

publisher.agency
Germany

April, 2023

No 2

Berlin, Germany
27-28.4.2023

International
Scientific
Conference

Foundations and Trends in Modern Learning

UDC 001.1

P 97

Publisher.agency: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference «Foundations and Trends in Modern Learning» (April 27-28, 2023). Berlin, Germany, 2023. 384p

ISBN 978-2-9003-7194-7

DOI 10.5281/zenodo.7882250

Editor: Dorothea Weber, Professor, University of Berlin

International Editorial Board:

Gretel Groß

Professor, Technical University of Munich

Minna Schumacher

Professor, Heidelberg University

Stefanie Roth

Professor, Charité — Universitätsmedizin
Berlin

Elsa Graf

Professor, Humboldt University Berlin

Henri Schmitz

Professor, University of Tübingen

Marco Braun

Professor, University of Bonn

Herta Haas

Professor, Freie Universität Berlin

Franziska Weber

Professor, University of Göttingen

Charlotte Müller

Professor, University of Hamburg

Leonhard Frank

Professor, University of Würzburg

Gesine Krüger

Professor, University of Cologne

Lion Mayer

Professor, University of Mannheim

Alma Sommer

Professor, University of Münster

Erik Möller

Professor, Bielefeld University

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency/>

Table of Contents

Technical Sciences

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА ОСНОВЕ ПРЕПАРАТА `HUMIN PLUS`	7
<i>КОЖАХМЕТОВ МАРАТ КАРИБАЕВИЧ</i>	
<i>АБУТОВА РАЙХАН ДЖУРАБАЕВНА</i>	
ЛОКАЛЬНЫЙ `KNOWLEDGE CUBE`	13
<i>Е.Т. РАМАЗАНОВ</i>	
<i>С.Е. СИБАНБАЕВА</i>	
<i>Н.В. КОРОЛЕВА</i>	
ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОТЕОЛИТИЧЕСКИХ ФЕРМЕНТОВ В КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЯХ	19
<i>УЗАКОВ ЯСИН МАЛИКОВИЧ</i>	
<i>ЕСЕНГАЗИЕВА АЛИЯ НИГМЕТОВНА</i>	
<i>КУЗЕМБАЕВА ГАУХАР КАНАШЕВНА</i>	
<i>СМАГУЛОВА АЙМАН КАБДОЛЛАКЫЗЫ</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ БЕЛКОВ В КОЛБАСНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	21
<i>ЕСЕНГАЗИЕВА АЛИЯ НИГМЕТОВНА</i>	
<i>УЗАКОВ ЯСИН МАЛИКОВИЧ</i>	
<i>ҚАЛДАРБЕКОВА МАДИНА ӘБДИ-АХМЕТҚЫЗЫ</i>	
<i>КАЙМБАЕВА ЛЕЙЛА АМАНГЕЛЬДИНОВНА</i>	
АВТОМАТТЫ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІН (АБЖ) ҚҰРУДЫҢ НЕГІЗГІ ПРИНЦИПТЕРІ	23
<i>БЕРКІНБАЙ БЕКЗАТ</i>	
<i>ЖҰМАМАДИНОВ АБЫЛАЙХАН</i>	
<i>ДЖУЛАЕВА ЖАЗИРА ТУЛЕГЕНОВНА</i>	
<i>ЖҰМАХАН НҰРЖАН БЕЙБІТҰЛЫ</i>	
АШЫҚ ҚАНАЛДАРДЫҢ БҰРЫЛЫСТАРЫНДАҒЫ ҚҰЙЫНДЫ ҚОЗҒАЛЫСТАРДЫ ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ	26
<i>ЖОЛДАСОВ САПАРБЕК</i>	
<i>АСЫЛБЕК МАМЫР</i>	
<i>АБДУЛЛАЕВА ЭЛЬНАРА</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И ПРОЧНОСТИ ОТКОСОВ ЗЕМЛЯНЫХ СООРУЖЕНИЙ	30
<i>ИБРАЕВ ТУРСЫН ТУРМАХАНОВИЧ</i>	
<i>НУРЖАНУЛЫ БАҚЫТ</i>	
<i>ТУРЛЫБАЕВА БАЛҒЫН</i>	
МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ВОДНЫМИ И ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ	34
<i>КОЙШЫБАЕВА ГУЛЬМИРА</i>	
<i>ДУБУБАЕВА ГУЛЖАН</i>	
СЫРДАРІЯ ӨЗЕНІНДЕГІ КӨКСАРАЙ БАС СУ ТОРАБЫНДАҒЫ ҚҰРЫЛЫМДАР ҚҰРАМЫ	39
<i>ОРАЛСЫНҚЫЗЫ МӨЛДІР</i>	
<i>ЖИГИТОВА САУЛЕ</i>	
TECHNOLOGY AND RENEWABLE ENERGY: WHAT HAVE WE LEARNED SO FAR?	45
<i>CAN TURGUT</i>	
<i>MERT TOPCU</i>	

Legal Sciences

LEGAL FRAMEWORKS COMPARING THE LEGAL FRAMEWORKS FOR ADDRESSING EXTREMISM AND TERRORISM IN GERMANY AND KAZAKHSTAN AND THEIR IMPLICATIONS FOR REHABILITATION	50
<i>TEMIRBAYEV TALGAT TULUYBAEVICH</i>	
<i>TEMIRBAYEVA AIGERIM ALMATKYZY</i>	
PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF REFUGEE CHILDREN	55
<i>RAMAZAN ASSEL ERLANKYZY</i>	
INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF STATES IN THE PEACEFUL USE OF ATOMIC ENERGY	61
<i>AMIRGAZIN BERIK KAIRATULY</i>	
CAR ACCIDENTS MEDIATION INVOLVING VEHICLES WITH FOREIGN REGISTRATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	65
<i>AISULU V. AUKANOVA</i>	
<i>SERGEI A. IZMAILOV</i>	
<i>MARZHAN N. MYRZAKHANOVA</i>	

Astronomy

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АСТЕРОИДА КАК ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА С ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ ДАЛЬНЕГО КОСМОСА	68
<i>ТУЛЕГЕНОВ ДАМИР ТУЛЕШОВИЧ</i>	

Pedagogical Sciences

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МНОГОУРОВНЕВОЙ ГРУППЕ	73
<i>УЙСИНБАЕВА АЙГУЛЬ ҚАЛДАРБЕКОВНА</i>	
<i>ИСМАГУЛОВА ГУЛЬНАР КУЛЬМУХАМБЕТОВНА</i>	
<i>ВАТУТИНА ЖАННА ПЕТРОВНА</i>	
ПРЕДЛОГИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	81
<i>РАФИЕВА ХУРАМАН АЛИ</i>	

БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫН ДҰРЫС СӨЙЛЕУГЕ МАШЫҚТАНДЫРУДА АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ	86
<i>МОЛДАБЕК ҚҰЛАХМЕТ</i>	
<i>КЕНЖЕБЕКОВА РАБИГА ИБРАХИМОВНА</i>	
<i>ДОСКАРАЕВА ГАУХАР МУХТАРҚЫЗЫ</i>	
<i>ЕРКЕҚҰЛ ЖАНСАЯ МОЛДАБЕКҚЫЗЫ</i>	
<i>СЕРИКБАЕВА АҚЕРКЕ СЫРЛЫБАЙҚЫЗЫ</i>	
THE GENE OF HAPPINESS AND ITS IMPACT ON STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE	97
<i>AKISHEV KARSHYGA</i>	
<i>AKISHEVA LENARA</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИТЕРИАЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ НА УРОКАХ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ	102
<i>БАЙБУЛАТОВА САБИНА САМАТҚЫЗЫ</i>	
<i>ОКСИКБАЕВ БЕРИЖАН КЫЛЫШБЕКОВИЧ</i>	
<i>ДАУРЕНБЕКОВА ШОЛПАН ЖУМАБЕКОВНА</i>	
İBTİDİİ MƏKTƏBDƏ OXU MƏTERİALLARI ƏSASINDA ŞAĞIRDLƏRİN CÜMLƏ QURMAQ BACARIQLARI VƏ RƏBİTƏLİ NİTQİNİN İNKİŞAF ETDİRİLMƏSİ YOLLARI	106
<i>QASIMOVA MAYA RƏNİM QIZI</i>	
ВИРТУАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК СРЕДСТВО МОДЕЛИРОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	111
<i>ТАТАРИНОВА ГАЛИЯ ШАУКЕНБАЕВНА</i>	
<i>ОТАРОВА НАЗГУЛЬ ИЛІЯСОВНА</i>	
<i>ЖАРЫЛКАСЫНОВА ЖАЗИРА МУСАХАНОВНА</i>	
MODERN LEARNING AND TEACHING STRATEGIES	115
<i>NATIA CHAGANAVA</i>	
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	118
<i>КАБДРАШИТ ДЖАХАРХАН КАЙРАТУЛЫ</i>	
MANY ADVANTAGES OF A LESSON STUDY	122
<i>ZHAKSYLYK ARUZHAN</i>	
I, YOU AND THE OTHERS, AMONG OTHERNESS, DIVERSITY AND EDUCATION	124
<i>JOSÉ MANUEL SALUM TOMÉ</i>	
РОЛЬ СЕМЬИ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ УЧАЩИХСЯ	135
<i>ЖУМАБАЙ МАГЖАН</i>	
<i>УСПЕНСКИЙ НИКИТА</i>	
<i>ЯСИНМАХАМЕТОВ РИНАТ</i>	
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ДЕТЬМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	140
<i>АЙТПАЕВА АЛМАГУЛЬ КАРЕКБАЕВНА</i>	
<i>АСАН ДАРИГА</i>	
<i>АБЫЛКАИРОВА АЙСУЛУ</i>	
<i>ТУРСУМБАЕВА АРУЖАН</i>	
РАЗВИТИЕ ЛОВКОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ПОДВИЖНЫХ ИГР	149
<i>БЕКМАГАМБЕТОВА Р.К.</i>	
<i>БАРСУКОВА ЕКАТЕРИНА</i>	
<i>ИСМАИЛОВА МУХЛИСА</i>	
<i>ТЕМИРБАЕВА ЗИЕДА</i>	
<i>УСЕНОВА АСЕЛЬ</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АРТИСТИЗМ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ	154
<i>ТОБАГАБЫЛОВА АЙЖАН ЖУНУСОВНА</i>	
<i>ТАШКЕНБАЙ ҚАРАҚАТ</i>	
ОҚУШЫЛАРДЫ РУХАНИ АДАМГЕРШІЛІККЕ ТӘРБИЕЛЕУДІҢ МАҢЫЗЫ МЕН МӘНІ	162
<i>ЖҰМАДІЛЛӘ БӨКЕНБАЙ НАШЫРҰЛЫ</i>	
<i>АБДРАМАН АҚНҰР АХМЕТҚЫЗЫ</i>	
RESEARCH ON THE PHYSICS OF AL-FARABI	169
<i>E. Y. BIDAIBEKOV</i>	
<i>SH.ZH. RAMANKULOV</i>	
<i>D. Y. EGENBERDIEV</i>	
METHODOLOGY OF TEACHING SOME INTERNAL FUNCTIONS OF EXCEL & VBA BY CATEGORIES	174
<i>BASHIROVA GONCHA IMANVERDI</i>	
EFFECTIVENESS OF ELECTIVE COURSE `CHEMISTRY IN LIFE` FOR SCHOOL STUDENTS	180
<i>ZHANVYRBAY SYMBAT</i>	
<i>BALGYSHEVA BEIKUT</i>	

Economic Sciences

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATION DEVELOPMENT MANAGEMENT IN LOCAL BUDGETS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	183
<i>TOLERBERGENKYZY NAZERKE</i>	
ФОРМУВАННЯ СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ СТАЛОЇ ПРОДОВОЛЬЧОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ В УМОВАХ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ	188
<i>ТЕТЯНА АРТЮХ</i>	
<i>ДАР'Я ПЕТРУНЬОК</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ АО `KASPI.KZ`	193
<i>САДЫХАНОВ АЙБОЛ БАУЫРЖАНУЛЫ</i>	
<i>БАЙМАГАМБЕТОВА ЛЯЗЗАТ КАИРБЕКОВНА</i>	
CHALLENGES OF GEORGIAN AGRICULTURE SUSTAINABLE GROWTH ON THE SAMPLE OF KAKHETI REGION	202
<i>LALI CHAGELISHVILI-AGLADZE</i>	
<i>KOVA CHAGELISHVILI</i>	
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ	208
<i>ЧАНЧАРОВА ГАЛИЯ</i>	
<i>ОШАГАНОВА МЕРЕЙ</i>	
<i>МАЛГАРАЕВА ЖАННАТ КАБДРАХМАНОВНА</i>	
<i>КЕНЖАЛИНА ЖАННА ШАПАЕВНА</i>	

ОҚИҒАЛЫҚ ТУРИЗМДІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК ӨңІРІНДЕ ДАМУЫ	213
<i>ЕРМЕК МАДИНА ТАУБЕЖАНҚЫЗЫ</i>	
<i>БАЙМБЕТОВА АСЕЛЬ БАТЫРХАНОВНА</i>	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ	220
<i>КАМАЛОВА КАМИЛА</i>	
<i>ЮН ЮЛИАННА</i>	
<i>КЕНЖАЛИНА ЖАННА ШАПАЕВНА</i>	
<i>МАЛГАРАЕВА ЖАНАТ КАБДРАХМАНОВНА</i>	
АНАЛИЗ СИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВ КАЗАХСТАНА	224
<i>КЕНЖАЛИНА Ж.Ш.</i>	
<i>АЛЬЖАСИН А.Б.</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕДЖА	229
<i>ТАСБУЛТОВА АЛЬМИРА</i>	

Chemical Sciences

PHYSICAL PROPERTIES OF BIODEGRADABLES AND BIOLOGICALLY COMPATIBLES COPOLYMERS AFTER IMPLANTATION UNTIL ITS COMPLETE RESORPTION	235
<i>TAMARI BESHIDZE</i>	
<i>NONA OTKHOZORIA</i>	

Architecture

БЕТОН ЧАЧУУ-КҮЧӨТҮЛГӨН СИНТЕТИКАЛЫК БУЛА	245
<i>HUTAK SHAFIULLAH</i>	
<i>ТОЛЕГЕНОВА А.</i>	
<i>АКМАЛЫЙҰЛЫ К.</i>	

Psychological Sciences

СИНДРОМ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И НЕВРОТИЧЕСКИХ, СВЯЗАННЫХ СО СТРЕССОМ, СОМАТОФОРМНЫХ РАССТРОЙСТВ	252
<i>БАЙЛАБАЕВА АЛТЫНАЙ</i>	
<i>ТАПАНОВА ОЛЬГА БИСЕНОВНА</i>	

Agricultural Sciences

RATIONAL USE OF SUBALPINE NATURAL PASTURES IN THE CENTRAL CAUCASUS OF GEORGIA	260
<i>IOSEB SARIVELADZE</i>	
<i>TAMAR KACHARAVA</i>	
<i>TINATIN EPITASHVILI</i>	

Medical Sciences

PREVALENCE AND RISK FACTORS OF CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE	264
<i>AYAULYM N. ZHAMAKUROVA</i>	
<i>DARIGA S. SMAILOVA</i>	
<i>ALTAI A. AMANBAYEV</i>	
<i>GULVIRA T. MAGULOVA</i>	
OPTICAL-RECONSTRUCTIVE INTERVENTIONS FOR TRAUMATIC EYE INJURIES. CLINICAL CASE	270
<i>OTEULIYEVA M.A.</i>	
<i>ZHURGUMBAYEVA G.K.</i>	
<i>SMAILOVA D.S.</i>	
<i>ORDABAYEV I.K.</i>	
HYGIENIC CHARACTERISTICS OF SOIL COMPOSITION IN THE TERRITORY OF AKTOBE	276
<i>RAKISHEVA VENERA ARYSTANGALIEVNA</i>	
<i>KHAMZIYEVA MILANA</i>	
<i>KUZEMBAY AKSAULE</i>	
<i>KASSYMKHAN DILNAZ</i>	
<i>NURMUKHANOV BEKZHAN</i>	
<i>SHAKTYBAY ALMAT</i>	
PREVALENCE AND RISK FACTORS OF HEPATOBILIARY SYSTEM DISEASE ON THE EXAMPLE OF HEPATOCELLULAR CARCINOMA. LITERARY REVIEW	278
<i>ZHANAR E. NAMAZBAYEVA</i>	
<i>DARIGA S. SMAILOVA</i>	

Literature

AZERBAIJAN FAMILY TRADITIONS IN PRE-ISLAMIC TIME	286
<i>MURSHUDOVA ULDUZ BASHIR</i>	
THE MANIFESTATIONS OF ARCHITYPES AND PSYCHOANALYTICS IN	294
<i>GUNAY VALIBAYLI</i>	
ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМПЛИЦИТНЫХ СРЕДСТВ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ ..	301
<i>Ф.Г. АГАКИШИЕВА</i>	
THE EMBODIMENT OF THE SON OF THE PEOPLE'S SAVIOR IN ARTISTIC THOUGHT	315
<i>GARANFIL RZAYEVA</i>	

Journalism

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МЕДИАКОНТЕНТА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	320
<i>ПЕТРОВ БОГДАН СЕРГЕЕВИЧ</i>	

Philological Sciences

APPLYING OF GAMES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY	328
<i>ZHUNUSOVA ALTINAY KASIMOVNA</i>	
<i>DRUZHIININA NATALYA VALERIEVNA</i>	
<i>SHARIPOVA YULIA FARISOVNA</i>	
ЖАҢА ЗАМАНҒЫ БІЛІМ БЕРУ ФОРМАТЫНА СӘЙКЕС: МӘРИЯМ ХАКИМЖАНОВА ПОЭЗИЯЛАРЫНДАҒЫ ЭТНОМӘДЕНИЕТКЕ ҚАТЫСТЫ АТАУЛАРДЫ ИНТЕРБЕЛСЕНДІ ӘДІСТЕР АРҚЫЛЫ ОҚЫТУДАҒЫ ҚҰНДЫЛЫҚТАР МЕН ИННОВАЦИЯЛАР	332
<i>ҚОЖЕКЕЕВА БЕКЗАДА</i>	
<i>СЕЙДАХМЕТОВА ЖҮЛДЫЗ</i>	

Geological and Mineralogical Sciences

DIRECT-PROSPECTING TECHNOLOGY OF SATELLITE IMAGES AND PHOTOGRAPHS FREQUENCY-RESONANCE PROCESSING: ABOUT EXPEDIENCY OF ITS PRACTICAL APPLICATION FOR HYDROCARBONS AND HYDROGEN SEARCHING AND DEEP STRUCTURE OF EARTH STUDYING	342
<i>МЫКОЛА ЯКУЙМЧУК</i>	
<i>IGNAT KORCHAGIN</i>	

Historical Sciences

HAYDER ALIYEV AND OUR CONTEMPORARY HISTORY	363
<i>ALASGAROV BAKHISH ISLAM</i>	

Biological Sciences

ASPECTS OF CLONALMICROPROPAGATION AND CONSERVATION OF PLANTS IN VITRO	367
<i>SALYBEKOVA N. N.</i>	
<i>FAYZULLAEVA D. SH.</i>	

Architecture

BUILDING INDUSTRY IN KABUL CITY FROM SUSTAINABILITY PERSPECTIVE	374
<i>SALEHUDDIN FROTAN</i>	
<i>SAMOILOV KONSTANTIN IVANOVICH</i>	
TRADITIONAL HOUSING IN AFGHANISTAN	379
<i>SALEHUDDIN FROTAN</i>	
<i>SAMOILOV KONSTANTIN IVANOVICH</i>	

Technical Sciences

УДК 658.562:663/664

Технология органического земледелия на основе препарата «HUMIN PLUS»

Кожихметов Марат Карибаевич

профессор, Казахский Национальный Аграрный Исследовательский Университет, Алматы, Казахстан

Абутова Райхан Джурабаевна

докторант, Казахский Национальный Аграрный Исследовательский Университет, Алматы, Казахстан

Аннотация: Микотоксины, вторичные метаболиты ряда грибов, загрязняют многие продукты сельскохозяйственного и животного происхождения и корма, что являются потенциально токсичными для человека, животных и окружающей среды. Технология на основе органического препарата «HUMIN PLUS» при выращивании продовольственного сырья эффективно связывает радионуклиды и металлы в почве и растениях, переводя их в комплексы невосприимчивые живыми организмами, которые легко выводятся из организма человека и животных т.е. дает возможность получения экологической чистой продукции.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, экологический чистый продукт, сапрпель, гуминовые и фульвокислоты, радионуклиды, тяжелые металлы, микотоксины, метаболиты.

Согласно организации International Federation of Organic Agriculture Movements, «Органическое сельское хозяйство — производственная система, которая поддерживает здоровье почв, экосистем и людей. Зависит от экологических процессов, биологического разнообразия и природных циклов, характерных для местных условий, избегая использования неблагоприятных ресурсов. Органическое сельское хозяйство объединяет традиции, нововведения и науку, чтобы улучшить состояние окружающей среды и развивать справедливые взаимоотношения и достойный уровень жизни для всего вышеуказанного»[4]

Согласно IFOAM, органическое сельское хозяйство направлено на работу с экосистемами, биогеохимическими циклами веществ и элементов, поддерживает их и получает эффект от их оптимизации. Органическое сельское хозяйство предполагает в долгосрочной перспективе поддерживать здоровье как конкретных объектов, с которым имеет дело (растений, животных, почвы, человека), так и всей планеты.

Принципы органического земледелия в настоящее время рассматриваются как основа развития этой отрасли во всем мире.

Принцип здоровья — органическое сельское хозяйство должно поддерживать и улучшать здоровье почв, растений, животных, людей и планеты как единого и неделимого целого.

Принцип экологии — органическое сельское хозяйство должно основываться на принципах существования естественных экологических систем и циклов, работая, сосуществуя с ними и поддерживая их.

Принцип справедливости — органическое сельское хозяйство должно строиться на отношениях, которые гарантируют справедливость с учётом общей окружающей среды и жизненных возможностей.

Принцип заботы — управление органическим сельским хозяйством должно носить предупредительный и ответственный характер для защиты здоровья и благополучия нынешних и будущих поколений и окружающей среды

Экологическое сельское хозяйство — форма производства, в рамках которой происходит сознательная минимизация использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок.

Экологически чистый продукт - это продукт, который не содержит посторонних примесей, в данном случае - веществ, которые могли бы проникнуть в этот продукт из загрязненной среды, из упаковки или же попасть в продукт в процессе его производства. Речь идет о продуктах, выращенных на полях без использования пестицидов, инсектицидов и химических удобрений.

Употребляя в пищу «модифицированные» продукты, человек неосознанно наносит своему организму серьезный вред в виде хронических заболеваний, снижения иммунитета, интоксикации, нарушения обмена веществ, аллергии, быстрой утомляемости, расстройства различных систем и внутренних органов. И до сих пор как-то не принято связывать все эти проблемы с едой, хотя многие даже не догадываются о том, как может преобразить жизнь здоровое питание и экологически чистые продукты.

Экологически чистые продукты это продукты, выращенные на полях без использования пестицидов, инсектицидов и химических удобрений. Для улучшения их роста используются исключительно натуральные вещества. Это могут быть такие давно известные человечеству удобрения, как костная мука, навоз, морские водоросли[4;8;9].

Органические удобрения естественного происхождения намного полезнее для почвы, чем неорганические или же химические, поскольку способны оказывать положительное воздействие на ее структуру. Кроме того, растения, выращенные на них, не содержат в себе вредных химических веществ, вследствие чего они не оказывают негативное воздействие на организм человека.

Продовольственное сырье, используемое в процессе производства экологически чистых продуктов, выращивается без пестицидов, антибиотиков, гормонов, ядохимикатов, искусственных удобрений. Поэтому такая пища абсолютно безопасна для человека.

Важными преимуществами экологически чистых продуктов являются:

- повышенное содержание витаминов, т.е. на 50% больше, чем в обыкновенной пище.
- лучшие вкусовые характеристики и прекрасный аромат. Фрукты и овощи, выращенные на органических удобрениях, сочны и аппетитны. Их вкус лишен химических примесей, что делает его очень приятным.
- безопасность не только внутри, но и снаружи. Яблоки, персики, виноград нередко покрывают с наружной стороны слоем воска или других веществ. С экологически чистыми фруктами подобного не происходит. Их можно есть, не очищая предварительно, а значит, вы получите больше полезных веществ.

Ими разрешено кормить даже малышей. А женщина, употребляющая экологически чистую пищу, может быть уверена, что химические вещества не будут скапливаться в ее тканях и органах, чтобы потом навредить будущему ребенку

Говоря о продуктах, соответствующих экологическим нормативам, эксперты часто упоминают фрукты и овощи[8].

Однако сегодня на рынке представлена также пища животного происхождения, приготовленная по рассматриваемым технологиям. Животных и птиц не кормят гормонами роста, химическими препаратами, защищающими от паразитов, им не вводят антибиотики, не дают некачественный корм.

Применение препаратов из реликтовых сапропелей во многом решает вопрос обогащения сельскохозяйственной продукции микроэлементами.

Сапропель (от греч. σαπρός «гнилой» + πηλός «глина; ил, грязь») - многовековые донные отложения пресноводных водоёмов, которые сформировались из отмершей водной растительности, остатков живых организмов, планктона, также частиц почвенного перегноя, содержащие большое количество органических веществ, лигниногумусовый комплекс, углеводы, битумы и другие в коллоидном состоянии. Присутствующая в сапропеле микрофлора является природным «убийцей» патогенной микрофлоры в почве и растениях.

Общеизвестно, гумусовые вещества состоят из три фракции: гумины (ГМ), гуминовые кислоты (ГК) и фульвокислоты (ФК). Это подразделение условно и основано на растворимости каждой фракции в воде, отрегулированной по различному уровню pH. [5].

«HUMIN PLUS» – натуральный гуминовый препарат, изготовленный из двухкомпонентного природного сырья – экологически чистого озерного сапропеля и торфа по уникальной технологии, разработанной учеными Германии, Швейцарии, Франции, России, Украины, Белоруссии. Эффективно связывает радионуклиды и металлы в почве и растениях, переводя их в комплексы невосприимчивые живыми организмами, которые легко выводятся из организма человека и животных[1-5].

Общеизвестно, гумусовые вещества состоят из три фракции: гумины (ГМ), гуминовые кислоты (ГК) и фульвокислоты (ФК). Это подразделение условно и основано на растворимости каждой фракции в воде, отрегулированной по различному уровню pH. [7;8].

Некоторые из главных особенностей гумусовых веществ представлены в таблице 1.

Таблица 1. Общие свойства трех главных компонентов гумуса

Свойства	Гумины	Гуминовые кислоты	Фульвокислоты
Молекулярная масса	10 000 000	100 000 – 10 000	10 000 - 1 000
Обменная емкость, г-моль/кг	100	300 – 500	500 – 1000
Содержание углерода, г/ кг	620	620-560	560-430
Содержание кислорода, г/кг	290	340-360	440-510
Содержание азота, г/кг	55	46-43	7
Содержание водорода, г/кг	55-29	67-33	50
Удобрительные свойства	Медленный	Быстрый	Быстрый

«HUMIN PLUS» – натуральный гуминовый препарат, изготовленный из двухкомпонентного природного сырья – экологически чистого озерного сапропеля и торфа по уникальной технологии, разработанной учеными Германии, Швейцарии, Франции, России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Эффективно связывает радионуклиды и металлы

в почве и растениях, переводя их в комплексы невосприимчивые живыми организмами, которые легко выводятся из организма человека и животных. Присутствующая в препарате микрофлора является природным «убийцей» патогенной микрофлоры в почве и растениях (табл.2).

Таблица 2. Паспорт качества препарата «HUMIN PLUS»

1	Внешний вид	Однородная масса темно коричневого цвета
2	Влажность в %, не более	96,5
3	Содержание органического вещества в % на сухую массу, не менее	60
4	РН не менее	5,5
5	Плотность, г/см ³	1,02
6	Гуминовые вещества, г/л не менее	25
7	Содержание крупы крупнее 250 мкм, % на сухую массу, не более	12
8	Активность радионуклидов, БК/ кг	Не выявляется
9	Патогенная микрофлора (стафилакок, стрептококки) КОЕ /гр	Не выявлена
10	Общая количества микроорганизмов, КОЕ/гр	< 5-10,5
11	Синегнойная палочка	Не выявлена

Многолетние исследования Казахского Национального Аграрного Исследовательского Университета в этом направлении совместно с учеными Германии, России и Украины дали положительные результаты.

«HUMIN PLUS» – признан Евразийским Центром Сертификации препаратов соответствующим техническим регламентам Таможенного Союза (Евразийского Экономического Союза).

На основании технологии «HUMIN PLUS» получены заявки на патенты:

- **A01C/00 (2006.01)**, охранный документ № 4213 «Способ предпосевной обработки семян»;
- **A01K 67/02 (2006.01)**, охранный документ № 4327 «Способ выращивания цыплят бройлеров»,
- результаты НИР зарегистрированы в НЦНТИ № 0118PK0116 [6-9].

Существует множество объяснений и определений термина «органическое сельское хозяйство», но все они сходятся в том, что это такая система, которая опирается на управление экосистемой, а не на использование внешних сельскохозяйственных ресурсов. Органическое земледелие, (природное земледелие, биологическое земледелие, точное земледелие) – это метод ведения сельского хозяйства, который исключает применение пестицидов, гербицидов, химических удобрений, различных регуляторов роста растений, а так же генно модифицированного посевного материала[4].

Переход на органическое сельское хозяйство осуществляется в несколько этапов:
Подготовительный этап

- Оценка возможностей и перспектив хозяйства в органическом земледелии ...

Этап перехода – «конверсионный период» • Заключение договора с органом по сертификации. ...

Получение сертификата и статуса «органик»

Таким образом, данная технология является приоритетной для развития органического сельского хозяйства в Казахстане.

Заключение.

- Вопросы экологической безопасности пищевых продуктов, питания и продовольственной безопасности неразрывно связаны.
- Микотоксины, вторичные метаболиты ряда грибов, загрязняют многие продукты сельскохозяйственного и животного происхождения и корма, что создает угрозу для здоровья потребителей.
- Радионуклиды естественного или антропогенного происхождения должны присутствовать в продуктах питания и в окружающей среде на разумно достижимом низком уровне.
- Металлы и различные органические загрязнители являются потенциально токсичными для человека, животных и окружающей среды.

Выход из данной ситуации применение органического препарата «HUMIN PLUS» т.е. технологии выращивания продовольственного сырья без применения гормонов, антибиотиков, искусственных удобрений, ядохимикатов и пестицидов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

1. Новицкий, А.А. Сапропелевый концентрат, содержащий гуминовые кислоты, и способ его получения /А.А. Новицкий. – Описание изобретения C05F7/00 к патенту РФ № 2264371; заявл.17.10.2003; опубл. 11.20.2005.
2. [Островский М.В]. Адаптивные агротехнологии в АПК и опыт их применения в ЕС и странах СНГ. Сб. международного научно-практического семинара «Информационные агротехнологии», Институт органического катализа и электрохимии им. Д.В. Сокольского, АТУ, 2008.
3. Кожахметов М.К, [Островский М.В]. Инновационная технология выращивание семян сахарной свеклы, Сб. международного научно-практического семинара «Информационные агротехнологии», Институт органического катализа и электрохимии им. Д.В. Сокольского, АТУ, 2008.
4. Коршунов С.А, Любоведская А.А, Асатунова А.М., и др. Аналитический обзор Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы. М.; ФГБУ «Росинформагротех», 2019, 92 с.
5. KOZHAKHMETOV M.K. 2018. Transfer of technology based on organic matter of sapropel extract. Almaty, Republic of Kazakhstan. National Center for Scientific and Technical Information.
6. KOZHAKHMETOV M.K. Method for pre-sowing seed treatment. Republic of Kazakhstan. Patent No. 4213. Date of publ. 07.03.2019.
7. KOZHAKHMETOV M.K., [OSTROVSKY M.V.] Nemetskiye innovatsionnyye sel'skokhozyaystvennyye tekhnologii v Kazakhstane : German innovative agricultural technology in Kazakhstan. /Byulleten' sel'skokhozyaystvennykh nauk Kazakhstana. 2014.Vol. 8 p. 9–17.
8. Кожахметов М. К., Цуканов. С. В, Абутова Р. Об экологических чистых

продуктах/ INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL «GLOBAL SCIENCE AND INNOVATIONS2020: CENTRAL ASIA» NUR-SULTAN, KAZAKHSTAN, DECEMBER 2020.p.34-36

9. Raikhan J. Abutova , Marat K. Kozhakhmetov. Humic preparation and plant activity/ JOURNAL OF WATER AND LAND DEVELOPMENT DOI: 10.24425/jwld.2022.142311

ЛОКАЛЬНЫЙ «KNOWLEDGE CUBE»

Е.Т. Рамазанов

к.т.н., сеньор лектор, Алматы менеджмент университет, г. Алматы, Казахстан

С.Е. Сибанбаева

Ph.D., ассоциированный профессор, Алматы менеджмент университет, г. Алматы, Казахстан

Н.В. Королева

магистр, сеньор лектор, Алматы менеджмент университет, г. Алматы, Казахстан

В статье приводятся результаты исследования по разработке системы управления знаниями на предприятии на основе концепции управления знаниями. Рассмотрены догадки по функциональной схеме в концепции системы. Предложена схема системы по аналогии с локальным OLAP (online analytical processing) кубом. Построен эвристический алгоритм обнаружения знания в данных. Приводится математическое описание алгоритма, основанного на методах логики первого порядка, продукционной модели представления знаний и методах обнаружение знаний в данных и интеллектуальном анализе. Данное исследование опирается на предыдущие работы по разработке методов извлечения знаний из данных, предложенный метод также применяет эталонные алгоритмы при построении формальной системы, которая при обработке таблиц формирует базу знания. Машина вывода выполняет роль формальной системы по К. Геделю и проверяет утверждение(гипотезу) в полученном запросе от источника запроса. При этом в результате обработки запросов формируется поверхностные знания, продукция формальной логической модели. Показана принципиальная возможность построение локального «Knowledge» куба. Также в статье приводятся результаты работы алгоритма на известном примере анализа данных библиотеки Seaborn python. Таблицы «tips».

Ключевые слова: Системы управления знаниями, обнаружение знаний в данных и интеллектуальном анализе, логическое исчисление, исчисления логики предикат, интеллектуальные системы.

Введение.

В 80-90-х годах XX века американские, японские и западно-европейские экономисты: М. Алави, Н. Бонтис, У. Букович, К. Вииг, Т. Дэвенпорт, И. Нонака, Г. Пробст, Й. Руус, К.-Э. Свейби, Х. Такеучи, Д. Тис, Л. Эдвинссон, заложили концептуальные основы управления знаниями (Knowledge management). Сейчас эта концепция считается одной из инновационных подходов управления предприятием. Данной концепцией доказывается, что управление на основе принципов данной концепции приводит к развитию предприятия. В концепции также упоминается применение, для некоторых процессов, системы управления знаниями. Это информационная система. В частности, в работах Нонака и Такеучи или Давенпорта [1, 2] упоминается аналогичная информационная система. О системе управления знаниями говорится и в других источниках. Существуют попытки построение такой системы, например, в публикациях тех лет, идет речь об архитектуре этой системе (Том Шорт, старший консультант по управлению знаниями в IBM Global Services). Следует отметить, что существуют и научные работы, например как работа [3]. Однако, как показывает практика, предложенные решения не получили широкого применения. В настоящее время, с ростом интереса к совершенствованию аналитической деятельности предприятия, с одной стороны, и развитием научных идей и технологий в области построение информационных систем, с

другой стороны, вопрос по разработке систем управления знаниями снова может найти свою актуальность. Следует также рассмотреть такую систему, как инструмент интеллектуального анализа данных предприятия. Которая могла бы дополнять или проверять выводы анализа или визуализаций данных.

Зададимся вопросом о построении системы управления знаниями, которая, согласно той же концепции управления знаниями может обнаружить «потенциально явные знания», преобразовывать их в «явные». В данной статье сосредоточим свое внимание на рассмотрении подхода по реализации такой системы. Обзор литературы показывает, что

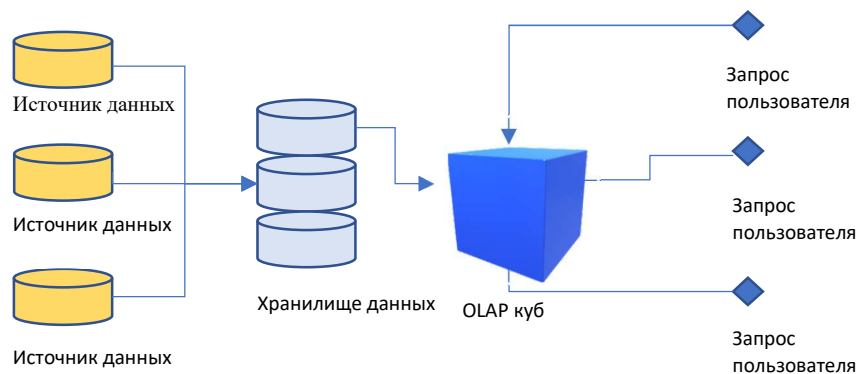

Рисунок 1. Функциональная схема OLAP системы. [4]

при разработке подобных систем, задача обнаружения, обогащение базы «явных» знаний является основной задачей для систем управления знаниями. Речь идет об обеспечении процесса «комбинации явных знаний» в модели Нонака и Такеучи. Рассуждая на основе имеющегося обзора при проектировании функциональной схемы системы управления знаниями, можно заметить, что систему можно реализовать как экспертную систему. Которая отличается от классической системы тем, что база знаний может обогащаться продукцией извлеченных из данных. Непосредственно из источников данных. На стороне взаимодействия с клиентом система введет себя как классическая экспертная система, отвечая на запрос. Наиболее удобной в такой интерпретации функциональная

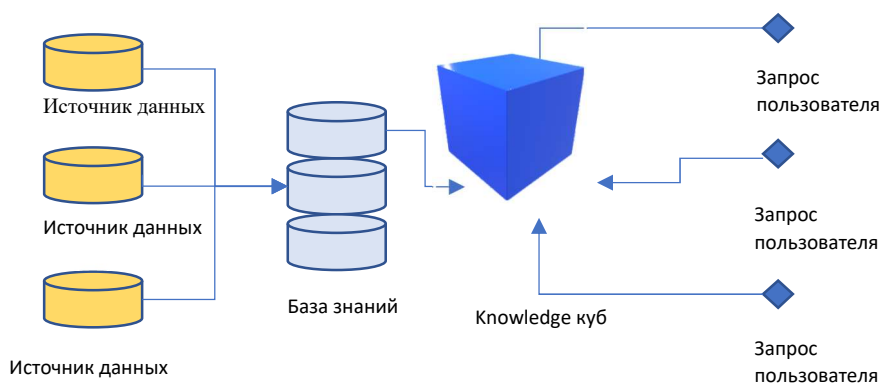

схема может

Рисунок 2. Функциональная схема системы управления знаниями.

быть схема локального OLAP куба. Как показано на рисунке 1. Следуя догадке, функциональная схема системы может быть представлена по аналогии с локальным OLAP кубом. Как показано на рисунке 2.

Как показано на рисунке, в рассматриваемой функциональной схеме, ключевую роль занимает «Knowledge куб», которая по предположению согласуется с моделью Нонака и

Такеучи [5] «комбинации явных знаний», должна порождать новые знания, утверждения полученных на основе существующих высказываний или данных полученных из других источников, например внешней базы данных.

Методы и материалы.

Решения по построению системы управления знаниями мы сводим к построению интеллектуальной системы. При этом мы опираемся на работы в области применение методов обнаружения знаний в данных (Knowledge Discovery in Data Bases and Data Mining) и интеллектуальном анализе. В частности опираемся на работы [6, 7]. В которых построены эвристические системы с применением технологий обнаружения знаний в данных. Однако в таких работах извлечение знаний из таблиц основываются на определённом шаблоне формул предикат или логической формуле, которая требует конкретный тип структуры таблицы. Другими словами, метод проверяет строки таблицы с приведенной заранее известной формы гипотезы (логической формуле), с помощью которой извлекают строки из таблиц соответствующей этой логической формуле. В данной работе рассматривается комбинированный подход, который заключается в построении логических формул, утверждений на базе различных срезов таблицы. Сама интеллектуальная система выполняет роль формальной системы, которая состоит из множества аксиом и множества правил вывода. Становиться очевидным, что элемент локального Knowledge куба — это тоже формальная система, которая обладает собственным множеством аксиом и правилами вывода.

Представим локальный «Knowledge» куб как формальную систему в логике первого порядка, на базе срезов таблиц. В функциональной схеме таблицы являются источниками базы знания, которая в нашем случае представляется множеством аксиом. Покажем общий подход извлечения утверждения из таблиц на основе срезов. Достаточно представить срезами формулы исчисления предикатов.

Пусть задана таблица $table(p_1, p_2, \dots, p_n)$, где p_i есть атрибут сущности таблицы. Тогда представляя каждый атрибут предикатной в логике, мы можем построить множество аксиом формальной системы или базу знаний в функциональной схеме, предложенной выше:

$$\forall x P(x) \sim \{[table[table[p] * a], len(table[table[p] * a]) \approx len(table)]\} \quad (1)$$

$$\exists x P(x) \sim \{[table[table[p] * a], len(table[table[p] * a]) \neq 0]\} \quad (2)$$

$$P(x) \& Q(y) \sim \{[table[(table[p] * a) \& (table[q] * b)]]\} \quad (3)$$

$$P(x) | Q(y) \sim \{[table[(table[p] * a) | (table[q] * b)]]\} \quad (4)$$

$$\forall x \neg P(x) \sim \{[table[(table[p] * a)], sum(table[p] * a) \approx len(table)]\} \quad (5)$$

$$\exists x \neg P(x) \sim \{[table[(table[p] * a)], sum(table[p] * a) \neq 0]\} \quad (6)$$

$$\neg \forall x P(x) \sim \{[table[(table[p] \neq a)], sum(table[p] \neq a) \neq 0]\} \quad (7)$$

$$P(x) \rightarrow Q(y) = \neg P(x) | Q(y) \quad (8)$$

$$\forall x P(x) \rightarrow P(y), P(y) \rightarrow \exists x P(x) \quad (9)$$

Формула (8) следует из формул (4), (5) и (6). Следует отметить, что в формулах (1)–(9), символ a, b — агрегатные функции, $*$ — логическое выражение. В формулах (1)–(9)

используются коды на языке python команды модуля pandas. x, y — экземпляры сущности таблицы.

Формулы (1)–(9) являются также основой для построения арифметики формальной системы по К. Геделю, которые дают возможность перейти на уровень языка дедуктивной логики и строит логические выводы на основе интерпретатора правил. Здесь в основе интерпретатора лежит метод продукции и некоторые правила по типу *modus ponens*.

Приведем несколько примеров формул множества правил вывода.

$$\frac{\forall xP(x) \rightarrow \forall yQ(y), \forall xP(x)}{\forall yQ(y)}, \frac{\forall xP(x) \rightarrow \exists yQ(y), \forall xP(x)}{\exists yQ(y)} \quad (10)$$

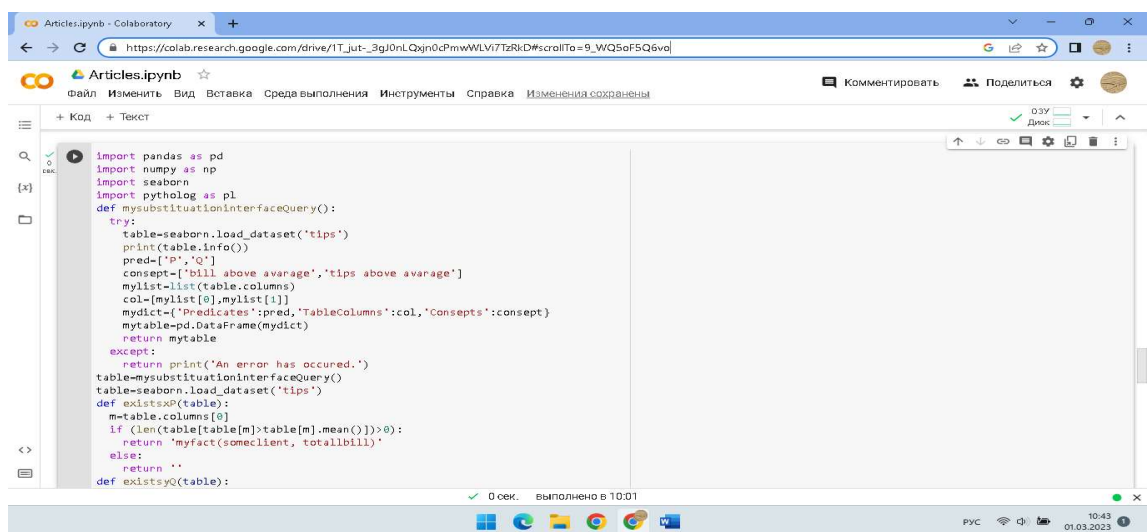
$$\frac{F \rightarrow \exists xP(x) \quad \forall xP(x) \rightarrow F}{F \rightarrow \forall xP(x)} \quad \frac{\forall xP(x) \rightarrow F}{\exists xP(x) \rightarrow F} \quad (11)$$

Формула (11) представляет правила обобщения и конкретизации. Формула (10) и другие правила реализуются на основе модели продукции. Приведем пример, сопоставления и срабатывания правила (10).

$$\text{If } \text{len}(\text{table}[(\text{table}[p] * a) \& (\text{table}[q] * b)]) > 0: \text{print}(\exists yQ(y)) \quad (12)$$

Результаты и их обсуждение.

В результате рассмотрения задачи построения системы управления знаниями нам удалось построить алгоритм интеллектуальной системы, которая может разрешить задачи предусмотренных в концепции управления знаниями предприятия. А именно, в части «комбинации явных знаний». При этом удалось предложить самостоятельную систему, которая может применяться в аналитической деятельности предприятия. Продуктом такой системы являются утверждения, сделанные на основе обработки таблиц и обнаружения в них знаний. Эти утверждения могут корректировать или дополнять выводы анализа, например сделанных на основе интеллектуального анализа и визуализации данных. В результате исследования нам удалось построить алгоритм получения знаний из таблиц и построение логических выводов по запросам в полной мере советующей функциональной схеме. Фрагмент алгоритма, реализующий один отчет локального куба, приводится в качестве примера на рисунке 3 а)–б). Здесь показаны примеры реализации формул (1)–(9), на основе языка Python применив модули Pandas и Prolog.


```

import pandas as pd
import numpy as np
import seaborn
import pytholog as pl

def mysubstitutioninterfaceQuery():
    try:
        table=seaborn.load_dataset('tips')
        print(table.info())
        pred=['p','q']
        concept=['bill above average','tips above average']
        mylist=list(table.columns)
        col=[mylist[0],mylist[1]]
        mydict={'Predicates':pred,'TableColumns':col,'Concepts':concept}
        mytable=pd.DataFrame(mydict)
        return mytable
    except:
        return print('An error has occurred.')
table=mysubstitutioninterfaceQuery()
table=seaborn.load_dataset('tips')
def existsQ(table):
    m=table.columns[0]
    if (len(table[table[m]>table[m].mean()]))>0):
        return 'myfact(someclient, totallbill)'
    else:
        return ''
def existsyQ(table):

```

Рисунок 3. Фрагмент работы алгоритма локального куба, а)

```

n=round(len(table[table[t]>table[t].mean()])/len(table),2)
if n>=0.5:
    return 'forallP(P):- myfact(_,P)'
else:
    return ''
else:
    return ''
def forallQ(table):
    q=table.columns[1]
    if (len(table[table[q]>table[q].mean()])>0):
        n=round(len(table[table[q]>table[q].mean()])/len(table),2)
        if n>=0.5:
            return 'forallQ(Q):-myfact(_,Q)'
        else:
            return ''
        else:
            return ''
    mylist=[existsP(table),existsQ(table),vdashPQ(table),forallQ(table),forallP(table)]
    mylist.remove('')
    mylist.append('toConsequence(X,Y) :- should(X,Y)')
    knowledgebase=pl.KnowledgeBase('KnowledgeCube')
    knowledgebase(mylist)
    knowledgebase.query(pl.Expr('myfact(Who,P)'))
    knowledgebase.query(pl.Expr('should(X,Y)'))

```

<Class 'pandas.core.frame.DataFrame'
RangeIndex: 244 entries, 0 to 243

0 сек. выполнено в 10:01

Рисунок 3. Фрагмент работы алгоритма локального куба, б)

На рассмотренном этапе практическое применение «Knowledge» куба ограничена логикой первого порядка. Существует необходимость расширить модель представления знаний системы, применив методы нечеткой логики, а также возможно индуктивной логики. Следует также отметить о необходимости графического интерфейса. Алгоритм имеет возможность интегрировать в обработку запроса методы обработки естественного языка. Результаты исследования могут быть представлены как альтернативный источник выводов анализа данных. В основе которой лежит логическое исчисление.

Заключение. Полученные результаты исследования подтвердили начальные предположения о том, что предложенная архитектура системы управления знаниями разрешает ряд задач, которые были предусмотрены концепцией управления знаниями. Прототип также имеет потенциал применения в аналитической деятельности предприятия.

Список литературы

1. Nonaka, I. and Takeuchi, H. (1995). *The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation*. Oxford University Press, New York.
2. Davenport, T.H. and Prusak, L. (1998). *Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know*. Harvard Business School Press, Boston. DOI: 10.4236/ojbm.2016.42024
3. Тарабринс, Сергейс. Обзор по теме исследования «Моделирование системы управления знаниями на основе нейросети» / Сергейс Тарабринс. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 58-62.
4. Kebola(2022) *Understanding OLAP Cubes — Logical Model and Metadata*. Cubes 1.0 documentation, URL: <https://pythonhosted.org/cubes/model.html>.
5. Nonaka, I. and Takeuchi, H. (2016). *The Effect of Intellectual Capital on Organizational Performance: The Mediating Role of Knowledge Sharing* (Vol.9 No.1, December 7). *Communications and Network*, DOI: 10.4236/cn.2017.91001
6. Демин Александр Викторович, Витяев Евгений Евгеньевич *Разработка универсальной системы извлечения знаний «Discovery» и ее применение // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. — 2009. — №1 — С. 35-40.*
7. Пименов Виктор Игоревич, Воронов Михаил Владимирович, Пименов Илья Викторович *Когнитивная визуализация классифицирующих правил, извлеченных из*

- данных, на основе модели бинарной решающей матрицы // Информационно-управляющие системы. —2019. — №6(103) —С. 89-92
8. Doan, A., Naughton, J.F., Ramakrishnan, R., Baid, A., Chai, X. Chen, F., Chen, T., Chu, E., DeRose, P., Gao, B., Gokhale, C., Huang, J., Shen, W., Vuong, B.-Q. (2009). *Information Extraction Challenges in Managing Unstructured Data* (Vol. 37, No. 4.). *ACM SIGMOD Record*.
 9. Shigarov, A.(2015) *Table understanding using a rule engine* (Vol. 42, No. 2.) *Expert Systems with Applications*.
 10. Tijerino, Y., Embley, D., Lonsdale, D., Ding, Y., Nagy, G. Towards(2005) *ontology generation from tables* (Vol. 8, No. 3.). *World Wide Web: Internet and Web Information Systems*.

References

1. Nonaka, I. and Takeuchi, H. (1995) *The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation*. Oxford University Press, New York.
2. Davenport, T.H. and Prusak, L. (1998) *Working Knowledge: How Organizations Manage What They Know*. Harvard Business School Press, Boston. DOI: 10.4236/ojbm.2016.42024
3. Tarabrins, Sergejs (2018). *Obzor po teme issledovanija «Modelirovanie sistemy upravlenija znanijami na osnove nejroseti» [Review on the topic of the study "Modeling a knowledge management system based on a neural network"]* Molodoj uchenyj. № 22 (208), 58-62. (in Russian)
4. Kebola(2022) *Understanding OLAP Cubes — Logical Model and Metadata*. Cubes 1.0 documentation, URL: <https://pythonhosted.org/cubes/model.html>.
5. Nonaka, I. and Takeuchi, H. (2016). *The Effect of Intellectual Capital on Organizational Performance: The Mediating Role of Knowledge Sharing* (Vol.9 No.1, December 7). *Communications and Network*, DOI: 10.4236/cn.2017.91001
6. Demin Aleksandr Viktorovich, Vitjaev Evgenij Evgen'evich (2009) *Razrabotka universal'noj sistemy izvlechenija znanij «Discovery» i ee primenenie [Development of a universal knowledge extraction system "Discovery" and its application]* Vestnik NGU. Serija: Informacionnye tehnologii. №1, 35-40. (in Russian)
7. Pimenov Viktor Igorevich, Voronov Mihail Vladimirovich, Pimenov Il'ja Viktorovich (2019) *Kognitivnaja vizualizacija klassificirujushhih pravil, izvlechennyh iz dannyh, na osnove modeli binarnoj reshajushhej matricy [Cognitive visualization of classifying rules extracted from data based on a binary decision matrix model]* Informacionno-upravljajushhie sistemy. №6 (103). 89-92. (in Russian)
8. Doan, A., Naughton, J.F., Ramakrishnan, R., Baid, A., Chai, X. Chen, F., Chen, T., Chu, E., DeRose, P., Gao, B., Gokhale, C., Huang, J., Shen, W., Vuong, B.-Q. (2009). *Information Extraction Challenges in Managing Unstructured Data* (Vol. 37, No. 4.). *ACM SIGMOD Record*.
9. Shigarov, A.(2015) *Table understanding using a rule engine* (Vol. 42, No. 2.) *Expert Systems with Applications*.
10. Tijerino, Y., Embley, D., Lonsdale, D., Ding, Y., Nagy, G. Towards(2005) *ontology generation from tables* (Vol. 8, No. 3.). *World Wide Web: Internet and Web Information Systems*.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОТЕОЛИТИЧЕСКИХ ФЕРМЕНТОВ В КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЯХ

Узаков Ясин Маликович

д.т.н., профессор, Алматинский технологический университет г. Алматы, Казахстан

Есенгазиева Алия Нигметовна

магистр, Алматинский технологический университет г. Алматы, Казахстан

Кузембаева Гаухар Канашевна

к.т.н., Алматинский технологический университет г. Алматы, Казахстан

Смагулова Айман Кабдоллақызы

магистр, Алматинский технологический университет г. Алматы, Казахстан

Аннотация: Современный, динамичный уровень жизни на фоне повышения численности населения в мире постепенно порождает дефицит пищевых продуктов, особенно мясных изделий. А это в свою очередь ставит перед наукой актуальную задачу – рационально используя сырьё, повысить эффективность пищевой промышленности, улучшая качества готовой продукции и одновременно уменьшая затрат времени на приготовления. Применение ферментов для обработки мясного сырья – одна из путей решения этой задачи.

Ключевые слова: фермент, мясо, температура, pH, органолептические показатели.

Ферменты присутствуют во всех живых клетках и способствуют превращению одних веществ (субстратов) в другие (продукты). Ферменты выступают в роли катализаторов практически во всех биохимических реакциях, протекающих в живых организмах. Применение ферментных препаратов положительно влияет на нежность, сочность, пищевую ценность сырья, формирование требуемого уровня водосвязывающей и адгезионной способности, улучшает органолептические характеристики благодаря целенаправленному воздействию ферментативных комплексов на компоненты мышечной ткани. Обработка мяса протеолитическими ферментами позволит использовать части туши, полноценные по составу, но имеющие от природы повышенную жесткость: мясо задних конечностей, лопатки, грудинки [2].

На активность ферментных препаратов влияют pH, наличие активаторов и ингибиторов, характер субстрата, продолжительность протеолиза, температура, концентрация ферментного препарата. Из этой группы протеолитических ферментов в промышленных условиях вырабатывают папаин, фичин, бромелин. Для обработки мяса наибольший интерес представляют ферменты, обладающие протеолитической активностью в широком интервале pH среды 3,9—9,0. В этом случае смещение pH среды не вызывает инактивации ферментов. Эффективность обработки мяса в значительной степени зависит от температуры. Повышение температуры до 40—60° С резко активизирует ферменты растительного происхождения; они проявляют слабую активность при температурах ниже 20—30° С. Ферменты животного и микробиального происхождения обладают максимальной активностью при температуре 40—50° С [2].

Пепсин, трипсин и химотрипсин применяют для размягчения мяса. При этом более эффективное воздействие происходит при обработке мяса пепсином.

Пепсин, это фермент класса гидролаз, катализирующий гидролиз белков и пептидов. Он содержится в желудочном соке млекопитающих, птиц, рептилий и рыб. Образуется главным образом в клетках желез слизистой желудка в виде неактивного предшественника-пепсиногена, который после отщепления пептида, состоящего из 44 аминокислотных остатков, превращается в активный фермент. Пепсин наиболее устойчив при pH 5, при pH выше 6 происходит его быстрая и необратимая инактивация.

Пепсин участвует в переваривании белков в желудочно-кишечном тракте. При гидролизе белков и полипептидов обладает достаточно широкой специфичностью. Расщепляет практически все белки растительного и животного происхождения за исключением протаминов (глобулярные белки) и кератинов [3].

Введение растворов ферментных препаратов в колбасный фарш улучшает органолептические показатели — нежность и сочность готовых колбасных изделий, особенно вареных колбас низших сортов, изготовленных из мяса с высоким содержанием соединительной ткани.

В процессе изготовления ряда мясных изделий контроль pH необходим по многим причинам. Для процессов затвердевания колбасного фарша низкое значение pH весьма важно. Именно при низких значениях pH, близких к 5,2-5,3, происходит набухание коллагена, гидролиз межмолекулярных связей и активация клеточных ферментов, в особенности катепсинов, оптимальной величиной pH для которых является 3,8-4,5. Кроме того, быстрое и непрерывное снижение pH фарша до значений 5,2-5,4 подавляет развитие в нем патогенных и токсикогенных бактерий. Это особенно выражено в отношении представителей семейства Enterobacteriaceae.

Список литературы

1. Ферменты в мясной отрасли пищевой промышленности / О.В. Зинина, А.А. Соловьева, Я.М. Ребезов и др. // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - № 6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14245> (22.04.2023)
2. Особенности воздействия протеаз различного происхождения на процесс образования биологически активных пептидов в мясном сырье и готовых мясных продуктах / Д. А. Афанасьев, Н. Г. Машенцева, И. М. Чернуха, Л. И. Ковалев // Сборник докладов XIV международного биотехнологического форума "РОСБИОТЕХ-2020", Москва, 17–19 ноября 2020 года. — Москва: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение "Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова" РАН, 2020. — С. 170-173. — EDN RCKKRM.
3. Патиева, А. М. Изменение свойств низкосортного сырья под воздействием ферментного препарата пепсина / А. М. Патиева, М. А. Багирян, Л. Ю. Бабченко // Теория и практика современной аграрной науки : сборник национальной (Всероссийской) научной конференции, Новосибирск, 20 февраля 2018 года / Новосибирский государственный аграрный университет. — Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2018. — С. 389-390. — EDN YULRMA.

ПРИМЕНЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ БЕЛКОВ В КОЛБАСНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Есенгазиева Алия Нигметовна

магистр

Узаков Ясин Маликович,

доктор технических наук, профессор

Қалдарбекова Мадина Әбді-Ахметқызы

PhD, Алматинский технологический университет г. Алматы, Республика Казахстан

Каймбаева Лейла Амангельдиновна

доктор технических наук, ассоциированный профессор

Казахский национальный аграрный исследовательский университет

г. Алматы, Республика Казахстан

Анализ продовольственного рынка показывает рост спроса на продукты питания животного происхождения, в том числе колбасные изделия. Как правило, спрос и уровень «покупки» колбас превышает производство сырого мяса. Нехватка мясного сырья вынуждает производителей внедрять современные технологии, в том числе частичную замену мясного сырья растительным. При разработке новых продуктов необходимо учитывать требования диетологии и системы управления безопасностью пищевых продуктов.

Замена мясного сырья на растительное повышает потребительскую привлекательность продукта и в то же время снижает его стоимость. В результате производитель получает полезный для здоровья продукт с меньшими затратами [1].

Применение растительных белков в колбасном производстве получило широкое распространение благодаря стабильности процесса, что позволяет избежать жирного набухания бульона и появления других технологических дефектов.

Применение растительных белков облегчает усвоение продукта, формирует хорошие органолептические показатели и снижает себестоимость готовой продукции, что может быть одним из факторов формирования высокого потребительского спроса. Использование растительных белковых компонентов улучшает качество готового продукта за счет снижения содержания холестерина и жирных кислот.

Самыми популярными растительными белками являются соевые белки. Они распространены в колбасном производстве из-за технологических особенностей и низкой цены. Однако опрос потребителей показал, что соевый белок в последнее время вызывает беспокойство в продуктах питания, одной из причин которого является его частое производство с использованием генной модификации. Поэтому необходимо найти альтернативный источник замены соевого белка [2].

В качестве перспективного источника стоит использовать чечевичный белок, который богат аминокислотным составом и обладает хорошими органолептическими, функциональными и технологическими свойствами.

Чтобы поддерживать работоспособность организма, нужно быть внимательным к уровню поступления различных питательных веществ из повседневных продуктов. Рацион современного человека характеризуется дефицитом белка, витаминов, макро- и микроэлементов. Особое значение приобретает разработка рецептур и технологий новых комбинированных полуфабрикатов [1].

Гречка-одна из самых богатых белком злаков. В этом смысле он уступает только бобам. Гречневые белки содержат много аминокислот: лизин, триптофан, которые необходимы для синтеза собственных белков в организме. Поэтому гречка имеет для вегетарианцев такое большое значение, как частичная замена мясных блюд.

Гречка-одна из немногих злаков, содержащих витамин В холин, необходимый для работы нервной системы. Некоторые ученые считают, что гречка снижает риск развития рака благодаря высокой концентрации флавоноидов. Эти вещества предотвращают размножение раковых клеток.

Много в гречке и других витаминах В, а также в витаминах Е и К, которые усваиваются вместе с жиром [3].

Гречка содержит провитамины (каротиноиды), витамины В1, В2, В3, В6, В8 (инозитол), В9, Е, РР. Микро-и макроэлементы: магний, кальций, калий, натрий, фосфор, железо, кремний, марганец, сера, селен, цинк, медь, хром, никель, йод, кобальт, ванадий, бор и фтор. Гречка содержит органические кислоты (яблочная, лимонная, щавелевая, малеиновая и менолоновая), флавоноиды, фитоэстрогены, жирные полиненасыщенные кислоты (Омега-3).

Гречка-сырье для производства ценных пищевых продуктов-гречневой крупы и гречневой муки. Гречневая мука обладает высокой питательной ценностью, хорошим вкусом, легкой усвояемостью. Отличительной особенностью гречки является высокое содержание незаменимых аминокислот [1].

Применение растительных белков облегчает усвоение продукта, формирует хорошие органолептические показатели и снижает себестоимость готовой продукции, что может быть одним из факторов формирования высокого потребительского спроса. Использование растительных белковых компонентов улучшает качество готового продукта за счет снижения содержания холестерина и жирных кислот.

Применение растительных белков в технологии производства колбас позволяет не только повысить урожайность готовой продукции, но и снизить себестоимость.

Список литературы

1. Закипная Е.В., Журихина М.С., Фролова А.А., Ермакова Н.Н Перспективы использования гречневой муки при производстве мясных полуфабрикатов ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный аграрный университет» г. Благовещенск
2. Lecomte N. B., Zayas J. F., Kastner C. L. Soy proteins functional and sensory characteristics improved in comminuted meats // Journal of food science. 2017. V. 58. № 3. P. 464-472.
3. Скурихин, И.М Химический состав пищевых продуктов [Текст] / И.М. Скурихин, В.А Тутельян: Справочник. – М. : ДеЛипринт, 2002. – 175 с.

Автоматты басқару жүйесін (АБЖ) құрудың негізгі принциптері

Беркінбай Бекзат

Алматы Технологиялық Университеті

Жұмамадинов Абылайхан

Алматы Технологиялық Университеті

Джулаева Жазира Түлегеновна

техника ғылымдарының магистрі

Жұмахан Нұржан Бейбітұлы

техника ғылымдарының магистрі

АБСТРАКТ

Мақаланың тақырыбы: Автоматты басқару жүйесін құрудың негізгі принциптері. Мақсаты: АБЖ-сінің негізгі ұғымдары мен құрылымы, статикасы мен сипаттайтын параметрлерін анықтау; автоматты басқару жүйесін құруды қарастыру, принциптеріне тоқталу. Бұл мақаланың өзектілігі: АБЖ - объектіні адамның қатысуынсыз, автоматты түрде басқару болып табылады. Оны құру және негізгі түсініктерін ажырата білу өте өзекті болып саналады. Автоматтық басқару - қандай да бір объектіні (машинаны, приборды, жүйені, процесті) берілген алгоритмге сәйкес адамның тікелей қатысуынсыз басқарудың механизмін білу өте маңызды. Мақала кіріспеден, негізгі және қорытынды бөлімнен тұрады. Мақала жазу кезінде қолданған әдебиеттер пайдаланылған әдебиеттер тізімінде көрсетілген.

Тірек сөздер: *автоматты басқару жүйесі, басқарылатын объект(БО), басқарылатын құрылғы(БҚ)*

Кіріспе

Технологиялық процеспен немесе өндірістік объектімен басқару жүйесін құрастырғанда, жүйеге кіретін басқару объектісінің, жұмыстарды адамның қатысуынсыз атқару мақсатында қолданылады. Басқару мақсаты басқарылатын объектінің реттелу шамасының уақыт бойынша өзгеруімен тікелей байланысты. Басқару мақсатын жүзеге асыру үшін басқарылатын әр түрлі объектілердің өзіндік ерекшеліктері ескеріліп, объектіні басқару тетігіне әсер етерліктей әрекет (басқарғыш әрекет) жасалады. Басқарғыш әрекет басқару қондырғылары арқылы жүзеге асырылады. Өзара әрекетке түсетін басқару қондырғылары мен басқарылатын объектілер жиынтығы басқарудың автоматтандырылған жүйесін құрайды. Бұл негізінен өндірістік т.б. кешендер құрамына кіреді.

басқарылатын құрылғының және басқа да элементтердің математикалық сипаттамасы болуы қажет. Осы жүйеге кіретін элементтерді автоматты басқару жүйелерінің (АБЖ) буындары деп атаймыз.

Автоматты басқару жүйесі еңбек өнімділігін, басқарудың сапалылығы мен дәлдігін арттыру үшін, қолайсыз жерлердегі немесе денсаулыққа залалды

Негізгі бөлім

Басқарудың автоматты жүйелері техниканың түрлі салаларында (көшірмелеуіш фрезалау станогын басқаруға арналған қадағалауыш жүйе, металл кескіш станоктардағы магниттік лента, перфолента немесе перфокарта арқылы бағдарламамен басқаруға арналған жүйе) кеңінен пайдаланылады. Ол авиацияда, ғарыш және әскери техникада үлкен маңыз атқарады.

Басқарудың автоматтандырылған жүйесін құру принциптерін және оларда өтетін процестердің заңдылықтарын зерттейтін техникалық кибернетиканың бөлімі -автоматты басқарудың теориясы. Ол бірнеше бөлімге (сызықтық, сызықтық емес жүйелер, үздіксіз функциясы, дискретті функциялы, релелі, инвариантты, оптимальды, экстремальды, үлкен жүйелер теориясы, жүйелердің сезгіштік теориясы) бөлінеді.

Негізгі проблемасы - басқарудың автоматтандырылған жүйесін синтездеу және анализдеу. Автоматты басқару тек математикамен ғана емес, физикалық және техникалық ғылымдарымен тығыз байланысты. Қазақстанда автоматты басқару теориясынан зерттеулер 60жылы басталды (Қазақстан Республикасы Ғылым Академиясы, Қаз ҰМУ, ҚазҰТУ, Қарағанды политехникалық институты т.б.). Республикада автоматты басқару теориясының негізін А.Қ. Беделбаев салды.

Автоматты жүйелер арналуына және конструкторлық орындалуына қарай әртүрлі болады. Оларды негізгі 2 бөлшектерге бөлуге болады:

1. Басқарылатын объект (БО)

2. Басқару құрылғы (БҚ)

Оларды функционалдық схемада келесідей көрсетуге болады:

БО- *техникалық (технологиялық) процесті жүзеге асыратын құрылғы немесе құрылғылар жиынтығы.*

БО жылжитын және жылжымайтын болуы мүмкін.

АБЖ жылжитын объектісіне келесілер жатады: *кемелер, поездар, ұшқыштар, ракеталар, ғарыштар.*

Жылжымайтын объект: *агрегаттар, механизмдер, технологиялық және энергетикалық процестер, қондырғылар (бу пештері, айнымалы пештері).*

БҚ (автоматты реттеуіш, жай реттеуіш) *белгілі заңға (алгоритмге, бағдарламаға) сәйкес басқарылатын объектіге әсер етіп тұратын, техникалық құрылғыны айтады.*

Мысал: ұшқыштағы және ракеталардағы автопилоттар, басқарушы, ЭЕМ.

Қандай болмасын өндірістік қондырғыларда, машиналарда, аппараттарда өтетін түрлі техникалық процессті бір немесе бірнеше көрсеткіштермен сипаттауға болады. Сол көрсеткіштер әртүрлі механикалық, физикалық, химиялық шамалар болып келеді. Мысалы: жылдамдық, жол, уақыт, қысым, температура, көлем. Олар нақтылы жағдайға байланысты белгілі бір заңға сәйкес өзгеруі не тұрақты болуы мүмкін. Басқару тәжірибесінде оларды процестің параметрлер координаталары немесе басқарылатын объектінің шығу шамалары дейді. Басқарылатын параметрлер деп шығу параметрлерінің арасындағы параметрлерді айтады, егер реттеу процессі сол бойынша жүргізілсе.

Реттелінетін шаманың өзгерісін тудыратын әсерлер басқару және ауытқушы болып бөлінеді. Реттелетін шаманың өзгерту заңдылығын анықтайтын және басқару құрылғымен өндірілетін әсер - бұл басқару әсері. Ал басқару әсерімн реттелетін шама арасындағы байланысқа ықпал ететін барлық басқа әсерлер ауытқушы әсерлерге жатады. Егер объектіге әрекет ететін әсерлердің және реттелетін шамалардың саны бірден бір болса келесідей болады.

Жұмыс барысында автоматты басқару жүйесіне әртүрлі ішкі және сыртқы әсерлер ықпал жасайды. Автоматты жүйенің бір бөлігінен келесі бөлігіне технологиялық процестің

бірқалыпты өтуін қамтамасыз ететін әрекеттің тізбекті желісін құратн әсерді *ішкі әсер* деп атайды. Оларды *басқарушы әсер* дейді. Ал сыртқы әсер екіге бөлінеді. Технологиялық процестің тиянақты өтуіне қажет әсер қызмет алгоритміне сәйкес жүйе кірісіне беріледі де, *жоспарланған әсер* деп аталады. Ал, жүйеге немесе басқару объектісіне сыртқы ортадан берілетін әсерді *қоздырғыш әсер* деп атайды.

Қорытынды

Автоматика – бұл ғылыми-техникалық прогресстің алдыңғы шеті. Автоматика облысындағы өзгерістер өте жылдам жүреді. Автоматика элементтері үздіксіз жетілдіріліп отырады. Автоматиканың басқа принципте (мысалы, жартылай өткізгіш күшейткіштер, тирристорлы реле мен байланыстырушылар, гидравликалық орындаушы құрылғылар, пневматикалық датчиктер мен түрлендіргіштер). Автоматика жүйелері басқарылатын процестің жүрісі туралы, оның өңделуі мен процеске әсер етуін қалыптастыру кезінде ақпарат алу үшін тағайындалған. Тағайындалуына қарай келесі автоматты жүйелерді ажыратады. Автоматты сигнал беру жүйесі қандай да болмасын техникалық қондырғының жағдайы туралы, қандай да болмасын процестің өтуі туралы қызмет көрсетушілерге хабарлау үшін тағайындалған. Автоматты блокадалау және қорғаудың автоматты жүйелері техникалық агрегаттар мен қондырғылардағы авариялық жағдайлардың пайда болуының алдын алу үшін қызмет етеді. Автоматты бақылау жүйелері, қандай да болмасын процестің немесе техникалық агрегаттың жұмысын сипаттайтын әртүрлі параметрлер мен шамаларды адамның қатысуынсыз жүзеге асырады. Автоматты жіберу мен тоқтату жүйелері алдын ала берілген бағдарлама бойынша әртүрлі қозғалтқыштар мен жетектердің тоқтатылуының қосылуын қамтамасыз етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. <https://melimde.com/ondiristik-tejiribe-bojinsha-esep-beru.html?page=2>
2. <https://stud.kz/referat/show/87797>
3. <file:///C:/Users/7777/Desktop/%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D2%9B%20%D0%B6%D2%AF%D0%B9%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%96%D2%A3%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D2%9B%20%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D1%96%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%96%20%D0%BF%D3%99%D0%BD%D1%96%D0%BD%D0%B5%D0%BD%20%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%BD%D2%93%D0%B0%D0%BD%20%D0%B1%D1%96%D0%>
4. <https://www.referat911.ru/Programmirovaniye-i-kompyutery/avtomatty-basaru-zhjes-uaytty-sipattamalary/560387-3329304-place1.html>

АШЫҚ КАНАЛДАРДЫҢ БҰРЫЛЫСТАРЫНДАҒЫ ҚҰЙЫНДЫ ҚОЗҒАЛЫСТАРДЫ ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ

ЖОЛДАСОВ САПАРБЕК

Т.Ғ.К., ДОЦЕНТ, М.Х.Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті (Тараз қ., Қазақстан)

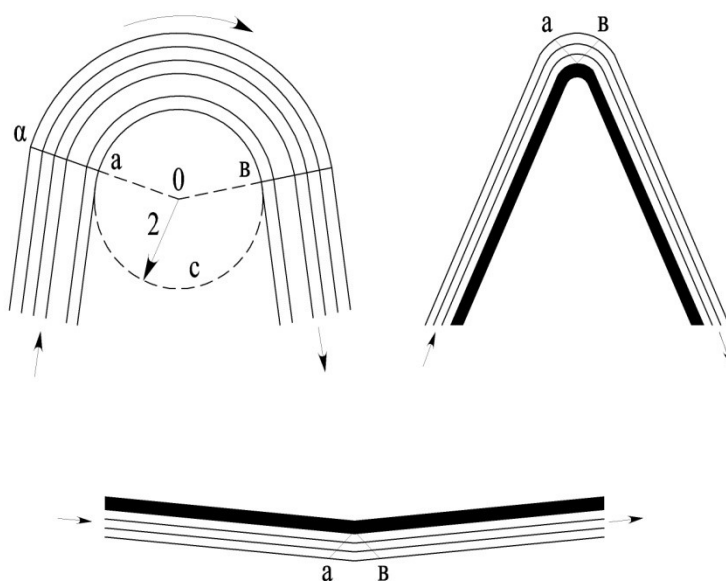
АСЫЛБЕК МАМЫР

ДОКТОРАНТ, М.Х.Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті (Тараз қ., Қазақстан)

АБДУЛЛАЕВА ЭЛЬНАРА

МАГИСТР, М.Х.Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті (Тараз қ., Қазақстан)

Дю-Буадан [1] бастап көптеген бірінші кезеңнің зерттеушілері өзендер, каналдар және құбырлардың қисық аумақтарындағы су ағыны осы сулардың қабырғаларының қисықтықтарының орталығындағы ось айналасындағы сұйықтықтың бөліктерінің айналуымен қалыптасады деп ойлаған. Бұнымен қатар, судың иілу доғасы «С» (радиусы «г») формасында суреттелген (сур. 1.1).

Сурет 1.1 - Ғалымдардың өзендердің қисық аудандарындағы су ағысы туралы алғашқы түсініктері.

Ұсынылған түсініктер шекаралық шарттарға ($r=\infty$ және $r=0$) сәйкес және құрамында сұйықтықтың әр түрлі бұрыштарда ағу мүмкіндіктері қарастырылған ортақ түсінік деп саналған.

Ағыстың иілуі кезінде орын алатын гидравликалық құрамның өзгеруіне көңіл бөлмей немесе иілуді ағыстың канал қабырғаларының дәйекті аударылысы ретінде қарастырып,

ғалымдар, ең алдымен, судың қисық аумағындағы суммарлық қарсылықты (жоғалтуды) анықтауға тырысқан.

Нақты өлшемдердің негізінде Дю-Буа ең алғашқы болып h' түріндегі жоғалтудың формуласын анықтаған:

$$h' = 0,0123v^2 \sum (\sin^2 \varphi), \quad (1.1)$$

мұнда v - ағыстың орташа жылдамдығы,

φ - құлау мен қиылысу бұрыштары.

Navier (Дю-Буаның мәлімдеуі бойынша) $\sum (\sin^2 \varphi)$ -ды санамай, бірақ дөңгелектенудің ұзындығын L деп есептеу арқылы h' жоғалтудың формуласын былай деп шығарған:

$$h' \geq (0,0039 - 0,0186r) \frac{L}{r^2} \frac{v^2}{2g}. \quad (1.2)$$

Saint Venant [2] бұл формуланы басқа түрде көрсетті:

$$h' = 0,036 \frac{L}{r} \sqrt{\frac{d}{r}} \frac{v^2}{2g}, \quad (1.3)$$

мұнда d – құбырдың диаметрі және r – оның осінің қисықтығының радиусы.

Weisbach (3) айтуы бойынша, h' -тің доғалдар қысымын жоғалтуы δ ағысының ауытқу бұрышымен байланысты емес. Ол тек $\frac{d}{r}$ қатынасына тәуелді. Дөңгелек құбырлар үшін келесі формулалар қолданылады:

$$h' = \left[0,131 + 0,163 \left(\frac{d}{r} \right)^{3,5} \right] \frac{v^2}{2g}, \quad \varepsilon = 90^\circ, \quad (1.4)$$

тік бұрышты құбырлар үшін (ені b):

$$h' = \left[0,124 + 3,104 \left(\frac{b}{2r} \right)^{3,5} \right] \frac{v^2}{2g}. \quad (1.5)$$

Иіндердегі өтім мына формуламен есептеледі:

$$h' = \left(\sin^2 \frac{\delta}{2} + 2 \sin \frac{\delta}{2} \right) \frac{v^2}{2g}, \quad (1.6)$$

$\delta = 90^\circ$ болған жағдайда:

$$h' = 0,985 \frac{v^2}{2g}. \quad (1.7)$$

Бұл формулаларда h' -тің шығыны каналдың көлденең қиылысы мен су ағысының гидравликалық құрамымен байланысты емес. Ал 1.7-формулаға диаметр өлшемі де кірмейді.

Бір жағынан өте белгілі ғалымдар (Хаген, Дюрант, Дарси және т.б.) осы формулалардың дәлдігіне өте күмәнмен қарады, себебі бұл теңдеулер ағынның бұрылуы кезінде шығынның көп болуымен байқалады [4].

Белгілі ғалым Фламант [5] құбыр иіндері 90° -қа бұрылған жерлерде, Вейсбахтың [6] 0,98 коэффициентінің орнына бар болғаны 0,25 мәнін алуды ұсынды.

Ал, Буссинеск [8] болса, Дю-Буаның каналдардың бұрылыстарындағы сұйықтар қозғалысы және Бордтың гидравликалық соққы принципін орай, бұрылып айналу жеріндегі ұзындық бойынша ағын шығындарының шамасын анықтауға талпыныс жасады:

$$h' = \frac{u^2}{2g} \left(\frac{1}{m} - 1 \right)^2 \quad (1.8)$$

бұл жерде, u - каналдың бұрылысындағы орташа жылдамдық; m - сығылу коэффициенті, немесе ағынның өтім қимасы ауданының канал қимасы ауданына қатынасы.

Қолдағы бар материалдарды және өзінің жасаған тәжірибелері негізінде, И.Г.Есьман [9] құбырлардың бұрылыстарындағы арын шығынын анықтаудың формуласын ұсынады

$$h' = \xi \frac{u^2}{2g} \left(0,69 - 3,2d + 0,299\sqrt{d} \frac{u^2}{2g} \right) \frac{u^2}{2g} \quad (1.9)$$

Бірақ, И.Г.Есьманның өзі де, ағындағы жылдамдықтар таралуы мен шығындардың арасындағы байланысты көрсетпейді. Сонымен қатар, бұрылыстардағы жылдамдықтар үлестірілуінің себептері айтылмайды.

Барлық зерттеушілер, жалпы, каналдардың бұрылыстарында сұйық қозғала отырып бұралып ағады деп өтеді, бірақ, бұл айналуының қандай түрде болатынын айтпайды, яғни, ол статикалық па, жоқ әлде динамикалық па, сол туралы сөз қозғамайды. Бұл мәселе бойынша, әртүрлі пікірлер болған. Біреулері – статикалық десе, екіншілері динамикалық айналу туралы айтса, үшіншілері екі түрлі қозғалыс та болады деген [10-12].

Осы уақытқа дейін бұл мәселе туралы жалпы қабылданған пікір болмағандықтан, қысқаша түрде қозғалыстың осы екі түрі туралы айтып өтелік. Тепе-теңдік немесе сұйық массасының статикалық күйі, қозғалыс немесе динамикалық айналумен айырмашылығы сонда, бірінші жағдайда сұйықтың бөлшектері бір-біріне салыстырмалы орын ауыстырмайды. Оның бүкіл массасы абсолюттік қатты түрінде қозғалады. Сұйықтың барлық бөлшектері ось айналасында бір бұрыштық жылдамдықпен айналады, айналма жылдамдықтар олардың айналау осіне арақашықтықпен және абсолюттік шамасы бойынша пропорционал, осы арақашықтықтың ұлғаюымен түзу заңы бойынша шексіздікке дейін ұлғайып отырады.

Осындай жағдайларда сұйықтың массасы тепе-теңдік қалыпта қалуы үшін, мынадай шамада $\frac{u^2}{r} = \frac{\omega^2 r^2}{r} = \omega^2 r$ инерцияның центрден тепкіш күшінің үдеуі қажет (сұйықтың бірлігі үшін), айналу осінен сұйық бөлшегін айыруға ұмтылады, параболоид бойынша қысымдардың таралуына алып келетін, қысымдардың шамасы бойынша теңдей бейтараптандырады және бұл дегеніміз сұйықтың еркін бетінің теңдеуін өрнектейді.

Жазылып отырған құбылыс тік осьті айналып, сұйық тола цилиндрдің айналу жолымен іске асады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Du – Buat L.G., Principes d'hydraulique et d'hydrodynamique. Paris, 1719.
2. Дементьев М.А. О движении жидкости в местах поворота русла. – Л.: Сектор гидротехники и гидротехнических сооружений, 1930. – 110 с.
3. Замбахидзе Г.Н. Движение реальной жидкости и твердых тел на криволинейных участках рек. – Тбилиси.: Сабчота Сакартвело, 1967. – 203 с.
4. Darcy H., Recherches experimentales relatives au mouvement de l'eau dans les tuyaux. Paris, 1856, 1875.
5. Flamant M., Hydraulique. Paris, 1881.
6. Weisbach J., Die Experimental-Hydraulik. Freiberg, 1855.
7. Астров А.И. Гидравлика. Москва, 1911.
8. Boussinesq J., Memoire sur l'influence des frottements dans les mouvements reguliers des fluids. Paris. 1868.
9. Есьман И.Г. Местные сопротивления в закрытых каналах и трубах и зависимость их от распределения скоростей в поперечных сечениях. – Санкт-Петербург, 1912.
10. Амангалиұлы А. Табаны бұжырлы каналдардағы бірқалыпты қозғалыс және бұжырлық коэффициентін анықтау [Текст] / Амангалиұлы А., Байжигитова М.Т., Тәттібаев С.Ж. // Материалы научно-методического журнала «Глобальная наука и инновация 2020: Центральная Азия» № 6(11). декабрь 2020. Серия «Технические науки». Том 2. – Астана, 2020. – С.116-120.
11. Абдураманов А.А. О причинах возникновения некоторых гидродинамических явлений [Текст] / Абдураманов А.А. Койшибаева Г.Ж. // «Экология және тіршілік қауіпсіздігі» Халықаралық ғылым академиясының академигі И.С.Тілегеновтің 80 жылдығына және М.Х.Дулати атындағы ТарМУ хабаршысы «Табиғатты пайдалану және антропосфера мәселелері» Халықаралық ғылыми журналының 20 жылдығына арналған «XXI ғасырдағы экологияның және адам өмірінің қауіпсіздігінің өзекті мәселелері» атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның МАТЕРИАЛДАРЫ. I Бөлім. – Тараз. – 2021. – Б. 284-287.
12. Жолдасов С.Қ. Периметрі бойынша бұжырлық коэффициенті әртүрлі каналдардағы су қозғалысы [Текст] / Жолдасов С.Қ., Байжигитова М.Т., Тәттібаев С.Ж. / «МЕХАНИКА ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛАР» Ғылыми журнал 2022, №1. Б. 78-86.

ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И ПРОЧНОСТИ ОТКОСОВ ЗЕМЛЯНЫХ СООРУЖЕНИЙ

ИБРАЕВ ТУРСЫН ТУРМАХАНОВИЧ

К.Т.Н., ДОЦЕНТ, PhD, ТОО «Казахский НИИ водного хозяйства», Тараз, Казахстан

НУРЖАНУЛЫ БАКЫТ

ДОКТОРАНТ, Таразский региональный университет имени М.Х.Дулати, Тараз, Казахстан

ТУРЛЫБАЕВА БАЛГЫН

ДОКТОРАНТ, Таразский региональный университет имени М.Х.Дулати, Тараз, Казахстан

Главной задачей контроля состояния гидротехнических сооружений (ГТС) на оросительных системах обеспечение их работы в нормальном режиме, своевременное осуществление мероприятий по предупреждению и устранению дефектов, выявление причин нарушения нормального функционирования сооружения и его элементов. Основными причинами нарушения нормального функционирования ГТС являются: износ (физическое старение, амортизация) и моральный износ сооружений и оборудования; воздействие стихийных и чрезвычайных факторов (катастрофические паводок, ледоход и др.); человеческий фактор - неправильные действия эксплуатационного персонала (несвоевременное открытие затворов, подъем воды сверх предельных уровней, перелив воды через стенки и т.п.).

Опасные проявления в земляных и бетонных конструкциях ГТС могут быть незначительными или мелкими, не вызывающими серьезного расстройства в работе, которые подлежат немедленному устранению во избежание их суммирования и разрастания. При крупных проявлениях, вызывающими значительное сокращение эффекта работы и даже полное ее прекращение, т.е. аварийное состояние сооружения, ликвидация которого требует проведения серьезных ремонтно-восстановительных работ.

На всех ГТС должны проводиться контрольные натурные наблюдения для систематического надзора за их состоянием, своевременного выявления дефектов в работе, назначения соответствующих ремонтных мероприятий, предотвращения возможных аварий и улучшения условий их эксплуатации

Контроль состояния ГТС осуществляется в целях анализа и оценки прогноза развития ситуации с безопасностью сооружений и технических мер по преодолению негативных тенденций и устранению выявленных недостатков, что достигается посредством организации системы постоянных наземно-космических наблюдений, обеспечивающих получение качественной и достоверной информации состоянии ГТС на водных объектах.

Для грунтовой плотины важнейшим параметром является расход воды, фильтрующейся через тело плотины, т.к. водопроницаемость тела плотины оценивает ее важнейшие качества: прочность, трещиностойкость, деформативность и др.

Анализ химического состава фильтрующейся воды позволяет оценить процессы износа, коррозии и фильтрационных деформаций отдельных элементов грунтовой плотины контрольно-измерительной аппаратурой (КИА).

При этом создается информационная основа оценки устойчивости откоса (рисунок 2) и

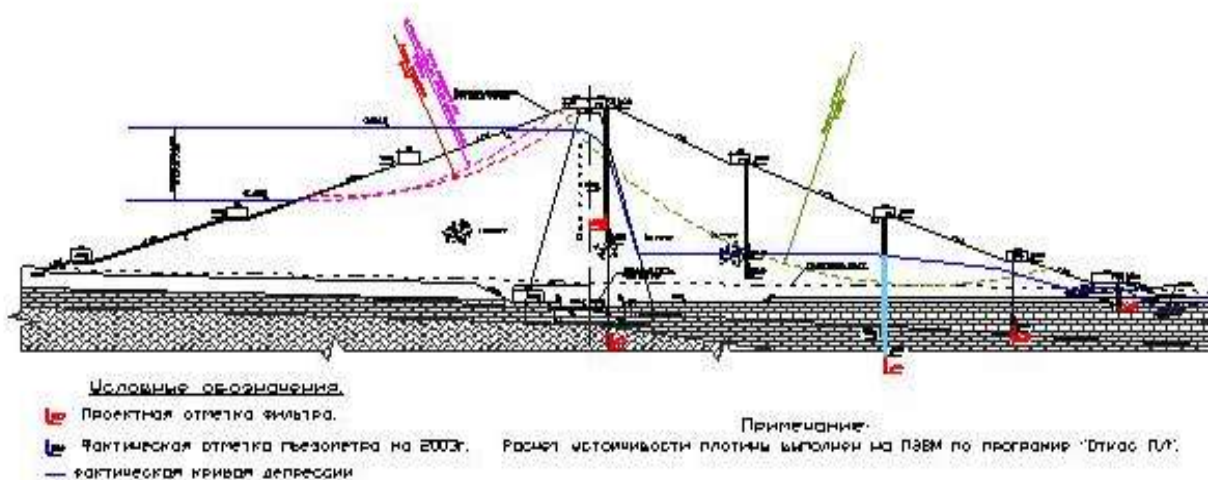

Рисунок 2 – Схема расчета устойчивости откосов земляной плотины

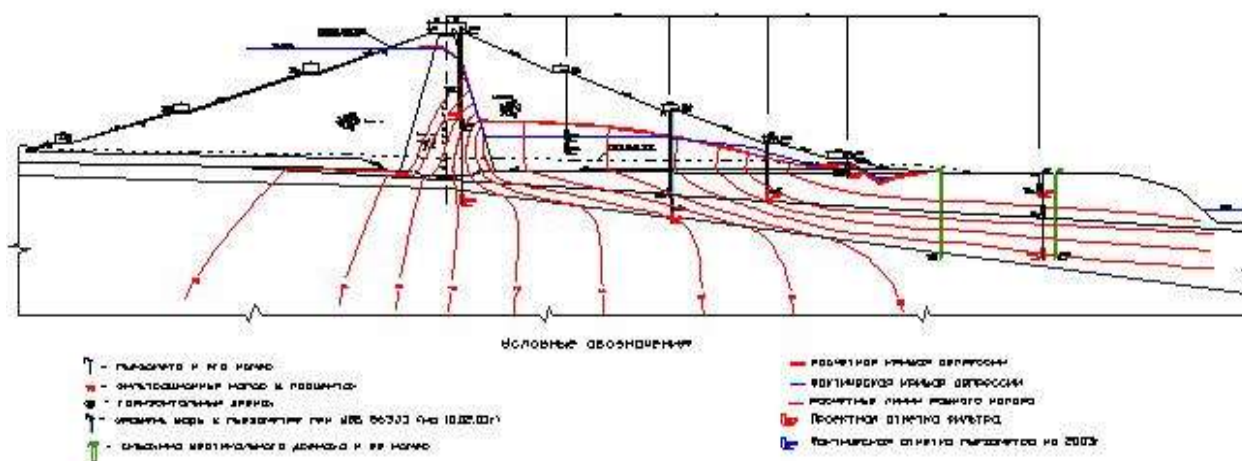

Рисунок 3 - Фильтрация в теле и основании земляной плотины

На плотинах из грунтовых материалов состав натурных наблюдений за фильтрационным режимом должен включать контроль за следующими характеристиками: положение кривой депрессии в теле сооружения; градиенты напора на противофильтрационных элементах и в зонах разгрузки фильтрационного потока; местоположение выхода фильтрационного потока в дренажные устройства; величины фильтрационного расхода в дренажных выпусках и коллекторах, а также в местах сосредоточенного выхода фильтрационного потока; поровое давление в водоупорных элементах, основаниях и в теле плотин, выполненных из суглинистых (глинистых) и моренных материалов.

Периодичность фильтрационных наблюдений устанавливается программой натурных наблюдений в зависимости от конструкции и материала плотины, свойств основания, ответственности плотины.

Следует устанавливать следующую периодичность наблюдений: за положением кривой депрессии - один раз в 5-20 дней; за поровым давлением в начальный период (строительство плотины, заполнение водохранилища) - один раз в 10 - 20 дней; по мере стабилизации давления частота измерений уменьшается и после стабилизации (консолидации грунта) наблюдения за поровым давлением могут быть прекращены.

Измерение фильтрационного расхода воды необходимо проводить одновременно с наблюдениями за положением кривой депрессии. Измеренное значение расхода фильтрации следует сравнивать с максимально допустимыми значениями расхода, указанными в местной инструкции, и с данными предыдущих наблюдений.

При измерении фильтрационного расхода воды необходимо периодически (не реже одного раза в квартал) отбирать пробы для определения количества взвешенных частиц (мутности) и химического состава воды. При обнаружении суффозии материала тела плотины или ее основания следует организовать регулярные наблюдения, по результатам которых рекомендовать инженерные мероприятия по устранению суффозии.

Особое внимание должно уделяться местам сосредоточенного выхода фильтрационной воды на откос плотины. Обнаруженные выходы воды каптируются. Следует организовывать наблюдения за расходом воды с отбором проб для контроля за мутностью и химическим составом, а также за температурой фильтрующей воды. Измерения сначала необходимо проводить ежедневно, а затем частота измерений назначается, исходя из развития или стабилизации процессов фильтрации [2,3].

Для определения параметров фильтрационного потока, характеризующих состояние различных участков плотины или изменение их состояния во времени, следует пользоваться методом индикаторов или систематически измерять температуру воды в пьезометрах (с интервалом через 10 – 20 дней) и в водохранилище перед плотиной.

Литература

1. Алтунин С.Т. Водозаборные узлы и водохранилища. – М. «Колос» 1964, - 431с.
2. Методика определения критериев безопасности гидротехнических сооружений. РД 153-34.2-21.342-00. М., 2000.
3. ГОСТ Р 22.1.11-2002. Мониторинг состояния водоподпорных гидротехнических сооружений (плотин) и прогнозирование возможных последствий гидродинамических аварий на них. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. М., 2002.
4. Ержанова Н.К. Обоснования потенциальной опасности устойчивости плотины Тасоткельского водохранилища [Текст] / Ержанова Н.К., Сенников М.Н. // «VI Үркімбаев оқулары» Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының МАТЕРИАЛДАРЫ, I том, Тараз қ., 26.11.2021ж. Б. 141-146.
5. Койбаков С.М. Топырақ бөгетінің денесіндегі сүзілуін зерттеу [Текст] / Қойбақов С.М., Янгиев А.А., Сенников М.Н., Нұржанұлы Б. // Инновационные и практические решения ускоренного восстановления продуктивности деградированных орошаемых земель: Межд. научно-практическая конференция, 20 мая 2022г., г. Тараз, 2022. – С. 158-163.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ВОДНЫМИ И ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

КОЙШЫБАЕВА ГУЛЬМИРА

старший преп-ль кафедры, магистр наук, Таразский региональный университет им.
М.Х.Дулати, (г.Тараз, Казахстан)

ДУБУБАЕВА ГУЛЖАН

старший преподаватель, магистр наук, Таразский региональный университет им.
М.Х.Дулати, (г.Тараз, Казахстан)

В июне 2012 года на конференции по устойчивому развитию «РИО+20» все страны мира поддержали инициативы Президента РК – Программу партнерства Зеленый мост и Глобальную энерго-экологическую стратегию предлагающие совместные и практические механизмы для перехода к зеленой экономике [1-7].

Внутри страны Казахстан принял решение о переходе на зеленый курс экономического развития страны.

Принятие Концепции с целью перехода на зеленый курс экономического роста актуально, как никогда прежде, особенно в условиях Казахстана с учетом зависимости в водном аспекте от сопредельных государств.

Конкурентность зеленых технологий быстро растет и многие технологии альтернативной энергии в ближайшем будущем будут предлагать менее затратные способы производства электроэнергии по сравнению с традиционными источниками.

По водным ресурсам стоит задача по решению проблем с обеспечением питьевой водой населения к 2020 году и обеспечением водой сельского хозяйства к 2040 году.

Зелёная экономика является одним из важных инструментов обеспечения устойчивого развития Республики Казахстан. Как известно указом Главы государства утверждена Концепция по переходу Республики Казахстан к зеленой экономике на 2013-2020 годы.

Одной из причин выбора темы научной работы является то, что одной из главной задач поставленных на повестку дня по зеленой экономике – это разрешение проблем с водоснабжением к 2050 году и обеспечением водой населения и сельского хозяйства к 2020 и 2040 годам соответственно дополнено целью ликвидации дефицита водных ресурсов на уровне каждого бассейна в отдельности к 2030 году.

И в дополнение к вышесказанному, поставлена задача трехкратного увеличения производительности труда в сельском хозяйстве, повышением урожайности пшеницы, с одновременным сокращением водопотребления на орошение до 450 кубических метров воды на тонну сельскохозяйственной продукции.

Для сельскохозяйственного сектора, самого большого потребителя водных ресурсов поставлена задача внедрение водосберегающих технологий орошения, перехода на имеющие большую добавленную стоимость и менее водо-интенсивные

сельскохозяйственные культуры и снижения потерь в системах орошения и транспортировки.

В промышленности – улучшение водосбережения при выработке электроэнергии и повышения эффективности использования воды при добыче полезных ископаемых.

В коммунальном секторе – устранение протечек и потерь в домах и магистралях, а также ужесточением стандартов для бытовой техники в плане водосбережения.

На межправительственном уровне, что очень немаловажно для Жамбылской области и в частности города Тараза – необходимо пересмотреть соглашения о трансграничном делении рек с тем, чтобы они в полной мере удовлетворяли стратегическим целям развития государства

В целях решения задач устойчивого использования водных ресурсов, 4 апреля 2014 года утверждена Государственная программа управления водными ресурсами на 2014-2020 годы, и ее план мероприятий.

Также внедряются принципы «Зеленого» сельского хозяйства, эффективное использование воды в орошении, улучшение доступа к инструментам финансирования для фермеров нашли отражение в Программе «Агробизнес-2020».

Ввиду того, что использование воды сопровождается практически во всех отраслях экономики и жизнедеятельности посчитали нужным осветить все те меры предпринимаемые руководством страны, активными членами общества, промышленными объектами по переходу Республики Казахстан к зеленой экономике.

Реализация направлений во всех отраслях народного хозяйства в рамках концепции по переходу к зеленой экономике позволит косвенно сократить потребление воды и снизить образование сточных вод:

- 1) Повышение энергоэффективности;
- 2) модернизация угольных электростанций;
- 3) реализация небольших проектов по развития возобновляемых источников энергии;
- 4) перевод угольных ТЭЦ на природный газ.

Был тщательно рассмотрен вопрос экономической целесообразности перехода на зеленую экономику. «Зеленый» сценарий предполагает реализацию всех вышеперечисленных мероприятий в сфере энергоэффективности, в сфере энергетическом секторе, управления водными ресурсами, в сельскохозяйственной отрасли, в области загрязнения воздуха и управления отходами.

Для оценки влияния перехода к зеленой экономике был привлечен Немецкий Институт экономических исследований (DIW), занимающийся экономическим консалтингом и располагающий подробной моделью общего равновесия экономики Казахстана.

Смоделированы эколого-экономические последствия реализации принципов зеленой экономики.

Самым важным выводом, сделанным по результатам моделирования, является то, что осуществление зеленых преобразований возможно без значительной нагрузки для национальной экономики.

На самом деле такой переход – при условии эффективного управления – окажет положительное влияние на экономику страны, позволив ей обеспечить увеличение ВВП дополнительно на 3% по сравнению с базовым сценарием к 2050 году.

Совокупный размер капиталовложений необходимых для реализации принципов зеленой экономики, с текущего момента составит около 3,2 млрд. долл. США в год. При этом доля государственных средств составит около 25%, а остальная часть будет привлечена за счет средств частного сектора.

Мероприятия по развитию сельского хозяйства, по управлению водными ресурсами и отходами потребует меньший объем финансирования. Львиная доля вложений потребует мероприятия по повышению энергоэффективности и развитие возобновляемых источников энергии, а также создание газовой инфраструктуры [8,9].

Реализация концепции позволит создать более 500 тыс. рабочих мест уже к 2030 году.

Рабочие места будут созданы в основном в строительном секторе, в строительстве альтернативных источников энергии, в сельскохозяйственной отрасли и в промышленном секторе.

Условно можно расставить этап или горизонты по построению устойчивой зеленой модели экономики в Казахстане.

Этап или горизонт первый с 2013 по 2020 годы – улучшение существующей ситуации:

В сфере водных ресурсов – разработана Государственная программа по управления водными ресурсами и ее план мероприятий.

В сфере сельского хозяйства – разработана программа «Агробизнес-2020».

В сфере электроэнергетики, транспорта, энергоэффективности – принят Закон «Об энергосбережении и повышению энергоэффективности».

Сектор утилизации отходов производства и потребления – Программа модернизации системы управления ТБО.

Второй этап (горизонт) – переходная экономика: переход к третьей индустриальной революции:

В сфере водных ресурсов – построение системы мирового класса по управлению водными ресурсами на уровне водоемов, оптимизация водопроводного хозяйства.

В сфере водных ресурсов – увеличение производительности сельского хозяйства путем внедрения новых принципов работы.

В сфере электроэнергетики и энергоэффективности – развитие альтернативной энергетики.

В сфере транспорта – развитие электротранспорта.

В сфере утилизации отходов – создание инфраструктуры для вторичной переработки.

Сельское хозяйство превратилось в отрасль обеспечивающей в долгосрочной перспективе высокий уровень доходов благодаря созданию более ценных производств.

В Казахстане построены экономика и промышленность с многооборотным использованием продукции.

По данным текущего учета населения за 2016 год в областном центре г.Тараз зарегистрировано 363,0 тыс.человек.

Тараз – административный, социально-экономический, научный, образовательный и культурный центр области. Город является естественным локомотивом для экономического и социального развития всей области, особенно сильно этому способствует, относительно лучше, нежели в районах, развитая инфраструктура.

Город Тараз расположен в Таласс-Ассинском оазисе. Является административный центром Жамбылской области, расположен на юге Казахстана, около границы Республики Киргизстан. Численность населения города 363,0 тысяч человек. Занимает территорию примерно 150,0 кв.км. К югу о города занимают отроги Западного Тянь-Шаня, а к западу горы хребта Каратау. Тараз расположен в глубине Евразийского континента на стыке знойных пустынь и снеговых гор, отличается резкой континентальностью климата, крайней засушливостью, малой облачностью и обилием тепла. Положение города внутри континента на стыке северных и южных типов пустынь.

Положение города в глубине континента, на границе северных и южных типов пустынь, наличие рядом снеговых гор определяют особенности циркуляционного режима, для которого характерно преобладание антициклональной деятельности.

Климат местности носит переходные черты между континентальным субтропическим климатом равнин Средней Азии и континентальным климатом умеренных широт Казахстана.

В зимний период здесь преобладают континентальные воздушные массы умеренных широт. Циркуляционные процессы определяются положением и деятельностью полярного и арктического фронтов и позицией «казахстанского» отрога азиатского антициклона. Зимний сезон характеризуется неустойчивой, довольно холодной погодой, обусловленной ощутимым температурным контрастом воздушных масс, активизирующих циклоническую деятельность.

Летом, особенно в июле, малые барические градиенты способствуют ослаблению циркуляционных процессов и циклонической деятельности, которая почти приостанавливается, довольно значительно проявляясь лишь в небольших колебаниях температуры воздуха и облачности.

Среднегодовая температура воздуха — 11.2 °С

Относительная влажность воздуха — 60.3 %

Средняя скорость ветра — 2,3 м/с

Климат по классификации Кеппену - BSk (умеренный семиаридный)

Климат классификации по Алисову - субтропический континентальный

Сумма активных температур за вегетационный период - 4200°.

Приводя данные про численность города, уместно говорить о возникновении агломерации города Тараз. Так, в соответствии с энциклопедическими справочниками, городской агломерацией признается город, вокруг которого концентрируются другие населенные пункты, свыше 10% жители которых ежедневно прибывают в центр агломерации для работы, учебы и других нужд. Вокруг города расположены около 10 населенных пунктов, население которых превышает 50 тысяч человек. Среди них такие крупные, как: Сарыкемер – 25,0 тыс. человек, Жалпак-тобе – 10 тыс. человек, Бектобе – 7,0 тыс. человек и другие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.К.Заурбек, Е.М. Калыбекова, И.С.Сейтасанов, Заурбекова Ж.А. Рекомендации для оценки экологической обстановки и экологическому районированию территории бассейнов рек по уровню загрязнения водных ресурсов. - Алматы: КазНАУ, 2008, 19 с.
2. Джурумбаева Р.А., Сейткасымова С.А. «Анализ состояния водных ресурсов Казахстана на современном этапе». Таразский государственный университет им. М.Х.Дулати, Тараз, 2013.
3. Информационный бюллетень о состоянии окружающей среды Республики Казахстан. Выпуск 11, 3-й квартал 2015 г. Министерство энергетики РК, РГП «Казгидромет», Департамент экологического мониторинга. Астана, 2014.
4. ДГП НИИ водного хозяйства Т.Т. Ибраев Е.Н.Сатенбаев. «Влияние стока на состояние экосистем низовий трансграничных рек Шу-Таласского бассейна». www.icwc-ara1.uz.
5. Схема комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна р. Шу с притоками. Основные положения (концепция). Алматы, ПК «Институт Казгипроводхоз», 2007 – 68 с.
6. Отчет по пилотному проекту в бассейне рек Шу-Талас. - Проект Tacis “ASREWAM Aral Sea 30560” «Развитие эффективного комплексного управления водными ресурсами двух пилотных под-бассейнах Аральского моря» – НИИВХ, Тараз, 2004 – 65 с.
7. Отчеты о деятельности БВУ. Шу-Таласское бассейновое водохозяйственное управление, Тараз, 2003-2008.

8. Абашев М.М. Водоснабжения и водоотведения в г.Тараз в условиях перехода РК к «Зеленой» экономике» [Текст] / Абашев М.М., Койшыбаева Г.Д., Мынжасаров Н.С. (Тараз, Қазақстан) // V Международная научно-практическая конференция «GLOBAL SCIENCE AND INNOVATIONS 2019: CENTRAL ASIA». VIII ТОМ. – Нұрсұлтан. - 2019. – С. 67-72.
9. Абдиров М. Тараз қаласында суды үнемдеу мақсатында жүзеге асырылатын су ресурстарын басқару моделі [Текст] / Абдиров М., Абашев М.М., Қасымов Ғ.Т., Ақшалов Ә.Б. // «Экология және тіршілік қауіпсіздігі» Халықаралық ғылым академиясының академигі И.С.Тілегеновтің 80 жылдығына және М.Х.Дулати атындағы ТарМУ хабаршысы «Табиғатты пайдалану және антропосфера мәселелері» атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның МАТЕРИАЛДАРЫ. II Бөлім. – Тараз. – 2021. – Б. 290-293.

СЫРДАРИЯ ӨЗЕНІНДЕГІ КӨКСАРАЙ БАС СУ ТОРАБЫНДАҒЫ ҚҰРЫЛЫМДАР ҚҰРАМЫ

ОРАЛСЫНҚЫЗЫ МӨЛДІР

докторант, М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз қаласы

ЖИГИТОВА САУЛЕ

аға оқытушы, «Қолданбалы экология» бағыты бойынша, техника және технология магистрі, М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз қаласы

Сырдария өзеніндегі Көксарай бас су торабы құрамы, өтімі $1800 \text{ м}^3/\text{с}$ суды жеткізу және алып кету арнасы бар су тастағыш пен өтімі $500 \text{ м}^3/\text{с}$ бастаған, сол және оң жағалық дамба-лардан тұрады. Су тастағыш пен бастаған біртұтас құрылысынан тұрады [1-4].

Суды әкету арнасы жер арнада түбінің ені $150,0 \text{ м}$, құламасы ылдильығы $1:3$ етіп орындалған. Ағынның толқыны алдын алу үшін екі жағынан $160,0 \text{ м}$ арақашықтықта қорғаныс дамбылары орнатылған. Сырдария өзенінде су тасығнада жерлерді судан көмілуден қорғау үшін, қарама-қарсы оң жағада ұзындығы 1986 м , бөгетшесі жотасының биіктігі $215,0 \text{ м}$ қорғаныс дамбысы тұрғызылған [1].

Суды жеткізу арнасының оң жағалық бөгетшесінің ұзындығы – 171 м , сол жағалықтың ұзындығы – 737 м . $213,0 \text{ м}$ белгіде ені 5 м берма бар, диаметрі $15\text{-}20 \text{ см}$ тас төсенішпен бекітілген.

Бас су торабында су тастау және су алу бөліктерінде негізгі жапқыштар сегментті түрдегі, саны тиісінше 5 және 3, $16,0 \times 5,0 \text{ м}$ саңылауды жабады, максималды арын – 6 м .

Сол жағалық қорғау дамбысы: ПК $13+60$ бастап 2212 м , жотасындағы ені – $5,0 \text{ м}$, жоғарғы және төменгі жақтаулары $3,0$. Биіктігі, өзендегі өтім $2300 \text{ м}^3/\text{с}$ кезіндегі жоғары су жиегінен $0,5 \text{ м}$ қормен орындалған.

Сол жағалық қорғау бөгетшесі, өтімі $1000 \text{ м}^3/\text{с}$ асқанда, Сырдария өзенінің сол жағасында орналасқан ауыл шаруашылығы алқаптарын, елді мекендерді, жайылымдарды қорғау үшін арналған. Бөгетше ұзындығы – $11527,6 \text{ м}$, ені 5 м , жоғары жақтауының ылдильығы $1:5$ және төменгісінікі $1:3,5$, бөгетше жотасының биіктік белгісі – $217,0 \text{ м}$.

Су жеткізу каналы су торабы су қабылдағышынан 200 м төменде, бастауын алады. ПК $10+60$ және ПК $16+00$ телімінде канал трассасы Сырдария өзенінің арнасын кесіп өтеді, оң жағаға шығып, жайылма астылық террасаға қосылып, контрррретегіш су қоймасының айдынына түседі. Ол $500 \text{ м}^3/\text{с}$ өтімге есептелген, мұз жүрмеуінсіз. Ені $55\text{-}65 \text{ м}$ аралығында, жалпы ұзындығы – 33200 м .

Суды жеткізу каналы жұмысы су қоймасының толу циклдігіне негізделген. Жыл сайын қыс кезеңінде контрррретегіш толады, ал көктемгі-жазғы кезеңдерде босатылады. Осындай жағдайларда су жеткізу каналы артық құламамен жұмыс істейді, бұл каналда су жылдамдығының өсуіне алып келеді. Салыстырмалы қысқа аралықта құлайтын судың кинетикалық энергиясын сөндіру үшін ПК $157+80$ мен ПК $162+00$ аралығында жалғастыру құрылымы қарастырылған, ол құрылымның өзінде және су жеткізу каналының соңында су қозғалысының қауіпсіз гидравликалық шартын тудырады. Құрылым сульфаттөзімді В25 темірбетонынан орындалған және понурдан, суағардан, суұрма құдықтан және рисбермадан тұрады. Құрылым конструкциясы суретте көрсетілген [2].

Бөгеттің айдыны рельефтің табиғи ойыс жерлерін пайдаланып, Сырдария өзенінің оң жағасында тұрғызылған. Су қоймасын батыс, солтүстік және солтүстік-шығыс жағынан

шектейтін, тежеу бөгетімен сыйымдылық жасалған. Су қоймасының ең үлкен ұзындығы 33км, оңтүстік-батыстан солтүстік-шығысқа қарай бағытталған, су бетінің орташа ені 14км [1,2].

Контрреттегіштің айдыны келесі көрсеткіштермен сипатталады:

- толық сыйымдылығы 3 км³;
- ҚТД биіктік белгісі 212,9 м БТД;
- ҚТД кезіндегі су айдынының ауданы 466 км²;
- ең жоғарғы тереңдігі 9 м.

Контрреттегіштің бөгеті бірінші класты капиталдылққа жатқызылған, су қоймасының көлемі 1000 млн.м³ жоғары су торабының тежеу құрылымы ретінде. Бөгетті осы көлемдегі көрсеткіштері:

- Бөгет жотасының биіктік белгісі 215,35 м БТД;
- бөгет жотасы ені 8 м;
- жотасы бойынша бөгеттің ұзындығы 44,7 км;
- топырақ үйіндісінің орташа биіктігі 7,23 м.

Топырақ үйме бөгет, өсінен жоғары бьеф жағына қарай 500м дейін жолақта, бөгет трассасы бойымен орналасқан карьерлерде қазып алынған, жергілікті грунттардан тұрғызылған. Бүкіл ұзындығы бойымен бөгет табаны ретінде үш грунт қызмет атқарады: саздақ, құм немесе қалың құмдақ және шамалы қалыңдықтағы 3-4м дейін құм.

Сонымен, бөгет үш типтегі конструкциядан тұрады:

а) саздақты табандағы үйінді біртекті бөгет; б) тереңдігі 3м сүзілу жолын ұлғайту үшін саздақтан жасалған ілме тісті үйінді біртекті бөгет; в) құм немесе құмдақты көметін саздақтан жасалған тісті бөгет және тереңдігі 1,1-ден 4м-ге дейін баратын шамалы су сіңімді саздаққа 0,5м-ге дейін кіріп тұрады.

Пайдалану кезеңінде қарсы көлікті бөгет жотасы бойынша өткізу шартымен, бөгет жотасының ені бүкіл 44,7км ұзындыққа 8м етіп тағайындалған. Төменгі жақтауында, кәріздеу жүйесін пайдалану және пьезометрлерге бақылау жүргізу үшін ені 10м берма орнатылған. Бөгеттің жоғарғы жақтауы бөгет жотасы деңгейінде бекітілген. Себебі, су қоймасы толығымен жұмыс істейді, ал бекітудің төменгі шекарасы бөгеттің жоғары тісі деңгейінде тағайындалған. Жоғары беткейі темірбетонмен бекітілген. Бөгеттің төменгі жақтауы қалыңдығы 0,2м шағал төсенішпен көмкерілген.

Көксарай контрреттегішінің кәріздік жүйесі төмендегі мақсаттарда соғылған: - бөгет денесі және табаны арқылы сүзіліп шыққан суды төменгі бьефке ұйымдасып алып кету үшін; - төменгі жақтамада депрессиялық қисықты тоңудан қорғау үшін; - төменгі жақтаудың орнықтылығын көтеру мақсатында депрессиялық қисықты төмендету үшін. Бөгет конструкциясы төлқұжатта келтіріледі. Басқа да құрылымдарды жобалау және пайдалану мақсатында төмендегі әдебиеттер қолданылды [1].

Су шығару құрылымы контрреттегішті босату үшін мақсатталған және пайдалануға ыңғайлы, док конструкциялы түріндегі ашық су шығарғыштан тұрады, техникалық күйін тексеруге қолжетімді. Су шығарғыш құрылым 203,0м белгіге дейін босату үшін тереңдік сегментті жапқыштармен көмкерілген төрт негізгі арқалықтан және контрреттегішті толығымен босатуға арналған жазық жылжымалы жапқыштармен жабылған мұнаралы су шығарғыштан тұрады. Ол понур, суағар, тезағар, суұрма құдық және рисбермадан тұрады. Құрылымның орта бөлігінде белгісі 200,5м табалдырықты басқару мұнарасымен екі түпкі құбыр орнату қарастырылған [1-3].

Суды алып кету каналы су шығару құрылымынан Сырдария өзеніне суды бұру үшін мақсатталған және су қоймасы айдынында лимандардың қолайлы режимін қамтамасыз ету үшін контрреттегіштен суды қысқа мерзімдік тасталуы (1-2 ай) ескеріліп, сең жүрмейтін кезеңде жұмыс істейді, булану мен сүзілуге су шығынын азайтады. Ұзындығы 9,9 км су әкету

каналы 500 м³ өтімге есептелген және түбінің ені 90м жер арнада соғылған, ПК0-дегі түбінің биіктігі – 199,5м, каналдың еңістігі 0,00015, тереңдігі – 4,4м, ағыс жылдамдығы – 1,17 м/с. Төменде кестелерде су қоймасын босату, деңгейлік көрсетіштері жайлы деректер беріледі.

Кесте 1. Су қоймасын босату, 4 сегментті жапқыш, ВхН=10,0х2,0м,
2 түпкі тесік, ВхН=2,0х2,0м.

Жоғарғы бьефтегі СД белгісі, м	Су қоймасының көлемі, W, млн м ³	Көлемдер айырмасы, W, млн м ³	Құрылымның толық өтімі, Q м ³ /с	Құрылымның орташа өтімі, Q, м ³ /с	Бастау уақыты, t, тәулік, 203,0м белгіге дейін
50% қамтамасыздықтағы жыл. Толық толуы 3,0 км ³					
212,90	3000		500		
		1000		500	23,15
210,60	2000		500		
		1080		480,35	24,10
207,80	920		460,69		
		120		458,17	3,03
207,50	800		455,65		
		150		432,90	4,01
207,0	650		410,15		
		150		389,01	4,46
206,40	500		367,86		
		90		351,29	2,97
206,00	410		334,72		
		110		302,43	4,21
205,50	300		270,13		
		100		249,32	4,64
205,00	200		228,51		
		120		163,52	8,49
204,00	80		98,53		
		40		75,47	6,13
203,50	40		52,41		
		15		38,38	4,52
203,10	25		24,35		
		10		21,33	5,43
202,50	15		18,30		
Барлығы					95,14

Кесте 2. Су қоймасын босату, 4 сегментті жапқыш, ВхН=10,0х2,0м,
2 түпкі тесік, ВхН=2,0х2,0м.

Жоғарғы бьефтегі СД белгісі, м	Су қоймасының көлемі, W, млн м ³	Көлемдер айырмасы, W, млн м ³	Құрылымның толық өтімі, Q м ³ /с	Құрылымның орташа өтімі, Q, м ³ /с	Бастау уақыты, t, тәулік, 203,10м белгіге дейін
50% қамтамасыздықтағы жыл. Толық толуы 1,0 км ³					
207,80	920		460,69		
		120		458,17	3,03
207,50	800		455,65		
		150		432,90	4,01
207,0	650		410,15		
		150		389,01	4,46
206,40	500		367,86		
		90		351,29	2,97
206,00	410		334,72		
		110		302,43	4,21
205,50	300		270,13		
		100		249,32	4,64
205,00	200		228,51		
		120		163,52	8,49
204,00	80		98,53		
		40		75,47	6,13
203,50	40		52,41		
		15		38,38	4,52
203,10	25		24,35		
		10		21,33	5,43
202,50	15		18,30		
Барлығы					42,46

Кесте 3. Сырдария өзені ағынына байланысты су шығару құрылымының төменгі бьефіндегі деңгейлік режимнің есебі

Баланс элементтері	Жыл айлары						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Қамтамасыздығы P=50%							
Шардара су қоймасынан ТБ су жіберу, млн м ³ / м ³ /с	<u>1188</u> 452	<u>1176</u> 447	<u>1475</u> 561	<u>465</u> 177	<u>806</u> 307	<u>1472</u> 560	<u>1523</u> 579
Көксарай контррет. су алу, млн м ³ / м ³ /с	<u>342</u> 130	<u>342</u> 130	<u>342</u> 130	-	-	-	-
Көксарай контррет. су тастау, млн м ³ / м ³ /с	-	-	-	<u>240</u> 395	<u>610</u> 235	<u>50</u> 46	-
КҚР төмен су жіберу, млн м ³ / м ³ /с	<u>846</u> 322	<u>834</u> 317	<u>1133</u> 431	<u>465</u> 572*	<u>1413</u> 527	<u>1522</u> 587	<u>1523</u> 587
№3 жарма- дағы өзен-дегі СД белгісі, м	201,30	201,30	201,80	202,70	202,40	202,50	202,50
Су шығарғыштағы су жиегі, 50%	Су тасталмайды			203,20	202,90	203,00	203,00

Кестеге түсініктемелер: 1. Сырдария өзені мен Көксарай контрреттегішінің өтімдік сипаттамалары Шардара су қоймасының су балансынан алынды; 2. Өзендегі деңгейлік көрсеткіштер, суды әкету каналымен Сырдария өзені қосылатын орынға сәйкес келетін, №3 жармадағы $Q=f(H)$ графигі бойынша анықталды; 3. Су шығарғыштың төменгі бьефіндегі су жиегі КҚР су тастағышы мен суды әкету каналының өтімдік көрсеткіштеріне сәйкес келеді; 4. Көксарай контрреттегішінің жұмыс істеуі басталуы ретінде сәуір айының III онкүндігі қабылданды.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕРТІЗІМІ

1. Противопаводковый Коксарайский контррегулятор на реке Сырдария в Южно-Казахстанской области. МЧС РК. ГУ «Казселезащита». ПК «Институт Казгипроводхоз». КНИГА 1. Правила эксплуатации сооружений. – Алматы, 2011г.
2. ОТЧЕТ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ КОКСАРАЙСКОГО КОНТР-РЕГУЛЯТОРА НА Р. СЫРДАРΙΑ за 2013 год. СПИЛ ЧС ФЮКРЭТУ.-Шымкент, 2013 г.
3. Сагынбекова Ж., Естаев К. Сырдария өзені алабындағы Көксарай контрреттегіші // Ғылыми-практикалық магистранттар конференциясының материалдары, ТарМУ, 1-2 март 2013ж.
4. Сагынбекова Ж., Киргизбеков А. Көксарай контрреттегішінің Шардара су қоймасымен бір жүйеде жұмыс істеу режимі // Ғылыми-практикалық магистранттар конференциясының материалдары, ТарМУ, 4-5 март 2014ж.

5. Ибатуллин С.Р. Аральский бассейн – время испытаний и надежд [Текст] / Ибатуллин С.Р., Сенников М.Н., Омарова Г.Е., Мухтаров Ж. // М.Р.Қасенов 80 жылдығына орай өткізілген «Аймақтық экономиканың бәсекеге қабілеттілік мәселелері: теория және практика» тақырыбындағы халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының МАТЕРИАЛДАРЫ, 05 қараша 2021 ж. Б. 220-225.
6. Сенников М.Н. Прогнозирование запасов поверхностных водных ресурсов исследуемого региона с использованием ГИС-технологий [Текст] / Сенников М.Н., Омарова Г.Е., Койбаков С.М., Турсунбаев Х.И., Нұржанұлы Б., Рсалиева А. // Инновационные и практические решения ускоренного восстановления продуктивности деградированных орошаемых земель: Международная научно-практическая конференция, 20 мая 2022г., г. Тараз, 2022. – С. 92-97.

TECHNOLOGY AND RENEWABLE ENERGY: WHAT HAVE WE LEARNED SO FAR?

Can TURGUT

Research Assistant, Adana Alparslan Turkes Science and Technology University, 01250, Adana, Turkey

Mert TOPCU

Associate Professor of Economics, Alanya Alaaddin Keykubat University, 07425, Alanya, Antalya, Turkey

Abstract

This study provides a survey of the recent progress in the literature on technology–renewable energy nexus. The conclusion drawn from this survey is that there exists a strong positive correlation between the expenditure on research and development (R&D) and the adoption of renewable energy sources. The effectiveness of R&D in promoting renewable energy varies across different countries, with high-income countries being more receptive to its impact. Furthermore, the influence of R&D on different types of renewable energy sources is also found to be diverse. The research indicates that an increase in R&D expenditure leads to a rise in renewable energy consumption, which, in turn, reduces dependence on fossil fuels. However, it is crucial to note that R&D can have negative environmental consequences if it results in increased pollution and decreases the adoption of renewable energy. Overall, encouraging R&D in low-carbon technologies and implementing taxes on non-renewable fuels can be a beneficial approach towards preserving the environment.

1. Introduction

The rapid increase in global energy consumption has brought about numerous challenges, including environmental degradation, resource depletion, and climate change. To mitigate these challenges, renewable energy technologies have gained significant attention as a viable alternative to traditional energy sources. The nexus between technology and renewable energy has been an area of interest for researchers, policymakers, and industry players alike. A vast body of empirical research has explored the impact of technology on renewable energy adoption and deployment, as well as the role of R&D in promoting renewable energy. This study provides a comprehensive empirical literature survey on the relationship between technology and renewable energy. It presents an overview of the most recent and relevant studies that have investigated the interplay between technology, R&D, and renewable energy, as well as the factors that influence their adoption and diffusion. The survey covers a wide range of empirical research and case studies. The aim of this manuscript is to provide a comprehensive and up-to-date understanding of the empirical evidence on the nexus between technology and renewable energy, which can inform future research, policymaking, and industry practices. The remainder of the study is structured as follows: Section 2 provides a literature survey in detail. Section 3 gives concluding remarks.

2. Survey of the Literature

In the field of energy economics, numerous studies have explored the link between innovation and renewable energy. To evaluate R&D activities, some studies examine scientific articles, researchers, and patents. For instance, Chachuli et al. (2021) employed the DEA method to examine the effectiveness of R&D activities for five renewable energy sources in Malaysia,

including solar, wind, biomass, biogas, and mini-hydro. R&D activities were measured by authors using the number of postgraduate students, articles, and patents as indicators. The results suggested that mini-hydro had the most efficient R&D activities, while wind had the least. The study implied that although mini-hydro received less R&D investment compared to other renewable sources, its installed capacity output was directly proportional to R&D investment. In another study, Khezri et al. (2021) explored the impact of renewable energy determinants on various renewable energy resources across 31 Asia-Pacific countries. The study also investigated the relationship between R&D and renewable energy resources, using the number of articles per capita as an indicator of R&D. The results showed that R&D enhancement had a reducing effect on hydroelectric power but an incremental effect on wind, bioenergy, and geothermal energy resources. Additionally, the study found that neighboring countries with higher or lower levels of R&D and GDP per capita had a negative or positive impact on the development of renewable energy resources in the country of origin. Ünlü et al. (2022) investigated the interrelationships among different sub-indicators of renewable energy consumption in G-8 countries. They used patents as a proxy for R&D activities and found a unidirectional causality from R&D expenditures on renewable energy sources towards renewable energy consumption. The authors concluded that high-income countries with greater financial depth are more likely to invest in renewable energy to promote sustainable and green growth. The study highlights the need to increase R&D efforts for the development of renewable technologies.

In a group study examining the relationship between renewable energy and R&D activities, R&D activities were represented by research and development expenditures. Wong et al. (2013) measured the short-term and long-term elasticities of energy consumption and energy-related R&D expenditures in 20 OECD countries between 1980 and 2010, with regards to changes in oil prices and income. The results indicated a negative income elasticity for coal consumption but a positive income elasticity for oil and gas consumption. This underscores the significance of promoting economic growth towards cleaner energy sources, including renewable energy. Renewable energy R&D has a significant and negative impact on fossil fuel consumption. Hence, higher economic growth promotes renewable energy R&D, which subsequently reduces reliance on fossil fuels. Kocsis and Kiss (2014) examined the impact of R&D expenditures on renewable energy consumption in European Union countries with varying income levels. According to their findings, there is a positive correlation between R&D and renewable energy at different levels of GDP per capita. Additionally, they found that the effect of income is positive for higher levels of R&D expenditure, but uncertain for lower levels of R&D expenditure. Paramati et al. (2021) investigated how research and development (R&D) spending affects environmental sustainability across a panel of 25 European Union (EU) member nations over the long term. Their findings support the idea that higher R&D investments lead to increased use of renewable energy and have a notable impact in lowering CO₂ emissions within the countries studied. Furthermore, they categorized the member nations of the EU into two categories according to their income levels. The findings indicate that increased research and development spending is still contributing to adopting renewable energy in both economic groups. Nevertheless, it is crucial to note that the influence of R&D is considerably greater in high-income economies compared to those in low-income economies. Li and Ullah (2022) conducted research on the impact of R&D intensity on renewable energy consumption in three Asian countries, namely, China, India, and Japan. The findings of the study indicate that an increase in R&D intensity has led to an increase in renewable energy consumption in China and Japan. Nevertheless, in the case of India, increasing R&D intensity does not have a significant effect on renewable energy consumption in the long term. Mahou et al. (2022) examined the relationship between CO₂ emissions, renewable energy consumption, and research and development expenditures in California, USA. Their study found that R&D increases pollution while reducing renewable energy consumption. The authors suggest

that the main cause of environmental degradation is the widespread use of fossil fuels in most activities. Therefore, promoting R&D in low-carbon technologies and implementing various taxes on non-renewable fuels can create a useful strategy for protecting the environment. Bicil et al. (2022) investigated the underlying factors that influence the trends of energy research and development (R&D) in 29 member countries of the International Energy Agency (IEA). The results of their empirical analysis indicate a positive relationship between the share of renewable energy usage and R&D expenditure in the overall sample. The study also examined the countries separately as nuclear and non-nuclear groups. In non-nuclear countries, the share of renewable energy had a statistically significant positive impact on energy R&D expenditures, while it was insignificant in the nuclear group. This can be attributed to the fact that the total R&D level of nuclear technology countries is higher than that of the other group, leading to a lower impact of energy intensity on R&D trends in the nuclear group. Moreover, as nuclear and renewable energy sources are substitutes for each other, the coefficient of renewable energy share was found to have no significant impact in countries that use nuclear energy.

While some research has examined government support for energy R&D or the deregulation of energy markets, Sun and Kim (2017) searched that energy research and development (ER&D) 34 for OECD countries from 1974 to 2012. According to their findings, the government's R&D budget for energy was positively impacted by governing policy, refinery output, and gross domestic R&D expenditures. Furthermore, their research indicated that while domestic output in the petroleum-refining sector was positively linked to overall government energy R&D, it was negatively associated with government R&D support for renewable energy sources. As a result, the study concluded that government energy R&D funding is influenced by governing policies, refinery output, and gross domestic R&D expenditures. It is important to note that these findings are distinct from previous research that has explored related aspects of energy policy. Zhu et al. (2021) evaluated the impact of energy R&D policies on energy conservation and energy mix for 18 IEA countries. They found that increased public energy R&D investment led to a decrease in the proportion of oil and an increase in the proportion of coal and renewable energy sources. The study also revealed that economic growth resulted in a decline in the proportions of coal and oil while an increase in natural gas and renewable energy proportions, indicating a significant trend towards low-carbon energy transition. Moreover, the authors divided the countries into oil-rich and oil-deficient categories and observed that the energy transition directions of these two categories differed. Oil-deficient countries showed a transition trend from fossil fuels to renewable energy sources as their economies developed, whereas oil-rich countries did not. The authors concluded that regardless of the abundance of oil resources, public energy R&D had a positive effect on energy transition towards low-carbon energy sources. Finally, the study found that energy R&D policies were more effective in promoting decarbonization of the energy mix in countries with higher per capita GDP, smaller population sizes, or non-federal countries. Sirin (2011) examines the impact of energy market reforms on R&D expenditures and innovation in Turkey's energy sector. The energy industry faces critical problems that can be solved through technological innovations and increased R&D expenditures. However, energy market reforms have led to a decrease in government energy R&D expenditures in many countries. Private energy R&D expenditures have also decreased, and there are growing concerns that companies are choosing customer-focused innovations that could jeopardize the distribution of sustainable and renewable energy technologies. Turkey has been working to establish competitive electricity and natural gas markets since 2001. Completing the privatization of distribution companies, eliminating uncertainties in the electricity and natural gas markets, and increasing collaboration among businesses, universities, and government agencies could have positive effects on energy market reforms' R&D expenditures and innovations.

A few numbers of study involved renewable energy supply. Ndlovu and Inglesi-Lotz (2020) examined the causal relationship between renewable and non-renewable energy supply and GDP in BRICS countries while taking R&D into account as well. The findings suggest that neither renewable energy nor R&D has a direct effect on GDP. However, this does not necessarily mean that renewable energy is not a promising option for the future. Rather, it could be due to historically low levels of both renewable energy and total R&D, which were not significant enough to make a noticeable impact. Zhang et al. (2022) examined the impact of differentiated renewable energy production on the growth and ecological footprint of five advanced countries, focusing on R&D expenditures. The results showed that the increase in geothermal and hydro energy production resulted in an increase in environmental degradation. On the other hand, the increase in energy production from nuclear and wind sources led to a decrease in environmental degradation. However, due to various obstacles such as cost and R&D, the relationship between energy production and environmental degradation exhibited different behaviors. Furthermore, the study found that inefficient allocation of R&D expenditures in the energy sector resulted in an increase in ecological footprint.

3. Conclusion

The aim of this study is to survey the literature dealing with the relationship between technology and renewable energy and to suggest some policy implications for future attempts. The conclusion drawn from this survey is that there is a significant positive relationship between R&D expenditure and the adoption of renewable energy sources. R&D is found to be more effective in high-income countries, and its impact varies across different types of renewable energy sources. Studies have also shown that an increase in R&D intensity leads to a rise in renewable energy consumption, which subsequently reduces reliance on fossil fuels. However, it is important to note that R&D can have a negative impact on the environment if it increases pollution and reduces the adoption of renewable energy. Overall, promoting R&D in low-carbon technologies and implementing various taxes on non-renewable fuels can be a useful strategy for protecting the environment.

The common findings obtained from this survey indicate that promoting R&D in low-carbon technologies can be an effective approach to preserving the environment and reducing dependence on fossil fuels. Governments should invest more in R&D to promote the adoption of renewable energy sources. Additionally, implementing taxes on non-renewable fuels can provide incentives for businesses and consumers to shift towards renewable energy sources. It is crucial to ensure that R&D efforts do not result in increased pollution and a decrease in renewable energy adoption. Therefore, policymakers should prioritize investments in environmentally friendly R&D and closely monitor the environmental impact of R&D activities. Overall, encouraging R&D in renewable energy and implementing green policies can be an effective way to address the challenges of environmental degradation, resource depletion, and climate change.

References

- Bicil, İ. M., Erkul, A., & Türköz, K. (2022). Energy R&D trends and sustainable energy strategies in IEA countries: efficiency, dependency, and environmental dynamics. *Environmental Science and Pollution Research*, 29(40), 60012-60023.
- Chachuli, F. S. M., Mat, S., Ludin, N. A., & Sopian, K. (2021). Performance evaluation of renewable energy R&D activities in Malaysia. *Renewable Energy*, 163, 544-560.
- Khezri, M., Heshmati, A., & Khodaei, M. (2021). The role of R&D in the effectiveness of renewable energy determinants: a spatial econometric analysis. *Energy Economics*, 99, 105287.
- Kocsis, I., & Kiss, J. T. (2014). Renewable energy consumption, R&D and GDP in European Union countries. *Environmental Engineering and Management Journal*, 13(11), 2825-2830.

Li, W., & Ullah, S. (2022). Research and development intensity and its influence on renewable energy consumption: evidence from selected Asian economies. *Environmental Science and Pollution Research*, 29(36), 54448-54455.

Mahou, Y., Ben Youssef, S., & Ben Jebli, M. (2022). Inspecting the influence of renewable energy and R&D in defending environmental quality: evidence for California. *Environmental Science and Pollution Research*, 29(59), 88751-88762.

Ndlovu, V., & Inglesi-Lotz, R. (2020). The causal relationship between energy and economic growth through research and development (R&D): The case of BRICS and lessons for South Africa. *Energy*, 199, 117428.

Paramati, S. R., Alam, M. S., Hammoudeh, S., & Hafeez, K. (2021). Long-run relationship between R&D investment and environmental sustainability: Evidence from the European Union member countries. *International Journal of Finance & Economics*, 26(4), 5775-5792.

Sirin, S. M. (2011). Energy market reforms in Turkey and their impact on innovation and R&D expenditures. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 15(9), 4579-4585.

Sun, I., & Kim, S. Y. (2017). Energy R&D towards sustainability: A panel analysis of government budget for energy R&D in OECD countries (1974–2012). *Sustainability*, 9(4), 617.

Ünlü, U., Yıldırım, F., Kuloğlu, A., Ersoy, E., & Çetenak, E. H. (2022). Nexus between Renewable Energy, Credit Gap Risk, Financial Development and R&D Expenditure: Panel ARDL Approach. *Sustainability*, 14(23), 16232.

Wong, S. L., Chia, W. M., & Chang, Y. (2013). Energy consumption and energy R&D in OECD: perspectives from oil prices and economic growth. *Energy policy*, 62, 1581-1590.

Zhang, Q., Shah, S. A. R., & Yang, L. (2022). Modeling the effect of disaggregated renewable energies on ecological footprint in E5 economies: Do economic growth and R&D matter?. *Applied Energy*, 310, 118522.

Zhu, Z., Liao, H., & Liu, L. (2021). The role of public energy R&D in energy conservation and transition: Experiences from IEA countries. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 143, 110978.

Legal Sciences

Legal frameworks comparing the legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan and their implications for rehabilitation

Temirbayev Talgat Tuluybaevich

PhD, Associate Professor, Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, Almaty, Kazakhstan

Temirbayeva Aigerim Almatkyzy

Phd candidate, Lecturer, Al Farabi Kazakh National university, Almaty, Kazakhstan

Annotation

This paper compares the legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan, and considers the implications of these frameworks for rehabilitation efforts. Using a qualitative approach, the research involved a systematic review and critical analysis of the literature on the legal frameworks in each country, with a focus on identifying key similarities and differences. The analysis was conducted using a comparative approach, which allowed for a detailed understanding of the legal frameworks in each country and enabled a comparative analysis of the strengths and weaknesses of each approach. The findings highlight the importance of legal frameworks in addressing extremism and terrorism, and provide valuable insights into the strengths and weaknesses of the approaches taken in Germany and Kazakhstan. The paper concludes with recommendations for future research and the development of effective rehabilitation programs.

Introduction

The rise of extremism and terrorism represents one of the most pressing global challenges of our time. Governments and civil society organizations around the world are grappling with the complex and multifaceted challenge of preventing and combating radicalization, while also promoting social cohesion and inclusion.

Legal frameworks are a critical component of efforts to prevent and combat extremism and terrorism. These frameworks provide a legal basis for law enforcement and prevention efforts, and can help to promote social cohesion and inclusion by addressing the underlying factors that can contribute to radicalization.

This paper compares the legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan, and considers the implications of these frameworks for rehabilitation efforts. Germany and Kazakhstan provide interesting case studies for comparison, as they have developed legal frameworks that differ in important ways.

In Germany, the legal framework for addressing extremism and terrorism is built around a strong emphasis on rehabilitation and social integration. The German government has invested

heavily in prevention and rehabilitation efforts, recognizing that addressing the underlying factors that contribute to radicalization is essential for preventing future acts of violence.

In Kazakhstan, the legal framework for addressing extremism and terrorism has historically focused more on law enforcement and less on prevention and rehabilitation. The Kazakh government has placed a strong emphasis on combating extremism through law enforcement and intelligence gathering, reflecting the ongoing threat from transnational terrorist organizations.

By comparing the legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan, this paper aims to shed light on the strengths and weaknesses of each approach, and to identify key lessons for other countries seeking to prevent and combat radicalization.

The paper is structured as follows. The first section provides an overview of the legal framework for addressing extremism and terrorism in Germany, including an analysis of key policies and programs. The second section provides a similar overview for Kazakhstan. The third section compares the legal frameworks in Germany and Kazakhstan, identifying key similarities and differences. The final section considers the implications of these legal frameworks for rehabilitation efforts, and suggests ways in which policymakers, law enforcement officials, and civil society organizations can work together to address the underlying factors that contribute to radicalization.

Research Methods

This paper draws on a variety of sources to compare the legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan, and to consider the implications of these frameworks for rehabilitation efforts.

The primary sources for this research include academic and policy literature, government reports, and news articles. These sources were identified through a systematic search of relevant databases, including academic journals, government websites, and news outlets.

Data Collection

The data collected was analyzed using a qualitative approach. The research involved a systematic review and critical analysis of the literature on the legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan, with a focus on identifying key similarities and differences between the two approaches.

The analysis of the legal frameworks in Germany and Kazakhstan was conducted using a comparative approach, which involved identifying and analyzing relevant policy documents, legal frameworks, and other sources of information. This approach allowed for a detailed understanding of the legal frameworks in each country and enabled a comparative analysis of the strengths and weaknesses of each approach.

Limitations of this research include the potential for bias in the sources used, as well as the fact that this research is limited to a comparative analysis of the legal frameworks in Germany and Kazakhstan. Further research could explore the implications of these legal frameworks for rehabilitation efforts in other countries, and could consider the perspectives of those affected by extremism and terrorism, including victims and their families.

Despite these limitations, this research provides valuable insights into the legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan, and can inform efforts to prevent and combat radicalization in other countries around the world.

Legal Frameworks in Germany

Germany has a comprehensive legal framework for addressing extremism and terrorism. The Criminal Code (Strafgesetzbuch) contains provisions that criminalize a range of terrorist offenses, including financing terrorism, membership in a terrorist organization, and conspiracy to commit terrorist acts. The Prevention of Terrorism Act (Gesetz zur Vorbeugung gegen Terrorismus) provides additional tools for preventing and countering terrorism, such as surveillance and preventive detention.

The German legal framework also includes provisions for addressing extremism, including the Law on Associations (Vereinsgesetz) and the Law on the Protection of the Constitution (Verfassungsschutzgesetz). The Law on Associations allows for the banning of associations that promote extremist ideologies, while the Law on the Protection of the Constitution authorizes the intelligence services to monitor individuals and organizations that pose a threat to national security.

The legal framework in Germany has been strengthened in recent years in response to the threat of Islamist extremism and terrorism. In 2017, the government introduced a new law on combating hate speech on social media (Netzwerkdurchsetzungsgesetz), which requires social media platforms to remove illegal content within a certain timeframe. The law has been criticized by some for potentially infringing on freedom of speech.

Despite its strengths, the legal framework in Germany has been criticized for being too focused on law enforcement and not sufficiently supportive of rehabilitation efforts. Some argue that the emphasis on criminalization and punishment can actually hinder rehabilitation efforts by stigmatizing individuals and creating barriers to social reintegration. There have been calls for greater emphasis on prevention and rehabilitation within the legal framework, including through increased investment in education, social support, and community engagement.

Legal Frameworks in Kazakhstan

Kazakhstan also has a legal framework for addressing extremism and terrorism. The Criminal Code contains provisions that criminalize a range of terrorist offenses, including financing terrorism, membership in a terrorist organization, and terrorist acts. The Law on Countering Extremism provides additional tools for preventing and countering extremism, such as the regulation of extremist content and the banning of extremist organizations.

The Kazakh legal framework also includes provisions for addressing hate speech and incitement to violence. The Law on Information and Communication contains provisions that criminalize the dissemination of information that incites interethnic, racial, or religious hatred or animosity. The Criminal Code also includes provisions that criminalize hate crimes.

Like in Germany, the legal framework in Kazakhstan has been criticized for being too focused on law enforcement and not sufficiently supportive of rehabilitation efforts. There have been concerns that the legal framework may be used to target political opposition and religious minorities, as well as to restrict freedom of expression and association.

In recent years, the Kazakh government has taken steps to strengthen the legal framework for countering extremism and terrorism, including through the adoption of new laws and regulations. For example, in 2018, the government adopted a new law on countering extremism and terrorism financing, which aims to prevent the use of financial systems for terrorist purposes.

However, like in Germany, there have been calls for greater emphasis on prevention and rehabilitation within the legal framework in Kazakhstan. There is a need to develop a more comprehensive approach to addressing extremism and terrorism, which includes both law enforcement and rehabilitation efforts. The effectiveness of the legal framework in addressing

extremism and terrorism will depend on its ability to balance the need for security with the protection of human rights and the promotion of social integration.

Comparing the legal frameworks in Germany and Kazakhstan

While both Germany and Kazakhstan have legal frameworks for addressing extremism and terrorism, there are significant differences in the ways in which these frameworks are structured and implemented.

One key difference is the degree of emphasis on law enforcement versus rehabilitation. In Germany, there is a strong emphasis on rehabilitation, with programs aimed at preventing radicalization and providing support to individuals who have been radicalized. By contrast, in Kazakhstan, the legal framework has traditionally focused more on law enforcement, with fewer resources dedicated to prevention and rehabilitation.

Another difference is the level of protection for human rights and civil liberties. Germany has a strong tradition of protecting human rights and civil liberties, including freedom of expression and association. The legal framework for countering extremism and terrorism in Germany reflects this, with a focus on balancing the need for security with the protection of human rights. By contrast, in Kazakhstan, there have been concerns that the legal framework may be used to restrict freedom of expression and association, and to target political opposition and religious minorities.

There are also differences in the ways in which the legal frameworks define extremism and terrorism. In Germany, the legal framework defines extremism and terrorism in a relatively narrow and specific way, with a focus on violent acts and the use of force. By contrast, in Kazakhstan, the legal framework has been criticized for its broad and vague definitions of extremism, which have been used to target a range of individuals and groups.

Overall, while both Germany and Kazakhstan have legal frameworks for addressing extremism and terrorism, there are significant differences in the ways in which these frameworks are structured and implemented. To be effective, the legal frameworks in both countries will need to balance the need for security with the protection of human rights and the promotion of social integration, while also incorporating rehabilitation and prevention efforts.

Implications for Rehabilitation

The differences in the legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan have significant implications for rehabilitation efforts.

In Germany, the focus on rehabilitation is reflected in the legal framework, which emphasizes prevention and early intervention, and provides support to individuals who have been radicalized. This approach recognizes that individuals who have been radicalized are not necessarily irredeemable, and that it is possible to prevent them from engaging in violent acts. The legal framework in Germany also recognizes the importance of addressing the underlying social and psychological factors that can contribute to radicalization.

In Kazakhstan, the legal framework has historically focused more on law enforcement and less on prevention and rehabilitation. This has led to a more punitive approach to addressing extremism and terrorism, with less emphasis on addressing the underlying factors that can contribute to radicalization. This approach may be less effective in preventing individuals from becoming radicalized in the first place, and may also be less effective in promoting social integration and reducing the risk of future radicalization.

Overall, the legal frameworks in both Germany and Kazakhstan have important implications for rehabilitation efforts. To be effective, rehabilitation efforts will need to be tailored

to the specific legal and social contexts in which they are implemented. In Germany, rehabilitation efforts will need to build on the strong legal framework for addressing extremism and terrorism, while also addressing the underlying social and psychological factors that can contribute to radicalization. In Kazakhstan, rehabilitation efforts will need to be integrated more fully into the legal framework, with a greater focus on prevention and addressing the underlying factors that can contribute to radicalization.

Conclusion

The legal frameworks for addressing extremism and terrorism in Germany and Kazakhstan are complex and multifaceted. Both countries have developed legal frameworks that aim to prevent and combat radicalization, but these frameworks differ in important ways. While Germany has traditionally focused on rehabilitation and social integration, Kazakhstan has placed more emphasis on law enforcement.

Despite these differences, both countries face significant challenges in addressing the problem of extremism and terrorism. In Germany, the rise of far-right extremism and the threat of lone-wolf attacks have highlighted the need for continued vigilance and investment in prevention and rehabilitation efforts. In Kazakhstan, the ongoing threat from transnational terrorist organizations and the risk of radicalization among marginalized communities underscore the need for a comprehensive and integrated approach to countering extremism and promoting social cohesion.

There are important lessons to be learned from comparing the legal frameworks in Germany and Kazakhstan. Germany's emphasis on rehabilitation and social integration provides a valuable model for other countries seeking to prevent radicalization and promote social cohesion. At the same time, Kazakhstan's emphasis on law enforcement highlights the importance of a balanced approach that incorporates both prevention and enforcement measures.

Moving forward, it will be essential for both Germany and Kazakhstan to continue to refine and strengthen their legal frameworks for addressing extremism and terrorism. This will require ongoing investment in prevention and rehabilitation efforts, as well as continued collaboration with international partners to share best practices and coordinate efforts across borders.

Ultimately, the success of legal frameworks for addressing extremism and terrorism will depend on the ability of policymakers, law enforcement officials, and civil society organizations to work together to address the underlying factors that contribute to radicalization. By investing in prevention and rehabilitation efforts, and by promoting social integration and inclusion, both Germany and Kazakhstan can build more resilient and cohesive societies that are better equipped to prevent and respond to the threat of extremism and terrorism.

Acknowledgment

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant №AP14972866 – “Terrorism and extremism in the religious sphere: mechanisms of rehabilitation and de-radicalization in Kazakhstan and abroad”).

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF REFUGEE CHILDREN

Ramazan Assel Erlankyzy

The first year master's student of L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the problem of protecting the rights of refugee children under international human rights law, international refugee law, and international humanitarian law. The article highlights the special needs of refugee children in comparison to other categories of refugees, examines international legal standards and the practice of granting refugee status to children, the detention of refugee children, the reunification of refugee children with their families, and the protection of refugee children during armed conflict.

Key words: refugee children, unaccompanied children, best interests, child rights, international law.

Relevance of the topic. The development of the application of universal respect for fundamental human rights and freedoms is directly linked to the actualization of the problem of protecting the rights of children both in the normal functioning of the state and in crisis situations. At the beginning of the twentieth century. Secretary General Kofi A. Annan proclaimed that the problem of forced displacement was one of the urgent problems facing the UN [1, p. 84]. Unfortunately, this situation has not changed today. Millions of people suffer from civil war, religious overflows, and hostile governments in Africa and the Middle East. Today, children make up one third of the entire flow of refugees. At the beginning of 2016, the issue of protecting the rights of children, respect for the legitimate interests of minors, as forced to enlarge their country, is becoming more and more massive and tragic in Europe. The European Union Police Service (Europol) provided data that more than 10,000 children who arrived in Europe unaccompanied have gone missing in the past 2 years. According to the report, the children went missing after registering at European Union (hereinafter -EU) institutions. Last year, 26,000 unaccompanied children arrived in Europe, according to Save the Children. Europol says 270,000 - 27 percent of the migrant flow. Their share remains one of the most acute during the refugee crisis. Europol draws the attention of the authorities of those countries through which the so-called Balkan route lies to the problems of missing children, urging them to be more attentive both to the unaccompanied refugees themselves and to the activities of criminal groups in the regions [1].

Purpose of the article. To analyze international standards of protection and assistance for children who were forced to leave their country unaccompanied.

Presentation of the basic material. The problem of protecting the rights of refugee children is of concern both to scholars who are specialists in human rights, refugee protection, international humanitarian law, sociology, psychology and pedagogy (in particular, G. S. Goodwill-Gill, J. McAdam, V. Targonskene, E. Edwards, V. The protection of refugee children is not only an issue of concern to the State, but also to international bodies and organisations providing practical assistance to refugee children (primarily the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (hereinafter UNHCR) and the International Committee of the Red Cross). Protection of refugee children is a problem that encompasses a large number of aspects, making it very difficult

to study in depth. those under 18 make up 41 per cent, and children under five 12 per cent, of those of concern to UNHCR. Children are often the first victims of violence and are most sensitive to changes in their routines and to the breakdown of ties between family members and communities. Refugee children should enjoy the same protection as adult refugees, but their specific needs should be taken into account. Three main factors contribute to their specific needs:

1) Children are vulnerable: They are particularly susceptible to illness, poor nutrition and physical trauma;

2) Children are dependent: they need support from adults not only for physical survival, but also for psychological and social well-being;

3) Children are developmental: children go through successive stages of development rapidly, and failure or problems during the passage of one stage hinders or makes it impossible for them to go through subsequent stages of development [1, p. 72] Based on these characteristics of refugee children compared to other refugee categories, UNHCR has developed the following guiding principles for its refugee child protection activities:

a) In all actions concerning refugee children, the human rights of the child, especially his or her best interests, must be given primary consideration;

b) The preservation and restoration of family unity is of the utmost importance;

c) Actions taken in favour of refugee children should, first and foremost, strengthen the capacity of those responsible for their care to fulfil their primary obligation to meet the needs of children;

d) Where the specific needs of refugee children can only be effectively addressed through special measures, such measures should be implemented with the maximum participation of their families and the entire refugee community;

e) Refugee girls should be guaranteed protection and assistance on an equal basis with boys;

f) Unaccompanied refugee children should receive special protection and attention;

g) UNHCR staff should make every effort to prevent dangers to refugee children and take extra measures to ensure the survival and safety of the category of children most at risk [2, p. 193-194].

In the countries of origin, children are at risk of becoming victims of special forms of persecution, such as smuggling for the purpose of prostitution, forced labor, forced military service, mutilation of girls' genitals, etc. [3, p. 168]. Often the persecution of children includes a gender element. For example, boys are more at risk of being recruited into the Armed Forces or groups than girls. In such cases, both age and gender aspects should be taken into account equally [4, p. 58]. During displacement, refugee children may lose contact with their families and run the risk of becoming child soldiers or victims of sexual exploitation. However, it is difficult for those children who have kept in touch with their families to provide conditions for normal development, since they also suffer from extreme conditions generated by fleeing persecution. In countries where it is customary to keep adult refugees in custody, the freedom of movement of refugee children is usually also limited. At the same time, it should be borne in mind that children cannot be kept in custody, unless this is the only way to preserve the unity of the family. In accordance with article 37 of the Convention on the Rights of the Child (paragraph b), arrest, detention and imprisonment may be applied to a child only as a last resort and for as short a period of time as possible [5], since prolonged stay in a camp or other place isolated from the outside world has a negative impact on the development of the child [6, c. 131]. It is necessary to find an alternative to detention.

Thus, children who are accompanied by adult relatives should be transferred to other relatives who already live in the country of asylum. If this is not possible, then children still need to be provided with adequate housing and care. Ideally, these should be orphanages or foster care

institutions [1, pp. 85-86]. During the procedures for determining the refugee status of a child who has lost contact with his relatives, it is necessary to appoint a guardian representing his interests. When considering applications for asylum, the child's level of mental development, maturity and ability to formulate an application should be taken into account, taking into account his personal characteristics, family circumstances and habitual cultural environment. When deciding on granting refugee status to a child, any doubts are interpreted in favor of the child and in favor of granting him asylum [1, p. 73].

During armed conflicts, refugee children enjoy special protection both in accordance with the norms of international human rights law and international humanitarian law. Article 38 of the Convention on the Rights of the Child emphasizes the need to respect international humanitarian law and requires their observance, prohibits the admission of direct participation in hostilities of persons under the age of 15, as well as conscripts to serve in the Armed Forces of the State. This article also provides that the recruitment of persons who have reached the age of 15, but who have not yet turned 18, should be given preference to older persons. The Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict [7] raised the age limit for direct participation in hostilities and mandatory conscription into the Armed Forces to 18 years. With regard to the voluntary conscription into the national armed forces of persons under the age of 18, States should provide guarantees that, at a minimum, ensure that such conscription is actually voluntary and takes place with the conscious consent of the parents or legal guardians of the person and that such persons are fully informed about duties related to military service, and provided reliable recognition of their age prior to their acceptance into national military service.

The Optional Protocol also prohibits armed groups other than the Armed Forces of a State from recruiting or using in hostilities persons under the age of 18. Provisions on the age of 18 for direct participation in hostilities and recruitment are also enshrined in article 23 of the African Charter on the Rights and Welfare of the Child [8]. International humanitarian law (article 77 and the Additional Protocol to the Geneva Conventions of 1949 [9, p. 284] and article 4 II of the Additional Protocol [10, p. 321]) prohibits the recruitment into the Armed Forces and the direct participation in hostilities of persons under the age of 15.

Thus, both in accordance with international humanitarian law and in accordance with international human rights law, the recruitment of persons under 15 years of age into the Armed Forces, as well as the direct participation of such persons in hostilities, is prohibited. The latter is a violation of international law, regardless of whether such a child was in military service on his own or as a result of conscription, as well as whether it is a war between states or a civil war, it also does not matter whether such a person takes part in hostilities on the side of the government or opposition forces [11, c. 94].

It should be noted that the Additional Protocols to the Geneva Conventions of 1949 are applied during armed conflicts, while the provisions of the Convention on the Rights of the Child are applied both during armed conflicts and in peacetime [12, p. 94]. The norms prohibiting the participation of children in hostilities and their recruitment into the Armed Forces are extremely important, in particular, given that the mortality and injury rate among child soldiers is significantly higher than among adults, since children are usually assigned the most dangerous tasks: they clear minefields, they are ordered to spy, they are put on the front (most dangerous) edge of the attack. Other dangers for child soldiers include, but are not limited to: poor nutrition, poor sanitation and hygiene, corporal punishment, drug use, sexual violence, sexually transmitted diseases, etc., as well as various psychological problems, in particular uncontrolled outbursts of anger and aggression [13, p. 5-6]. International humanitarian law guarantees all children (and refugee children in particular) the protection provided to the entire civilian population [12, p. 93].

These fundamental guarantees are enshrined in both treaty and customary law and include humane treatment; prohibition of any discrimination, murder, torture, cruel or inhuman treatment, abuse of human dignity, corporal punishment, mutilation, medical or scientific experiments, rape and other forms of sexual violence, slavery and the slave trade, illegal recruitment forced gratuitous labor, the taking of accomplices, the use of human shields, arbitrary imprisonment, collective punishments; respect for family life, beliefs and religious rites. However, children are a particularly vulnerable category of the civilian population, because they react extremely acutely to the death of other people, in particular relatives and friends, are in a state of constant anxiety associated with destruction and the permanent need to save their lives, are often forced to live far from their home, family and friends, often become victims of kidnappings, arrests, torture and threats, are mutilated (amputations, severe burns, hearing loss), and they also suffer most from the impoverishment of the population caused by the war [14, p. 12-29]. That is why international humanitarian law contains special norms aimed at protecting children during armed conflicts.

Thus, in accordance with article 77 and the Additional Protocol to the Geneva Conventions of 1949, children enjoy special respect and are protected from all kinds of indecent assaults. The parties to the conflict provide them with the protection and assistance they require due to age or for any other reason. In the event of arrest, detention or internment for reasons related to armed conflict, children are kept in rooms separated from adult rooms, except in cases where families are housed separately. The death sentence for an offense related to an armed conflict is not enforced against persons under the age of 18 at the time when this offense was committed. Article 4 II of the Additional Protocol to the Geneva Conventions of 1949 also contains provisions on the protection of children. In addition to restrictions on participation in hostilities and recruitment into the Armed Forces, it is stipulated that children should be provided with education, including religious and moral education, in accordance with the wishes of their parents or persons who are responsible for them. If necessary and, if possible, with the consent of their parents or persons who, by law or custom, bear the primary responsibility for caring for them, measures are taken to temporarily evacuate children from the area of military operations to a safer area inside the country, while ensuring that they are accompanied by persons responsible for their safety and well-being.

It should be noted that the special protection provided by international humanitarian law to children under the age of 15 continues to apply to them, even if, contrary to the ban, they take direct part in hostilities and are captured. When making any decisions regarding refugee children, the interests of the child and the primary role of the family for the protection and welfare of the child should be taken into account first of all. These ideas formed the basis of the Convention on the Rights of the Child [5]. The first part of article 3 of the Convention proclaims: «In all actions with respect to children, regardless of whether they are carried out by public or private institutions dealing with social security issues, courts, administrative or legislative bodies, priority is given to the best interests of the child». All the provisions of the Convention on the Rights of the Child, including the cornerstone principle of the priority of the interests of the child, fully apply to refugee children, since all the rights enshrined in the Convention must be guaranteed to all persons under the age of 18 (Article 1) without any discrimination (article 2). Article 2 of the Convention on the Rights of the Child on Protection against Discrimination calls for the observance, respect and guarantee of all the rights provided for by the Convention to every child within their jurisdiction, without discrimination of any kind, regardless of the national, ethnic or social origin of the child or any other circumstances. In other words, every child within the jurisdiction of the State enjoys all the rights provided for by the Convention, regardless of his nationality, immigration status or any other circumstances. That is why refugee children, child seekers, children who have been denied asylum, children who are illegally on the territory of the

State are endowed with all the rights provided for by the Convention on the Rights of the Child [11, p. 24].

All these children enjoy the same rights, benefits and privileges as children who are citizens of the respective State [15, p. 98]. The Convention on the Rights of the Child recognizes the extremely high importance of the family in the life of the child, and the rights of the child are considered in the context of the rights and obligations of parents (especially articles 5, 14 and 18). The role of the community (community) is also invariably emphasized (articles 5, 13, 14, 15, 20, 29, 30). The significance of the Convention on the Rights of the Child for refugee children is that it establishes comprehensive norms. The document covers almost all aspects of a child's life – from the right to health care and education to social and political rights. UNHCR actively uses the Convention on the Rights of the Child in its activities, considering these rights as principles. The document UNHCR Policy on refugee children states: ... As a United Nations Convention, [The Convention on the Rights of the Child] provides a normative framework for UNHCR's actions (paragraph 17) [2, p. 189]. That is why the Convention on the Rights of Children plays an important role in the protection of refugee children, which, as an international treaty in the field of human rights protection, includes separate forms on the protection of refugee children and the protection of children during armed conflicts, which strengthen the relevant provisions contained in the Institute for the Protection of Refugee Rights and international humanitarian law. This document covers almost all aspects of the life of any child, does not allow States to deviate from their obligations under any circumstances and acts both in peacetime and during armed conflicts, providing the child with continuous protection. The principle of the best interests of the child proclaimed by the Convention on the Rights of the Child is characteristic of the institution for the protection of refugee rights, international human rights law, and international humanitarian law. In the light of the above, promising areas for further research can be considered the protection of the rights of children who are internally displaced persons, the rights of refugee children in the context of the right to family life and the preservation of family unity, as well as the problem of the treatment of children, which, despite the prohibition provided for by international law, will still take a direct part in hostilities.

Literature

1. Refugee Protection: A Guide to International Refugees Law / [Inter-Parliamentary Union]. – Geneva: Inter-Parliamentary Union, 2001. – 136 p.
2. UNHCR policy on refugee children // Refugee children. Recommendations for the provision of protection and regulations / [UNHCR]. - Geneva: UNHCR, 1994. - 208c. - C. 183-198.
3. Targonskene V. Standards of treatment of particularly vulnerable groups of asylum seekers: minor unaccompanied asylum seekers / Violeta tar-gonskene // Practical guide on asylum issues. - K.: Project of the European Union TACIS ki 03-13, 2005. – pp. 154-168.
4. Edwards A. Age and gender dimensions in international refugee law / Alice Edwards // Re-fugee Protection in International Law: UNHCR Global Consultations on International Cooperation / [edited by Erica Feller, Volker Türk, Frances Nicholson]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 46-80.
5. Convention on the Rights of the Child: edition of 03.04.2003 on the basis of 717-15 [Electronic Resource – - Access mode to the text: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?find=1&textl=1&user=1248176615627599&text=%E4%E8%E2%E8%ED>.
6. Goodwin-Gill G. S. The Refugee in International Law / Guy S. Goodwin-Gill, Jane McAdam. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 786 p.
7. Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict: adopted by General Assembly resolution 54/263 of May 25, 2000

[Electronic resource] / [UNGA]. - Text access mode:http://www.un.org/russian/document/convents/rightschild_protocol1.html.

8. African Charter on the Rights and Welfare of the Child: OAU Doc. CAB/LEG/24.9/49 (1990). Entered into force Nov. 29, 1999 [Electronic resource] / [OAU]. - Dotext access mode:http://www.africa-union.org/official_documents/Treaties_%20Conventions_%20Protocols/A.%20C.%20ON%20THE%20RIGHT%20AND%20WELF%20OF%20CHILD.pdf.

9. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of victims of International armed conflicts (Protocol I) // The same-Geneva Conventions of August 12, 1949 and Additional Protocols thereto. - 4th edition, ispr. - Moscow: International Committee of the Red Cross, 2005. - Pp. 225-315.

10. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of victims of non-international armed conflicts (Protocol II) // Geneva Conventions of August 12, 1949 and Additional Protocols thereto. - 4th ed., ispr. - Moscow: International Committee of the Red Cross, 2005. - Pp. 317-331.

11. Refugee children. Recommendations for protection and regulations / [UNHCR]. - Geneva: UNHCR, 1994. - 208 p.

12. Concluding observations of the Committee on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families 2011 [Electron resource]. - Access mode : http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW/C/MEX/CO/2&Lang=En.

13. Lorey M. Child Soldiers / Mark Lorey. - London: Save the Children Federation, Inc., 2001. - 76 p.

14. Macksoud M. Helping children cope with the stresses of war: A manual for parents and teachers / Mona Macksoud. - New York: UNICEF, 2000. - 139 p.

15. Refugee protection: a practical guide for non-governmental organizations / [UNHCR]. - Geneva: UNHCR, 1999 - 152 P.

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF STATES IN THE PEACEFUL USE OF ATOMIC ENERGY

Amirgazin Berik Kairatuly

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Faculty of law, master student, specialty international law

Annotation. Emergencies at nuclear facilities and the growing tension of the use of nuclear weapons require an increasing consolidation of the world community for the peaceful use of atomic energy.

Keywords: nuclear energy, peaceful use of atomic energy, nuclear safety, international law, international cooperation.

The peaceful use of nuclear energy and all the prospects that it can bring to humanity are often perceived in comparison with the prospects of nuclear proliferation and nuclear war. The mixed perception is understandable. The materials, knowledge, and expertise required to produce nuclear weapons are often similar to those needed to generate nuclear power and conduct nuclear research. As a result, the focus of the international community has always been to ensure that nuclear energy is used peacefully and safely. The approach is defined by a complex network of national and international measures. For while it was accepted that the primary responsibility for the regulation of the use of nuclear energy rests with national authorities, it has been equally recognized that other countries may be affected as well. [1]

Nuclear energy is characterized by duality. The huge energy produced by nuclear fission not only benefits human life, but also brings risks and challenges. The first risk is nuclear safety. Accidents including at Chernobyl in 1986 and Fukushima Daiichi in 2011 caused serious radioactive contamination, endangered the lives and health of the public and the ecological environment of the countries and their neighbours, and also slowed down the development of the nuclear energy industry worldwide. The second is related to nuclear security. At present, the complexity of international situation, the prominent non-traditional security issues and the potential threat of nuclear terrorism all cannot be ignored. The possibility of nuclear or other radioactive materials falling into the hands of terrorists will pose a major challenge to international security. The third is related to nuclear proliferation. Nuclear technology is of dual use. If peaceful nuclear energy activities cannot be effectively controlled, the diversion of nuclear technologies and materials from peaceful uses to nuclear weapons or other nuclear explosive devices may bring devastating disaster to humanity.

The international legal framework in the nuclear field plays an important role in regulating and controlling these risks. It is constantly being improved as social, economic, scientific and technological issues related to the development of nuclear energy are resolved, which contributes to the safe and sustainable development of the peaceful use of nuclear energy. [2]

The International Atomic Energy Agency is the world's leading intergovernmental organization for scientific and technical cooperation in the nuclear field. Its activities are aimed at the safe application of nuclear science and technology for peaceful purposes, contributes to the maintenance of international peace and security. [3]

The IAEA promotes adherence to and implementation of international legal instruments on nuclear safety adopted under its auspices. This includes the Convention on Nuclear Safety and the Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and on the Safety of Radioactive Waste Management, as well as the two conventions that are the basis for the international emergency preparedness and response framework: The Convention on Early Notification of a Nuclear Accident and the Convention on Assistance in the Case of a Nuclear Accident or Radiological Emergency.

Convention on Early Notification of a Nuclear Accident. The Convention adopted in 1986 following the Chernobyl nuclear plant accident, the Convention on Early Notification of a Nuclear Accident establishes a notification system for nuclear accidents which have the potential for international transboundary release that could be of radiological safety significance for another State.

Convention on Assistance in the Case of a Nuclear Accident or Radiological Emergency The Convention adopted in 1986 following the Chernobyl nuclear plant accident, sets out an international framework for co-operation among States Parties and with the IAEA to facilitate prompt assistance and support in the event of nuclear accidents or radiological emergencies.

Convention on Nuclear Safety aims to commit Contracting Parties operating land-based civil nuclear power plants to maintain a high level of safety by establishing fundamental safety principles to which States would subscribe.

Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and on the Safety of Radioactive Waste Management is the first legal instrument to address the issue of spent fuel and radioactive waste management safety on a global scale. It does so by establishing fundamental safety principles and creating a similar "peer review" process to the Convention on Nuclear Safety. [4]

In the field of trade in nuclear material, as well as scientific technologies in the nuclear industry, storage of nuclear waste and their processing between States, legal regulation is carried out exclusively on a bilateral basis. The recommendations and fundamental principles of the IAEA are subject to application here: these include the Principles of Nuclear Export and Export of Dual-Use Materials, Equipment and Technologies Related to Nuclear Activities. The States recognize these principles as mandatory. Such an important issue as the importation for storage and subsequent processing of nuclear fuel, which is spent, is referred to national competence in international law: that is, only the State to whose territory such importation will be carried out has the right to decide here (states can refuse it).[5]

Another key issue of ensuring the safety of the use of peaceful atom is the issue of effective information interaction, the necessity and importance of which is quite obvious today and does not need special justification. For a long time, any information about the use of nuclear technologies fell under the category of highly classified information, as it was considered particularly "sensitive". This was due to the initial development of nuclear technologies purely for military purposes. It is the expansion of the use of these technologies and nuclear energy for peaceful purposes that has sharpened the understanding of the importance of bringing complete and reliable information to the public, without which, as it turned out, it is impossible to guarantee the necessary level of trust in them and ensure safe use. After the disaster at the Chernobyl nuclear power plant, the problems of the lack of an adequate information system and operational cooperation at the interstate level were revealed with all depth. As you know, despite the fact that already in the evening of April 26, 1986 The Western press began to mention that a large-scale nuclear disaster had occurred in the USSR, the official authorities provided a short information message only on April 29. At the same time, most of the information was classified, and the information reported was clearly distorted. The subsequent events related to the need to eliminate the consequences of the disaster and the possibility of environmental pollution not only of the USSR, but also of other states, necessitated a revision of the directions of international

cooperation in this area. Thus, the world community has updated the issues of information cooperation in the field of ensuring the safety of the use of atomic energy, placing them at the center of the modern safety system for the operation of peaceful atom, significantly correcting and supplementing them.[6]

The non-proliferation of nuclear weapons also affects the transition of nuclear technologies to a peaceful direction. The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), the most universal of all multilateral disarmament treaties, was opened for signature in 1968 and entered into force in 1970. The NPT is the cornerstone of the nuclear nonproliferation regime and serves as the basis for the nuclear disarmament process. The NPT Review Conference in 2000 adopted a final document in which the nuclear-weapon States undertook: "An unequivocal commitment ... to carry out the complete elimination of their nuclear arsenals."

As attempts to contain nuclear weapons continued in various international forums, there was a growing general understanding that the nuclear Powers have a special responsibility for maintaining a stable and reliable system of international security. During the cold war and after its end, both major nuclear Powers concluded agreements that significantly reduced the threat of nuclear war.

In 1991, the Soviet-American Treaty on the Limitation and Reduction of Strategic Offensive Arms (OSV-1) established a ceiling of 6,000 warheads on 1,600 deployed long-range nuclear missiles for each side by 2001, thereby reducing the level of missiles accumulated in 1991 by about 30%.

The Lisbon Protocol to OSV-1 signed in 1992 obliged the Russian Federation, Belarus, Kazakhstan and Ukraine, as successor States of the Soviet Union, to comply with the terms of the OSV-1 Treaty; Belarus, Kazakhstan and Ukraine were to join the NPT as non-nuclear States. By 1996, these three States had withdrawn all nuclear weapons from their territories.[7]

Nuclear technology has many valuable applications in industry and in such diverse fields as human health, energy and environmental protection. The rational use of science and technology will play a crucial role in achieving the 17 Sustainable Development Goals (SDGs), which were agreed by world leaders in 2015.

The IAEA is uniquely positioned to assist countries in using nuclear science and technology for peaceful purposes.

A farmer from Mauritius can now grow high-quality cash crops, a Senegalese cattle breeder - now the health of his cows is better than ever before, and a Guatemalan medical worker can now diagnose malnutrition and recommend treatment for children at an early age. In Romania, a priest saved the beautiful iconostasis of his church from being destroyed by insects thanks to radiation treatment. All this has become possible thanks to the use of nuclear science and technology to solve everyday problems.

In addition, the IAEA supports activities related to nuclear energy programs. The IAEA helps Member States that are considering including nuclear energy in their energy mix so that it can be used efficiently, safely and reliably. Examples of such work in this area are the examples of sustainable uranium mining in Tanzania, the development of nuclear energy infrastructure in Turkey, the safe treatment of radioactive waste in Morocco and the improvement of nuclear security through the conversion of a research reactor in Kazakhstan to fuel from low-enriched uranium.[8]

Nuclear energy has huge potential in creating energy solutions to the increasing population of the planet. At the same time, utmost care should be taken to ensure safety norms and precautions are taken. Also, it is necessary to make sure that terrorists do not get hold of nuclear arsenal.

References

1. Mohamed ElBaradei, Edwin Nwogugu and John Rames. International law and nuclear energy: Overview of the legal framework // IAEA BULLETIN, 3/1995. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/37302081625.pdf>
2. Ge, D. (2022). Nuclear Laws for Peaceful Uses of Nuclear Energy. In: Nuclear Law. T.M.C. Asser Press, The Hague. https://doi.org/10.1007/978-94-6265-495-2_2
3. <https://www.iaea.org/about/overview>
4. Nuclear safety conventions. URL: <https://www.iaea.org/topics/nuclear-safety-conventions>
5. Правовые аспекты международного сотрудничества в области атомной энергетики. URL: <https://legalbook.ru/58-pravovye-aspekty-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-oblasti-atomnoj-jenergetiki.html>
6. Besetskaya, Natalya & Sharikova, V.. (2022). THE LEGAL ISSUES OF TRANSPARENCY IN THE PEACEFUL USES OF ATOMIC ENERGY. Vestnik of Polotsk State University Part D Economic and legal sciences. 62. 94-102.
7. Electronic resource. URL: <https://www.uation.org/ru/rezhym-nerasprostraneniya-2/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sfere-nerasprostraneniya>
8. Атом для мира и развития. Специальный выпуск Бюллетеня МАГАТЭ, посвященный использованию ядерных технологий в мирных целях. 2015. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/bull561_mar2015_ru.pdf

Car accidents mediation involving vehicles with foreign registration in the Republic of Kazakhstan

Aisulu V. Aukanova

Master of Arts in Translation Studies, PhD candidate in Philology, 1st year student in Jurisprudence (Bachelor degree), Ualikhanov University, Kokshetau, Kazakhstan

Sergei A. Izmailov

Chairman of the Public Association “Public Committee for Human Rights of the North Kazakhstan region” , 1st year student in Jurisprudence (Bachelor degree), Ualikhanov University, Kokshetau, Kazakhstan

Marzhan N. Myrzakhanova

trainer-mediator, professional mediator, Candidate of Medical science, associate professor, Ualikhanov University, Kokshetau, Kazakhstan

Within the framework of the Eurasian Economic Union established on May 29, 2014, as well as the framework of the Customs Union, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation striving to develop a single economic space, arrange conditions for the free movement of goods, services, capital and labor, and implement a coordinated monetary policy. This has led to the development of interaction between the countries, as well as affected the increase in the number of foreign cars on the territory of the member states. Currently, the EAEU consists of five member-states: the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation.

After the introduced policy of legalization of foreign cars in 2022, more than 37.6 thousand foreign cars were registered and legalized in the Republic of Kazakhstan as of March 30, 2023, and since 2010, about 2.13 million cars with foreign registration crossed the border of Kazakhstan, with reference to the warranty to authority and dispose.

The most quasi legal scheme of the illegal vehicles importation into Kazakhstan is temporary importation. Since the beginning of 2019, almost 122,000 cars have been imported using this loophole. More than 4,000 Russian cars are now moving on the country's roads. And now, after many years, the authorities have decided to deal convincingly with the problem. On January 12 of this year came into a force a ban on vehicles insurance with foreign registration.

The only remedy for this is to legalize vehicles, but its price is high, and there are certain age and origin restrictions.

At this point, it causes certain inconveniences for car owners, and also seriously affects the further resolution of certain accident problems.

The process of registering a road accident in Kazakhstan is as follows: calling a traffic police officer, registration and drawing-up an accident report. Then the guilty person's license is taken away, a temporary license is issued before the court session, and, accordingly, if there is a civil liability insurance policy (every vehicle's owner obligatory to have it according to the Law of the Republic of Kazakhstan “On Compulsory Insurance of Civil Liability of Vehicle Owners” No. 446 dated July 1, 2003), both participants are sent to the insurance company, or an agent is called from the company, who registers the fact of insured accident. Since March 2023 in Kazakhstan it

is prohibited to insure vehicles with foreign plates, in this regard, the guilty driver will be fined by the traffic police, as well as he will independently restore the damage caused to the injured party.

It is also worth noting that driving without insurance is prohibited not only by paragraph 2.4.4 of the driving regulations of the Republic of Kazakhstan, but also by Article 7 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Compulsory Liability Insurance for Vehicle Owners". Paragraph 5 of Article 5 of the same document states that "civil liability of a person operating the vehicle by virtue of performance of his (her) official or employment duties, as well as on the basis of employment or other agreement with the vehicle owner or in the presence of the owner of vehicle on the basis of his (her) will without execution of written form of transaction shall not be subject to compulsory insurance." Let us recall that, according to paragraph 2 of Article 230 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan, "Avoidance from conclusion of compulsory insurance contract by a person being liable to conclude the compulsory insurance contract in accordance with the legislative act of the Republic of Kazakhstan on compulsory insurance, shall entail a fine on individuals in amount of ten, on officials, private notaries, private bailiffs, subjects of small entrepreneurship or non-profit organizations - in amount of one hundred and sixty, on subjects of medium entrepreneurship - in amount of four hundred, on subjects of large entrepreneurship - in amount of one thousand monthly calculation indices". For this offense, the police have the right to forbid operation of the vehicles by their delivery for temporary storage to the special platforms (clause 1.1 of article 797 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan).

But still, if a person without an insurance policy drive vehicle into a public road and have an accident, then mediation agreement to restore the victim's car would be perfect option. The mediation procedure is carried out with the participation of the parties to the dispute (or conflict situation) through a Mediator, that is, a third disinterested person who is charged with a hope to resolve the situation, while the parties can not only discuss some issues that are not related to the subject of the dispute, but also include clauses that go beyond the limits of the submitted claim, into the text of the agreement on the settlement of the dispute by way of mediation. The parties have the right to change the subject and grounds of the claim in the conciliation procedure in the mediation procedure. A professional Mediator explains to the parties about the possibility of reconciliation and conclusion of an agreement. As a rule, in cases of the above category, the Parties are relatives or spouses, less often just acquaintances, neighbors who, having already appeared in court, wish to end the case with an amicable agreement.

Frequently, in cases related to the traffic accident, the Parties also express a desire for reconciliation, however, the current administrative legislation does not provide for a conciliation procedure in such cases, possibly due to the fact that the guilty person is brought to administrative responsibility for violating traffic rules, and no harm to the victim.

However, in practice, in case of absence any claims from the victim, as well as in case if a person was not previously brought to administrative responsibility, the judges, in case of remorse on the part of the perpetrator of the accident, may apply Article 64 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan with the termination of the proceedings.

According to Article 174 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, the Parties shall settle the dispute in full of mutual claims either in part by entering into a settlement arrangements, an arrangement on resolving a dispute (conflict) in mediation or an agreement on resolving a dispute in a participative procedure or using other methods in the procedure established by this Code. The parties may apply to mediation at any stage of civil proceedings. In accordance with Articles 165, 194 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan, the Judge, when preparing a case for trial, as well as at the beginning of the consideration of the case on the merits, explains to the parties their right to resolve the dispute through mediation and the consequences of such an action. According to Article 174 of the Code of Civil Procedure

of the Republic of Kazakhstan, a petition for the settlement of a dispute with the use of conciliation procedures may be filed in any case of action proceedings unless otherwise provided by this Code or the law. The Parties shall have the right, prior to the removal of the court, to issue a decision in the courts of the first, appellate, cassation instances, file a petition for the settlement of the dispute (conflict) in the manner of mediation with the assistance of Judge or Mediator.

Lawyer Kruchev S.I. briefly described two possible situations of an accident in the Republic of Kazakhstan. The first option of the situation and the most common on our roads as follows:

The guilty party asks not to call the Police Officers to document an accident, but tries to negotiate here and now. If you are confident in the restoration cost and payment will be made at the scene of the accident, then in this case you can agree and receive payment for with the issuance of receipts on the absence of mutual claims.

In the event that the guilty party refuses to pay the cost of repairs right away, and asks for a few days in order to find funds, then under no circumstances agree and call the police to document an accident.

Do not however forget that in this situation, both participants in the accident violate traffic rules and can be prosecuted, namely, under Article 611 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan "Leaving the place of the traffic accident in violation of the road traffic rules by a driver the participant of which he (she) was, shall entail the deprivation of the right of operation of transport vehicles for a term of one year."

The second option is more reliable and safe: the guilty driver did not have an CIKL insurance, you called the police and documented an accident. You received a court order and do not know what to do next, because according to the driver:

The car doesn't belong to him

There is no insurance policy

No income source

However, the way out of the situation is quite simple and not as hopeless as it seemed before.

After that, you file a claim with the court for the recovery of material and moral damage (if any), having previously assessed all the costs you incurred to prepare the claim and directly assessed the cost of restoring the car.

But you still have a question, from whom to recover damages if the guilty driver is not the owner of the car: For that you need to refer to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, namely to article: 931 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, which establishes that the duty on compensation of damages is imposed to a legal entity or citizen, who possesses a source of high danger on the right of property, i.e., you need to recover damages directly from the owner of the car involved in the accident.

If the driver causes an car accident of low-medium severity, not related to causing death and a criminal case has been initiated under article 345 part 1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, it may also be terminated with exemption from criminal liability in accordance with Art. 68 part 1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in connection with reconciliation in the manner of mediation with the victim and making amends for the harm caused.

It should be noted that mediation does not apply to cases of death, within the framework of Article 345 part 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

One of the advantages of the mediation procedure is that by concluding one or another settlement or mediation agreement on mutually beneficial terms, the parties save their time and material costs. The rendered act of the court enters into force in a shorter time than the decision, normal human, business, partnership relations, respect in everyday life and business environment are preserved.

Astronomy

Использование астероида как транспортного средства с целью исследования дальнего космоса

Тулегенов Дамир Тулешович

магистр, учитель физики НИШ ФМН г. Талдыкорган

Изучение и освоение человеком космического пространства и небесных тел является актуальной проблемой в нынешнее время. Цели человечества изменились: мы обратили свой взгляд на соседние планеты, астероиды, звезды и галактики. Многие ученые пытаются найти новую среду обитания. Наконец, с помощью космических технологии люди хотят понять загадки мироздания и предсказать судьбу Мира. А для перемещения используют космические летательные аппараты, для путешествия, которым требуются большое количество ресурсов (топлива, энергии, время). Исходя из этого следует, что нам необходимо найти альтернативный транспорт, который не требует вышеперечисленных затрат. Поэтому выбранная тема считается *актуальной* на сегодняшний день.

Цель проекта: выделить необходимые свойства и функции астероидов для использования их в качестве альтернативного транспортного средства.

Гипотеза: Преимущественные свойства астероида позволят использовать их как транспортное средство.

Задачи и этапы исследования:

1. Ввести общее понятие об астероидах;
2. Исследовать межзвездный объект Оумуамуа;
3. Исследовать Земля-кроссеры;
4. На основе изученных данных выбрать подходящий по всем критериям околоземный астероид;
5. Решение задачи «Земля-Астероид»;
6. Построение эскиз-модели траектории движения астероида с помощью динамического программного обеспечения GeoGebra;
7. Показать модель в 3D Max;
8. На основе всех исследований сделать вывод о том, являются ли альтернативой околоземные астероиды нынешним космическим летательным аппаратам.

В солнечной системе есть объекты, которые движутся большими скоростями и орбиты, которые пересекают орбиты Земли. Таким объектом являются астероиды. В связи с этим, был использован астероид (Апофис) в качестве транспортного средства для изучения дальнего космоса. Целью проекта является выделить необходимые свойства и функции астероидов для использования их в качестве альтернативного транспортного средства. В ходе изучения работы введено общее понятие об астероидах, также исследован межзвездный объект Оумуамуа и Земля-кроссеры, на основе изученных данных выбран подходящий околоземный астероид. Решена конкретная задача «Земля-Астероид». Построен эскиз модели траектории движения Апофиса с помощью программы Geogebra. На

основе решенной задачи показан модель в 3D Max. После всех перечисленных исследований можно сделать вывод о том, что околоземные астероиды являются альтернативой нынешним космическим летательным аппаратам.

Астероид — это сравнимо маленькое небесное тело Галактики, крутящееся вокруг Солнца. Астероиды по весу и размерам существенно уступают планетам, имеют некорректную форму и не имеют атмосферы, однако могут иметь спутники. Основным параметр, в соответствии с которым проводится систематизация, — размер тела. Астероидами числятся тела с диаметром свыше 30 м, тела, которые имеют меньший размер, называются метеоры. На сегодняшний день, в Солнечной системе насчитывается около сотни тысяч астероидов. Согласно данным Minor Planet Center на 1 апреля 2017 года, установлено 729 626 малых планет, тогда как в 2016 году было установлено 47 034 малых тел.

19 октября 2017 года учёными был обнаружен объект, который пролетает через нашу Солнечную систему. Межзвёздное тело, которое получило название *Оумуамуа*, является первым представителем гиперболических астероидов [1]. Из-за его высокой скорости учёные выяснили, что астероид никак не связан с гравитационной силой с Солнечной системой и является межзвёздным объектом. По некоторым оценкам длина данного тела 180 м, ширина 30 м большинство сходится на том, что в диаметре объект 160 м. Однако дальнейшие исследования породили лишь новые вопросы. Сигарообразная форма болида и его странное «поведение» заставили ученых почесать головы: эксцентриситет орбиты объекта (числовая характеристика конического сечения, показывающая степень его отклонения от окружности) оказался не таким, как у знакомых нам комет в виде замкнутого эллипса. Это дает космическому телу нетипичную гиперболическую траекторию движения. Удивила ученых и скорость Оумуамуа. В ближайшей к Солнцу точке орбиты (перигелии) она достигала 88 км/с, а находясь на расстоянии от нашего светила в двести раз дальше Земли болид разогнался до 27 км/с, что в пять раз больше скорости среднестатистической кометы на этом рубеже.

В итоге ученые пришли к выводу, что впервые в истории мы увидели настоящий межзвездный объект, который миллионы лет назад был выброшен из своей системы некой силой.

Предполагается, что астероид мог быть выброшен из звёздной ассоциации созвездия Киля примерно 45 миллионов лет назад. Скорее всего, астероид просто пролетел через облако Оорта этой звезды со скоростью 103 км/с и продолжил движение. Помимо внеземной жизни Оумуамуа интересен и по другой причине. Астрономам и физикам хотелось его изучить именно как объект, который пролетел за время своей жизни невообразимые расстояния и чего только не пережил: радиацию, солнечные ветры и прочее. Результаты анализа могли бы помочь на Земле в создании космических кораблей. Начавший свой путь около сорока пяти миллионов лет назад где-то в звездных скоплениях Киля или Голубя, Оумуамуа в январе 2019 года пролетит Сатурн. Исходя из этого можно использовать Оумуамуа как транспортное средство для исследование дальнего космоса. Однако, даже по самым оптимистичным прикидкам добраться до Оумуамуа уже не получится — объект слишком быстро от нас улетает.

Для изучения дальнего космоса Мы обратили внимание на Земля-кроссеры [2]. Земля-кроссеры — это околоземные астероиды, орбиты которых пересекают орбиту Земли. Перигелий орбиты у таких астероидов располагается внутри орбиты Земли, то есть он меньше афелия Земли (1,017 а. е.), но больше её перигелия (0,983 а. е.).

Гравитационные возмущения, которые действуют на астероид, когда он проходит рядом со скольким-нибудь крупным объектом, а также столкновения с другими астероидами могут существенно изменить его орбиту. Например, астероид (99942) Апофис

в 2029 году приблизится к Земле на расстояние, по некоторым оценкам, соответствующее орбитам геостационарных спутников. При этом под действием гравитации нашей планеты он неминуемо изменит свою траекторию, в результате чего в 2036 году он может подойти к Земле ещё ближе. Из-за неточности исходных данных более точно предсказать траекторию движения Апофиса пока невозможно, так как влияние такого большого тела как Земля может очень сильно исказить орбиту астероида.

На данный момент количество околоземных астероидов составляет 216.

Для проведения исследования необходим околоземный астероид с приемлемыми перигеем, физическими и орбитальными характеристиками.

Для этого выбран астероид Апофис. По новым данным, Апофис приблизится к Земле в 2029 году на расстояние 38 400 км от центра Земли. (рис.1).

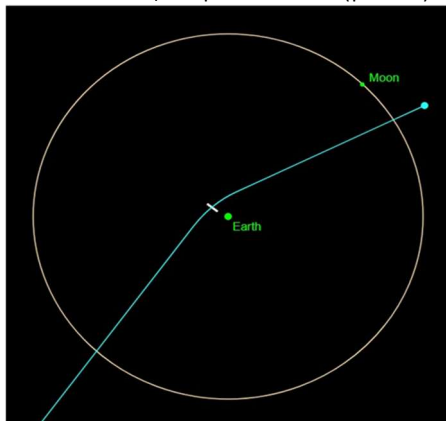

Рис.1

Согласно выше следующих перечисленных данных (физические и орбитальные характеристики) нашего околоземного астероида Апофис учитывая самое близкое расстояние можно использовать его как транспортное средство для изучения космоса.

Рис.2

В проекте Аполлон-11 человечество преодолела расстояние до Луны на пилотируемом космическом корабле и совершили посадку на ее поверхность. Учитывая самое близкое расстояние от Земли до Луны 367 047 км(рис.2), которое человечеству под силу ее преодолеть, то наш проект предлагает сократить ее расстояние в 10 раз, что даст возможность не только прокатиться на астероиде, но и в дальнейшем передвигаясь на

транспорте исследовать сам астероид, предотвращая тем самым столкновения с Землей, прибытие в другую планету (Венера).

Решение задачи: Земля-Апофис

При движении космического аппарата вокруг астероида по окружности радиусом r на него действует гравитационная сила:

$$F_{\text{гп}} = \frac{G \cdot M}{r^2}$$

Гравитационная сила сообщает космическому аппарату центростремительное ускорение:

$$a_{\text{ц}} = \frac{v^2}{r}$$

где v – скорость космического аппарата, м/с.

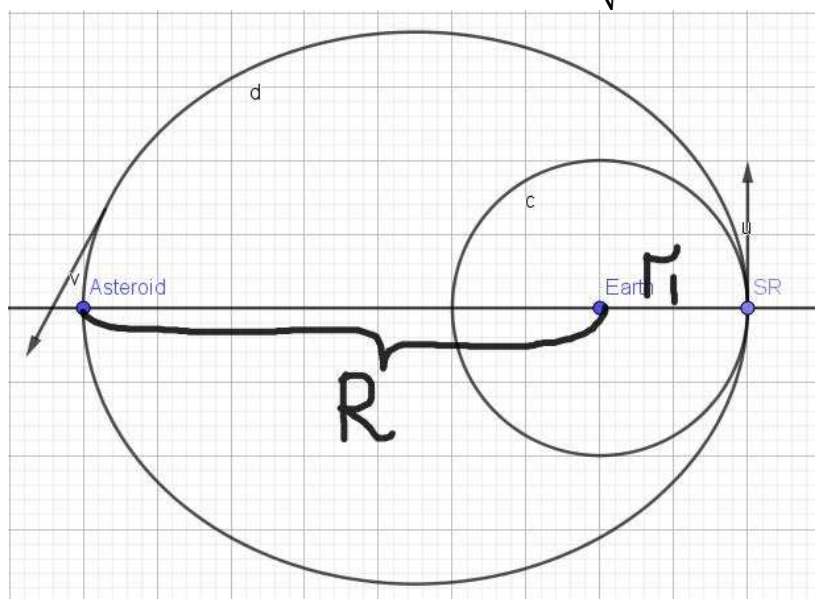
По второму закону Ньютона:

$$\frac{v_0^2}{r} = \frac{G \cdot M}{r^2}$$

Где v_0 – круговая скорость космического аппарата, м/с.

Сократив обе части равенства на $\frac{1}{r}$, получаем скорость, которую надо сообщить объекту, чтобы он двигался по окружности вокруг астероида на высоте r :

$$v_0 = \sqrt{\frac{G \cdot M}{r}}$$

$$V = \sqrt{\frac{u}{R1}} \left(\sqrt{\frac{2r0}{r0 + 1}} - 1 \right) r0 \text{ — отношение радиусов конечных орбит .}$$

первая добавка к скорости при Гомановском переходе .

КА выходит на эллиптическую орбиту с большой полуосью $a = \frac{R1+R}{2} R1$ —

радиус орбиты КА . R — расстояние сближения Земли и астероида .

Время движения до астероида (полупериод обращения по эллиптической орбите)

$$T = 2\pi i \sqrt{\frac{a^3}{u}}$$

Подставляя данные при радиусе орбиты КА = 6765 км

Период обращения по эллиптической орбите $T = 1.1$ дней.

КА достигнет астероида за 12 часов .

Рассчитаем скорость в конце орбитального перехода.

$$V = \sqrt{u(2/r + 1/a)} = 11.9 \text{ км/с}$$

$$v_0 = \sqrt{\frac{G \cdot M}{r}}$$

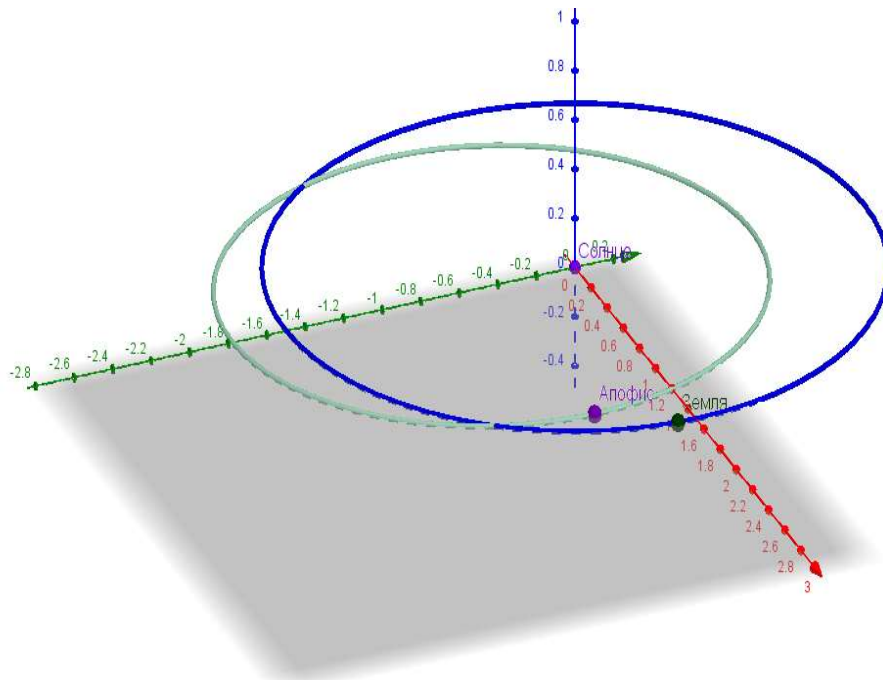
Где $M = 2.7 \cdot 10^{10} \text{ кг}$ (масса астероида Апофис)

Пусть $r = 188.5 \text{ м}$ (радиус орбиты космического аппарата)

$$\text{Отсюда } V = \left(\sqrt{\frac{6.67 \cdot 2.7 \cdot 10^{-1}}{188.5}} \right) = 0.0977 \text{ м/с}$$

Скорость необходимая для вращения по круговой орбите Апофис

Эскиз модели траектории движения Апофиса

Выводы:

1. Введено общее понятие об астероидах;
2. Исследован межзвездный объект Оумуамуа и Земля-кроссеры;
3. На основе изученных данных выбран подходящий околоземный астероид;
4. Решена конкретная задача «Земля-Астероид»;
5. Построен эскиз модели траектории движения Апофиса с помощью программы Geogebra;
6. На основе решенной задачи показан модель в 3D Max;
7. После всех перечисленных исследований можно сделать вывод о том, что околоземные астероиды являются альтернативой нынешним космическим летательным аппаратам.

Список использованной литературы

1. МPEC 2017-U181: COMET C/2017 U1 (PANSTARRS) (англ.). Minor Planet Center. Международный астрономический союз (25 октября 2017).
2. Report of the Task Force on potentially hazardous Near Earth Objects, p49, Department of Trade and Industry (UK), сентябрь 2000, Pub 4990/5k/9/00/NP.URN00/1041, retrieved online 16 мая 2009

Pedagogical Sciences

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО РАЗВИТИЮ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МНОГОУРОВНЕВОЙ ГРУППЕ

Уйсинбаева Айгуль Калдарбековна

докторант кафедры иностранной филологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Исмагулова Гульнар Кульмухамбетовна

кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранной филологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Ватутина Жанна Петровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Аннотация: В данной статье описывается разработка и реализация проекта по развитию навыков чтения у студентов первого курса неязыковых специальностей высших учебных заведений на занятиях по английскому языку (English as foreign language). Проект нацелен на побуждение интереса к чтению через глубокое осмысление текста, которое в дальнейшем выливается в безбоязненное выполнение как устных, так и письменных заданий, а также развитие стратегии поощрения сотрудничества в групповом обучении, применения критического мышления и творческих подходов. В задачи этого проекта входило знакомство студентов с некоторыми социальными проблемами такими, как, например, взаимоотношения между членами семьи, поступление в вуз, построение карьеры, а также знакомство с научной и художественной фантастикой, страноведческими аспектами и историческими событиями через чтение текстов в диапазоне языковых уровней от начального до среднего и последующего обсуждения их на занятиях. В основе этого проекта лежала идея (driving questions) о том, чтобы студенты задумались над тем, как можно привлечь однокурсников к чтению различных коротких рассказов и каким образом можно связать смысл прочитанных произведений с реалиями нашей жизни. Проект включал в себя сочетание интенсивного и экстенсивного чтения, применения навыков критического мышления при построении устной речи в групповых обсуждениях прочитанного материала и выполнении творческих заданий, мини-презентаций и ролевых игр на основе известных сюжетов. В конце каждого занятия (end product) перед студентами стояла задача творчески передать содержание «своего» рассказа, при этом рекомендуя его к прочтению своим одноклассникам.

Таким образом, данная статья освещает результаты предпринятого проекта по стимулированию чтения через творческий подход и активизацию мыслительного процесса. В ней приводится пример плана занятий с материалом для чтения и задания, которые можно

адаптировать и под другие языковые задачи. Кроме того прилагаются формы и критерии для самооценивания работы студентов.

Ключевые слова: проект, интенсивное и экстенсивное чтение, творческий подход, критическое мышление, многоуровневое обучение.

Введение

Чтение играет в нашей жизни неоспоримую роль, так как является источником знаний, расширяя кругозор и стимулируя нашу умственную деятельность. Общеизвестен тот факт, что чтение способствует интеллектуальной деятельности человека, повышает его языковые, когнитивные и социокультурные компетенции. Данная идея как стратегия лежит в основе методик, применяемых на занятиях по языковым дисциплинам на всех уровнях. Благодаря вовлечению студентов в процесс чтения повышается их грамотность в области владения родным и иностранным языком.[1]

Зачастую на занятиях наблюдается нежелание молодого поколения участвовать в данном процессе умственной деятельности. Предположительно причиной этому является несформированность эффективных навыков чтения у студентов, что отрицательно сказывается на мотивации к чтению литературы и, в последующем, на их успеваемости. [2] По большому счету было бы достаточно позаимствовать уже существующий опыт зарубежных коллег, практикующих идею по развитию навыков чтения студентов как курс с разработанной программой. [3] Однако, согласно содержанию общеобразовательных дисциплин (ООД), утвержденному МНВО РК, преподаватели языковых дисциплин не могут организовать и внести подобную дисциплину как отдельную в свое учебное расписание. Данный факт явился толчком для проведения данного пробного эксперимента в виде короткого проекта, по результатам которого предлагается применение его элементов в последующем на занятиях по иностранному языку на постоянной основе. В качестве положительного момента можно отметить тот факт, что использование подобной стратегии применимо к студентам любого возраста и с разным уровнем владения иностранным языком. Предложенная стратегия предполагает чтение текстов самых разных жанров, в том числе и для более глубокого осмысления и анализа содержания на языковых занятиях. Что касается видов чтения, то в данном проекте были применены два взаимодополняющих вида - интенсивное и экстенсивное чтение. На занятиях по иностранному языку каждый из этих видов несет на себе важную нагрузку. Интенсивное чтение (intensive reading) подразумевает медленное чтение для более детального и тщательного знакомства с грамматическими, стилистическими и лексическими деталями текста. Его можно отлично применять на практических занятиях. Экстенсивное чтение (extensive reading) направлено на общий смысл текста и получение удовольствия от новой информации. Данный вид чтения желательно выполнять во внеурочное время, так как это требует больше времени. Также рекомендуется для этого вида чтения выбирать произведения любимых авторов, любимых жанров, либо любимую тематику.

В ходе реализации проекта было замечено положительное влияние на привлечение к чтению окружающих в этот процесс, а именно, групповому чтению со своими одноклассниками и друзьями отдавалось большее предпочтение в сравнении с индивидуальным. Иногда понравившийся сюжет и/или интересные мысли из произведения обсуждались в кругу семьи. Об этом свидетельствуют результаты проведенного опроса среди студентов, поделившихся о своем времяпровождении в период проведения проекта.

На занятиях студенты оценивались за активную работу над своими текстами в малых группах. Это побудило студентов отнестись к выполнению групповой работы более ответственно.

Необходимо отметить, что работа в группах носит социальный характер и наделяет каждого его участника определенной долей ответственности, так как они все выполняли определенные роли в командной работе. Это, в свою очередь, подстегивает к качественному выполнению своей части в совместной работе.

Обзор литературы

В. Асмус в своей статье «Чтение как труд и творчество» утверждает, что процесс чтения включает в себя «труд» и «творчество» как со стороны писателя, так и со стороны читателя. Автор произведения трудится над созданием сюжета, а потом творит искусство, притягивающее и удерживающее наше внимание. Читатель, в свою очередь, трудится на собой, знакомясь с произведением, продолжая его читать. Также в процессе чтения читатель представляет персонажей, их внешность и характеры, посещает их места обитания, становится свидетелем событий, развертываемых в книге. Это все происходит в его сознании. Читатель прекрасно понимает, что это может быть выдуманный мир, но в своем сознании он рисует его отображение, оживляя всех героев. [5]

Творчество является ключевым аспектом любого обучения. По мнению психолога Л.С. Выготского «творчество существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое». [6] В творческом процессе студенты генерируют идеи, сравнивают, синтезируют, оценивают и анализируют факты, комбинируют версии и выводят гипотезы. Подобный творческий подход основан на мыслительной деятельности, а именно на критическом мышлении.

Критическое мышление, по мнению А.Н. Шумана [7], характеризуется систематичностью, комплексностью, последовательностью в своих суждениях, мультиперспективностью, метакогнитивностью и доступностью к обучению. Из этого следует, что при критическом мышлении мы совершаем простые мыслительные действия, то есть осознаем уже очевидные факты, лежащие на поверхности, и затем переходим постепенно к сложным мыслительным процессам, а именно к оспариванию версий, аргументированию и построению гипотез. Изначально технологию развития критического мышления (critical thinking) разработали и предложили Ч. Темпл, Дж.Л. Стил, К.С. Мередит [8] и другие американские ученые как «надпредметную» систему методик, применяемых в разных областях знаний для нахождения решения сложных ситуаций путем всевозможных подходов и стратегий. Авторы этой технологии подчеркивают необходимость поощрения критического мышления, что приведет к повышенной мотивации и желанию получения дальнейших познаний.

В коммуникативном процессе его участники делятся своими мнениями и реагируют на ту или иную информацию, стремятся донести какую-либо мысль и желают быть услышанными. Не секрет, что слушать монотонные фразы с клишированными выражениями скучно. Для того, чтобы привлечь внимание слушателя и заинтриговать своих собеседников нужно представлять информацию в виде необычного рассказа (story telling). Известная китайская мудрость «Расскажи мне факты, я их запомню. Расскажи мне историю, и она останется в моем сердце» используется сейчас очень активно как метод в преподавании любой дисциплины.

Методы исследования

Как уже было упомянуто выше, описываемый проект был разработан с целью стимулирования навыков чтения в студенческой аудитории. Уровень языковых знаний студентов, участвовавших в этом проекте, соответствовал A1-B1 согласно общепринятым европейским языковым стандартам. [4] У студентов были определены уровни их языковых

компетенций после поступления в вуз на устном собеседовании. Проект осуществлялся среди студентов казахского отделения 1 курса неязыковых специальностей Международного университета «Астана».

Перед началом проекта был составлен список литературы для интенсивного и экстенсивного чтения для уровней A1, A2 (начальный) и B1 (средний). Затем данный список был предложен студентам для ознакомления. В последующем студенты читали истории самостоятельно и готовились к обсуждению. На занятии преподаватель раздавал им задания для обсуждения в малых группах и выполнения творческих заданий. В конце занятия преподаватель оценивал понимание прочитанного с помощью индивидуальных устных заданий.

Выбор текста

Студентам были предложены одни и те же рассказы, но разных жанров и разных уровней. Это рассказы, раскрывающие социальные проблемы, а также научная и художественная фантастика, страноведение и исторические романы. Большой интерес вызвали рассказы, описывающие такие социальные проблемы, как, например, взаимоотношения между членами семьи, учеба в вузе, построение карьеры. У студентов была возможность выбрать рассказы по своим интересам, что мотивировало их к чтению и стимулировало их интерес к занятию. В связи с тем, что проект длился четыре недели, студенты должны были прочитать определенное количество рассказов. Непосредственно чтение текстов планировалось во внеурочное время (экстенсивное чтение), а на занятиях предполагалось чтение отрывков (интенсивное чтение) из домашнего чтения, их обсуждение в различных социальных группах и формах. [9],[10]

Планирование занятий

Еженедельно обучающиеся должны были самостоятельно прочитать определенный рассказ. Затем в аудитории преподаватель объединял их по уровням для совместной работы в малые группы для обсуждения общего материала. Студенты выполняли на занятии задания, варьирующиеся от уровня владения английским языком до литературных понятий, что предполагало развитие коммуникативных навыков, а также навыки аналитического мышления. [11] Это создавало благоприятную среду, в которой студенты с более высоким уровнем владения языком могли объяснить аспекты текста более слабым студентам.

В малых группах всех уровней студенты выполняли задания по предварительному чтению (Pre-reading), задания в процессе чтения (While-reading) и задания по завершению чтения (Post-reading). (см. Таблицу 1) В последних двух стадиях (While-reading и Post-reading) помимо стандартных заданий студенты работали с творческими заданиями. Студенты выполняли их безбоязненно, потому что правильные ответы отсутствовали, поэтому они могли предлагать свои варианты. Творческие задания выполнялись в письменной форме. Все задания до обсуждения (discussion) выполнялись индивидуально, далее проверялись совместно, а затем проводилась работа по выполнению творческих заданий в малых группах.

Таблица 1. Задания во время чтения

	A1	A2	B1
Pre-reading	Match the words with definitions	Match the words with definitions	Match the words with definitions
While-reading	Think of the start / additional information / end of the story	Think of the start / additional information / end of the story	Think of the start / additional information / end of the story
Post-reading	1) Are the sentences true or false? 2) Fill in the gaps in the sentences. 3) Discussion 4) Role play 5) Create book jacket 6) Create storyboard	1) Are the sentences true or false? 2) Match the word to the sentence. 3) Discussion 4) Role play 5) Create book jacket 6) Create storyboard	1) Are the sentences True or False? 2) Put the phrases into correct group 3) Discussion 4) Role play 5) Create book jacket

В дискуссии студенты уровня A1и A2 описывали действия и события прочитанного словами, словосочетаниями и короткими предложениями, анализировали отдельные простые грамматические явления, работали над пополнением своего словарного запаса. Кроме того, преподаватель готовил короткие вопросы на проверку общего понимания содержания и развитие критического мышления. В дискуссии студентам уровня B1 преподаватель подготовил определенные роли, требующие творческого подхода к выполнению. Каждую неделю обучающиеся менялись ролями в своих группах, чтобы глубже вникнуть в содержание прочитанного, критически анализировать, рассматривая характеры с разных сторон:

- Генератор дискуссий (discussion generator) – это студент, который создавал вопросы для группы и следил за временем выступления членов группы, давая возможность выступить всем;
- Аналитик персонажей (character analyst) – это студент, который размышлял о личности главного героя и его отношениях с другими персонажами;
- Идентификатор конфликта (conflict identifier) – это студент, который фокусировал внимание на крупных конфликтах в рассказе и их влияние на развитие сюжета;
- Языковой аналитик (language analyst) - студент, который искал незнакомую лексику, переводил и давал им определение, сравнивал со смыслом в предложении из произведения, а затем приводил свой пример с этим словом;
- Исследователь (investigator) и соединитель (connector) – это студент, который искал связи между событиями прочитанного текста и собственной жизнью обучающихся.

При выполнении подобного задания обучающимся предлагалось проанализировать основное значение произведения, а также попытаться контекстуализировать, как текст относится к ним самим и окружающему миру. Преподаватель советовал им включить свое воображение, свое понимание текста и свой личный опыт. Проводя совместный анализ, обучающиеся погружались в социальные вопросы текста, сопоставляя их со своей собственной жизнью, тем самым вновь переживая эти моменты для лучшего понимания ситуации.

Особое внимание в проекте уделялось креативному подходу. Помимо выполнения устных и письменных заданий, направленных на обсуждение прочитанного, студенты работали над специально разработанными творческими заданиями. Например, это были

ролевые игры, разыгрывание диалогов между вымышленными персонажами, создание новых сцен (концовки или продолжения для своих рассказов) и их инсценировку перед группой. Студентам предлагалось также импровизировать ситуации, в которых необходимо показать реакцию персонажа в определенной ситуации, или, наоборот, создать противоположное действие тому, что описано в тексте. Ролевые игры полезны и интересны тем, что дают возможность развлекаться, творить, создавать, а также анализировать языковую составляющую (использовать грамматические феномены, новые лексические единицы и т.д.), критически осмысливать прочитанное и совместно в малых группах создавать альтернативные варианты произведений. [12]

В качестве итогового продукта студенты создавали «обложку книги», а именно рисунок для обложки и краткое содержание на обратной стороне обложки с помощью моделей (templates) на вебсайте [Book Jacket Project Template — Create a Book Jacket Template | StoryboardThat](#) [13]. Также на сайте [Storyboard Creator | Comic Strip Maker | Storyboard Maker \(storyboardthat.com\)](#) с помощью слайдов они нарисовали события, освещающие основные темы и персонажи. [14] Это явилось результатом перехода от простого чтения к использованию своих знаний о произведении для создания собственного творческого продукта. В качестве рекламы своего прочитанного произведения «обложки книг» и слайды с основными событиями были презентованы перед группой. Каждый участник творческой группы представлял какой-либо важный элемент, внося свой вклад в общее дело. Свои презентации студенты сопровождали рассказом о прочитанном.

Оценивание студентов

Каждое занятие завершалось оценкой устной речи при описании выбранного произведения. Студенты приходили на занятия подготовленными и поэтому выглядели уверенными во время выступления. В связи с этим их речь становилась более грамотной и беглой. Студенты стали активно участвовать в обсуждениях и творческих заданиях. Студенты всех трех уровней (A1, A2, B1) пересказывали свои произведения. При необходимости преподаватель и участники могли задать уточняющие вопросы.

Для студентов уровня B1 предлагались усложненные задания. К примеру, они должны были сочинить рассказ, подобный прочитанному. Они могли комбинировать детали, взятые из рассказа, с приемами рассказывания историй (storytelling). [15]

Студенты уровня A2 представляли персонажи, обстановку, период времени, последовательность событий и конфликты. Также им нужно было связать рассказ с их собственной жизнью.

Со студентами уровня A1 преподаватель обсуждала рассказ, состоящий в основном из рисунков. Они описывали персонажи, обстановку, период времени, последовательность событий с их собственной жизнью.

Чтобы обеспечить согласованность на каждом уровне, преподаватель использовал стандартизированные критерии, созданные для каждого уровня, при оценке выступлений студентов. Преподаватель заранее поделился ими, чтобы студенты четко понимали, что от них ожидается и как будет оцениваться их работа. (см. Таблица 2)

Таблица 2. Критерии оценивания

90-100 баллов	Рассказ был представлен идеально, использовались различные эффективные коммуникативные навыки, такие как визуальные эффекты и взаимодействие с аудиторией. Проект был выполнен в срок. Сотрудничество между членами группы было плодотворным и повышало качество презентации. Использован творческий подход.
76-89 баллов	Рассказ был представлен и передан точно. Проект был выполнен в срок. Члены группы сотрудничали довольно хорошо.
50-75 баллов	Презентация была немного неясной и, возможно, выиграла от более эффективных методов презентации. Он был завершен своевременно. Члены группы сотрудничали в разной степени.
25-49 баллов	Рассказ не был понят достаточно хорошо, чтобы быть представленным ясно. Члены группы не всегда сотрудничали, и проект не был завершен вовремя.

Заключение

Иллюстрируя шаги, которые мы предприняли в рамках проекта для развития у наших студентов навыков чтения, а также развития их творческих способностей, критического мышления и навыков сотрудничества, нам удалось повысить их мотивацию к дальнейшему чтению. По итогам проекта по активизации стратегии чтения можно сделать вывод о том, что совместная работа с преподавателем и со сверстниками, а также творческая деятельность являются важными элементами успеха.

Для того, чтобы привить любовь к чтению, развивать критическое мышление и творчество, мы рекомендуем комбинировать разные подходы, например, применяя как интенсивное, так и экстенсивное чтение. Это оказывает положительное влияние, поскольку открывает пространство для индивидуального и совместного обучения. Кроме того, активизация критического мышления приводит к более глубокому пониманию текста. В целом использование творчества, а также предоставление студентам нескольких текстов на выбор в соответствии с их интересами и уровнем владения языком позволяет им получать удовольствие от чтения. Для студентов важно творчески выражать свое понимание произведения и ее тем, создавая постеры и ролевые сцены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Reading for pleasure: just window dressing? [Internet resource]. URL: [Reading for pleasure: just window dressing?\(cprtrust.org.uk\)](http://cprtrust.org.uk)
2. Абдрахманова А.С., Изакова А.Т. Проблема эффективности и результативности процесса обучения и их диагностика // Вестник НАПК, 2005, №2
3. [EffectiveOut-of-SchoolTimeReadingPrograms | ReadingRockets](#)
4. Смокотин В.М., Европейское многоязычие: от государств-наций к многоязычной и поликультурной Европе. – Томск; Изд-во Том. Ун-та, 2010. 178 с.
5. Асмус. В., Чтение как труд и творчество / В.Асмус // Вопросы литературы. – 1961 - №2. – С.36-46
6. Выготский Л.С., Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с., ил (Акад. пед. Наук СССР)
7. Шуман А.Н., Современная логика: теория и практика / А.Н. Шуман. – Мн: Экономпресс, 2004. – 416 с.

8. Темпл Ч., Критическое мышление и критическая грамотность // Перемена. - 2005 - №2. - С.15-20
9. Story zone [Internet resource]. URL: [Story zone | LearnEnglish \(britishcouncil.org\)](http://Storyzone|LearnEnglish(britishcouncil.org))
10. Reading for pleasure [Internet resource]. URL: [Reading for Pleasure - Graded Texts and Short Stories for Intermediate English Learners \(esolcourses.com\)](http://ReadingforPleasure-GradedTextsandShortStoriesforIntermediateEnglishLearners(esolcourses.com))
11. Утемов В.В., Технология формирования креативного мышления на основе задач открытого типа // Вестник Сургутского педагогического университета. – 2011. - №3. – С.51-57
12. 50 reading activities for English class [Internet resource]. URL: [50 Reading Activities for English Class - English Teacher Resources \(etateach.com\)](http://50ReadingActivitiesforEnglishClass-EnglishTeacherResources(etateach.com))
13. [Internet resource]. URL: [Book Jacket Project Template — Create a Book Jacket Template | StoryboardThat](http://BookJacketProjectTemplate—CreateaBookJacketTemplate|StoryboardThat))
14. [Internet resource]. URL: [Storyboard Creator | Comic Strip Maker | Storyboard Maker \(storyboardthat.com\)](http://StoryboardCreator|ComicStripMaker|StoryboardMaker(storyboardthat.com))
15. [Internet resource]. URL: [Сторителлинг: правила создания истории | Блог Canva](http://Сторителлинг:правиласозданияистории|БлогCanva))

Предлоги французского языка

Рафиева Хураман Али

Старший преподаватель, Шекинский филиал Азербайджанского Государственного Педагогического Университета, Азербайджан

Аннотация: Как и в любом другом языке, предлоги во французском языке выступают в роли служебной части речи. Для предлогов характерны: смысловая функция, с помощью которой предлоги выражают отношения между каждым словом в предложении; синтаксическая функция, помогающая создавать в предложении грамматическую конструкцию. Поскольку во французском языке не имеются падежи, то предлоги обретают еще одну значимость.

Они подразделяются на две категории: предложные конструкции и простые предлоги (по сложности); предлоги, обозначающие принадлежность, время и место (по значению). Во французском языке очень много предлогов, они нужны, в том числе, чтобы выразить то, для чего носители русского языка используют падежи, которых у нас шесть, а во французском вообще нет. Здесь есть предлоги места, времени, причины и другие. В этой статье мы разберем их, а также приведем их переводы и примеры употребления в речи. Как и во всех языках, во французском есть большое количество предлогов. Предлоги помогают связывать слова в предложении.

Il y a des pommes **sur** la table. – На столе лежат яблоки.

Les chaussettes sont **sous** le lit. Range-les! – Носки под кроватью. Прибери их!

Il s'arrête **devant** l'école. – Он останавливается перед школой.

J'ai laissé mon vélo **derrière** la maison. – Я оставил свой велосипед позади дома.

Ключевые слова: Предлог, простые предлоги, сложные предлоги, производные предлоги, не производные предлоги

Предлог - неизменяемая служебная часть речи, которая употребляется для связи слов в предложении и указывает на различные отношения между словами. Предлоги бывают простые и сложные.

Некоторые простые предлоги:

à - в, к, до	sans - без	chez - у, к
après – после	sous - под	par - через
devant - перед	pour - для	en – в
avant - до, перед	avec - с	vers – к
Pendant -во время	entre - между	parmi – среди

Некоторые сложные предлоги:

à cause de – по причине	a côté de - рядом	jusqu'à - до
auprès de – около	en face de - напротив	hors de - вне
le long de – вдоль	loin de - вдали от	d'après - по согласию
autour de – вокруг	près de - около	grâce à – благодаря
au milieu de – посреди	vis-à-vis de - напротив	au-dessus de - над

Предлоги во французском языке играют значительно большую роль, чем в русском, так как за неимением падежных окончаний во французском языке предлоги выражают отношения, соответствующие русским падежам, и часто на русский не переводится.

Предлоги ставят перед именами существительными, числительными и местоимениями в разных падежах. При этом со словами в именительном падеже эту часть речи не употребляют. Предлоги разделяют на 3 разряда: по происхождению, по составу и по значению. Давайте разберём каждый из них.

Виды предлогов по происхождению

По происхождению предлоги принято делить на *производные* и *непроизводные*.

Производные предлоги — это такие предлоги, которые произошли от других частей речи.

Всего у них три подвида: отымённые, глагольные и наречные. Первые образовались от имён существительных, вторые — от деепричастий, а третьи, как нетрудно догадаться, — от наречий. Производные предлоги однозначны — каждый из них относится лишь к одному виду в классификации по значению. На примерах ниже видно, что одни и те же слова могут быть и предлогами, и другими частями речи в разных предложениях. Важно различать их, чтобы не ошибиться при морфологическом разборе.

1. Мы примем решение в зависимости от настроения. (Отым.пр)
2. Он долго оставался в зависимости от родителей (сущ)
3. Последний день отпуска мы приберегли для прогулки вдоль реки. (Нареч, пр.)
4. Студент исследовал тему вдоль и поперек. (Нареч,)
5. Мы решили чаще видеться, начиная с этого лета. (гл. пр)

Непроизводные предлоги — это такие предлоги, которые не были образованы от других частей речи.

Они всегда были предлогами и не похожи на слова других частей речи.

Непроизводные предлоги часто бывают многозначными, т. е. могут относиться к двум или более видам по значению.

Из-за угла вышла фигура в темном плаще. (Пр. места)

Из-за радости ее глаза стали ярче. (Пр. причины)

На примерах ниже видно, что одни и те же слова могут быть и предлогами, и другими частями речи в разных предложениях. Важно различать их, чтобы не ошибиться при морфологическом разборе.

Разряды предлогов по значению — По значению предлоги русского языка делятся на предлоги времени, места, причины, цели, уступки, объекта и образа действия.

Рассмотрим их с примерами.

C'est la porte **de** l'école - Это дверь школы (род.пад.)

Il passe le pain **à** son père - Он передает хлеб отцу. (дат.пад.)

Il coupe la viande **avec** un couteau - Он режет мясо ножом.

(тв.пад.) [1с.156]

Один и тот же французский предлог может выражать различные падежи русского языка.

Il donne son crayon **à** Paul. - Он дает свой карандаш Полю (дат.пад.)

Il est **à** Moscou. - Он в Москве. (предл.пад.)

Иногда один и тот же может выражаться во французском языке различными предлогами:

Il pense **à** son père. - Он думает о своем отце (предл.пад.)

Il parle **de** son père - Он говорит о своем отце (предл.пад.)

Предлог de

Предлог **de**, вводящий дополнение существительного, может выражать отношения, соответствующие русскому родительному падежу:

le cahier **de ma soeur** — тетрадь **моей сестры**

le directeur **de la fabrique** — **директор фабрики**

A quatre heures du soir, il vit Victorine, dont les yeux étaient rouge

(H.de Balzac) [2с.264]

В четыре часа он увидел Викторину, у которой были красные глаза

Предлог **à**

Предлог **à** обозначает самые разнообразные отношения и является одним из самых распространенных предлогов во французском языке.

1.Предлог **à** служит для выражения пространственных отношений (местонахождения и направления):

Marie va à la gare.	Мария идет на вокзал.
L'exercice est à la page six.	Упражнение на шестой странице.

1.Предлог **à** выражает обозначающее время:

Les leçons finiront **à** deux heures. — Уроки кончатся в два часа.

Предлог **à** выражает грамматические отношения, соответствующие другим косвенным падежам в русском языке:

Il écrit **à** son ami — он пишет своему другу

Предлог *jusque*

Предлог **jusque** - до выражает временные и пространственные отношения и часто употребляется в сочетании с другими предлогами, особенно с **à**.

Пронаблюдайте употребление предлога **jusque**:

jusqu'ici

jusque chez eux

jusqu'à Paris

jusqu'à six

jusqu'à dix heures

jusqu'à samedi

jusqu'à + существительное

jusqu'à la ville

jusqu'au métro

jusqu'aux dernières pages.

Предлоги **à** — *de*

Предлог **à** указывает на направление или цель движения (в, на). Предлог *de* указывает на исходную точку движения (из, от, с).

Ils arrivent à Kiev

Они приезжают (прибывают) **в** Киев.

Ils arrivent de Kiev

Они приезжают (прибывают) **из** Киева.

Je vais **à** l'usine.

Я иду **на** завод.

Ils reviennent **de** l'usine.

Они возвращаются **с** завода.

Предлоги *en* и **à** перед географическими названиями

Перед существительными женского рода, обозначающими название стран (континентов, регионов, провинций и т.д.), а также существительными мужского рода, начинающимися с гласной, употребляется предлог **en** при указании места или направления. После предлога *en* артикль не употребляется:

Je vais *en* Suisse; *en* Irak.

Il fait ses études *en* France.

Перед существительными мужского рода, начинающимися с согласной, употребляется предлог **à** с артиклем:

Je vais *au* Japon.

Il fait ses études *au* Canada.

en предполагает менее конкретное представление о пространстве:

Le bateau est *en* mer. - Лодка в море,

Je reste *en* ville. - Я остаюсь в городе,

При наличии какого-нибудь определения, вносящего конкретизацию, *en* заменяется **dans** :

Il monta *en* wagon - Он сел в вагон.

Il monta *dans* le wagon, où ses camarade l'attendaient.- Он сел в вагон, где его ждали товарищи.

à, подобно *en* предполагает также менее конкретное представление о пространстве.

Если представление более конкретно, то употребляется *dans*.

L'étudiant est entré **à** l'institut - Студент поступил в институт.

L'étudiant est entré **dans** l'institut - Студент вошел в институт (в здание института). [3с.210]

Употребление предлога **à** при указании места работы

При указании места учебы или работы после существительных, обозначающих профессию, во французском языке употребляется предлог **a** (студент, рабочий *где* — в отличие от русского студент, рабочий *чего*: института, завода).

M. Roulin est caissier **à** la banque de Paris.

Pierre est étudiant **à** l'Institut des étrangers.

Julien est ouvrier **à** l'usine Renault.

Предлоги *avant* — *devant*

Русскому предлогу *перед*, выражающему как пространственные отношения (перед домом), так и временные (перед отъездом), во французском языке соответствуют два различных предлога: **devant** и **avant**.

Devant выражает пространственные отношения; **avant** выражает временные отношения.

Devant la maison il y a un petit jardin - Перед домом не большой сад.

Envoie-moi un télégramme *avant* le depart.-Пошли мне телеграмму перед отъездом.

Предлог *sans* + существительное

Предлог **sans** образует с существительным без артикля словосочетание, являющееся в предложении обстоятельством образа действия.

На русский язык эти словосочетания переводятся либо *существительным с предлогом без*, либо *наречием*:

sans repos — **без** отдыха

sans bruit — **бесшумно**.

Предлог **avant** (перед,до) и **après** (после) вводят только обстоятельство времени:

Il s'est levé *avant* le jour.

Il sortait chaque jour *après* le dîner. [4с.257]

Литература

1. К.Н.Дауе,Н.Б.Жукова 1977Справочник по грамматике французского языка.с.272
2. П. И.Заславская, Н.В.Алямская, Р.А.Пашина, А.М.Турусова, Е.В.Успенская,Н.А.Шигаревская,И.Н. Юматова 1969,Грамматика французского языка, с.338
3. Е.О. Костецкая, В.И. Кардашевский Moskva, 1973 Грамматика французского языка с.277
4. Е.К.Nicolskaï.T.Y.Goldenberg -1974 Grammaire francaise,с.364

ӘОЖ 373.3.

МРНТИ 14.35.07

БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫН ДҰРЫС СӨЙЛЕУГЕ МАШЫҚТАНДЫРУДА АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ

Молдабек Құлахмет

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университетінің «Бастауышта оқыту әдістемесі» кафедрасының профессоры, п.ғ.д.

Кенжебекова Рабига Ибрахимовна

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университетінің «Бастауышта оқыту әдістемесі» кафедрасының профессоры, п.ғ.к.

Доскараева Гаухар Мұхтарқызы

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университетінің «Бастауышта оқыту әдістемесі» кафедрасының магистрі

Еркеқұл Жансая Молдабекқызы

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университетінің «Бастауышта оқыту әдістемесі» кафедрасының магистрі

Серикбаева Ақерке Сырлыбайқызы

№ 122 коммуналдық мемлекеттік Ақжар жалпы орта мектебінің бастауыш сынып мұғалімі Шымкент қаласы, Қазақстан Республикасы

Андатпа.

Бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыруда ақпараттық технологияларды пайдалану мәселесі бойынша материалдар жинақталды, философиялық, психологиялық, педагогикалық және әдістемелік еңбектерге талдау жасалып, шетелдік және отандық тәжірибелер бойынша материалдар жүйеге келтірілді. Ақпараттық технологиялар негізінде бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыру мотивациясын қалыптастыру жайлы педагогикалық эксперимент жүзеге асты. Жүргізілген эксперимент қорытындыларын талдау, жалпылау, нақтылау нәтижелері бойынша алдын-ала жасалған қорытындыларға түзетулер ендіріліп, эксперимент материалдары жүйеге келтірілді, соның негізінде, бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыруда ақпараттық технологияларды пайдалану динамикасы анықталып, оның тиімділігі статистикалық тұрғыда өңделді. Сол себепті мақалада бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыруда ақпараттық технологияларды пайдаланудың ғылыми-әдістемелік, ғылыми – теориялық алғышарттары қарастырылды. Зерттеуде дұрыс сөйлеуге машықтандыруда ақпараттық технологияларды пайдалану амалдары анықталған және сапалы нәтижелер тұжырымдалған.

Эксперименттік жұмыстың нәтижесінде ақпараттық технологияларды пайдалану , оқушыларды дұрыс сөйлеуге машықтандыру әдістемесінің тиімділігін тексерген. Практикалық жұмыстың дайындық кезеңінде келесі міндеттер қойылды: дұрыс сөйлеуге машықтандыру деңгейін анықтау (ақпараттық, мотивациялық, рефлексивті), диагностика

әдістерінің жиынтығын әзірлеу: бақылау, сауалнама, диагностика әдістері, бағалау, өзін-өзі бағалау және т.б., алынған мәліметтерге сүйене отырып, ақпараттық технологияларды пайдалану , дұрыс сөйлеуге машықтандыру деңгейін анықталған. Осыған байланысты зерттеу мақсатында ақпараттық технологияларды пайдалану арқылы бастауыш мектеп оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыруын талдау болып табылады. Зерттеудің теориялық маңыздылығы дұрыс сөйлеуге машықтандыруда ақпараттық технологияларды пайдалану

-бастауыш мектеп оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыру туралы білімді нақтылауға;

- зерттеудің практикалық маңыздылығы дұрыс сөйлеуге машықтандыру үшін жаттығулар жиынтығын ұсыну және тестілеуге мүмкіндік береді. Әзірленген әдістемеге сәйкес ақпараттық технологияларды пайдалану дұрыс сөйлеуге машықтандыру мынадай компоненттен тұрады: мотивациялық, мазмұнды және рефлексивті. Осы компоненттердің негізінде дұрыс сөйлеуге машықтандыруда ақпараттық технологияларды пайдалану бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыратын көрсеткіштер мен деңгейлер анықталды. Зерттеу барысында тексеру, анықтау және бақылау экспериментінің нәтижелері ұсынылған. Зерттеу нәтижелері көрсеткеней ақпараттық технологияларды пайдалану , оқушыларды дұрыс сөйлеуге машықтандыру мәселесін жан-жақты зерттеу қажет, себебі анықталған көрсеткішке сәйкес оқушылардың басым көпшілігінің білім деңгейі төмен екені анықталды.

Түйін сөздер: бастауыш сынып, оқушылар, дұрыс сөйлеу, машықтану, ақпараттық технология, пайдалану

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРАВИЛЬНОЙ РЕЧИ

Аннотация

Обобщены материалы по проблеме использования информационных технологий в обучении учащихся начальных классов правильной речи, проанализированы философские, психологические, педагогические и методические труды, систематизированы материалы по зарубежному и отечественному опыту. Осуществлен педагогический эксперимент по формированию мотивации учащихся начальных классов к обучению правильной речи на основе информационных технологий. По результатам анализа, обобщения, уточнения результатов проведенного эксперимента были внесены коррективы в заранее составленные выводы, систематизированы материалы эксперимента, на основе которых выявлена динамика использования информационных технологий в обучении учащихся начальных классов правильной речи, статистически обработана его эффективность. Поэтому в статье рассмотрены научно-методические, научно – теоретические предпосылки использования информационных технологий в обучении учащихся начальных классов правильной речи. В исследовании определены подходы к использованию информационных технологий в обучении правильной речи и сформулированы качественные результаты.

В результате экспериментальной работы проверена эффективность методики использования информационных технологий , тренировки учащихся на правильную речь. На подготовительном этапе практической работы были поставлены следующие задачи: определение уровня подготовки к правильной речи (информационной, мотивационной, рефлексивной), разработка комплекса методов диагностики: контроля, анкетирования, методов диагностики, оценки, самооценки и т.д., На основе полученных данных определено использование информационных технологий, уровень подготовки к правильной речи. В

связи с этим, целью исследования является анализ обучения учащихся начальной школы правильной речи с использованием информационных технологий. Теоретическая значимость исследования заключается в использовании информационных технологий в обучении правильной речи

- уточнять знания о том, как научить учащихся начальной школы правильно говорить;
- практическая значимость исследования состоит в том, чтобы предложить и протестировать комплекс упражнений для тренировки правильной речи. В соответствии с разработанной методикой обучение правильной речи с использованием информационных технологий состоит из следующего компонента: мотивационного, содержательного и рефлексивного. На основе этих компонентов были определены показатели и уровни, на которых использование информационных технологий в обучении правильной речи обучает учащихся начальных классов правильной речи. В ходе исследования представлены результаты обследования, обнаружения и контрольного эксперимента. Результаты исследования показали, что необходимо всестороннее изучение проблемы использования информационных технологий, тренировки учащихся на правильную речь, так как по выявленному показателю установлено, что подавляющее большинство учащихся имеют низкий уровень образования.

Ключевые слова: начальный класс, учащиеся, правильная речь, практика, информационные технологии, использование

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN TEACHING PRIMARY SCHOOL CHILDREN CORRECT SPEECH

Annotation

The materials on the problem of using information technologies in teaching primary school students correct speech are summarized, philosophical, psychological, pedagogical and methodological works are analyzed, materials on foreign and domestic experience are systematized. A pedagogical experiment was carried out to form the motivation of primary school students to learn correct speech based on information technology. According to the results of the analysis, generalization, clarification of the results of the experiment, adjustments were made to the conclusions drawn up in advance, the experimental materials were systematized, on the basis of which the dynamics of the use of information technologies in teaching primary school students correct speech was revealed, its effectiveness was statistically processed. Therefore, the article considers the scientific and methodological, scientific and theoretical prerequisites for the use of information technologies in teaching primary school students correct speech. The study identifies approaches to the use of information technology in teaching correct speech and formulates qualitative results.

As a result of the experimental work, the effectiveness of the methodology of using information technologies, training students for correct speech was tested. At the preparatory stage of practical work, the following tasks were set: determining the level of preparation for correct speech (informational, motivational, reflexive), developing a set of diagnostic methods: monitoring, questionnaires, diagnostic methods, evaluation, self-assessment, etc., Based on the data obtained, the use of information technologies, the level of preparation for correct speech was determined. In this regard, the purpose of the study is to analyze the teaching of elementary school students correct speech using information technology. The theoretical significance of the research lies in the use of information technology in teaching correct speech

- to clarify the knowledge of how to teach elementary school students to speak correctly;

- the practical significance of the study is to offer and test a set of exercises to train correct speech. In accordance with the developed methodology, teaching correct speech using information technology consists of the following components: motivational, informative and reflexive. Based on these components, indicators and levels were determined at which the use of information technology in teaching correct speech teaches primary school students correct speech. In the course of the study, the results of the survey, detection and control experiment are presented. The results of the study showed that it is necessary to comprehensively study the problem of using information technologies, training students for correct speech, since according to the revealed indicator it was found that the vast majority of students have a low level of education.

Keywords: elementary grade, students, correct speech, practice, information technology, use

Kіріспе

Ғылым мен технология дамуда, соған орай қоғам мен қазіргі заманның талаптарына жауап беретін білім беру бағдарламасы жаңартылуда, осыған байланысты жаһандық бәсекелестікке барынша қабілетті, мақсаттарды тұжырымдайтын және дұрыс сөйлеуге машықтандыруға өзін-өзі дамытуға бейім бастауыш сынып оқушыларына қойылатын талаптар қатаңдатылуда. Бұл туралы Президенті Қ.К. Тоқаев (2022) өз жолдауында біздің білім беру жүйеміз қолжетімді болу тиіс деп атап көрсеткен болатын. Бұл жолдауында Жаңа Қазақстандағы ең құнды капитал адами капитал екеніне, оның жаңарудың, жаңғыртудың негізі екеніне айрықша тоқталып, елімізде жаңартылған Қазақстанның алға қойған міндеттері мен талаптарын жүзеге асыруда білім берудің сапасын арттыру қажеттігін айтқан. Сондықтан бастауыш мектепте жаңа технологияның бірі- ақпараттық технологияны пайдаланып, бірінші кезекте оқушылардың дұрыс сөйлеуге машықтарын жетілдіру қажет. Ақпараттық технологияны пайдалана оқыту оқушылардың жан-жақты тұлғалық даму қажеттілігін ұлттық және жалпыадамзаттық құндылықтар, ғылым мен практика жетістіктері негізінде қалыптастыруға, дамытуға және дұрыс сөйлеуге машықтандырады. Бұны Қазақстан Республикасының "Білім туралы" заңында көрсетілген. (Заң, 2007; Стратегиялық жоспар, 2017) да қолдаған. Демек, бастауыш білім берудің негізгі мақсаттарының бірі- оқушыны күнделікті тілдік қарым-қатынаста дұрыс сөйлеуге машықтандыру керек. Өйткені, жаңарған Қазақстандағы білім берудің мақсаты ақпараттық технология арқылы оқушының мүмкіндігінше көп білуі емес, кез-келген өмірлік жағдайда қалай әрекет ету және мәселелерді шешу керектігін білуі. Сонда тапсырманы уақтылы және дұрыс орындауға мүмкіндік беретін оқушының қалыптасқан құзыреттерінің бірі-дұрыс сөйлеу дағдысы машықтанады. Сол себепті қазіргі уақытта бастауыш мектептерде ақпараттық технологияларды пайдалана оқыту қажеттілігі артып келеді. Бұл ақпараттық технологияларды оқушылар дұрыс сөйлеуге машықтандыруда айрықша қолдану маңызға ие. Дегенмен, бастауыш мектеп білімінде ақпараттық технологияларды пайдалану ,дұрыс сөйлеуге машықтандыруда оны ұйымдастыруда және оқу процесінде енгізуде қиындықтар бар.

Оларды дұрыс шешу үшін мектепке мынадай міндеттер қойылады:

- оқушыларды күнделікті іс әрекетке байланысты қойылатын сұрақтарға жауап табуға үйрету;
- өз іс-әрекеттерінің салдарын бағалай білу, жауапкершілікке сезіну және оған дайын болу;
- білімін тереңдету үшін өзін-өзі тәрбиелеу және өзін-өзі дамыту дағдыларын меңгеру: алған білімдерін шығармашылықпен қолдана білу.

Ол үшін ақпараттық технологияларды пайдалана отырып оқытуға жүйелі тәсілді әзірлеу, дұрыс сөйлеу машықтарын қалыптастыру, тілдік қарым-қатынас әдептерін білу және т. б. қажет.

Бастауыш мектепте оқушылар ауызша және жазбаша әдеби тілдің нормаларын меңгеріп дұрыс сөйлеудің мақсаттары мен міндеттеріне сәйкес әртүрлі қарым-қатынас жағдайларында тілдік құралдарды қолдануды үйренуі тиіс. Бұл процесте мұғалім жетекші рөл атқарады. Ол балаларға сөйлеу әрекетіне қойылатын талаптарды игеруге, сөз тіркестерін дұрыс құрастыруға көмектеседі әрі машықтандырады. Қолданылатын сөздердің дұрыстығын, анықтығын, дәлдігін, әртүрлілігін және мәнерлілігін бақылайды. Ақпараттық технологиялар арқылы зерттеушілікке баулу мәселесі бойынша (Adams, P. (2011)., Moldabek K. (2020)., O'Rourke, M. (2001). және т.б. ғалымдардың еңбектерінде қарастырылған.

Дұрыс сөйлеу машықтарын меңгеру- әлеуметтік белсенді тұлғаны қалыптастырудың қажетті шарттарының бірі. Мектеп оқушыларға өз ойларын еркін ауызша және жазбаша түрде нақты әрі дәл жеткізе білуге, дұрыс сөйлеуге, эмоцияларын тиісті интонациямен білдіруге, сөйлеу мәдениетін сақтауға және қарым-қатынас жасау қабілетін дамытуға үйретеді және соларға машықтандырады. Бұдан ақпараттық технологияларды пайдалана отырып дұрыс сөйлеуге машықтандыру бастауыш мектептегі білім берудің басты міндеттерінің бірі екендігі айқындалады.

Білім беру үдерісіндегі тілдік коммуникацияның көптеген мәселелері Prestridge, S. (2010)., Schacter, J., Fagnano, C. (1999). Rodriguez-Arteche, I., Martinez-Aznar, M. (2016). және т.б. еңбектерінде терең қарастырылған.

Зерттеу практикасы мен ғылыми-әдістемелік әдебиеттердің жай-күйін талдау ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, оқушылардың дұрыс сөйлеуге машықтандыру мәселесін шешудегі мынадай кемшіліктерді көрсетті:

- қолданыстағы дидактикалық құралдар балаларды дұрыс сөйлеуге машықтандыруды бойынша жұмысты толық көлемде жан- жақты жүргізуге мүмкіндік бермейді;
- көп жағдайда ақпараттық технологияларды пайдалана оқыту жүргізілмейді;
- педагогикалық жағдайлар және оларды іске асыру оқушыларды дұрыс сөйлеуге машықтандыру толық қалыптаспаған.

Бұл қайшылықтарды шешу үшін, күнделікті қарым-қатынаста ақпараттық технологияларды пайдаланып бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыру процесін жүзеге асыруға педагогикалық жағдайлар жасау қажет.

Сөйлеудің жоғары психикалық функция ретінде интеллектуалды қызметтің маңызды құрамдас бөлігі екені белгілі. Тіл-сөйлеу әрекеті мен ойлау процестерін жүзеге асырудың жетекші құралы. Сондықтан ол ғасырлар бойы психология мен лингвистиканы зерттейтін мамандардың назарынан тыс қалған емес. Ғалымдардың жүргізген эксперименттік зерттеулер онтогенез процесінде тілді меңгерудің , адамның сөйлеу қабілеттерін қалыптастырудың жалпы заңдылықтарын, қоғамдағы сөйлеу әрекетінің процестерін сипаттайтын ерекшеліктерді анықтайтын жеткілікті материалды жалпылауға мүмкіндік берді (Moldabek K. 2020).

Демек оқушының қоғамдағы өмірі коммуникативті, білім алу және әлеуметтік мәселелерді шешуден бастап, өзін қоршаған орта мүшелерімен, күнделікті іс-әрекет құбылыстарымен үнемі өзара әрекеттестікте болатын көптеген жағдайлардан тұрады. Олай болса, дұрыс сөйлеуге машықтандыру оқушылардың арасындағы әр түрлі жағдайларда жүзеге асырылатын сөйлеу қатынастары мен әлеуметтік байланыстардың жиынтығынан тұрады.

Дұрыс сөйлеуге машықтандыруды қабылдауды балалардың эмоционалды бай сипаттамаларды, балалар күнделікті іс-әрекетте үйде, отбасында, мектепте, көшеде шешетін мәселелерді қамтиды.

Сөйлеу әрекетінің шарттарын түсінген балалар тілдік қарым-қатынастың сөйлеу деп аталатынын және әртүрлі қарым-қатынас жағдайларында сөйлеу қызметін атқара алатынын ұғынады.

Балалардың өзара сөйлеуі ауызша қарым-қатынас формасы екені емес, себебі оның мазмұны сөйлеу әрекетінен және оқушының ішкі жағдайынан оқушының әрекеттері мен айналасындағы адамдарға қатысты әртүрлі мінез-құлқы арқылы көрінеді.

Ғалымдар мінез-құлықтың екі түрін атады: ауызша және нақты. Нақты мінез-құлық баланың күнделікті тіршілікте өзін қоршаған ортаға бейімделу мақсатында жүзеге асыратын өзара байланысты іс-қимыл жүйесі (Gambrell, L. B. 2006). Дегенмен, дұрыс сөйлеу қарым-қатынасы мен дұрыс сөйлеу мінез-құлқы бір-бірінен айтарлықтай ерекшеленеді.

Ой мен мәтін балалардың ауызша тілдік қарым-қатынасының нәтижесі болса, сөйлеу оқушылар мен сөйлеушілердің сөйлеу мінез-құлқының әрекеттері арасындағы өзара әрекеттесуден туындаған эмоцияларды білдіреді, өйткені олар -оқушының мінез-құлқының нәтижесі. Дұрыс сөйлеуге машықтану-тілдік қарым-қатынас субъектісінің ақпараттық құралдарды пайдалана отырып, өз ойларын нақты, түсінікті, дәл және мәнерлі түрде білдіру қабілеті. Сонымен қатар, дұрыс сөйлеуге машықтану күнделікті түрлі жағдайға сай өз ойларын білдірудің әрі түсінікті, әрі қолайлы құралдарын таба, қолдана білуден тұрады.

Ақпараттық технологияларды пайдалану ауызша дұрыс қарым-қатынасқа машықтандыруда бастауыш сынып оқушыларының "коммуникативті құзыреттілігін" қалыптастыру болып табылады. Бұл құзыреттілік тек тіл жүйесін білуді және дұрыс сөйлеуге машықтануды ғана емес, ақпараттық технологияларды пайдаланған оқушының сөйлеу қарым-қатынасының әлеуметтік нормалары мен сөйлеу мінез-құлық ережелерін сақтауын да білдіреді (Gülbahar, Y. 2007).

Ақпараттық технологияны пайдаланудағы оқушылардың, коммуникативтік құзыреттіліктерді қалыптастыру болып табылады.

Білім беруде бұл мақсатқа тек сабақтарда ғана емес, сонымен қатар ақпараттық технологияларды пайдалана отырып дұрыс сөйлеуге машықтандыруға байланысты мұғалімнің тәрбие жұмысында да қол жеткізуге болады. Қазақ тілі сабақтары осы педагогикалық мәселені шешуде басымдыққа ие болуы тиіс. Сабақтарда тұлға аралық қарым-қатынас ақпараттық технологияларды пайдалануда диалогтық (ауызша) дұрыс сөйлеуге машықтандыру арқылы көркем мәтіндерді (әдеби сөйлеу) түсініп оқу да жүзеге асырылады. Осылайша, бастауыш сынып оқушыларының ақпараттық технологияларды пайдалану барысында, коммуникативтік құзыреттілікті дамытып, дұрыс сөйлеуге машықтанады (Halsey, S. 2007).

Ауызша тілдік қарым-қатынас мәдениеті көбінесе "оқушыларды өзара дұрыс сөйлесу іс-әрекеттерінде әдби тілдің нормаларын сақтай отырып сөздерді дұрыс та анық айту мен, емле ережелерін, олардың қолданылу ережелерін және грамматикалық формаларын дұрыс құрастыра білуімен ерекшеленеді (Murphy, C. 2006).

Тілдік норма қоғамның әлеуметтік-мәдени жағдайында пайда болады және тілдің бүкіл өмірінде өзгеріссіз қалады.

Сондықтан (Hartley, J.2007) дің пікірінше тілдік қарым-қатынаста, бірінші баланың өзін-өзі дұрыс ұстай білуі, екіншіден, дұрыс сөйлеуді жоспарлай алуы, үшіншіден, сөйлеуге қажетті тілдік құралдарды таңдай және таба білуі, төртіншіден, кері байланыстың болуы мен бере алуы керек. Сонда өзара тілдесім заңдылығы бұзылмайды. Бұл өз кезеңінде оқушыларды дұрыс сөйлеуге машықтандыруда ерекше рол атқарады.

Ауызша тілдік қатынасты зерттеушілер сөйлеуді сыртқы және ішкі деп бөледі; сыртқы сөйлеу ауызша (дыбыстық) және жазбаша (графикалық түрде жазылған) болып бөлінеді. Олар диалогтық және монологиялық сөйлеу түрлерін қамтиды (Jewitt, C. 2008).

Ақпараттық технологияларды пайдалану, бастауыш сынып оқушыларын ауызша дұрыс сөйлеуге машықтандыру процесінде оқытудың бұл түрі тәрбиелік мәнге ие болады. Өз ойын еркін жеткізетін оқушыда ішкі дайындық деңгейі мүмкіндігінше төмен болады. Жазбаша тілде, тіпті көп жазатын тәжірибелі адамдар да ақпаратты пайдалана отырып, тілді алдын ала түсіну процесін қажет етеді.

Зерттеу әдістері

Мақала бастауыш мектепте балаларды дұрыс сөйлеуге машықтандыру үшін ақпараттық технологияларды пайдалану әдістемесінің тиімділігін тексеруге арналған. Эксперименттік жұмысқа дайындық кезінде келесі міндеттер қойылды: ақпараттық технологияларды (мотивациялық, ақпараттық, рефлексивті) пайдалану, оқушыларды дұрыс сөйлеуге машықтандыру деңгейін анықтау, теориялық әдістер: зерттеу мәселесі бойынша философиялық, психологиялық, педагогикалық, әдістемелік зерттеулер мен әдебиеттерді шолу және талдау, білім беру стандарттарын, білім беру бағдарламаларын, басқа нормативтік құжаттарды және педагогикалық озық іс- тәжірибелерді жинақтау, индуктивті- дедуктивті талдау, жинақтау, салыстыру, модельдеу; эмпирикалық әдістер: бақылау, әңгімелесу, сұрау, тестілеу, педагогикалық эксперимент, және т. б. Сондықтан зерттеуіміздің мақсаты- ақпараттық технологияларды пайдалану, бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыру жағдайын талдау. Себебі зерттеу эксперименттік талдау процесін қамтыды, нәтижелердің маңыздылығын тексеру кезінде нақты талдау жасалынды. (Jones, R. M. 2003).

Талқылау

Зерттеу барысында ақпараттық технологияларды пайдалану, нәтижесінде оқушылардың дұрыс сөйлеуге машықтануын диагностикалау әдістемесі жасалды, дұрыс сөйлеу машықтарының критерийлері, көрсеткіштері мен деңгейлері анықталды.

Дұрыс сөйлеуге машықтану үш компоненттен тұрады: мотивациялық, когнитивті және рефлексивті.

Мотивациялық компонент- балалардағы сөйлеу белсенділігін ынталандыратын эмоциялар. Басқаша айтқанда, күнделікті іс- әрекетке байланысты пайда болатын әсерлерден туындаған эмоциялар. Ақпараттық технологияларды пайдалану, дұрыс сөйлеуге машықтандыру процесінде бала үнемі жаңа әсерлерге, қызықты жағдайларға, есте қаларлық оқиғаларға ынтық болады. Мұның бәрі -дұрыс дұрыс сөйлеуге машықтандыру процесіне негізделген нақты материалдар. Мақсаты-ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, мотивациялық компоненттің аспектілеріне танымдық қызығушылықты қалыптастыру.

Критерий ретінде оқушылардың ақпараттық технологияларды пайдалану барысында дұрыс сөйлеуге машықтандыру қажеттілігі анықталды. Бұл критерийдің көрсеткіштері:

- сыныптағы пәндерді оқуда ақпараттық технологияларды пайдаланудың маңыздылығын түсіну;
- тіл жүйесі, оның фонетикасы, графикасы, лексикасы, грамматикасы, емлесі негізінде оқу және жазу ережелерін меңгеруге деген қызығушылықтың көрінісі;
- дұрыс сөйлеуге машықтануға ұмтылу.

Негізгі компонент. Сөйлеу мәдениеті мен дұрыс сөйлеу машықтарын толық игеру, оқу және жазу ережелерін меңгеру, ақпараттық ғылыми білімді пайдалану. Критерий ретінде дұрыс сөйлеуге машықтандыруда және машықтарды сыныптағы пәндерді оқуда қолдануда ақпараттық технологиялар туралы білімнің болуы қажет деп есептейміз ол мынадай көрсеткіштерде көрсетіледі:

- сөйлеу мәдениеті мен дұрыс сөйлеу машықтарының толықтығы, оқу материалының мазмұнын сипаттау;

- ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, оқу материалының мазмұнын білу және оқу, білімді меңгеру;

- теориялық білім;

- алған білімдерін күнделікті тәжірибесінде қолдана білу;

- дұрыс сөйлеуге машықтандыру және оны жетілдіру, экспрессивті қабілеттерін арттыру, диалогты меңгеру және өз көзқарасын қорғай білу.

Рефлексивті компонент оқушылардың шығармашылық жұмысын талдауды қамтамасыз етеді, сәттілік пен кемшіліктердің себептерін анықтауға, рефлексиялық бағдарды дамытуға мүмкіндік береді. Ол ақпараттық технологияларды пайдалан, оқушыларды дұрыс сөйлеуге машықтандыруда рефлексивті және бағалау критерийлерінің дамуымен сипатталады. Сондықтан рефлексивті компонент оқу іс-әрекетін ұйымдастырудың маңызды компоненттерінің бірі ретінде анықталды.

Рефлексивті бағалау критерийлері:

- оқу мәселесін шешу құралдарын таңдаудағы дербестік;

- өз қабілетін сезіну, қатенің себебін табу, өз қызметінің нәтижелерін салыстыру;

- сөйлеу қателіктерін табу және түзету, яғни теріс сөйлеу материалымен жұмыс істей білу, ақпараттық технологияларды қолдану бойынша бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыру .

Рефлекс - субъектінің өзіне, оларды қайта қарау мақсатында өз қызметінің өнімдеріне назар аударуы. Соған байланысты философиядағы ойлар:

1. Ақыл мен ойлау сізге жүгінеді;

2. Жаңа білім алу үшін білімді талдау;

3. Педагогикадағы ақыл мен жанның жай-күйінің өзін-өзі бақылауымен рефлексия сабақ барысында алынған білім сыни тұрғыдан талданатын, бар біліммен салыстырылатын және өзіндік түсінікке енетін сабақ кезеңі ретінде қарастырылады (Leu, D. (2000) деп анықтайды.

Критерийлердің әрқайсысына енгізілген ақпараттық технологияларды пайдалану , бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыру көрсеткіштерін талдау үш деңгейдің бар екенін көрсетті: төмен, орта және жоғары. Бұл градация оқушыларға қол жетімді көрсеткіштердің белгілі бір санына негізделген: көрсеткіштер неғұрлым аз болса, дұрыс сөйлеуге машықтану деңгейі соғұрлым төмен болады. Оқушылар дұрыс сөйлеуге машықтануға және олардың нәтижелерін анықтауға мүдделі болады.

Дегенмен бұл қызығушылық тұрақты емес, себебі оқушылар оқу процесінде мәтінді, композицияны және дұрыс сөйлеу машықтарын үйрену туралы білімді тек терминдер мен ұғымдардың анықтамалары түрінде алады. Ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, дұрыс сөйлеуге машықтандыру және оны орнықтыру жұмыстарды мұғалім ұсынған жоспарға сәйкес жүргізіледі. Ақпараттық технологияларды пайдалану барысында дұрыс сөйлеуге машықтандыру тәсілдерін толық меңгермеген оқушылар тапсырмалардың белгілі бір бөліктерін ғана орындай алады. Олар тапсырмаларды орындау кезінде қателіктер жібереді, мұғалім олардың қателіктерін түзетуге көп уақыт жұмсайды.

Орташа деңгей. Оқушылар ақпараттық технологияларды пайдалану барысында дұрыс сөйлеуге машықтанудың қажеттілігі мен маңыздылығын түсінеді, оқу процесінде мәтінмен, эсселермен, сөз тіркестерімен және сөйлемдермен жұмыс істеу туралы теориялық білімге ие болады, бірақ бұл білім толық емес және тиісті деңгейде жүйеленбегендіктен, қызығушылық онша болмаған жағдайда балалар жазбаша жұмыстарда қателіктер жібереді. Оқушылар мәтіндер туралы білімдерін тек өздеріне таныс ортада ғана қолдана алады, басқа ортада өз білімдерін көрсете алмайды. Ақпараттық технологияларды қолдану машықтарын орнатуды зерделеу бойынша мұғалімнің қолдауымен тапсырмаларды орындайды.

Дегенмен дұрыс сөйлеуге машықтанудағы шығармашылық ізденістің нәтижелерін өз бетінше іздеуге және ұсынуға деген ұмтылыс аз болады.

Жоғары деңгей. Оқушылар ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, дұрыс сөйлеу машықтарын үнемі, жүйелі түрде қолданады және қызығушылық таныта алады. Оқушы өзінің дұрыс сөйлеуге машықтануға ұмтылысының маңыздылығын, қажеттілігін толық түсінеді және оларды ешкімнің көмегінсіз өз бетінше орындайды. Ақпараттық тапсырмалар жұмысты орындау кезінде белсенділіктің жоғары деңгейіне бағытталған. Дұрыс сөйлеуге машықтану жағдайын оқушының білімі толық, тұрақты болуы мүмкін және ол алған білімін жаңа жағдайларда тиімді пайдалана алады. Бұл деңгей оқушыларға ақпараттық практикалық тапсырмаларды орындау кезінде теориялық білімді дұрыс пайдалануға мүмкіндік береді.

Нәтижелер

Тексеру эксперименті зерттелетін объектінің бастапқы күйін сипаттайтын материал жинауға мүмкіндік берді.

Анықталған үш критерий бойынша ақпараттық технологияларды пайдалану , дұрыс сөйлеуге машықтандырудың бастапқы күйін талдау оқушылар меңгеретін маңызды сапаның қалыптасуының мүмкін деңгейлерін анықтауға негіз болды. Әзірленген модельдің тиімді компонентінің көмегімен ақпараттық технологияларды (төмен, орта және жоғары деңгейлер) пайдалану , бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандырудың мүмкін деңгейлері анықталды.

Қорытынды

Қорытындыда теориялық және педагогикалық эксперименттік жұмыстың нәтижелеріне негізделі отырып, ғылыми ұсыныстар, тұтас зерттеу жұмысы бойынша қорытынды тұжырымдар жасалды.

Ақпараттық технологияларды пайдалана отырып , үшінші сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыруды зерттеу бастауыш сынып оқушыларының қалыптасу кезеңінде дұрыс сөйлеу машықтарын береді. Зерттеудің басында оқушыларды дұрыс сөйлеуге машықтануы барлық дұрыс машықтану бойынша бірдей деңгейде болды. Бастауыш сынып оқушыларының негізгі бөлігінің дұрыс сөйлеуге машықтануы орта деңгейде қалыптасады. Эксперименттік топқа қатысқан көптеген балалардың дұрыс сөйлеуге машықтары төмен болды. Бақылау тобындағы оқушылардың жартысы дұрыс сөйлеуге машықтанудың орташа деңгейін көрсетті.

Тест экспериментінде ақпараттық технологияларды пайдалану арқылы , бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыру деңгейі анықталды және дұрыс сөйлеуге машықтандырудың мынадай критерийлері қарастырылды: сөйлеу мазмұны; логикалық сөйлеу; экспериментті қалыптастыру кезеңінде дұрыс сөйлеуге машықтандыру үшін қажетті жағдайлар. Тиімді оқытуды ұйымдастыру процесінде балалар тіл мен сөйлеу құбылыстарын өз жасына лайықты деңгейде біледі, алған білімдерін күнделікті тілдесім тәжірибесінде саналы түрде пайдаланады және сол арқылы дұрыс сөйлеуге машықтанады. Егер тілді зерттеу сөйлеуді талдау, ақпараттық технологияларды пайдалана отырып дұрыс сөйлеуге машықтандыру негізінде ұйымдастырылса, онда оқушылардың тіл элементтерімен сөйлеуді түсінуіне жағдай жасалады. Бұл тілдік жұмыс пен дұрыс сөйлеу арасындағы жасанды алшақтықты жояды.

Ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, дұрыс сөйлеуге машықтандыратын жаттығуларды орындау кезінде оларда жүйелі түрде орындау дұрыс сөйлеуге машықтарын ғана емес, балалардың дұрыс және мәдени сөйлеу қабілетін де айтарлықтай жақсартады.

Бұл жаттығулар балаларға бір-бірімен былайша сөйлесуді үйренуге мүмкіндік береді: тыңдау, қарсыластың көзқарасын талқылау, өз ойларын дұрыс тұжырымдау, дұрыс диалог жүргізу.

Бақылау экспериментінің нәтижелері ақпараттық технологияларды пайдалану дұрыс сөйлеуге машықтандыру үшін жүйелі жаттығулардың дұрыстығын көрсетті. Егер эксперименттің басында эксперименттік топтағы оқушылардың дұрыс сөйлеуге машықтану деңгейі айтарлықтай төмен болса, ұсынылған жаттығулардан кейін олар айтарлықтай өсті. Сөйлеу деңгейінің оң динамикасын эксперименттік топтарда талқылауға болады. Зерттеу нәтижелері бойынша мағыналы да дұрыс сөйлеуге машықтандыруға, оны орнықтыруға назар аудару қажет екендігі көрсетілді, өйткені дәл осы көрсеткіш бойынша балалардың көпшілігінде білім деңгейі төмен. Жалпы, біздің зерттеуіміз ақпараттық технологияларды пайдалану , бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыру үшін жүйелі жұмыс қажет екенін көрсетті.

Қаржыландыру

«Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады **AP09259033**».

Растай

Мақала "Бастауыш сынып оқушыларын дұрыс сөйлеуге машықтандыруда ақпараттық технологияларды пайдалану" ғылыми-зерттеу жұмысы аясында әзірленді.

References

1. Memleket basshysy Q.K. Toqaevtyн 2021 jyldyn 1 qyrkuiegindegi «Halyq birligi jane juieli reformalar – el orkendeuinin berik negizi» atty Qazaqstan halqyna joldauy. 2021 j. Address to the people of Kazakhstan «Unity of the people and systemic reforms – a solid foundation for the prosperity of the country».. Elektrondy resurs.. URL: <https://www.akorda.kz/en/state-of-the-nation-addressby-president-of-the-republic-of-kazakhstan-kassym-jomart-tokayev-38126>. (qaralgan kuni 19.03.22)
2. Adams, P. (2011). ICT and pedagogy: opportunities missed. *Education 3-13: International Journal of Primary, Elementary and Early Years Education*, 39(1), 21-33.
3. Moldabek K. (2020). Teaching the Kazakh language in primary school by the method of communication. - 67 p. [in Kazakh].
4. Campbell, T., Wang, S. K., Hsu, H. Y., Duffy, A. M., Wolf, P. G. (2010). Learning with web tools, simulations, and other technologies in science classrooms. *Journal of Science Educational Technology*, 19, 505-511.
5. Carbonaro, M., Szafron, D., Cutumisu, M., & Schaeffer, J. (2010). Computer-game construction: A gender-neutral attractor to Computing Science. *Computers & Education*, 55(3), 1098-1111.
6. Coiro, J., & Dobler, E. (2007). Exploring the online reading comprehension strategies used by sixth-grade skilled readers to search for and locate information on the Internet. *Reading Research Quarterly*, 42(2), 214-257.
7. Dillenbourg, P., & Evans, M. (2011). Interactive tabletops in education. *Computer-Supported Collaborative Learning*, 6, 491-514.
8. Divaharan, S., & Lim, C. P. (2010). Secondary school socio-cultural context influencing ICT integration: A case study approach. *Australasian Journal of Educational Technology*, 26(6), 741-763.

9. Fasting, R. B., & Lyster, S. H. (2005). The effects of computer technology in assisting the development of literacy in young struggling readers and spellers. *European Journal of Special Needs Education*, 20(1), 21-40.
10. Gambrell, L. B. (2006). Technology and the engaged literacy learner.
11. Gülbahar, Y. (2007). Technology planning: A roadmap to successful technology integration in schools. *Computers & Education*, 49(4), 943-956.
12. Halsey, S. (2007). Embracing emergent technologies and envisioning new ways of using them for literacy learning in the primary classroom. *English Teaching: Practice and Critique*, 6(2), 88-107.
13. Hartley, J. (2007). Teaching, learning and new technology: A review for teachers. *British Journal of Educational Technology*, 38(1), 42-62.
14. Jewitt, C. (2008). Multimodality and literacy in school classrooms. *Review of Research in Education*, 32(1), 241-267.
15. Jones, R. M. (2003). Local and national ICT policies. In R. B. Kozma (Ed.), *Technology, innovation, and educational change: A global perspective* (pp.163-94). Eugene: International Society for Technology in Education.
16. Lai, C. & Zhao, Y. (2006). Noticing in text-based online chat. *Language Learning and Technology*, 10(3), 102-120.
17. Lai, K. W., & Pratt, K. (2004). Information and communication technology (ICT) in secondary schools: The role of the computer coordinator. *British Journal of Educational Technology*, 35(4), 461-475.
18. Leu, D. (2000). Literacy and technology: Deictic consequences for literacy education in an information age. In M. L. Kamil, P. Mosenthal, P. D. Pearson & R. Barr (Eds.), *Handbook of Reading Research*, Volume III. Mahwah, NJ: Erlbaum.
19. Lewin, C., Somekh, B., & Steadman, S. (2008). Embedding interactive whiteboards in teaching and learning: The process of change in pedagogic practice. *Education and Information Technologies*, 13(4), 291-303.
20. Lim, C. P. (2007). Effective integration of ICT in Singapore school: pedagogical and policy implications. *Educational Tech Research Dev*, 55, 83-116.
21. Lim, C. P., & Tay, Y. (2003). Information and communication technologies (ICT) in an elementary school: Students' engagement in higher-order thinking. *Journal of Educational Multimedia and Hypermedia*, 12(4), 425-451.
22. Littlejohn, A. H. (2002). Improving continuing professional development in the use of ICT. *Journal of Computer Assisted Learning*, 18, 166-174.
23. Loveless, A. (2003). The interaction between primary teachers' perceptions of ICT and their pedagogy. *Education and Information Technologies*, 8(4), 313-326.

GRNTI 14.35.07

THE GENE OF HAPPINESS AND ITS IMPACT ON STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE

Akishev Karshyga

Candidate of Technical Sciences, ass. Professor, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Republic of Kazakhstan

Akischeva Lenara

Student of the 7th grade of Nazarbayev Intellectual School in Astana, Republic of Kazakhstan

The post-pandemic period revealed a process of declining student performance and loss of interest in learning. This process tends to grow regardless of the course and form of study of students in many countries .

Today, due to globalization, the deterioration of the ecological situation on the planet, economic and political problems, there is a relationship between the so-called "happiness" gene and the behavioral mood of an individual.

Conducted in various countries, scientific studies have discovered a gene that has received the abbreviation 5-HTTLPR and whose role is to determine the amount of the hormone serotonin in the human brain.

Serotonin is a hormone that affects a person's mood. There are medications that provide an increase in the level of serotonin in the body. To date, 3 types of genes have been identified. 2 affect the risk of depression and the possibility of suicide of an individual. One affects the stability in the event of stressful situations [1].

In particular, British scientists conducted studies of several thousand, observing the 5-HTTLPR gene, it was noticed that individuals with 2 copies of this gene, as a rule, are programmed for good luck in life, as well as the absence of a change in mood. Individuals with low serotonin content are more prone to depression, they have anxiety symptoms, lack of motivation, faith in the future [2]. It is noteworthy that the organizer, the research Zh. de Neve conducted a survey of more than 2.5 thousand respondents who were asked about life satisfaction, as a result of data analysis, it was revealed that 19% are not satisfied with life [3-4].

The source [5] recommended ways to increase the level of serotonin, they attributed to them:

- proper nutrition;
- constant physical activity;
- meditations;
- full sleep;
- pleasant music; - the presence of vitamin D;
- pleasures (hobbies, useful pastime, creativity, positive emotions).

From 2021-2022, during 3 semesters, the authors analyzed the academic performance of undergraduate and graduate students, various specialties and courses, Kazakh University of Technology and Business, studying on a fee basis.

During the research, the students answered the questions presented in Table 1.

Table 1-Questions for students

A full-fledged family	yes/no
Parents' salary level	high/medium/low
The opportunity to attend clubs, sections	yes/no
Availability of pocket money	yes/no
Possibility of rest (abroad, on the territory of Kazakhstan)	yes/no
The need to work	yes/no
Number of children in the family	1,2,3,4,5,6
Are there any pets here	yes/no
Hobby	yes/no
Having friends	yes/no
Place of residence	Own apartment, house/ rented apartment/ hostel
Is there a separate room	yes/no
Availability of a computer	yes/no
The ability to access the Internet	yes/no
Place of permanent residence	(city, village)
Tuition fees	Parents pay/ pay on their own

A systematic analysis of personal data allowed us to obtain interesting data.

Figure 1 shows data on the academic performance of students from single-parent families, this category is 12% of the total number of respondents, the total GPA is 1.2, the average score for semesters is 51, the average score for disciplines is 47. This category shows a low level of academic performance in almost all subjects studied.

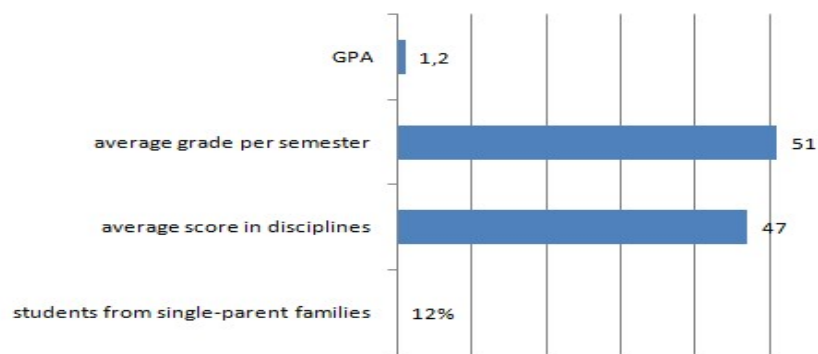

Figure 1. Academic performance of students from single-parent families

Figure 2 shows data on the academic performance of students with low incomes of parents. As can be seen from Figure 2, students' academic performance is at a low level.

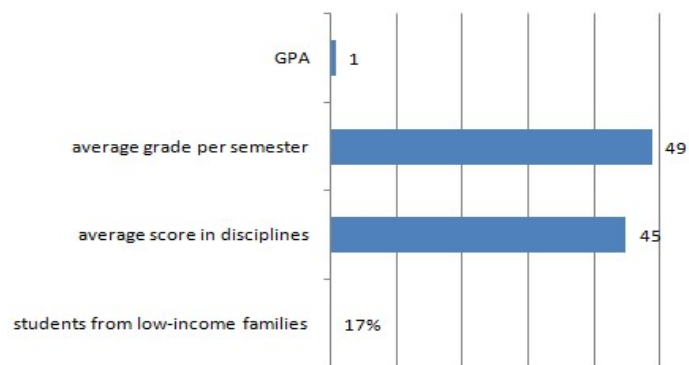

Figure 2. Academic performance of students from low-income families

Figure 3 shows data on self-paying students. The academic performance of students in this category is also at a low level.

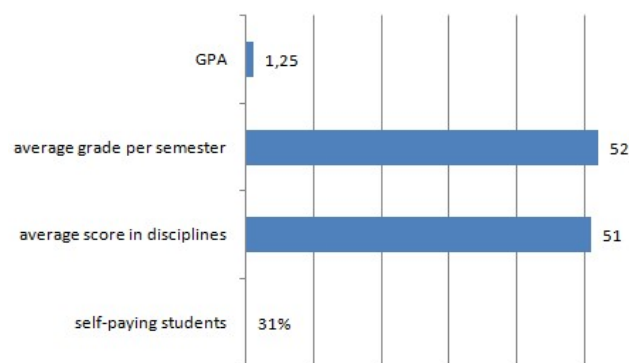

Figure 3. Academic performance of self-paying students

Figure 4 shows data on the academic performance of students involved in sports, attending various courses, etc. As can be seen from Figure 4, the academic performance of students in this category is higher than that of the previous categories.

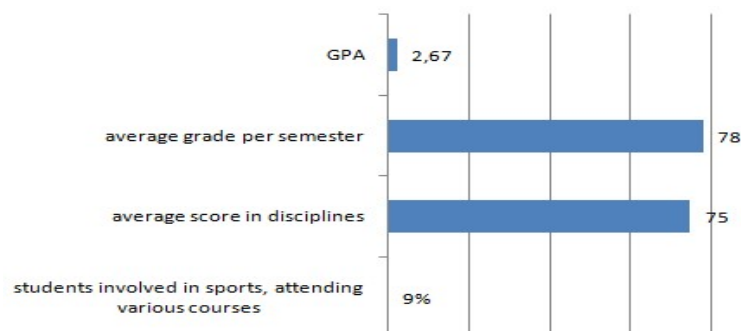

Figure 4. Academic performance of students involved in sports, attending various courses

Figure 5 shows data on students who have pets.

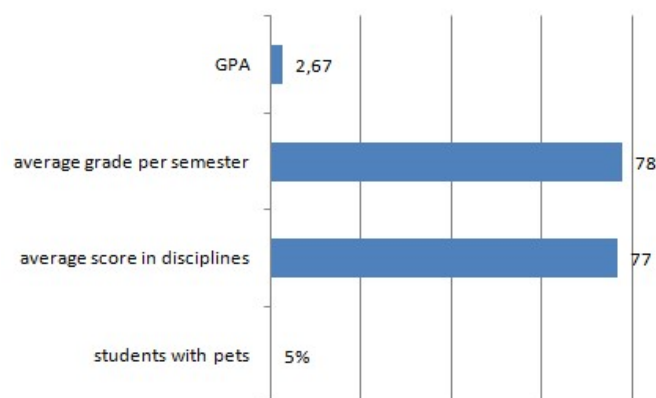

Figure 5. Academic performance of students with pets

The academic performance of students with pets is also higher than in the above categories. Figure 6 shows data on students whose studies are paid for by their parents.

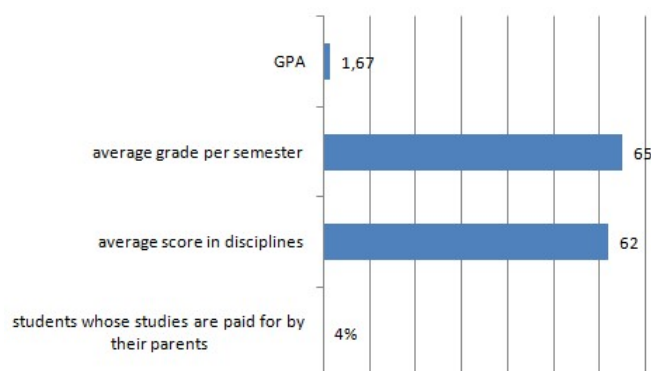

Figure 6. Academic performance of students whose studies are paid by their parents

As can be seen from Figure 6, students' academic performance, despite the fact that they have no problems with the need to earn money for their studies, academic performance is at a low level.

Motivation, including internal motivation, is the engine that gives a person the movement to comprehend and acquire skills, knowledge, improve the body, spirit.

The spiritual component also plays an important role in the student's academic performance. The more a student reads, attends exhibitions, theater productions, the higher his intellectual level [6].

Of course, the above research data are purely individual. By the end of the semester, many students are trying to pass the necessary assignments, perform calculation work, etc. Nevertheless, based on the analysis obtained, we have to state that the existence of the happiness gene is not a myth, but a reality. And as we can see from the material presented above, the student has no positive emotions, without the joy of communicating with loved ones, the opportunity to eat delicious food, spend time with friends, afford small earthly joys, everything that forms the presence of serotonin in the human brain. And this can have a significant impact on students' academic performance.

But more serious problems can be brought by the loss and illness of loved ones, the lack of constant earnings of parents, the inability to satisfy simple requests, regardless of the number of genes of joy.

List of literature

1. [Electronic resource]:URL:<https://oblast45.ru/publication/7227>
2. [Electronic resource]:URL:https://www.inform.kz/ru/uchenye-obnaru-zhili-gen-schast-ya_a2619693
- 3.[Electronic resource]:URL:<https://allbanks.kz/news/view/Uchenie-obnaruzhili-gen-schastya>
4. [Electronic resource]:URL:https://www.gazeta.ru /science/2011/05/06_a_3605881.shtml
5. [Electronic resource]:URL:<https://www.rbc.ru/life/news/638895279a7947fbdf5ab79>
6. Akishev K.M. Computer technologies as a way to expand human capabilities in learning foreign languages/ K.M. Akishev// International Scientific and Practical Conference "Innovative and digital technologies in foreign philological education", Astana, 2018.-pp.141-147.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИТЕРИАЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ НА УРОКАХ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Байбулатова Сабина Саматқызы

Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Казахстан

Оксикбаев Берикжан Кылышбекович

к.б.н., Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Казахстан

Дауренбекова Шолпан Жумабековна

к.б.н., Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Казахстан

Критериальное оценивание определяется как процесс, способствующий формированию основных компетенций обучающихся, основанный на сравнении учебных достижений обучающихся с четко определенными, коллективно разработанными, заранее определенными критериями, соответствующими целям и содержанию образования для всех участников образовательного процесса.

Целью технологии критериального оценивания является определение и повышение успешности учебной деятельности обучающихся с использованием определенных критериев, позволяющих связать систему оценивания с целевыми признаками отдельного учебного курса, а также формирование компетенций обучающихся. Методика критериального оценивания включает:

1. Системный подход. Оценка-система взаимосвязанных элементов и функций. Сама оценка является подсистемой образования. Система оценки обеспечивает постоянное взаимодействие и взаимную ответственность всех участников образовательного процесса: педагогов, психологов, обучающихся, родителей, администрации и др.

2. Активный подход. Содержанием процесса оценивания являются планируемые результаты освоения учебной программы. Предмет оценки становится достижением в решении учебно-познавательных и учебно-практических задач.

3. Уровневый подход. Оценка должна учитывать вариативность темпов развития, уровень успеваемости студентов, быть важной опорой для организации индивидуальной работы со студентами.

4. Комплексный подход. Оценка образовательных достижений осуществляется путем получения комплекса результатов: предметно-предметных знаний, концептуального понимания; лично – студентского профиля, ценностей, взглядов; междисциплинарно – социальной, регулятивной, коммуникативной, мыслительной и исследовательской деятельности.

Критериальное оценивание - это комплексный процесс: сбор информации о качестве и динамике результатов обучения и развития, обработка данных и контекстная интерпретация для принятия решений и постановки целей.

Управление качеством образования предполагает комплексную интерпретацию результатов. Критерии оценки разрабатываются по каждому предмету. При грамотном составлении критериальной шкалы обучающийся может самостоятельно оценить качество

своей работы, что стимулирует достижение более высокого результата образования и формирование учебной самостоятельности.

Технология критериального оценивания позволяет объективно и многосторонне оценивать уровень развития предметных и метапредметных навыков обучающегося по каждому предмету, обеспечивает систему взаимосвязанных контрольно-оценочных действий всех обучающихся, создает возможности для активизации учебно-познавательного, исследовательского, творческого потенциала, повышает мотивацию к обучению, способствует повышению мотивации обучающегося к работе с потоком информации приводит к большей самостоятельности, объективности и результативности оценки текущих дисциплин.

Оценка, основанная на критериях, позволяет учащимся продемонстрировать свою компетентность, более точно определить объем содержания для усвоения, принять во внимание процедурные, концептуальные и поведенческие аспекты обучения, оценить обучение как целостный процесс, как совокупность содержания или взаимосвязанных компетенций, провести индивидуальную или групповую оценку, направить учебный процесс на непрерывную форму оценки.

Технология критериального оценивания дает преподавателям качественные результаты обучения, обеспечивает целостность, прозрачность и процедурную надежность образовательного процесса, предоставляет оперативную информацию для анализа и планирования деятельности, обеспечивает постоянную обратную связь, способствует учету индивидуальных особенностей, а также объективности и наглядности процесса оценивания.

Обучающимся данная технология помогает прогнозировать результат, преодолевать трудности, достигать наивысшего результата, обогащать мотивационную сферу личности, развивать критическое мышление, концентрировать внимание, выводить эмоциональный негатив из знака.

Методы исследования. Методологической базой исследования стали методы, методы и стратегии критериального оценивания как формы диагностики, мониторинга и контроля образовательных достижений обучающихся; концептуальные идеи теории педагогических измерений; системные, деятельностные принципы как основа для развития учебно-познавательных компетенций и универсальных учебных действий основных студентов. В ходе исследования использовались статистические методы контроля, анкетирования и интервьюирования, обработки информации. Исследовательская работа проводилась в январе-марте 2023 года.

В данном исследовании приняли участие преподаватели образовательных программ естественно-научного направления. В конце были проанализированы полученные данные и сделаны выводы.

Для определения уровня методической компетентности преподавателей образовательных программ Высшей школы естествознания в области применения критериального оценивания, преподавателям был проведен опрос.

В ходе анкетирования учителям было предложено ответить на следующие вопросы.

Вопрос 1. Используете ли вы технологию критериального оценивания в учебной практике? Если да, назовите методы, которые вы используете. (Было предложено несколько готовых вариантов ответа-выбор, а также возможность дополнить предложенный список.)

В ходе педагогической деятельности выяснилось, что стратегию критериального оценивания используют 30% преподавателей. 56,67% испытуемых ответили отрицательно. 13,34% опрошенных указали, что затрудняются ответить на вопрос.

Оказывается, преподаватели, использующие технологию критериального оценивания, в основном используют следующие методы:

1) контрольные листы, листы учебных достижений, и другие методы (контрольные работы, «еженедельные», «тематические» и другие виды контроля) (33,34% от общего числа всех респондентов);

2) различные дидактические методы оценки предметных результатов («карты понятий», методы обобщения и преобразования, информации и др.) (22,23% от общего числа респондентов);

3) Техника взаимной оценки и работа в малых группах (22,23% от общего числа респондентов);

4) бумажное и электронное портфолио учебных достижений (11,12% от общего числа опрошенных);

5) Все виды тестирования (16,66% от общего числа респондентов);

6) наглядными формами оценки являются «индекс-карточки», использование балльных критериев и др.) (11,12% от числа положительно ответивших).

Вопрос 2. Считаете ли вы технологию критериального оценивания эффективной для диагностики, мониторинга и оценки результатов обучения? Если да, то подходит ли, на ваш взгляд, технология критериального оценивания для формирования всех результатов в предметном, метапредметном, индивидуальном или комплексном?

76,7% преподавателей-предметников подсчитали, что критериальное оценивание считается эффективной формой диагностики и контроля планируемых результатов обучения учащихся. Особой эффективности при применении критериального оценивания у 16,7% респондентов не обнаружено. 6,6% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. При этом 23,32% преподавателей (23 человека), признающих эффективность критериального оценивания для достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы, считают критериальное оценивание-оптимальной формой диагностики и развития предметных результатов обучающихся; 13,34% респондентов делают акцент на формировании критериального оценивания преимущественно метапредметных результатов; 10% участников считают, что этот метод педагогической диагностики наиболее подходит для достижения индивидуальных результатов, а 53,34% респондентов ответили, что критериальное оценивание должно применяться для достижения всех образовательных результатов в комплексе.

Образовательной программы в соответствии с анкетными данными преподавателей

Очевидно, что более половины опрошенных преподавателей считают, что критериальное оценивание должно использоваться для комплексной оценки планируемых результатов обучения.

Вопрос 3. Хотите углубить свои знания и навыки в области применения технологии критериального оценивания?

Выяснилось, что уровень его дидактической компетентности в области применения критериального оценивания составляет 86,37% преподавателей. 3,3% преподавателей вообще не интересуются темой критериального оценивания. Установлено, что 10% опрошенных преподавателей затрудняются ответить на вопрос.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение методов критериального оценивания интересно преподавателям, а знания в данной области считают их теоретически полезными и востребованными с точки зрения практического применения (что подтверждено не только результатами опроса, но и в процессе устного собеседования).

Вывод. Результаты проведенного исследования показывают, что использование технологии критериального оценивания мало среди преподавателей естественнонаучного направления.

Только треть опрошенных преподавателей используют отдельные элементы этого метода педагогической диагностики и контроля. Кроме того, большинство преподавателей предметов естественно-научного цикла готовы использовать критериальное оценивание для контроля и оценки планируемых образовательных достижений студентов и хотят повысить свою компетентность в этом аспекте контрольно-оценочной деятельности. Недостаточное использование преподавателями прогрессивного инновационного метода педагогических измерений обусловлено, по нашему мнению:

В первую очередь это недостаточная разработка методологического, методического и технологического обеспечения критериального оценивания как педагогической технологии, отсутствие специальных контрольно-измерительных материалов, а также низкая популярность технологии критериального оценивания.

Во-вторых, это определенная доля консерватизма в субъективном отношении, дисциплина, приверженность определенной части преподавателей традиционной системе оценки знаний, умений и навыков, а не критериев и компетенций, а также недостаточная готовность к риску использования инновационных методов общепедагогической диагностики. К объективным факторам следует отнести относительно короткий срок реализации стратегий критериального оценивания в образовательном пространстве вузов Казахстана. Считается, что для оптимального формирования любой педагогической технологии требуется не менее трех десятилетий. В частности, с момента появления термина «критериальное оценивание» до разработки методической технологизации методов критериального оценивания в Западной педагогике прошло около тридцати лет. Но уже сейчас, в период активного внедрения технологии в вузах, зарубежные исследователи часто относят ее к категории инновационных.

При этом отечественные учителя-практики ознакомились с методами и концептуальными принципами критериального оценивания только 12-15 лет назад, а срок практического применения данной технологии преподавателями университета не превышает пяти-шести лет. Так, в отечественной педагогической практике период освоения критериального оценивания только начинается.

Изучение различных аспектов данной проблемы может существенно обогатить теорию педагогических измерений и положительно повлиять на практическое формирование критериального оценивания как в школе, так и в высшем образовании.

İBTİDAİ MƏKTƏBDƏ OXU MATERİALLARI ƏSASINDA ŞAGİRDŁƏRİN CÜMLƏ QURMAQ BACARIQLARI VƏ RABİTƏLİ NİTQİNİN İNKİŞAF ETDİRİLMƏSİ YOLLARI

Qasımova Maya Rəhim qızı

Pedaqogika üzrə fəlsəfə doktoru, Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti, Azərbaycan, Bakı, <https://orcid.org/0000-0001-9116-4331>

Açar sözlər: ibtidai məktəb, oxu mətnləri, nitq inkişafı, cümlə qurmaq bacarıqları, rabitəli nitq.

Ключевые слова: начальная школа, тексты для чтения, развитие речи, навыки построения предложений, связная речь.

İbtidai sinif şagirdlərində düzgün cümlə qura bilmək və rabitəli danışmaq bacarıqlarının formalaşdırılması üçün səmərəli üsul və yolların, vasitə və priyomların axtarışı müasir məktəbin aktual problemlərdən biridir. Əslində uşaq I sinfə gələrkən artıq fikirlərini müəyyən dərəcədə ifadə etməyi bacarır. Lakin onların əksəriyyətinin qurduğu cümlələr bəsit, rabitəsiz, əvvəli ilə sonu düzgün uzlaşdırılmamış olur. Ona görə də ibtidai sinif müəllimi əlində olan bütün imkanlardan istifadə edərək şagirdlərdə düzgün qurulmuş cümlələrlə rabitəli danışmaq bacarığını formalaşdırmağa çalışmalıdır.

Məqsədımız oxu materialları əsasında şagirdlərin nitqinin inkişaf etdirilməsi yollarının araşdırılması olduğundan, cümlə qurmaq bacarıqları və rabitəli nitqin inkişaf etdirilməsi məqsədilə son nəşr I-IV sinif dərsliklərindəki oxu materiallarından istifadənin imkanlarını müəyyənləşdirməyə çalışdıq. Öncə qeyd etməliyik ki, metodikada cümlə qurmaq bacarıqlarının formalaşdırılması məqsədi daşıyan çalışmalar üç qrupda birləşdirilir:

1. Düzgün sintaktik konstruksiyada cümlə qurmağın şagirdlərə öyrədilməsini nəzərdə tutan **nümunə əsasında çalışmalar**;

2. Mənimsənilmiş dil qanunauyğunluqlarını tətbiq etməklə cümlə qurulmasını nəzərdə tutan **konstruktiv çalışmalar**. Yəni bu çalışmalarda, əvvəlki kateqoriyadan fərqli olaraq, şagirdlərə heç bir nümunə verilmir, onlar öyrəndikləri nəzəri məlumatlara və dil qaydalarına istinadən cümlə qurmağı öyrənirlər. Sadə cümlənin genişləndirilməsi, mürəkkəb cümlənin tərkib hissələrinə ayrılması, sadə cümlələrin mürəkkəb cümlədə birləşdirilməsi və s. bu qəbildən olan çalışmalardandır.

3. Üçüncü qrup çalışmalar **yaradıcı çalışmalar**dır ki, bu çalışmaların icrası zamanı şagirdlər cümlə qurarkən dil duyumuna, əvvəllər öyrəndikləri qanunauyğunluqlara istinad edirlər.

İbtidai məktəbdə təlimin bütün mərhələlərində göstərilmiş bu çalışma növlərindən sistematik olaraq paralel şəkildə istifadə edilməli və müəllim hər bir tapşırıq vasitəsilə şagirdlərdə əvvəlki bacarıqlardan fərqli hansı yeni bacarığı formalaşdıracağını aydın şəkildə təsəvvür etməlidir.

Oxu mətnləri əsasında şagirdlərin cümlə qurmaq bacarıqlarını inkişaf etdirmək üçün müəllim I sinifdə **nitq axınından cümlələrin ayrılması** üzrə çalışmalar icra etdirə bilər. Bunun üçün bir abzasdan ibarət kiçikhəcmli oxu mətnini daxilindəki cümlələrdə baş hərf və nöqtə qoymadan (hamısı kiçik hərflə yazılmaqla) şagirdlərə təqdim edir. Şagirdlərə mətni oxumağı, mətnə cümlələrin sərhədini müəyyənləşdirməyi, cümlələrdəki ilk sözü böyük hərflə yazmağı, sonunda isə məqsədə uyğun durğu işarəsi qoymağı tapşırır. Bu tip çalışmalar şagirdlərə “cümlə” məfhumunu anlamaqda kömək edir. Yəni şagird cümlələrin sərhədlərini formal əlamətlərinə – baş hərf və nöqtəsinə görə deyil, şüurlu şəkildə – fikrin bitkinliyinə əsasən müəyyənləşdirirlər. Yuxarı siniflərə keçdikcə,

şagirdlərdə “cümlə” məfhumu ilə bağlı möhkəm vərdişlər formalaşdıqca, müəllim bu çalışmaları mürəkkəbləşdirə bilər – yəni mətndəki cümlələri səhv yerdə böyük hərflə başlayar, lazım olmayan yerdə nöqtə (sual, vergül və s.) qoyar və şagirdlərdən bu səhvləri düzəltməyi tələb edə bilər.

Oxu mətnlərindən götürülmüş **cümlələri tamamlamaq** üzrə çalışmalar da səmərəli iş növlərindən sayıla bilər. Bunun üçün oxu mətnlərindən şagirdlərə ya yarımçıq, ya da müəyyən sözün ötürülmüş cümlə verilir və şagirdlərdən həmin cümlələri tamamlamaq tələb olunur. Məsələn:

Formasına görə çörək ağacının meyvəsi oxşayır (“Çörək ağacı” mətni, I sinif, səh.66)

Bu tipli çalışmalar bir tərəfdən mətnin şagirdlər tərəfindən şüurlu oxunub-oxunmamasını yoxlamağa imkan verirsə, digər tərəfdən cümlənin məzmununa (və reallığa) uyğun dəqiq söz seçmək bacarığının formalaşmasına kömək edir. Sınıf-dən-sinfə keçdikcə bu çalışmaları bir qədər mürəkkəbləşdirmək lazımdır. Belə ki, əgər I-II siniflərdə şagirdlərə sadəcə cümlədəki ötürülmüş sözün yerinə qoymağı tapşırırsa, yuxarı siniflərdə artıq sadə cümləni mürəkkəb cümlədə tamamlamaq tapşırığı verilməlidir.

Şagirdlərin cümlə qurmaq bacarıqlarını inkişaf etdirmək üçün oxu mətninin məzmununa uyğun **pərakəndə verilmiş sözlərin bir cümlədə birləşdirilməsi** üsulundan da istifadə etmək olar. Məsələn:

Göyqurşağı yağışından yaz sonra görünür daha çox (“Göyqurşağı” mətni, I sinif, səh.71).

Verilmiş sözləri lazımi ardıcılıqla sıralayaraq cümlədə birləşdirən şagirdlər düzgün sintaktik konstruksiyada cümlə qurmağı öyrənirlər. Bu sahədə müəyyən vərdişlər formalaşdıqdan sonra çalışmanı bir qədər də mürəkkəbləşdirərək, artıq təcrid olunmuş bir cümlə deyil, bir kontekst daxilində sözləri pərakəndə səpələnmiş bir neçə cümlə üzrə iş vermək olar. Bu zaman uşaqlar kontekst daxilində olan hər bir cümlənin sözlərini düzgün şəkildə sıralayaraq cümlələri nizama salır və ardıcıl düzülür. Və işin bu cür təşkili təkcə cümlə qurmaq bacarıqlarının deyil, rabitəli nitqin inkişafına da imkan yaradır.

Şagirdlərin cümlə qurmaq bacarıqlarını inkişaf etdirmək üçün oxu mətnindəki **sadə cümlələri genişləndirmək** üsulundan da istifadə edilə bilər. Məsələn, şagirdlərə I sinif dərslisinin (II hissə) 8-ci səhifəsində verilmiş “Ağca və cırtanlar” mətnindən *Kraliça qəzəbləndi* cümləsi verilir. Şagirdlərdən soruşulur ki, kraliçanın necə bir insan olduğunu, nədən qəzəbləndiyini bilmək üçün cümləyə hansı söz və ya ifadələr daxil edilməlidir?

Kraliça necə insan idi? – qəddar

Nədən qəzəblənmişdi? – güzgünün sözlərindən

Şagirdlər lazımi sözləri əlavə edərək cümləni genişləndirirlər: *Qəddar kraliça güzgünün sözlərindən qəzəbləndi.*

Oxu mətnindən **verilmiş sxem və ya suallara (kim? harada? nə edir? və ya hansı? kim? hara? nə edir?) uyğun cümlələrin tapılması** da səmərəli iş növlərindəndir. Bu zaman şagirdlər mətndən bu və ya digər konstruksiyaya uyğun cümlələr axtararkən idrak fəallığına qoşulurlar, düşünür, analiz edirlər, uyğun dil vahidləri tapmağa çalışırlar.

Oxu mətnində verilmiş **obrazlı ifadələri seçərək başqa cümlələrdə işlətmək** üzrə iş də həm cümlə qurmaq bacarıqlarının inkişafı baxımından, həm də nitqin obrazlı ifadələrlə zənginləşdirilməsi baxımından faydalı iş növüdür. Məsələn, IV sinfin dərslində verilmiş “Üç mirvari” hekayəsində şagirdlər *“ətəklərini dalğalar döyəcləyən sal qayaya çatdılar”* ifadəsinə, *“Üşümür mü görəsən?”* şeirində *“Göy atlazdan hər bahar, paltar geyir ağaclar”* misralarına rast gəlirlər. Müəllim şagirdlərə həmin obrazlı ifadələri seçib fərqli cümlələr içərisində işlətmək tapşırığı verə bilər.

Şagirdlərin cümlə qurmaq bacarıqlarının inkişafında dərslikdə verilmiş şeirlərin müəyyən misralarının və ya bəndinin **nəsrə çevrilərək ifadə olunması** üzrə iş də faydalı ola bilər. Məsələn, müəllim IV sinif şagirdlərinə dərslikdə verilmiş “Kirpinin düz sözü” təmsilinin aşağıdakı misralarını nəsrə çevirərək cümlə şəklində ifadə etməyi tapşırıla bilər:

*Durub qış yuxusundan,
Xeyli gərnəşdi ayı.
Dedi: – Bal yeyəm gərək,
Mən bütün yazı, yayı.*

(Ayı qış yuxusundan oyanıb xeyli gərnəşdi. “Mən bütün yazı, yayı gərək bal yeyim”, - dedi).

Şagirdlərə oxu mətnindən götürülmüş hər hansı bir **cümlənin məzmununu fərqli formada ifadə etmək** tapşırığının verilməsi də maraqlı iş növlərindəndir. Bu iş növü şagirdlərdə eyni fikri fərqli formalarda ifadə etmək – sintaktik sinonimlər qurmaq bacarığını formalaşdırmaqla nitqlərini zənginləşdirir. Məsələn, müəllim III sinif dərsliyində verilmiş “İlaxır çərşənbələri” mətnindən şagirdlərə belə bir cümlə verir: *Torpaq çərşənbəsi ilaxır çərşənbələrin sonuncusudur*. Müəllim şagirdlərə həmin cümlənin məzmununu saxlamaqla fərqli formada ifadə etmək tapşırığı verir. Şagirdlər aşağıdakı cümlələri qura bilərlər: *İlaxır çərşənbələrdən ən sonuncusu torpaq çərşənbəsidir; Torpaq çərşənbəsi ilaxır çərşənbələr içərisində ən sonuncu qeyd olunur; Sonuncu qeyd olunan ilaxır çərşənbəsi – torpaq çərşənbəsidir; Torpaq çərşənbəsi Su, Od, Yel çərşənbəsindən sonra qeyd olunur* və s.

Oxu mətnlərinin tədrisi prosesində cümlə üzərində sistemətik iş şagirdlərin həm nitqinin inkişafına, həm də əqli fəallığına səbəb olur. K.D.Uşinski qeyd edirdi ki, “uşaq daim fəaliyyət tələb edir, və o, fəaliyyətdən deyil, fəaliyyətin rəngsizliyindən yorulur. Özü də bilmədən uşaq, ona inkişaf etmə imkanı verən fəaliyyətə can atır”. Bu səbəbdən, oxu təlimi üzrə hər bir dərsdə tapşırıq və çalışma hazırlayarkən – inkişafetdiricilik qarşıya qoyulan əsas məqsəd olmalıdır.

Nitq inkişafının bütün istiqamətləri (nitqin səs mədəniyyəti, ədəbi tələffüz, lüğət işi, cümlə qurmaq bacarıqlarının inkişafı) üzrə aparılan işlər şagirdlərin **rabitəli nitqə** yiyələnməsinə hazırlıq məqsədi daşıyır. Oxu təlimi prosesində şagirdlərin rabitəli nitqinin inkişafı baxımından səmərəli ola biləcək çalışma növlərinə diqqət yetirək:

- Oxu mətninin məzmununun nəğil edilməsi. Bu iş növü ilk baxışda nə qədər bəsit görünərsə də, bir tərəfdən mətnin məzmununun dərinədən dərk olunmasına, digər tərəfdən rabitəli nitqin inkişafına imkan verir və bu səbəbdən, ibtidai siniflərdə geniş tətbiq edilməlidir. Belə ki, bədii parçalarda müəllif tərəfindən yaradılmış hazır nümunələrin təkrarı, hafizədə canlandırılaraq nəql edilməsi tədricən şagirdlərin nitqində vərdişə çevrilir və onlar müxtəlif nitq situasiyalarında bu vərdişdən istifadə edirlər. Bəzən uşaqlar bədii mətnin məzmununu öz sözləri ilə danışirlər. Bu zaman müəllim uşaqların məzmunu təhrif etmədən mətndəki fikri fərqli formada ifadə etmək təşəbbüsünü dəstəkləməlidir. Lakin bu zaman vacib bir məqama diqqət yetirilməlidir. Bəzən şagirdlər mətnin məzmununu öz sözləri ilə danışdıqda, mətndəki bədii təsvir vasitələrini, frazeoloji birləşmələri, onlar üçün yeni olan və ya çətin tələffüz olunan sözləri işlətmirlər ki, bu da həmin leksik vahidlərin şagirdlərin lüğətinə daxil olmasını ləngidir. Belə bir vəziyyətin yaranmaması, bədii ədəbiyyat nümunələrinin, həqiqətən də, şagirdlərin nitqini zənginləşdirən vasitəyə çevrilməsi üçün müəllim nəqletmə zamanı şagirdlərdən mətndəki leksik və frazeoloji vahidləri, bədii təsvir vasitələrini olduğu kimi işlətməyi tələb etməlidir.

Oxu mətnlərinin nəql edilməsində şagirdləri fəaliyyətə stimullaşdırmaq, yaradıcılıq qabiliyyətlərini inkişaf etdirmək üçün müxtəlif iş üsullarından istifadə etmək olar. Məsələn:

- a) birinci şəxsin təkinin dilindən yazılmış mətnin üçüncü şəxsin dilindən nəql edilməsi (bu iş növünü IV sinif dərsliyində verilmiş “Buz “hekayəsinin nəqli üzrə təşkil etmək olar);
- b) mətnin personajlardan birinin dilindən nəql edilməsi;

c) mətnin müəyyən əlavələrlə (epizodların, detalların, müəyyən peyzaj təsvirlərinin əlavəsi; insanların geyimləri, xarici görünüşləri ilə bağlı əlavələr; qəhrəmanın başına gələcək sonrakı hadisələrlə bağlı əlavələr və s.) nəql edilməsi;

e) mətn əsasında dialoqların hazırlanması, rollar üzrə oxu, ssenarinin hazırlanması, səhnələşdirmə.

- Sual-cavab əsasında nəqlətmə. Bu məqsədlə müəllim “10 dəqiqəyə hekayə qur” oyunundan istifadə edə bilər. Müəllim uşaqlara oxunmuş mətnin ideyası ilə bağlı fərqli suallar yazılmış vərəq verir. Vərəqi almış şagird həmin suallara əsasən öz hekayəsini qurur. Məsələn: *Hara getdin? Kimlə rastlaşdın? Görünüşü necə idi? Ona nə dedin? O sənə nə cavab verdi? Sən ona nə etdin? Reaksiyası necə oldu? Hadisə nə ilə nəticələndi? Bundan hansı nəticəni çıxardın?*

- Oxu mətni ilə bağlı şəxsi münasibətin ifadəsi üçün tapşırıqlar: *Əsəri oxuyarkən müəllifin hansı əhval-ruhiyyəsini hiss etdin? Yoldaşlarınla oxuduğun barədə təəssüratlarını bölüş. Əsərin sənə yaratdığı hissləri ifadə et. Əsərlə bağlı xəyalında qurduğun mənzərə (şəkil) haqqında danış.*

- Oxu mətni ilə bağlı süjetli və ya seriya şəkillər əsasında nəqlətmə. Bu zaman seriya şəkilləri mətnin məzmununa uyğun ardıcılıqla və ya qarışıq vermək olar. Qarışıq verilmiş şəkilləri mətnin məzmununa uyğun düzərək nəqlətmə şagirdlərin rabitəli nitqinin inkişafı ilə yanaşı, məntiqi təfəkkürünün, səbəb-nəticə əlaqələri qurmaq bacarıqlarının inkişafında da əhəmiyyətlidir. Seriya şəkillərlə iş zamanı seçmə nəqlətmədən də istifadə etmək olar. Müəllim şagirdlərdən masaya yaxınlaşmağı, şəkillərdən hər hansı birini götürməyi və mətnin məhz həmin şəkillə bağlı hissəsini nəql etməyi tələb edə bilər.

Süjetli şəkillər üzrə hekayə qurmaq üçün şagirdlərə açar sözlər, “dayaq sözlər” də verilə bilər.

- Müəyyən hissələri ötürülərək (əvvəli, ortası, sonu) oxunan mətnlərlə bağlı işin təşkili də şagirdlərin rabitəli nitqinin inkişafı baxımından əhəmiyyətlidir. Bu işi müxtəlif formada təşkil etmək olar:

- a) Əvvəli oxunmuş hekayənin davamını qurmaq (sonunu tamamlamaq);
- b) Sonu oxunmuş hekayənin əvvəlini tərtib etmək;
- c) Əsas hissəsi (ortası) oxunmuş hekayənin əvvəlini və sonunu qurmaq;
- e) Əvvəli və sonu oxunmuş hekayənin əsas hissəsini tərtib etmək.

- Mətnin müəllifinə (və ya sevimli qəhrəmana) məktub yazmaq. Şagirdlərin sevdikləri əsərin müəllifinə və ya qəhrəmanına məktub yazmaları da rabitəli nitqin inkişafına kömək edir. Bu zaman müəllim məktubun yazılması qaydası ilə bağlı şagirdləri təlimatlandırmalıdır: *öncə müəllifə salamınızı çatdırın, daha sonra özünüz haqda məlumat verin, sizə maraqlı olan məlumatları soruşun, arzu və istəklərinizi bildirin, daha sonra məktubu zərflə qoyun, müvafiq hissəyə ünvanı yazın, məktubu poçt qutusuna atın.*

- Oxu mətni əsasında ifadə, inşa yazmaq. İbtidai siniflərdə şagirdlərə müxtəlif növdə inşaların yazdırılması nəzərdə tutulur ki, bunlardan biri də oxunmuş ədəbi materiallar əsasında aparılan inşalardır. Bu inşaları yazdırmazdan əvvəl müəllim keçilmiş bədii material ətrafında müsahibə təşkil etməli, şagirdlərin materialla bağlı məlumatlarını dərinləşdirməli, leksik hazırlıq aparmalı, plan tərtib etdirməli, daha sonra inşanın yazdırılmasına keçməlidir.

- Oxu mətni əsasında yaradıcı hekayələr qurmaq. Məsələn:

a) “Estafeti al-hekayə qur”. Sınıf iki qrupa bölünür. Hər qrupa təyin olunmuş müəyyən vaxt ərzində oxunmuş mətnin ideya məzmunu ilə səsləşən fərqli hekayə yazmaq tapşırığı verilir. Bu zaman qrupun iştirakçılarından biri hekayəni başlayır və digər iştirakçılar bir-birinin ardınca hekayəyə bir-iki cümlə əlavə edirlər. Sonda hər iki qrupun hekayəsi oxunur və daha dolğun hekayə quran qrup qalib elan edilir.

b) “Bir cümlə - bir hekayə”. Şagirdlərə oxu mətnindən hər hansı bir cümləni və ya mətnlə bağlı verilmiş atalar sözlərindən birini seçib oxumaq, mənasını izah etmək və həmin mənanı əsas götürərək özləri üçün bir mövzu müəyyənləşdirmək tapşırılır. Daha sonra şagirdlər həmin mövzu

ətrafında beş-on cümlədən ibarət mətn qururlar. Bu mətn hekayə, ibrətamiz nağıl, kiçik şeir, müəlimə xarakterli yazı və s. formada ola bilər. Əsas odur ki, şagirdlər oxu mətnindən seçdikləri cümlənin (və ya atalar sözünün) quracaqları mətnin əsas ideyası, ana xətti olmasını unutmamalıdır.

c) “Nağılı dəyiş”. Bu çalışma növünü müxtəlif cür təşkil etmək olar. Variantlardan biri kimi, məsələn, müəlim şagirdlərə müəyyən “dayaq” sözlər verir: *baba, nənə, nəvə, it, pişik, siçan, turp, toyuq, cücalər, tülkü, dovşan*. Öncə şagirdlər bu sözlərə baxanda yadlarına hansı nağılın düşdüyünü və burda hansı sözlərin artıq olduğunu deyirlər. Müəlim onlara məhz həmin artıq sözlərə istinad edərək nağıla yeni hadisələr, maraqlı əhvalatlar əlavə edərək nağılı dəyişməyi, genişləndirməyi təklif edir.

Bu tipli yaradıcı çalışmalar vasitəsilə şagirdlərdə bildikləri bədii əsərləri yeni kompozisiyada modelləşdirmək və ya müstəqil olaraq yeni hekayə modeli qurmaq bacarıqları təkmilləşir. Oxuduqları hekayə, nağıl, təmsil modelləri şagirdlərə bədii əsərlərin kompozisiya bazasını başa düşməkdə, onları struktur və məzmun baxımından təhlil etməyi öyrənməkdə kömək edir. Və əldə etdikləri bu biliklər zamanla şagirdlərin müstəqil qurduqları hekayələrin səviyyəsini daha da yüksəldir.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat:

1. Kərimov Y.Ş. İbtidai siniflərdə Azərbaycan dilinin tədrisi metodikası, Bakı, “Səda” nəş., 2013, 551 s.
2. Nurullayeva Ü., Allahverdiyeva N., Bayramova İ., Xanaliyeva A., Zahidova Ş. Azərbaycan dili (1-ci sinif üçün dərslik, I və II hissə). Bakı: “Şərq-Qərb” ASC, 2020
3. Nurullayeva Ü., Allahverdiyeva Ü., Bayramova İ., Xanaliyeva A., Zahidova Ş. Azərbaycan dili (1-ci sinif, Müəlim üçün metodik vəsait), 2020, 187 s.
4. Qurbanov V. Oxu və nitq inkişafı təlimi. Bakı: “Müəllim” nəşriyyatı, 2021, 126 s.
5. Rəhimov A.N. İbtidai siniflərdə oxu təlimi. Bakı, 2006, 315 s.
6. Львов М.Р., Горецкий В.Г., Сосновская О.В. Методика преподавания русского языка в начальных классах. Москва, Изд. центр: «Академия», 2007, 345 стр.
7. Сиварева Т.Л. Давай почитаем: Развитие речи, чтение, обсуждение, пересказ, творческая работа, М.: Совр. школа, 2010
8. Шуваева А.В. Развитие связной речи младших школьников в процессе работы над текстом. М.: Аркти, 2002

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК СРЕДСТВО МОДЕЛИРОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Татарина Галия Шаукенбаевна

кандидат биологических наук, доцент, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан

Отарова Назгуль Илиясовна

магистр биологии, старший преподаватель, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан

Жарылкасынова Жазира Мусахановна

магистр биологии, преподаватель, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан

Применение виртуальных лабораторий на уроках биологии показали **повышение уровня знаний у школьников**. Оно объясняется возрастанием интереса учащихся к качеству приобретения навыков. Данная методика обучения обеспечила **позитивные показатели** по таким факторам, как повышение качества и результативности усвоения знаний и умений. При этом происходит активизация учебной деятельности, что отвечает современным требованиям образования.

Урок с применением виртуальных лабораторий делает его более показательным, глубоким, способствует развитию у школьников различных навыков и умений, повышает качество образования, упрощает работу на уроке.

В условиях внедрения практико-ориентированного образования, все более значимым становится вопрос использования цифровых ресурсов на уроках. Возможности цифровых технологий реализуются на всех этапах урока по биологии и в особенности при проведении практических работ с применением виртуальных лабораторий.

Биология – учебная дисциплина, которая расширяет понятие о живой природе, окружающей среде и жизни. Мы должны развить интерес наших учеников к более пристальному изучению этого предмета, постараться не только объяснить теоретические знания, но и показать, описать живую природу. Как может человек, не понимающий смысла и ценности биологической науки, сохранить природу? Именно поэтому в школах, начиная с первого класса, детям дается начальное образование, основанное на естественных науках и окружающем мире. Ученики начинают понимать окружающую среду, учатся любить и уважать природу. Изучение этого предмета только на вербальном уровне не создает правильного представления об изучаемых объектах и явлениях. Использование новых педагогических технологий, инноваций, интерактивных методов в системе школьного образования, активно развивающейся в последние годы, изменит содержание образования. Современный учитель должен теперь вовлекать учеников в курс, формулировать характер и, конечно, организовать урок с использованием новых педагогических методов. Учитель, который стремится вовлечь ученика в урок и узнать больше, добьется лучших результатов.

Добиться хороших успехов в обучении можно только путем повышения интереса к своему предмету. Для этого необходимо использовать современные педагогические технологии, в том числе информационно – коммуникационные. Многие исследования доказали, что простые формы представления учебного материала менее эффективны для обучения. Вспомним известную фразу К.Д. Ушинского: «Детская природа ясно требует наглядности. Учите ребёнка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними; но свяжите с картинками двадцать таких слов, и – ребенок усвоит их налету. Вы объясняете ребёнку очень простую мысль, и он вас не понимает: вы объясняете тому же ребёнку сложную картину, и он вас понимает быстро. Попробуйте одно и то же происшествие рассказать двум детям, одинаково способным: одному – по картинкам, другому без картинок – и вы оцените тогда всё значение картинок для ребёнка... Если вы входите в класс, от которого трудно добиться слова (а таких классов у нас не искать стать), – начните показывать картинки, и класс заговорит, а главное, заговорит свободно, непринуждённо...» [1].

Преподавание биологии в школе подразумевает постоянное сопровождение курса демонстрационным опытом. В обычных условиях мы не всегда можем наблюдать некоторые биологические явления (например, фотосинтез, прорастание семени и т.д.) и проводить точные эксперименты (наблюдение за размножением и питанием инфузории туфельки, изменение окраса животных и т.д.). В данной ситуации довольно удобно применять как раз виртуальные лабораторные работы, которые раскрывают перед учителем и учениками массу возможностей. Работа в интернете или же с заранее подготовленными программами позволяет не только сформировать, но и закрепить знания, умения, развить способности учащихся.

Виртуальная лаборатория рассматривается как новая стратегия обучения, главными преимуществами которого является простота в использовании, экономия времени и материальных затрат; кроме того, наглядный пример биологических процессов, может активизировать познавательную деятельность учеников. По определению В.В. Трухина, виртуальная лаборатория «представляет собой программно-аппаратный комплекс, позволяющий проводить опыты без непосредственного контакта с реальной установкой или при полном отсутствии таковой. В первом случае, мы имеем дело с так называемой лабораторной установкой с удаленным доступом, в состав которой входит реальная лаборатория, программно-аппаратное обеспечение для управления установкой и оцифровки полученных данных, а также средства коммуникации. Во втором случае, все процессы моделируются при помощи компьютера...» [2].

Почти все биологические процессы отличаются сложностью. Ученики с образным мышлением с трудом усваивают абстрактные обобщения, без рисунков не способны понять процесс, изучить явление. Развитие их абстрактного мышления происходит при помощи образов. Мультимедийные анимированные модели дают возможность сформировать в сознании учащегося целостную картину биологического процесса, интерактивные модели позволяют самостоятельно «конструировать» процесс, исправлять собственные промахи, самообучаться.

В чём состоят преимущества виртуальных лабораторий перед реальными? Согласно упомянутому выше источнику [2], основными преимуществами виртуальных лабораторий являются:

- Нет необходимости приобретения дорогого оборудования и реактивов. Во многих лабораториях установлено старое оборудование, которое может исказить итоги экспериментов и служить потенциальным источником опасности для обучающихся.

- Возможность моделирования процессов, протекание которых принципиально невозможно в лабораторных условиях. Наглядная визуализация на экране компьютера. Современные компьютерные технологии позволят пронаблюдать процессы, трудноразличимые в реальных условиях без использования дополнительной техники, например, из-за малых размеров наблюдаемых частиц.

- Возможность проникновения в тонкости процессов и наблюдения происходящего в другом масштабе времени, что актуально для процессов, протекающих за доли секунды или, напротив, длящихся в течение нескольких лет.

- Безопасность. Безопасность считается важным плюсом использования виртуальных лабораторий в случаях, где идет работа, к примеру, с высокими напряжениями или химическими веществами.

- И, наконец, отдельное и важное преимущество заключается в возможности применения виртуальной лаборатории в дистанционном обучении, когда в принципе отсутствует возможность работы в лабораториях школы.

Использование виртуальных работ актуально в свете современных требований к образовательному процессу. Эти ресурсы можно использовать и при проведении промежуточной аттестации, итоговых контрольных мероприятий, в проектной деятельности, домашнем обучении.

При проведении лабораторных работ применяются здоровьесберегающие технологии, проблемного обучения, становления исследовательских навыков. В ходе практических занятий у обучающихся формируются такие универсальные учебные действия, как:

- познавательные – осуществлять исследовательскую деятельность;
- регулятивные – сверять свои действия с целью и при необходимости исправлять ошибки;
- коммуникативные – слушать и слышать друг друга, с достаточной полнотой и точностью выражать собственные мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации.

Классификация форм урочного применения виртуальных лабораторных работ: [3]

- Демонстрационное применение, перед реальной работой: продемонстрировать фронтально, с большого экрана или же через мультимедийный проектор, очередность действий реальной работы;

- Использование для закрепления, после реальной работы: формулирование выводов и закрепление рассмотренного.

- Использование вместо реальной работы: индивидуальное выполнение заданий в виртуальной лаборатории без выполнения реальной работы, компьютерный эксперимент.

Применение виртуальных лабораторий в процессе урока позволяет вести обучение в соответствии с глобальными тенденциями, ведь «компьютеризация в сфере образования по самой сути ориентирована на перспективу» [4].

Для организации работы учеников в виртуальной лаборатории учителю нужно:

- Поставить конкретные задачи, которые необходимо решить в ходе лабораторной работы. Иначе учащиеся просто играют, не вникая в значение происходящего на экране. Исходя из практики, обычному школьнику новшества могут быть интересны в течение 5-10 минут, а затем неизбежно возникает вопрос: «А что делать дальше?», после такой «самостоятельной работы» учебный эффект незначителен.

- Для достижения целей лабораторной работы необходимо заранее подготовить план работы с выбранной для изучения онлайн лабораторией, а также сформулировать

вопросы и задачи, согласованные с функциональными возможностями выбранных ресурсов.

- Провести рефлексию в конце урока: ученикам можно предложить ответить на вопросы или написать небольшой вывод о проделанной работе.

- Подготовить учащимся индивидуальные задания.

Таким образом, виртуальные лаборатории дают возможность педагогу находить более интересные и действенные способы обучения, делая занятия увлекательными и более перспективными.

Существует ряд ситуаций, когда использование виртуальной лаборатории оказывается предпочтительным или единственно возможным способом обучения: это дистанционное обучение, отсутствие возможности провести реальный эксперимент при отсутствии необходимого оборудования и виртуальная лаборатория предоставляет такие возможности продемонстрировать любые, даже самые сложные явления природы.

Виртуальные лаборатории позволяют провести эксперимент в интерактивной форме, совершенствует результативность приобретения теоретических знаний и практических навыков.

Список использованной литературы:

1. К.Д. Ушинский «Воспитать ребенка как?» Издательство :АСТ, 2014 –381с.
2. А.В. Трухин. «Об использовании виртуальных лабораторий в образовании» // Открытое и дистанционное образование. – 2002. – № 4 (8)-С.67-69.
3. "Использование виртуальных лабораторий на уроках биологии в условиях освоения ФГОС" videouroki.net
4. Богатыренко К.И. О технологии анимации для виртуальных лабораторных стендов. <http://model.exponenta.ru>

Modern learning and teaching Strategies

Natia Chaganava

Guram Tavartkiladze Tbilisi Teaching University, Assistant Professor

The education sector has consistently evolved and transformed over the decades to adapt to modern-day developments. The latest teaching methods, with modern learning and teaching strategies, must be both knowledge- and technology-driven. This is important to thrive and progress in society as a whole.

Even in the 17th century, Jan Amos Komensky considered the first and last goal was to find out such methods that would help students to study with teacher's less interference. And with the help of this method, schools and institutions would not be boring as it was earlier.

To achieve this, Comenius required a change in didactic thinking, which meant that only the teaching content should not have been the key for teachers, but also to find out and discover those methods and ways that would simplify the learning process and easy to understand. More than three centuries have passed since Comenius expressed this didactic principle. During this time, many teaching methods were developed, tested and put into practice. The effectiveness of these methods depends on how adequately we choose them.

Constructivism is a philosophy of learning that explains how people come to understand or know. In the late 1980s and early 1990s, many psychologists began to turn their attention to the constructivist view of learning, which assumes that learning is an active process in which learners internally construct knowledge from interactions with their physical and social environments. Constructivists believe that many of the things we know are influenced by context and prior experiences. Conceptual growth, from a constructivist perspective, results from sharing multiple perspectives and refining our interpretations in response to other perspectives. Constructivists focus on engaging learners in richly textured contexts that are reflective of the natural environment. In such an environment, learners have opportunities to negotiate meanings and collaborate with each other.

It is necessary to know what the teaching method means and how to choose it. The concept method is perceived in different ways in different situations, but in any situation it implies ways to achieve the goal. The teaching method is teacher's deliberate action to develop appropriate competence in students. Then choosing the teaching method, the teacher must determine the purpose of the lesson and results. The results depends on both the content of the course and teaching methods.

While choosing the method, we should think: will the method be helpful that we chose? Is it appropriate for activities, is it technically possible to fulfill the goal? (are the resources available? do we have time? is it possible to effectively implement the method with this number of students?)

In the educational literature, there are various classification of teaching methods. According to one of the classifications, they are divided into two groups: methods that promote to enquire specific material and method that develops general/transfer skills. However, this division is conditional, because most methods help students to develop general competence along with the subject. Many learning methods such project method, jigsaw, Apolli technique strive to develop students' ability to act independently.

Depending on the specifics of the subject. The following methods may be used in the teaching and learning process:

1. Verbal or oral method/ it means that lecture will be held orally with the help of Powerpoint.
2. Method of working on the book-analyzing reading material independently.
3. Method of written work-that includes working on test, solving quizzes, exercises and tasks, preparation of abstracts, theses, and abstracts from the main and additional educational literature.
4. Discussion/debate in the group-which involves challenging students to argue, to express their opinion during the interactive lecture.
5. Team work-formation of team with 5/6 people. Identification of individuals with leadership skills in teams, development of healthy competition between teams.
6. Collaborative method-Segmenting students into groups is a great way to teach them skills in collaboration. While in their teams, they can discuss subjects and learn about the perspectives of others. It's important to encourage both class participation and listening skills so that students can gain these abilities for the future. Teachers can assign group presentations so students can convey information to the rest of the class, ask and answer questions and interact with each other.
7. Inquiry based learning-Inquiry-based learning promotes the idea of learning by investigation, where students can complete projects, ask questions and find answers by themselves. While teachers act as resources in these times, the goal is for students to solve problems and discover information on their own.
8. Case studies- describes such specific situations and problems that require judgement. This method encourages students to think logically.
9. "mental attack" method-means stimulating the realization of students' mental abilities. During this various ideas of students are generated around one issue and their classification according to priority
10. Method of Induction, deduction, analysis and synthesis-used to describe statistical and economical events.
11. Demonstration method- is a teaching method used to communicate an idea with the aid of visuals such as flip charts, posters, power point, etc. A demonstration is the process of teaching someone how to make or do something in a step-by-step process.
12. Laboratory work-This method is one of the important methods of teaching science and it forms an integral part of effective science teaching. Under this method, teacher encourages the students to derive various scientific laws and principles on their own by getting personally involved in the experiment work.
13. Problem- based learning (PBL) is a student-centered approach in which students learn about a subject by working in groups to solve an open-ended problem. This problem is what drives the motivation and the learning.
14. The action-oriented approach is rooted in a constructivist paradigm and takes task-based learning to a level where the class and the outside world are integrated in genuine communicative practices. In addition, the approach emphasizes learner agency.
15. Role-playing and situational games-Role play exercises give students the opportunity to assume the role of a person or act out a given situation. These roles can be performed by individual students, in pairs, or in groups which can play out a more complex scenario. Role plays engage students in real-life situations or scenarios that can be "stressful, unfamiliar, complex, or controversial" which requires them to examine personal feelings toward others and their circumstances.

16. explanatory methods of learning-Explanatory support for learning includes instructional explanations that are aimed at teaching and sharing with others a particular aspect of the learning contents.

How can we define learning strategy? A learning strategy is an individual's way of organizing and using a particular set of skills in order to learn content or accomplish other tasks more effectively and efficiently in school as well as in non-academic settings (Schumaker & Deshler, 1992). Learning strategy instruction focuses on strategies that facilitate the active learning process by teaching students how to learn and how to use what they have learned to solve problems and be successful.

These strategies involve teaching how to develop a plan for studying for a test, monitoring understanding of the content, clarifying the materials, and evaluating work. This type of self-regulated learning is the key to successful life-long learning and includes the development of such strategies as goal setting, self-instruction, and self-monitoring. (Graham, Harris, & Reid, 1992)

Which strategy is the most important while learning?

Cognitive strategies are one type of learning strategy that learners use in order to learn more successfully. These include repetition, organising new language, summarising meaning, guessing meaning from context, using imagery for memorisation. All of these strategies involve deliberate manipulation of language to improve learning. Classifications of learning strategies distinguish between cognitive strategies and two other types, metacognitive strategies (organising learning), and social/ affective strategies (which enable interaction).

Nowadays modern teaching differs from traditional teaching methods. Students aren't instructed to memorize and recite. classroom interaction, collaboration and active participation in engaging activities are trends in learning.

One of the most popular modern teaching technique is flipped classroom. Traditional teaching methods instruct that learners are introduced to the subject in the classroom first, then study independently at home.

In a flipped classroom, students first learn about the subject on their own, then come to the classroom to resolve questions and practice with a collaborative project or another activity that fits the scope of the subject.

This method helps students have an **active role** and develop more **autonomy** in their learning. Instead of relying on the teacher to introduce them to the subject and do all the heavy lifting for them, students become their own teachers!

kinesthetic learning, tactile learning takes place through **demonstrations and hands-on activities**. This teaching method also applies to online classrooms, with the teacher demonstrating an activity and learners practicing simultaneously from their homes. It's best suited for practical subjects and skills where learners need to develop dexterity or construct things.

Modern teaching methods are more engaging and effective. The learner is actively involved and therefore remains engaged, develops a deeper understanding of the topic and a stronger sense of accomplishment. Learning is assessed and confirmed based on actual results.

The term tactile learning refers to active and collaborative learning. By working at the same pace as the teacher, mistakes can be spotted and corrected immediately, preventing the learner from developing a wrong technique

Теория и методология преподавания теории вероятностей в средней школе

Кабдрашит Джахархан Кайратулы

магистрант, Евразийский университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана

Аннотация: В данной статье проведено описание основных понятий Теории вероятностей – эксперимент, исход – элементарное событие, пространство элементарных событий, алгебра событий, вероятность – на основании двух примеров.

Ключевые слова: пространство элементарных событий, эксперимент, исход, алгебра событий, вероятность.

Теория вероятности имеет широкое применение во многих областях знания и практики, таких как актуарий, экономика, социология, биология, компьютерные науки и многие другие. Изучение теории вероятности является важным компонентом математической грамотности и культуры мышления, оценка вероятности наступления какого-либо события. Это может быть полезно во многих областях, например, в бизнесе для прогнозирования прибыли и убытков, в медицине для оценки эффективности лечения и вероятности возникновения осложнений, в физике для моделирования сложных процессов и явлений. Также теория вероятности играет важную роль в статистике. Статистика является методом сбора, анализа и интерпретации данных, и вероятностные модели могут помочь в создании более точных и надежных статистических выводов.

Изучение теории вероятности также полезно для развития навыков логического мышления и аналитической способности. Она помогает учиться видеть отношения между различными событиями, оценивать их вероятности и принимать решения на основе этих оценок.

В целом, изучение теории вероятности является необходимым для понимания многих фундаментальных концепций и методов в различных областях знания и практики. Оно может помочь учащимся не только на экзаменах, но и в повседневной жизни, где знание вероятностных моделей может быть полезно для принятия важных решений.

Теория вероятности имеет широкое применение во многих областях знания и практики, таких как страхование, экономика, социология, биология, компьютерные науки и многое другое. В связи с чем изучение Теории вероятности в школьном курсе является актуальным.

Практика показывает, что обучающиеся сталкиваются с трудностями в описании пространств элементарных событий и в разделении таких основных понятий, как эксперимент, реализация эксперимента, исход - элементарное событие, событие и вероятность события.

Данная статья посвящена описанию этих основных понятий на конкретных примерах.

Математической моделью эксперимента является вероятностная тройка

$$(\Omega, \sigma F, P),$$

здесь Ω – множество всевозможных исходов, называемых элементарными событиями, σF – σ -алгебра подмножеств множества Ω , называемых событиями и P вероятность – числовая функция на этой σ -алгебре, удовлетворяющая следующим условиям: $P(\Omega) = 1$, для любого A из σ -алгебры событий σF вероятность неотрицательна и для любой конечной или счетной последовательности непересекающихся множеств A_i из σF выполняется равенство

$$P(\sum_i A_i) = \sum_i P(A_i).$$

Перейдем к описанию вероятностной тройки $(\Omega, \sigma F, P)$ для эксперимента № 1.

Эксперимент №1 заключается в последовательном подбрасывании монеты, затем игральной кости. Построим математическую модель – вероятностное пространство $(\Omega, \sigma F, P)$ данного эксперимента.

Опишем “эксперимент”, “реализация эксперимента” и “исход эксперимента”.

Таблица 1

Эксперимент	Последовательно подбрасываются игральная кость затем монета
Реализация эксперимента	Сначала подбрасываем игральную кость, затем подбрасываем монету
Исход - элементарное событие	$\omega_1 = (1, \Gamma), \omega_2 = (2, \Gamma), \omega_3 = (3, \Gamma), \omega_4 = (4, \Gamma),$ $\omega_5 = (5, \Gamma), \omega_6 = (6, \Gamma), \omega_7 = (1, P), \omega_8 = (2, P),$ $\omega_9 = (3, P), \omega_{10} = (4, P), \omega_{11} = (5, P), \omega_{12} = (6, P)$

Например, $\omega_7 = (1, P)$ означает, что при подбрасывании игральной кости выпало очко 1 и при подбрасывании монеты выпала Решетка. Пространство элементарных событий состоит из 12 элементарных событий

$$\Omega = \{\omega_1 = (1, \Gamma), \omega_2 = (2, \Gamma), \omega_3 = (3, \Gamma), \omega_4 = (4, \Gamma), \omega_5 = (5, \Gamma), \omega_6 = (6, \Gamma),$$

$$\omega_7 = (1, P), \omega_8 = (2, P), \omega_9 = (3, P), \omega_{10} = (4, P), \omega_{11} = (5, P), \omega_{12} = (6, P)\}.$$

Так как Ω есть множество конечное, то σ алгебра событий σF есть алгебра событий, состоящая из всех возможных подмножеств множества Ω :

$$\sigma F = F = \{A: A \subset \Omega\},$$

с количеством элементов $|F| = 2^{12} = 4096$. События:

$$A_1 = \emptyset, A_2 = \{(1, \Gamma)\}, A_3 = \{(2, \Gamma)\}, \dots, A_{13} = \{(1, \Gamma), (2, \Gamma)\}, \dots, A_{4096} = \Omega.$$

Общий вид непустого события $(1 \leq k \leq 12, 1 \leq i_1 < i_2 < \dots < i_k \leq 12)$:

$$A = \{\omega_{i_1}, \omega_{i_2}, \dots, \omega_{i_k}\}.$$

Для определения вероятности на F , достаточно задать значение вероятности на элементарных событиях $\omega_i (i = 1, 12): P(\{\omega_i\}) = p_i$, так чтобы

$$p_i \geq 0 (i = \overline{1, 12}), p_1 + \dots + p_{12} = 1. \quad (1)$$

Примеры задания вероятностей на алгебра событий F :

1) Все элементарные события равновозможны – случай идеальный монеты и идеальной игральной кости, тогда

$$P(\{\omega_i\}) = \frac{1}{12} \approx 0.083(3) (i = \overline{1, 12}).$$

2) Неравновозможный случай. Например:

$$P(\{\omega_1\}) = 0,0833, P(\{\omega_2\}) = 0,083, P(\{\omega_3\}) = 0,082, P(\{\omega_4\}) = 0,081, \\ P(\{\omega_5\}) = 0,080, P(\{\omega_6\}) = 0,085, P(\{\omega_7\}) = 0,084, P(\{\omega_8\}) = 0,08333, \\ P(\{\omega_9\}) = 0,0845, P(\{\omega_{10}\}) = 0,0854, P(\{\omega_{11}\}) = 0,0821, P(\{\omega_{12}\}) = 0,08637.$$

Каждое из вероятностей нетрицательно и их сумма равна единице.
Теперь приведем примеры событий:

$$A = \{(2, \Gamma), (4, \Gamma), (6, \Gamma), (2, P), (4, P), (6, P)\}, B = \{(1, \Gamma)\}, C = \{(1, P), (3, P)\}, \\ D = \{(1, \Gamma), \dots (6, \Gamma)\}.$$

Приведем примеры наступления и не наступления событий.

Пусть, например, в результате эксперимента произошло элементарное событие $\omega_0 = (1, P)$, то есть при подбрасывании игральной кости выпало очко 1 и затем при подбрасывании монеты выпала Решетка. Тогда, так как, $\omega_0 = (1, P) \notin A$, то событие A не произошло. Также не произошли события B и D , а событие C произошло.

Пусть, например, в результате эксперимента произошло элементарное событие $\omega_0 = (6, P)$, то есть при подбрасывании игральной кости появилось очко 6 и затем при подбрасывании монеты выпала Решетка. Тогда, так как, $\omega_0 = (6, P) \in A$, то событие A произошло, а события B , C и D не произошли.

Перейдем к эксперименту № 2.

Эксперимент заключается в двукратном подбрасывании тетраэдра.

Опишем “эксперимент”, “реализация эксперимента” и “исход эксперимента”.

Таблица 2

Эксперимент	Двукратное подбрасывание тетраэдра
Реализация эксперимента	Подбрасываем тетраэдра один раз, затем подбрасываем снова второй раз
Исход элементарного события	$\omega_1 = (1,1), \omega_2 = (1,2), \omega_3 = (1,3), \omega_4 = (1,4),$ $\omega_5 = (2,1), \omega_6 = (2,2), \omega_7 = (2,3), \omega_8 = (2,4),$ $\omega_9 = (3,1), \omega_{10} = (3,2), \omega_{11} = (3,3), \omega_{12} = (3,4)$ $\omega_{13} = (4,1), \omega_{14} = (4,2), \omega_{15} = (4,3), \omega_{16} = (4,4)$

Согласно основному правилу комбинаторики множество элементарных событий состоит из 16 элементов:

$$\Omega = \{\omega_1 = (1,1), \omega_2 = (1,2), \omega_3 = (1,3), \omega_4 = (1,4), \\ \omega_5 = (2,1), \omega_6 = (2,2), \omega_7 = (2,3), \omega_8 = (2,4), \\ \omega_9 = (3,1), \omega_{10} = (3,2), \omega_{11} = (3,3), \omega_{12} = (3,4), \\ \omega_{13} = (4,1), \omega_{14} = (4,2), \omega_{15} = (4,3), \omega_{16} = (4,4)\}.$$

Алгебра событий F есть множество всевозможных подмножеств множества Ω

$$\sigma F = F = \{A: A \subset \Omega\}$$

и состоит из $|F| = 2^{16} = 65536$ элементов:

$$A_1 = \emptyset, A_2 = \{(1,1)\}, A_3 = \{(1,2)\}, \dots, A_{65536} = \Omega.$$

Также как и выше в силу конечности Ω для определения вероятности на F достаточно задать значение вероятности на элементах событий $\omega_i (i = 1, 2, \dots, 16): P(\{\omega_i\}) = p_i$, так чтобы $p_i \geq 0 (i = 1, 2, \dots, 16), p_1 + \dots + p_{16} = 1$.

Примеры задания вероятностей на алгебра событий.

1) Все элементарные события равновозможны – случай идеального тетраэдра:

$$P(\{\omega_i\}) = \frac{1}{16} \approx 0.0625 (i = 1, 2, \dots, 16).$$

2) Неравновозможный случай. Например:

$$\begin{aligned} P(\{\omega_1\}) &= 0,0633, P(\{\omega_2\}) = 0,063, P(\{\omega_3\}) = 0,062, P(\{\omega_4\}) = 0,061, \\ P(\{\omega_5\}) &= 0,060, P(\{\omega_6\}) = 0,065, P(\{\omega_7\}) = 0,064, P(\{\omega_8\}) = 0,06333, \\ P(\{\omega_9\}) &= 0,0645, P(\{\omega_{10}\}) = 0,0654, P(\{\omega_{11}\}) = 0,0621, P(\{\omega_{12}\}) = 0,0612, \\ P(\{\omega_{13}\}) &= 0,06111, P(\{\omega_{14}\}) = 0,06112, P(\{\omega_{15}\}) = 0,06210, P(\{\omega_{16}\}) = 0,06084. \end{aligned}$$

Примеры событий: $A = \{(2,2), (4,4), (2,4), (4,2)\}$, $B = \{(1,1)\}$, $C = \{(1,3), (3,4)\}$, $D = \{(2,2)\}$.

Если, например, в результате эксперимента произошло элементарное событие $\omega_0 = (2,2)$, тогда, так как, $\omega_0 = (1,4) \notin A$, событие A не произошло. Также не произошли события B и C , а событие D произошло.

Пусть, например, в результате эксперимента произошло элементарное событие $\omega_0 = (3,4)$, тогда событие C произошло, событие A не произошло. Также не произошли события A , B и D .

Таким образом в данной статье приведены два примера по построению каждого элемента вероятностной тройки $(\Omega, \sigma F, P)$. Методология данной статьи опиралась на [1-2].

Список источников

- 1 А.Ж. Жубанышева, Г.Е. Таугынбаева, Н.Ж. Наурызбаев, Н. Темиргалиев. Об одном проблемном моменте в учебниках по теории вероятностей// Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Математика. Компьютерные науки. Механика. 2022. Т. 140. №3. С. 15–22.
- 2 Темиргалиев Н. Теория вероятностей и математическая статистика. - Астана. 2010. Электронное издание.

MANY ADVANTAGES OF A LESSON STUDY

Zhaksylyk Aruzhan

Student of chemical and biological specialist, Kazakh National Women's Teacher Training University

Abstract

Lesson study is a method of education that originated in Japan and is now used in various countries of the world. It involves a collaborative process in which a team of teachers work together to plan, teach, monitor and analyze lessons. The goal of this approach is to improve the quality of teaching and learning through continuous refinement of lesson plans and teaching strategies. Lesson study benefits include fostering teacher collaboration and professional learning communities, improving teaching practice, and encouraging reflective learning. Lesson study also allows teachers to share knowledge, skills and experiences and learn from each other, which can lead to more effective teaching and better student outcomes.

Keywords: Lesson study, analyze lessons, plan, teach

Lesson study is a collaborative, teacher-led professional development approach that originated in Japan and has gained popularity worldwide. It involves a group of teachers working together to plan, observe, analyze, and revise a lesson or unit of instruction. There are many advantages to lesson study, including:

1. Improving teacher practice: Lesson study allows teachers to work together to identify effective teaching strategies and share best practices, which can lead to improved teaching practice.
2. Increased student achievement: When teachers collaborate to improve their teaching practice, they can create more engaging and effective lessons that can lead to increased student achievement.
3. Deepening content knowledge: Lesson study allows teachers to deepen their understanding of the content they teach and identify areas where they need to build their own knowledge.
4. Building a culture of collaboration: Lesson study fosters a culture of collaboration among teachers, which can lead to improved school-wide collaboration and teamwork.
5. Encouraging reflection and self-evaluation: Through lesson study, teachers are encouraged to reflect on their teaching practice and evaluate the effectiveness of their lessons.
6. Addressing student diversity: Lesson study can help teachers develop strategies for teaching students with diverse learning needs, backgrounds, and abilities.
7. Identifying and addressing gaps in curriculum: Through lesson study, teachers can identify gaps in the curriculum and work together to develop strategies to address them.
8. Generating research: Lesson study can generate research on effective teaching strategies, which can be shared with other educators to improve teaching practice.

Overall, lesson study is an effective professional development approach that can lead to improved teaching practice, increased student achievement, and a culture of collaboration among teachers [2 page. 63].

Improving teacher practice is a key benefit of professional development programs for teachers, including lesson study. Lesson study is a collaborative approach that involves teachers working together to plan, observe, analyze, and revise a lesson or unit of instruction.

Through lesson study, teachers can improve their practice in a number of ways, including:

Developing a deeper understanding of content: Lesson study allows teachers to work together to develop a deeper understanding of the content they are teaching. This can lead to more effective instruction and better student outcomes.

Identifying and addressing gaps in instruction: Lesson study provides a structured process for teachers to identify areas where they need to improve their instruction. By working collaboratively, they can develop strategies to address these gaps and improve their teaching practice.

Sharing best practices: Lesson study allows teachers to share their best practices with one another. This can help to disseminate effective teaching strategies throughout the school and improve overall teacher practice.

Reflecting on practice: Through lesson study, teachers are encouraged to reflect on their teaching practice and evaluate the effectiveness of their lessons. This can help them to identify areas for improvement and make changes to their instruction.

Building a culture of collaboration: Lesson study fosters a culture of collaboration among teachers. By working together, teachers can learn from one another and support each other in their professional development [1 page. 89].

Increased student achievement is another key benefit of lesson study. By working collaboratively to improve their teaching practice, teachers can create more effective lessons and instruction, which can lead to improved student outcomes. Through lesson study, teachers can:

Develop more engaging and effective lessons: By working together to plan and revise lessons, teachers can create more engaging and effective instruction that meets the needs of their students. Identify effective teaching strategies: Lesson study provides a structured process for teachers to observe and analyze instruction, which can help them identify effective teaching strategies that can be used to improve student achievement. Tailor instruction to student needs: By reflecting on their teaching practice and analyzing student performance data, teachers can tailor their instruction to meet the individual needs of their students. Create a culture of high expectations: By working together to improve their teaching practice, teachers can create a culture of high expectations for student achievement. Share effective practices with other teachers: Lesson study provides an opportunity for teachers to share effective teaching strategies with one another. This can help to disseminate best practices throughout the school and improve overall student outcomes [3 page. 95].

LIST OF SOURCES

1. Lesson Study: A Handbook (2004) by Catherine Lewis, Rebecca Perry, and Jacqueline Hurd
2. The Lesson Study Approach: An Overview (2014) by the World Bank Group
3. Lesson Study: Professional Learning for Our Time (2017) by Akihiko Takahashi and Catherine Lewis

I, you and the others, among otherness, diversity and education

José Manuel Salum Tomé

PhD., Doctor of Education, Catholic University of Temuco

Summary

When one thinks of the other and the other, they are not due to the sameness of power and hegemonies, and that this other is identified as a face, there remains the possibility of guiding behavior or ethics, along the paths of diversity, understood This is like the discovery of diversity and otherness in education, which are the most appropriate ways to understand that one's own autonomy is in debt, under the figure of a hostage. Humanity has embarked on a path that has no possible reserve and this consists of opening, via postmodernity, a type of thought that is capable of generating recognition scenarios for what is different, as a discovery that greatly benefits everyone. Proposing that otherness is the basis on which diversity is built is already then an open path in education and to be followed that makes life have more meaning through the ethical recognition of the other and of the other who will accompany me in a path of history

Keywords: Otherness, diversity, education, human rights, recognition, inclusion.

Summary

When you think of the other and the other, they are not due to the same power and hegemonies, and that this other is identified as a face, there is the possibility of guiding behavior or ethics, along the paths of diversity, understood It is like the discovery of diversity and otherness in education, which are the most appropriate ways to understand that the autonomous self, is in debt, under the figure of hostage. Humanity has begun a path which has no possible reserve and this consists in opening, via postmodernity, a type of thought that is capable of generating scenarios of recognition of what is different, as a discovery that benefits everyone and everyone greatly. To propose that otherness is the basis on which diversity is built, is now an open route in education and to travel that makes life more meaningful because of the ethical recognition of the other and the other that will accompany me on a path of history.

Keywords: Alterity, diversity, education, human rights, recognition, inclusion.

Introduction

From the early writings of Descartes, Locke, and Kant to contemporary discussions of mind and brain, philosophers have provided strong support for the reality of bounded being. In many ways the hallmark of Western philosophy was its presumption of dualism: mind and world, subject and object, self and other. Furthermore, the field of philosophy is also nourished by the dispute and while the individualist vision of human functioning has been dominant, there are significant escapees, several of whom have become textual companions in developing proposals for the relational being. My conviction for existentialism led me to the work of Maurice Merleau-Ponty (1970) who, although he placed individual consciousness at the center of his thoughts, also postulated a consciousness deeply inhabited by the other. From the above, the perception we have of the other contains in itself an awareness of being perceived by the other. When we observe the other during a conversation, for example, we are also aware of being observed and

both forms of awareness are inextricable. Or, in the same vein, the awareness of touching another person embodies in itself the awareness of being touched by another.

The work of Martin Heidegger (1962) is closely related. As for Merleau-Ponty, much of Heidegger's analysis deals with the phenomenological world of consciousness, and at the same time the latter attempted to subvert the traditional subject/object dichotomy, in which conscious subjects are contrasted with a world apart from external objects. . For Heidegger consciousness is always consciousness of something. If all objects of consciousness are removed, there is no consciousness; if all consciousness is removed the objects cease to exist.

Thus, subject and object are fundamentally coexistent and the insertion of hyphens between the words of their fundamental concept, being in the world, works as a visual illustration of the conceptual break with the traditional binary model. Although coming from the terrain of American pragmatism, the work of John Dewey and Arthur Bentley is consistent with Heidegger's (1949) innovation of breaking the binary model. In their view, there is a mutually constitutive relationship between the person and the object (mind and world) and both agreed to replace the traditional interaction view (independent objects in a causal relationship with experience) by the concept of transaction.

Another very important school of thought is the one that emanates from sociological and political theory and whose work is especially important for its critique of liberal individualism, both in terms of its influence on cultural life and its suitability as an orientation to civil society and society. policy. Regarding the data of daily life, the book *Habits of the Heart* by Robert Bellah (1989) and colleagues is fundamental in its significance. The book reveals in detail the insidious implications of individualist ideology for human relationships. In addition, it includes the initiatives of the community movement led by Amitai Etzioni (1993) and his colleagues. Here the emphasis is placed on the obligations we have to the community as opposed to the claims of individual rights.

On the other hand, the work of the political theorist Michael Sandel (1996) and the philosopher Alasdair MacIntyre (1987) adds an important conceptual dimension to this movement as both focus attention on the individual's deep location in relationships and hit on the idea of the gravely flawed carefree free agent. All these works have been sources of incalculable value for me, although I express some discontent with the value of the favored community as an alternative to individualism. There is not only the problem of determining the limits of what constitutes one's community, but there are additional complications resulting from the very establishment of those limits. Educational communities are also bounded entities and create the same types of conflicts that attend the public as essentially separate. In the case of community commitments such as religious and political the consequences can be disastrous.

At the same time there is an important difference that separates this work from all previous theories (except Wittgenstein). All those philosophers have worked in a tradition dedicated to establishing foundations, that is, foundations of reason, truth, human nature, ethical value . Fundamentals that are sometimes called first philosophies. In contrast, this writing has no such aspirations, and while the form of the writing may sometimes suggest otherwise, my goal is not to articulate what human nature simply is or should be. In fact, neither do I claim to be true or precise in traditional terms, but I hope to offer an attractive construction of the world, an inviting vision, or an entity of understanding, all materialized or embodied in relevant actions. The basis is not a series of marching orders but an invitation to dance.

I.- The pedagogy of alterity: a way of enabling and understanding the educational experience of the present

Since its inception, pedagogy has been defined as the discipline that,

Conceptualizes, applies and experiences knowledge related to the teaching of specific knowledge in different cultures. It refers both to the teaching processes of the exhibition of sciences, as well as to the exercise of knowledge, within the culture (López, Barragán and Aguirre, 1990).

That is to say, pedagogy is specifically in charge of the methods and theories for the understanding of the educational matter, of the forms of teaching in educational practices, it is what allows one to reflect on the various realities in which the human being is being built as a subject. in continuous training.

During a good part of the 20th century, different perspectives regarding pedagogy and its teaching methods were created and developed; So much so that pedagogical models such as the developmental, behavioral, social or traditional appear to be able to give a satisfactory explanation to a portion of that educational reality, because,

Pedagogy has built, from its history, a series of models, as ideal representations of the real world of education, to theoretically explain its doing, that is, to understand what exists. But these models are dynamic, they transform and can, at a certain moment, be imagined to be poured into the real world (González, 1999, p. 48).

And indeed they have become reality in such a way that, in many cases, they have served for societies to take advantage of these models and can become fundamental axes of learning and teaching for the transformation of a context for the common good. of all human beings.

This transformation can be mediated by a relatively new form of teaching, the pedagogy of otherness. This educational perspective relies heavily on epistemological constructions of philosophy, and little by little it has been generating a wide debate, especially in Chile. This pedagogy has very clear claims regarding academic work as such, while what it seeks is the recovery of the word of the other, that voice that has been silenced for a long time, for ideological, political reasons, for the eternal conflict between the power and the knowledge that is gestated within the classroom, which prevents any human being from being able to manifest their logos, their thought, their power in expression. The conception of alterity is manifested by an ethical relationship insofar as,

it is a responsible relationship with the other, and the educator is someone who is passionate about the word, about the transmission of the word, about the reception and hospitality, about the donation (Mélich, 2002, p. 51).

The discourse of alterity in essence offers the possibility that voices, thoughts, argumentative constructions and conceptual clarity intermingle within the classroom. This pedagogy is the bearer of the Promethean dream, of knowledge that no longer belongs to a single individual, but belongs to many men. The word of the other is spilled and drawn with the subjectivities of the others, to create free people committed to change and transformation. Thus,

The incurable melancholy with which students move has its roots in the almost general complacency of thinkers or educators in the direction of negativity and suspicion, in the silence that they offer as the only answer to the question that students ask and ask themselves. about the meaning of life, in the lack of an alternative they find in the face of the nihilism of the time, in the inability to grasp the nature of reality that is theirs, in the pessimism that surrounds them when they express enthusiasm, passion, desires.

When they overflow with life, they want to impose castration, submission, and obedience on them. They are supposed to train free men, but they make slaves (Onfray , 1999, p. 53).

To understand a specific pedagogical model, two aspects must be taken into account: didactics and the curriculum. In this sense, these two concepts could be defined to provide clarity and lay the foundations of the various conceptions of educational work in a good part of the 20th century and the beginning of the 21st century. Because,

didactics is constituted from the teaching-educational process that takes place in the school institution. This process relates the world of life with the world of the school based on the goals that a society sets for itself to form a type of man, to which the school responds from its didactic strategies, it is much more than just means of teaching (Onfray , 1999, p. 48).

Didactics is the discourse through which teaching and the most appropriate ways to transmit knowledge have been thought of; and in turn, for the understanding of the different conceptions that the world has as a whole. Said conception then corresponds to those forms in which whoever has knowledge projects their knowledge to others through strategies that help to understand and explain phenomena, not from mere theoretical conceptualization, because that is the task that pedagogy, but as the discourse that is directed more specifically towards educational action as such.

Meanwhile, the other fundamental component in this educational triad is the curriculum, the one that is constituted as the predominant course in the construction of procedures and plans that are intended to register. Therefore,

everything that happens at school is its main guide that is built on educational activities (...) it is the bridge between the real world and the world of the school; he makes possible the relationships between the past of humanity, to bring it to the present of the educational act and project the future of the communities; Thus, he establishes a multitude of relationships between the old and the new, between the known and the unknown, what was and what will be, between everyday knowledge and scientific knowledge. The meaning of the educational organization is to curricularize the experience of man in the world of life, in such a way that it acquires a formative meaning with a specific orientation (Onfray , 1999, p. 50).

All of the above allows configuring a solid formation in the human being so that he can understand the context that he inhabits, and in turn, understand the epistemological diversity that accompanies it.

With the above, it is possible to begin to configure the different perspectives that have been established in terms of educational practices, the different discourses and the specific claims that accompany each of the pedagogical models that have wanted to provide answers and satisfy the needs in the field. educational. Therefore, it is urgent to talk about the forms of teaching that have had a vast influence throughout the 20th century, and have allowed to configure part of the educational tradition. In the first instance, the traditional model,

emphasizes the formation of the character of the students, through religious and moral teaching. It is concentrated in content already elaborated, and what the student does is learn it from the teacher. In this model, the method and the content, in a certain way, are focused on the imitation and emulation of the good example, and whose closest incarnation is found in the teacher (Onfray , 1999, p. 122).

This type of pedagogical vision is still put into practice in societies that, despite the great advances and the apparent change in the mentality of its citizens, still fully trust that this method is very effective in order to learn the contents of a course. just by the mere repetition of what the teacher says. In this model, what prevails in the didactic part is the process where the strategies start from; *moral and intellectual legacy of humanity, under objectives imposed by tradition; the contents are encyclopedic; the methods are broadcasters ; in the forms, the teaching process prevails over the learning process, the work of the teacher over that of the student; the means are the blackboard and chalk; and the evaluation is rote and quantitative (Onfray , 1999, p. 53).*

All this didactic vision remains in many places, but the new tools and processes for understanding the world do not allow knowledge to be encoded in mere data or dates, or that learning means repeating any number of names of countries or politicians, without that this has a relevant repercussion in the social context that each one inhabits. We must reformulate the ways of understanding knowledge, and know that it is always necessary to put it into practice so that it continues to be valid and equally useful.

The behavioral pedagogical model has a very close relationship with certain characteristics of the traditional model; however, it has its essential particularities because,

it was developed in the highest phase of capitalism, with the aim of meticulous shaping of the individual's "productive" conduct. It is based on the setting and control of the achievement of "instructional" objectives.

The parceled transmission of technical knowledge is made, through an experimental training that uses the "Educational Technology". They identify intellectual development with learning (Onfray , 1999, p. 122).

When talking about educational technology here, it refers to the processes that are made effective for the teacher through planning and control; It is a purely mechanical method that seeks to make knowledge feasible for the growth and improvement of the means of production imposed by the State of Chile.

II.- Otherness and diversity

It is important to clarify that a culture and a pedagogy in Human Rights require, urgently and unavoidably, that we focus our attention on two fundamental themes: otherness and diversity. This look is not something fortuitous, an academic occurrence, but is the result of a long conceptual journey in Human Rights Education, in education for tolerance and non-discrimination, in multicultural education and, above all, in a critical look at the reality that we have to live on a daily basis. From now on I must point out that, although recently our societies have begun to move along the path of recognition of the Other/Other as a legitimate Other/Other and of the existence of cultural and social diversity, the challenge that remains to be ahead is complex and the obstacles to overcome are not minor.

multireligious character that defines our society has been ignored. Unfortunately, education, from the homogenization process, has historically been in charge of reproducing discrimination and intolerance. It seems that only now education has decidedly addressed the issue and has sought ways to gradually amend this situation, since today it incorporates respect for social, cultural and religious diversity and the recognition of the inviolability as part of public policies. of human dignity.

Insisting on the thesis raised, it is my opinion that in the homogenization and concealment, in the invisibility of the Other / Other and in the ignorance of diversity, not only a fundamental right enshrined in the Universal Declaration of Human Rights is violated, which textually states that "all human beings are born free and equal in dignity and rights, and endowed with reason and conscience, they must behave fraternally towards one another", but also makes it difficult and why not say it impossible to build a democratic, tolerant and non-discriminatory society.

In short, alterity and diversity are necessary conditions to build a culture and a democratic, inclusive and respectful coexistence of people's rights. The mission of education is to deliver knowledge, contribute to the development of attitudes and, above all, reinforce in students those social skills that allow them to relate as citizens of the same humanity in the recognition of the Other/Other as legitimate Other/Other.

Otherness

The relationship of alterity, especially referring to culture and the pedagogy of Human Rights, requires crossing philosophical, epistemological and educational borders that require research in a highly complex field. I will only try to give some brushstrokes, with the good understanding that concepts will remain hinted at and open to dialogue and reflection.

First of all, and based on the thought of Emmanuel Levinas (2000), I will point out that recognizing the Other/Other as a legitimate Other/Other is an ethical position and not an ontological one. For Levinas, after Auschwitz the philosophical concern —I would add, also the pedagogical one— cannot be remitted to the "ways of being", "to the understanding of being", but to ethics, that is to say, to the relationship of being with the Other/Other, with the responsibility with the Other/Other, to the encounter with the Other/Other. Responsibility at Levinas is:

"The essential, first, fundamental structure of subjectivity, since it is in ethical terms that I describe subjectivity. Ethics here does not come as a supplement to a previous existential base; it is in ethics understood as responsibility, where the very knot of the subjective is tied (...) Responsibility, as responsibility towards the Other/Other, as. Well, as a responsibility for what is not my business or does not even concern me; or that precisely concerns me, is addressed by me. like Face".

Levinas's response, in my opinion, a central element in his position must be rescued: what it is to be a man. For him, being a man means not being, living in a human way, communicating, going out of his way for the other Other/Other. He even maintains that responsibility reaches the level of being responsible for the responsibility of the Other/Other, it is up to me... Since the responsibility towards the Other/Other is part of the essence of the subject, it is something that cannot be waived. The self is "hostage" of the Other/Other. As Levinas (2000) makes clear: "Responsibility is not a simple attribute of subjectivity as if it already existed in itself, before the ethical relationship. Subjectivity is not a for itself; it is initially for the other. The other is not close to me simply in space, or close as a relative, but essentially approaches me insofar as I feel responsible for him.

As we pointed out, responsibility is linked to the Other/Other. The question is who is that Other/Other? In terms of Hans Georg Gadamer (1976), the philosopher of modern hermeneutics, the knowledge of the Other/Other refers to the Other/Other not as an "instrument", as someone who can be used for one's own purposes, who can become visible or invisible arbitrarily.

The Other/Other is not the "analog" either, which is considered as different, but always with reference to myself, a reflection of myself. For Gadamer (1976), the knowledge of the Other/Other is that of "opening", when one allows oneself to speak for the Other/Other. It implies "the

recognition that I may be willing to allow myself to assert itself. something against me, even if there is no one else who is going to assert it against me”.

The general tendency has been to reduce the Other/Other to the same thing, or to use it for certain ends or purposes in many cases in ignorance of the Other/Other or hiding the true intentions of the relationship. Reducing the Other/Other to myself is not only violence, but domination, it is exercising an undue and arbitrary power over the Other/Other. It is, ultimately, annihilating diversity by subsuming it to homogeneity.

For Levinas , the direct relationship with the Other/Other does not mean thematizing it, considering it a knowable object or someone to whom I communicate knowledge. If you want to preserve the Other/Other, you cannot reduce it to an object of knowledge or be experienced from an “ egological ” position.

In short, alterity and diversity are necessary conditions to build a culture and a democratic, inclusive and respectful coexistence of people's rights.

Diversity

Diversity is part of the transformation process that the discourse of modernity is undergoing and that some have called the discourse of postmodernity, which is the "announcement of a new era, after modernity." There are those who consider that the discourse of modernity; characterized as a unifying and totalizing hegemonic discourse, typical of enlightenment and instrumental reason, begins to run out.

Others, in a more open position, perceive the current time as a seminal time, in which great cultural transformations are taking place. In this context, José Joaquín Brunner identifies neo-community ideologies within modernity that respond to the experience of communities made up of autonomous individuals (or whose liberation is postulated) and thus differ from the structures of traditional communities, which are characterized by being hierarchical, with traditional forms of domination, whose legitimacy rested on the sanctity of inherited powers. The prevailing rationality in neo-community ideologies is communicative rather than instrumental: it seeks to build identities and integrate the individual into an association that mobilizes its own resources to realize its value. Says Brunner (1992);

“Frequently these ideologies are linked to social groups 'disinherited' by modernization, whose rights they proclaim and whose condition they seek to transform or liberate. But at the same time, these ideologies reach expressions that appeal to various groups that are at the center of modernity: communities of life, generational and gender groups, de-professionalization movements, certain religious movements, therapeutic communities, “counter cultures”. ” of diverse nature in the fields of health, food, the use of appropriate technologies, “communication” of knowledge ”.

In short, we are witnessing the emergence of a wide variety of identities that some have defined as "post-materialist" and which include, for example, environmental groups, the elderly, groups that fight for tolerance and non-discrimination, rights defense groups: women, indigenous, homosexuals and lesbians, among others.

Diversity presupposes questioning conformism, social asymmetries and, also, injustices. In this sense, the message of diversity is not neutral.

Assuming diversity as a relationship means, for now, accepting inter and multiculturalism as a new paradigm of social organization where concepts such as social responsibility, active citizenship, empowerment, participation citizenship and deliberative democracy are redefined and invigorated. Diversity occurs in the most diverse fields: social, cultural, philosophical, religious, moral and political Diversity, which is sometimes defined as plurality, "is a factual fact of every society in which there is a mismatched variety of beliefs, convictions, feelings and points of view about issues that are important as the origin and purpose of human life; the relationship of man with a possible divinity; the idea of a good life and the necessary means to achieve it; organization and distribution of power.

Now, as I have pointed out, historically there have been serious attempts to deny diversity, to hinder its growth and expressiveness, to stigmatize it as a phenomenon that could jeopardize the survival of a unitary social project. Sometimes it is usually hidden, made invisible, even combated and eliminated. Totalitarian, authoritarian and dictatorial regimes have been characterized precisely by these anti-diversity behaviors. Think, for example, of Nazi racism that used the physical elimination of all those who did not agree with the criteria of the "superior race"; in the military dictatorships of Latin America that prescribed, with the use of force and the violation of fundamental rights, all political manifestations that did not conform to the security project; in the regimes of the countries that prohibited, concealed and sanctioned those cultural manifestations that moved away from the official canons.

All these attempts to suppress diversity have been accompanied by severe violations of human dignity and Human Rights. The diversity of different cultural and social groups (with discontinuous times but which are simultaneously present, the existence of a culture integrated by diverse traditions) is and has been a characteristic of the Latin American world. Multiethnicity, multireligiousness, multiculturalism and multiclass have been and still are present in the history of Latin America. However, the tendency has been to deny diversity: to homogenize it, fragment it, marginalize it, disseminate it, make it invisible. In the name of order, of national unity, of "modernizing" and "civilizing" desires, not only has diversity been denied and rejected, but it has also been fought and censored.

One of the most severe manifestations of the denial of diversity is and has been that of discrimination, built on prejudices and irrational stereotypes that have been installed in the culture, in attitudes and behaviors in a very profound way.

Historical reasons of the most different nature have led to certain groups of people being intensely threatened or violated in their rights and have been subjected to very severe discrimination in an institutionalized and systematic manner.

This is the case for women, people of color, Jews, certain minority religious groups, gays and lesbians, the disabled, the poor, youth, and the elderly. This situation has originated (and why not say it, has required) the elaboration of a series of international instruments tending to prohibit and eradicate systematic discrimination. In this regard, special measures have been adopted with the sole purpose of accelerating the de facto equality of these groups (positive action).

III.- Otherness, condition of diversity

It could be said that alterity is a necessary condition, although not a sufficient one, for the diversity relationship. There is no possibility of relating to diversity if there is no capacity, firstly, to recognize the Other/Other as a legitimate Other/Other, and secondly, if there is no responsibility, assumption, apprehension of the Other/Other as Face.

In the invisibility, in the concealment, in the silencing of the Other/Other, the relationship of diversity is impracticable. In the same way, if the Other/Other becomes an Equal, if it is subsumed into the Same, if it is anagolized, if it is instrumentalized... the diversity relationship is distorted, it becomes a deceitful relationship, devoid of opportunities for development and growth. This happens, for example, when the different is folklorized, when there are no opportunities for diversity to manifest itself in its fullness; when the diverse is hierarchical, establishing levels of superiority. That is, when it is said: I accept diversity, but there are diverse and diverse!

Now, the relationship of diversity with the responsibility of the Other/Other is due, in my opinion, to understanding how a relationship with the Other/Other is a plural: a we-us, a you-you, a they-them. It is the Face in plural⁹. Consequently, in my opinion, we will always be related to Others/Others, with a multiplicity of Others/Others. In an open society, like the one we want to build, we will always be in the presence of many Others/Others. It is a relationship that is assigned to us, embraces us, understands us. We cannot, even if we would like to, unless we get into a barrel, a ghetto, a tunnel of self-solitude, of self-exclusion, do without diversity. It is imposed on us. Therefore, we will have to live with it. But this coexistence cannot be one of imposition, but of commitment; it cannot be an obligation, but a bond; It cannot be an inevitable fatalism, nor can it be an approximation as an object of knowledge that is expressed in the phrase: how beautiful is diversity!

Levinas alluded to. A responsibility without reciprocity. A responsibility with the Others/Others that enriches me and us, but that is not conditioned to this enrichment. A responsibility with the Others/Others, despite the fact that sometimes they are distant from my own identity. It is the search for approximations, for communication, even if it means breaking some of my own identity schemes. In a responsibility with a breakdown, with a breakdown of my identity, but without abandoning it.

I would like to return to what was stated in the introduction and point out that from the perspective of the cultural and pedagogical implantation of a single-national model, education has historically been characterized by having transmitted a scheme of meanings and symbolic representations that correspond to the culture of the culturally dominant groups in society. In this way, the diverse character that makes up our society has been ignored. This ignorance has been charged, in a notorious way, by the disqualification and devaluation of any cultural manifestation that moves away from the homogenizing nucleus, in which all kinds of prejudices have been engendered that have resulted in discrimination deeply installed in the national being of our countries. The amount of prejudice that has been raised against all those who deviate from the dominant culture is unknown to no one.

However, it should be noted that from public policies, I think, for the first time, a frontal criticism of the reproductive nature of education regarding inequalities, inequity, and social injustices has been made. It has been verified that discrimination, ethnocentrism, marginalization and homogenization have been predominant characteristics of the educational service.

However, the road ahead is long. The question is how this discourse becomes a consistent educational practice, in a culture in a pedagogy of diversity and otherness. Without wishing to simplify, I think that Human Rights Education has a very important proactive role to play in this regard. For now, it is essential that you identify and point out that diversity is a right enshrined in multiple national and international instruments. It requires linking this right with another series of social, cultural, economic and political rights and showing the tensions that the validity of these rights has in a society that promotes homogenization for the purpose of domination.

Certainly, Human Rights Education based on the recognition of the Other/Other and on the respect and promotion of social, cultural and religious diversity is a long road, but not impossible.

In short, alterity and diversity are necessary conditions to build a culture and a democratic, inclusive and respectful coexistence of people's rights. The mission of social education is to deliver knowledge, contribute to the development of attitudes and, above all, reinforce in students those social skills that allow them to relate as citizens of the same humanity in recognition of diversity.

Conclusion

The educational and pedagogical tradition has bequeathed us many things, some of which it is necessary to forget and others that it is peremptory to maintain. Therefore, the question arises as to whether a conception of training anchored and established in presuppositions from long ago could still be preserved, or whether the dynamics of society as a whole provide the essential characteristics for the activation of another way of conceiving reality.

Due to the above, it is possible that the pedagogy of alterity could become, over time, a proposal that favorably stimulates teaching and learning practices, thanks to its conception centered on dialogue and thought, with its assumptions. conceptual and epistemological that offer diverse variants in front of the formative task, leaving aside the perpetuation of an activity that is energized in most cases by an incessant tension between power and knowledge, forgetting the word and experience as firm builders of a change of perspective for our own educational daily life.

Bibliography

Arellano, A. (2005). Education in weak and uncertain times. Barcelona: Anthrophos .

Barcena, F. (2001). The mute sphinx. Learning pain after Auschwitz. Barcelona: Anthrophos .

Barcena, F. & Melich , J. (2000). Education as an ethical event. Birth, narration and hospitality. Barcelona: Paidós.

Brunner, Jose Joaquin (1992). "Cartographies of Modernity", Editorial Dolmen. The Liberty of the Moderns, p. 49. This work was published in Estudios Públicos, No. 46, Santiago, Chile, p. 56-57.

Gadamer , Hans Georg (1976). The hermeneutic circle and the problem of prejudices. Theory. University of Chile.

González, E. (1999). Contemporary Pedagogical Currents. Medellín: University of Antioquia.

Larrosa, J. (2003). The experience of reading. Literature studies and training. Mexico: Fund of economic culture.

Levinas , E. (1991). Ethics and infinity. Madrid: The raft of the jellyfish.

Levinas , Emmanuel (2002). Ethics and Infinity, Rógar Graphics , SA Madrid, Spain, second edition.

López, P., Barragán, B. & Aguirre, Y. (1990). Pedagogy module. Medellín: Funlam .

Magendzo K., Abraham (2003). Manual of Tolerance and Non-Discrimination. IDEAS Foundation, Editorial LOM.

Magendzo K., Abraham (2004). From views and messages to Human Rights Education. Editorial LOM.

Magendzo K., Abraham and María Isabel Toledo (2004). Bullying among students. Editorial LOM.

Melich , J. (2002). Philosophy of finiteness. Barcelona: Herder.

Not , L. (1983). The pedagogies of knowledge. Mexico: Fund of economic culture.

Onfray , M. (1999). The desire to be a volcano. Buenos Aires: profile books.

Skliar , C. & Larrosa, J. (2009). Experience and otherness in education. Santa Fe: Homo Sapiens Editions

Squella , Augustine (2000). "Plurality, pluralism and tolerance in today's society". In: Pluralism, Society and Democracy: The Wealth of Diversity. Felipe Herrera Foundation Collection, Santiago de Chile, p. 447.

РОЛЬ СЕМЬИ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ УЧАЩИХСЯ

Жумабай Магжан

Студент 4 курса специальности 6В01801-Социальная педагогика и самопознание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Успенский Никита

Студент 4 курса специальности 6В01801-Социальная педагогика и самопознание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Ясинмахаметов Ринат

Студент 4 курса специальности 6В01801-Социальная педагогика и самопознание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Основной группой риска для развития компьютерной зависимости являются дети в возрасте 8 – 15 лет. Среди факторов возникновения компьютерной зависимости выделяют отсутствие контроля со стороны родителей и дефицит общения в семье. Работу по профилактике игровой компьютерной зависимости необходимо вести как с детьми, так и с их родителями.

Ключевые слова: компьютерная зависимость; причины и профилактика возникновения зависимости.

Abstract. Lack of parental control and limited communication in the family are the main reasons of computer dependency. Preventive measure activities must be taken among children as well as among parents.

Keywords: computer dependency; reasons and prevention of computer dependency.

На развитие личности современного ребенка в последние десятилетия накладывает определенный отпечаток мощный поток новой информации, связанной с развитием и применением компьютерных технологий. Многие исследования свидетельствуют о том, что наблюдается неуклонный рост числа детей, имеющих игровую компьютерную зависимость. Например, игровая компьютерная зависимость обнаружена у 15% молодых людей, у 39% выявлены признаки повышенной увлеченности компьютерными играми [4]. При этом основной группой риска для развития компьютерной зависимости по-прежнему считаются дети и подростки в возрасте 8 – 15 лет. Этому способствует ряд факторов, основными из которых считают недостаток общения и взаимопонимания с родителями, сверстниками и значимыми людьми (Ю.О. Прибылова, А.В. Федоров, М.С. Иванов) [1]. По мнению специалистов, работу по профилактике игровой компьютерной зависимости необходимо вести не только с детьми, но и с их родителями, так как последние не всегда осознают серьезность последствий увлечения детей компьютерными играми. Зависимость от компьютерных технологий (компьютерная аддикция) может быть выражена в двух формах:

- чрезмерная увлеченность компьютерными играми;
- интернет-зависимость (интернет-аддикция).

- Различают психологические и физические признаки проявления компьютерной зависимости у человека.

Компьютерная зависимость является одной из разновидностей аддитивного поведения и характеризуется стремлением уйти от повседневности методом трансформации собственного эмоционально-психического настроения. В этот момент человек устраняется от важных проблем, затормаживается работа его психики, а также индивидуально-личностное развитие в целом. В большей степени этому влиянию подвергаются дети, 80% учащихся общеобразовательных школ увлекаются компьютерными играми, причем многие увлекаются достаточно серьезно: дети в возрасте 10 – 12 лет имеют "игровой опыт" с 45 лет.

Чем же привлекательны компьютерные игры для детей и подростков?

- наличием собственного (интимного) мира, в который нет доступа никому, кроме него самого;
- отсутствием ответственности;
- реалистичностью процессов и полным абстрагированием от окружающего мира;
- возможностью исправить любую ошибку путем многократных попыток;
- возможностью самостоятельно принимать (любые) в рамках игры решения, вне зависимости от того к чему они могут привести.

В большинстве случаев компьютерная зависимость возникает на фоне скрытой или явной неудовлетворенности окружающим миром и невозможности самовыражения, при страхе быть непонятым. Среди основных факторов, влияющих на возникновение и развитие компьютерной зависимости у детей и подростков – неправильное воспитание, дефицит общения в семье, эмоциональная подавленность детей, низкая самооценка и др.

Таблица 1

Психологические признаки	Физические признаки
-Хорошее самочувствие, эйфория во время работы за компьютером. -Невозможность остановиться. -Увеличение количества времени, проводимого за компьютером. -Пренебрежение семьей и друзьями. -Ощущения пустоты, депрессии, раздражения вне времени, проводимого за компьютером. -Ложь членам семьи о своей деятельности. -Проблемы с работой или учебой.	-Синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц). -Сухость в глазах. -Головные боли по типу мигрени. - Боли в спине. -Нерегулярное питание, пропуск приемов пищи. -Пренебрежение личной гигиеной. -Расстройства сна, изменение режима сна

Можно выделить следующие основные причины ухода в виртуальную реальность и возникновения компьютерной зависимости:

- отсутствие контроля со стороны родителей, неумение ребенка самостоятельно играть, организовывать свою игру;
- дефицит общения в семье, т.е. стремление заменить компьютером общение с близкими людьми;
- родители не осознают взросления ребенка и не изменяют стиль общения с ним;
- ребенку дома не комфортно, т.к. у него нет личного пространства, где бы он чувствовал себя хозяином;
- низкая самооценка и неуверенность ребенка в своих силах, зависимость его от мнения окружающих;
- замкнутость ребенка, его неприятие сверстниками;
- незнание правил психогигиены взаимодействия с компьютером.

В динамике развития игровой зависимости можно выделить четыре стадии:

1. Стадия легкой увлеченности. После того, как человек один или несколько раз поиграл в ролевою компьютерную игру, он начинает «чувствовать вкус», ему начинает нравиться компьютерная графика, звук, сам факт имитации реальной жизни или каких-то фантастических сюжетов. Человек получает удовольствие, играя в компьютерную игру, испытывает положительные эмоции. Специфика этой стадии в том, что игра в компьютерные игры носит скорее ситуационный, нежели систематический характер. Устойчивая, постоянная потребность в игре на этой стадии не сформирована, игра не является значимой ценностью для человека.

2. Стадия увлеченности. Фактором, свидетельствующим, о переходе человека на эту стадию формирования зависимости является появление в иерархии потребностей новой потребности - потребности в компьютерной игре. Игра в компьютерные игры на этом этапе принимает систематический характер.

3. Стадия зависимости. Зависимость может оформляться в одной из двух форм: социализированной и индивидуализированной. Социализированная форма игровой зависимости отличается поддержанием социальных контактов с социумом (хотя и в основном с такими же игровыми фанатами). Эта форма зависимости менее пагубна в своем влиянии на психику человека, чем индивидуализированная форма. Для людей с индивидуализированной формой зависимости нарушаются не только нормальные человеческие особенности мировоззрения, но и взаимодействие с окружающим миром. Нарушается основная функция психики - она начинает отражать не воздействие объективного мира, а виртуальную реальность. Для таких людей компьютерная игра - это своего рода наркотик. Если в течение какого-то времени им не удастся удовлетворить потребность в игре, то они начинают чувствовать неудовлетворенность, испытывают отрицательные эмоции, впадают в депрессию.

4. Стадия привязанности. Эта стадия характеризуется угасанием игровой активности человека, сдвигом психологического содержания личности в целом в сторону нормы. Это самая длительная из всех стадий – она может длиться всю жизнь, в зависимости от скорости угасания привязанности. Чем спад сильнее, тем меньше по времени будет угасать зависимость.

Однако, есть основания предположить, что полностью зависимость не пройдет никогда. Самым надежным стержнем профилактики компьютерной зависимости являются благополучная воспитательная среда, оптимальная организация досуга ребенка. Проблема организации детского досуга особенно остро стоит в настоящее время, поскольку современный ребенок взрослеет, развивается в напряженной социальной обстановке. Свободное от учебы время учащихся, подчас даже вне их желания, заполняется отрицательными моментами, такими как, например, игра на домашнем компьютере, а также сложностями в отношениях с родителями или неблагополучием семьи, влиянием молодежной субкультуры, средств массовой информации, отсутствием материального достатка в семье. Дети в значительной мере усваивают роли и правила поведения из сюжетов компьютерных игр, телевизионных передач, фильмов и других средств массовой коммуникации. Символическое содержание увиденного, оказывает глубокое воздействие на процесс социализации, способствуя формированию определенных ценностей и образцов поведения. Некоторые исследователи небезосновательно считают, что воздействие компьютерных игр на процесс социализации детей почти также велико, как влияние родителей. Однако, навыки общения с другими людьми, эмоциональная сфера маленького человека формируются, прежде всего, при общении с родителями и сверстниками, чтении сказок, при взаимодействии с непосредственно окружающей средой. Виртуальная реальность не дает истинного представления об окружающем и более того, создает представление о реальности виртуального мира и абсолютной ненужности естественного,

повседневного. Ритм нашей современной жизни, необходимость обеспечить семье приемлемый уровень существования и пропитания заставляют сегодня работать всех взрослых членов семьи, иногда на нескольких работах. Зачастую по возвращении из школы ребенка ожидает в квартире лишь его преданный друг – компьютер. Поэтому ребята просиживают у компьютера все время, пока родители на работе, обмениваются дисками с друзьями, одноклассниками, скачивают музыку, картинки, заставки для мобильных телефонов, домашние работы, доклады. Одна из причин формирования компьютерной зависимости заключается в том, что на первых этапах привыкания ребенка к компьютерной игре родители поощряют эти действия. Иногда родители с умилением смотрят на своего ребенка, просиживающего подолгу перед монитором, надеясь, что таким путем, возможно, они станут родителями нового компьютерного гения. При этом не учитывается, что ребенку разрешается проводить около компьютерного монитора не более 1 ч в сутки, так как сидение за компьютером в большей степени, чем на взрослых, влияет на растущий организм ребенка. Взрослые «замечают» проблему только тогда, когда ребенок перестает реагировать на их требования выключить компьютер, у него падает успеваемость в школе, ухудшается зрение, растет раздражительность, портится осанка. Проведенные исследования доказали, что если ребенок младше 10 лет пристрастился к компьютеру, то это может замедлить его развитие, как физическое, так и психическое. Это называется эмоциональной депривацией, т.е. отчуждением. Ребенок, которому по возрасту положено бегать, прыгать, познавать окружающий мир, радоваться, на деле просиживает все свое время за любимой компьютерной игрушкой. В результате он не получает никаких новых познаний об окружающем мире, у него появляется скудность эмоций, ему уже не хочется общаться со сверстниками и играть в обычные детские игры. По мнению психологов, время, потраченное на работу за компьютером, часто становится первопричиной агрессивных настроений малыша в будущем. До 10-11 лет для детей намного продуктивнее заниматься конструированием, спортом, рисовать и т.д., чем пребывать ежедневно в виртуальном мире. В силу возрастных особенностей дети зачастую не знают меры в играх. Вследствие этого они максимально подвержены компьютерному синдрому, даже больше, чем старшее поколение. Организм ребенка еще пока способен выносить физические нагрузки, не замечая перегрузок, поэтому усталость глаз, рук и позвоночника замечается ими только после того, как выключен компьютер. Автор статьи «Компьютерные игры: детская забава или педагогическая проблема?» В.И. Новосельцев, пишет: «Сегодняшняя ситуация с компьютерными играми – это не только социальный, технологический, возрастной феномен. Это еще достаточно серьезный педагогический вопрос. Проблема, свидетельствующая о полном бессилии взрослых, которым остается только разводить руками, потому что сделать они ничего не могут» [3].

-85% родителей не ограничивают время игры за компьютером;

-74% родителей разрешают смотреть своим детям жестокие фильмы и играть в те игры, которые предпочитает сам ребенок.

Эти данные свидетельствуют о том, что произошли нарушения глубинных связей нашего взрослого сообщества и детей, отчуждение ребенка от мира взрослых. Ребенок стал чужим, не нужным для массы взрослых равнодушных к нему. Именно взрослые стали авторами «нового мира» - мира искусственного, мертвого, не дающего свободы живому детскому воображению, некой новомодной «детской» субкультуры сегодняшнего дня, в которой совесть отступает перед блеском остроумия, создает парадоксальную картину антимира [2]. При этом нередко родители «компьютерными детишками» гордятся, не замечая того, что их дети развиваются молчаливыми и неэмоциональными, что ребенок постепенно уходит из социума. В школах в последние годы набирает обороты процесс обязательной

информатизации, а в домашних условиях еще далеко до формирования культуры общения с компьютером.

В связи с этим родителям детей необходимо помнить о тех недостатках семейного воспитания, которые способствуют возникновению и развитию компьютерной зависимости детей:

- низкий нравственный уровень семьи;
- неблагоприятная эмоциональная обстановка в семье;
- отсутствие доверительных отношений детей с родителями;
- стратегии контроля родителей, не соответствующие возрастным особенностям детей;
- раннее приучение ребёнка к компьютеру, планшету, мобильному телефону;
- неумение заинтересовать ребёнка, подростка и др.

Для того чтобы ребенок не стал заложником компьютерных игр, ему требуется дополнительное внимание родителей и родственников. В идеале родители должны принимать непосредственное участие в жизни своего ребенка, например, заниматься с ребенком спортом, ходить в походы, посещать различные культурные мероприятия. Вхождение детей в Интернет должно сопровождаться контролем со стороны взрослых – педагогов и членов семьи. Компьютер не может и не должен заменять ребенку живое человеческое общение, навыки которого должны быть сформированы у растущего человека в первую очередь.

Список источников:

- 1.Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека / М.С. Иванов // Психология зависимости: хрестоматия / сост. К.В. Сельченко. Мн.: Харвест, 2004.
- 2.Куртышева М. Как сохранить психологическое здоровье детей. СПб., 2005.
3. Моторин В. Н. Об использовании компьютера в педагогическом процессе//Дошкольное воспитание, 2001. № 12.
- 4.Трафимчик Ж.И. Зависимость от компьютерных игр: причины формирования, особенности и последствия влияния на личность / Ж.И. Трафимчик // Вестник БГУ. Серия 3. 2010. № 2.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ДЕТЬМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Айтпаева Алмагуль Карекбаевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Асан Дарига

Студент 4 курса специальности 6В01801-Социальная педагогика и самопознание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Абылкаирова Айсулу

Студент 4 курса специальности 6В01801-Социальная педагогика и самопознание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Турсумбаева Аружан

Студент 4 курса специальности 6В01801-Социальная педагогика и самопознание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье описана социально-педагогическая деятельность с детьми девиантного поведения. Рассмотрены определения «социально-педагогическая работа», «педагогические условия». Основные подходы к профилактике девиантного поведения подростка.

Ключевые слова: социально-педагогическая работа, дети с девиантным поведением, социально-педагогическая деятельность.

Abstract. This article describes the socio-pedagogical activity with children of deviant behavior. The definitions of "socio-pedagogical work", "pedagogical conditions" are considered. The main approaches to the prevention of deviant behavior of a teenager.

Keywords: socio-pedagogical work, children with deviant behavior, socio-pedagogical activity.

Прогрессирующая тенденция непрерывного роста различных проявлений девиантного поведения, их объективность и неизбежность ставят перед обществом, конкретной социальной службой и социальным педагогом в качестве основных задач поиск форм, методов и технологий работы с дезадаптированными подростками, концентрацию усилий, направленных как на реабилитацию ребенка, так и, что более необходимо, предупреждение отклонений от социальных норм, т.е. устранение условий, прямо или опосредованно оказывающих отрицательное воздействие на поступки и действия несовершеннолетнего. Поэтому в науке и практике получили широкое распространение две основные технологии

работы с подростками девиантного и делинквентного поведения — профилактическая и реабилитационная. [1]

Основные подходы к профилактике девиантного поведения подростков.

Прогрессирующая тенденция непрерывного роста различных проявлений девиантного поведения, их объективность и неизбежность ставят перед обществом, конкретной социальной службой и социальным педагогом в качестве основных задач поиск форм, методов и технологий работы с дезадаптированными подростками, концентрацию усилий, направленных как на реабилитацию ребенка, так и, что более необходимо, предупреждение отклонений от социальных норм, т.е. устранение условий, прямо или опосредованно оказывающих отрицательное воздействие на поступки и действия несовершеннолетнего. Поэтому в науке и практике получили широкое распространение две основные технологии работы с подростками девиантного и делинквентного поведения — профилактическая и реабилитационная.

Профилактика - это совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении подростков.

Под профилактикой в социальной педагогике понимаются, прежде всего, научно обоснованные и своевременно предпринятые действия, направленные на:

- предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных обстоятельств у отдельного ребенка или несовершеннолетних, входящих в группу социального риска;
- сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка;
- содействие ребенку в достижении социально значимых целей и раскрытие его внутреннего потенциала.

Сам термин «профилактика» обычно ассоциируется с запланированным предупреждением какого-то неблагоприятного события, т.е. устранением причин, способных вызвать нежелательные последствия.

Так как социальные отклонения могут быть вызваны разными причинами и обстоятельствами, можно выделить несколько типов профилактических мероприятий:

- нейтрализующие;
- компенсирующие;
- предупреждающие возникновение обстоятельств, способствующих социальным отклонениям;
- устраняющие эти обстоятельства;
- контролирующие проводимую профилактическую работу и ее результаты.

Эффективность профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих:

- направленности на искоренение источников дискомфорта как в самом ребенке, так и в социальной и природной среде и одновременно на создание условий для приобретения несовершеннолетним необходимого опыта для решения возникающих перед ним проблем;
- обучение ребенка новым навыкам, которые помогают достичь поставленных целей или сохранить здоровье;
- решение еще не возникших проблем, предупреждение их возникновения.

В концептуальном плане в профилактических технологиях выделяется, прежде всего, информационный подход. Он основывается на том, что отклонения в поведении подростков от социальных норм происходят потому, что несовершеннолетние их просто не знают. Следовательно, основным направлением работы должно стать информирование несовершеннолетних об их правах и обязанностях, о требованиях, предъявляемых

государством и обществом к выполнению установленных для данной возрастной группы социальных норм. Это можно осуществить через средства массовой информации (печать, радио, телевидение), кино, театр, художественную литературу и другие произведения культуры, а также через систему социального обучения с целью формирования правосознания подростка, повышения его образованности, усвоения им морально-нравственных норм поведения в обществе.

Социально-профилактический подход в качестве основной цели рассматривает выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий, вызывающих различного рода негативные явления. Сущностью этого подхода является система социально-экономических, общественно-политических, организационных, правовых и воспитательных мероприятий, которые проводятся государством, обществом, конкретным социально-педагогическим учреждением, социальным педагогом для устранения или минимизации причин девиантного поведения. [2]

Так, отсутствие целевой информации о последствиях, например, употребления наркотиков, приводит несовершеннолетних, которые их употребляют, к уголовной ответственности, так как практически все уверены, что употребление наркотика — это личное дело каждого, а привлечь можно лишь за их распространение, не зная, что в связи с принятием нового закона о наркотических и психотропных веществах, уголовная ответственность наступает даже за их употребление.

Не менее важная в нашем обществе проблема профилактики алкоголизма среди подростков, а также информирование их о тяжелых социальных и психоневрологических последствиях пьянства и алкоголизма. Отсутствие профилактической работы, например, с будущими родителями, ведет к увеличению количества детей, родившихся с тяжелыми физическими и психологическими нарушениями, так как несовершеннолетние, особенно юная мать, не знают элементарные правила поведения во время беременности и не придерживаются жесткого запрета на принятие в это время алкогольных напитков. Среди основных направлений профилактики девиантного поведения, особое место, наряду с информационным и социально-профилактическим подходами, занимает медико-биологический подход. Его сущность состоит в предупреждении возможных отклонений от социальных норм целенаправленными мерами лечебно-профилактического характера по отношению к лицам, страдающим различными психическими аномалиями, т.е. патологией на биологическом уровне.

Известно, что вменяемый человек при помощи своих волевых качеств, моральных норм и ценностей способен воздерживаться от преступных действий. Когда же у человека существует патология психического развития и здоровья, он, в силу своих психофизиологических особенностей, может нарушить существующие морально-правовые нормы. Это состояние субъекта рассматривается как невменяемость. Очень важно вовремя распознать у подростка различные патологические нарушения психики, которые могут привести его к совершению необдуманных поступков. Он должен быть обследован психиатром с соответствующим медицинским лечением, дополненным определенным воспитательным воздействием со стороны социального педагога.

Следующий подход - социально-педагогический, заключающийся в восстановлении или коррекции качеств личности подростка с девиантным поведением, особенно его нравственных и волевых качеств личности.

«...Система в высочайшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая и далее совершенствующая», — так определял человека академик И.П. Павлов. Сознательный человек — гражданин — это тот, кто обладает развитой способностью владеть своими побуждениями, поступками во имя нравственных целей и никогда не

допустит нарушений закона. Вот почему у подрастающего поколения следует формировать следующие волевые черты его поведения:

- быть хозяином своего слова и дела;
- тормозить стремления и мотивы, способные привести к поступкам, наносящим вред обществу;
- концентрировать усилия на главном, наиболее важном в настоящее время;
- ставить перед собой продуманные и не противоречащие праву цели, подчиняя им мимолетные влечения.

Воля всегда проявляется в деятельности сознательной и целенаправленно регулируемой. Тут и оценка сложившейся ситуации, и отбор путей достижения цели, и борьба мотивов, и принятие решений, и его исполнение. Все это оказывает прямое влияние на правомерность поведения, на его нравственную ценность.

Безвольный человек напоминает флюгер, поворачивающийся в сторону направления ветра. Такой человек легко идет на нарушение общественных норм, становится послушным исполнителем чужой воли, чужих нравственных представлений и оценок, руководствуясь которыми он совершает противоправные и аморальные действия. Для того чтобы воспитать человека, умеющего разумно использовать предоставленные ему обществом права и свободы, нужно научить его властвовать над самим собой. «Легко основать порядок в обществе, подчинив каждого его члена определенным правилам. Легко воспитать слепца, который не протестуя подчинялся бы поводырю или Корану. Насколько же труднее освободить человека, научив его властвовать над собой. Что значит освободить? Если я в пустыне освобожу человека, который никуда не стремится, чего будет стоить его свобода? Свобода существует лишь для кого-то, кто стремится куда-то. Освободить человека в пустыне — значит возбудить в нем жажду и указать путь к колодезю. Только тогда его действия обретут смысл. Бессмысленно освобождать камень, если не существует силы тяжести: потому что освобожденный камень не сдвинется с места,» — эти слова принадлежат известному французскому писателю Антуану де Сент-Экзюпери. Быть свободным — значит обладать развитой волей. Не случайно у подростков и юношей, допускающих аморальные выходки, проступки и преступления, отсутствуют сформированные волевые качества. Эти дефекты обычно возникают в раннем школьном возрасте и уже затем, закрепившись, выступают как отрицательные волевые черты характера, проявляющиеся в той или иной мере в поступках и действиях.

Отрицательные волевые черты характера подростков (по результатам анкетирования подростков-правонарушителей): нерешительность, отсутствие настойчивости при проведении в жизнь принятого решения, несформированность независимости и самостоятельного поведения, безынициативность, упрямство, невыдержанность.

Наличие этих черт свидетельствует о том, что совершение противоправного деяния подростками и юношами обусловлено слабостью их воли. Любая сложившаяся конфликтная ситуация и даже кратковременное отрицательное воздействие становятся для таких подростков теми препятствиями, которые они не могут преодолеть, не нарушая нравственных и правовых норм. Воспитание положительных волевых качеств у подростков следует начинать с формирования правильного представления о воле. Этот процесс включает ряд этапов. [3]

Первый этап — раскрытие сущности отдельных волевых качеств, правильная их иллюстрация примерами.

Второй этап — выработка обобщенных представлений о воле и волевом облике подростка, установление соотношения между смелостью и наглостью; настойчивостью и упрямством; самостоятельностью и неуважением к чужому мнению. Первоочередной задачей воспитателей на этом этапе является устранение мифов о волевом облике подростка как

человека эгоцентричного, не считающегося с чужим мнением, развитого физически и т. д. Это позволяет достигнуть начала самовоспитания несовершеннолетнего. Необходимо выработать у подростков привычку критически оценивать свои поступки и самого себя, а, следовательно, осознание «кто ты есть и каким можешь стать».

Третий этап — планомерное самовоспитание, поиск своих недостатков, путей их исправления. На этом этапе социальный педагог может помочь подростку в формировании правильной самооценки, а также в формировании и развитии мотивации к работе над собственными недостатками.

Четвертый этап — зрелое самовоспитание, т. е. реализация потребности в самосовершенствовании и саморазвитии.

Последовательное прохождение всех этапов позволяет сформировать социально одобряемую роль подростка как гражданина.

Мудрая китайская пословица гласит: «Бывает только неправильный путь, но не бывает безвыходного положения». В воспитании нет безвыходных положений, нет неисправимых, нет и несовершеннолетних, которых можно считать «окончательно испорченными». Преступление совершает тот, кто имеет серьезные дефекты в духовно-нравственной сфере и поведении, причем ликвидировать их — сложнейшая задача, требующая порой длительных усилий.

Однако, в соответствии с другой мудростью: «Нет лекарства для того, кто скрывает свою болезнь», достаточно сложно выявить дефекты подростка с девиантным поведением. Незнание духовного мира несовершеннолетнего, его психологии, снижает возможность воспитательного воздействия, приводит к ошибкам. К. Д. Ушинский в «Педагогической антропологии» писал, что воспитатель «должен стремиться узнать человека каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями... Он должен знать побудительные причины самых грязных и

самых высоких деяний, историю зарождения всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния, — а средства эти громадны». В каждом конкретном случае мы имеем неповторимое сочетание черт, качеств, свойств личности и мотивов ее общественно опасного поведения. Но в каждой индивидуальности всегда есть что-то общее, типичное, определяющее факт отклонения от социальной нормы. Знание этого общего и типичного в духовном мире несовершеннолетнего может оказать помощь воспитателю. Влияя на эмоциональную, волевою, рациональную стороны духовного мира подростка, нужно помнить, что основа его положительных черт — это правильно сформированное мировоззрение. Именно в подростковом и юношеском возрасте складываются в виде системы более или менее устойчивые представления об окружающем мире, об общественных требованиях, выраженных в правовых и моральных нормах. Молодой человек, освоивший эти нормы, становится последовательным в выборе положительных целей и планов, сознательно противопоставляя свои поступки, свой образ мыслей и усвоенную систему ценностей чуждому обществу представлениям, взглядам и действиям, он сможет лучше разобраться в сложных жизненных ситуациях, увидеть общественную значимость своих поступков и никогда не преступать рамок, установленных общественными нормами.[4]

Существует еще один подход, связанный с применением санкций. Сущностью его является наказание человека, совершившего правонарушение, на основании уголовных законов. «Чтоб другим не повадно было...» Однако, опыт социально-педагогической деятельности представленный на международных площадках, свидетельствует о неэффективности только жестких санкций со стороны общества, поэтому наказание следует

рассматривать лишь как вспомогательное средство, главное же — выявление и устранение причин социальных отклонений.

Социально-педагогическая реабилитация подростков девиантного поведения

Другой технологией работы социального педагога с дезадаптированными подростками является их реабилитация. Рассмотрение проблемы реабилитации в методическом и теоретическом плане позволяет признать неоднозначность ее определений.

Реабилитация может рассматриваться как система мер, направленных на решение задач достаточно широкого диапазона — от привития элементарных навыков до полной интеграции человека в общество.

Реабилитация может рассматриваться и как результат воздействия на личность, ее отдельные психические и физические функции.

В отличие от адаптации, которая трактуется как приспособление с использованием резервных возможностей организма, реабилитация

понимается как восстановление, активизация. В процессе реабилитации компенсаторный механизм используется для преодоления существующего порока, а в процессе адаптации — приспособления к нему.

Следовательно, реабилитация — это система мер, имеющих своей целью возвращение ребенка к активной жизни в обществе и общественно полезному труду. Этот процесс является непрерывным, хотя и ограничен временными рамками.

Следует различать различные виды реабилитации: медицинскую, психологическую, педагогическую, социально-экономическую, профессиональную, бытовую.

Медицинская реабилитация направлена на полное или частичное восстановление, или компенсацию той или иной утраченной функции организма ребенка или на возможное замедление прогрессирующего заболевания.

Психологическая реабилитация направлена на психическую сферу подростка и имеет своей целью преодоление в сознании подростка с девиантным поведением представления о его ненужности и никчемности как личности.

Профессиональная реабилитация предусматривает обучение или переобучение подростка доступным для него формам труда, поиск для него рабочего места с облегченными условиями труда и сокращенным рабочим днем.

Бытовая реабилитация имеет в виду предоставление нормальных условий жизни подростка.

Социальная реабилитация — это процесс восстановления способности ребенка к жизнедеятельности в социальной среде, а также самой социальной среды и условий жизнедеятельности личности, которые были ограничены или нарушены по каким-либо причинам.

Под социально-экономической реабилитацией понимают комплекс мероприятий, нацеленных на обеспечение подростка причитающимися ему денежными выплатами, защиту его законных интересов и прав.

Социально-педагогическая реабилитация — это система мер воспитательного характера, направленная на формирование личностных качеств, значимых для жизнедеятельности ребенка, активной жизненной позиции ребенка, способствующих интеграции его в общество; на овладение необходимыми умениями и навыками по самообслуживанию, положительными социальными ролями, правилами поведения в обществе; на получение необходимого образования.

Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением реализуется, как правило, в специализированных учреждениях, которые называются социальными реабилитационными центрами. Задачами таких учреждений являются:

- профилактика безнадзорности, бродяжничества дезадаптированных детей и подростков;
- медико-психологическая помощь детям, попавшим по вине родителей или в связи с экстремальной ситуацией (в том числе физического и психического насилия, опасных условий проживания и др.) в трудную жизненную ситуацию;
- формирование положительного опыта социального поведения, навыков общения и взаимодействия с окружающими людьми;
- выполнение попечительских функций по отношению к тем, кто остался без попечения родителей или средств к существованию;
- психологическая и педагогическая поддержка, способствующая ликвидации кризисных состояний личности;
- содействие в возвращении в семью;
- обеспечение возможности получать образование, нормально развиваться;
- забота о дальнейшем профессиональном и бытовом устройстве.

Другими словами, основная цель деятельности таких учреждений — социальная защита и поддержка нуждающихся детей, их реабилитация и помощь в жизненном самоопределении. В данных учреждениях социально-педагогическая реабилитация включает три основных этапа: диагностического; разработки и реализации реабилитационной программы; постреабилитационной защиты ребенка.

Диагностика предполагает социально-педагогическое исследование, направленное на определение уровня развития эмоционально-познавательной сферы несовершеннолетнего, сформированности качеств личности, социальных ролей, профессиональных интересов.

Реабилитационная программа создается индивидуально для каждого ребенка и включает основные элементы: цель, задачи, методы, формы, средства, этапы деятельности. Основной целью реабилитационной программы является формирование и коррекция нравственных ценностей личности, помощь детям в приобретении навыков коммуникативного общения. Постреабилитационная защита предполагает помощь ребенку после его выхода из реабилитационного центра в восстановление гармоничных отношений с семьей, друзьями, школьным коллективом путем регулярного патронажа и коррекции возникающих конфликтов.

Реабилитационные социально-педагогические технологии.

При построении социально-педагогической реабилитационной программы работы с подростками девиантного поведения в качестве базовых положений учитываются следующие:

1. Опора на положительные качества несовершеннолетнего. Для социального педагога недопустимо категорическое осуждение ребенка, имеющего отклонения в поведении, высказывание мрачных прогнозов. Необходимо следовать путем создания для него «ситуации успеха», уметь найти положительное в поведении подростка, строить согласно этому деятельность социального педагога.
2. Формирование будущих жизненных устремлений. Имея, как правило, хроническую неуспеваемость в школе, подростки часто отчаиваются, не верят в свои силы, не видят будущего. Для такого подростка важно дальнейшее профессиональное самоопределение, и в этом случае помощь социального педагога вместе с психологом направлена на определение его будущей профессии, выбор соответствующего интересам и возможностям подростка учебного заведения и трудоустройство.
3. Помимо деятельности, связанной с его дальнейшей трудовой судьбой, необходимо включение несовершеннолетнего, склонного к девиантному поведению, в значимую для него и общественно-полезную деятельность, а не чтение ему моралей, нотаций,

наравоучений, наставлений. Это сложная задача, так как зачастую требует изменения не только отношения к тому или иному виду деятельности, но и нормализацию отношений с коллективом детей. Как показывает практика, у трудновоспитуемых подростков свободного времени в четыре раза больше, чем у других школьников, и столь же велика разница его качественного использования. Если благополучные подростки самоутверждаются в учебе, труде, личных увлечениях, то для трудных подростков вхождение в эти сферы ограничено, и избыток свободного времени становится для них криминогенным фактором, существенно влияющим на нравственный облик несовершеннолетнего.

4. Глубокая доверительность и уважение во взаимоотношениях с подростком. В силу отсутствия у дезадаптированных подростков опыта доброжелательного, спокойного общения, любое воспитательное воздействие встречает активное сопротивление несовершеннолетнего этому действию. Терпение и выдержка — главные помощники социальному педагогу в работе с такими детьми.

В процессе реабилитационной социально-педагогической деятельности специалист выполняет следующие функции:

- восстановительную, предполагающую восстановление тех положительных качеств, которые преобладали у подростка до наступления дезадаптации;
- компенсирующую, заключающуюся в формировании у подростка стремления исправить те или иные качества личности путем включения его в общественно-полезную деятельность, значимую для подростка; активизации потребностей подростка в самосовершенствовании, самовоспитании на основе самоанализа своих поступков, выработки самокритичного отношения к себе, выбора идеала (положительного образа) для подражания, принятия

системы определенных нравственных ценностей и критериев для оценки своего поведения;

- стимулирующую, направленную на активизацию положительной мотивации деятельности подростка, предполагающую различные воспитательные приемы — внушение, убеждение, пример и др.

В зависимости от личностных особенностей подростка и условий, в которых он находится, при построении реабилитационных программ следует учитывать, в каком состоянии находится подросток. Это может быть предкризисное состояние, обусловленное социальной запущенностью вследствие конфликтов в семье или со сверстниками; побегами из дома, непосещением образовательного учреждения.

Работа социального педагога с этой категорией детей ориентирована на социальное оздоровление внутреннего мира подростка. Социальный педагог должен владеть приемами экстренной диагностики ситуации, в которую попал данный ребенок — в семье, школе, коллективе; выявления причин возникновения социально- личностно-эмоциональных нарушений.

Основными видами деятельности являются: индивидуальное консультирование; включение подростков в тренинговые группы с целью коррекции негативных эмоционально значимых ситуаций; индивидуальная работа с системой ценностей ребенка; обучение социальным навыкам, способам эффективного общения, конструктивному поведению в конфликтных ситуациях.

Кроме этого необходима работа с семьей с целью установления значимых взаимоотношений между ребенком и родителями, которая предполагает: диагностику педагогических позиций семьи; индивидуальное консультирование; включение родителей в тренинговые группы, направленные на обучение эффективному родительскому взаимодействию с ребенком. Других подходов требует ребенок, который находится в кризисном состоянии, обусловленном агрессивным поведением подростка. Зачастую такое поведение представляет собой реакцию подростка на проблемную, неразрешимую для него

ситуацию. В работе с данной категорией детей используются: экстренная диагностика эмоционального состояния; выявление причин данной проблемы; обучение навыкам решения возникающих проблем, умениям управлять своими эмоциями; работа над формированием позитивной «Я-концепции».

Другое направление социально-педагогической деятельности относится к бездомным. Работа с «детьми улицы» строится, в основном, в двух направлениях:

- создание условий для выживания таких детей (организация питания, ночлега, оказания медицинской помощи);
- освобождение от негативного опыта прошлой жизни через укрепление веры в себя, в свое будущее.

Третье направление связано с подростками, экспериментирующими с психоактивными веществами. Чаще всего это подростки, имеющие низкую самооценку, низкую удовлетворенность своими поступками, повышенную потребность в социальном одобрении, высокую тревожность.

Основной метод работы — патронаж, основная форма работы — организация социально-психологического тренинга, направленного на формирование позитивной «Я-концепции».

Эффективная реализация данных реабилитационных программ возможна при соблюдении трех условий:

- 1) высокой мотивации всех участников программы: ребенка, родителей, социального педагога, специалистов;
- 2) психолого-педагогической компетентности специалистов и руководителей учреждения;
- 3) координации деятельности различных государственных служб: образования, здравоохранения, правоохранительных органов (межведомственный подход в оказании комплексной поддержке).

Существующие технологии работы с дезадаптированными детьми направлены на то, чтобы поставить девиантное поведение под социальный контроль, включающий в себя: во-первых, замещение, вытеснение наиболее опасных форм девиантного поведения общественно-полезными; во-вторых, направление социальной активности ребенка в общественно одобряемое русло; в-третьих, отказ от уголовного или административного преследования подростков, занимающихся бродяжничеством, наркоманией, гомосексуализмом, проституцией и др.; в-четвертых, создание специальных служб социальной помощи: суицидологической, наркологической и др.

Список источников:

1. Антонян Ю. М., Саличев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности. — М., 1983.
2. Дети группы риска: Материалы Междунар. семинара. — СПб., 1998.
3. Соловьев В. С. Оправдание добра. — М., 1996.
4. Социальная работа: Российский энциклопедический словарь. — М., 1997.

РАЗВИТИЕ ЛОВКОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ПОДВИЖНЫХ ИГР

Бекмагамбетова Р.К.

Доктор педагогических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Барсукова Екатерина

Студент 4 курса специальности 6В01201-Дошкольное образование и воспитание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Исмаилова Мүхлиса

Студент 4 курса специальности 6В01201- Дошкольное образование и воспитание Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Темирбаева Зиеда

Студент 4 курса специальности 6В01201- Дошкольное образование и воспитание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Усенова Асель

Студент 4 курса специальности 6В01201- Дошкольное образование и воспитание, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Кафедра дошкольного образования и социальной педагогики, г.Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Подвижные игры способствуют развитию ловкости у детей старшего дошкольного возраста, причём ребёнок не испытывает трудности при многократном повторении подвижной игры, развивая при этом выносливость, силу, ловкость, быстроту, приучая детей к дисциплине, сосредоточению и планомерности действий.

Ключевые слова: физические качества; ловкость; быстрота; сила; выносливость; гибкость; равновесие; подвижная игра.

Abstract. Outdoor games contribute to the development of dexterity in older preschool children, and the child does not experience difficulties with repeated repetition of outdoor games, while developing endurance, strength, dexterity, speed, teaching children to discipline, concentration and systematic actions.

Keywords: physical qualities; agility; speed; strength; endurance; flexibility; balance; mobile game.

«Физическое развитие» представлено как одно из ведущих направлений формирования у детей дошкольного возраста заинтересованности и ценностного отношения к физической культуре, гармоничного развития психофизических качеств детей (сила, ловкость, быстрота, выносливость, гибкость); накопления и обогащения двигательного опыта (овладение основными движениями); необходимости в двигательной активности и физическом совершенствовании. Данное направление реализуется в игре и двигательной деятельности дошкольников [1]. Ведущее место в жизни детей дошкольного возраста занимает игра и потому рассматривается педагогами как одно из приоритетных средств воспитания. Л.Б. Ефремова рассматривала игру как естественную потребность ребенка

двигаться, играть. Она отмечает, что дети в игре стремятся подражать такой деятельности, которую видят у взрослых. Среди всего разнообразия игр следует особо выделить подвижные игры, в процессе которых все игроки непременно втягиваются в активные двигательные действия. Эти действия определены конкретным сюжетом и правилами игры, сосредоточены на достижение конкретной условной цели, установленной перед детьми, взрослыми или самими играющими. Как мы изучаем мир дошкольного детства? Как раскрываем его воздействие на формирование ребёнка? Прежде всего, через детские игры. Не случайно, игра названа спутником детства. Ключ к познанию дошкольника следует разыскивать в игре как наиболее тесной, органично отвечающей детской натуре, деятельности детей и в природном выражении его активности [2]. Мы согласны с утверждением М.Н. Жукова, о том, что немалую потребность в движениях ребята обыкновенно стараются удовлетворить в игре. Играть для них - это, прежде всего, способность двигаться, действовать. Подвижные игры являются наилучшим средством для детей от двигательного дефицита - гиподинамии, так как дети существенную часть дня - около 75% времени проводят в неподвижном сидячем положении. Характерно это особенно для старших дошкольников, когда идёт интенсивная подготовка к школе [3]. Самым важным и доступным средством развития двигательной деятельности детей дошкольного возраста являются подвижные игры. Игры оказывают полнее, комплексное влияние на организм ребёнка, содействуют не только физическому, но и нравственному, умственному, трудовому и эстетическому воспитанию детей дошкольного возраста. С помощью разнообразных игровых движений, заданий и ситуаций ребёнок познаёт мир, принимает новую информацию и знания, осваивает речь. Благодаря движениям увеличивается общий жизненный тонус организма дошкольника, повышается работоспособность, выносливость, устойчивость к заболеваниям [4]. Мы можем согласиться с утверждением Л.Б. Ефремовой о том, что в настоящее время подвижные игры применяются в недостаточном количестве, обусловленное ограниченными временными рамками, наибольшее предпочтение отводится подвижным играм, имеющим сюжет. Эти игры основываются на имеющемся уже опыте детей. Выполняемые движения носят в основном подражающий характер (прыгать как мячики). Но известно, что имеют место быть и бессюжетные игры с элементами соревнований, с предметами; игры - забавы, аттракционы, спортивные игры. Проблему гиподинамии мы можем решать с их помощью; мы можем в полной мере формировать у детей дошкольного возраста психофизические качества [4]. Между тем появляется весомое противоречие с одной стороны стоит проблема гиподинамии у дошкольников, с другой стороны подвижные игры, являясь эффективным средством развития двигательной деятельности дошкольников, используются нечасто и крайне немного [5]. Развитие и формирование психофизических качеств у дошкольников в государственном образовательном стандарте дошкольного образования Республики Казахстан выделено одной из главных задач физического воспитания. Степень формирования психофизических качеств устанавливается успешностью двигательной деятельности детей и способностью к овладению новыми формами движений, умение пользоваться ими в повседневной жизни. Психофизические качества определяются через конкретные умения, двигательные навыки. Двигательные навыки действительно существуют только при наличии определенных психофизических качеств. Среди психофизических качеств одно из немаловажных мест занимает ловкость. Одним из существенных мест в общей системе всестороннего развития детей является физическое развитие. В дошкольном детстве создается фундамент для воспитания физических качеств, идет формирование двигательных навыков и физического развития. Потребность в двигательной активности, проявляемая ребенком, физиологически обусловлена, что вызывает положительные изменения в его физическом и психическом развитии. Ловкость с точки зрения исследователя Л.П. Матвеева – это способность быстро

овладевать новыми движениями, быстро уметь перестраивать деятельность в соответствии с требованиями внезапно меняющейся обстановки. В настоящее время у 30-40% детей дошкольного возраста двигательная активность находится на низком уровне. И причинами этого находится в современном образе жизни [5].

В теории и методике физического воспитания детей дошкольного возраста существуют определения понятий физических качеств. Ловкость – это способность человека быстро осваивать новые движения, а также перестраивать их в соответствии с требованиями внезапно меняющейся обстановки. К развитию ловкости приводит систематическое разучивание с детьми новых упражнений, выполнение упражнений в изменяющихся условиях. Так, в подвижных играх детям приходится непрерывно переключаться от одних движений к другим, заранее не обусловленным; быстро, без всякого промедления решать сложные двигательные задачи, сообразуясь с действиями своих сверстников. Ловкость развивается при выполнении упражнений, проводимых в усложненных условиях, требующих внезапного изменения техники движения (бег между предметами, подъемы на лыжах на горку и спуски с нее и др.), с использованием различных предметов, физкультурного инвентаря, оборудования; с дополнительными заданиями, при коллективном выполнении упражнений с одним предметом (обруч или шнур) [2]. Развитие ловкости – это важнейший педагогический процесс, который необходимо осуществлять еще в младшем дошкольном возрасте. Современные дети все чаще проводят свободное время около компьютера или телевизора. В связи с этим у них все чаще наблюдается снижение двигательной активности, что в свою очередь отрицательно влияет на здоровье. Для того, чтобы мотивировать их на занятия физическими упражнениями необходимо научить их играть в разнообразные игры с мячом. Ловкость – это сложно координированное качество. Ловкость необходима детям дошкольного возраста для успешного использования двигательного опыта. Одним из эффективных средств для развития ловкости является упражнения с мячом. Упражнения с мячом динамичны и эмоциональны, способствуют развитию мелких и крупных мышц, развивают физические качества, таких как ловкость. Упражнения с мячом развивают точность, меткость, глазомер, пространственную ориентировку, укрепляют мышечную силу и т.д. Также развитию ловкости способствует разучивание с детьми дошкольного возраста новых упражнений. Немаловажным условием по развитию ловкости, также является выполнение упражнений в изменяющихся условиях. Также применяют упражнения, побуждающие детей дошкольного возраста переходить от одних действий к другим. О высоком уровне развития ловкости у детей дошкольного возраста свидетельствует выполнение движений, включенных в физические упражнения. В ловкости проявляется способность дошкольника точно оценить и выполнить движение с учетом их временных и силовых характеристик. Ловкость необходима при выполнении основных движений в спортивных упражнениях, она также соединяет в себе многие двигательные качества. Учитывая ритм современного мира, хотелось бы отметить, что прожить в нем успешным, достигающим целей человеком без ловкости будет непросто. Именно поэтому родители и педагоги должны проявить инициативу и начать работать над развитием ловкости с детьми дошкольного возраста, в тот момент когда основные качества у них только начинают формироваться. Таким образом, работа с дошкольниками по развитию ловкости может успешно проводиться посредством специально подобранных физических упражнений с мячом.

Быстрота – способность человека выполнять движения в наикратчайшее время. Быстрота развивается в упражнениях, выполняемых с ускорением (ходьба, бег с постепенно нарастающей скоростью), на скорость (добежать до финиша как можно быстрее), с изменением темпа (медленный, средний, быстрый и очень быстрый), а также в подвижных

играх, когда дети вынуждены выполнять упражнения с наивысшей скоростью (убегать от водящего). Развитию быстроты способствуют скоростно-силовые упражнения: прыжки, метание (толчок при прыжке в длину и в высоту с разбега, бросок при метании совершается с большой скоростью). Сила – это физическое качество, которое необходимо для преодоления сопротивления или противодействия ему путем мышечных усилий. От развития силы зависит в значительной степени развитие других физических качеств – быстроты, ловкости, выносливости, гибкости. Выносливость представляет собой способность человека длительное время выполнять мышечную работу без снижения ее интенсивности. Выносливость воспитывается у ребёнка путём применения упражнений и игр, оказывающих на его организм несколько более высокую нагрузку, чем та, к которой они уже привыкли. В младшем дошкольном возрасте формирование выносливости специально не осуществляется. Для развития выносливости у старших 4 дошкольников применяются игры и упражнения, вызывающие значительное, но не очень длительное напряжение физических сил и внимания ребёнка, повторение их должно чередоваться с достаточными по длительности паузами для отдыха. В этом возрасте выносливость развивается прежде всего в ходьбе, беге, прыжках, ходьбе на лыжах, в танцах, плавании, подвижных играх и в самостоятельной деятельности. Гибкость – морфофункциональное свойство опорно-двигательного аппарата, характеризующее степень подвижности его звеньев. Гибкость определяется эластичностью мышц и связок, детерминирующих амплитуду движений. Развиваясь, сама гибкость создает благоприятные условия для совершенствования определенных физических качеств. Например, упражнения, преимущественно направляемые на развитие гибкости, вместе с тем развивают силу и выносливость. Гибкость является составной частью того сложного, комплексного качества, как ловкость, благодаря которой осуществляется функция управления нашими движениями. Равновесие – способность человека сохранять устойчивое положение во время выполнения разнообразных движений и поз на уменьшенной и приподнятой над уровнем земли (пола) площади опоры. Равновесие зависит от состояния вестибулярного аппарата, всех систем организма, а также от расположения общего центра тяжести (ОЦТ). У дошкольников ОЦТ расположен высоко, поэтому им труднее сохранить равновесие. В настоящее время проблема подвижной игры как средства всестороннего воспитания и развития ребенка дошкольного возраста продолжает быть предметом исследования научных и практических работников. Подвижная игра - сознательная, активная, двигательная деятельность детей, направленная на решение двигательных задач, выполнение двигательных правил и на совершенствование двигательных навыков [6]. Данный вид игр имеет ряд специфических особенностей:

- 1) Развитие быстроты реакции - молниеносная ответная реакция на сигнал, по которому меняется поведение и действия ребенка («Лови!», «Беги!», «Стой!»).
- 2) Подвижная игра должна иметь варианты (усложнения).
- 3) Подвижная игра включает движения, которые детям знакомы.
- 4) Подвижная игра возможна как творческая двигательная деятельность.

Наблюдения за играющими детьми доказывают, что они часто и охотно выполняют быстрые движения. Малыши догоняют бабочку, катящийся мяч или обруч, бегут за машинами. Дети постарше соревнуются друг с другом в скорости, играют в «догонялки», «ловишки». При этом ребенок многократно повторяет понравившееся движение, использует его в разных ситуациях. Отмечено, что в играх, увлекающих детей, они чаще достигают более высоких скоростей, чем, просто выполняя задание, быстро пробежать дистанцию. Игры как бы дают возможность выявить резерв скоростных способностей детей, умение мгновенно реагировать действием на сигнал необходимо во многих подвижных играх, на старте в беге, любых эстафетах. В играх, когда внезапно складывается непривычное

сочетание разных движений, требуется проявление ловкости. О высоком уровне развития ловкости свидетельствует хорошее выполнение детьми движений, включенных в подвижную игру с меняющимися условиями или осложненных дополнительными заданиями. Подвижные игры с бегом, прыжками, метанием, лазаньем, б подлезанием, перелезанием также развивают ловкость («Ловишка с мячом», «Горячее место», «Хвосты»). Развивая мышечную силу у детей дошкольного возраста, также можно использовать подвижные игры. Развитие способности к проявлению мышечных усилий является важным условием развития двигательных умений, так как многие из них требуют уже относительно развитой мышечной силы – бег, прыжки, метание, лазание. Не имея достаточно развитой силы, нельзя быстро и долго бегать, высоко прыгать. Чем лучше развиты мышцы и выше способность к управлению мышечными усилиями, тем легче выполнять движения, овладевать новыми, добиваться эффекта в двигательной деятельности. Развитие гибкости зависит от силы мышц. Целесообразно использовать подвижные игры, в которых гибкость развивается посредством передвижений с преодолением веса тела, действий с элементами борьбы, переноски груза, включение в соответствующую деятельность значительного числа суставов («Игры в животных» (игры-подражания). В теории и методике физического развития дошкольника выделяют классификацию подвижных игр по преимущественному формированию физических качеств: игры на формирование ловкости («Лиса в курятнике», «Третий лишний» и др.), игры на формирование быстроты («Кто быстрее до флажка», «Мячик кверху» и др.), игры на формирование выносливости («Челночный бег», «Каракавица» и др.), игры на формирование силы «Кто кого перетянет?», «Кто быстрее до снеговика» и др.).

Итак, подвижные игры занимают ведущее место в удовлетворении биологической потребности дошкольника в движении. Создают возможности для развития физических качеств у детей, инициативы, смелости, дисциплины, укрепляют здоровье, совершенствуют ритмичность и точность движений. В подвижных играх ребёнок осмысливает и познаёт окружающий мир, в них формируются социальные качества. Подвижные игры помогают развить все физические качества, причём ребёнок не испытывает трудности при многократном повторении подвижной игры, развивая при этом выносливость, силу, ловкость, быстроту, приучая детей к дисциплине, сосредоточению и планомерности действий.

Список источников:

1. Волошина Л. Современная методология обучения играм с элементами спорта / Л. Волошина // Дошкольное воспитание №11 – 2015-568с.
2. Глазырина, Л.Д. Физическая культура дошкольников/Л.Д.Глазырин. – М.: Владос, 2011.- 464с.
3. Ильина Г.В. Развитие физических качеств дошкольников в непрерывном образовании: учебно-методическое пособие / Г.В. Ильина, М.В. Овчинникова – Магнитогорск: МаГУ-2011- 132с.
4. Новикова И.М., Формирование представлений о здоровом образе жизни у дошкольников. Для работы с детьми 5-7 лет: Мозаика - Синтез; 2012-152с.
5. Богословский В.П. "Сборник инструктивно-методических материалов по физическому воспитанию", М.: Просвещение, 1984. – 180с.
6. Вавилова Е.Н. Развивайте у дошкольников ловкость, силу, выносливость.- М.: Просвещение, 1981.-96с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АРТИСТИЗМ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Тобагабылова Айжан Жунусовна

магистр., и.о. ассоц профессора, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Республика Казахстан, г.Туркестан

Ташкенбай Қарақат

студентка 1 курса ОП 6B01406- Музыкальное образование

В становлении и обогащении духовно-интеллектуального потенциала казахстанского общества особое место занимает система профессиональной подготовки специалистов высшей квалификации в области музыкального образования. Важным направлением теории и практики профессионального образования является подготовка кадров, способных выразительно и эффективно преподносить сильные стороны своей личности и, наоборот, не выставляя напоказ менее выигрышные качества, препятствующие установлению позитивного диалога с объектами коммуникативного воздействия.

Проблема педагогического артистизма долгое время не имела самостоятельного научного статуса в трудах ученых, прямо или косвенно отражающих широкий спектр вопросов, связанных с различными проявлениями индивидуально-творческого начала в деятельности учителя. И это притом, что сами артистические способности, как особая разновидность творческих способностей, уже не раз упоминались и в какой-то степени освещались искусствоведами, видными театральными деятелями-режиссерами, актерами и т.д. Достаточно привести имена таких выдающихся мастеров сценического искусства, как К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, Е.Б. Вахтангов, В.Э. Мейерхольд и многие другие, сказавшие свое веское слово в отношении ведущих элементов актерско-режиссерского мастерства.

Что же касается вхождения данных элементов в достаточно разветвленную педагогическую технику современного учителя, то этой исключительно важной стороне его творческой индивидуальности до некоторых пор не придавалось сколько-нибудь существенного значения ни в специальных исследовательских разработках, ни в учебных курсах педагогических вузов, ни, собственно говоря, повседневной практике обучения. В тоже время, нельзя отрицать появление отдельных исследований, в которых предпринимались попытки “переноса” некоторых сценически-игровых приемов в условия педагогической деятельности, сыгравших при всей их разрозненности, роль своеобразного “трамплина” для создания объективных предпосылок самостоятельного научного изучения проблемы педагогического артистизма.

В ценностном осмыслении ее фундаментальных аспектов сыграли ученые в области психолого-педагогической науки, предвидя ход развития концептуальной мысли, направленной на выявление творческой индивидуальности учителя. (С.Л.Рубинштейн, Н.А. Ветлугина, Б.Г. Ананьев, В.А. Сластенин, А.А. Леонтьев, В.Н. Кузьмина и др.

Новые образовательные задачи выдвинули на «повестку дня» и новые подходы к подготовке специалиста качественно иного типа, который, в противовес устаревшему стереотипу, должен в первую очередь, опираясь на те индивидуально-психологические свойства личности, довольно часто невидимые за внешней оболочкой, проявить яркое

искусство самовыражения, направленное на «...умение воплощать мысль и переживание в образе, поведении, слове...» [1, с.37].

О том, что профессия учителя сценична по своей природе, свидетельствуют факты, указывающие на высокую степень психологического начала педагогического взаимодействия там, где его артистичность прослеживается в индивидуальном стиле ведения урока, общении со школьниками, в учебной и вне учебной деятельности. Свобода, естественность, гармоничность в приемах саморегуляции – главные составляющие феномена, именуемого педагогическим артистизмом, выявление сущностных и содержательных характеристик которого невозможно без глубокого и всестороннего учета креативных возможностей индивида и их активно – преобразующих функций в любой сфере познания.

Так, педагогическое творчество, которое рассматривается нами как закономерное условие успешного претворения на практике артистизма во всей его многогранности и полноте, достаточно подробно представлено в исследованиях П.И. Пидкасистого, В.А.Сластенина, В.А.Кан-Калика и др., где сквозной линией проходит ключевая мысль о том, что учитель является творцом своего урока. Уместно в этой связи привести высказывание К.С.Станиславского: “Творить – это страстно, стремительно, интенсивно, продуктивно и целесообразно и оправданно идти к сверхзадаче» [2,с.31], которая, образно говоря, представляет собой ту ось, где вращаются главные ориентиры педагога в отношении смысловой направленности его профессиональных действий.

Весьма емко выразил сущность педагогического творчества П.П. Блонский, исходя из обобщенных представлений о сущности художественной деятельности и ее созидательном характере, продуцируемом средствами искусства: “Деятельность воспитателя аналогична деятельности художника, созидающего свое произведение. Но если бы художник захотел творить по шаблонным правилам, он не создал бы художественного произведения, ибо последнее вышло бы не из творческих глубин души создателя, между тем как творчество всегда носит личный характер...” [3,с.24]. Однако, в каких бы разнообразных формах ни проявлялось педагогическое творчество учителя, оно всегда подкрепляется конкретными практическими действиями, которые должны быть не только продуктивными, но и всячески призывать к активному соучастию в процессе совместной деятельности. Столь необычная взаимо-обратимая направленность его профессиональных действий послужила основанием для соотнесения их психолого-педагогических признаков с главными слагаемыми актерского мастерства, демонстрируемыми в условиях театральной сцены.

Следует иметь в виду, что очевидные взаимосвязи педагогических и театрально-художественных принципов на сегодняшний день ни у кого не вызывают сомнений. Множественные доказательства их присутствия содержатся и пополняются вновь в высказываниях ученых, приложивших немало усилий для пропаганды сценического искусства (М.И. Кнебель, В.Н. Гоноболин, Б.Е. Захава, И.А. Зазюн, Ю.П. Азаров, О.М. Головенко и др.). И хотя педагогические действия в гораздо большей степени, чем действия актера «подпитываются» сиюминутными откликами и непосредственными реакциями со стороны обучающихся, без которых учительский труд теряет всякий смысл, так как артист, нуждаясь в поддержке зрителя, все же может функционировать самостоятельно, даже в условиях воображаемой аудитории, и тот, и другой, будучи творческой индивидуальностью, создает вокруг себя атмосферу живой заинтересованности в результатах своей деятельности, личностного отношения к ней. О том, что педагогическая и актерская деятельность имеют и свою специфику, в частности, О.С. Булатова указывает на то, что:

- в сотворчестве педагог достигает значительную роль с аудиторией, нежели актер в театральном искусстве. Профессия учителя более сложная, т.к. он принадлежит детям, а артист на сцене живет образом своего героя;

- учитель обладает большей свободой на уроке, ибо он может в нужный момент изменить содержание занятия. Актер лишен такой возможности, стесненный рамками режиссерского решения;

- искусство перевоплощения в учительской профессии полностью не совпадает с актерским самовыражением. Специфика актерских проявлений в деятельности педагога состоит в том, что он не перевоплощается каждый раз в новую личность, а остается самим собой. Жизнь артиста на сцене проходит в принципиально иной сфере, по сравнению с обыденной жизнью;

- при подготовке к роли или к уроку актер представляет себя в ситуации роли, учитель – в качестве ведущего урок. Каждый из них по-своему входит в ситуацию перевоплощения (для артиста – «если бы» по К.С.Станиславскому, для учителя – необходимость проектирования занятия [4, с.21-25].

В частности, Н.В. Кузьмина уверенно заявляет о том, что высокий уровень проявления педагогических способностей обязательно предполагает наличие определенного дарования, аккумулируемого в некоторых видах деятельности, среди которых искусству отводится вполне заслуженная роль. Более того, сама педагогическая профессия, в силу чрезвычайной сложности, связанных с ней психофизических моментов и комплексного характера предполагаемых ею учебно-воспитательных задач, была возведена А.С. Шафрановой в ранг деятельности высшего типа, что, впрочем, совсем не удивительно, учитывая глобальные уровни ее воздействия на духовный мир человека.

Когда же речь заходит о степени художественного влияния артистизма на личность обучающегося, то ее приоритетное значение возрастает вдвойне, где, например, с помощью слова, взгляда, жеста и т.п. воспитывается способность откликаться на разнообразные переживания, запечатленные в том или ином виде искусства. Психологичные сами по себе, приемы осуществляемого таким путем чувственного и логического познания образных сфер в их органичном взаимодействии призваны, прежде всего, обеспечить возвышенную гармонию мыслей и чувств в их художественном сознании. «Настоящая природа искусства, - подмечает И.Е.Адоевцева, - всегда несет в себе нечто претворяющее, преодолевающее обыкновенное чувство. Следовательно, и страх, и боль, и волнение, вызываемое искусством, заключают в себе еще нечто сверх того, что в них содержится. И это нечто преодолевает эти чувства, просветляет их. Таким образом, осуществляется самое важное назначение искусства» [5, с.23].

Со своей стороны добавим к сказанному, что существует масса способов приобщения к прекрасному, выраженному средствами искусства, но ни один из них не обходится без «пропускания через себя» всего того, что рождает особое ощущение сопричастности глубокого сопереживания идеям и образам, претворенным в содержании художественного произведения.

Подобное толкование, на наш взгляд, как нельзя лучше приближает к самой сути педагогического артистизма, которая может быть трактована с позиций одного из самых эффективных способов переживания художественного образа. Так, например, артистизм педагога-музыканта ярче всего проявляется в его музыкальном исполнении, посредством которого он способен «...передать чувства, заложенные в него композитором и через эстетические переживания отразить реальные чувства, мысли, образы автора произведения. Именно в этом, - утверждает И.Е. Адоевцева, - и состоит значение артистизма – посредством педагогического воздействия ... на эмоциональную сферу личности школьника помочь ему выйти на эмоциональный, духовный контакт с автором и разделить с ним его радость и горе, восторг и печаль» [5, с.233]. Иными словами, формула педагогического артистизма учителя музыки может быть представлена, как умение его с помощью художественных средств воздействовать на становление эмоционально-образной сферы учащихся.

«Артистизм не прихоть, и не своеобразные манеры, а наиважнейшее учебное средство», - резонно отмечает Е.Н. Ильин [6, с.34]. Но при этом назначение педагогического артистизма не ограничивается всего лишь способами передачи учебной информации, а выходит на высокий уровень идеенесущих принципов образовательного искусства, осознание которых «...может стимулировать самореализацию творческих потенциалов учащихся, культивировать в человеке человеческое и высшие духовные ценности».

Таким образом, в сущностной характеристике педагогического артистизма как художественного явления, ставшего неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса, выделяются, прежде всего, два взаимообусловленных момента: с одной стороны, включение его в «технология» педагогических действий вносит элементы творчества в реализацию образовательных задач, что, несомненно, придает ему особый статус среди профессионально-значимых индивидуальных качеств личности, а с другой – налицо и другая, не менее важная сторона его внутреннего содержания, позволяющая воспринимать это ценное личностное образование и как способ переживания, а также оценки разнообразных явлений искусства в процессе изучения предметов гуманитарного цикла (музыка, литература, изобразительное искусство и т.п.). Здесь уже артистизм трактуется значительно шире, выступая в качестве показательного элемента художественно-образного мышления. В воспитании последнего участвуют впечатляющие, своеобразные артистические действия со стороны учителя, которые успешно проявляют себя на практике, способствуя формированию собственной профессиональной позиции по отношению к познавательному материалу.

Следует заметить, что отношение к преподаванию предмета, как к искусству, ставит в один ряд некоторые педагогические и актерские способности, которые и в том, и в другом случае имеют ярко выраженную, творчески-индивидуальную природу, начиная со способности к продуктивной деятельности в любых жизненных обстоятельствах, устойчивого взаимодействия внутренних и внешних факторов, сопутствующих проявлению их артистической сущности, отчетливой тенденции к раздвиганию границ межличностного общения как следствия эмоциональной расположенности к установлению духовного контакта с окружающими.

Подлинный артистизм музыкального исполнения предполагает глубокие знания художественного восприятия, не говоря уже об основных средствах музыкальной выразительности, позволяющих проникать в самую суть образно-эмоционального содержания музыки. Наметившаяся еще в XIX веке тенденция к формированию универсального музыканта (композитора-исполнителя), показала, что она сопровождалась еще более усиленным интересом к возможностям художественного самовыражения личности, особенно в сфере интерпретации на базе сложившегося исполнительского опыта и новейших способов звуковыражения.

В казахском вокальном и инструментальном исполнительстве, отражающем «музыкальную мудрость народа» (А.К. Жубанов), довольно широк круг образных представлений и настроений. Являясь уникальной по форме, содержательности и программности, казахское музыкальное искусство вобрало в себя многостороннее наследие национальной культуры. В частности, Б.В. Асафьев писал: «Казахская музыка – это, прежде всего, мелодическое богатство в его живом, чутком, эмоциональном становлении, как одно из проявлений человеческого общения, как язык интонаций, управляемого ритмом» [7, с.77].

Так, в ходе XIX века, подлинного расцвета национальной культуры, выдвинулась блестящая плеяда народных талантов-самородков-акынов, прославленных народных композиторов – Курмангазы, Мухита, Биржана, Мади, Ыбырая, Естая, Жаяу Мусы, Асета, Балуан-Шолака и др. Образные средства, исполнительское мастерство сказителей, мимика,

жестикуляция помогали зримо раскрывать исторические события, пробуждали чувства огромного эмоционального накала.

Артистичный педагог, как и любая художественно-одаренная личность, отличается богатым воображением, тонкой интуицией, неистощимой на выдумки творческой фантазией, где утонченные реакции перемежаются со стихийными душевными порывами, а упорядоченные, тщательно продуманные приемы обращения к аудитории неожиданно сменяются бьющей через край энергией педагогической импровизации. Даже такой приоритетный признак артистизма как сценическая выразительность, направленная на воплощение тех или иных игровых ситуаций, связанных с переосмыслением интерпретируемого образа, - присутствует в точных, скоординированных движениях педагога, способного как воспринимать художественную идею, так и отражать ее всеми приемлемыми для этого действиями. О значимости творческого воображения в развитии артистических способностей в системе подготовки исполнителя-музыканта пишет Л.А. Баренбойм в монографии «Музыкальная педагогика и исполнительство» считая, что «если воображение художника отличается ясностью и рельефностью, оно способно стать «манком», возбудителем творческой страстности». При этом автор подчеркивает, что рельефно представить себе художественный образ необходимо не только для исполнителей (актеров или музыкантов), но и для писателей, композиторов, живописцев, скульпторов. Воображение педагога-музыканта следует рассматривать не только как способность «гибко сочетать и комбинировать художественный материал», но и участие в оценке разнообразных педагогических ситуаций, поиске оптимальных решений поставленных задач.

Артистичный учитель своей личностью одухотворяет и содержание учебно-воспитательного процесса, и его организацию. Это самобытный специалист со своим особым мироощущением, наполненной и интенсивной внутренней жизнью, «...действующий заразительно, захватываяюще. Этот учитель умеет найти единственно верное, точное педагогическое решение, благотворно влияющее на воспитанника». Умение «преподнести себя» в классе так, чтобы вызвать неподдельный интерес со стороны учащихся, гибко выстраивая образно-эмоциональную «инструментовку» педагогического процесса, без труда входя в ходе развития сюжета в нужную роль, исходя из конкретной профессиональной ситуации – таковы отдельные параметры уже сложившихся представлений о роли педагогического артистизма в условиях работы в школе. Данный тезис целесообразно подтвердить высказываниями О.А. Апраксиной: «Учитель-урокодатель должен полностью уступить место учителю-новатору, действующему не формально, а творчески целенаправленно. Следовательно, необходимо постоянное совершенствование его мастерства, во многом близкого мастерству актера. Артистизм учителя – не мечта, а насущная потребность, доступная тому, кто действительно желает развивать в себе это качество» [8, с.3].

Нельзя упускать из виду и значимость педагогического артистизма со стороны его многоступенчатого использования в рамках образовательного процесса, которого придерживается определенная часть исследователей: это наличие повышенных художественно-экспрессивных способностей, позволяющих учителю достичь оптимальных результатов в своей деятельности, обусловленных высоким уровнем эмпатии, рефлексии, эмоциональной идентификации. Сила духовного притяжения обучающихся к их наставнику во многом зависит от присутствия в его индивидуальном облике такого сугубо личностного качества, как аттракция, введенного учеными-психологами в научный обиход для более углубленных представлений о художественно-коммуникативных возможностях человека. Так, в противовес так называемому «Эстетическому барьеру» (С.Х. Раппопорт) и дефициту духовной близости, об угрозе которого предупреждают и теоретики, и практики, в связи с

частым отсутствием такой важнейшей психологической предпосылки, как предвкушение учащимися радости и эстетического удовлетворения от общения с их учителем, личностная аттракция участвует в создании его «положительного образа».

Аргументируя социально-художественные причины позитивного эстетического восприятия школьниками облика учителя, А.А. Леонтьев, объясняя их «яркостью личности», как бы выводит указанное явление в число одного из неотъемлемых признаков педагогического артистизма. Не случайно, Н.В. Кузьмина, характеризуя его «образ мира», который несет в себе совокупность имеющихся представлений о субъективных и объективных ценностях, жизненных и профессиональных приоритетах, высказывает убежденность в том, что он, в свою очередь, определяет «образ мира» своих воспитанников.

Оперативность реакций и исключительный дар «предвидения» провоцируемых действий, которые фигурируют в качестве непреложных артистических умений учителя, находят свое индивидуальное выражение в таком специфическом художественном приеме, как педагогический экспромт. В.А.Сухомлинский в свое время подчеркивал: «Именно тонкое предвидение, изучение зависимостей многих факторов и закономерностей педагогического процесса позволяют подлинному мастеру мгновенно изменить план». В этих гибких и порой неподдающихся описанию переплетениях интуитивного и осознанного и проявляет себя феномен, названный которая не только «оживляет» сам ход урока, но и качественно преобразует систему взаимоотношений между учителем и учащимися, вовлекая всю аудиторию в атмосферу творческой игры, увлекательного и незапрограммированного поиска.

Подчеркнем со своей стороны удачное выражение Ж.В. Вагановой: «Девиз артистичного педагога на каждом уроке чуть-чуть иначе, чем на предыдущем. Эту «чуть-чуть» и наполняет жизнью и выразительностью педагогическую деятельность... А если при этом экспромт подан в оригинальной художественной форме, то можно быть уверенным в успехе такого учителя» [9, с.47].

Следовательно, необходимость педагогической импровизации может быть продиктована и нетиповыми обстоятельствами деятельности учителя, где его артистическая «закалка» проверяет себя на прочность, помогая ему выбраться из подчас тупиковых, кажущихся неразрешимыми профессиональных ситуаций. Именно импровизационные моменты создают состояние вдохновения, подлинного «озарения», которое, как известно, никогда не отличает людей посредственных, малоинтересных с точки зрения заложенных в них импульсов художественной активности. Подобные мгновения как бы прорываются наружу, выплескивая все то, что поистине и составляет «ядро» творческой индивидуальности.

Однако, это не означает, что педагогическая импровизация может подменить собой первоначально задуманный замысел занятия, сопряженный с мысленным переживанием, воссозданием предстоящих педагогических действий, когда учитель-автор своей идеи способен «прокручивать» в своем сознании «сценарий» всех предполагаемых поворотов в развертывании воображаемого сюжета. Здесь, что вполне очевидно, профессиональная необходимость педагогического артистизма не только не ослабевает, а, напротив, возрастает, в связи со стремлением соизмерить с реалиями учебно-познавательного процесса. «Любые случайности или неожиданности, - замечает по этому поводу Ж.В. Ваганова, - на уроке «обыгрываются» артистизмом педагога, который не только не боится их, а даже любит, ведь это вызывает в нем мобилизацию всех творческих сил, стимулирует фантазию и воображение».

Педагог по призванию, как настоящий артист, всем своим существом стремится к правдивой интерпретации воспроизводимого им образа, то есть максимальному «вживанию» в отражаемый образ, а также умению «входить в свое собственное состояние

детства” с тем, чтобы без какого-либо труда переключаться на детское мировосприятие, дабы осуществить ту малую «эмоциональную идентификацию» (В.А.Кан-Калик), которая выступает существенным фактором сближения и взаимопонимания всех участников педагогического процесса. Не останавливаясь на достигнутом, работающий над собой специалист постепенно вырабатывает умение видеть и оценивать себя глазами других, то есть способность к рефлексии, которой может похвастаться далеко не каждый, даже достаточно опытный учитель. Владение артистическими навыками значительно облегчает обретение данной способности, ключ к разгадке которой кроется в искусстве поддерживать нужный психологический настрой в общении со школьной аудиторией.

Особый интерес вызывают суждения казахстанских ученых относительно понимания педагогического артистизма учителя музыки. Так, в частности, М.Х. Балтабаев высказывает такую точку зрения: “Воспитательный процесс в школе предъявляет высокие требования к учителю по музыкально-эстетическому и художественному развитию подрастающего поколения, путем приобщения их к величайшим достижениям казахской традиционной музыке.

Посредством музыкально-эстетического образования важно воспитать педагогические, организаторские, артистические умения и навыки, которые способствуют эффективности и результативности процесса подготовки учительских кадров в педагогических вузах, нацеливают на поиск оптимальных творческих путей самосовершенствования личностных творческих задатков, способностей, развитие творческого мышления, обеспечивая тем самым творческий рост индивидуального, личностного развития творческой активности будущего специалиста.

Итак, нами были расставлены основные акценты в кратком изложении наиболее весомых сущностных и содержательных сторон педагогического артистизма, будучи подкрепленными другими, родственными им по смыслу и не менее значимыми аргументами в пользу интегративного характера рассмотренного явления.

По мере продвижения к основной идее предпринятого нами исследовательского поиска, мы уже не раз пытались провести соответствующие аналогии между педагогическим артистизмом как таковым и его явными, системообразующими признаками, которыми должен быть наделен истинный педагог-музыкант, независимо от избранной им специальности. И, хотя выдвинутые на этот счет наблюдения имели несколько обособленный характер, что вполне объяснимо, их оказалось достаточно для установления некоей истины, а именно: учитель музыки способен одновременно сочетать в себе и общехудожественные, и чисто профессиональные музыкальные качества, быть знающим дидактом, умелым практиком, опытным методистом и при этом искусным актером-артистом, если и не по призванию, то, по крайней мере, по своему внутреннему самоощущению.

Литература:

1. Таубаева Ш.Т. Научные основы формирования исследовательской культуры учителя общеобразовательной школы: автореф. ...докт. пед. наук: 13.00.08. – А.: АГУ, 2002.- 46 с.
2. Станиславский К.С. Работа актера над собой. - Москва: Искусство, 1985. - 511с.
3. Блонский П.П. Избранные педагогические сочинения – Москва: Просвещение, 2015. – 392 с.
4. Булатова О.С. Педагогический артистизм. - Москва: Изд. центр «Академия», 2001. - 176 с.

5. Адоевцева И.Е. Становление элементов педагогического артистизма у будущих учителей музыки. Учебное пособие по спецкурсу. - Кострома: КГУ им Н.А. Некрасова, 2001. - 50 с.
6. Ильин Е.Н. Искусство общения.- Москва: Педагогика, 2018.- 120 с.
7. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. - Ленинград: Музыка, переизд. 2016. – 144 с.

ОҚУШЫЛАРДЫ РУХАНИ АДАМГЕРШІЛІККЕ ТӘРБИЕЛЕУДІҢ МАҢЫЗЫ МЕН МӘНІ

Жұмаділлә Бөкенбай Нашырұлы

аға оқытушы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан қаласы, Қазақстан Республикасы

Абдраман Ақнұр Ахметқызы

6B02122- Дәстүрлі ән өнері 3 курс студенті

Оқушы бойына ұлттық құндылықтарды сіңіре отырып, рухани адамгершілікке тәрбиелеу «Адамға ең бірінші білім емес тәрбие берілу керек. Онсыз берілген білім-адамзаттың қас жауы»- дейді ұлы ғұлама Әбу Насыр Әл-Фараби [1,]. М.Жұмабаев...«Қазақтың тағдыры, келешекте ел болуы да тәрбиеден басталады», -деп жазады [2,]. Олай болса, білім алудың негізгі қағидасы тәлім-тәрбие.

Шығыс ғұламасы: «...Тәрбиесіз берілген білімнің құндылығы болмайды», -дейді тағы да [3,]. Расында, бар күшімізді білімге жіберіп, бала тәрбиесін назардан тыс қалдырсақ, біздің ұрпақ алдындағы үлкен қателігіміз де сол болмақ. «Бала тәрбиесі-баршаға» демекші ұстаздар, тәрбиешілер баланы дұрыс тәрбиелеуге, санасының қалыптасуына үлес қосамыз. Бүгін ақылды ұрпақ тәрбиелеп, ертеңге сенімді ұрпақ табыс ету де біздің еншімізде десе де болады.

Ұрпақ тәрбиесіндегі басты ұстаным-тәрбиелеудің ұлттық жолдарын саралап, айқындап бала бойына сіңіре білу. Яғни, бала бойына ұлттық құндылықтарды сіңіре отырып, рухани адамгершілікке тәрбиелеу. Өйткені, ұлттық тәрбиенің мақсаты болашақта ұлттық сана-сезімі жоғары, өз елінің салт-дәстүрін, тарихын, мәдениетін жақсы білетін, сүйетін, ұлттық құндылықтар мен жалпыадамзаттық құндылықтарды ұштастыра білетін ұлтжанды тұлға тәрбиелеу. Ұлттық санасын ояту, өз ұлтының ана тілін, дінін, мәдени мұраларын меңгерту. Бала бойына жанашырлық, сенімділік, шыдамдылық, намысшылдық тәрізді ұлттық мінезді қалыптастыру.

Елбасымыз Н.Назарбаев: «Оқушыларды қазақстандық патриотизмге шығармашылық жағынан жеке тұлға ретінде тәрбиелеу қажет, бүгіннен бастап ұлттық мінез-құлық, биік талғампаздық, тектілік, білімділік, ұлттық намыс қасиеттерін қалыптастыруымыз керек», -деп үндеу тастаған болатын [4,].

Ұлттық тәрбиеміздің негізгі көздері-әдет-ғұрып, салт-дәстүр мен ұлттық әдебиетіміз. Сонымен бірге отбасы тәрбиесінің ұлттық ерекшеліктері, жеті ата туралы түсінік, туыстық қарым-қатынас атаулары, ата-ана мен перзент алдындағы парыз бен қарыз, ұлттық намыс. Міне, осыларды бала санасына сіңіріп, бойына дарыта білу-ұрпақ тәрбиесіндегі ең басты қағидамыз.

Халқымыз қандай да бір білім мен өнегені балаға қолма-қол көрсету, көрсете отырып үйретуді басшылық еткен. Мысалы, еңбек дағдысын игерту үшін ең әуелі өзі істеп көрсетіп, ең соңында балаға өз бетінше істеткен. Үлкенді сыйлау, құрметтеу, қонақ күту оны аттандыру сияқты әдеп тәрбиелерін ұқтырып, үйретіп отырған. Қазақ үйретіп, көрсетіп, ұқтырумен ғана шектелмеген. Қандай да бір әдеп, әдет дағдыларының шынайы мәнін түсіндіріп, ойға тоқытып отырған. Тәрбиелеудің ұлттық үрдісінде баланың қандай да бір ұнасымды қылығын мадақтап отырған. Өйткені, бала қашанда үлкендердің өзіне ыстық ықылас, ізгі ниет көрсеткенін күтеді. Сол үшін де баланы ынталандыру үшін мадақтау арқылы психикасына

ықпал етудің үлгісін қалыптастырған. Ынталандыруды баланың жас ерекшелігіне сай ұтымды пайдалана білген.

Осылайша, қазақ ұрпақ тәрбиелеудің талай тамаша жолдарын тағайындап, оны жүзеге асырудың амал-тәсілдерін айқындаған. Педагог М.Жұмабаев: «Әрбір ұлттың бала тәрбие қылу туралы ескіден келе жатқан жеке-жеке жолы бар. Ұлт тәрбиесі, бала тәрбиесі баяғыдан бері сыналып, көп буын қолданып келе жатқан тақтақ жол болғандықтан, тәрбиеші баланы сол ұлт тәрбиесімен жетелеуге міндетті», - деп ұлттық тәрбиенің, халықтық педагогиканың ұлағаттылығын дөп басып айтқан [2].

Осы орайда біз де оқыту мен тәрбие ісінде ұлттық сипатымызды айқындайтын халықтық педагогиканы, атап айтсақ, ұлттық ойындар мен салт-дәстүрлеріміздің бөлшектерін баланың деңгейіне қарай пайдаланып отырамыз. Мұндағы мақсатымыз:

- біріншіден, әр оқушы өзінің қазақ елі азаматы екенін, қазақ елінде туып-өскенін мақтаныш ете алатындай етіп тәрбиелеу, қазақ мәдениеті мен өркениетінің ешбір елден кем болмағандығына көздерін жеткізу;

- екіншіден, оқушыларға қазақ халқының тарихын, ірі тұлғаларды, олардың ел ісіне қосқан үлесін өнеге ету, солар арқылы адамгершіліктің биік шыңына жетелеу;

- үшіншіден, оқыту барысында, апталықтарда, спорттық шараларда сынып сағаттарында ұлттық ойындарды, салт-дәстүрді, ауыз әдебиетінің әртүрлі жанрларын пайдаланып, оқушылардың қиялын, ой-өрісін, әдеби сөздік қорын дамыту;

- төртіншіден, халықтық педагогика арқылы қазіргі қоғамда болып жатқан келеңсіз оқиғалардан сақтандыру, салауатты өмір салтын насихаттау, дені сау, саналы, қоғам істеріне бей-жай қарамайтын өскелең ұрпақ тәрбиелеу.

Осы мақсаттарыма қол жеткізу үшін сыныптан тыс өткізілген шараларда болсын, пікір-таластар мен сайыстар болсын, спорттық жарыстар болсын халықтық педагогикамен, ұлттық тәрбиемен ұштастырып отырамыз. Атап айтсақ, кәсіби-шығармашылық тәрбие бағытында өткен тәрбие сағатымызда біздің студенттер ата-кәсібіміздің қыр-сырына тереңірек үңіліп, оны жалғастыру да, заманауи тұрғыда жаңашаландыру да биіктерге жеткізетінін ұқтырсақ, эстетикалық тәрбие бағытында өткен тәрбие сағатымызда қазақ қыздарынан табылатын ұяңдық пен инабаттылық, адалдық, қазақ ұлдарынан табылатын мәрттік пен намысқойлық ата-әжелерімізден бізге жеткен ұлттық ерекшелігіміз екендігін ұғындыруды мақсат етеміз.

Салауатты өмір салтын насихаттауда қазақ халқының ұлттық тағамдарының, ұлттық ойындарының адам денсаулығына тигізер пайдасы жөнінде айтылды. Мұнан да басқа отбасы тәрбиесі, әлеуметтік –мәдени және жеке қасиеттерін қалыптастыру, экологиялық тәрбие, рухани-адамгершілік тәрбие беру бағыттарында өткен тәрбиелік шараларды ұлттық тәрбиемен ұштастырып отырамыз. Өткізілген «Текті білу тегін емес», «Өнерлі өрен», «Шипалы сусын-дертке ем» деген тақырыптарда өткен тәрбие сағаттарымызда бала бойына ұлттық құндылықтарды сіңіре отырып, адамгершілікке, шыншылдыққа, салаутты өмір салтын ұстануға бағыттауды мақсат етеміз. Өйткені, ұлттық рух бала бойына тілмен, дәстүрмен, өнермен сіңеді.

Біздің басты міндетіміз-қазақтың еліне, жеріне, әрбір тау-тасына иелік ете білу сезімін жас ұрпақтың жүрегіне, санасына сіңіру. Қазақта қандай дүние, қандай рухани байлық болса, сонымен мақтана алатын саналы, интеллектуальдық мінез-құлқы қалыптасқан, өз елінің өзге елдермен бәсекеге қабілетті болуын қамтамасыз ететін парасатты ұрпақ тәрбиелеу.

Қай заманда, қай қоғамда болмасын адамзат баласы жас ұрпақтың тәрбиесіне зор мән берген. Қазіргі қарыштап дамыған елде, ең алдымен, ұрпақ тәрбиесіне аса мән беріліп отырғаны белгілі. Себебі ұлттың бүгіні де, болашағы да өскелең ұрпаққа байланысты. Осы тұста мектептің алдына қоятын басты мәселелерінің бірі – өркениетті, азаматтық – адамгершілік қасиеті мол, сондай-ақ ұлттық құндылығын жоғалтпаған, бәсекеге түсе алатын биік, өрелі, терең білімді ұрпақ тәрбиелеу.

Тәрбие – қоғамдық үздіксіз үрдіс, қоғам мен жеке тұлғаның қарым – қатынасындағы басты жүйе. Оның негізі өлшемі өмірге қажетті тұлғаның жеке қасиеттерін қалыптастыру. Оқушы бойында саналы тәрбие мен байыпты мінез қалыптастыру, рухани дүниесі бай интеллекті тұлға тәрбиелеу ұстаздың мақсатқа бағытталған іс – әрекетіне байланысты.

Тәрбиенің негізгі міндеті— қоғамның қажетті талаптарын әрбір баланың бойында борыш, намыс, ар- ождан, қадір- қасиет сынды биік адамгершілік қасиеттерді қалыптастыру.

Қазіргі таңда елімізде болып жатқан әлеуметтік, экономикалық, саяси, мәдени жаңалықтарға байланысты оқу үрдісін ұлттық сипатта ұйымдастыру – заман талабы. Әр халықтың өзіне тән дәстүрі, оның білім беру мәдениеті осы оқу — тәрбие үрдісіне тікелей байланысты. Қазақ халқы – өзінің бай тарихи мұрасын, өнері мен тілін, салт – дәстүрін, әдеп – ғұрпын, рухани – адамгершілік тағылымдарын ұрпағына мұра етіп қалдырған. Сондықтан оқу – тәрбие үрдісінде қолданылатын әдіс- тәсілдер, деректер ұлттық психология ерекшеліктерін ескеру қажет.

Халқымыздың ғасырлар бойы ұлан- байтақ жерін сыртқы жаулардан қорғауда ерлігімен көріне білген батырлары мен қолбасшыларын, халқының сөзін сөйлеп, ел қамын ойлаған шешен — даналарын мақтан еткен. Отанымызды қорғау, шежіреге толы тарихын білу, тілі мен дәстүрін сақтау, зерттеу – азаматтық борышымыз. Сондықтан бар халық мақсаты өзінің өскелең ұрпағына тәрбие беруде күнделікті тұрмыс кәсібін ұлттық арнада ұйымдастырып, рухани- адамгершілік тағылымымен ұштастыра білген.

«Адамгершілік» — адам бойындағы «ізгілік», «сыйластық», «инабаттылық», «кісілік» сөздерімен мәндес. Халықтық педагогикада адамның жағымды мінез – құлықтарын осы ұғымдардан таратады. Мінез – құлық пен қарым- қатынастағы келесі әрекеттерді атап өтуге болады: адамды сыйлау, ар- ұятын сақтау, мейірімділік таныту, кішіпейілділік көрсету т.б.

Рухани – адамгершілік тәрбие – белгілі бір мақсатқа қол жеткізе білетін мақсатты, жүйелі, ұлттық көзқарасты, сенімді, парасатты, мінез- құлықтағы адами тәртіп пен рухани дағдыны қалыптастыратын жалпы азаматтық тәрбиенің құрамдас бөлігі. Адамгершілік тәрбиенің бүкіл жүйесі гуманистік мазмұнға толы, рухани негізде жеке адамның жан- жақты дамып жетілуіне бағытталған.

Адамгершілік тәрбие мәселесі негізінен ұлттық құндылықтарға сүйене отырып, тәрбие берудің әдістемелік жолдарына негізделеді.

- Ұлттық дәстүрлер арқылы оқу – тәрбие үрдісінде адамның рухани мәдениетін қалыптастыру.

- Ұлттық дәстүрлер арқылы адамның психологиялық ерекшеліктерін зерттеп, дамыту.

- Салт – дәстүрлер негізінде, ұлттық психологиялық ерекшеліктерді ескере отырып, рухани – адамгершілік құндылықтарды тәрбиелеу.

Бұл мәселеге байланысты елбасымыз Н.Ә. Назарбаев: «... жаңа жағдайларға байланысты бәрімізді алаңдататын мәселе – білімді, кәсіби даярлығы бар адам тәрбиелеу ғана емес, қоғамдық өмірдің барлық саласында ұлттық және дүниежүзілік құндылықтарды қабылдауға қабілетті, рухани және адамгершілік мүмкіндігі мол тұлға қалыптастыру болып табылады», — деп атап көрсетті [4].

Міне, осы тұста қоғамға жан-жақты білімді, жоғары мәдениетті, еңбекқор, іскер ізденімпаз, қабілетті, шығармашыл тұлға қажет. Ондай тұлғаны орта және жоғары оқу орындары тәрбиелейді.

Адамгершілікке тәрбиелеудің маңызды педагогикалық шарттары – оқушылардың белсенді өміршіл, саналық көзқарасын, сөз бен істің бірлігін адамгершілік нормаларынан ауытқуларына жол бермеуді қалыптастыру. Ол баланың жеке басының қалыптастырушы дамудың аса маңызды бір саласы. Бұл арқылы Отанға, еңбекке қатынасын айқындайды.

Тәрбиелі ұстаз шәкірттерге жан- жақты тәрбиені осы адамгершілік тәрбиесінен бастайды. Себебі бұл оның адамгершілік сезімін, сенімін белгілі бір мақсатқа жетелеу іс –әрекетін ұйымдастыруды жетілдіреді. Сонда ғана ұстаз шәкірттерінің ізгілігін, адалдығын, кішіпейілділігін қалыптастырады.

Ізгілік отбасынан бастау алады, оған ата-ананың берген тәрбиесі, тұрмысы ықпал етеді. Халықтық мақал: «Ұяда не көрсең, ұшқанда соны ілерсің» адамгершілік тәрбиенің негізгі отбасында қалыптасатынын көрсетуде. Халық, жанұя құндылықтарын ауызша халық шығармашылығы арқылы тапсырады, мысалы, аңыз ертегілерді, ырымдарды, салттарды қолданады, дін арқылы, әртүрлі қоғамдық ұйымдар арқылы т.б. Халық ауыз әдебиеті адамгершілік –эстетикалық тәрбие беруде баланың ой-өрісін дамытады. Олардың тіл байлығы және шексіз шешендік мүмкіндіктерін арттырады.

Оқушыларды кішіпейілділікке, рухани адамгершілікке тәрбиелеуде қазақ халқының тәлімдік тиімді құралының бірі – ертегі. Оларда халықтың тыныс- тіршілігі, әдет-ғұрыптарының дәстүрлері, бақыт жолындағы күресі, баланың өзара қарым- қатынастары – өз халқына, Отанға, туған жеріне, оның табиғатына сүйіспеншілігін бейнелеген. Мәселен:

«Жақсы сөз – жарым ырыс», — деп адам қасиетін білдірсе,
Ұлық болсаң – кішік бол, — деп кішіпейілділікті,
Әдепті бала- арлы бала,
Әдепсіз бала – сорлы бала,- деп көрегендікті,
Шешеннің тілі ортақ,

Шебердің қолы ортақ, — деп адам бойындағы өнер жалпы халықтың қазынасы екендігін уағыздайды. Мақал бойындағы тапқырлық пен өткірлік, дәлдік қазақтың тәлім-тәрбиелік құралы ғана емес – дауға да тоқтам салған қаруы болған. Балалардың мінез-құлқы, бойындағы шынайы қасиеттері туралы берілген жаңылтпаштар, жұмбақтар да баланың зерделеуге қабілетін жетілдіреді.

Оқушыларды рухани адамгершілік тәрбиелеу мәселесі әрбір ата- ананың, қоғамның және жалпы мемлекеттің алдында тұрған негізгі мәселелердің бірі, себебі қоғамда жас ұрпаққа рухани тәрбие беру мәселесіне қатысты күрделі проблемалар қалыптасты. Қазіргі таңда өскелең ұрпаққа арналған нақты өмірлік бағдарламаның болмауы, қоғамдағы рухани-адамгершілік ахуалдың төмендеуі, балалармен бос уақыттағы мәдени жұмыстарының әлсіздігі, балалардың физикалық дайындығының нашарлауы және тағы басқа мәселелер өзекті болып отыр. Білім беру жүйесі тұлғаның рухани дамуына жоғары деңгейде кепіл бола алмайды, өйткені тәрбие – бұл күнделікті өмірдегі адамның әрбір адамға деген құрметі мен сыйластығы негізіндегі басқа адамдарға деген қарым – қатынасын анықтайтын тұлғаның сапасы.

К.Д. Ушинский: «Тәрбиелеудің басты міндетін адамгершілік әсер етуден құрайды», - десе, дана Абай: «Ақпейіл және ықыласты жүрек адамды жетелеуі тиісті, сонда ғана оның еңбегі және табыстылығы ерекше мәнге ие болады. Адам болып дүниеге келу жеңіл, бірақ адам болу қиын», - деген болатын [5]. Тәрбиенің маңыздылығы сондай, біздің болашақ ұрпағымыз тәрбиеден ғана рухани байлық алып, тәрбие арқылы ғана Адам болып қалыптасады.

Адамның адамгершілік негіздері болмаса, ол еркінен, өмірлік бағдарынан тез айырылып, тағдырдың ойыншығына немесе қылмыс әлемінің құрбанына айналады. Ондаған, мыңдаған нашақорлар, маскүнемдер, қаңғыбастар, қамқорсыз балалар, жетімдер – бұл күннің шындығы. Әсіресе балалар мен жасөспірімдер кері жолға бейім болады.

Әрине әр адам өз өмірінің қожасы және ол өз өмір жолын өзі таңдайды, басқа адамдармен қарым – қатынас жасайды, қателіктерге бой алдырады. Сені қоршап тұрған жағдайды өзгертуге болады, бірақ өзіңнің ішкі әлеміңнен қашып құтыла алмайсың. Сонымен қатар, егер адамның жаны немесе рухы сырқат болса, онда ешқашан сау бола алмайды.

Сондықтан адамның қандай рухани құндылықтарды игергені өте маңызды. Адамгершілік тәрбиесі оқу тәрбие үрдісінің барлық саласында, оқыту, білім беру және еңбекке баулу үрдісінде жүзеге асады. Тәрбиелі болу үшін адамгершілік қасиеттерді жатқа білу жеткіліксіз, оның терең ой елегінен өткізу, бастан кешіру, мінез-құлыққа бекіту керек.

Тәрбие ісі нақты кезеңнің ерекшеліктерін сақтай отырып, болашаққа бағдар береді, жеке тұлғаны соған дайындайды. Жеке тұлғаның адамгершілік құндылықтары өмірге келген күнінен басталады. Мектепке дейінгі жаста балалардың бастапқы адамгершілік қасиеттері мен ұғымдары, мінез –құлықтың қарапайым дағдылары қалыптасады. Баланың мектеп жасына дейінгі қалыптасқан мінез –құлықтары болашақта ересек қоғамда және құрбы-құрдастарымен қарым – қатынасқа түскенде көріне бастайды. Бастауыш сыныпта адамгершілік көзқарастардың, мінез –құлықтардың, сезім мен сананың жаңа түрлері одан әрі дамытылады.

Мектеп оқушыларын адамгершілікке тәрбиелеу – ең алдымен оқыту үрдісінде қалыптасады. Әр түрлі пәндерді оқыту кезінде бастауыш сынып оқушыларының достық, жолдастық, өмірге деген белсенді көзқарас, Отан туралы ұғымдары қалыптасып дамиды. Үлкенді сыйлау, кішіге ізет көрсету, ата-аналарды қадірлеу, еңбектенуге үйренеді. Бұл жаста балалар сапалы тәртіпке, жолдастық өзара көмекке, адамның көңіл-күйін түсіне білуге дағыланады. Олар мектептегі оқу әрекетіне деген өзіндік қатынастарын, отбасында, қоғамда өзін – өзін ұстауды біледі. Соның нәтижесінде бастауыш сынып оқушыларында дербес және қоғамдық мінез – құлық, адамгершілік қарым-қатынасы дамиды.

Жас жеткіншектер 5-9 сынып оқушылары өздерін ересектер қатарына қосып, өз бетімен тіршілік етемін деп қиял жетегімен кетеді. Бұл жастағы оқушылардың дамуына ұйымшылдық, тәртіптілік, қамқорлық, құнттылық, т.б. қасиеттер әсер етеді.

Жасөспірімдердің немесе 10-11 сынып оқушыларының ғылымға, мамандық таңдауға ынталары артады. Бұлар әділеттілік, борыш, ар-намыс, ұят, адалдық сынды моральдық ерекшеліктерге көңіл бөледі. Олар үлкендермен қарым – қатынас жасауда өзін-өзін тәрбиелеуді қажет етеді. Сондықтан бұл жаста көбірек ерік берген жөн. Өскелең ұрпақтың адамгершілік тәрбиесін іске асыруда қоршаған ортаның ықпалы орасан зор. Оқушылардың бойына тәрбие негіздерін дарыту мектепте оқытылатын барлық пәндерге бірдей жүктеледі. Әсіресе, оқушының адамгершілікке тәрбиелейтін пәннің бірі- тарих. Ол шәкірттердің бойында отансүйгіштікті, ұлтжандылықты, сенімділікті қалыптастырады. Қазақ халқындағы хандар мен билердің, шешендер мен жыраулардың орны бөлек. Тарих пәні оқушылардың рухани дүниесін байытып, өзінің қоғамдағы орнын табуға, ұрпақтың батырлығына көмек көрсетуді тудырады, олардың ізгі талап – тілектерін оятады. Сонымен бірге, қазақтың ұлттық салт-дәстүрін, мәдениетін, оқушылардың моральдық қасиеттерін қалыптастырады.

Елімізде рухани адамгершілік тәрбиені жетілдіру мемлекеттік міндет деңгейінде көтеріліп отыр. Бұл міндеттің практикалық шешімі — «Өзін – өзі тану» пәнінің енгізілуі, оның авторы С.А. Назарбаева. Өзін – өзі тану пәнінің басты міндеті-өзінің дүниетанымына үңілу, өзіңді сүю мен сыйлай білу, өз ісіне жауапты болу, өз арыңмен келісімде өмір сүру, өзіңнің жанына жақын іспен айналысу, адамдарға мейірімділік таныта білу, ізгілікті болу. Тәжірибе көрсеткендей, өзін-өзі тану білім берудің құнды мәнін нығайта отырып, тұлғаның шексіз сүю, өз ісіне және жеке күшіне сену, ізгілікті іс жасау, көп білу және өзін –өзі жетілдіру, физикалық, психикалық, рухани дамуда үйлесімдікке қол жеткізу дағдыларын қалыптастырады. Бұл пән балалардың өзара қарым – қатынасын дамытуына ғана емес, сондай –ақ баланың өзін – өзі тануына адамгершілік негіздерін жинақтауына, сана-сезімінің қалыптасуына, қоршаған ортамен махаббат, ізгілік және өзара түсіністік негізінде өзара қарым – қатынас құра білуіне, бір тұтас тұлғаның қалптасуына әсер етеді.

Мектеп оқушыларына тәрбие беру тек жеке пәндерде ғана емес, сыныптан тыс іс-шараларда, үйірме жұмыстарында рухани құндылықтарға баулуға болады. Мұндай жұмыс

түрлеріне сынып жетекшінің эстетикалық әңгімесі, түрлі ой жарыстары, пікір таластарын жатқызуға болады.

Жасөсірімдерді адамгершілікке тәрбиелеуде өмірде кездесетін түрлі жағымсыз жағдаяттардан сақтану мәселесі де ескерілуі қажет. Көбіне көптеген отбасыларда күнделікті тірлік қамымен балалардың рухани қажеттіліктері ескерілмей, екінші орынға жылжиды. Бала дұрыс, адамгершілік іс-әрекеттерді, салауатты өмір салтын, жақсы мен жаманды айыра білу, өзін — өзі жетілдіруге деген ынтасын қалыптастыруы керек, қажет кезде өз бетімен шешім қабылдап, дұрыс таңдау жасауы үшін кішкентайынан өз дегенін іске асыруға баулу керек. Ал бұл дағдылардың барлығы жанұяда қалыптасады.

Балаларды адамгершілікке тәрбиелеуде ата-ананы оқу – тәрбие үрдісіне қатыстыру, олармен тығыз байланыс орнату мәселесі негізгі мәселе болуы тиіс.

В.А. Сухомлинский: «Егер баланы тәрбиелеген дәрежеге жеткізудің сәті түссе, адамгершілік тәрбие жеке адамды жетілдіруге тиімді ықпал жасайды» дей отырып, «Егер біз балаға қуаныш пен бақыт бере алсақ, ол бала дәл сондай бола алады», - деген болатын [6].

Рухани дүниесі бай, қажеттіліктері мен қызығушылықтары, талғамы, ой-өрісі кең адамдарды толық қалыптасқан, мінезі тұрақты адам дейміз. Мінездің тұрақтылығы адамның рухани-адамгершілік түсініктерінен туындайды. Ендеше, оқушыларды рухани-адамгершілік тәрбиесі арқылы толыққанды жетілген азамат етіп тәрбиелеу – қоғамымыздың басты мақсаты. Рухани-адамгершілік тәрбиесінде мұғалім оқушыны тұлға ретінде танып біліп қана қоймай, оның дамуында кешегіні, бүгінгіні, болашақты көре білуі қажет.

Түйіндей келе, адамгершілік тәрбиесі – бұл адамның туғаннан басталатын және өмір бойы жалғасатын, адамдардың мінез-құлық нормаларын игеруіне бағытталған үздіксіз үрдіс. Оның мазмұны оқушының жеке тұлғалық қасиеттерінің қалыптасу шеңберінде дамиды. Сондықтан оқу – тәрбие жұмысын ұйымдастыруда оқушылардың жеке тұлғалық ерекшеліктерін ескеру маңызды орын алмақ.

Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Білім беруді дамыту тұжырымдамасында «Білім берудің мақсаты - жылдам өзгеріп отыратын дүние жағдайларында алған терең білімнің, кәсіби дағдыларының негізінде еркін бағдарлай білуге, өзін-өзі іске асыруға, өзін-өзі дамытуға және өз бетінше дұрыс, адамгершілік тұрғысынан жауапты шешімдер қабылдауға қабілетті, дені сау жеке тұлғаны қалыптастыру» делінген. Жоғарыда аталған қағидаларды ұстана отырып, Қазақстанда ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтарды, тарихи тәжірибелерді, сан ғасырлық мәдени ұлттық дәстүрлерді ескере отырып, қазіргі білім мазмұнын жаңғыртуда, жаңа талаптар қоя отырып ұлттық рухта болашақ ұрпақты тәрбиелеу керек деп санаймыз. Еркіндік пен демократия қанатын жайып, экономикасы дамып, келешегі даңғыл қазақ еліндегі білім жүйесі де күрделі реформаларды басынан кешіріп, ұлы кешке еруде. «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстанды» құру біздің алдымызға үлкен мақсаттар қойып отыр. Ол - жеке тұлғаның және қоғамның, «Парасатты экономиканың» қажеттіліктерің қанағаттандыру үшін бәсекелестікке қабілетті білім беру жүйесін қалыптастыру.

Әдебиеттер тізімі:

- 1 Әль-Фараби Тарихи-философиялық трактаттар. - Алматы, 1985.
- 2 Жұмабаев М. Таңдамалы – Алматы. – Ғылым. 1992 -272 б.
- 3 Урунтаева Г.А. Қазақтың халықтық педагогикасы арқылы оқушыларға адамгершілік тәрбие беру. Пед.ғыл.канд.дисс. – Алматы, 1994. – 150б
- 4 Назарбаев Н.Ә. Қазақстандықтардың өсіп - өркендеуі, қауіпсіздігі және әл – ауқатының артуы. «Егемен Қазақстан», 11-қазан, 1997.
- 5 Педагогические соч. в 6-ти т. — Т. 2. — М., 1988. — С. 30
- 6 Сухомлинский В.А. "Коллективтің құдіреті күші". Алматы. 1994 ж. 43 бет.

RESEARCH ON THE PHYSICS OF AL-FARABI

E.Y. Bidaibekov

Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan

Sh.Zh. Ramankulov

Khoja Ahmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Kazakhstan

D.Y. Egenberdiev

Khoja Ahmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Kazakhstan

Abstract

Al Farabi is a great scientist, awarded with his wisdom the title of "second teacher" in the world, occupying an honorable place in the history of knowledge and thought of the world. His contribution to every branch of science is huge, his legacy is known all over the world. It is known that Farabi's mathematical and physical works are very popular, each of his works is an inexhaustible wealth that has been inherited. Despite the fact that not all of Al Farabi's works in the field of physics are known, the study of the works available to us allows us to note great achievements in terms of some issues of theoretical and practical physics. Therefore, it should be our duty and pride to study the works of our ancestors in the field of physics, to introduce them into the educational process by identifying the features of the modern content of education, arming with spiritual strength, national efforts of the youth who became the day after tomorrow of our country. The authors are developing an applied course "Al-Farabi and physics", the purpose of which is to determine the content of education and propose to introduce the physical views of our ancestors into the educational process based on information technology.

Keywords: Al-Farabi, physics, optics, astronomy, research, analysis.

Al-Farabi is recognized by domestic and foreign Orientalist researchers as the founder of the first socio-political science of the Middle East. Because our ancestor, whose works give us spiritual strength and national vigor, as great scientist, there are not many areas in which he did not conduct research, nor did not participate in the field of science. Therefore, it is a very important work to determine the place of Al – Farabi in the development of Science and culture, to carefully study the heritage of Science, and scholars from different peoples of the world have been studying his heritage for thousands of years.

The great scientists who studied the mathematical and physical heritage of our ancestors were A.Kobesov[1], G.Matvievskaya[2], A.Kasymzhanov[3], A.Mashanov[4], E. Zhanibekov[5] and recently, a well-known scientist E. Y. Bidaibekov, who has aimed to study the mathematical and physical heritage of our ancestor al-Farabi in detail and integrate it into the modern education system. E. Y. Bidaibekov and his student D. M. Kazakhbaev's scientific works on the need to introduce an applied course "Al-Farabi physics" into the school program and special course programs "Physics and astronomical teaching of Al-Farabi" for higher educational institutions [7] became the basis for the proposed study.

Although in the history of science Farabi is called a physicist, it is safe to say that the number of studies designed to demonstrate his works in this area is small. Currently, in the works of K. Kuserbayev [8], it can be seen that Farabi was primarily engaged in philosophical problems of physics, determined the subject of physical science and left valuable comments on fundamental concepts of matter and form, space and time, movement and rest, force, etc.

From foreign researchers, we can cite several scientists who studied and published in print the general physical views of Al – Farabi. The book "Al - Farabi-the founder of Islamic

Neoplatonism", published in English in 2002 in the UK under the authorship of Majid Fahri, addresses some of Al-Farabi's views on physics and astronomy[9].

Nejati Lugal and Aydin Sayili (1951) published Al-Farabi's small treatise denying the existence of a vacuum through experimentation in Arabic with translation into English[10]. In addition, Philip Valla published an extensive study of Al-Farabi's views on intelligence, in which the question of soul and mind is related to logic, ethics, cosmology and metaphysics (2019a) [11].

Therefore, physics as a science occupies a large place in the scientific works of Al-Farabi. The physical heritage of Al-Farabi was well studied by prominent domestic scientists A. Kobesov, E. Zhanibekov.

In the book "Mathematical treatises", translated under the leadership of A. Kobesov, several data on the science of optics, the science of stars, weight are given[12].

In addition, A. Kobesov personally examined the physical treatise of Al-Farabi, including the treatise "vacuum", in which he conducted his own research [13]. One of the fundamental treatises of Farabi is "vacuum", that is, "emptiness". The Arabic version of this work, along with Turkish and English translations, was published in Ankara, Turkey in 1951. In this work, Al-Farabi sought to prove the absence of a vacuum in the same way that was found in the ancient Greeks (that is, conducting experimental research) and based on the achievements of physical science at that time.

In the course of the experiment, he explained that it was necessary to draw a different conclusion from the observed phenomena in the vessel, from the conclusion that a third of the vessel is a "vacuum". The fact is that this part is not a vacuum, there is a certain body in it, it is not air, the past has shown that the air has come out. Thus, according to Farabi, space cannot be separated from matter. The current course of Science also fully confirms that this is a correct philosophical conclusion.

E. Zhanibekov, in his book "The Physical Approach of Al-Farabi", aimed to explain to the public the legacy of Al-Farabi in mathematical, natural, physical science. In the process of writing this book, Al-Farabi's works "The Great Book of music", "Treatise on vacuum", "On the basis of Physics", "Division of Sciences into classes" and others are considered.

This book contains four chapters. The first chapter deals with the problem of physics in Al-Farabi's philosophical works, the second chapter deals with Al-Farabi's vision of vacuum, the third chapter deals with Al-Farabi's experimental and theoretical method in the Great Book of music, and the fourth chapter deals with acoustics.

According to Farabi's classification, he also attributed the field of optics of physics to mathematics. This is what he says about it: "Optics, like geometry, deals with things like form, quantity, place, equality, inequality, etc. However, the subject of geometry is very general, it considers lines, flat figures and geometric bodies in an absolute sense. Although optics considers the problems studied by geometry, it is convenient to separate it independently, since things that have a certain position, Shape, place, order according to geometry can be seen from the outside by the properties opposite to them".

Farabi's optics, in modern terms, refers to geometric optics. He approved the view that radiation emanates from the human eye, based on the works of ancient Greek physicists. In other physical works, Farabi does not recognize this erroneous opinion of the Greeks. Advocates the correct opinion that in order to be a ray, it is necessary to be a source of light. Farabi explains the laws of rectilinear propagation of light, its reflection and refraction through the light that falls on the mirror, and says that through optics it is possible to determine the size, magnitude of bodies that people are very far from, and the arcaneness between bodies. The mirror showed that rays passing through transparent bodies fall on an object either rectilinearly or deflected, reflected or refracted. Reflected rays were interpreted as a beam moving in the opposite direction from the mirror to the Observer in the direction of the first path. And by refractive rays, he told the light

that came out of the hole and returned to the observer from the mirror, explaining by drawings that the returning rays fall on another body.

Astronomy. According to Farabi's classification, astronomy is also attributed to mathematics. "Under the same name astronomy, we understand two sciences," says the scientist. One of them is a horoscope. This science is designed to predict what will happen in the future by looking at the stars, sometimes happening in the present and events that occurred in the past.

The second is mathematical astronomy. This part of astronomy belongs only to the mathematical Sciences, and the first is the ability, a kind of art; through it a person can only predict what will happen; for example, the ability to dream, the ability to predict the flight of a bird, the ability to open honey, etc."

Weight science (statics). This is what he says about it: "Weight science is one that deals with weight issues in two ways: first, it sees weight as something determinant, it lays the foundation for the doctrine of scales, and second, it sees weight as something moving or driving, it lays the foundation for the doctrine of the mechanisms used to lift and move heavy bodies from one place to another".

According to Al-Farabi's research in the field of physics, a physical treatise called "Vacuum" can be widely used in introducing school children. The concept of matter is closely related to the concept of space. From the question of "vacuum" to the question of whether there is free space outside matter, whether space is always connected with matter, Al-Farabi wrote one of his famous works, the treatise "vacuum". Farabi makes many experiments by introducing liquids into vessels of different ratios and offers two non-mutually exclusive opinions about vacuum: - the first says that there is no absolute emptiness, that is, absolute emptiness, which is completely separate from matter, but it is unknown to us the creation of matter, and the second explains that there can be a relative emptiness and that it is a space with thin air. In addition, Al-Farabi studied the phenomena of heat and cooling of the body in physics. The introduction of Al-Farabi's research on these concepts in the field of physics directly or as an addition to the school curriculum will undoubtedly increase the knowledge of students. Therefore, it is necessary to study the physics of Al-Farabi.

Therefore, there is a need to direct research into teaching of physics in the school with interdisciplinary communication. In the article by E. Y. Bidaibekov, D. M. Kazakbaeva "Some possibilities of introducing Al-Farabi's heritage into the process of teaching physics", the problem of determining the scientific and methodological foundations of introducing Farabi's discoveries and pedagogical works in the field of physics, astronomy, astrology into the process of teaching is considered. As a result of the study, the authors planned to develop an applied course "Physics of Al-Farabi" in secondary schools and special course programs "Physics and Astronomical teaching of Al-Farabi" for higher educational institutions, as well as develop a didactic system for teaching these courses using information technologies and introduce them into the learning process [14].

We understand that the knowledge left by our ancestor in the field of physics requires further in-depth study. This is because we realized that the basis of Farabi's views and conclusions is based on experience. We believe that it is our duty to pass on to the younger generation the methods of determining physical laws, the practices of our great ancestor, who connected theoretical knowledge with practice. Therefore, we determined the content of the elective lesson "Al-Farabi and physics", including the research work of Farabi scientists in the field of physics, A. Kubesov's textbook "Al-Farabi's heritage", Farabi's conclusions in the field of Astronomy, Al-Farabi's "vacuum", mechanics. We consider it necessary and relevant to study the topics of Farabi's thoughts on weight, the content of geometric optics according to Al-Farabi and their training on the basis of computer programs.

The need for the use of computer programs is due to the fact that, firstly, computer modeling of physical processes and phenomena is a prospect for the development and

improvement of the educational process, and secondly, conveying the works of our ancestor to the younger generation in an understandable, interesting way will allow us to study in more depth some points of view of physics.

For example, for this purpose, we propose to develop and introduce computer models in the field of geometric optics of our ancestor into the educational process. Our ancestor showed that through lenses it is possible not only to collect and scatter a beam of light, but also to obtain a different image of objects, because of this property, the lens will find wide application in the future.

Therefore, it is not easy for anyone to analyze and study old historical written documents, including the legacy of such great scientists as Al-Farabi, and immediately give his assessment of the history of science. Therefore, we still need to revise the physical works of Al-Farabi not once, but several times, to bring the well-being of our great ancestor to the scientific community, readers, schoolchildren from a modern point of view, preserving its meaning and content.

The introduction of the physical and astronomical heritage of Al-Farabi in modern education, the promotion of the scientific works of our ancestor to the present and subsequent generations, contributes to the patriotic qualities of young people. The targeted introduction of Al-Farabi's physical and astronomical heritage into the content of secondary schools using information technologies forms the competence of teachers and students about Al-Farabi.

Literature:

1. Kobesov A. mathematical knowledge of Al-Farabi. Alma-Ata: Nauka, 1974.
2. Matvievskaia G. P., B. A. Rosenfeld. Mathematics and astronomer of the muslimsky middle and Earth. Book 1. Moscow: Nauka, 1983
3. Kasymzhanova. In the course of the meeting, the president of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev noted the importance of cooperation in the field of education and science. - M.: Mysl, 1982. - 197C.
4. Al-Mashani A. collection of multi-volume works [electronic resource]: collection / A. Al-Mashani. - Almaty: Alatau, 2005. ISBN 9965-9785-5-7. Volume 2: Al-Farabi and Abay. — 293, [3] p.
5. Zhanibekov E. physical view of Al-Farabi. Almaty "Rauan", 1993.
6. Bidaibekov E. I., Kamalova G. B., Bostanov B. G., Dzhanaerbodieva S. A. mathematical poems of Al-Farabi in the context of Education // Vestnik kaznu, series philosophy. Series culturology. Series polytology, No. 2/1 (51), Almaty, "Kazakh university", 2015, pp 443-447.
7. Bidaibekov E. I. [et al.] arithmetic, algebra and music theory of Al-Farabi in modern educational conditions [electronic resource]: educational and methodical manual / Bidaibekov E. I. [et al.]; M. education and science of the Republic of Kazakhstan, Abai. Kaznpu. - Almaty: Ulagat, 2017 — - 113, [1] p.
8. Kosherbayev K. Abu Nasir Al-Farabi [text]: collection in 7 volumes / [International Club of Abai, etc.; Ed. necklace.: K. Kosherbayev (chairman), R. Seisenbayev (Executive Secretary), A. Syrgakpayeva and others]. - Almaty: Abai International Club, 2019. T. 6: The Book of thought-consciousness. — 252, [2] p.
9. Majid F. Al-Farabi, Founder of Islamic Neoplatonism. Oneworld, Oxford. UK, 2002.
10. Lugal, Necati & Aydin Sayili, 1951, "Maqâla fî l-Khalâ", Belleten (Türk Tarih Kurumu), 15: 1–16 & 21–36.
11. Vallat, Philippe, 2004: Farabi et l'École d'Alexandrie. Des prémisses de la connaissance à la philosophie politique, Paris: Vrin.
12. Al-Farabi. Mathematical treatise. "What's The Matter?" Kazakh SSR. Alma-Ata, 1972. (editor-editor: A. Kubesov).
13. Al-Farabi. Historical and scientific treatises. Alma-Ata: Nauka, 1987 P.167-184
14. E. Y. Bidaibekov, D. M. Kazakhbayeva. Some of the possibilities of embedding Al-

Farabi's legacy in the process of teaching physics. Collection of materials of the IX International Scientific and methodological conference "mathematical modeling and information technologies in education and science".

Methodology of teaching some internal functions of Excel & VBA by categories

Bashirova Goncha Imanverdi

the head teacher is a doctor of philosophy in pedagogy, Azerbaijan State Pedagogical University

Key words: Public, Private, Friend, Static, Data Types, Integer, MsgBox, Prompt, Buttons, HelpButton, Title, HelpFile, Context, Functions, End Function.

To create effective software systems, it is necessary to make full use of the possibilities provided by the Algorithmic Language.

This article examines the built-in functions that are or will be used most often. VBA's built-in functions are among the most commonly used components in programming. Developing optimal software systems depends on effective use of built-in functions.

VB/VBA systems are based on procedures and functions. Procedures and functions are collected in different modules. Depending on the scope, it is possible to load/run these procedures/functions only from the module or from other modules of the project. Only after modules are created do they become objects of Excel&VBA. That is, the components of this project and the modules in the project are connected to various subsystems of the VB editor, including Object Browser, Intelli Sense subsystems, and are used during the assembly and debugging of program codes. The number and types of modules in the project are not limited and are mainly determined on the basis of a pre-prepared "Micro Project".

Procedure and function

Syntax of an abstract procedure

```
[Private | Public | Friend] [Static] Sub name [(arglist)]
[statements]
[Exit Sub]
[statements]
End Sub
```

Syntax of an abstract function:

```
[Public | Private | Friend] [Static] Function name [(arglist)] [As type]
[statements]
[name = expression]
[Exit Function]
[statements]
[name = expression]
End Function
```

If these two notifications are similar, the unnecessary line of code used in the function:

```
[name = expression]
```

returns the value of the function to the line of code that called the function. This possibility was not implemented in the procedures.

A function is a statement, a VBA component capable of calculating a given data(s) and returning that result to the calling application code.

The terms function and procedure should not be confused. A function can return the data(s) it processes to the program, whereas a procedure does not.

This article is dedicated to the following topics:

Fundamentals of modular programming in VBA

- o Syntax of functions

- o Arguments of the function

- o Scope of functions

- o Function lifetime

From VBA's built-in functions by category

MsgBox built-in function

Mathematical functions

Date and time functions

Fundamentals of modular programming in VBA

It is quite enough to use one procedure, and sometimes one procedure and one function, for practical learning of certain topics. But in real programming, more precisely, when developing an application software system (ASS), the programmer is forced to write hundreds (sometimes thousands) of procedures and functions. When creating a ASS, it is almost impossible to place all the code inside one or more procedures or functions. Because the increase in the number of lines of code in the program module creates very serious problems for the most important debugging stage in programming, and ultimately can make the creation of ASS impossible. For this reason, in order to create a modern ASS, the programmer must create effective and optimal modular codes - procedures and functions.

The main advantages of modular programming are as follows:

Program code that is used repeatedly is written in separate procedure/function form. The program can call and run this procedure/function multiple times from different parts of the system. This, in turn, allows for the development of compact source code.

Finding and correcting errors that appear during program system debugging is carried out in a specific block - procedure/function.

Functions can be used to construct expressions, just like regular data.

Object Oriented Programming, which is the basis of modern programming, is possible only with modular programming.

The only difference between function(Function) and procedure(Sub) declarations used in VBA is that the former declaration, unlike the latter, can return a specific value to the called code

Function declaration syntax

Let's examine the function declaration syntax:

Syntax:

[Public | Private | Friend] [Static] Function name [(arglist)] [As type]

[statements]

[name = expression]

[Exit Function]

[statements]

[name = expression]

End Function

From this syntax, it is clear that the syntax required for a Function declaration is as follows:

Function name

End Function

Here,

Other components enclosed in square brackets "[]":

Public, Private and Friend notification showing the scope of influence,
 Static notification indicating the lifetime of the function,
 (arglist) function arguments,
 The type of data to return associated with the as keyword,
 Other notifications within the function,
 name = expression the value of the expression to be returned to the code calling the function(!!!),
 Exit Function The mandatory exit notification from the function is not necessary(!!!), it can be used only when necessary.

When programming, the following should be taken into account:

- 1) *The syntax of Function declaration is fully used to create an efficient module.*
- 2) *As can be seen from the syntax, the name of the function is its identifier. When the function is executed, the commands of the compiled function are placed in the RAM allocated at the address of this identifier.*
- 3) *The lines of code between the Function...End Function declarations are called the body of the function.*
- 4) *If the writing of the functions does not fit on one line, then you can move to the next line using "probel" and "_" signs.*

Arguments of the function

As you know, when calling a function, certain parameters can be passed to be used by its body. These parameters affect the result of function processing. These parameters are also called function arguments. A function can have 2 types of arguments (unnamed and named):

Anonymous arguments. When using these arguments, the order of the arguments must be followed. That is, arguments cannot be changed.

Areas of influence of functions

As can be seen from its syntax, the function has 3 areas of influence:

Through the *Public* declaration, the function can be called from any line of code of an arbitrary program module included in the project.

With the *Private* declaration, a function can only be called from any line of code in its host module.

The *Friend* notification can only be declared in functions that are implemented within the class. A function declared with this notification can be used by components of all modules belonging to the entire project except the object's controller.

Function lifetime

With *Public*, *Private*, *Static* declarations, the "lifetime" of variables and functions can be defined. These declarative variables and functions "live" only as a function of their scope. For example, the "lifetime" of a variable or function declared with a Public declaration lasts only until the project has completely finished its work. Variables and functions declared with smaller scope declarations end their "lives" more quickly.

Variables and functions with static declarations, like the Public declaration, "live" until the end of the project, but unlike the Public type, static variables and functions are not initialized each time. That is, memory areas allocated for these components are not automatically cleaned.

First, let's examine statically declared variables.

- 1) Sub e_ChangeStaticVar1()
- 2) For i = 1 To 5
- 3) e_FunctionWithStaticVar1 (i)
- 4) Next i
- 5) End Sub

Functions.e_FunctionWithStaticVar1

- 1) Function e_FunctionWithStaticVar1(n)
- 2) Static SumVar As Long
- 3) SumVar = SumVar + n
- 4) Debug.Print SumVar
- 5) End Function

Functions.e_ChangeStaticVar1 (The result of the 1st run)

1	1
2	3
3	6
4	10
5	15

Functions.e_ChangeStaticVar1 (The result of the 2st run)

1	16
2	18
3	21
4	25
5	30

Analysis(P):

The e_FunctionWithStaticVar1 function is called 5 times (at each execution) from line 3 in the e_ChangeStaticVar1 procedure.

We give the For...Next iteration index as a parameter to the e_FunctionWithStaticVar1 function. In this function, the SumVar variable is declared with a Static declaration and is calculated on line 3 of the function's initial code.

Each call to the function outputs 2 values (the value of the argument and the recalculated value of the SumVar static variable) to the Immediate Window.

As a result, a table with 2 columns and 5 rows is obtained. In the 2nd call of the procedure, the static variable SumVar in the function is not reinitialized(!!!), even though the iteration index starts at 1 again.

Static functions. Now let's deal with functions with static notifications. If a function is declared with a Static declaration, all variables in its body will behave like static variables.

VBA built-in functions by category

Examining the MsgBox built-in function

Syntax:

MsgBox(prompt [, buttons] [, title] [, helpfile, context])

Explanation of function arguments:

prompt (required). The text that creates (evaluates) the information to be displayed in the dialog window is an expression. The length of this text information can be up to 1024 characters. If the data consists of multiple lines, then you need to add chr(13) & chr(10) to the end of each line.

buttons (optional). A numeric expression that defines the special icon that will appear on the buttons and dialog box. By default, this value is 0. Each button has a certain fixed value. These constants are internal constants of VBA.

title (optional). A dialog is a text expression that defines the title of the window.

helpfile (optional). Defines HelpFile. If this argument exists, then it must be in the context argument.

context (optional). helpfile indicates the section number of the Help file specified in helpfile . If the helpfile argument is specified, then the context argument must be specified(!!!).

Mathematical functions

Abs(N) – Returns the absolute value of N.

Atn(N) – Returns the arctangent value of an angle of size N radians.

Cos(N) – Returns the cosine value of an angle of size N radians.

Sin(N) – Returns the sine value of an angle in N radians

Tan(N) – Returns the tangent value of an angle of size N radians.

Int(N) – Returns the integer part of N without rounding.

Log(N) – Returns the natural logarithm of N.

Rnd(N) – Returns a random number depending on the random number N.

Sgn(N) - Returns the sign of N.

Sqr(N) – Returns the square root of N.

Exp(N) – Returns the Nth power of an exponential constant.

Fix(N) – Returns the integer part of N without rounding.

Date and time functions

We will limit ourselves to providing a brief overview of date and zaVBA's built-in date/time functions below. For more information about the built-in function you are interested in, please refer to the Help section.man functions

Date - Returns or sets the system date.

Time - Returns or sets the system time.

Now - Returns the current date and time.

Year(D) – The year corresponding to the D argument is returned as an integer from 100 to 9999.

Month(D) – The month corresponding to the D argument is returned as an integer from 1 to 12.

Day(D) – Depending on the D argument, returns the corresponding day from 1 to 31 (depending on the month) as an integer.

Weekday(D) – Determines which day of the week the date corresponds to, depending on the D argument, and takes values from 1 to 7. 1 corresponds to Sunday.

WeekdayName(N1, B, N) - This built-in function takes 3 arguments. Returns the name (text) of the week corresponding to the number N1. If the B argument is True, the short name of the week will be returned, if False, the full name of the week will be returned. N - indicates the number of the first day of the week.

Hour(D) – Returns the hour as a number from 0 to 23, given the D argument.

Minute(D) – Returns the minute as a number from 0 to 59, given the D argument.

Second(D) - Returns the second as a number from 0 to 59, given the D argument.

DateAdd(S, N, D) – We get a new date by adding N-number to the specified date(D) depending on the S argument.

DateDiff(S, D1, D2[, NI [, N2]]) - Returns the difference between the dates D1 and D2 depending on the S argument.

DatePart(S, D[, N1 [, N2]]) – Returns the parts of date D depending on the S argument.

DateSerial(N, N,N) – Use this function to construct expressions to calculate dates. The 1st argument is the year (100-9999), the 2nd argument is the month (1-12), the 3rd argument is the day (1-31, including months).

TimeSerial(N, N,N) - Use this function to construct expressions to calculate time. The 1st argument is the hour (0-23), the 2nd argument is the minute (0-59), and the 3rd argument is the second (0-59).

DateValue(E) – Returns the typed date as a string, depending on the region setting on the system.

TimeValue(E) - Returns the date when the string was typed, depending on the region setting on the system.

Timer – Displays the number of seconds and microseconds since midnight.

Let's check the accuracy of the results using the datetime functions mentioned above in the first lines of code:

Function e_Now1()

```
Dim MyDate As Date
MyDate = Now
Debug.Print MyDate           ' res: 25.04.2023 21:25:35
Debug.Print year(Now)        ' res: 2023
Debug.Print month(Now)       ' 4
Debug.Print day(Now)         ' 25
Debug.Print weekday(Now)     ' 3
Debug.Print WeekdayName(1, False, vbMonday) ' res: Monday      Debug.Print
WeekdayName(6, False, vbMonday) ' res: Saturday  Debug.Print WeekdayName(7, False,
vbMonday) ' res: Sunday
```

End Function

Relevance of the article. Currently, programming is widely used in all areas of human activity. This article is dedicated to teaching how to create effective software systems using the full capabilities of Algorithmic Language.

Scientific novelty of the article. It explains the principles of creating effective software systems by fully using the capabilities provided by the Algorithmic Language.

Practical significance and application of the article. Informatics teachers and people conducting research in this field can use the materials presented in the article.

EFFECTIVENESS OF ELECTIVE COURSE “CHEMISTRY IN LIFE” FOR SCHOOL STUDENTS

Zhanbyrbay Symbat

Balgysheva Beikut

Abstract

This study introduces a home chemistry course and its implications for organic chemistry education. Chemistry in the home is considered a key learning environment for participants to achieve important goals in science. Home chemistry, as a form of interdisciplinary education, is aimed at developing and supporting intellectual skills and scientific thinking of students. The purpose of this study was to determine how context-based learning, as a context-based learning approach, can be applied to real-life chemistry education and what it can offer to enhance chemistry teaching and learning. We found that hands-on chemistry allows high school students to understand chemical phenomena in a familiar context. They found teaching home chemistry to be an interesting form of chemistry. According to the participants of the domestic chemistry course, their enthusiasm and inspiration were noticeable and they expressed positive opinions about the course. These findings suggest that teachers and pedagogic students should be guided to actively use integration.

Introduction

In order to consciously choose chemistry, it is necessary to create a system of elective courses in this direction. Those courses should include high school students, and should be such that participants participate in research in chemistry and gain new knowledge by choosing this field. According to the concept of the educational institution, the priority of the society and the education system is to teach the teenager to make a choice on his own. At the same time, the result of education is not only knowledge of the subject of chemistry, but also learning the experience of solving problems in it and the ability to solve unknown new problems shows the effectiveness of education.

Basic education in Finland A phenomenon-based approach. it is part of the new core curriculum. The Finnish National Core Curriculum suggests that learning environments offer tools to explore phenomena from different perspectives. Event-based learning is based on real events that are considered in a real context. The starting point of teaching is that real-world phenomena or topics are treated as a whole within each discipline and in interdisciplinary studies. Integrative learning is also an important part of today's school culture and supports comprehensive basic education. The goal of integrative learning is to help students see the interdependence and connections between the studied phenomena.

Context-based teaching of household chemistry

Context provides an interconnected structural meaning of a particular new thing, situated in a broad perspective. These characteristics are consistent with context-based chemistry education: chemistry should be more relevant to students, students should feel their learning is relevant to some aspect of their daily lives, and they should be able to construct logical mental maps of the subject. It should be explained that home chemistry courses are aimed at establishing a connection between the scientific content and real life. It also tries to make the study of chemistry meaningful for students. It aims to focus on how knowledge is constructed in the

scientific discipline of chemistry by allowing participants to 'do' chemistry. Students should develop a coherent use of the specific language of chemistry. The original idea behind text-based science education was to more clearly capture the contexts in which concepts are used and the relationships between these concepts, as this makes the topic meaningful to students.

Research Department

This course provides great opportunities to broaden your horizons, increase erudition and general knowledge. It is also intended for school students who are interested in chemistry, like chemistry or are not interested in chemistry, find it useless, too difficult. The lessons here are divided into groups, each part of the lesson is devoted to chemistry in our daily life: laundry, skin care, hair care, food, etc.

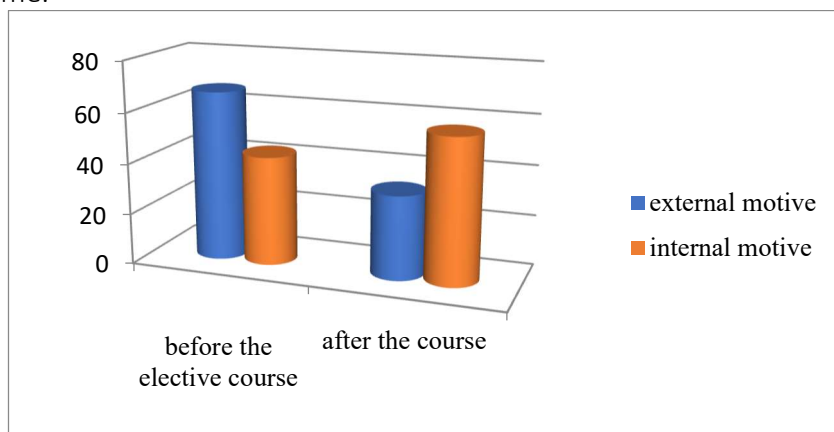
The elective course of household chemistry begins with 9th grade students and is calculated for 21 hours.

Table 1. Contents of the elective course program of household chemistry.

/ №	Topic	Hours	Laboratory work
11	Introduction	2	Getting to know the equipment
22	Main part	2	Control of the scope of application of organic substances
33	Effective tools for skin care	4	Determination of pH of various types of soap and shampoo using the universal indicator.
44	Synthetic Detergents	4	Remove stains from various fabrics, following the rules of technical safety. What information can be obtained by reading the outside of detergents?
55	Fabric types and dyes	4	Thermal conditions of fabric dyeing. Stain removal from fabric.
66	Daily food products	5	Consider the difference between natural products and food products.

After the conducted practical part, the result of general practical training was made. The acquired knowledge was systematized, students were flexible, and their motivation was formed. At the same time, a statistical analysis and a methodological explanation of the obtained results were made. As a research methodology, conversations with the teacher and participants (feedback), questionnaires, and monitoring on known indicators were carried out. The effectiveness of the created program was evaluated. In order to determine the level of the student's interest in the subject of chemistry, the following tasks were set - to determine the student's motive, (that is, what motivates him to study chemistry?), (it is internal and external), and what requirements prevail when choosing a future profession in the future. The percentage of this task is shown in the following figure.

Figure 1. Indicator of the effectiveness of the participants of the elective course of Chemistry in Home.

Test results:

- We saw in the table the motivation of the study methodology of the participants in the elective course during the virtual training: before the elective course, the internal motivation of the students was very low, 57% of students see chemistry as an interesting subject.
- Chemistry knowledge is necessary for the profession in the future, chemistry lessons are interesting, only 35% of 21 students were enthusiastic about the questions, they like to learn new things in chemistry class, and only 2 students are interested in chemistry, which is 9%.
- After the elective course, this indicator increased from 35% to 68%. It was observed that the number of students who consider it an interesting subject has increased by 30%, i.e. 88%. And if we compare the external motivation, before the elective course, children's motivation was high. My parents force it, the teacher insists, the answers were 43%, but after the elective course, it dropped to 27%.
- The number of those who want to get good grades and those who want to get rid of bad answers is 78% before the course and 52% after the course. Only "I have to study all subjects, and also chemistry" did not change much during the external motive, which is on average 30%.
- This alone represents a good achievement.

After the experiment conducted on the students, the students are evaluated and the performance of the set criteria is shown as a chart. After the completed test, questionnaire, question-and-answer, the following conclusion can be made. The students liked the process of the lesson, along with gaining new knowledge, the participants learned to work on their own from the teacher and got used to learning on their own.

Conclusion

It is important to help students understand the relevance of science to their lives and to engage them in chemistry. When students can see the connection between laboratory work and their real life, they become more interested in the field of science they are studying.

For example, teaching chemistry should be connected to the world outside the school to develop students' ability to use their chemistry skills and knowledge in real-world situations. It also motivates students to learn.

The quantitative result of the above methodological analysis: most of the participants were able to take the practical part of the course at a productive and reproductive level and consciously chose their future profession.

Thus, the visual training course had a good effect on the students.

Economic Sciences

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATION DEVELOPMENT MANAGEMENT IN LOCAL BUDGETS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tolepbergenkyzy Nazerke

Master's student, L.N.Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakstan

Abstract

The problem of growth of the regional economy and innovative development of Kazakhstan currently remains very topical. The regional structure of any national economy is heterogeneous. The large territory of the country, the uneven distribution of natural, labor and other resources contributed to the formation of a very complex regional structure of the economy. The most important factor of regional development nowadays is the introduction of innovation. Thus, the purpose of this article is to study the problems and prospects of innovations development management in local budgets of the Republic of Kazakhstan. The object of the study is the process of innovation development management.

Key words: problems, prospects, innovation, local budget, RK, development, management.

Promoting economic growth and innovative development is the responsibility of any state. Normal economic growth always depends directly on the share of small and medium-sized enterprises in the country's economy. In the conditions of development of small and medium business the middle class is created, new workplaces are created, «healthy» competitive environment is created, which in the end positively influences the life activity of the country's population. One of the main factors, providing competitiveness, economic, technological, ecological safety and stable development of the country on the modern stage of development, is stability of innovative development. Innovative economic model takes into account the prosperity of the country both now and in the future. In this context, the state pays great attention to the development of domestic innovative business. Innovations are all those innovations, which contribute to the reduction of costs, growth of production volumes, improvement of product quality, ultimately to the growth of income of producers. From this follows:

- innovation is a factor in increasing the competitiveness of the country, and therefore, economic growth;
- innovations mean not only new technologies, but also new methods of work: new product design, new production process, new approach to marketing, new methods of improving skills, product quality and labor productivity.

In other words, innovation should be understood not only as radical changes in technology and methods of work, but also as small innovations that allow firms to gain a competitive advantage. It should be noted that the development of the economy has always been based on the introduction of innovations, «but the centuries-long slowdown of this process has not allowed it to be tested» [1]. Thus, innovations form the basis for the development of socio-economic systems, determine the rate and scale of their growth and structural changes. This determines the

target function of innovation, which solves the contradiction between the constantly expanding economic needs of society and the limited opportunities for their satisfaction. In principle, the cheapening of the unit of production is nothing but a competitive advantage. The activity of any enterprise should be aimed at this in general. Managing innovation should not be an end in itself. The contradiction here is that new technology is always more expensive than old technology. But reasonable implementation of innovations allows you to get the very competitive advantage.

Today in Kazakhstan, in the unfavorable conditions of the energy market, it is necessary to actively develop small and medium-sized enterprises, as it is necessary to create the economy of Kazakhstan, in which the raw material sector prevails. Fundamentally new points of economic growth, impossible without the participation of the entrepreneurial sector in the process of innovative development of the country's economy. It is flexibility of small and medium business in challenges of external environment that determines the rate of its economic growth. The local government through support and stimulation of innovative development activities gets:

- innovation potential of the economy is developed through competition, and new goods and services are created;
- stable budget revenues from countries, the possibility of improving the social infrastructure of the country, for example, the construction of a hospital or a school;
- creation of many new jobs for completely different groups of the population, thus creating a middle class;
- new forms of product organization, methods of production are introduced.

Today in Kazakhstan, important research on the development of innovation and the creation of an innovation ecosystem and knowledge-based economy is carried out. Thus, within the framework of implementation of the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan, state programs of digital Kazakhstan, industrial-innovative development of the Republic of Kazakhstan, large-scale work on the development of innovative entrepreneurship has been carried out. The level of innovative activity of the country's enterprises in 2022 was 10.5%. For comparison, in 2021 this indicator was 11.3%, and a year earlier it was 9.7%. In the Global innovation ranking, Kazakhstan improved its position to 79th place [2].

Thus, manufacture, functioning and use of innovative services on world technologies, will become a legislative and institutional basis of an infrastructure. Constant work on improvement of the legislation based on the best international practice is carried out. For this purpose, it is proposed to determine the main technologies by carrying out technological programs in all industries, centers of technological platforms. For example, there are such institutions as JSC «Center for Engineering and Technology Transfer», «Park of Innovative Technologies», JSC «QazTech Ventures», JSC «National Management Holding», developing state support for innovation. In addition, in order to stimulate private venture capital at the initial stage extended the agreement with the World Bank to create a domestic venture capital fund early funding totaling about 20 million dollars [3]. The main factors constraining the management of innovation development in local budgets are defined as:

1. Lack of balanced mechanisms and instruments of state support for STI development. High-tech start-ups often find it difficult to find financial support from the local budget (from the formulation of ideas to implementation and scaling).
2. Lack of a well-thought-out strategy (master plan) of innovation development management in local budgets at the country level and poor coordination of various ministries. The short-term orientation of all strategies and programs, frequent changes in priorities due to frequent changes in the top management of institutions and state organizations involved in developing strategies slow down innovative development.

3. The lack of a comprehensive system for coordinating, monitoring and evaluating the results of innovation development management policies and strategies creates the problem of low efficiency in the implementation of such policies, strategies.

4. Low level of cooperation between institutions, ministries and agencies involved in the development of innovation in policy implementation. Problems related to innovation development are reflected in various state programs, which leads to their proliferation and difficulties in linking the results of various programs with the overall development of the national innovation system.

5. Deficiencies in the ability to implement the policy of innovation development management. The shortage of highly qualified personnel in public institutions is one of the barriers negatively affecting the results of implementation of the policy of effective management of finances from the budget. In addition, there is a low level of innovation, entrepreneurial culture and human capital development. Appropriate training is needed to improve productivity.

6. There is a relatively small scientific community in Kazakhstan that raises issues related to conflicts of interest.

7. The low level of development of cooperation between industry and science is one of the reasons for weak commercialization of the results of innovative development in Kazakhstan. The low level of scientific activity is not related to the needs of specific sectors of the economy.

8. Bureaucracy and corruption. Corruption and bureaucracy are reflected in a sequence of significant barriers to the development of science, technology and innovation. This problem slows down innovative development in both the short and long term. Innovation is affected by corruption and bureaucracy, which reduces public confidence in the development institutions and processes of innovative development of the country, and also reduces the effectiveness of implementation of STI policy, which leads to a weakening of the stability of society and increased instability.

9. Insufficient financing of research and commercialization of R&D results in the public and private sectors. Funding for the R&D industry in 2022 amounted to 0.12% of GDP in Kazakhstan [2]. In addition, the private sector does not believe in the effectiveness of R&D systems in general.

10. Difficulties in obtaining loans or other relevant financial results for the creation and development of innovation.

11. Difficulties in access to information, including information on the results of research and innovation projects conducted with state support, scientific infrastructure, researchers, as well as commercial information about market trends, complete statistics, etc.

In order to solve the above-mentioned problems in recent years in Kazakhstan conditions for entrepreneurship are constantly improving, various state mechanisms to support entrepreneurs have been created. The government should involve entrepreneurs in the digitalization of business, which optimizes business activity, reduces the cost of production and sales, and, allows SMEs to reach the global market and networks. Great expectations are placed on the reform package to improve the business climate in the country, which can lead to multiplicative growth of the economy and help to succeed, as well as become a springboard for the development of medium-sized businesses and mass entrepreneurship.

Despite the relatively favorable state of innovative development in Karaganda compared to other regions of the country, it has a number of problems that can be encountered:

- market fluctuations, periodic crisis phenomena in the economy as a whole lead to uneven growth of innovative products;

- city enterprises are passive to the implementation of innovations. Implementation of innovations is not comprehensive. Reduction of the cost is reflected in the quality of products;

- Innovations are mainly financed from the budget. The share of external sources of R&D funding is very low;

- participation in SPIIR is possible if there are real innovative projects. However, there are no innovative scientific and technological developments;
- structural distortions in the education system and low motivation of researchers led to a shortage of personnel to work in the innovative sectors of the city economy;
- low financing of research sphere affected the scientific and technical base, scientific infrastructure of the city [4].

Thus, the adoption of these measures may result in significant procedural easing, including on obtaining visas, creation of favorable conditions for finding investors in the country, including in its regions, support and accompaniment of investors at all levels. Implementation of these measures of management of innovative development will contribute to a significant increase in the flow of foreign direct investment into the country's economy, will give a new impetus to the development of Kazakhstan and increase its competitiveness in the world market. As the market for the consumption of technologically complex products grows in Kazakhstan, it is planned to develop high-tech production based on outsourcing, i.e. the use of local labor on foreign technological platforms. Further in this market, for example in Karaganda region, scientific centers developing high-tech product will be opened. These priorities are taken into account in the preparation of the local budget for the management of innovative development (1 table).

Table 1. The different roles of the Ministry of National Economy and the Ministry of Finance in the budget process

Ministry of National Economy	Ministry of Finance
Formulates fiscal policy and the policy of intergovernmental fiscal relations.	Performs budget planning and execution.
Develops a five-year «Forecast of socio-economic development of the country». Presents three-year budget parameters (income, expenditure, deficit). Presents the parameters of the «National Fund».	Presents three-year spending limits for ministries.
Prepares opinions on drafts of strategic plans and budget programs of ministries.	Prepares opinion on budget requests of ministries.
Makes proposals for the use of the «National Fund».	Ensures that budget requests, draft strategic plans and budget programs are submitted to RBC.
Develops a draft law on a guaranteed transfer from the «National Fund».	Forms the draft of the republican budget. Develops the draft law on the republican budget.

Further research and development based on a real assessment of the innovative development of Kazakhstan and the forecast of economic development of developed countries in the context of the deployment of global integration processes is necessary. The obvious direct relationship and unidirectional relationship between the results of structural policy and the results of innovation allows us to form an assumption that structural policy should be built primarily on the basis of comprehensive stimulation of innovative activity of firms, as the formation of such effects is focused on their distribution among as many beneficiaries as possible. At the same time, the principle of obtaining benefits regardless of affiliation of an economic agent to this or that group of economic agents is provided.

The Republic of Kazakhstan does not have a separately developed document expressing all principles of structural policy, but its main provisions are expressed through a number of policy documents of various levels and intensity of impact on economic relations. The innovation

component of the structural policy is also reflected practically in all the program and strategic documents, but the functionality of these programs, though clearly delineated for each of them, is nevertheless blurred in some areas.

It is worth noting that the country does not have enough high- and medium tech projects, so within the framework of existing support mechanisms the government of the Republic of Kazakhstan is forced to address the financing of low- and medium-tech projects, although these projects can be supported under other programs or under the condition of strategic partnership without participation in state programs.

The experience of leading countries with a market system shows that in matters of scientific and technological development one should not completely trust market automatism [5]. The use of innovations is becoming increasingly public and cannot be only a private problem of this or that firm or regional unit, since the social and economic prospects of state development are increasingly dependent on the extent to which innovation processes occur organically in it.

In conclusion, we note that on the basis of the study we propose the following measures to improve the innovation component of Karaganda:

- to increase the volume of financing of innovation at the expense of the budget by creating additional incentives. In particular, by the example of Japan - the introduction of tax incentives called «innovation box», by the example of France - providing tax credits;
- the Karaganda city akimat may purchase patents for inventions, which can be sold in the city, from the city budget and transfer them free of charge to entrepreneurs, following the example of the USA;
- in order to support innovative activities of enterprises, a targeted distribution of financial resources provided by banks and their concentration in priority areas could be introduced, following the example of Germany;
- the Karaganda city akimat, following the example of China, can assist organizations in acquiring advanced technologies;
- construction of a technopolis city, a satellite of Karaganda, where R&D and knowledge-intensive industrial production will be concentrated;
- creation of incentives for cooperation between university science and organizations producing knowledge-intensive products (following the EU example);
- increasing the social status of a scientist and the prestige of scientific activity by increasing the level of wages.

References:

1. Божко Л.Л. Особенности индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. - Рудный: Руднен, 2017. – 75 с.
2. Alpysbaev D.A. On the role of the state in the activation of innovative activity // Bulletin of KBTU. - 2022. – 2(6). – 138-141.
3. Meiramov N.E. Formation and Management of Innovative Development: World Experience and Kazakhstan Practice // International Journal of Experimental Education. - 2022. - 11-3. - 214-219.
4. Елеубаев П.О. Государственное управление инновационной деятельностью в международной практике и в РК. – Алматы, 2020. – 52 с.
5. Спанова Л.К. Проблемы инновационного развития Казахстана // Молодой ученый. - 2015. - 7. - 490-493.

Формування стратегії розвитку сталої продовольчої системи України в умовах невизначеності

Тетяна Артюх

д.т.н., професор, Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна

Дар'я Петруньок

магістр, Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна

Актуальність. До важливих глобальних проблем, які стоять перед людством в теперішній час, варто віднести декілька основних, зокрема: забезпечення населення земної кулі харчовими продуктами; забезпечення енергією; забезпечення сировиною, в тому числі водою; охорона довкілля, екологічна і радіаційна безпека, захист людини від негативних наслідків інтенсивної виробничої діяльності та військових дій.

Наш час, з його стрімким темпом життя, великими навантаженнями на нервову систему, частими стресовими ситуаціями, невідповідністю відпочинку і харчування, яке до того ж збагачено ксенобіотиками (речовини, які чужі для організму людини), а також значною забрудненістю довкілля, ставить на перший план турботу про дотримання здоров'я людини та стабільності її працездатності.

Розбалансованість економіки України, яка спровокована російським військовим вторгненням, змусила мільйони людей релакувати бізнес, переходити на воєнний стан його ведення. Зовнішній світ відреагував на це багатьма способами, включаючи серію санкцій і торгових ембарго, наслідки яких зараз починають відчуватися в глобальних ланцюгах поставок, особливо в тих, які входять у світову продовольчу систему.

В умовах невизначеності та продовження воєнних дій, особливо важливе значення має формування стратегії розвитку сталої продовольчої системи для забезпечення потреб внутрішнього ринку та глобальної харчової безпеки.

Економічні наслідки воєнних дій в Україні поставили перед компаніями, що займаються виробництвом харчових продуктів, проблему мінімізації втрат доходів з подальшим збереженням прибутковості та підтримкою своєї діяльності. Продовольча система України зазнає сьогодні різких стрибків цін через дефіцит ключових товарів, які збільшують ризики та сприяють пошуку не стандартних шляхів скорочення витрат, до прикладу, скасування довгострокових стратегій та ініціатив, що не мають негайного впливу на результати бізнесу.

Метою роботи є формування стратегії розвитку сталої продовольчої системи України в умовах невизначеності.

Основний зміст роботи. Росія та Україна є основними виробниками сільськогосподарської продукції, на них разом припадає близько половини світового виробництва соняшникової олії, 30% пшениці та ячменю та 17% кукурудзи [7]. Наслідки воєнних дій відчуються не лише в Україні, але й у всьому світі через значний внесок країн у світову продовольчу систему. Санкції скоротили обсяг експортних поставок з Росії, а в Україні сільськогосподарські угіддя трансформувалися у поле битви. Багато випадків незібраного врожаю, не висіяного минулорічного насіння та вивезеного загарбниками вкраденого українського зерна.

Виробництво більшості харчових продуктів, які складають основу забезпечення ринку та постачання на експорт є особливо проблематичними під час воєнних дій. Пшениця

та кукурудза є двома з трьох, включаючи рис, значущих культур, які становлять більшу частину світової продовольчої енергії. Зменшення доступності та підвищення цін на ці культури, матиме широкомасштабні наслідки, які можуть бути далекосяжними.

В Україні за підсумками 2020 року частка агропродовольчої продукції в загальному обсязі продовольчих товарів становить 8,8% лише через те, що показник забезпеченості харчовими продуктами восьми з десяти продуктів становить менш як 100%. Так, у перерахунку на продукцію тваринництва споживання м'яса та м'ясопродуктів у середньому становить 53 кг на одну особу на рік, або 66% від раціональної норми у 80 кг; молока та молочних продуктів – 198 кг (52%); яєць виходить 275 шт. (94,8%); риби та рибних продуктів – 11,8 кг (59%) [4,5]. Таким чином, проблема недоспоживання кількості харчових продуктів і, зокрема, проблема їх видового збалансування стосується всього населення України.

Рівень споживання харчових продуктів в Україні у 2020 році

Харчові продукти	Раціональний норматив, кг на особу на рік	Фактичне споживання у 2020 році, кг на людину на рік	Рівень споживання, %
М'ясо і м'ясна продукція	80.0	52.8	66.0
Молоко і молочна продукція	380.0	197.7	52.0
Яйця, шт.	290.0	275.0	94.8
Хлібопродукти (хліб і макаронні вироби в перерахунку на борошно, крупи, бобові)	101.0	99.5	98.5
Картопля	124.0	139.4	112.4
Овочі та гарбузи	161.0	163.9	101.8
Фрукти, ягоди та виноград (без перероблення на вино)	90.0	57.8	64.2
Риба і рибна продукція	20.0	11.8	59.0
Цукор	38.0	29.8	78.4
Олія	13.0	11.9	91.5

Джерело: сформовано за даними Державної служби статистики України

Окрім кількості та якості їжі, важливим чинником продовольчої системи є раціональність структури споживання їжі, тобто її видовий асортимент. Цікавим прикладом впливу видового стану харчування на тривалість життя є вивчення особливостей харчування довгожителів, харчовий раціон яких (Абхазія) характеризується вираженою молочно-рослинною продукцією, низьким споживанням солі, цукру, олії, м'яса та риби. Національні особливості абхазів і азербайджанців характеризуються високим вмістом у харчових раціонах зернобобових (пшеничний хліб, кукурудза, квасоля), кисломолочних продуктів, гострих приправ, різних рослинних соусів, прянощів, овочів, фруктів і ягід. Встановлено, що мікрофлора травного тракту довгожителів Абхазії мають високий вміст молочнокислих бактерій, особливо лактобацил і біфідобактерій, які мають високу фізіологічну активність.

Виробники харчових продуктів також відчувають на собі вплив війни. Багато хто не має доступу до необхідних їм мінеральних добрив і сільськогосподарських ресурсів, внаслідок скасування їх експорту. Оскільки виробництво та експорт з Росії зупиняється, ціни ростуть [1]. Це призвело до подальших побічних ефектів у формуванні якості продукції у

всьому світі, коли інші культури, такі як соя, кукурудза та рис не отримують регулярного підживлення синтетичними поживними речовинами. Розширення виробництва інших рослинних олій, для заповнення дефіциту соняшникової олії в Україні, може суттєво спричинити додаткове навантаження на родючість ґрунтів.

Конфлікт має і додаткові наслідки, не в останню чергу через стрімке зростання цін на електроенергію, що впливає на господарства, харчову промисловість, включаючи усі ланки формування доданої вартості — від фермерів до перевізників, переробників і роздрібних торговців.

Сьогодні розглядаються варіанти та можливі сценарії розв'язання продовольчої проблеми, якими харчові підприємства та господарства можуть скористатися, щоб захистити досягнення сталого розвитку та прискорити роль галузі у подоланні екологічної кризи [2]. У заяві Потсдамського інституту дослідження впливу клімату, підписаній понад 600 міжнародними експертами, висунуто ключові заходи, які можуть допомогти харчовій сфері впоратися з короткостроковими потрясіннями, такими як українська криза, а також захистити здоров'я людей і довгостроковий сталий розвиток.

1. Підтримувати перехід до рослинної дієти, особливо в країнах з високим рівнем доходу. За оцінками, одна третина світових калорій використовується для годування тварин [3]. Скорочення використання зернових на корм тваринам в ЄС на 8% може перевищити очікувані втрати українського зерна.

Без доброякісної рослинної їжі у відповідних кількостях неможливе правильне фізіологічно повноцінне харчування. Сьогодні багато людей страждає від недостачі або неякісної рослинної їжі. Відчувається гострий дефіцит вкрай необхідних для організму біологічно активних речовин, які містяться в продуктах рослинного походження. Це вітаміни, макро- і мікроелементи, органічні кислоти, фітонциди, пектинові речовини, клітковина та ін. В сучасних екологічних умовах значно виросло значення в харчуванні людини овочі, фрукти і ягоди. В цілому вони допомагають людині боротися з несприятливими факторами, які інтенсивно діють на організм. Це гіпомнезія (зниження фізичного навантаження, перенапруга нервової системи, вітамінна недостатність, підвищення окислення внутрішнього клітинного жиру та ін.). В цілому овочі, фрукти і ягоди гальмують розвиток атеросклерозу та гіпертонічної хвороби, регулюють нормальне травлення.

Цінність продуктів їжі рослинного походження ще і в тому, що вони містять майже всі поживні та біологічно активні речовини, необхідні для нормального функціонування систем і органів людини. Вода, яка міститься в овочах, фруктах і ягодах (до 90 %) з розчинними в ній мінеральними солями, швидко виводиться з організму разом з продуктами обміну. Крім того, рослинні продукти містять ефірні олії, які мають дезінфікуючі та антисептичні дії, в них багато органічних кислот, які стимулюють виділення соків для травлення і покращують його стан. Дубильні речовини різної природи, які містяться в овочах, фруктах і ягодах, мають протизапальну дію, а клітчатка попереджує атеросклероз. В рослинних продуктах багато розчинних вуглеводів і крохмалю, які внаслідок дії ферментів організму легко засвоюються. Пектинові речовини та фітонциди мають знезаражувальну дію. Пектинові речовини до того ж допомагають виведенню з організму радіонуклідів.

Все це не означає що людині доцільно повністю переходити на рослинну їжу. Вона має великий об'єм, невисоку енергетичну цінність і почуття ситості, що в цілому допомагає оздоровленню організму.

Чисто рослинні дієти з лікувально-профілактичною метою призначають при гіпертонічних захворюваннях, нирковій та серцевосудинній недостатності, ожирінні та подагрі. Взагалі вегетаріанська їжа забезпечує швидке зменшення кількості азотних шлаків при хворобах нирок та зниження артеріального тиску.

2. Разом із цим є **величезні можливості для стримування біопалива**. Наприклад, приблизно 40% американської кукурудзи використовується для виробництва етанолу, ріпаку — для дизпалива, хоча їх переваги для клімату все більше заперечуються.

Обидва заходи можуть призвести до того, що існуючі сільськогосподарські землі будуть переведені на вирощування культур для виробництва їжі.

3. Зменшити залежність від енергомістких азотних добрив — і російського природного газу, необхідного для їх виробництва — шляхом збільшення виробництва бобових культур, які природним чином фіксують азот у ґрунті. Стратегія ЄС Farm2Fork містить плани розширення органічного сільського господарства на 25% і скорочення використання добрив на третину до 2030 року.

Кількість пшениці, що викидається лише в ЄС, приблизно еквівалентна половині обсягу експорту відходів з України, і, за даними ООН, приблизно одна третина харчових продуктів, що виробляються у світі для споживання людиною щороку — приблизно 1,3 мільярда тонн — ніколи не їдять, витрачаючи ресурси, включаючи землю, воду, енергію, капітал і працю, водночас без потреби створюючи викиди парникових газів і посилюючи шкоду екосистемі.

Однак інвестиції в стратегії сталого розвитку та їх активація зараз можуть допомогти підприємствам і їх ланцюгам постачання створити стійкість. Стійкість має бути вбудована в планування безперервності бізнесу як спосіб підготовки компаній до майбутніх потрясінь, спричинених кліматичною кризою та подіями, такими як війна в Україні. Тож замість того, щоб відмовлятися від переходу до більш здорової та стійкої продовольчої системи, нам потрібно подвоїти наші зусилля, інакше вплив української кризи на суспільство, продовольчу систему та світову економіку стане тест-драйвом для нової нормальності [6]. І тоді можливість подолати кліматичну та економічну кризи зникне назавжди.

4. Сучасна харчова промисловість — велика індустріальна галузь, продукція якої нараховує мільярди тонн, а число споживачів — мільярди людей, спроможна удосконалювати технологію продуктів з харчової сировини, вирощеної в умовах глобального потепління. Поліпшення властивостей харчових продуктів повинно бути досягнуто шляхом збільшення вмісту нутрієнтів при одночасному зменшенні кількості баластних речовин. Таке харчування приведе до зменшення в харчовому раціоні сотень мільйонів людей природних овочів і фруктів, неочищених злакових культур, що потрібно регулювати в інший спосіб.

В умовах глобального потепління вчені зобов'язані звернути особливу увагу на покращення здоров'я людей і продовження їх життя за допомогою нових препаратів. Це надзвичайно актуальне питання розглядається сьогодні на клітинному і молекулярному рівнях. Програма на продовження життя знаходиться в маленьких органах клітин організму людини — мітохондріях, які кожний день перетворюють близько 400 дм³ кисню в життєдіяльну енергію. В процесі перероблення кисню виділяється також 0,5 дм³ шкідливих ядовитих речовин — супероксидів, які несуть клітині смерть і в цілому старіння організму. Для попередження таких явищ організму потрібні антиоксиданти.

Антиоксиданти — це речовини, які здатні інгібувати шкідливі молекули окислення в організмі людини, так звані вільні радикали, які розрушають здорові клітини. Учені всього світу довели, що в антиоксидантах закладено шлях до здоров'я людини та його довголіття. Таким чином, збільшення вмісту антиоксидантів в організмі людини може мати вирішальне значення для продовження життя в будь-яких умовах проживання. Антиоксиданти знаходяться в вітамінах А, С, Е, F, селені, цинку та ін., які, на жаль, частково розпадаються (руйнуються) в самому організмі.

Висновки. Узагальнюючи, можна зазначити кроки, які будуть спрямовані на покращення продовольчих систем щодо забезпечення нівелювання негативного впливу на формування продовольчого потенціалу:

- 1) провести поглиблений аналіз продовольчої ситуації з урахуванням умов невизначеності та специфіки харчового бізнесу;
- 2) сформулювати узгоджені міжсекторні комплекси заходів політики, інвестицій та законодавства, включаючи каталізatori, що прискорюють процес перетворень;
- 3) реалізувати ці комплекси заходів за умови необхідного моніторингу та оцінки, а також за наявності чинних механізмів підзвітності.

Список використаних джерел:

1. Бокій О.В. Стійкість функціонування продовольчої системи. Продовольчі ресурси. 2018. № 11. С. 21— 32.
2. Коваленко О.В. Інклюзивні інновації в трансформовано-монополізованій продовольчій системі України. Продовольчі ресурси. 2019. № 12. С. 210—228.
3. Коткова Н.С. Індикатори розвитку продовольчої системи України в умовах економічних викликів. Продовольчі ресурси. 2019. № 12. С. 229—247.
4. Куць О. І. Акомодація економічної політики та механізмів регулювання розвитку продовольчих систем до умов надзвичайної ситуації. Продовольчі ресурси. 2020. № 14. С. 250—261.
5. Куць О.І., Куць Т.В. Забезпечення конкурентоспроможності продовольчої системи України на основі податкових механізмів. Продовольчі ресурси. 2016. № 6. С. 70—78.
6. Левек Р. Сільськогосподарські структури, сталість продовольчих систем та регулювання земельних ринків. Економіка АПК. 2020. № 1. С. 18—33.
7. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all / FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. Rome, 2021. 240 pp.

Применение концепции сбалансированной системы показателей в деятельности компании АО “Kaspi.kz”

Садыханов Айбол Бауыржанулы

магистрант специальности Экономика, Университет Нархоз

Баймагамбетова Ляззат Каирбековна

Кандидат экономических наук, PhD, Университет Нархоз

1. Концепция сбалансированной системы показателей

Концепция сбалансированной системы показателей (ССП) - это методология управления, разработанная Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном в 1992 году, которая представляет собой систему измерения и управления деятельностью компании на основе сбалансированного подхода к показателям. Сбалансированная система показателей включает в себя не только финансовые показатели, но и некоторые другие аспекты результата деятельности компании, такие как (Шумчук Р. Н., 2010):

1. Показатели клиентской ориентации: оценка удовлетворенности клиентов, показатели рыночной доли и уровня лояльности.
2. Показатели внутренних процессов: показатели производительности, качества и эффективности внутренних процессов.
3. Показатели обучения и роста: показатели развития персонала, обучения и развития новых компетенций.
4. Финансовые показатели: прибыль, выручка, общие затраты и инвестиции.

Концепция сбалансированной системы показателей имеет несколько важных преимуществ (Жегалина А.С., 2016):

- Сбалансированный подход: финансовые показатели, такие как прибыль и выручка, являются только одним из аспектов, важных для успеха компании.
- Ясность и понятность: СПП позволяет компаниям определить и измерить свои ключевые цели и задачи. Они обеспечиваются тем, чтобы каждый из сотрудников должен знать, как его работа влияет на достижение целей компании.
- Ориентация на результат и достижение целей: это требует непрерывного мониторинга своих результатов и корректировки своей стратегии при необходимости для достижения желаемых результатов.
- Улучшение коммуникации: СПП предоставляет общий язык и общее понимание того, как компания оценивает свой успех, что позволяет сотрудникам лучше понимать, как они могут внести свой вклад в достижение ее целей.
- Увеличение эффективности: СПП помогает компаниям лучше понимать, какие факторы влияют на их успех, и где они могут сосредоточить свои усилия для улучшения результатов и достигать лучших из них.

Таким образом, концепция сбалансированной системы показателей остается актуальной и важной для организаций, которые стремятся улучшить свою производительность, ориентироваться на долгосрочный успех и сохранять конкурентные преимущества. В следующей части статьи рассмотрим применение её в деятельности компании АО “Kaspi.kz”.

2. Деятельность компании АО “Kaspi.kz”

Kaspi.kz - это крупнейшая электронная платформа Казахстана, которая предоставляет ряд услуг, включая электронную коммерцию, финансовые услуги и онлайн-платежи. Она была основана в 2013 году и быстро стала одной из самых популярных онлайн-платформ в стране. В состав группы входят TOO Kaspi Магазин, Kaspi Bank, TOO Kaspi Pay и TOO Kaspi Travel.

Деятельность Kaspi.kz успешно сочетает в себе несколько направлений бизнеса и предоставляет широкий спектр услуг для своих клиентов. Компания развивается и расширяет свои услуги, что позволяет ей оставаться лидером на рынке электронной коммерции и финансовых услуг в Казахстане. В структуре депозитной и кредитной базы банковской отрасли Казахстана Kaspi занимает 2 позицию, уступая лишь Халык банку. По состоянию на начало декабря 2022 года, в депозитах Kaspi насчитывалось 3 797 млрд.тг., и объемы кредитов составляли 3 338 млрд.тг. (Jusan analytics, 2022).

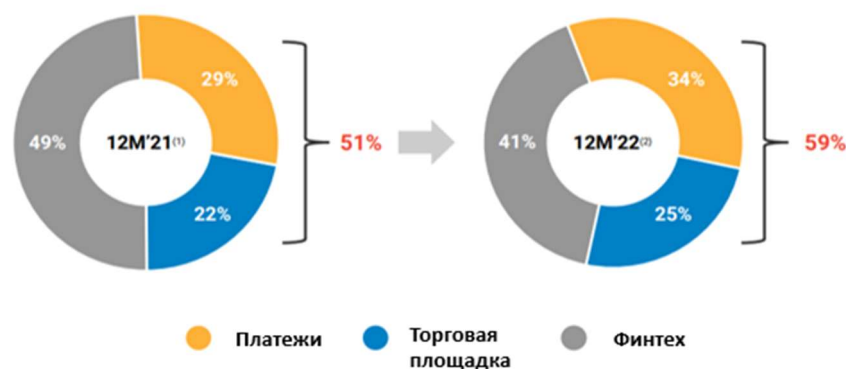
Экосистема компании Kaspi.kz представлена платежами, маркетплейсом - онлайн-платформой, которая объединяет продавцов и покупателей для проведения торговых операций и финтеха, сокращение от "финансовые технологии" и означает использования современных технологий в сфере финансовых услуг таких как платежи, переводы, кредитование, инвестирование и др.

Основной бизнес Kaspi.kz заключается в электронной коммерции, включающей в себя продажу широкого ассортимента товаров от бытовой техники до одежды и обуви. Кроме того, Kaspi.kz предоставляет своим клиентам услуги по доставке, установке и настройке продуктов, а также гарантийное обслуживание (Kaspi.kz, 2023). Kaspi.kz также является одним из крупнейших онлайн-платежных сервисов в Казахстане, который позволяет пользователям оплачивать счета за коммунальные услуги, мобильную связь и другие услуги, а также переводить деньги друг другу (Kaspi.kz, 2023).

В структуре чистой прибыли компании АО “Kaspi.kz” доля торговой площадки и финтеха на конец 2022 года составили 59%, демонстрируя рост на 8% по сравнению с 2021 годом. и усиливая диверсификацию сферы деятельности (рис. 1.) (Kaspi.kz, 2023).

Рисунок 1.

Структура доходов АО “Kaspi.kz” в 2021 и 2022 гг.

Источник: Kaspi.kz, 2023.

Как видно из рисунка 1 технологическое развитие вносит изменения в структуру доходов АО “Kaspi.kz”. Так, в 2022 г. даже за один год выросла доля финансовых технологий, зачастую новых, на 8% и является приоритетом в компании, что подтверждает их доля в

объёме доходов компании и её рост. Следовательно, компания, скорее всего, придерживается инновационного курса развития, что соответствует современным требованиям экономического роста.

В целях оценки деятельности акционерного общества “Kaspi.kz” по сбалансированной системе показателей необходимо проанализировать макроэкономическую среду, в которой функционирует компания.

3. Макроэкономический обзор Республики Казахстан

Изучение макроэкономических переменных и тенденций может помочь компании понять, какие изменения ожидаются на рынке в будущем, и как компания может адаптироваться к этим изменениям. Это может помочь компании разрабатывать стратегии и планы действий, которые учитывают экономические риски и возможности.

Макроэкономический обзор для АО “Kaspi.kz” имеет специфические особенности, связанные с его основной деятельностью - предоставлением финансовых услуг и управлением финансовыми рисками. Компания использует анализ экономических данных для принятия решений о кредитовании, управлении своими активами и пассивами, разработке стратегий роста и достижения конкурентоспособности на рынке.

Ниже представлен краткий макроэкономический обзор Казахстана на основе данных за 2018-2022 годы:

ВВП Казахстана после снижения в 2020 году на 2,6% в связи с ослаблением экономической активности населения и снижением спроса на энергоносители показала рост на 4% в 2021 и на 3,2% в 2022 году. За 2022 год ВВП РК составил 101 523 млрд. тг., что является максимальным показателем за последние 5 лет (рис. 2).

Рисунок 2.

Основные макроэкономические показатели РК

Источник: Национальный Банк Казахстана, 2023.

В 2022 г. рост ВВП был поддержан добычей и переработкой природных ресурсов, таких как нефть, газ и металлы. Сильный рост отмечен в секторе строительства, сельского хозяйства и торговли (Национальный Банк Казахстана, 2023).

Уровень инфляции в Казахстане в январе 2023 года составил 20,7%, демонстрируя значительное увеличение по сравнению с 8,5% в 2022 году. Наиболее высокая инфляция наблюдалась на продовольственные товары - 25,7% в январе 2023 года (Бюро национальной статистики, 2023).

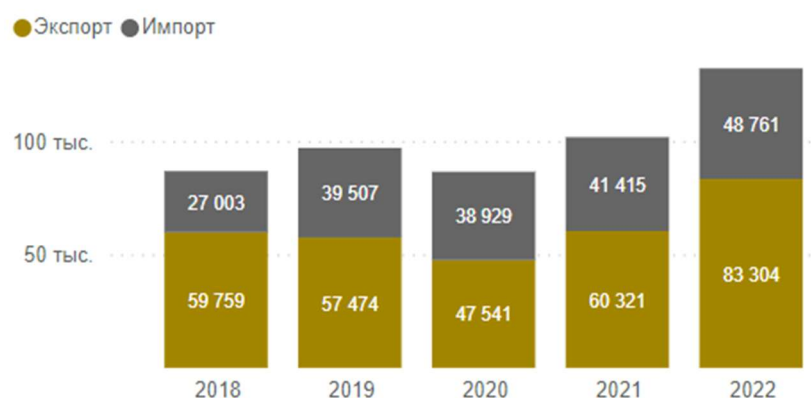
В целом в 2022 году драйвером темпов роста индекса цен в глобальной экономике послужил украинский кризис, который вызвал рост мировых цен на энергоносители и сельскохозяйственные товары. Более того, к внутренним факторам в Казахстане отнеслись высокая импортозависимость и сбои поставок нефтепродуктов, связанные с геополитической ситуацией. За 2022 год ограничивалась логистика нефтепроводов Каспийского Трубопроводного Консорциума (КТК), через который транспортируется около 80% экспортируемой казахстанской нефти (Jusan Analytics, 2023).

В целях снижения темпов инфляции центральные банки всех стран повысили процентные ставки, в числе и Национальный банк Казахстана поэтапно поднимал ставки вознаграждения с 10,25% до 16,75% за 2022 год. Повышение ставки процента призвано урегулировать уровень инфляции. Однако наряду с этим возможен риск рецессии и снижения роста экономики (Национальный Банк Казахстана, 2023).

Торговый баланс Казахстана в 2022 году остался положительным и составил 34 544 млн. USD. (Банк Развития Казахстана, 2023). Высокие цены на нефть и газ помогли сохранить экспортный доход на высоком уровне, рост экспорта составил 38,1%, (рис. 3.).

Рисунок 3.

Динамика товарооборота Республики Казахстан, млн. USD

Источник: Банк Развития Казахстана, 2023.

Среднегодовой обменный курс USD к тенге в 2022 году составил 462,7 тенге, против 421 тг. в 2020 г. и 432 тг. в 2021г. Следует отметить стабильное удорожание доллара, что также отражается на ценах импортных и экспортных товаров и услуг и условиях международной торговли. Следует отметить, что АО Kaspi.kz придерживается умеренной открытой валютной позиции и обеспечивает кредитами население в национальной валюте тенге, что снижает скрытые валютные риски при девальвации (Национальный Банк Казахстана, 2023).

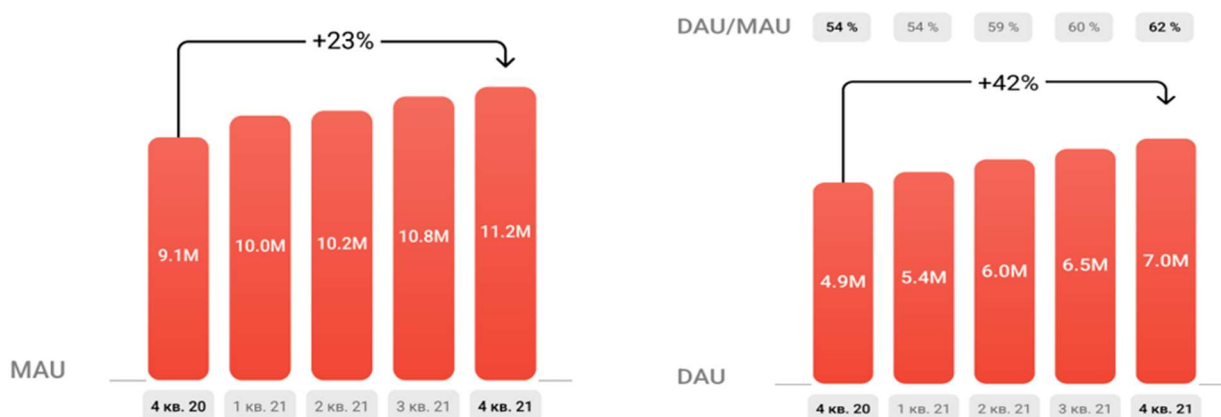
Таким образом, в целом национальная экономика Казахстана за 2022 год, несмотря на турбулентность мировой экономики, прибавила обороты и продолжает свое устойчивое развитие, создавая новые возможности для развития отечественных компаний.

4. Оценка деятельности АО “Kaspi.kz” по сбалансированной системе показателей

К показателям клиентской ориентации АО “Kaspi.kz” следует отнести рекордный рост пользователей приложения Kaspi.kz. За 2021 год количество ежемесячных пользователей (MAU) в Казахстане достигло 11,2 млн человек, более 7 млн из которых ежедневно заходили в приложение, демонстрируя рост в 23% и 42% соответственно (рис. 4.) (Kaspi.kz, 2022).

Рисунок 4.

Динамика числа всех пользователей приложения Kaspi.kz в 2020-2021 гг., человек

Источник: Kaspi.kz, 2022.

Доля ежедневных пользователей (DAU) составила 62%, отражая высокий уровень вовлеченности клиентов. Более того, деятельность компании Kaspi.kz привлекает и юристов через приложение Kaspi Pay. На конец 2021 года количество активных партнеров насчитывалось 242 тыс. пользователей, показывая рост в 353% по сравнению с 2020 годом. Вдобавок, количество POS-устройств, предназначенных для безналичных оплат, продемонстрировала рост в 5,1 раза с показателем в 276 000 единиц. Наряду с ростом пользователей увеличивается и показатель удовлетворенности. Средний показатель Net Promoter Score (NPS) за 2021 год составил 80%, дополняя вышеизложенное утверждение (Kaspi.kz, 2022).

В следующую очередь для оценки эффективности внутренних процессов компании необходимо провести план-факторный анализ. При эффективно выстроенных бизнес-процессах и грамотном подходе к выполнению задач компания повышает уровень конкурентоспособности и обеспечивает достижение поставленных целей (таблица 1).

Таблица 1.

Основные показатели АО “Kaspi.kz” за 2021 г.

Показатели		Первоначальный план за 2021 г.	Обновленный план за 2021 г.	2021
Платежи	RTPV (объем транзакции с комиссией банка)	85-90% годовой рост	Около 105% годовой рост	107% годовой рост
	Средний остаток на текущем счете	40-45% годовой рост	Около 60% годовой рост	57% годовой рост
	Take Rate (доля клиентов, которые согласились на предложенные условия)	Около 1,2%	Около 1,2%	1,2%
	Маржа чистой прибыли	Выше 50%	Около 60%	60,5%
Маркетплейс	GMV (общий показатель валовых продаж)	Около 100% годовой рост	Около 110% годовой рост	115% годовой рост
	Take Rate	Около 8%	Около 8,5%	8,5%
	Маржа чистой прибыли	Выше 60%	Выше 60%	66,2%
Финтех	Конверсия	Выше 2,0	Выше 2,1	2,4х
	Доходность	Незначительное уменьшение в годовом выражении	Около 30%	29,4%
	Стоимость риска	Ниже 3%	Ниже 2%	1,6%
	Маржа чистой прибыли	Сред. 30%	Выше 30%	39,30%
Скорректированная чистая прибыль		Около 410 млрд. тг.	Около 445 млрд. тг.	455 млрд. тг.

Источник: Kaspi.kz, 2022.

Исходя из данных таблицы 1, отметим, что практически все фактические значения основных показателей АО “Kaspi.kz” за 2021 г. превышают запланированные, что означает высокую эффективность внутренних процессов.

В оценке показателей обучения и роста следует отметить, что внутренняя культура АО “Kaspi.kz” способствует развитию сотрудников. В компании более 60% сотрудников составляют женщины, 30% из которых занимают руководящие должности. Вдобавок, в компании имеется корпоративная университетская программа Kaspi Lab по обучению программированию и анализу данных, где за 2021 год прошли обучение более 100 казахстанских студентов (Kaspi.kz, 2022).

В свою очередь, Финансовые показатели являются наиболее содержательными в диагностике деятельности компании (рис. 5.).

Рисунок 5.

Основные финансовые показатели АО “Kaspi.kz” за 2018-2022 гг. (в млрд.тг.)

Источник: Kaspi.kz, 2022.

За последние 2 года доходы компании выросли на 47% в 2021 году и 44% в 2022 году. Операционные доходы за 2021 год вырос на целых 66%, и на 36% за 2022 год. В свою очередь, средний темп прироста чистой прибыли за 5 лет составил 53%, за 2022 год 35%. Доля чистой прибыли в выручке за последние 3 года остаётся стабильной: 44%, 49% и 46% соответственно. Высокая доля чистой прибыли в структуре доходов АО “Kaspi.kz” свидетельствует о том, что компания имеет эффективную бизнес-модель и хорошо управляет своими расходами.

Таблица 2.

Консолидированный отчет о финансовом положении АО “Kaspi.kz” за 2018-2022 гг. (млрд.тг.)

	2018	2019	2020	2021	2022
Активы	1 699,652	2 187,581	2 806,742	3 607,924	5 121,647
Обязательства	1 485,734	1 891,959	2 412,082	3 103,229	4 295,958
Собственный капитал	213,918	295,622	394,660	504,695	825,689

Источник: Kaspi.kz, 2023.

Средний темп прироста активов компании за последние 5 лет составил 32%. Наибольший рост был продемонстрирован в 2022 году - 42%. Рентабельность активов с 2018 по 2022 год выросла с 7% до 11%, в то время как, рентабельность собственного капитала за аналогичный период выросла с 52% до 71%. Рост рентабельности активов компании АО “Kaspi.kz” означает повышение эффективности использования активов для генерации доходов, с другой стороны, рост показателя рентабельности собственного капитала свидетельствует о высокой эффективности использования собственного капитала в формировании доходов.

Коэффициент автономии, отражающий уровень финансовой независимости и вычисляемый соотношением собственного капитала к активам предприятия за 2022 год показывает рост на 2% и составил 16% против 14% в 2020 и 2021 годах, в то время как, обратный показатель, коэффициент финансовой зависимости за 2022 год снизился до 84%.

Финансовая независимость компании означает, что она имеет достаточно средств для покрытия всех своих обязательств и выплаты долгов без необходимости привлечения дополнительных финансовых ресурсов извне. Такая компания может быть независимой от

инвесторов или других источников финансирования. Вдобавок, финансовая независимость является одним из ключевых показателей финансовой устойчивости компании. Она позволяет компании более свободно планировать свою деятельность, инвестировать в свой рост и развитие, а также управлять своими финансовыми потоками без необходимости привлечения дополнительных ресурсов.

Рост коэффициента автономии компании АО “Kaspi.kz” в 2022 году означает достаточный уровень доходности и прибыльности, а также высокую эффективность управления финансовыми ресурсами.

5. Выводы анализа деятельности АО “Kaspi.kz”

Анализ деятельности компании АО “Kaspi.kz” по сбалансированной системе показателей показал её клиентоориентированность, о чем свидетельствуют рост числа ежемесячных и ежедневных пользователей и высокая оценка NPS. Более того, метод сбалансированной системы показателей позволил подчеркнуть высокую организованность и эффективность внутренних бизнес-процессов, которая обосновывается результатами план-факторного анализа показателей 2021 года. Следует отметить, что для полноценного анализа эффективности внутренних процессов необходим доступ к внутренним и конфиденциальным данным по процессам, в разрезе департаментов для оценки по направлениям и периодов для отслеживания динамики.

Вдобавок, работа АО “Kaspi.kz” в направлении обучения и роста персонала достаточно результативна. Однако, в целях детального исследования данного аспекта необходимо в дополнение проанализировать показатели текучести и постоянства кадров, оценить эффективность работы персонала по системе KPI и разложить значения фондоотдачи и рентабельности фонда заработной платы в динамике.

Более того, Финансовые показатели АО “Kaspi.kz” демонстрируют уверенный рост, отражая эффективность и результативность бизнес модели компании.

АО “Kaspi.kz” имеет сильный потенциал для дальнейшего роста и развития, благодаря своей широкой клиентской базе и разнообразию бизнес-модели. Перспективы развития компании могут включать в себя следующее:

- Расширение географического охвата: Kaspi.kz может расширить свой бизнес за пределы Казахстана и занять лидирующие позиции в других странах Центральной Азии.
- Увеличение количества услуг: Kaspi.kz может продолжить расширение своего портфолио услуг, добавляя новые услуги, такие как страхование здоровья, услуги по управлению финансами и другие.
- Развитие технологических решений: компания может инвестировать в разработку новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и машинное обучение, что может улучшить качество предоставляемых услуг и упростить их использование.
- Улучшение опыта клиентов: Kaspi.kz может сосредоточиться на улучшении опыта своих клиентов, в том числе упрощении процесса оплаты и доставки, а также на повышении качества обслуживания клиентов.
- Партнерства с другими компаниями: Kaspi.kz может заключать партнерские соглашения с другими компаниями, что поможет ей расширить свой бизнес и увеличить свою клиентскую базу.

В целом, Kaspi.kz имеет много перспектив для дальнейшего развития и увеличения своей доли на рынке, благодаря своей бизнес-модели и постоянной работе над улучшением качества предоставляемых услуг.

Список литературы

- 5 главных экономических событий 2022 года. (2023). Jusan Analytics. <https://jusananalytics.kz/wp-content/uploads/2023/01/5-glavnyh-ekonomicheskikh-sobytij-2022-goda-i-za-chem-nablyudat-v-2023-godu.pdf>
- Kaspi.kz. (2022). Годовой Отчет 2021. https://kase.kz/files/emitters/KSPI/kspip_2021_rus.pdf
- Kaspi.kz. (2022). Консолидированная финансовая отчетность за годы, закончившиеся 31 декабря 2021 и 2020 гг. https://kase.kz/files/emitters/KSPI/kspif6_2021_cons_rus.pdf
- Банк Развития Казахстана (2023). Обзор внешней торговли Республики Казахстан. <https://www.kdb.kz/analytics/analytical-portal-foreign-trade-of-the-RK/>
- Бюро национальной статистики. (2023). Инфляция в Республике Казахстан. [https://new.stat.gov.kz/upload/iblock/9d5/ua27ims3m92tt07ueaggw14zw93l8lu6/%D0%91-15-01-%D0%9C%20%D1%80%D1%83%D1%81\(01.23\).pdf](https://new.stat.gov.kz/upload/iblock/9d5/ua27ims3m92tt07ueaggw14zw93l8lu6/%D0%91-15-01-%D0%9C%20%D1%80%D1%83%D1%81(01.23).pdf)
- Динамика депозитов (2022). Экономика в цифрах. Jusan analytics. <https://jusananalytics.kz/dinamika-depozitov/>
- Жегалина, А. С. (2016). Достоинства и недостатки сбалансированной системы показателей. <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstva-i-nedostatki-sbalansirovannoy-sistemy-pokazateley/viewer>
- Национальный Банк Казахстана. (2023). Основные макроэкономические индикаторы. <https://nationalbank.kz/ru/news/statisticheskij-byulleten/rubrics/1987>
- Официальная страница Kaspi.kz. (2023). Investor Relations. <https://ir.kaspi.kz/>
- Официальная страница Kaspi.kz. (2023). Финансовая информация. Презентация за четвертый квартал и финансовый год 2022 года. <https://ir.kaspi.kz/financial-information/>
- Официальная страница Kaspi.kz. (2023). Финансовая информация. Результаты за 4 квартал и финансовый год 2022 года. <https://ir.kaspi.kz/financial-information/>
- Шумчук, Р.Н. (2010). Эффективность сбалансированной системы показателей. <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-sbalansirovannoy-sistemy-pokazateley>

Challenges of Georgian Agriculture Sustainable Growth On The Sample Of Kakheti Region

Lali Chagelishvil-Agladze

Doctor of Economic Sciences, Professor of Guram Tavartkiladze Teaching University

Koba Chagelishvili

Doctor of Economics PHD, Professor of Guram Tavartkiladze Teaching University

Abstract

Regions are very important for the sustainable development of the economy sustainable development, their economic potential fully and effectively use. Georgia has a very rich regional potential, which Purposeful and rational use ensures the region environmental safety and promotion of sustainable development village. Farming is one of the important factors of sustainable development Ecological and social efficiency will be achieved with the development, rural and Approaching the city. In this regard, the paper analyzes the agriculture of the Kakheti region potential. Its current state and possibilities of development. Only regional resource for sustainable development of agriculture ability is not the point. Also important regions of agriculture Infrastructural arrangement of settlements and townships, road and transport, financial institutions, communication systems/technologies, development, modernization of the healthcare system, insurance institutions broad implementation, development of service sector and services in general.

On the other hand, it is necessary to improve the real sector of the region's economy, a new one creation of jobs, review of salary system, innovative steps take a step at the end of the paper, a conclusion is given, where the author approaches the village to the city and divides the work to be done for the formation of a strong village into three stages: I stage – Infrastructural, II stage - Social Policy, III stage - Education

Key words: *Sustainable development; Agriculture; A strong village; Environmental and social efficiency; Infrastructure; Education.*

Introduction

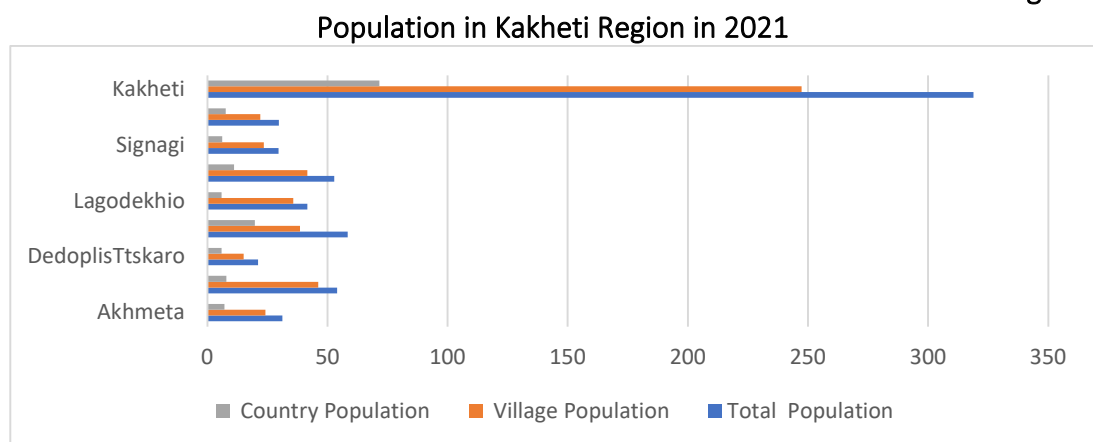
Regions are very important for the sustainable development of the country's economy sustainable development, their economic potential fully and efficiently use. Georgia has a very rich regional potential, which purposeful and rational use ensures the region environmental safety and promotion of sustainable development. of the mentioned .As a result, ecological and social effectiveness of the region will be achieved, green Development of the economy. Georgia is divided into 12 historical-statistical regions, which It differs in territorial, social and economic characteristics. in size the largest region is almost 5.6 times larger than the smallest. of the population according to the smallest region compared to the largest region, approx. there are 17 times less residents. In terms of social inequalities, one of them. The main challenge is the high rate of depopulation. The last one is 25 years old during, despite the positive natural increase in the number of population, the population in Georgia decreased by more than 30%.

In some regions the rate of depopulation is particularly high. Population Census 2002 In relation to the results of the year, according to the results of the 2014 census, Samegrelo – Zemo Svaneti the population by 29%, and in Racha-Lechkhumi and Kvemo Svaneti by 39% decreased.

The average age of the population in the mentioned regions is significantly higher compared to the average rate in Guria, Georgia. also, the share of people receiving pensions and social benefits is high package (according to 2016 data, the population of Racha-Lechkhumi and Kvemo Svaneti about 38% depended on social assistance). Mentioned indicates the social structures of the population on important challenges, especially if it is taken into account relatively high level of poverty, which is still observed in rural areas in the population. Only 42.3% of the employed population is hired (84.5% - in Tbilisi, 45.6% - in the Autonomous Republic of Adjara. In all other regions, hired The number of employees is higher than the national average is less). In Georgia, compared to hired employees, there are more number of self-employed people. In this sense, it is particularly difficult the situation is in Guria, Mtskheta-Mtianeti, Kakheti and Shida Kartli, where the hired workforce is less than 1/3 of the total number of employees. also, there are inequalities in wage incomes (including those who are hired is at work). Outside of Tbilisi, the average salary in the capital It is 40-60% of the salary. Due to the large number of self-employed people in agriculture in Georgia the overall rate of unemployment is 11.8%. Tbilisi is leading in this respect. where the unemployment rate is 22%, and unemployment is the lowest Indicators (4-5%) are mainly recorded in Samtskhe-Javakheti, Guria and Mtskheta-Mtianeti regions. In the poorest regions (Samtskhe-Javakheti, Kakheti, Shida Kartli and Mtskheta-Mtianeti) GDP per capita is less than 5,000 GEL. There is a growing difference between Tbilisi, Autonomous Republic of Adjara and other regions of the country. 72% of the total turnover of the business sector comes from Tbilisi-based on companies, which is 2.5 times higher than those working in all other regions of Georgia turnover of companies. Tbilisi companies work in Georgia they make up 63% of the seats (this applies only to Tbilisi companies). Guria, Racha-In Lechkhumi and Kvemo Svaneti, out of the total number of employees in the country, only 1% are employed agriculture is an important sector of the Georgian economy. It provides 9% of GDP. At the same time, he is engaged in agriculture More than half of the country's population. over 70% of the workforce in some regions Most are employed in agriculture, while 77% of agricultural

It uses less than one hectare of land. In this regard, the Kakheti region is noteworthy. where the population is 319 thousand people.

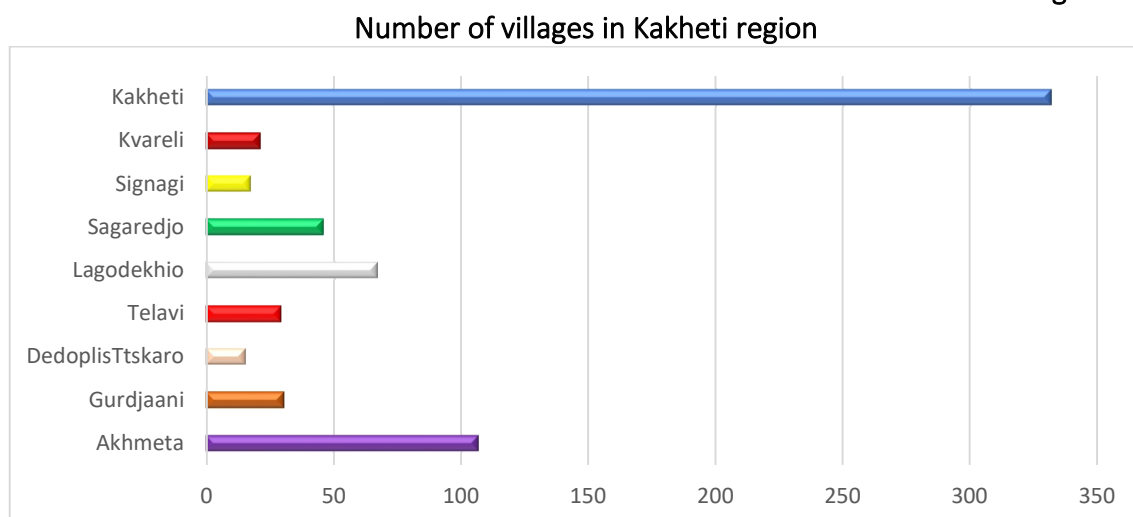
Figure N1

Note: built by the authors

The active labor force is 196.3 thousand people, and the unemployment rate is 5.2%. The share of people employed in agriculture in the region exceeds 70% of the population.

Figure N2.

Note: built by the authors

About 38% of the country's agricultural land is in the Kakheti region. It is located. A particularly large area is occupied by arable and mowing-pasture armchairs. It is outstanding in the region by the size of agricultural fields Akhmet municipality with an area of 87,890 ha, Dedoplistskaro with an area of 65,271 ha. Sagarejo - with an area of 56968ha and Signaghi municipalities - with an area of 54175ha. n terms of production of agricultural products in the Kakheti region.

Viticulture and viticulture, gardening, horticulture and horticulture are important. Fruit growing and animal husbandry.

Most vineyards are concentrated in Kakheti. It is in Georgia It is 70% of the vineyards.

According to grain crops, Kakheti region is one of Georgia's It is a traditional region. The main field crops are produced here: wheat, Barley, corn and sunflower. In the region, vegetable crops are grown every year with significant areas presented. The largest area for vegetable crops is in Lagodekhi, It is located in the municipalities of Gurjaani and Kvareli. in the mentioned municipalities Existing microclimate, fertile soils and existing traditions of this field causes high interest of local farmers. Telavi

in the municipality, in the village of Titratskeli and Akhmet municipality, Tusheti the lands of the highland villages of the community have favorable natural conditions For the production of high-quality ecologically clean potatoes.

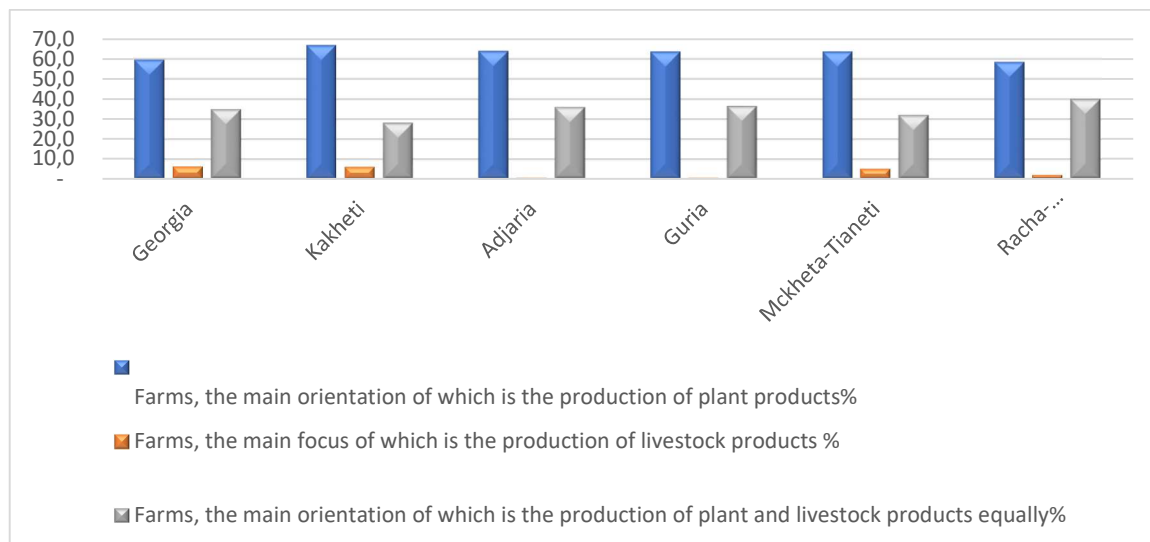
Natural food base and appropriate agricultural beds In the conditions of existence, livestock breeding is one of the leading industries in the Kakheti region is considered. In Kakheti, sheep breeding, cattle breeding, Pig farming, poultry farming, beekeeping and fish production.

According to the agricultural landmark for 2020, Farms in the distribution of horticulture and animal husbandry products In terms of production, farms are leading throughout Georgia. The orientation is the production of plant products, They are in second place with 34.7% Farms, the focus of which is livestock and vegetable production, production equally, and as for the production of livestock products focused farms, 6.0% occupy the third place.

According to the regions of Georgia, on the production of horticulture products Kakheti region ranks first in the production of oriented products with 66.6% by 5.9%, and with farms whose focus is on horticulture and animal husbandry

Figure N3

Distribution of Agricultural Farms According to the Agricultural Orientation of the Farm

Note: built by the authors

Racha-Lechkhumi and Kvemo Svaneti lead the production equally, 39.7%.

In 2021, it is fixed on the production of livestock products. The increase in the number of farms and their share in Georgia as a whole is 7.4%. Indicator of those farms whose focus is on horticulture 33.1% and 59.5% are characterized by the production of livestock products. Farms, the main orientation of which is the production of plant products.

Geographical location and natural resources of the Kakheti region (rivers, lakes) allow the development of fisheries in the region. It is enough to mention as an argument that the flood of Kakheti region the farms (172 reservoir farms) produce such varieties of fish as such as: cobra, flat-lipped, Amur and also 11 trout in the farm – 27 tons of trout. Only regional resource for sustainable development of agriculture. Ability is not the point. Also important regions of agriculture. Infrastructural arrangement of settlements and townships, road and transport, financial institutions, communication systems/technologies development, modernization of the healthcare system, insurance institutions.

broadly implementation, development of service sector and services in general. This. On the other hand, it is necessary to improve the real sector of the region's economy,

Conclusion:

To ensure the sustainable development of the region, all those are needed identifying needs and potentials and making the most of them. The sustainable development policy of the region should also be implemented through it. To meet the UN Sustainable Development Goals and targets. It is important to study the best experience of Europe, its region. Harmonization with opportunities and realization in life. Active work in this direction is carried out under the program "ENPARD: Rural and Within the framework of the "Development of Agriculture", the main goal of which is "Strong village for a better life". True, from 2014 to now, project

In the 2nd stage of implementation, there are significant achievements in rural development, but Ensuring sustainable development and bringing the countryside closer to the city. There is still a lot of work to be done in the direction, of which we consider it important to implement in the Kakheti region first of all:

I stage - Infrastructure

1. Arrangement/development of the infrastructure of the Kakheti region; (Healthcare modernization of the system; development/promotion of insurance services; development of transport industry; Communication development of systems/technologies; service industries and development of services in accordance with international standards; Development/promotion of the productive sector of the economy and business implementation of mechanisms; revision of the tax system);
2. Correct determination of priorities by municipalities;
3. Planning regional budgets according to priorities;
4. Study and determination of resource possibilities;
5. Development of action plans by municipalities;
6. Analysis of performance of indicators and target marks;
7. Carrying out SWOT and PEST analysis and overcoming weak points development of events;
8. In order to overcome weaknesses and full of opportunities analysis of the results obtained by the actions planned for use;
9. Based on competition analysis, competitive disadvantages full use and generation/acquisition of new priorities.

II stage - Social Policy

1. Flexible salary for regions/villages, high mountain regions Development of a mechanism (e.g. compensation in regions/villages/towns using different, higher rates; motivation implementation of a diverse system, etc.);
2. Expansion of the formal employment sector and its development Promotion
3. Full use of the agricultural potential of Kakheti to contribute to social effects;
4. On the basis of agricultural development, agro and eco-tourism widely development

III stage - Education

1. Full and effective use of educational resources (training Launching of centers, close cooperation with techno parks, by universities and colleges in the direction of agriculture Employment of various specialties and specialists in the region/rural areas promotion);
2. Organization of strategic development and research centers;
3. Promotion of creation of new jobs; Maximum of young people interest in employment in rural areas;
4. Education of supporting personnel for the sustainable development of the field of tourism, both at the higher and professional levels;
5. Development of service culture;

We think that the possibilities mentioned in the conclusion will provide some help Municipalities of Kakheti region for the development of agriculture in the region and to create a sustainable, competitive environment.

Reference

1. Regional Development Program of Georgia 2018-2021
2. 2019-2023 strategy of highland settlements of Georgia
3. 2021-2023 action plan for the development of highland settlements
4. Sustainable Development Report 2021: Overview and results of Georgia; IDFI-2021; PDF
5. United Nations Sustainable Development Cooperation Agreement 2021-2025; Tb. 2020
6. Concept of national security; Foreign Affairs of Georgia; Ministry;
<https://mfa.gov.ge/national-security-concept>
7. ENPARD - a strong village for a better life; WWW.ENPARD.GE

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Чанчарова Галия

1 курс, Менеджмент, Университет Нархоз, Республика Казахстан

Ошаганова Мерей

1 курс, HR и бизнес-планирование, Университет Нархоз, Республика Казахстан

Малгараева Жаннат Кабдрахмановна

профессор, Университет Нархоз, Республика Казахстан

Кенжалина Жанна Шапаевна

профессор, Университет Нархоз, Республика Казахстан

Аннотация

Данная статья призвана предоставить обзор процесса развития предпринимательства в Казахстане. Рассматривается потенциал развития предпринимательства для стимулирования экономического роста в Казахстане. Это включает в себя текущее состояние предпринимательства, оказание государственной поддержки, возможности инвестирования и финансирования, внедрение большего числа проектов по стартап-инкубаторам и акселераторам. И также учитываются трудности, с которыми сталкиваются предприниматели в период создания и ведения бизнеса. В целом, в статье упоминаются все препятствия на пути к успешному развитию предпринимательского сектора в стране и влияние государства на решение этих проблем.

Ключевые слова: предпринимательство, экономическое развитие, правительство, стартапы, финансирование.

За последние несколько лет предпринимательство стало ключевым фактором экономического роста и создания рабочих мест в Казахстане. С переходом страны к рыночной экономике в 1990-х годах предпринимательство было определено как важнейший компонент экономического развития. Сегодня в Казахстане растет число стартапов, малых предприятий и предпринимателей, занимающихся инновациями и создающих новые продукты, услуги и рабочие места. Хотя предпринимательство все еще относительно новое явление для страны, правительство предприняло значительные усилия для поддержки и продвижения предпринимательства с помощью внедрения и совершенствования различных политик, программ и инициатив.

В последние годы в стране наблюдается значительный рост числа малых и средних предприятий (МСП), которые играют жизненно важную роль в экономическом развитии страны. По состоянию на 2022 год в Казахстане насчитывается 1,6 млн МСП, на долю которых приходится 33,5 ВВП страны и в которых работает более 3 млн человек.[3] Наиболее распространенными отраслями для предпринимательства в Казахстане являются розничная торговля, строительство и производство. Тем не менее, также растет интерес к секторам технологий и инноваций, поскольку все больше стартапов и предпринимателей сосредотачиваются на таких областях, как финансовые технологии, агротехнологии и электронная коммерция.[3] Несмотря на эти положительные изменения, все еще существуют серьезные проблемы, которые необходимо решить для обеспечения устойчивого роста и успеха предпринимательства в Казахстане.

Пандемия COVID-19 и последовавшие за ней карантинные меры оказали значительное влияние на предпринимательство в Казахстане. Пандемия вызвала массовый сбой в мировой экономике, многие предприятия закрылись или борются за выживание. Казахстан не является исключением, и предприниматели в стране столкнулись с рядом проблем из-за пандемии.

Одной из основных проблем, с которыми столкнулись предприниматели во время пандемии, были сбои в цепочке поставок. Карантинные меры, введенные правительством для сдерживания распространения вируса, вызвали значительные сбои в глобальной цепочке поставок, что привело к нехватке сырья, продуктов и услуг. Это, в свою очередь, повлияло на способность предпринимателей производить и поставлять свои товары и услуги. Сбой в цепочке поставок особенно сильно повлиял на малый бизнес, который зависит от импортных товаров и материалов.

Еще одним вызовом, с которым столкнулись предприниматели во время пандемии, стало снижение потребительского спроса. Данные Комитета по статистике Республики Казахстан свидетельствуют об уменьшении показателей объема ВВП 2020 года на 1.1%. В центре кризиса оказались такие отрасли, как туризм (50%), сфера развлечений (70%), кафе и рестораны (75%), спортивные залы (50-70%), учебные центры (45%), салоны красоты (80%), и логистика (60-70%). [1,2]

Данные показатели подтверждают, что карантинные меры, введенные правительством, привели к значительному спаду экономической активности, посредством снижения потребительского спроса. Это повлияло на доходы и денежные потоки многих предприятий, особенно в сфере услуг, таких как гостиничный бизнес, туризм и развлечения. Кроме того, многие предприятия были вынуждены временно закрыться, что привело к потере доходов и рабочих мест.

Пандемия также ускорила внедрение цифровых технологий бизнесом в Казахстане. В связи с карантинными мерами многим предприятиям пришлось перевести свою деятельность в онлайн, чтобы продолжить работу. Это привело к значительному росту электронной коммерции и цифрового маркетинга в стране. Однако переход к цифровым технологиям также выявил цифровой разрыв в стране, поскольку многим предприятиям и предпринимателям не хватает необходимой цифровой инфраструктуры и навыков для эффективной конкуренции в цифровой экономике.

В ответ на вызовы, с которыми столкнулись предприниматели во время пандемии, правительство Казахстана приняло ряд мер по поддержке бизнеса и предпринимательства. Правительство запустило комплексный пакет экономической помощи для поддержки предприятий, пострадавших от пандемии. Пакет включает такие меры, как налоговые льготы, гарантии по кредитам и прямую финансовую помощь малому бизнесу. Также была оказана поддержка для цифровой трансформации, например субсидии на приобретение цифрового оборудования и развитие цифровых навыков. Кроме того, правительство выступило с рядом инициатив по развитию предпринимательства и инноваций, таких как создание Инновационного фонда и запуск программы «Цифровой Казахстан».

В первые годы переходного периода правительство Казахстана сосредоточило внимание на приватизации, реструктуризации государственных предприятий и макроэкономической стабилизации, уделяя мало внимания созданию благоприятной среды для предпринимательства. Однако, когда экономика страны начала стабилизироваться и расти, правительство осознало важность развития предпринимательства как средства диверсификации экономики и создания рабочих мест. Правительство Казахстана предпринимает значительные шаги для поддержки развития предпринимательства в стране. Было реализовано ряд политик и программ, направленных на поддержку этого сектора.

Одной из важнейших форм государственного вмешательства Казахстана в предпринимательство является финансовая поддержка. Министерство национальной экономики учредило Программу продуктивной занятости и развития массового предпринимательства, которая оказывает финансовую поддержку стартапам и малому бизнесу. Правительство также учредило Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), целью которого является продвижение предпринимательства и инвестиций в стране путем создания благоприятной нормативно-правовой среды для бизнеса.

В Казахстане существует несколько возможностей финансирования для предпринимателей. Одним из основных источников финансирования является венчурный капитал, в стране действуют несколько венчурных фирм, таких как QazTech Ventures и Samruk-Kazyna Ventures.[5] Бизнес-ангелы также становятся все более активными в казахстанской стартап-экосистеме, предоставляя начальное финансирование начинающим компаниям. Краудфандинг — еще один вариант, на котором доступно несколько краудфандинговых платформ, таких как GetFunded и DamuFund. Правительство также предоставляет финансовые возможности в рамках своих различных программ, таких как «Дорожная карта бизнеса 2025» и Фонд «Даму». Например, фонд «Даму», созданный в 1997 году как государственно-частное партнерство, играет важную роль в оказании финансовой и нефинансовой поддержки малому и среднему бизнесу в Казахстане. Предоставляя кредиты, гарантии и другие формы финансовой поддержки малых и средних предприятия, на сегодняшний день Фонд считается одной из самых успешных программ развития предпринимательства в регионе. Кроме того, коммерческие банки в Казахстане предоставляют кредиты и другие финансовые продукты для поддержки МСП и предпринимателей. [4]

Помимо финансовой поддержки, правительство также учредило ряд программ, направленных на поддержку развития хорошо функционирующей экосистемы для предпринимательства. Правительство создало несколько стартап-инкубаторов и акселераторов по всей стране, которые предоставляют предпринимателям возможности наставничества, обучения и налаживания связей. Инкубаторы — это организации, которые предоставляют ресурсы и поддержку, чтобы помочь стартапам расти и развиваться, а акселераторы — это программы, которые обеспечивают интенсивную поддержку, наставничество и финансирование, чтобы помочь стартапам быстро развивать свой бизнес. В Казахстане есть несколько стартап-инкубаторов и акселераторов, таких как Astana Hub, который является поддерживаемым государством инновационным центром, который предоставляет стартапам места для коворкинга, наставничество и сетевые возможности. Еще одним заметным инкубатором является программа Startup Kazakhstan, представляющая собой совместную инициативу правительства и Группы Всемирного банка, которая предоставляет стартапам финансирование, наставничество и другие ресурсы. Акселераторы в Казахстане включают такие программы, как Techstars Almaty и Seedstars Kazakhstan, которые обеспечивают интенсивное наставничество и финансирование стартапов на ранних стадиях. Эти инкубаторы и акселераторы помогают предоставлять стартапам ресурсы и поддержку, необходимые им для достижения успеха на высококонкурентном рынке. Они также предоставляют предпринимателям сетевые возможности для общения с потенциальными инвесторами, наставниками и другими предпринимателями. Однако, как и во многих других странах, доступ к высококачественным программам инкубации и акселерации ограничен, и по-прежнему существует потребность в дополнительных ресурсах для поддержки растущего числа стартапов в Казахстане. Это связано с тем, что многие из них все еще находятся на ранней стадии развития и не имеют необходимых ресурсов и опыта для эффективной поддержки предпринимателей. Кроме того, ощущается нехватка опытных наставников, коучей и инвесторов, которые могли бы предоставить рекомендации и

поддержку предпринимателям. Несмотря на эти проблемы, инкубаторы и акселераторы играют решающую роль в развитии предпринимательства и инноваций в стране.

Однако, доступ к финансированию остается серьезной проблемой для многих предпринимателей в Казахстане, особенно для тех, кто находится на ранних стадиях своего бизнеса. Ведь они сталкиваются с трудностями по соответствию критериям приемлемости или прохождением бюрократических процедур, связанных с подачей заявок на финансирование. Также отсутствие доступа к кредитам и инвестиционному капиталу у частных кредиторов и инвесторов ограничивает рост и развитие многих предприятий.

Недостаток квалифицированной рабочей силы также является проблемой для развития предпринимательства в Казахстане. Хотя в последние годы страна добилась значительного прогресса в улучшении своей системы образования, по-прежнему ощущается нехватка квалифицированных кадров в таких областях, как технологии, инженерия и управление. Это ограничивает возможности предпринимателей вводить новшества и развивать свой бизнес, поскольку им может быть трудно найти таланты, необходимые им для разработки и предоставления своих продуктов и услуг.

К тому же, наблюдается отсутствие надежной нормативно-правовой базы для поддержки предпринимательства. Хотя Правительство учредило Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), целью которого является продвижение предпринимательства и инвестиций в стране путем создания благоприятной нормативно-правовой среды для бизнеса, предприниматели по-прежнему сталкиваются с рядом проблем, включая сложные и бюрократические процедуры регистрации и лицензирования бизнеса, отсутствие защиты прав интеллектуальной собственности и высокий уровень коррупции.

Еще одной формой государственной поддержки предпринимательства в Казахстане является предоставление обучения и образования. Правительство вложило средства в систему образования, чтобы обеспечить соответствующую подготовку и развитие навыков для предпринимателей, уделяя особое внимание таким областям, как технологии, инженерия и менеджмент. Правительство также учредило несколько учебных программ и курсов, направленных на развитие навыков предпринимателей.

Наконец, правительство также приняло ряд мер по снижению барьеров для торговли и инвестиций как внутри страны, так и за ее пределами. Правительство создало несколько свободных экономических зон и особых экономических зон, которые предоставляют налоговые льготы и другие стимулы для бизнеса. Кроме того, правительство ведет переговоры о торговых соглашениях с другими странами для развития торговли и инвестиций.

За последние годы Казахстан добился значительных успехов в создании благоприятной среды для предпринимательства. Правительство осуществило различные реформы для упрощения процедур регистрации предприятий, сокращения бюрократической нагрузки и улучшения доступа к финансированию. В результате страна поднялась в рейтинге Всемирного банка по легкости ведения бизнеса, поднявшись с 77-го места в 2018 году на 25-е место в 2020 году. Кроме того, правительство запустило несколько программ поддержки роста малых и средних предприятий. Эти инициативы направлены на продвижение инноваций и конкурентоспособности в различных секторах экономики, включая сельское хозяйство, туризм и информационные технологии.

Казахстан является страной, которая активно развивает свою экономику и предпринимательскую среду, преследуя цель стать одним из лидеров региона. Для этого наша страна проводит различные реформы и улучшает инфраструктуру, в том числе для предпринимателей, и создает новые возможности для инвестирования и развития бизнеса.

Несмотря на достигнутый к настоящему времени прогресс, в плане развития предпринимательства в Казахстане еще предстоит пройти долгий путь. Страна сталкивается с различными проблемами, такими как коррупция, слаборазвитая инфраструктура и ограниченный доступ к рынкам. Тем не менее, благодаря постоянным усилиям правительства по улучшению деловой среды и поддержке МСП, у Казахстана есть потенциал стать центром предпринимательства в Центральной Азии.

Список использованной литературы:

1. Измайлова С.А. «Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса после пандемии»//Актуальные проблемы современной науки и практики/В.О. Кожина, Д.С. Ергунов – Вестник МГЭИ, 2021.
https://elibrary.ru/download/elibrary_46157725_20204598.pdf
2. Павлова Т.И. «Анализ состояния малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан и мер государственной поддержки»//Наука XXI века: становление, развитие, прогнозы – МЦНП «Новая наука»
<https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-malogo-biznesa-v-respublike-kazahstan/viewer>
3. Бюро Национальной статистики РК. // <https://www.stat.gov.kz/>
4. Официальный сайт фонда «Даму» // <https://damu.kz/>
5. Официальный сайт Инвестиционного фонда РК // <https://qic.kz/ru/about-the-company/The-history-of-development/>

Оқиғалық туризмді Қазақстанның Оңтүстік өңірінде дамыту

Ермек Мадина Таубежанқызы

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Экономика, Туризм 7М11105,
Магистратура

Ғылыми жетекші:

Баймбетова Асель Батырхановна

Профессор м.а.

Аннотация: Мақалада әлемде жақсы дамып жатқан оқиғалық туризм арқылы Қазақстан өңіріндегі көрікті жерлер мен туристтер соңғы жылдары көптеп келген аумақтарды қарастыра отыра, оқиғалық туризмді жан-жақты зерттеп, Оңтүстік өңірлердегі табиғаты тамаша жерлерде мерекелік іс-шаралар ұйымдастыру көзделуде. Шетелдіктердің елімізге келу статистикасын қарай отыра, қызығушылықтарын бақылап, қазақ елінің азаматтары мен азаматшаларынан сұраныс пен ұсыныстары жайлы сауалнама алып іс-шара сценарийін ұсыну. Қазақстан Республикасының ішінде туристер көп келген өңірлерді статистикалық мәлеметтерге сүйене отырып зерттеп, сол өңірдің бәсекеге қабілеттілігін арттыру. Алматы қаласында орналасқан ел тұрғындарының жақсы ықыласы мен пікірлерін жинаған «Qazaq Auyl» эко-қонақ үйі мен «Auyl» ұлттық мейрамханасында бірлік күніне орай өткізілуге болатын іс-шара жоспары көрсетіледі.

Негізгі сөздер: оқиғалық туризм, қонақ үй, мейрамхана, іс-шара, мереке.

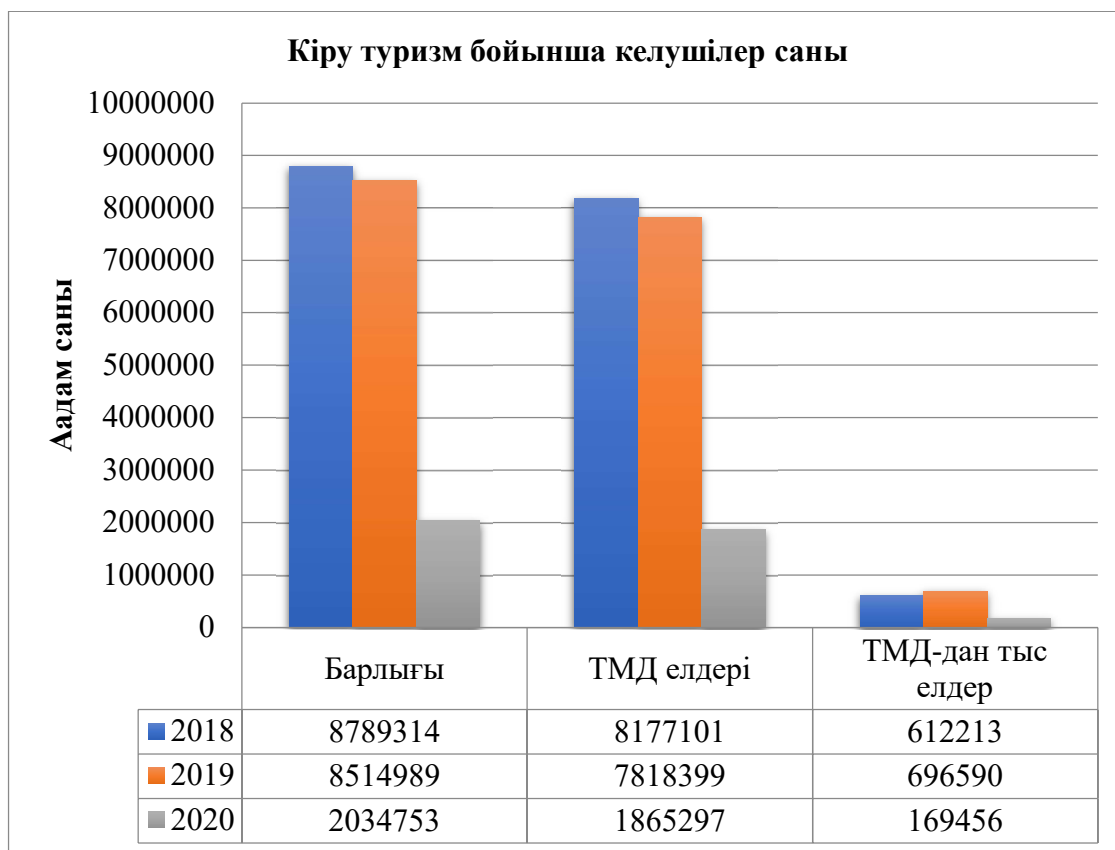
Әлемде әртүрлі бағыт бойынша туризм түрлері қазіргі таңда қарқынды даму үстінде. Туристер басқа мемлекетте тек қана демалып қоймай, сол елдің мәдениетімен танысып, салт-дәстүрін біліп, әр халықтың өзіндік ерекшеліктерімен танысуға асығады. Осындай ерекшеліктерді іздеп, қызықты оқиғалардың куәсі болуға үлкен септігін тигізіп жүрген оқиғалық туризм. Бұл туризм түрі басқа бағыттарға қарағанда жас әрі қызықты бағыт болып табылады [1]. Осы туризм түрімен саяхаттаудың басты мақсаты әртүрлі іс-шараға немесе оқиғаға тап келеді. Оқиғалық туризмнің негізгі ерекшелігі – мерекенің қайталанбас атмосферасы мен жеке демалыс жағдайларындағы жарқын ұмытылмас сәттер [2]. Дәстүрлі демалыс пен әлемнің ең ғажайып іс-шараларына қатысуды қоса алатын турлар жасау арқылы оқиғалық туризм қазіргі таңда қарқынды даму үстінде.

Тарихқа көз жүгіртетін болсақ, Еуропаның 80 жылдары оқиғалық туризм термині экологиялық және гастрономикалық туризмнің ішінде болған. Уақыт өте келе бұл бағыт өз алдына жаңа туризм түрі болып бекітілген еді. Оқиғалық туризмнің ішіне этнографиялық, мәдени, көркемөнер мен спорттық туризм салалары, қазіргі таңдағы фестивальдар мен мерекелік іс-шаралар, сонымен қоса дәстүрлер де жатқызылады [3]. Дегенмен барлық іс-шараларды оқиғалық туризмге жатқыза алмаймыз, оның ішінде пайдаға кеңелтіп ресурстардың барынша қамтылғанын айта аламыз. Бұл бағыт ел экономикасына тигізетін әсерінің көп екендігін де ескеруіміз қажет. Оқиғалық туризм арқылы туристік индустрияның объектілері жұмылдырылып, мәдени салт-дәстүрмен қоса ұлттық құндылықтар насихатталып, шетелден сұраныс көбейеді. Мұнда тек қана мәдениетке емес, спортқа да, әртүрлі бизнес іс-шараларына да қатысты саяхат мақсаттары болуы мүмкін. Осы уақытқа дейін туризмнің бұл бағыты бойынша үлкен мәнге ие болып келген әртүрлі елдерде, әр мезгілдерде өткен олимпиадалар, чемпионаттар, сондай-ақ, карнавалдар, рок-фестивальер мен кинофестивальдер, және де экономикалық форумдар. Жалпылама егер елде

жоспарланған нақты іс-шара болмаса да оны ойдан тауып, сол бойынша барлық қажеттіліктерді жинап ұйымдастыруға болады. Бұл мезетте оқиға ұйымдастырушылары мен туристік компаниялар түр ұйымдастырған кезде туристердің сұраныстарымен қатар сол мекеннің қонақжайлылығын да ескергені жөн. Оқиғалық туризм бойынша Қазақстан алдыңғы қатарларға шығуға мүмкіндігі де, даму потенциалы да баршылық.

Қазақстанның кең байтақ даласы көрікті жерлерге, табиғаты керемет әсем табиғи аумақтарға, ерекше қорғалатын аймақтарға толы. Оған дәлел ретінде еліміздің солтүстігінде орналасқан Қазақстанның Швейцариясы «Бурабай курорттық аймағы», Шығысымызда Баянауыл, Қатонқарағай. Шет мемлекеттермен теңіз арқылы шектестіріп жатқан жағалауы тамаша Каспий теңізі, қасиетті мекендерге толы киелі жерлер. Сіздерді жылы ауа-райымен, таулы аумағымен, киелі де, қасиетті мекендерімен, ерекше мәдениетімен қарсы алатын еліміздің Оңтүстік аумағы. Үлкен Алматы көлімен, Дүние жүзі бойынша ең үлкен екінші орныдағы Шарын шатқалымен, әр жыл мезгілінде сізді жылы ауа-райымен, тамаша табиғатымен, керемет көрінісімен қарсы алатын Қайыңды көлі. Бұл аймақтар Қазақстанда қысқы мезгілде шаңғы, коньки теуіп, жаздың жайдары күндері табиғат аясында демалып қайтуға мүмкіндік береді. Алматының алма бақтарының өзі құдды бөлек әлем сынды. Осындай әсем табиғаты тамаша өлкеде оқиғалық туризмді дамыту ел үшін үлкен мүмкіндік. Ел тәуелсіздігін алған сәттен бастап жыл сайын жаңа мерекелер, 2017 жылдан бастап рухани бағдарламалар ұсынуда, осы жақсы жайттарды бір-бірімен ұштастыра отыра оқиғалық турлар, дәстүрлерімізді дәріптей отыра заманауи іс-шаралар ұсынғымыз келіп отыр.

Кесте 1. Кіру туризмі бойынша келушілердің саны

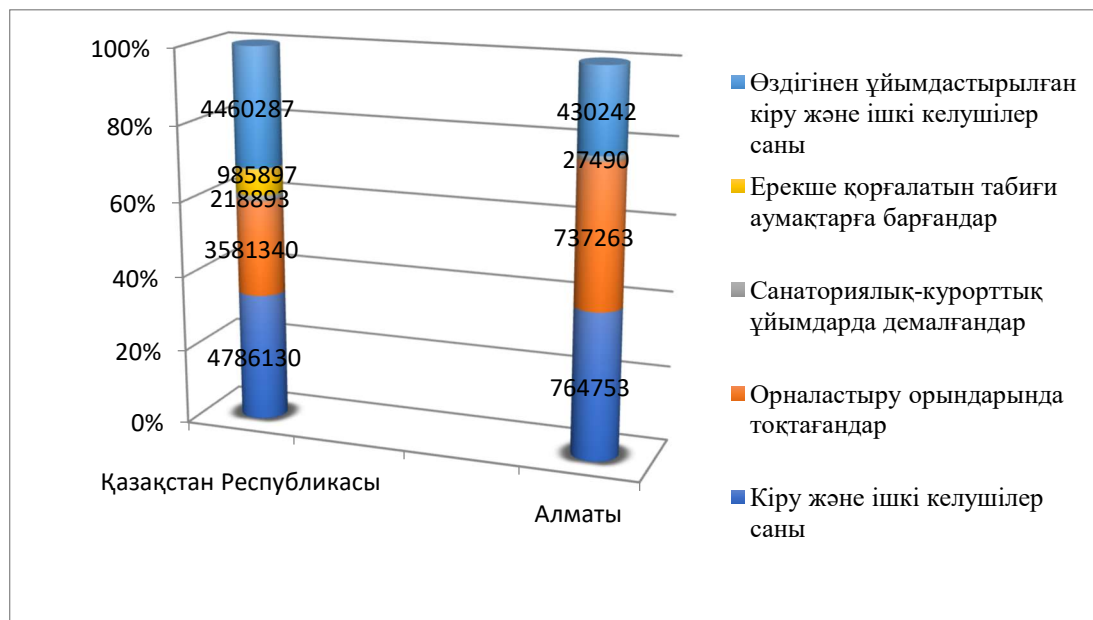

Ескертпе – мәліметтер [4] негізінде құрастырылған

Жоғарыда келтірілген статистикалық мәліметтен Қазақстан Республикасына келетін туристер саны көре аласыздар. Байқағандарыңыздай, 2018 жылғы көрсеткіштер жоғары, ал 2019 бен 2020 жылдарда барлық кіру туризм бойынша келген адамдар саны аз. Бұның

салдары барлық салаға әсерін тигізген карантиндік шаралар. Жалпы Қазақстан Республикасына келушілер санынан жоғарғы көрсеткіш көрсетіп отырған ТМД елдері. Оның ішінде көш бастап тұрған Өзбекстан, одан кейін Ресей Федерациясы мен Қырғызстан.

Кесте 2. Қазақстан Республикасының облыстары және курорттық аймақтары бойынша қызмет көрсетілген кіру және ішкі келушілер саны

Ескертпе – мәліметтер [4] негізінде құрастырылған

Екінші кестеге сай Қазақстан Республикасының облыстары және курорттық аймақтар бойынша қызмет көрсетілген кіру және ішкі келушілер санына назар аударатын болсақ Алматы қаласы бойынша 2020 жылы келген туристер саны 764 753 адамды құрап отыр. Оның ішінде көп бөлігін санаториялық-курорттық ұйымдарда демалушылар құрап отыр. Өздігінен ұйымдастырылған келушілер саны 430 242 адамды құраса, ерекше қорғалатын аумақтарға барғандар саны 27 490 ды құрап отыр.

Статистикалық мәліметтерге зер салатын болсақ, елдегі 2022 жылғы жасы бойынша келушілер саны 11 397, ал қалалар бойынша ең жоғарғы көрсеткіш Астана қаласы, екінші орын Алматы қаласы көрсеткен екен. Жас аралықтары бойынша Алматы қаласының 25-34 жас аралықтарындағы келушілердің саны көп екендігін байқаймыз. Бұл қалада студенттерінің көптігінің әсері деп білеміз, дегенмен карантиндік шаралардан кейін көптеген адамдар табиғат аясында демалуды жөн көреді.

Бұл көрсеткіштерден кейін Алматы қаласында жалпы келушілердің саны Қазақстан қалаларында топ үштікте екенің көрдік және жас ерекшеліктеріне байланысты жастардың көп келетіні белгілі. Сол себептен біз бұл аймақта түрлі іс-шаралар ұйымдастыру тиімді деген ойға келе отыра, келесі орындарда демалып, бағдарламалар ұйымдастырып, оқиғалық туризмді дамытуды жөн көрдік.

	Барлығы	Соның ішінде						
		15 жасқа дейін	15-24 жас	25-34 жас	35-44 жас	45-54 жас	55-64 жас	65 жас және үлкен
Қазақстан Республикасы	11 397	1 137	563	3 087	3 609	2 236	671	94
Абай	223	1	5	80	79	53	5	-
Ақмола	486	45	11	128	140	124	36	2
Ақтөбе	420	43	17	52	124	132	41	11
Алматы	424	48	32	125	113	52	42	12
Атырау	616	17	19	177	292	100	11	-
Батыс Қазақстан	543	75	49	117	148	102	43	9
Жамбыл	345	31	29	91	114	63	15	2
Жетісу	79	1	2	17	37	16	6	-
Қарағанды	546	66	15	113	140	165	30	17
Қостанай	497	110	21	150	129	64	19	4
Қызылорда	235	15	8	82	88	35	7	-
Маңғыстау	648	54	8	174	266	116	29	1
Павлодар	362	47	15	55	99	101	36	9
Солтүстік Қазақстан	452	73	40	75	133	90	36	5
Түркістан	261	29	13	72	56	60	29	2
Ұлытау	82	-	-	13	42	13	11	3
Шығыс Қазақстан	529	58	39	107	187	111	25	2
Астана қаласы	2 211	231	150	690	573	453	111	3
Алматы қаласы	2 101	161	82	703	714	310	125	6
Шымкент қаласы	337	32	8	66	135	76	14	6
Ескертпе – мәліметтер [4] негізінде құрастырылған								

Кесте 3. Қазақстан Республикасына жасы бойынша кіру келушілер саны (2022 жыл)

Қазіргі таңда жастар саяхаттауды, жаңа бағытта демалуды қалайды. Әлуметтік желілерде қазақи ұлттық нақыштағы тақиялар мен заманауи корсеттер де сатылымда көп, яғни бұл тауарларға сұраныс бар. Блогерлердің де тамақтанатын орындарды кеңес беру кезінде ұлттық дизайнмен безендірілген, қазақтың ұлттық тағамдары ерекше стильде ұсынылатын мейрамханаларды ұсынады. Көп танымал адамдардың ұсынысы бойынша Қазақстанның Оңтүстік өңіріндегі Алматы қаласында ерекше стильмен безендірілген ұлттық нақышта қонақтарды тамсандырып жүрген «Ауыл» мейрамханасы. Бұл мейрамхананың атмосферасы ерекше, себебі, ұлттық асхананы қонақтарға заманауи, әрі қазақтың ұлттық нақышта жасалынған ыдыстарына салып ұсынудың өзі ерекше көрініс береді. Бұл мейрамхананың өңірлік тағамдарына маусымдық және жергілікті ингредиенттердің қосылуы қазақ тағамдарының байлығы мен тауарлардың әсемдігін және оның ерекше сипатын көрсетеді. Бұл мекеменің интерьері көшпелі өмір салтының атмосферасын дәстүрлі материалдар мен элементтерді қолдана отыра шынайы ұлттық қазақи стильді заманауи ойластырып біріктіріліп жасалынған. «Ауыл» ұлттық мейрамханасы «Qazaq ауыл» эко-қонақ үйінің аумағында орналасқан еліміздің ең ірі AB Restaurants желісінің бір бөлігі болып саналады.

«Qazaq ауыл» эко-қонақ үйі Қазақстанның Оңтүстік өңірінің астанасы саналатын Алматы қаласында табиғаты ерекше Медеу ауданында орналасқан. Бұл қонақ үй қазақ қонақжайлылығының бай дәстүрлерінен, скандинавиялық стильде биік таулы табиғаттың тазалығында шабыт алып демалуға мүмкіндік беретін керемет қонақ үй [5]. «Qazaq ауыл» эко-

қонақ үйі Медеу шатқалындағы альпілік демалысты ұйымдастыруға мүмкіндік беретін үздік дәстүрлермен орындалған қонақжайлы 16 оңаша модульдік үйлер орналасқан. Керемет көріністері бар ерекше жеке терассалар экологиялық таза материалдардың көптігімен үйлесе келе сауна, душ және де жылытылған едендермен жабдықталған. Осындай екі, үш немесе төрт адамға дейін орналасуға болатын бөлмелердің терезесінен Алматы қаласының таулы бөктеріне ерекше көрініс сыйлайды. Жоғары деңгейлі қызмет көрсететін қонақ үймен серіктесе жұмыс істейтін AB Restaurant «Auyl» ұлттық тағамдар мейрамханасына әдемі жаяу жүру маршрутымен, сонымен қоса қысқы уақытта тау шаңғысы курортына аз уақытта жетуге мүмкіндік береді [6]. Бұл мекеннің орналасқан орны ерекше, табиғаты тамаша, көрінісі керемет, ауасы таза.

Алматы қаласының табиғатын тек қала тұрғындарына ғана емес басқа қала, ел қонақтарына ерекшелетіп оқиғалық туризммен ұштастыра отыра ұсыну арқылы өңірдің туристік әлуетін дамыту көзделуде. Алматы қаласының көрікті жерінен орын алған «Qazaq auyl» эко-қонақ үйінде 1 мамыр Бірлік күніне орай оқиғалық түр ұсынғалы отырмыз. Бұл түр бағдарламасына ұлттық құндылықтарымызбен заманиулықты бірлестіре отыра ерекше ұсыныстар қосылады.

1 мамыр – Қазақстан халқының бірлігі күніне арналған бағдарлама:

- ✓ Тақырыбы: «Мереке бастауы – бірлік!»;
- ✓ Өткізілетін орны: Оңтүстік Қазақстан, Алматы қаласы, Керей мен Жәнібек хандар, 586, «Qazaq auyl» эко-қонақ үйі;
- ✓ Тамақтану орны: «Auyl» ұлттық тағамдар мейрамханасына;
- ✓ Өткізілетін уақыты: 1 мамыр сағат 10:00.

1 мамыр – Қазақстан халқының бірлігі күніне арналған «Мереке бастау – бірлік!», - атты оқиғалық түр мазмұны:

- 10:00 «Auyl» ұлттық тағамдар мейрамханасында таңғы ас ішу;
- 11:00 «Auyl» ұлттық тағамдар мейрамханасында қойылым көрсету;
- 12:00 арнайы алаңда киіз үйде шағын мерекелік концерт тамашалау;
- 13:00 алаңда қазақ ұлттық ойындарын өткізу;
- 14:00 «Auyl» ұлттық тағамдар мейрамханасында түскі ас ішу;
- 15:00 «Qazaq auyl» эко-қонақ үйіне орналасып, тыңығу;
- 17:00 арнайы алаңда садақ ату;
- 18:00 кешкі ас ішу және мейрамханада ұлттық тағамдармен таныстырып қойылым көрсету;
- 20:00 Медеу шатқалында кешкі серуен, киіз үй алаңында ән айту;
- 22:00 қонақтармен қоштасу.

Жоғарыда ұсынылған бағдарлама бойынша қонақтарымызбен таңғы 10:00-ден 22:00-ге дейінгі уақытымызды өткіземіз. 1 мамыр – Қазақстан халқының бірлігі күніне арналған «Мереке бастауы – бірлік!» - атты оқиғалық түр жалпы Қазақстанның Оңтүстік өңірінде Алматы қаласының Керей мен Жәнібек хандар көшесінде орналасқан «Qazaq auyl» эко-қонақ үйі мен «Auyl» ұлттық тағамдар мейрамханасында өткізіледі. Медеу шатқалындағы альпілік демалыс пен бірге ұлттық құндылықтармызды ұштастыра ұйымдастырылғалы отырған іс-шараға арнайы «Тұмар» этно-ансамблы шақыртылады және олар 1 мамыр күні толығымен іс-шара өткізілетін орында арнайы ұлттық киімдермен қойылым көрсетіп, салт-дәстүрлерді түсіндіріп, қазақтың ұлттық ойындары жайлы ақпарат беріп, ойындарға төрелік етеді. Кішігірім мерекелік іс-шарада да арнайы аспаптармен өнер көрсетеді. Жалпы қонақтарды шақыртып, оларға нөмір брондаумен, трансферді өзіміз ұйымдастырамыз.

Бұл іс-шараға қонақтарды шақырту қазіргі таңғы ең жоғарғы белсенділіктердің біріне айналып отырған instagram желісі арқылы жарнама жүргізіледі. Бағдарлама @events_travel_kz парақшасында ілінеді. Сонымен қоса, @qazaqauyl, @auyl.almaty,

@tumar_toby_official парақшаларында да біздің бағдарлама жайлы ақпарат беріліп, қонақтарымызды көбейтуге септігін тигізеді.

Баға құнына:

- Әуежайдан қонақ үйге, қонақ үйден әуежайға дейін трансфер;
- Қонақ үйде 1 күн түнеу;
- FB (Full board) – Таңғы ас, түскі ас, кешкі ас;
- Арнайы қойылымдар.

Шығындар:

- Қонақ үй;
- Мейрамхана;
- Этно-ансамбль;
- Автокөлік;
- Сыйақы.

Ас мәзірі:

Таңғы ас:	• Бауырсақ, балқаймақ; • Көк салат: шомыр, алма, эдамаме, екі түрлі сүттен әзірленген брынза, пахта; • Дұнған кеспесі; • Аңызақ.
Түскі ас:	• Қаттама, тәтті пияз, үй ірімшігі; • Қызанақ сальсасы қосылған самса (жылқы еті, қосы еті; асқабақ, батат, жусай); • Сорпа: жіліншік, ноқат, көмбеленген бұрыш; • Жылқы етінен тартар, бұрыш тұздығы, чили майы, таба нан; • Үй трюфелі, қытырлақ нан, жентектелген өрік; • Асатаяқ.
Кешкі ас:	• Тандыр нан, күнжіт; • Джигяр кәуабы: қозы бауыры, қақталған құйрық май; • Ми сүйегі (жілік май, лазджан, таба нан); • Алма: үш т.рлу алма, жылы дәмдеуіштер, ваниль кремi; • Томирис коктейлі.

Арнайы оқиғалық туризмге бағытталған бұл бағдарлама Қазақстан туризмін ерекше қырынан көрсетіп, елімізде бар ұлттық мейрамханалар мен эко-қонақ үйлерді қолдау. Керемет ұлттық мейрамханаларымыздың бар екендігінің қала тұрғындарының да білмейтіні бар. Сол себептен Қорытындылай келе, статистикалық мәліметтер бойынша 2020 жылғы туристік ағын бойынша Қазақстан Республикасына келген шетелдіктер саны 2 034,8 мың кіру келушілерге жетіп отыр. Ең көп Өзбекстан Республикасы мен Ресей Федерациясы және Қырғызстан Республикасынан сондай-ақ, Тәжікстан, Беларусь, Түркия, Әжірбайжан, Украина, ҚХР, Германия, Грузия мен Үндістан мемлекеттерінен келетін туристер екен.

Байқағандарыңыздай Европа мемлекеттерінен келушілер саны аз, олардың біздің елге деген қызығушылығын арттыру үшін біз қызметтерімізді оңтайландырып, жарнамасын көбейтіп, шетелдіктер таңқалатында қызметтер ұсыну көзделуде.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Бизимова И.Н. Оқиғалық туризм туризмнің ерекше түрі ретінде / И.Н.Бизимов, Т.Ю. Анисимов – Вестник, Иркутский университет, 2006. 177-178с.
2. Морозов М.А. Туризм: сөздік / М.А. Морозов, Н.С. Морозова. – Москва – ИНФРА-М, 2022. – 241с.
3. Казарина А.С. Туризмнің өзекті бағыты – оқиғалық туризм / А.С.Казарина – Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации Нижний Новгород, 2014. – 16с.
4. ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалау агенттігі – Ұлттық статистика бюросы - URL: <https://stat.gov.kz/>
5. «Qazaq auyl» эко-қонақ үйінің ресми сайты. – URL: <https://qazaqauyl.com/?ysclid=lgwn5gteza952466083>
6. Ауыл» ұлттық тағамдар мейрамханасының instagram парақшасы – URL: <https://www.instagram.com/auyl.almaty/?ysclid=lgwn84bo6i912924549>

Проблемы реализации гендерной политики в Казахстане

Камалова Камила

1 курс, «Учет и аудит», Университет Нархоз, Республика Казахстан

Юн Юлианна

1 курс, «Финансы» Университет Нархоз, Республика Казахстан

Научный руководитель:

Кенжалина Жанна Шапаевна

Университет Нархоз, Республика Казахстан

Малгараева Жанат Кабдрахмановна

Университет Нархоз, Республика Казахстан

В современном обществе, тема о равноправии полов, и гендерной политики в целом, очень актуальна, причем не только в Казахстане, но и во всем мире. Главная цель гендерной политики заключается в достижении равенства между мужчинами и женщинами, и соответственно улучшении положения женщин во всех сферах жизнедеятельности. Гендерная политика ни в коем случае не направлена на ущемление прав мужской половины населения, а скорее на формирование новых взглядов в отношении положения женщин в обществе. Сама по себе гендерная политика не реализуема, здесь важен интерес мужчин и женщин, а также интерес государства.

Казахстан – огромная процветающая Республика, с численностью населения более 19 миллионов. Причем около 51% населения составляют женщины. Согласно Конституции Республики Казахстан, наша страна запрещает дискриминацию по половому признаку и гарантирует равенство прав всех граждан. Также в 2009 году был принят закон «О государственной гендерной политики в Республике Казахстан», который предполагает реализацию и развитие различных программ по осведомлению общества в области гендерных вопросов, включая образование, трудоустройство, политическое участие и многое другое. Но развивается ли эта программа и достаточно ли этого для того, чтобы женщины не подвергались дискриминации и насилию? Несмотря на существующие программы, неравенство между мужчинами и женщинами все же чувствуется, особенно в некоторых областях, таких как участие в политической жизни, доступ к ресурсам и т.п.

Как нам известно, со времен обретения независимости, Казахстан все же добился определенного прогресса в сфере гендерного равенства. Но несмотря на это, некоторые обстоятельства все же ограничивают деятельность и возможности женского пола по сей день. Более того, ни один государственный закон не содержит четкую информацию о нарушениях и запретах, совершенных против женщин, тем самым, порождая некорректное отношение к женскому полу. Таким образом, в обществе по-прежнему придерживаются безрассудных моралей и стереотипов, которые препятствуют свободному существованию женщин в современном обществе. К примеру, женщины, которые подверглись насилию и домогательству со стороны мужчин, оказывается виноваты в этом сами. Или, например, тот факт, что семейные проблемы и домашнее насилие не должны выходить за пределы семьи, тем самым, порождая сомнения у женщин, что подобные действия являются незаконными. Если подумать о том, на что все же стоит обратить внимание Казахстану, так это на

закрепление прав женщин на уровне законодательства и обеспечить народ эффективными средствами правовой защиты.

Для эффективного развития страны, женщины должны принимать участие в политической жизни, ровно таким образом, как и мужчины. Если взглянуть на ситуацию со стороны, то женщинам предоставлен доступ к органам власти и возможности влияния на государственную политику. Но в защите собственных интересов по-прежнему присутствуют изъяны. «Несмотря на это, в ходе исследований выяснилось, что почти 60% казахстанцев считают, что женщины обязательно должны участвовать в политической жизни государства.» [3] Так как именно они способны развить и систематизировать социальную политику. Но суть всей проблемы заключается в том, что женщины должны принимать участие во всех сферах деятельности, для этого государству необходимо увеличить круг возможностей. Участие женщин в политике приведет к эффективному развитию всей экономической и политической системы. Потому что именно женщина способна обратить внимание на те проблемы, которые мужчина, по всей вероятности, проигнорировал бы. Но, по всей видимости, государство не стремится признать этот факт, поэтому до сих пор явно сопротивляется созданию определенной политики и стратегий по гендерному неравенству. Возможно Казахстану, а в частности мужской половине населения, просто не хватает смелости признать, что женщины ни в чем не уступают мужчинам, а вполне возможно, что даже в чем-то их превосходят. Именно поэтому, я считаю, что сфера влияния женщин в Казахстане все также остается ограниченной.

Гендерная политика имеет заметное влияние на трудовую деятельность в различных сферах. Наличие разницы в оплате труда между мужчинами и женщинами является одной из основных проблем равноправия в трудовой деятельности. Многие работодатели имеют стереотипное мышление о женском поле и в результате этого делают ошибочные выводы. Зачастую они смотрят на гендер сотрудника, а не на его способности и знания. Для преодоления этой проблемы необходимо проводить мероприятия по регулированию и контролю за равным вознаграждением вне зависимости от пола. Также в пример можно привести социальные и экономические сферы. Дискриминация женщин, особенно молодых и матерей, в социальной и экономической политике ведёт к бедности и неравенству. В Казахстане патриархальное общество, и попытки развития гендерной политики в большинстве случаев подвергаются осуждению. Женщины во многих сферах труда до сих пор не имеют равных возможностей для профессионального развития, из-за традиционных стереотипов о «женской» и «мужской» работы. К тому же у нас всё ещё осуждается борьба с гендерным насилием, отрицается её важность и значимость. Насилие на рабочем месте, является серьёзной проблемой, которая может привести к увольнению, осуждению жертвы и нежелательным последствиям жизни в целом. Это лишь несколько сфер и примеров – гендерная политика может оказывать огромное влияние на трудовую деятельность в различных областях, и её более широкое распространение может помочь добиться большего равенства и справедливости в этой области. Поддержка развития гендерного равенства поможет избежать дискриминации.

Казахстан является страной с консервативными гендерными традициями, где мужское доминирование и стереотипы о роли женщин в обществе все еще сильны. Однако в последние годы правительство Казахстана принимает меры для укрепления гендерного равенства и защиты прав женщин. В 2014 году была принята Национальная стратегия равенства полов на период до 2016-2020 годов. Она предусматривает развитие институциональной и правовой базы для защиты прав женщин, повышения их социально-экономического статуса и включения их в политический процесс. Казахстан также присоединился к международным конвенциям по защите женщин от насилия и дискриминации, таким как Конвенция ООН по ликвидации всех форм дискриминации в

отношении женщин и Конвенция Совета Европы по предупреждению и борьбе с насилием в отношении женщин и домашнем насилии (Стамбульская конвенция). Однако, несмотря на принимаемые меры, нарушения прав женщин все еще встречаются в Казахстане. Среди них дискриминация на рабочем месте, насилие в семье, низкий уровень участия женщин в политической жизни страны и традиционные устои, которые препятствуют женщинам реализовывать свой потенциал. Таким образом, гендерная политика в Казахстане находится в стадии развития. Несмотря на то, что правительство страны принимает меры для укрепления гендерного равенства, еще многое предстоит сделать для надлежащей защиты прав женщин и их участия в политической и экономической жизни страны. Казахстан по развитию гендерной политики не находится в нижней части рейтинга по показателям, но по сравнению, например, с Исландией имеет разрыв. Исландия считается одной из самых равноправных стран в мире в плане гендерной политики. В 2021 году Исландия заняла первое место в рейтинге Global Gender Gap Report, который анализирует уровень равенства между мужчинами и женщинами в разных сферах жизни, включая экономическую активность, образование, политические права и здравоохранение. Примеры гендерного равенства в Исландии: Закон о равенстве полов, принятый в 2008 году, гарантирует равенство полов в оплате труда, здравоохранении, образовании, политических правах и других областях. В Исландии установлены квоты для женщин в парламенте. Согласно закону, не менее 40% мест в парламенте должны занимать женщины. Исландия также первой страной в мире, где в 2020 году была введена обязательная оплата равного за равную работу. Этот закон гарантирует, что компании с 25 или более сотрудниками должны демонстрировать равноправие в оплате труда между мужчинами и женщинами. Исландия запретила дискриминацию на основании пола, включая дискриминацию на рабочем месте и в образовании. В Исландии женщины и мужчины имеют равный доступ к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам. Таким образом, гендерная политика Исландии включает широкий спектр мер для обеспечения равноправия между мужчинами и женщинами в разных областях жизни. Благодаря этим мерам Исландия достигает высокого уровня гендерного равенства и является хорошим примером для других стран. И в Казахстане, и в Исландии были приняты законы, но различие в том, что в Исландии они работают, и гендерную политику развивают.

Казахстан начал создавать гендерную политику с 2002 года. В 2009 году была создана «Национальная комиссия по делам женщин и семьи при Президенте Республики Казахстан.» В 2014 году был принят Национальный план действий на период 2014-2016 годов «Женщины в Казахстане: политика равенства шансов, развитие и безопасность». Он включал такие направления, как улучшение доступа женщин к образованию, здравоохранению и работе, реализация мер по предотвращению насилия в отношении женщин и другие. В 2015 году Казахстан присоединился к Ответственному партнерству ООН по прекращению насилия в отношении женщин. Также были созданы кризисные центры для женщин и детей, пострадавших от насилия в семье. В настоящее время проводится масштабная работа по повышению осведомленности женщин о своих правах и возможностях, а также по формированию молодежной гендерной политики. Хотя в Казахстане существуют достижения в развитии гендерной политики, все еще есть проблемы. В настоящее время женщины в Казахстане получают в среднем меньше заработную плату, чем мужчины за аналогичную работу. В политике и управлении государством женщинам также не представлен доступ к ресурсам должным образом. Перспективы развития гендерной политики в Казахстане связаны с устранением дискриминации на основе гендерной принадлежности и содействием равных возможностей для женщин и мужчин в области образования, здравоохранения, экономики и политики. Большое внимание уделяется

проблемам насилия в отношении женщин, а также освещению вопросов гендерного равенства в СМИ и социальных медиа.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что в Казахстане, ровно так же, как и во многих других странах, существует проблема гендерного неравенства. И несмотря на то наше государство предпринимает шаги для борьбы с этой проблемой, гендерный вопрос по-прежнему остается актуальным и требует усилий со стороны правительства и общества в целом. Необходимо бороться с дискриминацией во всех сферах жизнедеятельности, расширять возможности для личностного и профессионального развития женщин, а также принимать меры для предотвращения насилия по отношению к женщинам. Например, Казахстан может решить данную проблему, введя новые законы, которые будут гарантировать безопасность и наличие прав у женщин. Также возможно изменить систему образования, преподавая о гендерном равенстве и разрушении стереотипов, тем самым освещая полезными знаниями школьников, которые в будущем смогут распознать насилие и будут способны предотвратить конфликт. Также создавая благоприятные условия для предпринимательства, предоставление финансовых возможностей, можно улучшить положение женщин и в экономической системе.

Список литературы:

1. Абраменко Е. Г. , «Гендерная политика: достижения и перспективы развития»: Изд-во Минск: РИВШ, 2019
2. Шведова Н. А. , «Развитие человеческого достоинства и гендерное равенство: умная гендерная политика»: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2015
3. <https://cabar.asia/ru/realii-i-problemy-gendernoj-politiki-v-kazahstane>

Анализ систем обеспечения экономической безопасности банков Казахстана

Научный руководитель:

Кенжалина Ж.Ш.

к.э.н., профессор, Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан

Альжаксин А.Б

Магистрант I курса, Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан

Экономическая безопасность является одной из наиболее важных составляющих жизненного цикла любой фирмы. Это относится к бизнес-сектору, так же как и к государственному сектору, и зависит от многих факторов, включая конкуренцию, изменение рыночной среды, налоговую политику, правовые требования и другие.

Экономическая безопасность фирмы - это способность компании преодолевать негативные влияния внешних и внутренних факторов, сохранять свои финансовые и материальные ресурсы и продолжать развиваться. В настоящее время, с учетом быстро меняющейся экономической ситуации и роста конкуренции, создание системы обеспечения экономической безопасности фирмы становится все более актуальным и необходимым процессом.

Система обеспечения экономической безопасности фирмы - это совокупность организационных, правовых, информационных, финансовых и материальных мероприятий, которые позволяют устранять риски и обеспечивать надежность и устойчивость деятельности фирмы. Она включает в себя следующие этапы:

1. Анализ ситуации. Необходимо изучить все факторы, влияющие на экономическую безопасность фирмы, чтобы определить возможные риски и угрозы.
2. Разработка стратегии. На основе анализа ситуации необходимо разработать стратегию обеспечения экономической безопасности фирмы, которая будет нацелена на устранение рисков и обеспечение устойчивости деятельности компании.
3. Реализация мероприятий. Далее необходимо реализовать мероприятия по обеспечению экономической безопасности фирмы, включая организационные, правовые, информационные, финансовые и материальные мер

В Казахстане формирование системы обеспечения экономической безопасности фирмы является актуальной проблемой, особенно в свете растущей конкуренции и нестабильной экономической ситуации. Кроме того, государство активно работает над улучшением экономической безопасности в стране в целом, что требует соответствующих мер для каждой фирмы.

В настоящее время в Казахстане создание системы обеспечения экономической безопасности фирмы является обязательным условием для получения лицензий и разрешений на осуществление деятельности. Также существует ряд законов и нормативных документов, регулирующих процессы, связанные с экономической безопасностью фирмы, в том числе предпринимательский кодекс, который регулирует антимонопольную политику в стране.[1]

Помимо этого, существует ряд мероприятий, направленных на формирование системы обеспечения экономической безопасности фирмы, таких как консультации и

поддержка со стороны банков, специальных организаций и экспертов, обучение и повышение квалификации кадров и другие.

Одним из основных инструментов формирования системы обеспечения экономической безопасности фирмы в Казахстане является использование информационных технологий. Благодаря им, компании могут улучшить свою работу с данными и улучшить контроль за финансовыми операциями, что помогает предотвратить возможные финансовые преступления и мошенничества.

Таким образом, формирование системы обеспечения экономической безопасности фирмы в Казахстане является неотъемлемой частью успешного бизнеса в условиях растущей конкуренции и нестабильной экономической ситуации.

Система экономической безопасности банков в Казахстане - это комплекс мер, направленных на обеспечение стабильности и безопасности банковской системы страны, защиту интересов депозиторов и клиентов банков, предотвращение финансовых рисков и преступлений в банковской сфере.

Действующее законодательство Республики Казахстан в области банковской деятельности устанавливает ряд требований и стандартов, которым должны соответствовать все банки страны, чтобы обеспечить свою экономическую безопасность и защитить интересы клиентов.

Один из ключевых инструментов системы экономической безопасности банков в Казахстане - это система регулярного мониторинга финансовых операций и анализа рисков, которые сопутствуют банковской деятельности. В соответствии с требованиями законодательства, все банки обязаны ежеквартально представлять в Национальный банк Казахстана (центральный банк страны) отчеты о своей финансовой деятельности и показателях рисков.

Кроме того, Национальный банк Казахстана имеет право проводить регулярные проверки банковской деятельности, направленные на выявление нарушений и рисков. В случае выявления нарушений или финансовых проблем, Национальный банк Казахстана может принимать меры по стабилизации ситуации в банке или отзыву его лицензии.

Еще один важный элемент системы экономической безопасности банков в Казахстане - это защита прав депозиторов и клиентов банков. В соответствии с законодательством, все депозиты физических лиц в банках Казахстана застрахованы до определенной суммы, что обеспечивает защиту вкладчиков в случае банкротства банков или других проблем, связанных с финансовой устойчивостью банка.[3]

В целом, система экономической безопасности банков в Казахстане построена на принципах прозрачности, контроля и управления рисками.

Она обеспечивает стабильность банковской системы, защиту прав депозиторов и клиентов банков, а также предотвращение и снижение финансовых рисков и преступлений в банковской сфере.

Одним из важнейших элементов системы экономической безопасности банков в Казахстане является соблюдение требований по управлению рисками. В соответствии с законодательством, каждый банк обязан иметь эффективную систему управления рисками, которая включает в себя оценку рисков, установление лимитов рисков, мониторинг и контроль за рисками, а также разработку и внедрение мер по управлению рисками.

В Казахстане существуют специальные органы и службы, ответственные за борьбу с преступлениями в банковской сфере и защиту прав потребителей финансовых услуг. Например, Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан осуществляет контроль и надзор за банками, инвестиционными компаниями, пенсионными фондами и другими участниками финансового рынка страны. Также существуют специализированные службы по борьбе с мошенничеством и преступлениями в

банковской сфере. Например, Национальный банк Казахстана создал Департамент борьбы с отмыванием доходов и финансированием терроризма, который занимается контролем за операциями, которые могут связываться с отмыванием доходов и финансированием терроризма.[2]

Таким образом, система экономической безопасности банков в Казахстане основана на принципах прозрачности, контроля и управления рисками. Она обеспечивает стабильность банковской системы и защиту прав депозиторов и клиентов банков, а также помогает предотвращать финансовые риски и преступления в банковской сфере. Однако, как и в любой другой стране, существуют вызовы и проблемы, связанные с обеспечением экономической безопасности банков в Казахстане. Одной из таких проблем является высокий уровень неплатежеспособности заёмщиков, что приводит к увеличению объемов проблемных кредитов и ухудшению финансового состояния банков.

Для решения этой проблемы были приняты ряд мер, направленных на снижение рисков кредитования и улучшение качества кредитного портфеля банков. В частности, введены более жесткие требования к заемщикам, усилен контроль за выдачей кредитов, разработаны программы реструктуризации и санации банков, а также созданы специализированные агентства по управлению проблемными кредитами.

В последние годы в Казахстане происходит активное развитие цифровых технологий и электронных платежей, что вносит свои изменения в систему экономической безопасности банков. В связи с этим, банки активно внедряют новые технологии и разрабатывают новые сервисы, которые позволяют улучшить качество обслуживания клиентов и снизить риски финансовых мошенничеств.

Таким образом, система экономической безопасности банков в Казахстане находится в постоянном развитии и совершенствовании. Она основывается на принципах контроля и управления рисками, борьбы с преступлениями в банковской сфере и защиты прав клиентов. Однако, как и в любой другой стране, существуют проблемы и вызовы, которые требуют постоянного внимания и улучшения системы.

Industrial and Commercial Bank of China (ICBC) - крупнейший банк в мире по активам. Как и любой другой банк, ICBC сталкивается с рисками, которые могут угрожать его экономической безопасности. Для защиты своих интересов и интересов клиентов, ICBC внедрил ряд мер по обеспечению экономической безопасности.

Одним из основных принципов системы экономической безопасности ICBC является управление рисками. Банк использует современные методы и технологии для анализа рисков и принятия соответствующих решений. ICBC также строго соблюдает регулирование и нормативы, установленные регуляторами в стране.

Кроме того, ICBC сильно вкладывает в кибербезопасность и информационную безопасность. Банк использует современные технологии для обеспечения защиты информации, хранящейся на его серверах, а также обеспечивает защиту персональных данных клиентов. ICBC также проводит регулярные проверки на наличие уязвимостей в системах безопасности и реагирует на обнаруженные проблемы.

ICBC активно сотрудничает с правоохранительными органами в борьбе с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег и мошенничество. Банк проводит свои собственные расследования и анализирует транзакции клиентов на предмет подозрительных операций.

ICBC также уделяет внимание обучению и развитию своих сотрудников, чтобы они были готовы эффективно реагировать на любые угрозы экономической безопасности. Банк проводит регулярные тренинги и обучения для своих сотрудников, чтобы улучшить их знания и навыки в области безопасности.

В целом, система экономической безопасности ICBC строится на комплексном подходе, который включает в себя управление рисками, кибербезопасность, борьбу с финансовыми преступлениями и обучение сотрудников. Благодаря этим мерам, ICBC смог сохранить свою экономическую стабильность и занять лидирующую позицию на мировом рынке. Банк также продолжает развивать свою систему экономической безопасности, учитывая изменяющиеся условия и угрозы.

Одной из новых инициатив ICBC является использование искусственного интеллекта (ИИ) для улучшения безопасности. Банк разрабатывает системы ИИ, которые могут автоматически анализировать данные и выявлять подозрительную активность. Это позволяет банку быстрее и эффективнее реагировать на потенциальные угрозы.

ICBC также активно участвует в международном сотрудничестве в области борьбы с финансовыми преступлениями. Банк является членом международных организаций, таких как Финансовая стабильностьовая доска (Financial Stability Board) и Группа действий финансовых мер (Financial Action Task Force), которые занимаются координацией усилий по борьбе с финансовыми преступлениями на международном уровне.

Кроме того, ICBC также принимает активное участие в социально-ответственных и благотворительных программах. Банк выделяет значительные средства на поддержку социально значимых проектов, таких как образование, экология, здравоохранение и бедность.

В целом, система экономической безопасности ICBC является примером того, как крупный банк может эффективно управлять рисками и обеспечивать защиту своих интересов и интересов клиентов. Банк постоянно совершенствует свою систему безопасности, учитывая новые технологии и изменяющиеся условия рынка, и продолжает оставаться одним из ведущих банков в мире.

Каспи Банк и Industrial and Commercial Bank of China (ICBC) - это два крупных банка, расположенных в разных частях света, и они имеют свои собственные системы обеспечения экономической безопасности. В этом разделе мы рассмотрим сходства и различия в системах экономической безопасности этих банков.

Как Каспи Банк, так и ICBC обладают обширными системами экономической безопасности, которые включают в себя меры по предотвращению мошенничества, отмыванию денег и финансированию терроризма. Оба банка активно используют современные технологии, такие как искусственный интеллект и блокчейн, для повышения эффективности своих систем безопасности. Каспи Банк и ICBC являются членами международных организаций, таких как Совет по финансовой стабильности и Межправительственная комиссия по финансовому мониторингу, и активно участвуют в международном сотрудничестве в области борьбы с финансовыми преступлениями.

Различия заключаются в том, что Каспи Банк и ICBC расположены в разных частях света и работают в различных экономических условиях, что может отражаться на их системах экономической безопасности. Например, Каспи Банк должен учитывать особенности казахстанского рынка и местных законодательных требований, в то время как ICBC работает в глобальном масштабе и должен соответствовать международным стандартам и требованиям. Каспи Банк является более молодым банком, основанным в 2013 году, в то время как ICBC был основан в 1984 году. Это может отразиться на том, какие технологии и методы используются в их системах безопасности. Каспи Банк и ICBC могут иметь различные подходы к управлению рисками и обеспечению безопасности своих клиентов. Например, ICBC может сфокусироваться на обеспечении безопасности крупных корпоративных клиентов, в то время как Каспи Банк может быть более ориентирован на р В ICBC более развитая система контроля и мониторинга денежных потоков, так как он является крупнейшим банком мира по активам. Каспи Банк, с другой стороны, может иметь более

локальную и гибкую систему обеспечения безопасности, адаптированную к своим клиентам и рисковым профилям.

Наконец, у этих банков могут быть различные стратегии по управлению внутренними рисками. Например, ICBC обладает жесткой системой внутреннего контроля и мониторинга с целью предотвращения мошенничества и коррупции в своей структуре. Каспи Банк, с другой стороны, ставит на первый план обучение своих сотрудников и развитие корпоративной культуры, чтобы снизить риск внутренних преступлений.

В целом, Каспи Банк и ICBC имеют много общего в своих системах экономической безопасности, таких как использование современных технологий и участие в международных организациях по борьбе с финансовыми преступлениями. Однако, из-за различий в масштабе и специфике своей деятельности, у них могут быть разные подходы к управлению рисками и обеспечению безопасности клиентов.

Список использованной литературы

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. Статья 195-1. Антимонопольный комплекс.
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375#z1318>
2. Закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 28 августа 2009 года
https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_
3. Сообщение Национального Банка Республики Казахстан об усилении мер финансового мониторинга от 10 января 2022 года
<https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/12735>.

Зарубежный опыт позиционирования колледжа

Тасбулатова Альмира

Almaty Management University, г. Алматы

Аннотация. Бүгінгі таңда кез келген оқу орны, соның ішінде колледждер үшін оны мақсатты аудитория, яғни білім беру қызметін алуға қызығушылық танытушылар қабылдауы маңызды. Бұл мақалада колледждерді позициялаудың шетелдік тәжірибесінің ерекшеліктері қарастырылады.

Түйін сөздер: колледждің позициялануы, шел тәжірибесі, маркетинг, позициялау ерекшеліктері

Аннотация. Сегодня для любого учебного заведения, в том числе для колледжей является важным его восприятие целевой аудиторией, то есть теми, кто заинтересован в получении образовательной услуги. В данной статье рассмотрены особенности зарубежного опыт позиционирования колледжей.

Ключевые слова: позиционирование колледжа, опыт стран, маркетинг, особенности позиционирования

Abstract. Today, for any educational institution, including colleges, its perception by the target audience, that is, those who are interested in receiving educational services, is important. This article discusses the features of the foreign experience of positioning colleges.

Keywords: college positioning, country experience, marketing, positioning features

1. Введение

Модернизация системы технического и профессионального образования за счет реализации передовых образовательных стратегий является одним из основных условий подготовки конкурентоспособных специалистов в целях обеспечения устойчивого роста экономики страны, социальной стабильности казахстанского общества и поддержки занятости населения. В этой связи в большую роль и актуальность на сегодняшний день приобретают колледжи. Учреждения среднего профессионального образования – это подготовительная ступень для многих выпускников школ к поступлению в вуз[1]. Система образования в современном Казахстане сталкивается с определенными трудностями. Идет постоянное реформирование и модернизация системы, а также поиск наилучшей траектории развития, которые требует определенных изменений в самой системе. Среди заведений профессионального образования именно колледжи и техникумы составляют острую конкуренцию вузам. Важнейшей маркетинговой проблемой, с которой столкнулись колледжи, оказалась необходимость эффективного позиционирования и продвижения своих брендов. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью поиска наиболее продуктивного способа позиционирования колледжей на рынке образовательных услуг.

2. Литературный обзор

Теоретические вопросы, связанные с методами педагогической и социально-педагогической деятельности, освещены в работах Дорожкина Е.М., Зеера Е.Ф. Зайцева, Б.Ю. Татарских (2016), А.Г. Кислов (2014), О.К. Филатов (2002), И.П. Подлясы (2000), Г.М. Романцев

(1997), В.А. Сластенин (2002), В.А. Федоров (1999, 2001), В.И. Загвязинский (2015) и многие другие ученые. Вопросы использования основ и принципов маркетинга в педагогике и образовании освещены в работах К.А. Сагинова (2003), С.И. Плакий (2006), Г.А. Астратова (2007, 2008), А.Ю. Плешакова, В.А. Чупина (2013), Н.К. Шеметова (2012, 2015), Н.А. Спирина (2015), М.А. Дремина, Г.А. Горбунова, В.А. Копнов (2015).

Маркетинг как философия участников рыночных отношений не является философией понятий или школ мысли. Это не система знаний как таковая и не инструмент для создания общего видения участников рынка. Это элемент формирования их сознания, соответствующего образу жизни на рынке[2]. В свою очередь, педагогический маркетинг включает в себя комплексное изучение заказа общества на образование, возможной степени востребованности различных знаний, необходимого уровня подготовки учащихся, форм обучения и воспитания и возможности их совершенствования. Основной принцип маркетинга образовательных услуг заключается в его философии и ориентированности не на запросы и потребности производителя товаров и услуг, а на запросы и потребности потребителя. Тем не менее, это не было бы реализовано, если бы выполнение этого основного принципа не было в центре внимания других принципов маркетинга.

Понятие «экономика вуза» стало реальностью – механизмы ее управления, как правило, включали лишь увеличение платных форм обучения (в ущерб качеству), децентрализацию управления система в ряде вузов (сохранение части внебюджетных доходов на уровне кафедр с дальнейшим самостоятельным распределением и расходованием) и др. Специальности и направления подготовки обновлялись очень медленно, руководители вузов старались сохранить кадры и традиции без погружения в рыночную экономику. Многие руководители вузов не были к этому профессионально готовы. Именно тогда в казахстанском образовании зародилась идея маркетинга образования или педагогического маркетинга. С получением независимости Казахстана начали появляться множество учебных заведений на территории страны. Однако изначально было полное непонимание принципов рыночных отношений в сфере образования. До этого в учебных заведениях был стабильный государственный заказ на подготовку определенного количества специалистов, а потом они столкнулись с совершенно иным подходом к выбору будущей профессии и места для учебы у молодежи так называемого «постперестроечного» периода. Теперь университет должен был бороться за каждого абитуриента, который поступает на ту или иную специальность. Позиционирование с целью занять то или иное место стало не теоретической главой из курса маркетинга, а реальностью жизни. Ввиду проблем с обновлением материально-технической базы учебных заведений многие из них сочли невозможным подготовку специалистов для высокотехнологичных производств, что привело к огромному количеству учебных программ, требующих минимального технологического уровня учебного процесса. Среди множества конкурирующих университетов крайне важным стал вопрос их позиционирования.

Позиционирование — это процесс воздействия на восприятие, отношение и потребительские привычки потребителей в соответствии с условиями конкуренции и возможностями компании на целевом рынке. Цель позиционирования состоит в том, чтобы определить и овладеть сильным мотивом покупки, который дает нам реальное или мнимое преимущество, и сохранить его[3]. Позиционирование — это процесс проектирования, направленный на создание в сознании покупателя четкого образа конкурентов, основанного на его отличительных характеристиках. Позиционирование является результатом аналитического процесса, основанного на четырех следующих вопросах: бренд/продукт для кого, какая выгода, какая причина и против кого.

Позиционирование является одним из важнейших маркетинговых мероприятий для колледжей. Более того, позиционирование широко признано сущностью деятельности по

брендингу. Чтобы создать мощный бренд, нужно выделить его среди конкурентов[4]. Лучший способ добиться этого — четко позиционировать бренд с помощью его индивидуальности и идентичности. В этом контексте цель специалистов в данном направлении состоит в том, чтобы определить, применяют ли колледжи стратегии позиционирования, отличные от стратегий их конкурентов, и если да, то концептуализировать эти стратегии позиционирования. На сегодняшний день именно сайт образовательного учреждения позволяет ему донести до потенциальных и существующих потребителей максимум информации. Поэтому при проведении анализа в качестве основного источника важно использовать сайты учреждений, а также печатные средства рекламы и статьи в газете.

Позиционирование часто является решающим стратегическим решением, которое является источником конкурентного преимущества для фирмы или бренда, в нашем случае колледжа поскольку позиция может иметь решающее значение для восприятия и решений клиентов. Коммуникационная стратегия фирмы основана на ее стратегии позиционирования. Некоторые организации пытаются создать для себя имидж всего для всех с помощью своей стратегии позиционирования. По нашему мнению, это неправильно и это может привести к запутанному восприятию в умах потребителей. Кроме того, для эффективного позиционирования необходимы воспринимаемая уникальность (конкретная позиция, связанная только с одним брендом), сила (сильная и четкая связь с позицией) и распространенность (благодаря которой целевые клиенты знают о позиции бренда). Компании, в нашем случае колледжи должны разработать позицию, прежде чем принимать решение о маркетинговых коммуникациях, поскольку позиционирование повлияет на все компоненты маркетинговой коммуникации. Позиционирование является прямым источником согласованности маркетинговой деятельности той или иной организации. Четкая позиция гарантирует, что все компоненты маркетинговой коммуникации поддерживают друг друга.

Позиционирование брендов услуг важнее, чем позиционирование брендов товаров. Кроме того, важность позиционирования может различаться в разных секторах услуг[5]. В зависимости от уровня вовлечения потребителей услуги классифицируются на две группы в зависимости: услуги с высоким уровнем вовлечения и услуги с низким уровнем вовлечения. Отмечается, что позиционирование является более важным для услуг с высокой вовлеченностью, и образовательная сфера является одним из них. Благодаря позиционированию колледж может четко донести до будущих студентов, что он из себя представляет и какие особенности он имеет. Таким образом, воспринимаемый риск заинтересованных сторон, особенно будущих студентов, колледж должен быть сведен к минимуму. Таким образом, эффективное позиционирование считается решающим фактором для брендинга современных колледжей.

Для производителей товаров и услуг, в том числе и в сфере образования, степень склонности к маркетингу как рыночной философии реализуется в степени, ступенях перехода от производственно-сбытовой направленности учреждения к маркетинговой направленности.

Основными отличиями позиционирования колледжей являются[6]:

1. Оказываются только те услуги, которые являются традиционными для образовательного учреждения либо возложены на него органами системы образования или обусловлены государственными заявками.

2. Ассортимент регионального рынка образовательных услуг достаточно узок, традиционен и медленно обновляется. Сами образовательные процессы и технологии производства образовательных услуг в регионах не гибки и трудно поддаются перенастройке.

3. Цены на оказываемые услуги формируются на основании нормативных затрат, утвержденных вышестоящими органами, а также утвержденного плана приема и фактических лимитов финансирования. Получение прибыли не является приоритетом для учреждений образования, они ориентированы только на возмещение себестоимости производства услуг.

4. Недостаточно развита реклама и другие средства коммуникации с потребителями и возможными посредниками при продвижении услуг на рынке образования.

5. Как правило, образовательными учреждениями руководят специалисты в определенной области, не имеющие потенциала и опыта работы на региональном рынке образования и труда.

6. Научно-педагогические исследования слабо связаны с потребностями и особенностями отдельных групп потенциальных потребителей образовательных услуг.

Процесс формирования образа колледжей включает следующие этапы: идентификация колледжа как реального объекта; позиционирование колледжа, визуализация образа, символическое представление колледжа [7]. Эти этапы реализуются посредством целенаправленных действий, направленных на создание из реального объекта - колледжа его символического образа.

3. Методы

При выполнении данного исследования применялись такие теоретические методы как обзор и анализ литературы, обобщение данных.

4. Результаты

Колледжи позиционируют себя в различных областях, чтобы иметь отличный имидж от своих конкурентов. Колледжи могут позиционировать себя по сравнению со своими конкурентами по качеству, возможностям трудоустройства после окончания учебы и признанию по специальности[8]. На самом деле цена и географическое положение являются областями, которые колледжи могут позиционировать в дополнение к предыдущим областям. Кроме того, колледжи могут позиционировать себя в отношении среды обучения, карьерных обязательств и культурной интеграции и среды социальной жизни, доступной для студентов.

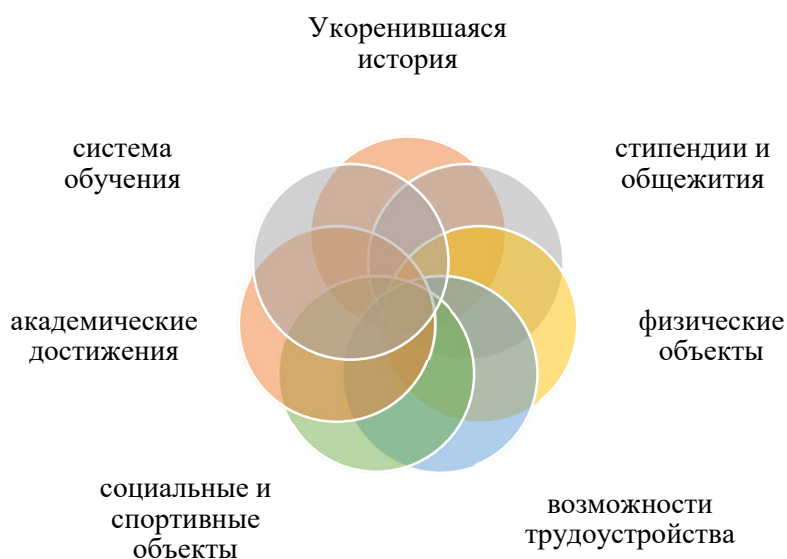

Рисунок 1. Критерии для позиционирования колледжа

Перечисленные характеристики, несомненно, имеют значение для потенциальных покупателей при выборе колледжа. Но, с точки зрения позиционирования, они не способствуют формированию его уникальной позиции. Следовательно, кроме вышеперечисленного, колледжам необходимо указывать еще свои отличительные характеристики.

Политехнический колледж Ренсселера (город Трой, США) позиционировал себя на технологическом творчестве, которое является его основной ценностью, а Университет Брауна (город Провиденсе, США) позиционировал себя как один из расслабленных и непредубежденных колледжей Лиги плюща[9]. Эти два университета были примерами позиционирования по атрибутам. Корнельский колледж (США) был примером позиционирования по использованию, потому что он позиционировал себя как предпочтительный колледж для специальностей в области гостиничного администрирования. Колледж Святого Лео во Флориде был приведен в качестве примера позиционирования пользователем, потому что он позиционировал себя как колледж выходного дня. Целевым рынком были работающие взрослые студенты, не окончившие колледж. Позиционирование Корнуоллский колледжа (Англия) как члена сообщества колледжей было примером позиционирования по категориям продуктов. Мичиганский университет под названием «Гарвард Среднего Запада» позиционировал себя как государственный университет благодаря высокой цене и качеству. Колледж Марион в Марионе, штат Индиана, изменил свое название на Уэслианский университет Индианы, чтобы ассоциироваться с другими элитными уэслианскими университетами. Так, примером конкурентного позиционирования является Уэслианский университет Индианы. Северо-западный университет штата Миссури позиционировал себя по теме «электронный кампус» и подчеркивал компьютерные технологии, глобальное участие и инновации [10]. Чикагский колледж позиционирует себя в отношении качества жизни в кампусе для студентов, таких как общежития, помещения кампуса, развлекательные заведения и позиционировал себя на стипендиях, предоставляемых студентам. Екатеринбургский колледж позиционирует себя со стороны неизменного стабильного уровня подготовки специалистов и высокая квалификация преподавателей.

5. Выводы и обсуждение

Таким образом, современный подход к выбору образовательного учреждения для дальнейшего обучения абитуриентов, наряду с оценкой образовательного потенциала учреждения в целом и оценкой конкретного образовательного плана в частности, основывается также на информационной деятельности организации в тех источниках информации. Следовательно, необходимо приложить дополнительные усилия для поиска той значимой для потребителей характеристики, которая бы одновременно выделяла колледж относительно конкурентов.

Список использованных источников

1. Жадько, Е. А. Позиционирование и брендинг образовательной организации [Текст] : [монография] / Е. А. Жадько, Л. М. Капустина, Н. Ю. Романова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2016. – 204 с.
2. Рудая Е. А. Основы бренд-менеджмента : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2006.
3. Селюков М. В., Шалыгина Н. П. Бренд-технологии в системе управления высшим учебным заведением // Современные проблемы науки и образования. 2020. No 5.

4. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Финпресс», 2008.
5. Фокс К. Маркетинг высшей школы: опыт США //Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2012. – №. 1. – С. 38-42.
6. Капустина Л. М., Жадько Е. А. Сравнительный анализ стратегий позиционирования колледжей на рынке образовательных услуг Екатеринбурга //Практический маркетинг. – 2012. – №. 4. – С. 25-30.
7. Slastenin, V.A. (2019). Pedagogy: textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Publishing Centre "Akademia", 576 p.
8. Zagvyazinsky, V.I. (2015). On the social significance and need of pedagogical research. Education and Science, 8, 4-19.
9. Pankrukhin, A.P. (1995). Marketing of educational services in higher and advanced education. Moscow: Interpraks, 240 p.
10. Jeffrey W. Steagall, Peter Falk, Andres Gallo, Thomas W. Porter. (2021) International Double Degree Programs as Accelerators for Internationalization: Lessons from the Trans-Atlantic Business School Alliance. Journal of Teaching in International Business 32:1, pages 7-35.
11. Беляева, Ж. «Системный подход к социальной ответственности: построение и картирование устойчивых практик в Уральском федеральном университете», Инновации, предпринимательство и устойчивая цепочка создания стоимости в динамичной среде, стр. 274–285, 2015.

Chemical Sciences

PHYSICAL PROPERTIES OF BIODEGRADABLES AND BIOLOGICALLY COMPATIBLE COPOLYMERS AFTER IMPLANTATION UNTIL ITS COMPLETE RESORPTION

Tamari Beshidze

Ph.D Student, Georgian Technical University, Faculty of Informatics and Control Systems, Control Systems Automation and Test Engineering, Tbilisi, Georgia

Nona Otkhozoria

Ph.D., Associate Professor, Georgian Technical University, Faculty of Informatics and Control Systems, Control Systems Automation and Test Engineering, Tbilisi, Georgia

Abstract

This article discusses the physical properties of the unique product – biodegradables and biologically compatible co-polymers, which is used for production of absorbable surgical sutures. The absorbable surgical thread is obtained by extrusion of L-lactide-ε-Caprolactone Copolymer (P(LA/CL)) polymers. The main feature of polymer products - complete absorption over a long period of time - is one of the most important parameters for plastic surgeons to achieve effective results. Absorbable threads with barbs are characterized by long absorption. In addition, one of its main features is that after implantation under the skin, it maintains a firm fixation on a specific segment in accordance with the correction of wrinkles.

This article demonstrates the results of observations on the properties of the threads after their implantation in-vivo, in the subcutaneous tissue of rabbits and estimates the time of complete absorption. The aim of this study is to observe the properties of barbed threads after their in-vivo implantation in the subcutaneous tissue of rabbits and to estimate the full absorption time, which is the main feature for production of a strong armor of the soft tissues and because this armoring the human face appears sleeker and tighter.

Keywords: Biodegradables Copolymer, Physical Property, Statistical Analysis

Introduction:

It has been more than 2 decades since the biodegradables and biologically compatible co-polymers was used for production of absorbable surgical sutures. The absorbable surgical thread is obtained by extrusion of L-lactide- ϵ -Caprolactone Copolymer (P(LA/CL)) polymers. (K. Tomihata 1998) The main feature of polymer products - complete absorption over a long period of time - is one of the most important parameters for plastic surgeons to achieve effective results. Absorbable threads with barbs are characterized by long absorption. In addition, one of its main features is that after implantation under the skin, it maintains a firm fixation on a specific segment in accordance with the correction of wrinkles. (M.A. Sulamanidze 2013) Threads are designed to elevate the tissues and achieve a face lift effect. This system uses several short, bidirectional barbed, multidirectional barbed, twisted pair and spirally wrapped threads in USP sizes 2-0 or 5-0, inserted in a curved fashion into sagging, flabby facial areas, to cinch and elevate the tissues. The barbs on either side of the thread, oriented towards the middle, open and engage the soft tissues once the ends are pulled in opposite directions. This makes the threads self-retaining or locking. The process is simple to perform under local anesthesia. It takes appr.20 minutes for each area (cheeks, jowls, brow, or neck) and its recovery is swift.

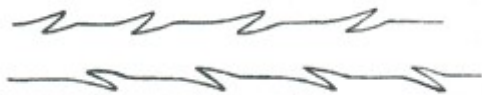

Figure 1 – Geometry of Barbed Threads

Figure 1 demonstrates the longitudinal section of the barbed thread with unidirectional barbs. After the thread is inserted under the skin, the barbs prevent the moving of thread and ensure even contraction of the soft tissues, lift them up and create a new volumetric contour. (Woffles T. L. Wu 2004)

The soft tissue improvement occurs because subsequent fibrous tissue production around the threads combined with the implanted threads act as a scaffold within the soft tissue matrix. This fibro collagenous reaction enhances the collagen matrix of the dermis and subcutaneous tissue. As longer the thread remains in the tissues until its full absorption, as more solid fibrous tissue is formed subcutaneously. The aim of this study is to observe the properties of barbed threads after their *in-vivo* implantation in the subcutaneous tissue of rabbits and to estimate the full absorption time, which is the main feature for production of a strong armor of the soft tissues and because this armoring the human face appears sleeker and tighter. (Bishara S Atiyeh 2010)

Scope: The focus of this article is to evaluate statistically the results of study “Degradation and Local Tissue Response of Sutures in a Subcutaneous Rabbit Implant Model (GLP)”, performed by **WuXi AppTec on 24.07.2017**, which was re-evaluated and amended on 29.11.2021. The Purpose of this study is to evaluate the absorption rate and time to complete absorption as well as the time course of degradation of two suture materials following dorsal subcutaneous implantation for up to seventy-two weeks in rabbits. Original study was performed on APTOS barbed suture line which is represented by the product “Visage Excellence Method”

Review of Analysis Methods:

A sampling size of 273 glass slides were retrieved from the archive. Unless otherwise tabulated, slides were labelled with the name of the implant site (L1 through L5 representing left control article implant sites and R1 through R5 representing right test article 2 implant sites). This sampling size is generally sufficient to statistically evaluate any data set. Larger sampling sizes would give greater confidence in all relevant calculations.

Linear regression was used to assess the relationship as well the residuals of absorbed threads between implanted Aptos Threads at time point “0” and at 4, 13, 26, 34, 52, 64, 72 weeks. Linear

regression is used to estimate the timepoint, where the thread residuals will be $\leq 10\%$ of the entire sample implanted.

This method allows to quantify the direction and strength of relationship. The regression coefficient describes the average (expected) change in the dependent variable for each 1-unit change in the independent variable for continuous independent variables or the expected difference versus a reference category for categorical independent variables. The coefficient of determination, commonly referred to as R^2 , describes the proportion of the variability in the outcome variable that can be explained by the independent variables. With simple linear regression, the coefficient of determination is also equal to the square of the Pearson correlation between the x and y values. (Schober und Vetter 2021, volume 132)

Thus, linear regression is useful to distinguish the effects of different variables on the outcome and to control for other variables—like systematic confounding in observational studies or baseline imbalances due to chance in a randomized controlled trial. Ultimately, linear regression can be used to predict the value of the dependent outcome variable based on the value(s) of the independent predictor variable(s). Valid inferences from linear regression rely on its assumptions being met, including:

the residuals are the differences between the observed values and the values predicted by the regression model.

the residuals must be approximately normally distributed and have approximately the same variance over the range of predicted values.

the residuals are also assumed to be uncorrelated. In simple language, the observations must be independent of each other.

Evaluation of Results:

The full absorption time will be estimated based on the average residuals from 4 to 72 weeks implantation and compared to the best estimated baseline average area in time “0” cross sections. The measured results are given in the Table 1.

Table 1: Residual Test Article Material Based on the Average of the Best Estimate of Residual Test Article Material Cross-Sectional Area from 4 to 72 Weeks Implantation, as Compared to the Best Estimate of Baseline Average Area in Time 0 Cross-Sections

Duration	Best-Estimate Average Residual Test Article Material Cross-Sectional Area (mm ²)	Percentage Residual Test Article Material Compared to Time 0
Time 0	0.14341	
4 Weeks	0.12275	85.593%
13 Weeks	0.10421	72.668%
26 Weeks	0.09490	66.17%
34 Weeks	0.11423	79.658%
52 Weeks	0.06467	45.09%
64 Weeks	0.06727	46.91%
72 Weeks	0.03227	22.51%

The Best-Estimate Average Residual Test Article Material Cross-Sectional Area (mm²) in Table 1 was derived in Figures 2-5 below.:

Duration	How Tissue Processed	Test Article 2 Slide and Section Measured (When Multiple Sections on a Slide)	Article Area within Circular Region of Interest (mm ²)	Article Area within Elliptical Region of Interest (mm ²)	Total Article Area (mm ²)	Time 0 Average (Baseline Article Area in mm ²)
Time 0	Unimplanted Test Article 2 Material	Slide 1	0.13388	0.26303	0.32058	0.14341
		Slide 2 section 1	0.13908	0.22834	0.25398	
		Slide 2 section 2	0.12704	0.23591	0.31686	
		Slide 3	0.11969	0.18150	0.18656	
	How Tissue Processed	Test Article 2 Slide and Section Measured (When Multiple Sections on a Slide)	Tissue Section Circular Void Area (mm ²)	Tissue Section Elliptical Void Area (mm ²)	Tissue Section Implant Material Area Within Circular Void (mm ²)	
	Implanted into Rabbit Cadaver Skin / Subcutaneous Tissue	Slide 1 section 1	0.20216	0.21127	NI	
		Slide 1 section 2	0.18771	0.28272	NI	
		Slide 1 section 3	0.15404	0.25728	NI	
		Slide 2 section 1	0.12860	0.17277	NI	
		Slide 3 section 2	0.16024	0.24236	NI	
		Slide 4 section 1	0.10507	0.17237	NI	
		Slide 4 section 2	0.14575	0.17057	NI	
		Slide 4 section 3	0.11761	0.15198	NI	

Figure 2: Cross-Sectional Area (mm²) of Unimplanted Test Article 2 Material and of Test Article Material Implanted in Cadaver Skin Sites Postmortem – Time 0

Animal Number	Duration	Test Article 2 Implant Site (Slides Measured in Parentheses, When Multiple Slides or Different Name than Implant Site)	Tissue Section 1 Circular Void Area (mm ²)	Tissue Section 1 Elliptical Void Area (mm ²)	Tissue Section 1 Implant Material Area Within Circular Void (mm ²)	Tissue Section 2 Circular Void Area (mm ²)	Tissue Section 2 Elliptical Void Area (mm ²)	Tissue Section 2 Implant Material Area Within Circular Void (mm ²)	Duration Average Implant Material Area Within Circular Void (Minimum Estimate of Average Area in mm ²)	Duration Average Circular Void Area (Maximum Estimate of Average Area in mm ²)	Duration Average of Best Cross-Sectional Area Estimates for Each Site (Average Area in mm ² of Bolded Values)
41314	4 Week	R1	0.11761	0.15051	NI	0.12896	0.14917	0.07322	0.03848	0.12275	0.12275
		R2	0.11928	0.12135	0.06557	0.11987	0.14198	NI			
		R3	0.14501	0.28297	0.02750	0.13914	0.36486	0.02287			
		R4	0.12094	0.17330	0.03068	0.18698	0.28665	NI			
R1		0.13094	0.15376	NI	0.09979	0.24513	NI				
R2		0.10510	0.14383	0.01587	0.05400	0.11547	0.04436				
R3		0.11457	0.35142	NI	0.13993	0.25557	NI				
R4		0.14398	0.18840	NI	0.13993	0.19929	NI				
R1		0.06730	0.12362	NI	NA	NA	NA				
R2		0.14050	0.22570	NI	0.12202	0.17776	0.06720				
R3		0.14050	0.22680	0.02723	0.11311	0.12628	0.01026				
R4		NA	NA	NA	0.11094	0.12906	NI				
41318	13 Week	R1	0.09192	0.10954	0.00759	0.07731	0.09943	0.07647	0.04759	0.10421	0.10421
		R2	0.14119	0.19355	0.09892	0.06223	0.10251	0.01454			
		R3	0.10486	0.18529	NI	NA	NA	NA			
		R4	NS	NS	NS	NS	NS	NS			
R1 (R1B is only slide available for this site)		0.13227	0.13227	0.05126	0.08121	0.12805	NI				
R2		0.08121	0.12805	NI	0.09183	0.23247	0.01446				
R3		0.10980	0.15651	0.00653	0.12693	0.14894	NI				
R4		0.13839	0.14249	0.05006	0.10760	0.13033	0.10760				
R1		0.07775	0.09671	NI	0.09907	0.10966	0.03687				
R2		NA	NA	NA	0.12899	0.14072	0.08691				
R3		NA	NA	NA	0.11656	0.13971	0.04781				
R4		0.10550	0.13243	0.01961	0.10538	0.10234	NI				
41325	26 Week	R1	0.16667	0.26829	0.02254	0.02544	0.05152	0.01458	0.07259	0.10790	0.09490
		R2	0.04665	0.07377	0.04242	NA	NA	NA			
		R3	0.11094	0.12963	0.11093	0.15285	0.44800	0.03326			
		R4	0.11249	0.17062	0.10396	NA	NA	NA			
R1		0.13677	0.13677	0.12237	0.09579	0.11970	0.09579				
R2		0.12304	0.13232	0.11826	NA	NA	NA				
R3		0.06644	0.09904	0.04428	0.11698	0.13921	0.06171				
R4		0.03996	0.07393	0.02964	0.14367	0.21375	0.07308				
R1		0.13613	0.19723	0.09122	0.11638	0.12719	0.08468				
R2		0.09505	0.19118	0.04132	0.08978	0.13027	0.05248				
R3		NA	NA	NA	0.11683	0.22103	0.11683				
R4		0.15832	0.23722	0.11990	NA	NA	NA				

Figure 3: Cross-Sectional Area (mm²) of Residual Test Article Material in Implant Sites – 4 Weeks - 26 Weeks

Animal Number	Duration	Test Article 2 Implant Site (Slides Measured in Parentheses, When Multiple Slides or Different Name than Implant Site)	Tissue Section 1 Circular Void Area (mm ²)	Tissue Section 1 Elliptical Void Area (mm ²)	Tissue Section 1 Implant Material Area Within Circular Void (mm ²)	Tissue Section 2 Circular Void Area (mm ²)	Tissue Section 2 Elliptical Void Area (mm ²)	Tissue Section 2 Implant Material Area Within Circular Void (mm ²)	Duration Average Implant Material Area Within Circular Void (Minimum Estimate of Average Area in mm ²)	Duration Average Implant Circular Void Area (Maximum Estimate of Average Area in mm ²)	Duration Average of Best Cross-Sectional Area Estimates for Each Site (Average Area in mm ² of Bolded Values)
41320	34 Week	R1	0.05773	0.07857	0.01557	0.1225	0.15796	0.07912	0.07367	0.14803	0.11423
		R2	NA	NA	NA	NA	NA	NA			
		R3 (slide labeled "RF3")	NA	NA	NA	0.08474	0.17892	0.02612			
		R4	NS	NS	NS	NS	NS	NS			
R1 (RC)		NA	NA	NA	0.36790	0.53798	0.18922				
R2		0.16154	0.20507	0.03912	0.14662	0.26441	0.05920				
R3		0.12184	0.19340	0.04555	0.17263	0.19495	0.09264				
R4 (RC)		0.11302	0.13577	0.03653	0.30183	1.03181	0.12487				
R1		NA	NA	NA	NA	NA	NA				
R2		0.12784	0.13196	0.10736	0.13251	0.16634	0.04445				
R3		0.03317	0.19533	0.02072	NA	NA	NA				
R4		0.15080	0.70762	0.11379	0.12574	0.14580	0.11076				
41329	52 Week	R1	0.08259	0.10337	0.02811	NA	NA	0.00040	0.05970	0.13277	0.06467
		R2	0.11174	0.22427	0.08816	0.07478	0.14058	0.02330			
		R3	0.10297	0.11435	0.05018	0.07478	0.08489	0.03735			
		R4	0.14852	0.17090	0.06330	0.14957	0.19382	0.05602			
R1		NA	NA	NA	0.35783	0.56921	0.07186				
R2		NA	NA	NA	0	0	0				
R3		0.14852	0.20399	0.09501	0.09204	0.14460	0.03103				
R4		0.12962	0.19192	0.05637	0.14110	0.17863	0.04298				
R1		0.12250	0.17625	0.06246	0.14110	0.18929	0.06852				
R2		0.13055	0.18526	0.09880	0.19895	0.37685	0.11315				
R3		0.03596	0.05564	0.02077	0.19895	0.33912	0.14088				
R4		NA	NA	NA	0.21340	0.42822	0.10506				

Figure 4: Cross-Sectional Area (mm²) of Residual Test Article Material in Implant Sites – 34 Weeks - 52 Weeks

Animal Number	Duration	Test Article 2 Implant Site (Slides Measured in Parentheses, When Multiple Slides or Different Name than Implant Site)	Tissue Section 1 Circular Void Area (mm ²)	Tissue Section 1 Elliptical Void Area (mm ²)	Tissue Section 1 Implant Material Area Within Circular Void (mm ²)	Tissue Section 2 Circular Void Area (mm ²)	Tissue Section 2 Elliptical Void Area (mm ²)	Tissue Section 2 Implant Material Area Within Circular Void (mm ²)	Duration Average Implant Material Area Within Circular Void (Minimum Estimate of Average Area in mm ²)	Duration Average Implant Circular Void Area (Maximum Estimate of Average Area in mm ²)	Duration Average of Best Cross-Sectional Area Estimates for Each Site (Average Area in mm ² of Bolded Values)	
41333	64 Week	R1	NA	NA	NA	NA	NA	NA	0.04886	0.08896	0.06727	
		R2 (RC 2 for section 1, RC 1 for section 2)	0.08242	0.40297	0.07057	0.00628	0.01638	0.00198				
		R3	0.08945	0.12845	0.01001	0.04550	0.06223	0.00260				
R4 (RC 1 for section 1, original for section 2)		0.09713	0.10121	0.08305	0.08649	0.12501	0.02139					
41334		R1	0.12392	0.13180	0.05111	0.11192	0.19929	0.01731				
		R2 (RC 2)	NA	NA	NA	0.15759	0.19697	0.10697				
		R3	0.00762	0.02292	0.00149	0.12223	0.12601	0.09657				
41335		R4	NA	NA	NA	NA	NA	NA				
		R1 (RC 1)	0.08444	0.11070	0.05297	0.12699	0.19249	0.03941				
		R2	0.02742	0.04272	0.01335	NA	NA	NA				
		R3 (original for section 1, RC 1 for section 2)	0.09493	0.26154	0.04819	0.12668	0.20682	0.11249				
41336		72 Weeks	R4	NA	NA	NA	0.12136	0.13717				0.10108
	R1		NA	NA	NA	0	0	0				
	R2 (RC 1)		0	0	0	0	0	0				
	R3 (RC 1)		0.10945	0.11857	0.10641	0.12711	0.17464	0.09621				
	R3 RT		0.05153	0.06554	0.03850	0.09913	0.14680	0.08500				
	R4		0.09436	0.11000	0.08450	0.12026	0.12787	0.10149				
	41337		R1 (RC 2)	NA	NA	NA	0	0	0			
			R1 RT	0.02256	0.02792	0.00181	0	0	0			
			R2 (original for section 1, RC 2 for section 2)	0.01660	0.04520	0.00869	0.02547	0.05592	0.00062			
	41338		R2 RT	0.01444	0.03504	0.00882	0.04332	0.04895	0.02775			
R3			0.09499	0.14163	0.06753	0.12262	0.24509	0.02281				
R4			NA	NA	NA	NA	NA	NA				
R1 RT			0	0	0	NA	NA	NA				
R2			0.09663	0.16683	0.02763	NA	NA	NA				
R3			NA	NA	NA	NA	NA	NA				
R4	0	0	0	NA	NA	NA						

Figure 5: Cross-Sectional Area (mm²) of Residual Test Article Material in Implant Sites – 64 Weeks - 72 Weeks

The key for Figures 2-5 is well described in the original study # “Final Pathology Report – Peer Review of Area Measurements”.

Descriptions of the individual implant sites including artifacts are given in Tables 8-10 of # “Final Pathology Report – Peer Review of Area Measurements”. The Percentages in Table 1 are calculated by dividing the average cross-sectional area by the value for Time 0 and multiplying by 100%.

The best estimate of the average area of the residual test article 2 material decreased steadily from Time 0 to 26 weeks, increased at 34 weeks, decreased at 52 weeks, increased slightly again 64 weeks, and finally decreased to 22.51% of baseline by 72 weeks.

All measured results will be used as a raw data for evaluation and estimation of full absorption period of Aptos Threads – Sterile Absorbable Poly L-lactide- ϵ -Caprolactone - P(LA/CL) Surgical Sutures. For demonstration of Linear Regression, we can put in order the raw data as given bellow in the Table 2:

Table 2: *measured raw data for 0-72 weeks absorption period*

Absorption period	Average Residuals of Test Article Material Cross-Sectional Area (mm ²)										
0	0.14	0.14	0.14	0.14	0.14	0.14	0.14	0.14	0.14	0.14	0.14
4	0.36	0.29	0.25	0.26	0.20	0.18	0.35	0.19	0.28	0.17	0.14
13	0.23	0.14	0.10	0.13	0.13	0.13	0.14	0.11	0.11	0.16	0.14
26	0.17	0.05	0.11	0.11	0.14	0.12	0.07	0.12	0.14	0.10	0.10
34	0.06	0.08	0.08	0.10	0.10	0.12	0.11	0.14	0.13	0.03	0.09
52	0.08	0.11	0.04	0.02	0.10	0.06	0.06	0.05	0.07	0.09	0.11
64	0.09	0.08	0.10	0.01	0.08	0.03	0.09	0.07	0.08	0.05	0.05
72	0.00	0.00	0.00	0.09	0.04	0.08	0.00	0.01	0.01	0.05	0.07

Where the first column describes the absorption period in weeks and in every next column are given the measured average results of each sample.

Analyzing the above-mentioned data and interpreted them in the mathematical model we have got following outcome:

Table 3: *Regression Statistics*

Regression Statistics	
Multiple R	0.934964
R Square	0.874158
Adjusted R Square	0.853184
Standard Error	0.020453
Observations	8

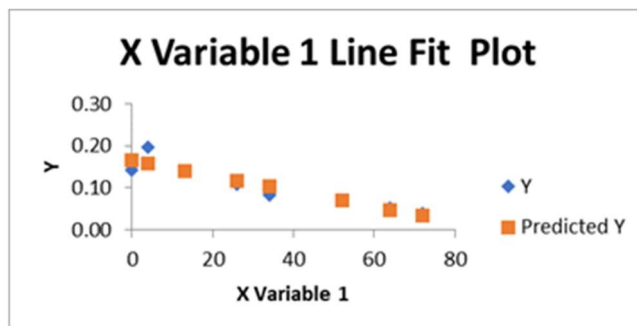
Table 3 demonstrates the calculated R-Squared (R^2 or the coefficient of determination) - a statistical measure in a regression model that determines the proportion of variance in the dependent variable that can be explained by the independent variable. Based on our results, r-squared shows 0.87 which means that the data well fit the regression model (the goodness of fit).

ANOVA

	df	SS	MS	F	Significance F			
Regression	1	0.017436	0.017436	41.67872	0.000654596			
Residual	6	0.002518	0.000418					
Total	7	0.019946						

	Coefficients	Standard Error	t Stat	P-value	Lower 95%	Upper 95%	Lower 95.0%	Upper 95.0%
Intercept	0.164908297	0.01184	13.92843	8.53E-06	0.135937617	0.193878976	0.135937617	0.193878976
X Variable 1	-0.001827103	0.000283	-6.45591	0.000655	-0.00251961	0.001134596	-0.00251961	0.001134596

Regression analysis is a set of statistical methods used for the estimation of relationships between a dependent variable and one or more independent variables. It can be utilized to assess the strength of the relationship between variables and for modeling the future relationship between them. Considering the regressions 0.16 we can characterize the relationship between the dependent (Y) variable and the independent (X) variable ;
 $y = -0.0018x + 0.1649$; with $R^2 = 0.8742$

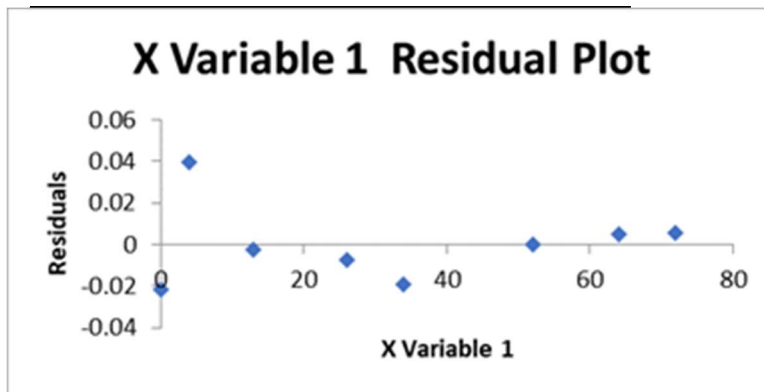

RESIDUAL OUTPUT

<i>Observation</i>	<i>Predicted Y</i>	<i>Residuals</i>	<i>Standard Residuals</i>
		-	
1	0.164908297	0.021502463	-1.135536179
2	0.157599885	0.039683031	2.095644458
3	0.14115596	-0.00226096	-0.119400355
		-	
4	0.117403623	0.007313623	-0.386229414
		-	
5	0.102786801	0.019022217	-1.004555421
6	0.06989895	0.000195592	0.01032912
7	0.047973716	0.004810867	0.254059909
8	0.033356894	0.005409773	0.285687881

PROBABILITY OUTPUT

<i>Percentile</i>	<i>Y</i>
6.25	0.038766667
18.75	0.052784583
31.25	0.070094542
43.75	0.083764583
56.25	0.11009
68.75	0.138895
81.25	0.143405833
93.75	0.197282917

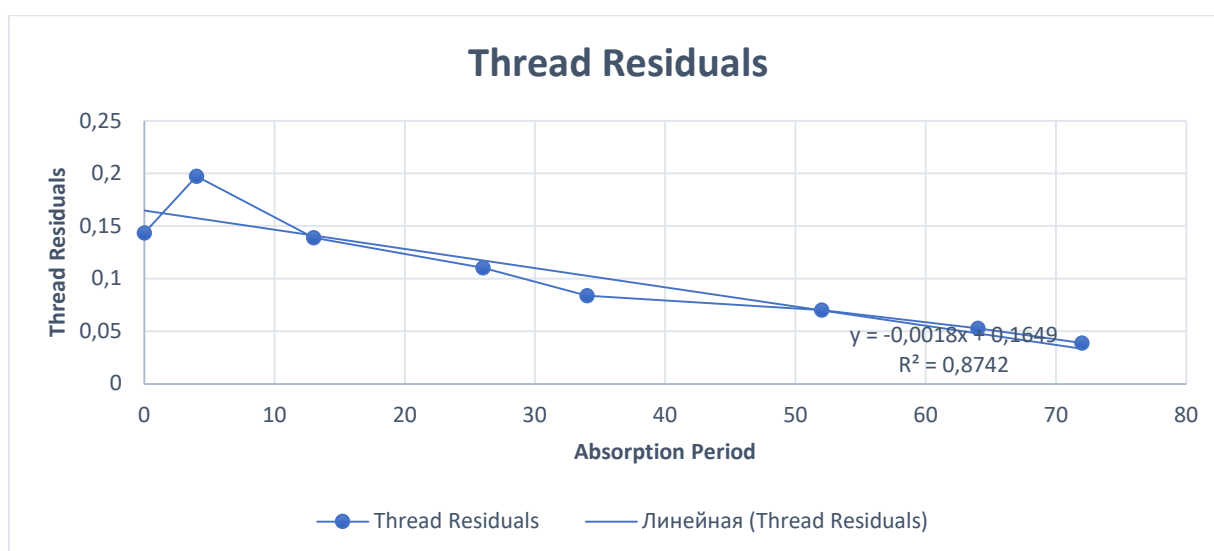

Conclusion:

The resorption period for timeframe 0 to 72 weeks of Aptos Threads – Sterile Absorbable Poly L-lactide- ϵ -Caprolactone - P(LA/CL) Surgical Sutures was evaluated and the mathematical model using of regressive analysis was issued. Considering the results of analysis, we confirm that the data well fit the regression models, which allows us to prognose with the 95% of CL the full absorption time of Aptos Threads – Sterile Absorbable Poly L-lactide- ϵ -Caprolactone - P(LA/CL) Surgical Sutures after implantation.

Table 4: Estimated full absorption time

Absorption Period	Thread Residuals measured	Thread Residuals calculated	Prognose
0	0.143405833	0.164908297	0.16
4	0.197282917	0.157599885	0.15268
13	0.138895	0.14115596	0.13621
26	0.11009	0.117403623	0.11242
34	0.083764583	0.102786801	0.09778
52	0.070094542	0.06989895	0.06484
64	0.052784583	0.047973716	0.04288
72	0.038766667	0.033356894	0.02824
80			0.0136
88			-0.00104
90			-0.0047
			0.16

The results, considering the relationship by $y = -0.0018x + 0.1649$ are given in the Table 4.

With the 95% CL we can confirm that the full absorption time of Aptos Threads – Sterile Absorbable Poly L-lactide- ε-Caprolactone - P(LA/CL) Surgical Sutures is 88 weeks after its implantation.

The percentage value of thread residuals after implantation of 80 weeks is **9.48%**

Bibliography

1. Bishara S Atiyeh, MD, FACS,¹ Saad A Dibo, MD,² Michel Costagliola, MD,³ & Shady N Hayek, MD⁴. 2010. "Barbed sutures "lunch time" lifting: evidence-based efficacy." *Journal of Cosmetic Dermatology*, 9, 132–141.
2. K. Tomihata, M. Suzuki, T. Oka, Y. Ikada. 1998. "A new resorbable monofilament suture." *Polymer Degradation and Stability* 59 13-18.
3. M.A. Sulamanidze, G.M. Sulamanidze and C.M. Sulamanidze. 2013. "Midface Thread Lifting: Method of Internal Suturing." *InTech* 213-230.
4. Schober, Patrick MD, PhD, MMedStat*, and Thomas R. MD, MPH† Vetter. 2021, volume 132. "Linear Regression in Medical Research." *Anesthesia and Analgesia* 108-109.
5. Woffles T. L. Wu, MD. 2004. "Barbed Sutures in Facial Rejuvenation." *Aesthetic Surgery Journal* ~ November/December 582-587.

Architecture

УДК 691.3:519.6

БЕТОН ЧАЧУУ-КҮЧӨТҮЛГӨН СИНТЕТИКАЛЫК БУЛА

Hutak Shafiullah

Архитектура жана курулуш институту. Т. К. Васенова, Күйөө, Алматы, Казакстан магистрант

Толегенова А.

Архитектура жана курулуш институту. Т. К. Васенова, Күйөө, Алматы, Казакстан докторант

Акматайулы К.

Архитектура жана курулуш институту. Т. К. Васенова, Күйөө, Алматы, Казакстан профессор

Аннотация. Фибриллirlенген синтетикалык микрофибра менен бетонду дисперстүү бекемдөө бетондун кемчиликтерин жоюуга мүмкүндүк берет-кичирейүү жаракалары, чыңалуу күчү жана сынуу морттугу. Салыштырмалуу сыноолордун натыйжасында, бетонго микрофibrди киргизүү контролдук кошулмага салыштырмалуу кысуу күчүн бир аз жогорулатат, бирок ийилүү чыңалуу күчүн кыйла жогорулатат (20% га чейин). Изилденген бетон үчүн эң алгылыктуу микрофибра агымы 0,8-0,95 кг/м³.

Негизги сөздөр: дисперстүү күчөтүлгөн бетон, полипропилен буласы, фибриллirlенген микрофибра, күч мүнөздөмөлөрү.

БЕТОН ДИСПЕРСНО-АРМИРОВАННЫМ СИНТЕТИЧЕСКИМ ВОЛОКНОМ

Hutak Shafiullah, Институт архитектуры и строительства им. Т.К. Басенова, Satbayev University, Алматы, Казахстан, магистрант

Толегенова А., Институт архитектуры и строительства им. Т.К. Басенова, Satbayev University, Алматы, Казахстан, докторант

Акматайулы К., Архитектура жана курулуш институту. Т. К. Тамсенова, Күйөө, Алматы, Казакстан профессор,

Аннотация. Дисперсное армирование бетона фибриллированным синтетическим микроволокном позволяет компенсировать недостатки бетона – образование усадочных трещин, низкую прочность при растяжении и хрупкость разрушения. В результате сравнительных испытаний установлено, что введение микроволокна в бетон незначительно повышает предел прочности при сжатии по сравнению с контрольным составом, но при этом значительно увеличивается предел прочности на растяжение при изгибе (до 20%). Наиболее приемлемым расходом микроволокна для исследованного бетона является 0,8-0,95 кг/м³.

Ключевые слова: дисперсно-армированный бетон, полипропиленовое волокно, фибриллированное микроволокно, прочностные характеристики.

CONCRETE WITH DISPERSIVE-REINFORCED SYNTHETIC FIBER

Hutak Shafiullah, T.K. Basenov Institute of Architecture and Construction, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, master's student

Толегенова А., Институт архитектуры и строительства им. Т.К. Бас Т.К. Basenov Institute of Architecture and Construction, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, doctoral student

Акматайұлы К., Т.К. Basenov Institute of Architecture and Construction, Satbayev University Almaty, Kazakhstan, professor

Annotation. *The effectiveness of surfactants with different values can change significantly when they interact with the liquid phase of hydrated cement, depending on its type, mineralogical and material composition, fineness of grinding, type of aggregate, presence of alkalis, etc. Since the composition of the liquid phase largely determines the conditions for the formation of hydrate neoplasms, their phase and morphological characteristics, it can be assumed that the introduction of surfactants of the appropriate types will make it possible through the liquid phase to directly influence the kinetics of structure formation of the hardening concrete mixture, the formation of the structure and properties hardened cement stone and concrete.*

Key words: *disperse-reinforced concrete, polypropylene fiber, fibrillated micro-fiber, strength characteristics.*

Введение. Известно, что бетонные и железобетонные конструкции в зависимости от условий эксплуатации, подвергаются динамическому воздействию, в частности шпалы высокоскоростных магистралей, верхнее строение пути (в метростроении), фундаменты машин с динамическими нагрузками, плиты аэродромные и дорожные, мостовые конструкции). Причем источники динамических воздействий могут быть как внешними по отношению к сооружениям, так и внутренними, расположенными внутри сооружения. В свою очередь данные нагрузки могут иметь различные направление и характер приложения к конструкции нагрузки – распределенная нагрузка, моменты, сосредоточенные силы. В результате воздействия данных нагрузок происходит накопление повреждений на микроуровне, дальнейшее развитие которых приводит к образованию и раскрытию трещин, что значительно снижает срок службы, несущую способность, степень стойкости в агрессивных средах. Одно из перспективных решений данной задачи является применение конструкционных материалов на основе дисперсно-армированных бетонов. Дисперсное армирование осуществляется за счет равномерно - распределенных волокон в объеме бетонной матрицы.

Практический опыт показывает, что с повышением прочностных характеристик бетона, растет его хрупкость, при этом происходит снижение деформативных свойств, что приводит к разрушению материала при достижении им предельного состояния. В связи с этим, перспективным решением, позволяющим повысить трещин стойкость тяжелого бетона, является дисперсное армирование. В щелочных средах роль катализатора выполняет гидроксил ион, который способен хемо сорбироваться на поверхности частиц кремнезема, при этом повышая координационное число поверхностных атомов кремния более четырех, таким образом, ослабляя их кислородные связи с лежащими ниже атомами кремния. Структурообразования и технологии получения композитов на основе дисперсно-армированных бетонов, свойствам этих материалов и методам проектирования конструкций с их применением. Рассмотрены принципы дисперсного армирования бетонных матриц, в качестве армирующих материалов применялись волокна органического происхождения, стальные, стеклянные, базальтовые. Особенность волокнистой композиционной структуры заключается в равномерном распределении высокопрочных,

высокомодульных волокон в пластичной матрице (содержание их может достигать 75 %). В дисперсно-упрочненных материалах оптимальным содержанием дисперсной фазы считается 2-4 %. Дисперсные частицы в указанных материалах в отличие от волокон создают только «косвенное» упрочнение.

Дисперсное армирование бетона позволяет частично компенсировать недостатки бетона как хрупкого материала: низкие значения предела прочности при растяжении, хрупкость разрушения. Свойства дисперсно-армированного бетона значительно зависят от свойств армирующих волокон. Для повышения прочностных характеристик дисперсно-армированного бетона следует определить, как влияют характеристики волокон (длина, диаметр и их расход) на свойства бетона. В области разработок дисперсно-армированных бетонов проведено много исследований, но эта тема требует дальнейшего изучения при использовании синтетических микроволокон [1-5].

Рассмотрено несколько типов применяемого фибр волокна: полиамидное, полипропиленовое и базальтовое. Анализ полученных результатов испытаний образцов по определению предела прочности на растяжение при изгибе и на сжатие, привел к выводу, что наиболее эффективным является применение базальтового волокна. Базальт фибр бетон обладает высокой прочностью и декоративностью, т.к. армирующее его волокно обеспечивает высокую степень дисперсности армирования цементного камня. На эффективность дисперсного армирования оказывает влияние отношение модулей упругости материалов волокон и матрицы, количество волокон, химическая стойкость материала фибр по отношению к материалу матрицы, геометрические характеристики фибр (длина, диаметр, рельеф поверхности), соотношение размеров армирующих волокон с размерами неоднородностей структуры матрицы. Это делает важным вопрос выбора материала волокон и фибр. Например, полипропиленовые волокна характеризуются более низким модулем упругости и повышенной деформативностью по сравнению со стальной фиброй.

Стальная фибра имеет модуль упругости, в шесть раз превышающий модуль упругости бетона. Однако она подвержена коррозии. Синтетические волокна имеют ряд преимуществ по сравнению со стальной фиброй и могут успешно использоваться для ряда задач, например на открытых площадках и бетонных дорогах из-за отсутствия коррозии. Можно выделить следующие виды композитов, где сегодня исследуется применение полипропиленового волокна: конструкционный легкий бетон, теплоизоляционные растворы, композиты для тонких армированных оболочек объемных бетонных блоков в объемно-блочном домостроении [6-8].

В волокнистых композиционных материалах волокна воспринимают основные напряжения, возникающие в композите при действии внешних нагрузок, и обеспечивают прочность и жесткость композиции в направлении ориентации волокон. Матрица, заполняющая межволоконное пространство, обеспечивает совместную работу отдельных волокон за счет собственной жесткости и взаимодействия, существующего на границе раздела матрица - волокно. Механические свойства волокнистого композиционного материала определяются тремя основными параметрами: высокой прочностью армирующих волокон, жесткостью матрицы и прочностью связи на границе матрица-волокно.

Материалы и методы. Для проведения испытания растяжение призмы при изгибе готовили образцы-призмы размером 70x70x280 мм, при этом учитывали число образцов в серии и принимали в зависимости от среднего внутри серийного коэффициента вариации прочности бетона. Фибрилляция волокна заключается в отделении от волокон фибрилл, что приводит к увеличению общей наружной поверхности волокна, прочность самих волокон при этом не снижается (рис. 1).

При увеличении удельной поверхности микроволокон повышается их адгезия с цементным камнем. Шероховатость поверхности микроволокон и их фибрилляция могут также способствовать повышению адгезии волокна с цементным камнем.

Диаметр элементарных фибрилл в зависимости от происхождения составляет 1,5–3,5 нм, а количество макромолекул – от 600 до 1500. В свою очередь, элементарные фибриллы образуют более, крупные ассоциативен – миофибриллы, своеобразную матрицу структуры, располагающуюся в областях со значительно менее упорядоченной структурой с поперечным сечением от 4 до 10–20 нм. Миофибриллы формируют волокна целлюлозы, диаметр которых составляет порядка 100 – 200 нм. Для основных областей применения волокон материалов большое значение имеют процессы сорбции и набухания (процессы взаимодействия волокон с водой). Именно с этими процессами связаны прекрасные гигиенические характеристики материалов.

Рис. 1. Фибриллированные волокна

Исследования по модифицированию синтетических волокон с целью их эффективного использования в составах цементных композитов проводятся многими учеными. Например, вопросы повышения модуля упругости, теплостойкости и гидрофильности полипропиленового волокна представлены в работе. Таким образом, в настоящее время предлагаются технические решения по получению синтетических волокон, направленные на повышение теплостойкости, прочности, снижения деформативности, повышения адгезии к цементной матрице.

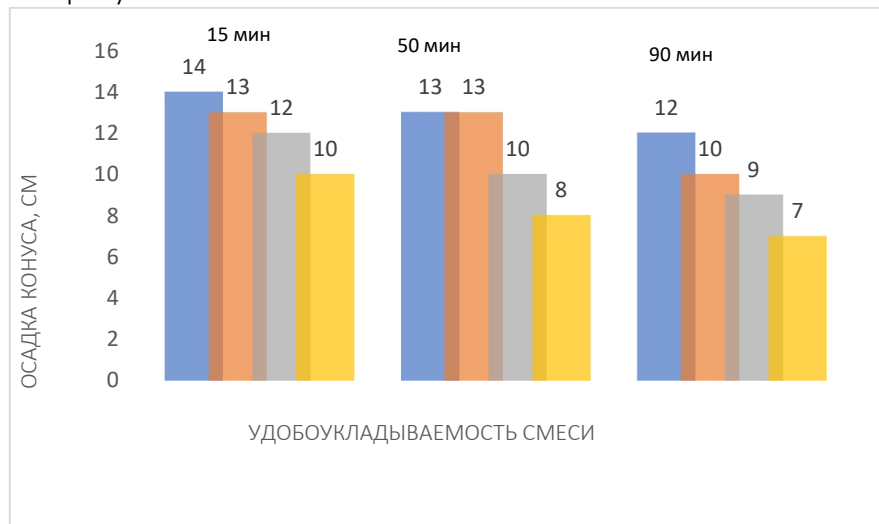
Определен контрольный состав тяжелой бетонной смеси с оптимальным расходом исходных материалов на 1 м³ бетонной смеси, при котором обеспечиваются следующие условия: выдерживаются заданные физико- механические, гидрофизические характеристики, эксплуатационные свойства бетона и при этом техническая эффективность.

Результаты и обсуждения.

Полученные положительные результаты исследований на растяжение при изгибе модифицированного бетона на основе активированного микро кремнезёмас базальтовым волокном согласуются с работами, что связано с работой волокна в системе образования пространственное -армированной структуры цементного камня и повышением трещин стойкости. Введение базальтового волокна не только повышает разрушающее напряжение, но и меняет характер деформирования бетона, увеличивая долю псевдо пластических деформаций при нагружении и соответственно работу разрушения.

Наилучшим способом с точки зрения влияния на прочность затвердевшего бетона оказался способ введения микроволокна в сухую смесь. Изучено влияние расхода

фибриллированного микроволокна на удобоукладываемость и сохраняемость смеси. Для оценки удобоукладываемости пробы бетонной смеси для испытаний отбирались на месте ее приготовления из средней части замеса. Испытание начиналось не позднее чем через 10 мин после отбора пробы. При контроле определялась удобоукладываемость и плотность смеси. Для определения влияния расхода микроволокна на удобоукладываемость и живучесть бетонной смеси были проведены эксперименты, результаты которых представлены на рисунке 2.

1– без добавки; 2– 800 кг/м³; 3– 900 кг/м³; 4 – 1000 кг/м³

Рис. 2. Влияние расхода микроволокна на удобоукладываемость и сохраняемость бетонной смеси:

Расход цемента составил 420 кг/м³; В/Ц=0,42; суперводоредуцирующая добавка в количестве 0,5%; расход синтетического микроволокна – 800, 900, 1000 г/м³.

Для нашего случая применение в составе бетона микроволокна с расходом больше, чем 1,0 кг/м³, приводило к заметному увеличению водопотребности смеси, что ведет к снижению прочности бетона. Очевидно, что на расход волокна будет влиять его длина. Из проведенных экспериментов было установлено, что одним из обязательных условий выбора расхода волокна должно быть условие сохранения водопотребности смеси, сопоставимой с контрольным составом. В противном случае увеличение водопотребности смеси сводит на нет возможности улучшения свойств бетона за счет использования фибриллизованного микроволокна.

При введении синтетического микроволокна с расходом 900 и 1000 г/м³ осадка конуса несколько уменьшилась, марка по удобоукладываемости смеси осталась прежней. Таким образом, из условия сохранения водопотребности смеси целесообразно назначать расход волокна 900–1000 г/м³.

Поверхностное разрушение начинается в виде шелушения поверхности бетона и развивается в дальнейшем в виде отслаивания. Шелушение и отслаивание, вероятно, можно объяснить разрушением пор и капилляров, стенки которых выходят на поверхность бетона из-за отсутствия внешнего давления. К тому же, как было сказано выше, в порах поверхностного слоя вследствие миграции воды в охлаждаемой поверхности может развиваться весьма высокое давление. Поверхностное разрыхление бетона сопровождается увеличением его объема, повышением вод поглощения, снижением прочности и модуля упругости. Это разрушение можно, вероятно, объяснить накоплением микротрещин за счет гидравлического давления в порах и капиллярах.

Для получения качественного бетона одним из необходимых условий является предотвращение образования усадочных микротрещин при твердении бетона. Доля цементного геля является определяющим фактором изменения объема систем. Для решения этой проблемы может подойти фибриллированное микроволокно. В одном кубометре бетона при расходе волокна $0,85 \text{ кг/м}^3$ содержится более 9,5 млн волокон, которые, армируя твердеющий бетон во всех направлениях, могут снижать усадку.

Рис. 3. Образец дисперсно-армированного микроволокном бетона

Высокопрочные бетоны имеют опасность хрупкого разрушения конструкций, так как со снижением величины водоцементного отношения увеличивается отношение предела прочности при сжатии к пределу прочности при изгибе. Исследование влияния микроволокна на прочностные характеристики бетона было проведено на бетонной смеси. Образцы бетона имели гладкую поверхность, только с верхней стороны образца можно было определить наличие микроволокна (рис. 3). Прочность призм размером $10 \times 10 \times 40 \text{ см}$ значительно увеличивается предел прочности на растяжение при изгибе (до 15 %).

Растворы солей небольшой концентрации не агрессивны к бетону при постоянном погружении в них конструкций, но при попеременном насыщении и высушивании или при капиллярном впитывании такого раствора возможны повышение концентрации раствора в высыхающем бетоне и их кристаллизация в порах бетона (солевая форма физической коррозии). Насыщение бетона солями, содержащими хлорид-ионы, может вызвать коррозию стальной арматуры, то есть такие соли агрессивны по отношению к железобетону.

Срок эксплуатации железобетонных шпал обратно пропорционален степени воздействия агрессивной среды в процессе эксплуатации. В связи с этим, одной из значимых характеристик бетона для изготовления шпал является его стойкость к агрессивному воздействию среды. Стоит отметить, что степень подверженности данному воздействию среды зависит в жидких средах от напора, температуры, концентрации агрессивных, скорости движения поверхностных вод.

Заключение.

Соответствующие результаты по определению предела прочности при сжатии и на растяжение при изгибе были получены на образцах бетона, которые были подвергнуты тепловлажностной обработке по мягкому режиму, а именно при температуре изотермической выдержки, равной 45°C . Таким образом, дисперсное армирование бетона фибриллированным микроволокном позволяет компенсировать недостатки бетона – образование усадочных трещин, низкую прочность при растяжении и хрупкость разрушения. В результате сравнительных испытаний установлен различающийся характер разрушения образцов. После испытаний на сжатие от контрольных образцов без микроволокна легко

отделялись фрагменты бетона. Дисперсно-армированный бетон после потери прочности при сжатии не разрушался и сохранил целостность образцов даже при попытке многократного нагружения. Наиболее приемлемым расходом микроволокна для исследованного бетона является 0,9 кг/м³.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пухаренко Ю.В., Пантелеев Д.А., Морозов В.И., Магдеев У.Х. Прочность и деформативность полиармированного фибробетона с применением аморфной металлической фибры // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 1. С. 107–111.*
2. *Клюев А.В. Сталефибробетон для сборно-монолитного строительства // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2011. № 2. С. 60–63.*
3. *Лукашев Д.В., Смирнова О.М. К вопросу о деформационно-упрочненных цементных композитах // Ресурсоэнергоэффективные технологии в строительном комплексе региона. 2014. № 4. С. 410–412.*
4. *Шангина Н.Н., Харитонов А.М. Опыт применения стеклофибробетона для реставрации декорированного подвесного потолка станции метрополитена // Материалы семинара «Проблемы реставрации и обеспечения сохранности памятников культуры и истории». 2012. С. 18–27.*
5. *Сарайкина К.А., Голубев В.А., Яковлев Г.И., Сычужов С.В., Первушин Г.Н. Повышение коррозионной стойкости базальтового волокна в цементных бетонах // Строительные материалы. 2016. № 1–2. С. 27–31.*
6. *Патент RU 2548303. Высокопрочный легкий фибробетон / Иноземцев А.С., Королев Е.В. Опубл. 20.04.2015. Бюл. № 11.*
8. *Патент RU 2528774. Сухая строительная смесь / Васильев С.М., Щедрин Ю.Н., Бударин В.К. Заявл. 19.06.2012. Опубл. 20.09.2014. Бюл. № 26.*

Psychological Sciences

СИНДРОМ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И НЕВРОТИЧЕСКИХ, СВЯЗАННЫХ СО СТРЕССОМ, СОМАТОФОРМНЫХ РАССТРОЙСТВ

Байлабаева Алтынай

Магистрант 2 курса ОП «Психология здоровья с основами психотерапии», Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая

Тапалова Ольга Бисеновна

доктор психол. наук, ассоц. проф., кафедра общей и прикладной психологии, Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая

Один из механизмов развития выученной беспомощности — это ожидание неудачи. Когда люди повторно сталкиваются с неудачами, они могут начать верить, что все их будущие попытки также закончатся неудачей и стараются избегать рискованных действий, избегать новых вызовов и не проявлять инициативу. Такое поведение ограничивает их потенциал и приводит к развитию выученной беспомощности. Существует и другие механизмы формирования выученной беспомощности. Одним из подобных является убеждение в собственной некомпетентности. Люди, склонные к выученной беспомощности, могут считать, что они не имеют необходимых знаний и навыков, чтобы справиться с задачей. Это убеждение может возникать даже тогда, когда они имеют достаточно опыта и знания. Это может привести к тому, что они не будут принимать вызовы, которые требуют новых навыков, и будут избегать ситуаций, которые вызывают тревогу. Также механизмом для синдрома выученной беспомощности является негативный образец поведения родителей или других значимых людей, которые являются образцом поведения. Если ребенок видит, как его родители или близкие родственники сдаются перед трудностями и не принимают активных мер для решения проблем, он может воспринять это как норму поведения и начать развивать выученную беспомощность [1].

Выученная беспомощность проявляется по-разному в зависимости от возрастных особенностей человека. У детей выученная беспомощность проявляется в неуверенности в своих способностях, зависимости от помощи взрослых и тенденции к отказу от сложных заданий. У подростков выученная беспомощность связана с низкой самооценкой, избеганием инициативы и проявления уверенности, симптомами депрессии и изменением отношения к общению со сверстниками. У взрослых выученная беспомощность проявляется в низкой уверенности в своих способностях, страхе перед риском и неудачей, трудностях в принятии решений и недостатке мотивации. У пожилых людей выученная беспомощность связана с зависимостью от помощи других, трудностями в приспособлении к новым условиям, страхом перед провалом и снижением самооценки.

Теория выученной беспомощности предполагает, что люди, которые чувствуют, что они не могут контролировать события в своей жизни, склонны к развитию бессилия и пессимизма. Это может привести к тому, что они перестают пытаться изменить свою жизнь, поскольку они не видят связи между своими действиями и их результатами. Следовательно, выученная беспомощность может стать фактором, усиливающим проявление депрессивных состояний, характеризующее снижением самооценки, увеличением чувства вины и бесполезности [2].

При работе с людьми важно учитывать возрастные особенности и использовать индивидуальный подход для помощи в преодолении трудностей и развитии уверенности в своих способностях (см. Таблица 1).

Таблица 1 - Особенности протекания выученной беспомощности в разные возрастные периоды.

Возраст	Особенности протекания выученной беспомощности
Дети	Неуверенность в своих способностях, трудности в саморегуляции, зависимость от помощи взрослых, тенденция к отказу от сложных заданий и новых вызовов.
Подростки	Страх перед провалом, низкая самооценка, избегание инициативы и проявления уверенности, симптомы депрессии, изменение отношения к общению со сверстниками.
Взрослые	Низкая уверенность в своих способностях, страх перед риском и неудачей, склонность к избеганию ответственности, трудности в принятии решений, недостаток мотивации, склонность к привычным и знакомым действиям.
Пожилые	Зависимость от помощи других, трудности в приспособлении к новым условиям, склонность к избеганию риска, страх перед провалом, снижение самооценки, трудности в принятии решений.

Таким образом, выученная беспомощность может проявляться по-разному в зависимости от возрастных особенностей человека. Важно учитывать эти особенности и использовать индивидуальный подход при работе с людьми, чтобы помочь им преодолеть свои трудности и развить уверенность в своих способностях.

Выученная беспомощность приводит к снижению мотивации и усталости, что может усилить симптомы депрессии. Люди, страдающие от выученной беспомощности, могут перестать пытаться изменить свою ситуацию, поскольку они не видят связи между своими действиями и их результатами. Еще одним возможным механизмом, связывающим выученную беспомощность и депрессию, является негативное восприятие событий. Люди, страдающие от выученной беспомощности, могут склонны к тому, чтобы толковать неприятные события в своей жизни как нечто неизбежное и постоянное. Они могут не видеть возможности изменить свою жизнь, что может усилить ощущение бессилия и отчаяния. Таким образом, выученная беспомощность представляет собой сложное психологическое явление, которое может оказать существенное влияние на психическое здоровье и благополучие человека [3, 4].

В нашем исследовании мы изучали синдром выученной беспомощности с помощью методика Янга Дж., которая является эффективным инструментом для выявления и анализа причин негативных изменений в процессе адаптации. Ее применение позволяет своевременно выявлять проблемы и разрабатывать эффективные меры по их решению.

Полученные результаты представлены на рисунке 1. Если сопоставить проявления выученной беспомощности в контрольной и экспериментальной группах через призму «Неуспешности», «Зависимости», «Уязвимости», «Запутанности» по методике Янга Дж., то вполне возможно сделать выводы о том, что лица находящиеся в процессе прохождения терапии чаще сталкиваются с проявлениями выученной беспомощности по сравнению условно здоровыми. Наиболее значительные различия обнаруживаются в чувстве защищенности, дефицит которого присутствует фактически во всех случаях экспериментальной группы (см. рисунок 1).

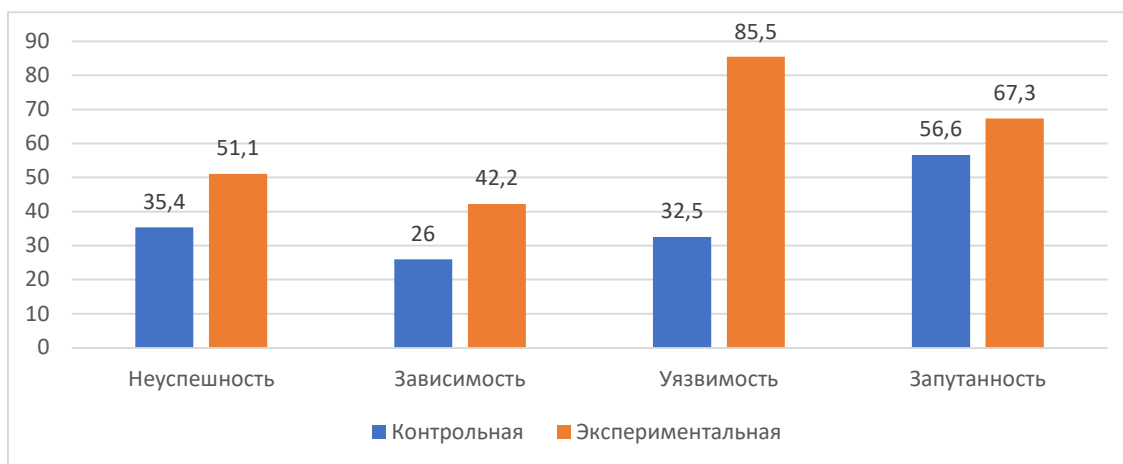

Рисунок 1. - Сравнение факторов нарушения автономии в контрольной и экспериментальной группах

Важным с точки зрения проведенного качественного анализа среди контрольной и экспериментальной групп, нами были выявлены соотношения лиц, имеющих признаки выученной беспомощности по методике Янга Дж.

В ходе сравнения были получены экспериментальные результаты, демонстрирующие, что в контрольной группе количество лиц с признаками выученной беспомощности значительно ниже при равном количестве участников экспериментальной и контрольной групп (см. рисунок 2).

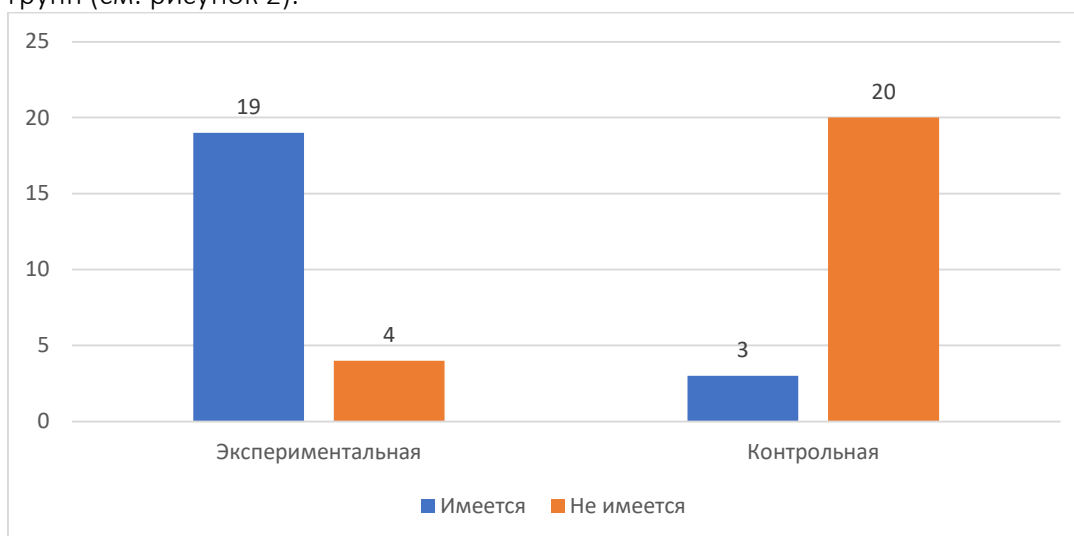

Рисунок 2. – Средние значения признака выученной беспомощности в контрольной и экспериментальной группах

Полученные данные позволяют сделать выводы о том, что выученная беспомощность имеет корреляционную связь с проявлениями депрессии, тревоги и стресса.

Следующее исследование было направлено на выявление корреляций между показателями тревожности и выученной беспомощности. В ходе исследований было обнаружено, что между показателями отсутствует линейная корреляция, но тревожность косвенно влияет на выраженность выученной беспомощности в качестве отягощающего фактора (Таблица 2).

Таблица 2. - Результаты корреляционного анализа между уровнем тревожности и степенью развития выученной беспомощности

По критерию линейной корреляции Пирсона

	Неуспешность	Зависимость	Уязвимость	Запутанность
Ситуативная тревожность	31,1	29,4	19,7	24,5
Личностная тревожность	28,9	32,9	30,8	19,8

По критерию соотношений Пирсона

	Неуспешность	Зависимость	Уязвимость	Запутанность
Ситуативная тревожность	29,7	37,9*	31,1	30,9
Личностная тревожность	42,6*	36,8*	51,9*	42,9*

Примечание: * - результаты статистически значимы

Полученные экспериментальные данные свидетельствуют о значимом влиянии личностной тревожности на возникновение выученной беспомощности. Личностная тревожность — это состояние повышенной тревожности и беспокойства, которое может возникнуть у человека в различных ситуациях, как правило, связанных с социальными взаимодействиями. Зачастую люди, страдающие личностной тревожностью, испытывают выученную беспомощность, так как они склонны переоценивать уровень угрозы и риска в окружающей среде, а также свои способности противостоять этим угрозам. В результате, они могут считать, что у них нет контроля над ситуацией, что ничего не изменится и что их действия не будут иметь смысла. Этот образ мышления и приводит к выученной беспомощности. Выученная беспомощность может увеличивать уровень личностной тревожности. Когда человек не видит путей решения своих проблем, он может начать переживать беспокойство и тревогу, которые могут усилиться, если он не принимает меры для изменения своего положения [4, 5, 6].

Лица с выученной беспомощностью могут испытывать трудности с принятием решений и начинанием действий, поскольку они считают, что у них нет контроля над ситуацией и их действия не приведут к успеху. Также они могут быть склонны к отсутствию настойчивости в достижении своих целей и могут быстро сдаваться при первых трудностях. Это связано с тем, что они не видят связи между своими действиями и их результатами, что в свою очередь может привести к чувству бесполезности и безысходности. Избегание ответственности за свои действия и принимаемые решения также может быть проблемой у людей с выученной беспомощностью, так как они часто считают, что они не могут контролировать события в своей жизни. У людей с выученной беспомощностью могут быть проблемы с управлением

стрессом и эмоциями, так как они склонны к негативному мышлению и часто видят все через призму своих неудач и поражений, что может усугублять чувство беспомощности и безысходности. Сила воли связана с признаками проявления выученной беспомощностью.

Сила воли играет важную роль в жизни человека, поскольку она позволяет ему контролировать свои мысли, эмоции и поведение, чтобы достичь своих целей. Сильная воля помогает человеку определить свои цели и сосредоточиться на их достижении. Она позволяет ему принимать решения, настойчиво работать над своими целями и преодолевать препятствия, которые могут возникнуть на пути к достижению цели. Сила воли также помогает человеку контролировать свое поведение и избегать действий, которые могут привести к негативным результатам, также может помочь ему преодолеть вредные привычки, такие как курение, употребление алкоголя или наркотиков. Важным аспектом является и возможность контролировать свои эмоции и реагировать на стрессовые ситуации, что позволяет человеку сохранять спокойствие и принимать рациональные решения в сложных ситуациях.

Повышение силы воле напрямую снижает выраженность признаков выученной беспомощности, что будет в обязательном порядке учтено в процессе коррекционно-развивающей работы (см. Таблица 6)

Таблица 3. - Результаты корреляционного анализа показателей выученной беспомощности и силы воли

Критерий линейной корреляции Пирсона

	Неуспешность	Зависимость	Уязвимость	Запутанность
Сила воли	- 46,2	- 38,1	- 35,9	- 49,8

Сильная воля может помочь человеку улучшить свое здоровье, например, при соблюдении диеты и занятии спортом. Она также может помочь ему справиться с болезнью и восстановиться после травмы или болезни. Сила воли может помочь человеку улучшить свои отношения с другими людьми. Она может помочь ему контролировать свои эмоции и избегать конфликтных ситуаций. Также сила воли может помочь ему развивать терпение и уважение к другим людям.

Сила воли является важной чертой личности, которая помогает человеку преодолевать трудности и достигать успеха в жизни [6, 7].

Выученная беспомощность комплексно влияет на личность, ее мышление, эмоциональные и волевые аспекты поведения. В рамках исследования был проведен сравнительный анализ личностных особенностей людей с выученной беспомощностью и людей, находящихся в состоянии относительного здоровья (см. Таблица 4, Рисунок 3).

Таблица 4. Сравнение личностных особенностей респондентов исследования из контрольной и экспериментальной групп

	Контрольная	Эксперимент.	U-критерий
Экстраверсия	43,1	32,5	0,05
Приятность	48,6	35,4	0,05
Ответственность	41,4	32,2	0,01
Нейротизм	41,6	58,2	0,05
Открытость опыту	49,8	32,4	0,05

Выученная беспомощность может влиять на экстраверсию личности. Люди с выученной беспомощностью часто испытывают чувство беспомощности и беспокойства, что может привести к снижению уверенности в себе и ограничению социальных контактов. Это может привести к уменьшению уровня экстраверсии. Влияние выученной беспомощности на уровень экстравертированности личности зависит от многих факторов, таких как уровень и степень выраженности выученной беспомощности, а также индивидуальные особенности личности. Некоторые люди с выученной беспомощностью могут стать более экстравертированными, используя общение и социальную поддержку в качестве способа справиться со своими эмоциональными трудностями.

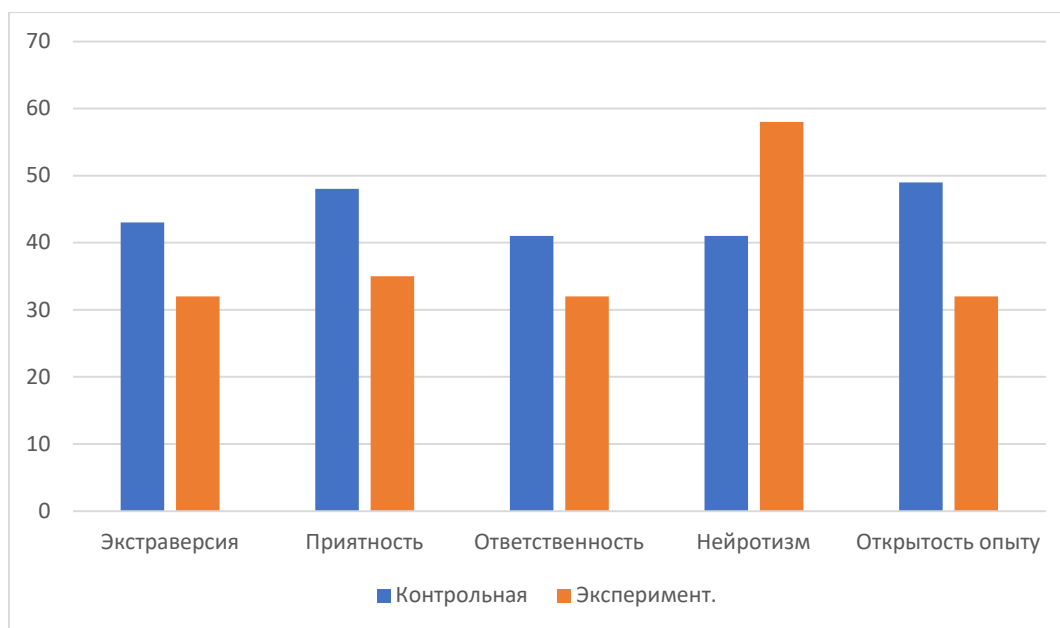

Рисунок 4 - Сравнение психологических особенностей участников контрольной и экспериментальной групп методом ВФ

Люди, испытывающие выученную беспомощность, часто чувствуют беспокойство, тревогу, беспокойство, а также низкое настроение. Они могут чувствовать, что не имеют контроля над своей жизнью, что может привести к снижению самооценки и уверенности в себе. В долгосрочной перспективе, выученная беспомощность может привести к развитию депрессии и тревожных расстройств. Кроме того, выученная беспомощность может препятствовать развитию здоровых стратегий регуляции эмоций. Люди, испытывающие

выученную беспомощность, могут склоняться к пассивному и беспомощному поведению вместо того, чтобы активно и эффективно решать свои проблемы. Это может ухудшить их эмоциональное состояние и увеличить уровень стресса.

Наличие выученной беспомощности может привести к снижению социальных навыков у человека. Люди, страдающие от выученной беспомощности, могут испытывать трудности в общении с другими людьми и в установлении новых социальных контактов. Они могут считать, что они не могут изменить свою ситуацию и получить поддержку, которая им нужна. В результате они могут избегать общения, становиться изолированными и недовольными своей жизнью. Люди с выученной беспомощностью могут становиться менее открытыми к общению с другими людьми. Они могут испытывать страх перед тем, что им придется выступать в новых ситуациях и устанавливать социальные контакты. Это может привести к тому, что они будут избегать общения и уходить в себя. Также возможно, что у них будет меньше мотивации налаживать новые социальные связи и участвовать в различных мероприятиях.

Люди с выученной беспомощностью могут испытывать трудности в проявлении ответственности. Это может быть связано с тем, что они не видят смысла в том, чтобы брать на себя ответственность за свои действия или принимать решения. Они могут считать, что их действия не приведут к желаемому результату, и избегать любой ответственности за происходящее. Ответственность — это важная черта личности, которая оказывает значительное влияние на качество жизни человека. Ответственные люди часто более успешны в своих делах, более уважаемы в обществе и обладают более стабильной жизненной ситуацией. Ответственность влияет на уровень самоуважения человека. Когда мы берем на себя ответственность за свои поступки и действия, мы чувствуем себя более уверенно и компетентно. Это, в свою очередь, улучшает нашу самооценку, повышает наше чувство собственной ценности и помогает нам достигать целей и задач. Когда мы осознаем свою ответственность за достижение определенной цели, мы становимся более мотивированными и настойчивыми. Это помогает нам преодолевать трудности и преодолевать препятствия, чтобы достичь желаемого результата. Ответственность помогает нам создавать и поддерживать качественные отношения. Когда мы берем на себя ответственность за наши слова и поступки, мы показываем себя как надежных и уважаемых людей. Это помогает нам привлекать и поддерживать качественные отношения с другими людьми. А также ответственность в жизни человека играет важную роль в жизни человека, она помогает нам реализовать наш потенциал, достигать целей и общаться с другими людьми на более глубоком уровне [7].

Люди с выученной беспомощностью могут испытывать различные эмоциональные трудности, связанные с недостатком уверенности в себе, низкой самооценкой и недостаточной способностью к эмоциональной регуляции. Часто имеют место низкий уровень самооценки, что может привести к переживанию частых эмоциональных колебаний и ухудшению общего эмоционального состояния. Люди с выученной беспомощностью часто испытывают недостаток уверенности в себе, что может приводить к переживанию частых сомнений и тревог. Люди с выученной беспомощностью могут склоняться к негативному взгляду на жизнь и к пессимистическому мышлению. Это может приводить к частому переживанию негативных эмоций и чувств беспомощности, а также люди могут испытывать трудности в эмоциональной регуляции и контроле своих эмоций.

У людей с выученной беспомощностью может быть снижен уровень открытости к новому опыту. Из-за того, что они часто чувствуют себя беспомощными и неспособными на изменение своей жизни, они могут избегать новых ситуаций и предпочитать известность и привычность. Они также могут быть склонны к консервативным взглядам и опасаться изменений. Снижение уровня открытости к новому опыту у людей с выученной

беспомощностью может привести к ограничению их жизненного опыта и возможностей. Они могут избегать новых ситуаций и предпочитать стабильность и привычность, что может привести к ограничению разнообразия жизни и возможностей для личностного роста. Кроме того, это также может привести к ухудшению качества социальных отношений и уменьшению возможностей для общения с новыми людьми и получения новых знаний и опыта.

Выводы: Исходя из полученных экспериментальных результатов можно сделать заключение относительно людей, имеющих синдром выученной беспомощности: Уровень экстраверсии у таких людей может быть снижен, что может привести к ухудшению социальных отношений и уменьшению возможностей для общения с новыми людьми и получения новых знаний и опыта. Могут проявлять дефицит ответственности, что может привести к чрезмерной нагрузке и ухудшению психологического благополучия. Снижен уровень открытости к новому опыту, что может привести к ограничению разнообразия жизни и возможностей для личностного роста. Снижен уровень эмоциональной устойчивости, что может привести к более высокому уровню тревожности и депрессии.

Таким образом, проведена диагностическая часть работы посвященная выявлению влияния выученной беспомощности на развитие психического расстройства. В ходе диагностики был выявлен ряд важных факторов, доказывающих наличие прямого влияния личностных особенностей, волевой регуляции поведения и косвенного влияния уровня личностной тревожности на развитие эмоционального и невротического, связанного со стрессом, расстройства.

Список использованных источников

1. Bram Bruggeman, Anja Garone, Katrien Struyven, Bram Pynoo, Jo Tondeur. Exploring university teachers' online education during COVID-19: Tensions between enthusiasm and stress // Computers and Education Open, 2022. vol 3. doi: 10.1016/j.caeo.2022.100095.
2. Тапалова О.В. Корреляция показателей потребности в достижении и мотивации достижения с личностными факторами в группе студентов и менеджеров // Вестник КазНУ. Серия "Психология и социология". 2018. Т. 64. № 1. С. 27-36. DOI: 10.26577/JPSS-2018-1-615.
3. Anne-Kathrin Brehl, Aart Schene, Nils Kohn, Guillén Fernández. Maladaptive emotion regulation strategies in a vulnerable population predict increased anxiety during the Covid-19 pandemic: A pseudo-prospective study // Journal of Affective Disorders Reports. 2021. Vol. 4. DOI: 10.1016/j.jadr.2021.100113.
4. Christopher Peterson, Steven F. Maier, Martin E. P. Seligman. Learned Helplessness: A Theory for the Age of Personal Control. New York: Oxford University Press, 1995.
5. Katja Schueler, Laura Meine, Vanessa Scholz, Michèle Wessa. Translating the learned helplessness paradigm to study potential resilience mechanisms in humans // Psychoneuroendocrinology. February 2019. Vol. 100. P. p 4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2018.12.030>.
6. Alexandra Storace, Stephen Daniels et al. A study of limbic brain derived neurotrophic factor gene expression in male Sprague-Dawley rats trained on a learned helplessness task // Behavioural Brain Research. December 2019. Vol. 376. pp. 112-174. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2019.112174>.
7. Акназаров С.А., Негай Н.А., Тапалова О.В. Мотивационная направленность личности при пограничных психических расстройствах [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2014. Том 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2014_n1/Aknazarov_Negai_Tapalova (дата обращения: 26.04.2023)

Agricultural Sciences

Rational Use of Subalpine Natural Pastures in the Central Caucasus of Georgia

Ioseb Sarjveladze

Head of the Department of Agrotechnology, Faculty of Agricultural Sciences and Biosystems Engineering, Georgian Technical University, Consultant of the Scientific-Research Center of Agriculture, Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Tamar Kacharava

Faculty of Agricultural Sciences and Biosystems Engineering, Georgian Technical University, Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Tinatin Epitashvili

Faculty of Agricultural Sciences and Biosystems Engineering, Georgian Technical University, Doctor

Abstract. Preserving the unique biodiversity of the highland flora established and surviving over the centuries is of greatest importance. Unsystematic use, overloading and neglect of feed-staff lands lead to reduced yields, deterioration of grassland, cord decay and development of erosive processes. Accordingly, the nutritional value of natural grassland and the quality of feed-staff obtained decreases. Surface improvement of natural meadow, one of the means used today, is an effective way to increase the yield of natural grass in the shortest possible time and improve the quality of food received. On the grassy-cereals cenosis pastures, in the grassland with predominate of flat-leafed bentgrass (*Agrostis planifolia*) and alpine timothy (*Phleum alpinum* L.), with the introduction of interplot grazing (against the background of fertilization) the pasture area (compared to naturally grazing) is reduced by 140% compared to naturally grazing.

By applying of $N_{60}P_{60}K_{60}$ to the mowing grass in the spring, an additional 12.0 kg of hay is obtained for each NPK.

On the background of fertilizers` application ($N_{60}P_{60}K_{60}$) on pasture grass, the grass is leveled and yield is increased, which allows an additional 7570 liters of milk or 908 kg of meat to be obtained from each hectare.

Keywords: Mowing, Pasture, Hay, Green feed-staff, Fertilizers, Grazing scheme, Grazing calendar.

Introduction

Livestock occupies one of the leading and most important places among the multidisciplinary agricultural sectors of Georgia. It is an ancient and traditional field of agriculture that has historically owned the attention of the people of the country and has always been at the center of the interests of the people.

In the process of major transformations and transition to the market economy in the country, the structure of the food base and food balance has changed significantly, food production on arable land has sharply decreased, and the share of food produced in natural food farms in the total food balance has increased significantly.

Use of natural highlands mowing and pastures is the only way today to obtain cheap livestock products from the many tens of thousands of hectares of arable land. Due to the deficiency of arable land in Georgia, natural mowing and pastures are considered to be almost the only reliable and cheap source of high quality feed-staff production in many regions. In addition, these lands are of state importance in terms of consolidating the population in the highlands in the border regions.

Unsystematic use, overloading and neglect of natural feed-staff lands lead to reduced yields, deterioration of grassland, cord decay and development of erosive processes. Accordingly, the nutritional value of the meadow and the quality of feed-staff obtained decreases.

Preservation of the biodiversity of the unique flora of the highlands, which has been formed and survived for centuries, is of primary importance for the country. Surface improvement of natural meadow, one of the means used today, is an effective way to increase the yield of natural grass in the shortest possible time and improve the quality of feed-staff received.

In view of the above, it is first necessary to select means that will increase the yield of grassland and will not lead to a drastic species change in cenosis, or this change will be insignificant, we will preserve the biodiversity of cenosis species. In view of the above, field trials were conducted on the subalpine secondary meadow in the central part of the main Caucasus, developed on former forest soils. It is characterized by an acidic reaction pH - 5.5. The amount of humus is 7.0-8.7%. Hydrolyzed nitrogen - 20.4-21.0 mg, mobile phosphorus - 0.5-0.7 mg, exchange potassium - 9-11.8 mg / 100 g in soil.

Experimental grasslands are represented by grassy-cereals cenosis, with predominate of flat-leaved bentgrass (*Agrostis planifolia*) and alpine timothy (*Phleum alpinum* L.). Soil coverage is almost 100%. The following species are found in the composition of grassland: *Agrostis planifolia*, *Phleum alpinum* L., *Bromus variegatus* M. B., *Festuca protensis* hubs, *Trisetum pratense* Pers., *Trifolium*: *Trifolium ambiguum* M. B. *Trifolium pratense*, *Lotus corniculatus* L, *Leontodon*, *Eryngium caucasicum*, *Myosotis alpestris*, *Ranunculus caucasicum*, *Plantago lanceolata* L., *Rhinanthus alpinus*, *Polygonum carneum*, *Rumex acetosa*, *Tragopogon*, *Carum carvi* L. *caucasica* and etc.

The average natural mowing yield of the above cenosis is 18.8-25.1 c/ha of hay or 940-1255 feed units and 1.04-1.50 c/ha digestible protein. One feed unit comes in at 111-120 g digestible protein. The amount of nitrate in the form of nitrogen in grassland is 189 mg/kg.

The highest hay yielding was obtained in the spring with the application of $N_{60}P_{60}K_{60}$, the increase in yield was 21.4 c/ha (114.9%) or 1120 feed-staff units (11760 mega-joules) and 1.55 c/ha digestible protein. 138 g of digestible protein is obtained per feed unit, and an additional 12.0 kg of hay is obtained for each NPK. With the increase of nitrogen norm at the mentioned cenosis (with the application of $N_{120}P_{60}K_{60}$), increase of hay yield was 19.8 c/ha (78.9%) or 945 feed units (10395 mega-joules) and 1.09 c/ha digestible protein. 115 g of digestible protein was obtained for each feed unit, while the additional hay yielding obtained for each NPK is reduced to only 8.3 kg of hay. These data once again show that from an economic point of view, given species composition of cenosis, there is not always an increase in crop yielding in line with the increase in the nitrogen norm.

According to the data on the study of grassland dynamics, increase in yield against the background of $N_{60}P_{60}K_{60}$ from the second decade of May is 42.1 c/ha or 0.47 c/ha per day, while the yield in the non-fertilize area was: 25.9 c/ha and 0.29 c/ha. It should be noted that against the background of average norms of fertilizers, distribution of crop during the vegetation period is better than without fertilization on natural grass. The output of the feed unit is 9085.9 kg/ha from each hectare of fertilizer plots, and the digestible protein is more than 1578.2 kg/ha. Which is an additional 7570 liters of milk and 908 kg of meat per hectare during the vegetation period.

The yield of the above-mentioned grassy-cereals pasture (with the participation of flat-leaved bentgrass and alpine timothy) is 63.7 c/ha of green mass (14.2 c/ha of hay) or 774 feed unit

and 0.74 c/ha digestible protein. On the one feed unit comes in at 96 g protein. Pasture load is 0.93 head of cattle.

By applying $P_{60}K_{60}N_{120-180}$ to the pasture grass, total green mass yield during the 3-fold grazing was 166.3-175.6 c/ha (34.0-40.7 c/ha of hay) or 1853-2256 feed units (20383-23913 megajoules) and 2.09-2.50 c/ha digestible protein. 113-111 g of protein is obtained per feed unit. Using environmentally safe norms of mineral fertilizers, it is possible to obtain additionally: 1544-1880 liters of milk and 185-226 kg of meat. With the application of fertilizers and the introduction of a rational grazing system, the pasture load increases to 2.54-2.60 head of cattle or 173-180% compared to non-fertilizer plot. By applying ecologically safe fertilizer norms and introducing pasture rotation, the pasture area is reduced by 143% compared to naturally grazing.

On the pastures of the central part of the main Caucasus, with the participation of flat-leaved bentgrass and alpine timothy in the grasslands, it is economically justified to apply $P_{60}K_{60}N_{120-180}$ kg/ha annually and to introduce pasture rotation according to the following scheme:

I year - 3-fold grazing

II Year - 3-fold grazing

III Year - Late grazing after seed falling

IV year - Full rest throughout the year.

The orientation calendar for pasture grassland grazing is as follows: 1-2 plots per day are used in the first grazing cycle; 3-4 plots for two days; 5-6 - for three days; 7-8 - for four to four days; 9-10 - for five or five days; The first cycle of grazing lasts 30 days from 01.06 to 30.06. The second cycle of grazing starts from 31.06; The first 3 plots will be occupied for five-five days each, 4-7 plots will be grazing for four-four days, 8-10 plots - for three-three days; The second grazing cycle lasts 40 days, up to 08.07. The third cycle of grazing begins from 09.07. 11-13 plots are used for five-five days, 14-15 plots - for four-four days, 1-4 plots - for two-two days, 5-10 plots - for one day, in total of 37 days up to 15.09.

Grazing calendar

Field Year	I Field 1-5 plot	II Field 6-10 plot	III Field 11-15 plot	IV Field 16-20 plot
I	3-fold grazing 1. 1.06-9.06 2. 31.05-22.07 3. 2.08-10.08	3-fold grazing 1. 10.06-30.06 2. 23.07-8.08 3. 11.08-15.09	Late grazing after seed falling 1. 9.07-1.08	Full rest throughout the year
II	3-fold grazing 1. 10.06-30.06 2. 23.07-8.08 3. 11.08-15.09	Late grazing after seed falling 1. 9.07-1.08	Full rest throughout the year	3-fold grazing 1. 1.06-9.06 2. 31.05-22.07 3. 2.08-10.08
III	Late grazing after seed falling 1. 9.07-1.08	Full rest throughout the year	3-fold grazing 1. 1.06-9.06 2. 31.05-22.07 3. 2.08-10.08	3-fold grazing 1. 10.06-30.06 2. 23.07-8.08 3. 11.08-15.09
IV	Full rest throughout the year	3-fold grazing 1. 1.06-9.06 2. 31.05-22.07 3. 2.08-10.08	3-fold grazing 1. 10.06-30.06 2. 23.07-8.08 3. 11.08-15.09	Late grazing after seed falling 1. 9.07-1.08

Conclusion:

1. In the subalpine secondary meadow of the central part of the main Caucasus on the grassy-cereals cenosis pasture, in the grassland with flat-leaved bentgrass and alpine timothy in excess, in the background of fertilization ($P_{60}K_{60}N_{120-180}$ kg/ha) with the introduction of rotational grazing, the pasture area is reduced by 143%, compared to naturally grazing.
2. By applying of $N_{60}P_{60}K_{60}$ to the mowing grass in the spring, an additional 12.0 kg of hay is obtained for each NPK.
3. On the background of fertilizers ($N_{60}P_{60}K_{60}$), distribution of crop during the vegetation period is better than without fertilization on natural grass. There is also an equalization of pasture grass, which is positively reflected in the increase of livestock products, in particular, an additional 7570 liters of milk or 908 kg of meat is obtained from each hectare.

References:

1. Agladze G., Sarjveladze I. (2014) - "Field Science". Tbilisi. 379 p.;
2. Agladze G. (2010) Feed production (feed production technology and pasture farming). Tbilisi. 427 p.;
3. Sarjveladze I. (2018) - "Mowing-pasture grassland plants atlas". Tbilisi. 192 p.;
4. Sarjveladze I., Ghlighvashvili V., Firtskhalaishvili T., Kacharava T. (2021) - Dairy productivity and feed production (dairy breeding, feed and feed production);
5. Kacharava T., Epitashvili T. (2019) – "Ways To Increase Quality Indicators Of Medicinal Plants", Proceedings of the II International Scientific and Practical Internet – Conference, УДК 615.1: 615.32: 615.07. C 89, ISBN 978–966–615–538–5, Kharkov, pp. 7,
6. Kacharava T. (2020) – "Biodiversity of medicinal, aromatic, colorant, nectar-producing, spicy and poisonous plants of Georgia", ISBN 978-9941-26-728-4; 633.88.+615.322, k-367; Universal, TbilisiPub. House, 462 p.
7. Klapp E. (1966) – "Wiesen und Weiden, Berlin und Hamburg", 612 p.

Medical Sciences

PREVALENCE AND RISK FACTORS OF CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE

Ayaulym N. Zhamakurova

<https://orcid.org/0000-0002-3399-0456>, Kazakhstan's Medical University «Kazakhstan School of Public Health», Almaty, Republic of Kazakhstan

Dariga S.Smailova

<https://orcid.org/0000-0002-7152-7104>, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Altai A.Amanbayev

National Centre of Expertise, Almaty, Republic of Kazakhstan

Gulvira T.Magulova

National Centre of Expertise, Almaty, Republic of Kazakhstan

Introduction. Respiratory diseases are a global medical, social and economic problem all over the world. It is estimated that there are approximately 300 million patients with bronchial asthma in the world, which is about 10% of the adult population. According to estimates, approximately 460 thousand deaths from bronchial asthma are recorded annually in the world. Also, the most important group of the disease, chronic obstructive pulmonary disease (COPD) is the third leading cause of death in the world, from which 3.23 million people died in 2019.

The aim of the study is to study the social, behavioral, as well as economic factors affecting chronic lung diseases through a literary review.

Search strategy. The articles in the public domain were studied using the following databases of scientific publications and specialized search engines: PubMed, Google Scholar, Cochrane Library, Web of Science, Scopus and Mendeley. *Inclusion criteria:* Publications of the level of evidence A, B: meta-analyses, systematic reviews, cohort and cross-sectional studies. *Exclusion criteria:* expert opinion in the form of short messages, advertising articles.

Results. In the presence of environmental risk factors such as smoking, exposure to toxic chemicals and air pollution, the likelihood of developing chronic respiratory disease increases. An international epidemiological study (CORE) on COPD, bronchial asthma and allergic rhinitis in the CIS countries showed that the prevalence of COPD in Kazakhstan is 17 times higher than official figures. In addition, in adult patients with bronchial asthma, the risk of COPD is 12 times higher than in patients without asthma. More than 80% of deaths from chronic lung diseases occur in low- and middle-income countries

Conclusion. Analysis of the literature data indicates the importance of knowledge of behavioral, socio-economic risk factors that potentiate the development of chronic obstructive pulmonary disease (COPD). Thus, priority attention should be paid to measures aimed at preventing the occurrence of COPD by correcting risk factors in the population and slowing the progression of the disease.

Keywords: *chronic bronchitis, chronic obstructive pulmonary disease, bronchial asthma, prevalence, risk factors, economic costs.*

Introduction

Respiratory diseases are considered a global medical, social, and economic problem worldwide. An important group of diseases is chronic obstructive pulmonary disease (COPD), which is associated with the spread and progression of the disease [1]. COPD is considered the third most significant cause of death worldwide, with 3.23 million deaths in 2019. More than 80% of these deaths occur in low- and middle-income countries. In the United States, about 24 million people have respiratory diseases, with about 16 million suffering from COPD. Each year, more than 140,000 people die from COPD, compared to 52,193 deaths in 1980. From 1980 to 2000, the mortality rate from COPD increased by 64%, and currently, this disease is the third most significant cause of death [8].

The medical and social significance of COPD is determined by the reduction in the quality of life of patients and the increase in the cost of lifelong medication use in the healthcare system, expensive emergency medical care, prolonged disability, and disability payments [9]. Health compensation expenses for COPD are 30-40 times higher than those for its prevention [5].

Bronchial asthma is one of the most common chronic lung diseases, characterized by a heavy global social and economic burden. According to estimates, there are about 300 million people with asthma worldwide, which is about 10% of the adult population [10]. Over the past 30-40 years, the prevalence of bronchial asthma has increased in some climatic and geographic regions and industrialized countries [2].

Research objective: The aim of this study is to investigate the social, behavioral, and economic factors influencing COPD through a literature review.

Results

Prevalence and risk factors of COPD worldwide and in Kazakhstan.

According to official statistics, the incidence of COPD in Kazakhstan ranges from 360 to 500 cases per 100,000 adult population. According to WHO experts, this rate should be 7-9 times higher. An international epidemiological study (CORE) of the prevalence of COPD, bronchial asthma, and allergic rhinitis in CIS countries was conducted, and the results showed that the prevalence of COPD in Kazakhstan exceeds official data by 17 times [4].

The prevalence of COPD remains high in certain countries such as Chile, where it is over 20%, and lower in some countries, such as Mexico, where it averages around 6%. Lifestyle and behavioral differences among people are cited as the cause of this variation. A global study called the BOLD project provided a rare opportunity to use standardized questionnaires and lung function tests to assess the prevalence of COPD among adults over 40 in developed and developing countries [3]. According to the BOLD study, chronic obstructive pulmonary disease in stages 2 and higher (GOLD 2008) accounts for $10.1 \pm 4.8\%$ of people over 40 years old; among them, $11.8 \pm 7.9\%$ are men and $8.5 \pm 5.8\%$ are women [13].

Global estimates show that the prevalence of COPD was 13.6% in urban areas and 9.7% in rural areas in 2010, totaling over 230 million people. By 2010, COPD had become the third leading cause of death worldwide, with most registered deaths occurring in low- and middle-income countries. In addition, COPD often leads to disability. This disease is linked to environmental factors, smoking, respiratory and infectious diseases, and many other causes. While the need for early diagnosis is not disputed, patients with COPD often seek medical attention when the disease is already in its advanced stages. According to the European Respiratory Society, the diagnosis is only made in the early stages in 25% of cases [3].

From the first half of 2013 until the end of 2015, experts from Ukraine, Kazakhstan, and Azerbaijan conducted the CORE baseline study (chronic obstructive pulmonary disease in CIS countries) in megacities such as Kyiv, Almaty, and Baku. The aim was to assess the prevalence of chronic obstructive pulmonary disease, bronchial asthma, and allergic rhinitis in some CIS countries, in order to obtain a clear epidemiological picture of morbidity. The study results were published in the journal "BMC Pulmonary Medicine" on January 30, 2018.

Participants aged 18 years and older who had lived in the appropriate population center for the last 10 years and provided written informed consent to participate in the study were included in the study. Participants who had any contraindications to spirometry or had no results from this test, previously determined hypersensitivity to bronchodilators, and those who could not be evaluated due to drug or alcohol abuse were excluded.

In total, 2,842 adult participants were included in the study (964 - Ukraine, 945 - Kazakhstan and 933 - Azerbaijan). In three countries, the majority of respondents were women: 58.2% in Ukraine, 63.2% in Kazakhstan and 58.3% in Azerbaijan. The average age of the respondents was slightly above 40 years.

According to the survey results, the prevalence of COPD in Kazakhstan is 13.8 cases per 1,000 people, in Ukraine - 10.4 cases per 1,000 people, and in Azerbaijan - 4.3 cases per 1,000 people. According to previous diagnoses, the prevalence of this disease, estimated using spirometry during the study period, was significantly higher among representatives of all participating countries: in Ukraine there were 31.9 cases per 1,000 people, in Kazakhstan - 66.7 cases per 1,000 people, and in Azerbaijan - 37.5 cases per 1,000 people. Compared with younger age groups, a higher prevalence of previously diagnosed COPD was observed in the 65-year-old age group.

The experimenters concluded that the prevalence of COPD based on spirometric diagnosis is significantly higher than that determined on the basis of a survey, which suggests that this disease is underestimated in the countries studied (Ukraine, Kazakhstan and Azerbaijan) [17].

In the UK, researchers examined the medical records of 38,859 patients over the age of 40 who were diagnosed with COPD at the primary health care level, and medical follow-up data for chronic obstructive pulmonary disease for ≥ 3 years who received treatment from 1990 to 2009. It was found that 5 years before the diagnosis of COPD, doctors did not diagnose the disease in time in 32,900 patients (85%) [18].

Cases of chronic obstructive pulmonary disease in women who were not diagnosed in time are more common than in men. The frequency of chest radiography is lower one year before diagnosis, and the frequency of hospitalization for 5 years before diagnosis of COPD is higher [7].

In 2019, the Faculty of Medicine and Healthcare of Al-Farabi Kazakh National University, with the support of the Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, held an international conference "Respiratory Junction Almaty: Where East meets West", dedicated to chronic obstructive pulmonary disease (COPD). According to the estimates of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, the number of COPD patients in the country is at least 800,000 people. Although this figure does not agree with the results of international studies, it is greatly underestimated. "The results of the first international epidemiological study on the territory of the CIS countries on the prevalence of COPD are 17 times contrary to the official indicators of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, showing by the example of Almaty a high incidence of the population of Kazakhstan in comparison with other countries," the press service of PBN Hill+Knowlton Strategies, a leading international agency dealing with strategic communications, said in Russia, Ukraine, Kazakhstan and other CIS countries [4].

In 2015, 3.2 million people died from COPD worldwide, which is 11.6% higher compared to 1990. There was a decrease in the age-standardized mortality rate by 41.9%, but this was

counteracted by the growth and aging of the world population. From 1990 to 2015, the prevalence of COPD increased by 44.2%, while the age-standardized prevalence decreased by 14.7 [14].

COPD risk factors.

Determining the cause of risk is a necessary step in developing a strategy for the prevention and treatment of any disease. COPD risk factors are divided into two groups: exogenous and endogenous. Exogenous factors. Currently, smoking seems to be the main common and important risk factor for COPD. Compared with non-smokers, smokers have an increase in the prevalence of respiratory symptoms and pulmonary dysfunction, as well as increased mortality from COPD [21].

Based on the results proposed by the American Thoracic Society, it was concluded that occupational hazards are a factor in some symptoms of COPD or cases of lung dysfunction [22].

In recent years, many papers have been published showing that indoor air pollution is an important factor in the development of COPD due to the burning of bio-organic fuels and heating poorly ventilated residential buildings, especially for women in developing countries. Thus, women's use of bio-organic fuel for cooking is the reason for the high prevalence of COPD among non-smoking women in the Middle East, Asia and Africa [20]. Indoor air pollution caused by the burning of wood, coal, animal manure and plant residues kills 2 million women and children every year [10].

Endogenous factors. According to some foreign scientists, severe respiratory infections suffered in childhood can lead to a decrease in lung function, and respiratory symptoms are more common in adulthood. [16].

Cohort studies have shown that in adult patients with bronchial asthma, the risk of COPD is 12 times higher than in patients without asthma, and about 20% of those examined developed COPD symptoms [23].

A particularly documented genetic risk factor is considered to be a congenital deficiency of α -antitrypsin, which is the main inhibitor of serine proteases in the bloodstream throughout the body. this defect is rare and most often occurs in people from Northern Europe [11].

In Tashkent in 2020, 3,000 people (1,400 (46.7%) women and 1,600 (53.3%) men) from the organized population aged 20 to 60 years working at various enterprises in Tashkent were examined in accordance with the Modern screening program for lung Diseases.

According to the results of the study, active pulmonological screening to determine COPD in organized groups is reasonable, allowing the examination of 3,000 people to detect the disease for the first time in 198 more patients to 65 already known by the time of screening. In the presence of risk factors such as smoking, exposure to toxic chemicals, recurrent upper respiratory tract infections, the likelihood of COPD increases [6].

COPD management programs have become widespread as a means of improving the quality and effectiveness of medical care for patients with chronic obstructive pulmonary disease. There is evidence of successful implementation of the Disease Management Program for chronic diseases such as COPD, heart failure and diabetes. In addition, studies have been conducted examining the effectiveness of programs specifically for COPD treatment, and these programs have proven the effectiveness of such programs [15].

According to the indicators, in Germany, Finland, Canada and some other countries implementing COPD management programs, COPD mortality was reduced from 9% (Canada) to 16.7% (Finland) [19].

Conclusion.

Chronic lung diseases are one of the most important problems in modern healthcare. Analysis of the literature data indicates the importance of knowledge of behavioral, socio-economic risk factors that potentiate the development of COPD. Therefore, priority attention

should be given to measures aimed at preventing the occurrence of COPD by correcting risk factors among the population and slowing the progression of the disease.

References:

1. Gambarjan M.G., Kalinina A.M., Shal'nova S.A. i dr. Epidemiologicheskie osobennosti khronicheskikh respiratornykh zabolevanii v raznykh klimatogeograficheskikh regionakh Rossii [Epidemiological features of chronic respiratory diseases in different climatogeographic regions of Russia]. // *Pul'monologiya* [Pulmonology]. 2014; (3):55–61. DOI:10.18093/0869-0189-2014-0-3-55-61.
2. Kuchma V.R. i dr. Epidemiologiya zabolevanii naseleniya, prozhivayushchikh na ekologicheski neblagopoluchnykh territoriyakh [Epidemiology of diseases of the population living in ecologically unfavorable territories]. // *Ekologicheskaya bezopasnost' regionov i rynochnye otnosheniya: materialy mezhdunar. konf.* [Environmental safety of regions and market relations: materials of the international conference]. M., 1994. pp. 363-368.
3. Martyshin O.O. Khronicheskaya obstruktivnaya bolezni legkikh: rasprostranennost', breyma i faktory riska v stranakh SNG. [Chronic obstructive pulmonary disease: prevalence, burden and risk factors in the CIS countries]. // Redaktsiya «Ukrainskogo meditsinskogo zhurnala» [Editorial Board of the "Ukrainian Medical Journal"]. 2018. № 18(1):26. Стр.7-10. <https://www.umj.com.ua/article/123556/hronicheskaya-obstruktivnaya-bolezni-legkikh-rasprostranennost-breyma-i-faktory-riska-v-stranah-sng> (accessed: 20.11.2021).
4. Pervaya mezhdunarodnaya konferentsiya po pul'monologii [The first International Conference on Pulmonology]. Respiratory Junction Almaty: Where East meets West. 2019. <https://www.kaznu.kz/ru/20215/news/one/16350/> (accessed: 22.11.2021).
5. Pronina E.Ju. Vershina aisberga: epidemiologiya HOBL (obzor literatury) [Tip of the iceberg: epidemiology of COPD (literature review)]. // *Vestnik sovremennoi klinicheskoi meditsiny* [Bulletin of Modern Clinical Medicine]. 2011; 4 (3): 18–23. <https://cyberleninka.ru/article/v/vershina-aysberga-epidemiologiya-hobl-obzor-literatury> (accessed: 18.11.2021).
6. Tashmetova G.T., Liverko I.V. Khronicheskaya obstruktivnaya bolezni legkikh v organizovannykh kollektivakh [Chronic obstructive pulmonary disease in organized groups]. // *Tuberkulez i bolezni legkikh* [Tuberculosis and lung diseases]. 2020;98(6):36-39. <https://www.tibl-journal.com/jour/article/view/1433> (accessed: 28.10.2021).
7. Fedorova O.A. Khronicheskaya obstruktivnaya bolezni legkiykh — problemy nesvoevremennoi diagnostiki na urovne pervichnogo zvena [Chronic obstructive pulmonary disease - problems of late diagnosis at the primary level]. // *Ukrainskii meditsinskii zhurnal* [Ukrainian Medical Journal]. 2014. <https://www.umj.com.ua/article/71391/xronicheskaya-obstruktivnaya-bolezni-legkix-problemy-nesvoevremennoj-diagnostiki-na-urovne-pervichnogo-zvena> (accessed: 28.10.2021).
8. *Khronicheskaya obstruktivnaya bolezni legkikh (HOBL)*. [Chronic Obstructive Pulmonary disease (COPD)]. // *VOZ [WHO]*. 2021. [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/chronic-obstructive-pulmonary-disease-\(copd\)](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/chronic-obstructive-pulmonary-disease-(copd)) (accessed: 10.11.2021).
9. Chuchalin A.G., Avdeev S.N., Ajsanov Z.R. i dr. Federal'nye klinicheskie rekomendatsii po diagnostike i lecheniyu khronicheskoi obstruktivnoi bolezni legkikh [Federal clinical guidelines for the diagnosis and treatment of chronic obstructive pulmonary disease]. // *Pul'monologiya* [Pulmonology]. 2014; (3): 15–54. DOI: 10.18093/0869-0189-2014-0-3-15-54.
10. Chuchalin A.G. Global'naya strategiya lecheniya i profilaktiki bronkhial'noi astmy. Peresmotr 2006. [Global strategy for the treatment and prevention of bronchial asthma. Revision 2006]. per. s angl. – M.: Atmosfera, 2007. 103 p.

11. Blanco I., de Serres F.J. Estimated numbers and prevalence of PI*S and PI*Z deficiency alleles of α 1-antitrypsin deficiency in Asia // *European Respiratory Journal*. 2006 Dec. 28(6):1091-1099. DOI:10.1183/09031936.00029806
12. Chan – Yeung M., Ait-Khaled N., White N. et al. The burden and impact of COPD in Asia and Africa // *Int. J. Tuberc. Lung Dis*. 2004. Vol. 8, №1. P. 2 – 14.
13. Eisner M.D., Anthonisen N., Coultas D., Kuenzli N., Perez-Padilla R., Postma D., Romieu I., Silverman EK., Balmes J.R. Committee on Nonsmoking COPD, Environmental and Occupational Health Assembly. An official American Thoracic Society public policy statement: Novel risk factors and the global burden of chronic obstructive pulmonary disease // *Am J Respir Crit Care Med*. 2010 Sep 1;182(5):693-718. doi: 10.1164/rccm.200811-1757TH. PMID: 20802169.
14. GBD 2015 Chronic Respiratory Disease Collaborators. Global, regional, and national deaths, prevalence, disability-adjusted life years, and years lived with disability for chronic obstructive pulmonary disease and asthma, 1990–2015: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2015 // *Lancet Respir Med*. 2017 Sep;5(9):691-706. doi: 10.1016/S2213-2600(17)30293-X.
15. Glasgow R.E., Funnell M.M., Bonomi A.E., et al. Self-management aspects of the improving chronic illness care breakthrough series: implementation with diabetes and heart failure teams // *Ann Behav Med*. 2002;24:80-7.
16. Matheson M.C. et al. Biological dust exposure in the workplace is a risk factor of chronic obstructive pulmonary disease // *Thorax*. 2005 Aug;60(8):645-51. doi: 10.1136/thx.2004.035170.
17. Nugmanova D., Feshchenko Y., Iashyna L., et al. The prevalence, burden and risk factors associated with chronic obstructive pulmonary disease in Commonwealth of Independent States (Ukraine, Kazakhstan and Azerbaijan): results of the CORE study // *BMC Pulm Med*. 2018. 18(1):26. Published 2018 Jan 30. doi:10.1186/s12890-018-0589-5
18. Osterweil N. COPD: clinicians miss myriad chances to spot it early // *Medscape*. February 13, 2014. www.medscape.com/viewarticle/820597
19. Pradeep Paul George et al. Evaluation of a disease management program for COPD using propensity matched control group // *J Thorac Dis*. 2016;8(7):1661–1671. doi:10.21037/jtd.2016.06.05
20. Sethi S., Maloney J., Grove L., Wrona C., Berenson C.S. Airway inflammation and bronchial bacterial colonization in chronic obstructive pulmonary disease // *Am J Respir Crit Care Med*. May 1, 2006. 173(9):991-8. doi: 10.1164.
21. U.S. Department of Health and Human Services. The Health Consequences of Involuntary Exposure to Tobacco Smoke: A Report of the Surgeon General // Washington DC: Center for Disease Control and Prevention, 2006. – 44 p. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK44324/> (Дата обращения: 24.11.2021)
22. , Viegas C. Occupational exposure to poultry dust and effects on the respiratory system in workers // *J Toxicol Environ Health A*. 2013;76(4-5):230-9. doi: 10.1080/15287394.2013.757199. PMID: 23514065.
23. Vonk J.M., Jongepier H., Panhuysen C.I., Schouten J.P., Bleecker E.R., Postma D.S. Risk factors associated with the presence of irreversible airflow limitation and reduced transfer coefficient in patients with asthma after 26 years of follow up // *Thorax*. 2003 Apr;58(4):322-7. doi: 10.1136/thorax.58.4.322. PMID: 12668795; PMCID: PMC1746641.

Contact information:

Zhamakurova Ayaulym N. - PhD student, Kazakhstan Medical University "Higher School of Public Health", Almaty, Republic of Kazakhstan.

Postal address: 19A Utepova str., Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan.

Phone number: +7 702 426 75 00

Optical-reconstructive interventions for traumatic eye injuries. Clinical case

Oteuliyeva M.A.

Zhurgumbayeva G.K.

Smailova D.S.

Ordabayev I.K.

Kazakh Research Institute of Eye Diseases, Almaty

Kazakhstan Medical University "KSPH"

Keywords: aniridia, optical reconstructive surgery, Artificial Iris

Violation of the integrity of the outer shell of the eye with penetrating wounds is often accompanied by loss of the inner shells (more often the iris) and the contents of the eyeball, the frequency of which, according to statistics from various authors, ranges from 40 to 80% [1, 4, 6].

In 75% of cases, mechanical eye injury is a polymorphic combined pathology with a complex lesion of various structures of the eyeball, primarily its anterior segment, which causes a severe course of the post-traumatic period and affects the prognosis of treatment. Most often (46.2%) there is a combined damage to three main structures – the cornea, iris and lens. Various injuries of the iris are present in 41% of patients with traumatic cataracts and in 38.7% of patients with intraocular foreign bodies [2, 6].

Aniridia is the complete or partial absence of the iris of the eye due to traumatic damage, causes not only cosmetic defects, but also leads to spherical and chromatic aberrations, diplopia, pronounced photophobia and decreased visual acuity, contributes to the development of corneal dystrophy, secondary glaucoma, retinal detachment and other complications [4, 5].

Implantation of an "Artificial iris" is a surgical intervention aimed at correcting extensive defects of the iris or restoring the iris in its complete absence. With combined pathology or damage to the iris and lens, there are great difficulties in intraocular correction, the choice of model and method of fixation of IOL.

Currently, various models of iridohrystalic diaphragm of various modifications are used: it can be an entire diaphragm or its individual segments for partial or complete compensation of the iris defect. An "artificial iris" can be combined with an intraocular lens to solve optical correction problems [5, 7-14].

The decision on the necessity, timing of surgical intervention, the use of one or another type of iridocrystal diaphragm or the "Artificial iris" complex, the possible prognosis of the postoperative period and the course of the disease requires careful collection of anamnesis, clinical and instrumental examination and an individual approach [3].

Цель работы: Оценить эффективность оптико-реконструктивных вмешательств при травматических повреждениях глазного яблока на основании клинического случая

Objective: To evaluate the effectiveness of optical-reconstructive interventions for traumatic injuries of the eyeball based on a clinical case

Description of the clinical case:

Patient M. is 36 years old, was on inpatient treatment in the II department of the Kazakh Research Institute of Eye Diseases with the diagnosis: OS- Subluxation of the lens of the III degree.

The cataract is complicated and complete. Corneoscleral scar with sutures. Aniridia is partial post-traumatic. Turbidity of the vitreous body. Glaucoma secondary phacotopic II b. Hypermetropia anisometropic weak degree.

In the anamnesis, according to the patient, vision loss in the left eye in November 2020 after injury (blow with pliers). In an emergency, a primary surgical operation (PHO) was performed for a penetrating corneoscleral injury of the eyeball.

Clinical and instrumental studies:

Upon admission, best corrected visual acuity was 20/20 on the right; 20/2000 on the left, does not correct. Intraocular pressure is contactless on the right eye 18.5 mm Hg, on the left eye 20.7 mm Hg.

Ultrasound examination method (ultrasound): anterior-posterior size OS – 22.63 mm; N/A- 2.81 mm; Xp- 5.60 mm. OD - The retina is attached. OS - Gross opacification of the vitreous body. Hemo. IOL calculation: OS +24.0 D.

Ultrasound biomicroscopy (UBM): OS - Lens is luxated, large size. Zinc ligaments stretched for 12 hours, the posterior portion is not visualized, for 3 hours the middle and posterior portion of the ligaments. From 6 h. to 9 h. complete separation of all portions of ligaments.

Objectively upon admission:

OD – The conjunctiva is pale pink, clear. The cornea is transparent. The front camera is medium. The moisture is transparent. The iris is normal. The pupil is rounded, the photoreaction is preserved. The lens is transparent. Destruction of the vitreous body. Fundus: Optic disk - pale pink, clear borders. The arteries are narrowed, the veins are full-blooded, the course of the vessels is not changed. In the macular zone, the reflex is preserved.

OS – The conjunctiva is pale pink, clear. The cornea is transparent, in the lower segment in the paraoptic zone there is a horizontal zigzag scar from the limb at 8 o'clock to 3.30 o'clock, ending 3 mm from the limb with nodular sutures, at 8 o'clock passing through the limb to the sclera 1.5 mm long. The front chamber is uneven, deep in the lower part, the moisture is transparent. The iris is subatrophic, absent from 4 to 8 hours. Iridodonesis. The pupil is irregular in shape, there is no photoreaction. The lens is diffusely cloudy. Separation of zinc ligaments from 3 o'clock to 9 o'clock. Phacodonesis. In visible areas, the destruction of the vitreous body, the retina is attached (Fig.1-2).

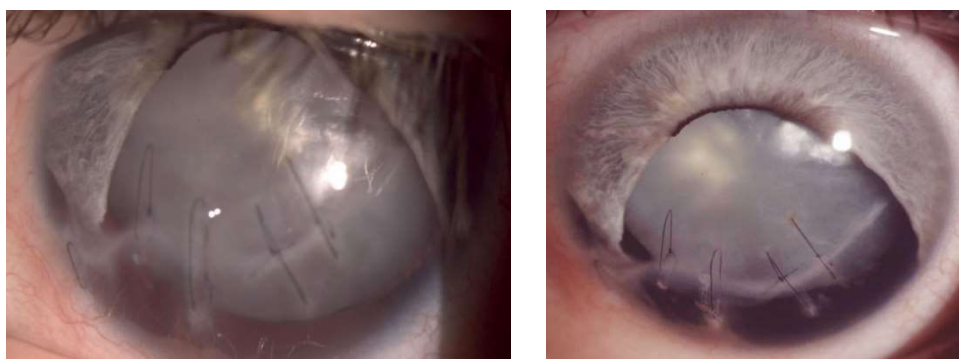

Fig.1-2. Picture on admission. BCVA OS=20/2000.

OS- Phacoemulsification of cataracts with implantation of IOL +intracapsular ring was performed + reconstruction of the anterior segment + implantation of the Artificial Iris complex + anterior vitrectomy + dissection of the posterior lens capsule + removal of corneal sutures.

In the postoperative period, dynamic observation was carried out a month and 6 months after the operation with the control of visometry, IOP, cycloscopy.

Results: Surgical intervention without complications. The operation began with the phacoemulsification of the cataract through a 2.5 mm long corneoscleral tunnel formed, during which a VCC was implanted to stabilize the capsule sac, IOL implantation and reconstruction of the anterior segment with excision of vitreous fibers and iridocorneal junctions in the anterior chamber were performed. Next, 2 ports were installed in the lower-outer (for irrigation) and upper-outer (for vitrectomy 25+G) quadrants 4 mm from the limb of the pars plane: anterior vitrectomy with discision of the posterior lens capsule was performed. Implantation of the Artificial Iris complex was performed. In this case, a partial iris complex (Reference-NN) was used, made of a monolithic disc-shaped elastic material based on methacrylic oligomers. The complex contains a haptic part made in the form of a painted ring with an inner diameter of 3.5 mm and an outer diameter of 10.0 mm, with arc-shaped closed elements located on the periphery with vertices within a circle with a diameter of 13.0 mm. The color selection was carried out according to the fan catalog, where the necessary basic color scheme is first found on the edge of the fan color calibrator, then the iris pattern is selected from the presented palette in accordance with the individual characteristics of the iris pattern of the paired eye, taking into account the color of th remnants of the iris on the injured eye (Fig.3).

Fig.3. Partial complex "Artificial iris"

Fixation of the "Artificial Iris" complex was carried out in the ciliary furrow and at the point of contact with the patient's own iris with two 10\0 nodular sutures for the existing holes at the edge of the complex. Sealing has been carried out a corneoscleral wound with a continuous X-shaped suture 10\0, 1 nodular suture on the conjunctiva, removal of 2 ports and removal of corneal sutures. Antibacterial drops into the conjunctival cavity. Monoculus (Fig.4).

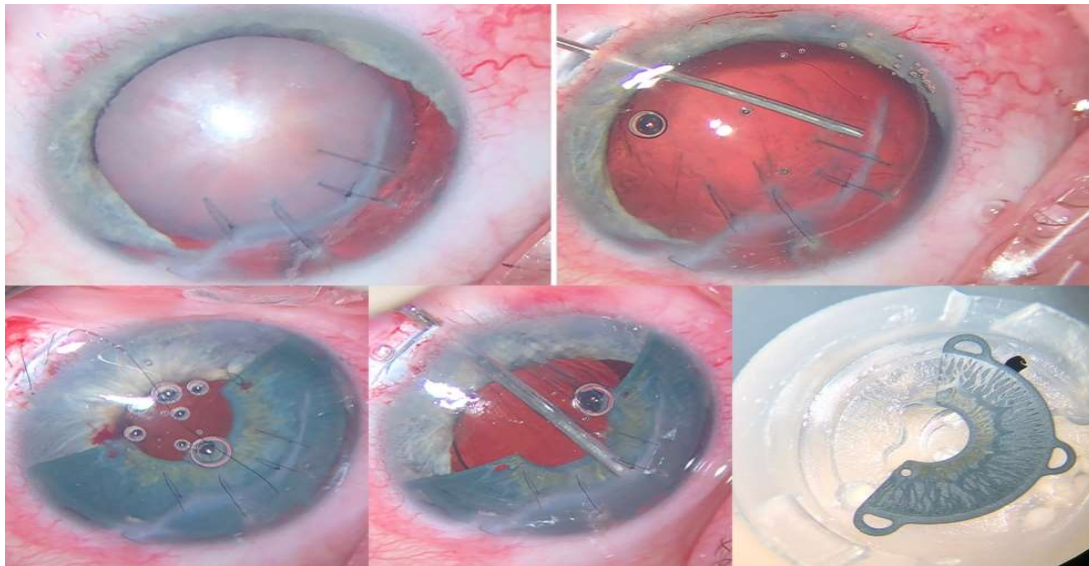

Fig.4. Operation: OS - Phacoemulsification of cataract with implantation of IOL + intracapsular ring + reconstruction of the anterior segment + implantation of the Artificial Iris complex + anterior vitrectomy + dissection of the posterior lens capsule + removal of corneal sutures.

In the postoperative period without complications. At discharge, visual acuity in the left eye was 20/60, not corresponding, IOP -N (palpation).

Objectively at discharge:

OS is a minor postoperative injection of the eyeball. The cornea is transparent, in the lower segment in the paraoptic zone there is a horizontal zigzag scar from the limb at 8 o'clock to 3.30 o'clock, ending 3 mm from the limb, at 8 o'clock passing through the limb to the sclera 1.5 mm long. The front camera is medium moisture transparent. The pupil is rounded, the reaction to light is sluggish. The iris is subatrophic, the complex "Artificial iris" in the correct position at 3 and 9 o'clock along the pupillary edge is fixed with nodular sutures 10 \ 0 to its own iris. IOL is in the rear chamber, the position is correct. Partial avitria. Destruction of the vitreous body. The retina is attached. Fundus: Optic disk is pale, the boundaries are clear. ED 0,7. The arteries are narrowed, the veins are full-blooded. The course of the vessels is not changed. The macular reflex is preserved (Fig. 5).

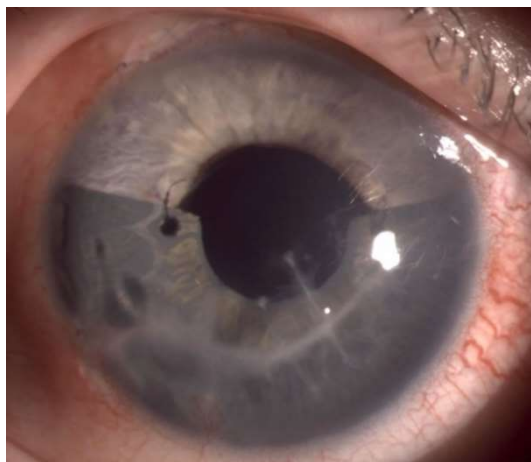

Fig.5. Photo at discharge. BCVA OS =20/60.

The patient was discharged for outpatient observation with improvement.

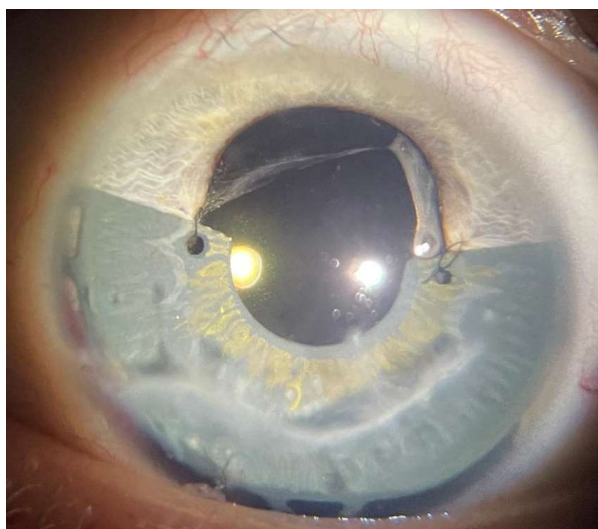

Fig.6. Photo 1 month after surgery. BCVA OS =20/40.

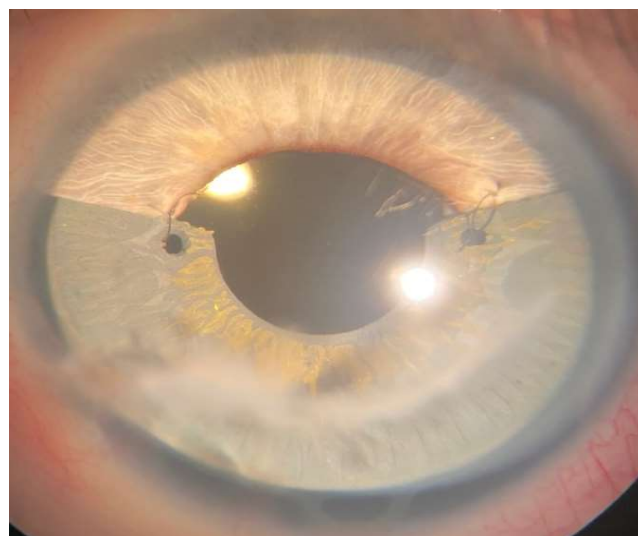

Fig.7. Photo 6 months after surgery. BCVA OS=20/30.

As a result of dynamic observation of the patient a month and 6 months after surgery, an increase in visual acuity was noted by 2 times compared with postoperative (from 20/60 to 20/30), normotonia according to the results of IOP measurement, no changes in the periphery of the retina according to cycloscopy (Fig.6-7). The patient is satisfied with both the optical and cosmetic effect of the operation.

Conclusions:

1. Carrying out optical-reconstructive interventions for traumatic injuries of the cornea, iris, lens is an effective way of treating this pathology.
2. To reduce the volume of optical-reconstructive intervention, it is necessary to carry out qualified and complete primary surgical treatment for penetrating wounds of the eyeball.
3. The use of the Artificial Iris complex for the correction of aniridia makes it possible to achieve high cosmetic and functional results.
4. The patient is satisfied with the individual selection of the iris color and the cosmetic effect of the operation.
5. Patients after undergoing aniridia correction with Artificial Iris complexes require dynamic observation by an ophthalmologist with constant IOP monitoring.

References

1. Gundorova R.A., Neroev V.V., Kashnikov V.V. Eye injuries, 2014. 560 p.
2. Dyachenko Yu.N., Egorov V.V., Sorokin E.L. Efficiency and problems of reconstructive and reconstructive eye surgery with aniridia // Ophthalmosurgery. – 2013. – No. 4. – pp. 82-85.
3. Zhurgumbayeva G.K., Sabyrbayev N.B., Mukhambetova A.R. Clinical case of surgical treatment of aniridia by implantation of the artificial iris complex// Ophthalmological Journal.-№3-4 2016, pp.70-74.
4. Neroev V.V., Bykov V.P., Chentsova E.V., Lugovkina K.V., Kasanave D. A new model of the iridohrystal diaphragm in the treatment of posttraumatic and congenital aniridia (preliminary report) // Russian Ophthalmological Journal. – 2014. – Vol. 7. No. 1. – pp. 5-9.

5. Pozdeeva N.A., Pashtaev N.P. Artificial iridohrystalic diaphragm in surgical treatment of aniridia. Cheboksary, 2012, 160 p.
6. Pozdeeva N.A. System of medical rehabilitation of patients with aniridia: dis.... Doctor of Medical Sciences. – M., 2014. – 424 p.
7. Khodjaev N.S., Sobolev N.P., Mushkova I.A., Izmailova S.B., Karimova A.N. The system of visual rehabilitation of patients with extensive defects in the structures of the anterior segment of the eyeball based on implantation of the iridocrystal diaphragm // Bulletin of Ophthalmology. - 2017. – Vol. 133. No. 6. – pp. 23-29.
8. Naistedt K., Eberhard R., Fleischhauer J. Implantation of an artificial iris in 11 patients. Monatsblätter der Ophthalmologischen Gesellschaft. 2016;233(4):365-368. doi: 10.1055/s0042-102997.
9. Le Du B., Bukhrissa M., Nordmann J. P. Acute attack of angle closure secondary to the cosmetic iris implant BrightOcular((c)) and subsequent subluxation of the contralateral iris implant. French Ophthalmological Journal. 2016;39(6): e141–e144. doi: 10.1016/j.jfo.2015.03.032.
10. Mayer K. S., Hoffman A. E. Surgical treatment with artificial iris. Ophthalmological Journal: Zeitschrift der Deutschen Ophthalmologischen Gesellschaft. 2015;112(10):865-868. doi: 10.1007/s00347-015-0123-6 .
11. Michael E. Snyder and Daphne K. Khan. Implantation of the 26th iris prosthesis; 10.1055/b-0036-134497.
12. Qiu H., Ji Yu., Zheng T., Lu Yu. / Long-term efficacy and complications of implantation of an intraocular lens with a black diaphragm in patients with traumatic aniridia // Br J Ophthalmol. 2015; 99(5):659-64. doi: 10.1136/bjophthalmol-2014-305581.
13. Rickmann A., Shurman P., Januszowski K. et al. Long-term results after implantation of artificial iris in patients with aniridia. Archive of Clinical and Experimental Ophthalmology of Gref = Albrecht von Graefes Archiv für klinische und experimentelle Ophthalmologie. 2016;254(7): 1419-1424. doi: 10.1007/s00417-016-3292-3 .
14. Willemont A.S., Kokaba V., Zhanen–Manifestat H., Abouaf L., Poly M., Marty A.S., Rabillot M., Fleury J., Burillon S. / Treatment of posttraumatic aphakia and aniridia: a retrospective study of 17 patients who underwent artificial iris implantation with scleral sutures. Treatment of aphakia–aniridia with intraocular lenses with artificial iris stitched with a scleral suture // Jf Ophthalmol. 2017;40(7):592-605. doi: 10.1016/j.jfo.2017.03.004.

Summary

A clinical case of successful optical-reconstructive intervention in a patient with post-traumatic partial aniridia and grade 3 cloudy lens subluxation during cataract phacoemulsification with implantation of ICH and the Artificial Iris complex is presented.

HYGIENIC CHARACTERISTICS OF SOIL COMPOSITION IN THE TERRITORY OF AKTOBE

Rakisheva Venera Arystangalieвна

Teacher of the Department of General Hygiene Non-commercial joint stock company «West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University»

Khamziyeva Milana

Student of group 302 of the Faculty of Public Health Non-commercial joint stock company «West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University»

Kuzembay Aksaule

Student of group 302 of the Faculty of Public Health Non-commercial joint stock company «West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University»

Kassymkhan Dilnaz

Student of group 302 of the Faculty of Public Health Non-commercial joint stock company «West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University»

Nurmukhanov Bekzhan

Student of group 302 of the Faculty of Public Health Non-commercial joint stock company «West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University»

Shaktybay Almat

Student of group 302 of the Faculty of Public Health Non-commercial joint stock company «West Kazakhstan Marat Ospanov Medical University»

Introduction: One of the founders of soil science V.V. Dokuchaev at the beginning of the 20th century considered the soil as a natural-historical organism with its own interrelations, laws of life and self-regulation. Soil is an indispensable natural resource. Currently, science has not yet found artificial material capable of replacing soil. The soil is a fertile top layer of land on which plants grow. The soil includes sand, clay, small stones, plants, decomposed remains of small animals (humus). Soil quality depends on morphological, genetic, chemical and physical properties. The main soil pollutants include pesticides, mineral fertilizers, production waste, oil and oil products, etc. Soil pollution is an excess amount of chemicals, biological organisms (bacteria, viruses, protozoa, helminths) and waste products.

Relevance: Children's playgrounds are an integral part of the urban infrastructure, a place for outdoor activities and children's development. Analysis of the regulatory framework regulating the placement and hygienic state of children's playgrounds, the procedure for their use, made it possible to establish the absence of a single document regulating their content.

The goal. Study of microbiological, chemical and parasitological composition of soil at socially significant and strategic facilities in Aktobe.

Materials and methods. According to the Order of the Minister of Agriculture of the Republic of Kazakhstan dated April 30, 2015 № 7-1 / 393 "On approval of the rules for sampling movable (transported) objects and biological material", according to Chapter 5, Article 33, soil sampling at each site "by the envelope method" at least 16 square meters (4*4 m) were produced from 5 points, 250 g of soil from each soil. Microbiological (coli-titer E. coli group bacteria, titer Cl.perfringens), chemical (nitrate, lead) and parasitological indicators (eggs of male helminths of

excitatory microorganisms) at a depth of 1 kg 10 cm were sent to the Aktobe Regional Center for Sanitary and Epidemiological Expertise. From the first control point - at the address of Aktobe, A. Doszhanov 82/2, 3 samples were obtained according to microbiological, chemical and parasitological indicators of 1 kg each. The second control point is secondary school No. 1 in Aktobe, st. Grishin 72/3, where 3 samples of 1 kg each were obtained according to microbiological, chemical and parasitological indicators. The third control point is the area near the water intake, located at M. Bapiula 32, where 3 samples in the amount of 1 kg each were taken according to microbiological, chemical and parasitological indicators.

Results and discussion. According to the results of laboratory analysis of the soils of the city of Aktobe, obtained from 3 control points, there are no eggs of male helminths of pathogenic microorganisms according to chemical and parasitological indicators in terms of microbiological indicators: titer hands (titers E. coli group bacteria and Cl.perfringens), soil nitrates and lead. All results are normal.

Conclusion: Based on the results of studies and laboratory studies of soil sampling at socially significant and strategic facilities in the city of Aktobe, it can be concluded that there are no microbiological, chemical and parasitological pollution, all indicators are in the maximum permissible concentration.

PREVALENCE AND RISK FACTORS OF HEPATOBILIARY SYSTEM DISEASE ON THE EXAMPLE OF HEPATOCELLULAR CARCINOMA. LITERARY REVIEW

Zhanar E. Namazbayeva

Kazakhstan's Medical University «Kazakhstan School of Public Health», Almaty, the Republic of Kazakhstan

Dariga S. Smailova

NCJSC «Kazakh national medical University named after S.D. Asfendiyarov», Almaty, the Republic of Kazakhstan

Introduction: From a global perspective, however, the most urgent task is to prevent the development of hepatocellular carcinoma (HCC). The only effective strategy is primary prevention of viral hepatitis, which in most countries is already carried out in the form of vaccination against hepatitis B virus (HBV) in newborns. Prevention of alcohol abuse and the spread of hepatitis C virus (HCV), as well as metabolic syndrome are also very important. Improving the population's knowledge of risk factor can prevent the development of HCC.

Aim: to study the prevalence and risk factors of the hepatobiliary system on the example of hepatocellular carcinoma by studying international and own experience.

Search strategy: We studied publicly available articles over 5 years using the following databases of scientific publications and specialized search engines: PubMed, Mendeley, Scopus, Web of Science, Google Scholar. Inclusion criteria: Publication level of evidence A, B: meta-analyzes, systematic reviews, cohort and cross-sectional studies. Exclusion criteria: expert opinion in the form of short messages, promotional articles.

Findings: Every year more than 600,000 people die from hepatocellular carcinoma (HCC) worldwide. A more thorough study of this disease is needed, both in clinical and pharmacological terms, especially in the aspect of providing care to patients in regions with limited resources. Approaches to the treatment of HCC depend on the stage of the disease at the time of diagnosis and on the availability of complex therapies. Nevertheless, the disease in its advanced stages is non-curable, its management is expensive and initially effective only with respect to increasing the indicator of "qualitatively secured years of life". The provision of medical care to patients with HCC can be improved by opening high-quality treatment centers. Promising new pharmacy are beyond the reach of those patients who could feel their effectiveness: in countries with low resources, sorafenib cannot be used in general practice. For example, the approximate cost of prescribing this pharmacy for a month is: \$7,300 in China, \$5,400 in the USA, \$5,000 in Brazil, €3,562 in France and \$1,400 in South Korea (N Engl J Med 2008. 359:378-90; PMID 18650519).

Conclusion: To sum up, a review of the available literature on the problem of hepatocellular carcinoma showed that against the unfavorable background of the growing incidence of hepatitis various etiologies, with increasing cases of obesity and type 2 diabetes mellitus with insulin resistance, it can be expected that the number of new cases of HCC in the world and, accordingly, the mortality rate from liver cell cancer will only grow in the world. Nowadays there is no screening of HCC in the Republic of Kazakhstan as a state program for

detecting liver cancer at an early stage, there is no program for modifying risk factors for the development of HCC, depending on the degree of importance of each of them and the possibility of influencing them, such as bad habits and social lifestyle.

Key words: hepatocellular carcinoma, viral hepatitis, risk factors, dyslipidemia.

Introduction

According to the World Gastroenterology Organization, more than 600,000 people die from hepatocellular carcinoma (HCC) every year worldwide. It is sad to note that a more thorough study of this disease is needed, both from the clinical and pharmacological side, moreover, there is a provision of medical care to patients in low-income regions. The results of HCC treatment depend on the stage of the disease at the time of the first diagnosis and on the main risk factors for the development of this disease. However, this disease is incurable in the late stages, its treatment is expensive, and initially it is effective only in increasing the indicator of "qualitatively guaranteed years of life". By opening high-quality treatment centers, it is possible to improve the provision of medical services to patients with HCC. One of the main tasks of health authorities in this area can lead to an increase in the level of qualification and removal of tumors by surgeons who understand the nature of the disease and the limitations of surgical resection and other similar procedures. Promising new drugs go beyond the capabilities of patients who can feel their effectiveness: in countries with limited resources, sorafenib cannot be used in general medical practice. For example, the approximate monthly cost of prescribing this drug is: \$7,300 in China, \$5,400 in the USA, \$5,000 in Brazil, €3,562 in France and \$1,400 in South Korea.

According to Hussein K.B., El-Serag H.B. every year more than 500,000 people worldwide suffer from HCC, and almost the same number of people have a fatal outcome [28,17]. Some aspects of the HCC remain unchanged. For example, viral hepatitis B infection, against which an effective and safe vaccine has been developed, is still the cause of a significant proportion of cases worldwide [26,22]. In addition, the overall survival rate of patients with HCC is still very low. However, over the past few years we have witnessed several important advances in our understanding of risk factors, screening and treatment of HCC, these advances may change some of the current realities of HCC [24, 14].

Alcohol, tobacco and obesity interact with each other, increasing the risk of hepatocellular carcinoma, which may make it possible to identify high-risk groups of hepatocellular carcinoma in patients with cirrhosis of the liver [2,25] For the first time, a randomized controlled follow-up study of hepatocellular carcinoma showed that the survival of observed patients improved compared to unobserved patients. Another study showed that contrast washing of the affected arteries is sensitive and specific for hepatocellular carcinoma [6,27,4]. The classification of liver cancer developed by the Barcelona clinic is most suitable for stratifying the prognosis and treatment strategies of patients with hepatocellular carcinoma [19,1].

To date, risk factors for the development of HCC in our country have not been studied. However, it is worth noting that the predictors of the disease can be chronic viral hepatitis B and C, cirrhosis of the liver of various etiologies (viral, alimentary, medicinal and 3-5% unknown etiology), non-alcoholic fatty liver disease, non-alcoholic steatohepatitis and regular consumption of alimentary hepatocarcinogens-aflatoxins (for example, cereals, corn, dried fruits, peanuts, starch containing products, etc.), as well as the effects on the body of various chemicals (for example, arsenic, vinyl chloride, aromatic amines, polycyclic aromatic hydrocarbons, products of the coal, coke and chemical industry and the combustion of petroleum products, wood, household waste, incomplete combustion of fuel), physical and biological carcinogens that penetrate the respiratory tract and skin [37].

Today in the Republic of Kazakhstan there is no screening of HCC as a state program for early detection of liver cancer, there is no program to modify risk factors for the development of

HCC, depending on the degree of importance of each of them and the possibility of influencing them, such as bad habits and lifestyle. In HCC, it is obesity as a predictor of the development of a metabolic syndrome, including type 2 diabetes mellitus with insulin resistance and dyslipidemia.

The national HCC screening program is based on the most significant risk factors (cirrhosis of the liver, chronic viral hepatitis C, chronic viral hepatitis B, non-alcoholic fatty liver disease and steatohepatitis). In turn, the regional register of viral hepatitis operating in some regions of the country can significantly increase the proportion of HCC in the early stages and significantly reduce the number of cases of the disease that are not subject to antitumor treatment.

However, in order to identify really early stages of HCC (classified as stage 0 or A according to BCLC) in the context of chronic pathology of the hepatobiliary system, especially liver cirrhosis, a well-equipped clinical base with qualified personnel and modern equipment is required.

Therefore, in order to answer this question, for an area with the smallest or average resource, it is necessary to determine the solution to the problem based on the level of resources corresponding to the cascade, which depends on certain resource indicators.

The purpose of the study: to study the prevalence and risk factors of the hepatobiliary system on the example of hepatocellular carcinoma by studying international and domestic experience.

Search strategy. Articles in the public domain were studied using the following databases of scientific publications and specialized search engines with a depth of the last 10 years: PubMed, Mendeley, Scopus, Web of Science, Google Scholar. Information search was carried out by keywords: hepatocellular carcinoma (hepatocellular carcinoma), viral hepatitis (viral hepatitis), risk factors (risk factors, relative risk, correlation, association).

Inclusion criteria: Publications of the level of evidence A, B: systematic reviews and cross-sectional studies.

Exclusion criteria: expert opinion in the form of short messages, advertising articles.

Results of the study:

Prevalence of risk factors for hepatocellular carcinoma

According to the World Gastroenterology Organization, HCC is the sixth most common malignant tumor in the world. This is the fifth most common cancer in men and the eighth in women. HCC is the third most common cause of cancer death after lung cancer and stomach cancer. HCC is the most common malignant tumor in some parts of Africa and Asia. At least 300,000 of the 600,000 deaths worldwide occurred in China alone, and most of the remaining 300,000 deaths occurred in sub-Saharan Africa with limited resources. These disappointing indicators are most likely due to the inability to determine the risk group (infected with viral hepatitis B and/or C), the high level of risk factors among the population, the lack of medical experience and opportunities for early diagnosis, as well as the lack of effective treatment after diagnosis.

Other important factors are the lack of patient adherence to treatment with insufficient participation or lack of dynamic follow-up plans, which leads to the appearance of patients with large tumors, a low level of knowledge about the effectiveness of HCC treatment and methods of prevention of existing liver diseases.

In Japan, the United States of America, Latin America and Europe, the main cause of HCC is chronic viral hepatitis C. The frequency of HCC in patients with chronic hepatitis C and patients diagnosed with cirrhosis of the liver is 2-8% per year. In Japan, the mortality rate from HCC is now more than three times higher than in the mid-1970s [5,31].

HCV infection accounts for 75-80% of cases, while viral hepatitis B (HBV) accounts for 10-15% of cases. In many developed countries, the prevalence of viral hepatitis C is decreasing, but due to the migration of the entire population, the incidence has not decreased. In some countries of Asia, Africa and Eastern Europe, the main cause of HCC is chronic viral hepatitis B, which far

exceeds the consequences of chronic viral hepatitis C. In these regions, 300 million people are infected with hepatitis B virus, of which 120 million live in China. In China and Africa, hepatitis B is the main cause of HCC development. Approximately 75% of patients with HCC are infected with hepatitis B virus [7,29].

According to the GLOBOCAN analysis for 2018, in terms of morbidity and mortality from HCC, the Republic of Kazakhstan ranks second and third among Central Asian countries, second only to Kyrgyzstan and Turkmenistan. In our Republic of Kazakhstan, the largest share of morbidity and mortality from HCC of the liver is observed in the West Kazakhstan, Kyzylorda and East Kazakhstan regions. The morbidity and mortality rate in men is 2 times higher than in women. A significant increase in the incidence was observed in men after 50 years and up to 74 years, while in women with viral hepatitis C after 55 years and up to 79 years [15].

To date, HCC is considered one of the most common primary malignant neoplasms of the liver. As is known, this disease tends to increase, for example, in the world, HCC ranked fifth among the most common malignant neoplasms (HCC is the fifth most common cancer in men and seventh in women) and third among the main causes of cancer-related mortality, second only to stomach and lung cancer [38, 18].

The prevalence of new cases is about 500,000-1,000,000 per year, as a result, the number of deaths worldwide reaches up to 600,000 per year [5,39]. Most cases of HCC occur in East Asia, where there is a significantly high level of this disease (more than 20 cases per 100,000 population). For example, in Mongolia the incidence is 99 per 100,000 people, in Korea 49 per 100,000, in Japan 29 per 100,000 and in China 35 per 100,000 [30].

In Western developed countries, where there is a low incidence of HCC, the number of spread increases year after year [10,23]. Over the past twenty years, in the USA, HCC has had an annual growth of about 80%. Thus, the frequency of HCC increased from 1.4 / 100,000 per year for the period 2007-2012 to 2.4 / 100,000 per year for the period 2013-2018 [39, 12].

Like all oncological diseases of any organ, HCC has a number of certain major risk factors associated with behavioral factors: chronic hepatitis B or C virus infection, metabolic syndrome (obesity, impaired insulin resistance, dyslipidemia, hypertension and diabetes mellitus), alcoholic liver cirrhosis, non-alcoholic steatohepatitis, alcohol consumption, cirrhosis itself liver, regardless of the etiological factor [11,12].

In Europe, North America and Japan, HCC is often found in patients who have previously been diagnosed with cirrhosis of the liver [16]. The risk of developing HCC in patients infected with HBV increases depending on the viral load, male sex, elderly age and the presence of liver fibrosis. In patients living in sub-Saharan Africa For example, HCC develops at a younger age [35].

According to WHO, up to 30% of the entire adult population of the Earth suffers from diffuse liver lesions of various origins. Among them, the following liver diseases prevail the most: viral and autoimmune hepatitis, hepatitis of unknown genesis, cirrhosis of the liver of various etiologies, alcoholic and non-alcoholic fatty liver disease.

In the era of digitalization of the 21st century, on a large scale in the course of hypo- and adynamia, there is a rapid increase in obesity, dyslipidemia, diabetes mellitus, behavioral factors such as alcohol consumption and drug addiction. These same factors are the main reasons for the development of HCC in such regions as Northern and Central Europe. At the same time, there are paradoxical data stating that, despite the preservation of the level of alcohol consumption, mortality from HCC is decreasing in some countries, such as France [40].

Nevertheless, it has been reliably established that excessive alcohol consumption stimulates hepatocarcinogenesis by increasing the mutagenic metabolite of ethanol, acetaldehyde, oxidative stress and damage to cell DNA, as well as by creating and activating a carcinogenic tissue microenvironment that can directly act synergistically with viral hepatitis and metabolic syndrome (obesity, dyslipidemia, hypertension, diabetes) [36].

At the same time, to date, foreign authors have noted a change in the structure of risk groups for the development of liver neoplasms. Effective antiviral treatment for HCV and HBV and preventive vaccination against viral hepatitis B have led to a reduction in the number of HCC-related viruses, but the growing prevalence of obesity and diabetes in the 21st century, especially in the United States, has brought metabolic risk factors for HCC to the 1st place – about 40% of HCC cases are associated with obesity and diabetes[40]. According to WHO, obesity and type 2 diabetes mellitus with insulin resistance are significant and independent risk factors for HCC [41]. Thus, in 5.24 million people registered with ClinicalPracticeResearchDatalink, a high body mass index was significantly directly associated with the risk of developing liver cancer (HR 1.19 per BMI of 5 kg/m²) [10]. Also, according to some authors, in patients with viral hepatitis, the presence of metabolic changes increases the risk of developing HCC [3].

So, today it has been reliably established that with the development of HCC, first of all, the metabolism and synthesis of cholesterol are disrupted, which leads to a decrease in the level of total cholesterol in blood plasma [42]. During the development of HCC, first of all, the metabolism and synthesis of cholesterol is disrupted, which leads to a decrease in the level of total cholesterol in blood plasma [32]. These conclusions have found their proof in the latest works of Chinese scientists who conducted a cross-sectional study to determine the prevalence of risk factors and changes in the level of lipoproteins in Chinese residents with HCC. Their research was based on the fact that recently, the high prevalence of viral hepatitis B has led to a high incidence of HCC in China, and a violation of lipoprotein metabolism can accelerate the development of HCC [13]. All patients with HCC from January 2011 to January 2015 were selected for this study, who were divided into the following groups according to the pathological classification, such as viral hepatitis infections, tumor size, alpha-fetoprotein (AFP) level (liver cancer marker) and liver cirrhosis. 100 HBV carriers and 120 healthy patients were selected as a control group. The results of the study allowed us to establish the following conclusions. These are: a significant reduction in total cholesterol (TC), high-density cholesterol (HDL-CHO) and low-density cholesterol (LDL-CHO) in patients with HCC than in healthy controls ($p < 0.0001$), while TC ($p < 0.0001$) and HDL-CHO ($p < 0.05$) were significantly lower than in carriers with HBV infection. According to statistical results, in patients with HCC after surgery, there was a significant decrease in TC, HDL-CHO and LDL-CHO levels than before surgery ($p < 0.0001$) and in other HCC groups after surgery than before surgery ($p < 0.05$). Moreover, it was confirmed that HDL-CHO in patients with HCC with pathological grade II was significantly higher than in patients with pathological grade I and III ($p < 0.05$), HDL-CHO in HBV-associated HCC was significantly higher than in patients with HCC not associated with HBV infection ($p < 0.05$) [21].

This study once again confirms that the violation of lipid metabolism remains an important risk factor for the development of HCC, but at the same time does not give an answer at what stage the malignant transformation occurs.

These data are already alarming Russian scientists: what will be the characteristics of risk factors and the incidence of HCC in the world in the coming years? Since, according to separate studies [9], a quarter of the world's population suffers from non-alcoholic fatty liver disease (more – NAFLD), and among patients with NAFLD subjected to liver biopsy, approximately 60% of such patients have non-alcoholic steatohepatitis (NASH), who develop HCC annually at a rate of 5.29 per 1000 people[8]. It is also argued that to some extent, patients with active or cured infection from viral hepatitis C, with NAFLD, and patients with metabolic disorders represent new populations for the development of HCC, awaiting individual strategic measures for HCC screening programs [20].

Regions with the least resources are defined as areas where patients have virtually no treatment options. The main focus is on primary prevention. All recommendations should be aimed at the primary prevention and treatment of viral hepatitis and cirrhosis of the liver.

Prevention is very important to reduce the risk of liver cancer, especially if effective treatment is not available. The strategy of preventive vaccination against viral hepatitis (HBV) should be implemented in all regions of the country, including free immunization of all newborns. Options for primary prevention of hepatocellular carcinoma: sanitary and educational work on viral hepatitis, prevention of alcohol abuse and alcoholic beverages, healthy lifestyle, sanitary and educational work, the fight against obesity, proper food storage to prevent infection with aflatoxin and contamination of food crops. Moreover, to develop a plan of medical and educational work on metabolic syndrome.

Conclusion

Thus, a review of the available literature on the problem of HCC showed that in the unfavorable context of the growing incidence of hepatitis of various etiologies, with increasing cases of obesity and type 2 diabetes mellitus with insulin resistance, it is most likely to assume that the number of new cases of HCC in the world and, accordingly, the mortality rate from liver cancer is only growing. Moreover, in Kazakhstan, this pathology can be prevented by immunization against HBV to newborns, compliance with the rules of a healthy lifestyle, as well as by determining AFP in the framework of screening programs.

Conflict of interest. Not declared.

The authors state that none of the blocks of this article has been published in the open press and is not under consideration by other publishers.

Acknowledgements. Gratitude. Scientific and Technical program "National Program for the introduction of personalized and preventive medicine in the Republic of Kazakhstan", OR12165486. ClinicalTrials.govID:NCT05122832.

References:

1. Aggarwal R. Surveillance for hepatocellular carcinoma in patients with liver cirrhosis in India // Tropical Gastroenterology Oct-Dec 2008. 29(4):183-6.
2. Ando E, Kuromatsu R, Tanaka M, Takada A, Fukushima N, Sumie S, Nagaoka S, Akiyoshi J, Inoue K, Torimura T, Kumashiro R, Ueno T, Sata M. Surveillance program for early detection of hepatocellular carcinoma in Japan: results of specialized department of liver disease // Journal of Clinical Gastroenterology. Nov-Dec 2016. 40(10):942-8. doi: 10.1097/01.mcg.0000225675.14594.d6.
3. Bhaskaran K., Douglas Ian et al. Body-mass index and risk of 22 specific cancers: a population-based cohort study of 5•24 million UK adults. Lancet 2014; 384: 755–65
4. Braillon A. Hepatocellular carcinoma: still in search of evidence-based care // Clinical Gastroenterology and Hepatology 2012 Feb. 10(2):205. author reply 205-6. doi: 10.1016/j.cgh.2011.08.003. Epub 2011 Aug 11.
5. Brent A Neuschwander-Tetri. Non-alcoholic fatty liver disease // BMC Med. 2017 Feb 28. 15(1):45. doi: 10.1186/s12916-017-0806-8.
6. Cabrera R, Nelson D.R. Review article: the management of hepatocellular carcinoma // Alimentary Pharmacology Therapeutics 2010 Feb 15. 31(4):461-76. doi: 10.1111/j.1365-2036.2009.04200.x. Epub 2009 Nov 19.
7. Chu Y.J., Yang H.I., Wu H.C., Liu J., Wang L.Y., Lu S.N., Lee M.H., Jen C.L., You S.L., Santella R.M., Chen C.J. Aflatoxin B1 exposure increases the risk of cirrhosis and hepatocellular carcinoma in chronic hepatitis B virus carriers // Int J Cancer. 2017. 141(4):711. Epub 2017 May 26.
8. Correa P. Human gastric carcinogenesis: a multistep and multifactorial process-First American Cancer Society Award Lecture on Cancer Epidemiology and Prevention // Cancer Res. 1992 Dec 15; 52(24):6735-40.
9. Cuia M., Xiaoa Z., DiSuna B., Wang Y., Zhenga M.Y. et al. Involvement of cholesterol in hepatitis B virus X protein-induced abnormal lipid metabolism of hepatoma cells via up-regulating

miR-205-targeted ACSL4 // Biochemical and Biophysical Research Communications. Volume 445, Issue 3, 14 March 2014, Pages 651-655

10. Di Bisceglie A.M. Epidemiology and Clinical Presentation of Hepatocellular Carcinoma // J Vasc Interv Radiol. 2012;13: S169-S171.

11. El-Serag H.B., Mason A.C. Rising incidence of hepatocellular carcinoma in the United States // N Engl J Med. 1999. 340:745-750.

12. El-Serag H.B., Rudolph K.L. Hepatocellular Carcinoma: Epidemiology and Molecular Carcinogenesis // Gastroenterology. 2017, Volume 132, pp 2557-2576.

12. El-Serag H.B., Rudolph K.L. Hepatocellular Carcinoma: Epidemiology and Molecular Carcinogenesis // Gastroenterology. 2017, Volume 132, pp 2557-2576.

13. Gao X., Zhang S., Hao C., Kun W., Wen X. et al. Lipoprotein (a): a promising prognostic biomarker in patients with hepatocellular carcinoma after curative resection // Onco Targets and therapy Vol. 11, (2018): 5917-5924. DOI:10.2147/OTT.S164273

14. Gastroenterology and Hepatology, USA. Electronic address: mghabril@iu.edu. PMID: 28108047 DOI: 10.1053/j.semdp.2016.12.011

15. Global Cancer Statistics 2018: GLOBOCAN URL: <https://gco.iarc.fr/today/home> (Accessed: 12.09.2018)

16. Gurtsevitch V.E. Human oncogenic viruses: Hepatitis B and hepatitis C viruses and their role in hepatocarcinogenesis. Biochemistry Mosc. 2008, Volume 73, p.504–513.

17. Hartke J, et al. The diagnosis and treatment of hepatocellular carcinoma // Semin Diagn Pathol 2017 Mar; 34(2):153-159. doi: 10.1053/j.semdp.2016.12.011. Epub 2016 Dec 20.

18. Hashem B El-Serag. Hepatocellular Carcinoma // N Engl J Med. 2018. 365:1118-27

19. Hassett M, Yopp A.C., Singal A.G. Surveillance for hepatocellular carcinoma: how can we do better? // The American Journal of Medical Science 2013 Oct. 346(4):308-13. doi:10.1097/MAJ.0b013e31828318ff.

20. Jiang S.S., Weng D.S., Jiang L., Zhang Y.J., Pan K., Pan Q.Z., Chen C.L., Zhao J.J., Zhang X.F., Zhang H.X., Tang Y., Zhou Z.Q., Chen M.S., Xia J.C. The clinical significance of preoperative serum cholesterol and high-density lipoprotein-cholesterol levels in hepatocellular carcinoma // J Cancer. 2016. 7(6):626-632. doi:10.7150/jca.13837.

21. Jiang S.S., Weng D.S., Jiang L., Zhang Y.J., Pan K., Pan Q.Z., Chen C.L. et al. The clinical significance of preoperative serum cholesterol and high-density lipoprotein-cholesterol levels in hepatocellular carcinoma // J Cancer. 2016. 7(6):626-632. doi:10.7150/jca.13837.

22. Johnson M, Ghabril M. The diagnosis and treatment of hepatocellular carcinoma // Seminar Diagnostic Pathology 2017 Mar. 34(2):153-159. doi: 10.1053/j.semdp.2016.12.011. Epub 2016 Dec 20.

23. Khan S.A., Taylor-Robinson S.D., Toledano M.B., Beck A., Elliott P., Thomas H.C. Changing international trends in mortality rates for liver, biliary and pancreatic tumours // J. Hepatol. 2002; 37: 806–813.

24. Kuo YH, Lu SN, Chen CL, Cheng YF, Lin CY, Hung CH, Chen CH, Changchien CS, Hsu HC, Hu TH, Lee CM, Wang JH. Hepatocellular carcinoma surveillance and appropriate treatment options improve survival for patients with liver cirrhosis // European Journal of Cancer 2010 Mar. 46(4):744-51. doi:10.1016/j.ejca.2009.12.018. Epub 2010 Jan 8.

25. Lai Q, Melandro F, Larghi Laureiro Z, Giovanardi F, Ginanni Corradini S, Ferri F, Hassan R, Rossi M, Mennini G. Platelet-to-lymphocyte ratio in the setting of liver transplantation for hepatocellular cancer: A systematic review and meta-analysis // World Journal of Gastroenterology. 2018 Apr 21. 24(15):1658-1665. doi: 10.3748/wjg.v24.i15.1658.

26. Llovet JM, Kelley RK, Villanueva A, Singal AG, Pikarsky E, Roayaie S, Lencioni R, Koike K, Zucman-Rossi J, Finn RS. Hepatocellular carcinoma // *Nature reviews. Disease Primers*. 2021 Jan 21;7(1):7. doi: 10.1038/s41572-021-00245-6.
27. Marrero C.R., Marrero J.A. Viral hepatitis and hepatocellular carcinoma // *Archives of Medical Research* 2007 Aug. 38(6):612-20. doi: 10.1016/j.arcmed.2006.09.004.
28. Marrero J.A., Fontana R.J., Su G.L., Conjeevaram H.S., Emick D.M., Lok A.S. NAFLD may be a common underlying liver disease in patients with hepatocellular carcinoma in the United States // *Hepatology*. 2002 Dec. 36(6):1349-54. doi: 10.1053/jhep.2002.36939.
29. Masuzaki R., Karp S.J, Omata M. NAFLD as a risk factor for HCC: new rules of engagement? // *Hepatol Int*. 2016 Jul; 10(4): 533–534.
30. Montalto G., Cervello M., Giannitrapani L., Dantona F., Terranova A., Castagnetta L. Epidemiology, Risk Factors, and Natural History of Hepatocellular Carcinoma // *Ann NY Acad Sci*. 2012; 963: 13-20
31. Nakagawa H., Umemura A., Taniguchi K. et al. ER Stress Cooperates with Hypernutrition to Trigger TNF-Dependent Spontaneous HCC Development // *Cancer Cell*. 2014 Sep 8. 26(3):331-343. doi: 10.1016/j.ccr.2014.07.001. Epub 2014 Aug 14.
32. Naoto Fujiwara F., Friedman S.L., Goossens N., Yujin Hoshida. Risk factors and prevention of hepatocellular carcinoma in the era of precision medicine // *Journal of Hepatology*. Volume 68, Issue 3, March 2018, Pages 526-549.
33. Parkin D.M., Pisani P., Ferlay J. Estimates of the worldwide incidence of 25 major cancers in 1990 // *Int J Cancer*. 1999; 80:827-841
34. Seung-Hoi Koo. Nonalcoholic fatty liver disease: molecular mechanisms for the hepatic steatosis // *Clin Mol Hepatol*. 2013 Sep; 19(3):210-5. doi: 10.3350/cmh.2013.19.3.210.
35. Szabó E., Páska C., Kaposi Novák P. et al. Similarities and differences in hepatitis B and C virus induced hepatocarcinogenesis // *Pathol Oncol Res*. 2016, Volume 10:5–11
36. Vecchia L.C., Bosetti C., Bertuccio P., Castro C., Pelucchi C.E., Negri M. Cancer mortality in Latin America: implications for prevention // *Eur J Cancer*. 23 (4): 319-22
37. Wogan GN, Hecht SS, Felton JS, Conney AH, Loeb LA. Environmental and chemical carcinogenesis. *Seminars in Cancer Biology* (2004). 14: 473-486.
38. World health statistics 2010. ISBN 9789241563987
<https://www.who.int/whosis/en> (Accessed: 30.05.2010)
39. Yeh C.T., Chen T.C., Chang M.L., Hsu C.W., Yeh T.S., Lee W.C., Huang S.F., Tsai C.C. Identification of NV-F virus DNA in hepatocellular carcinoma // *J Med Virol*. 2007 Jan. 79(1):92-6. doi: 10.1002/jmv.20763.
40. Yi S.W., Choi J.S., Yi J.J., Lee Y.H., Han K.J. Risk factors for hepatocellular carcinoma by age, sex, and liver disorder status: a prospective cohort study in Korea // *Cancer*. 2018. 124:2748-2757
41. Younossi Z.M., Koenig A.B., Abdelatif D., Fazel Y., Henry L., Wymer M. Global epidemiology of nonalcoholic fatty liver disease-Meta-analytic assessment of prevalence, incidence, and outcomes // *Hepatology*. 2016 Jul. 64(1):73-84. doi: 10.1002/hep.28431. Epub 2016 Feb 22
42. Yu M., Lin C., Liu C., Yang S. Influence of Metabolic Risk Factors on Risk of Hepatocellular Carcinoma and Liver-Related Death in Men With Chronic Hepatitis B: A Large Cohort Study // *Gastroenterology*. 2017 Oct. 153(4):1006-1017.e5. doi: 10.1053/j.gastro.2017.07.001. Epub 2017 Jul 12.

Literature

AZERBAIJAN FAMILY TRADITIONS IN PRE-ISLAMIC TIME

Murshudova Ulduz Bashir

Ph.D. Associate Professor, "Folklore and crafts" department of Sheki Regional Scientific Center of Azerbaijan National Academy of Sciences, leading Researcher, "Languages" department of Azerbaijan State Pedagogical University, Sheki branch

UOT 78.08:801.81

ORCID: orcid.org/0000-0001-6106-7100

ABSTRACT

This study explores family concepts, family formation, child-related issues, and family legislation in pre-Islamic Azerbaijan. The research covers the family lives in the area of Azerbaijan. The study's objective is to show how the old Azerbaijan family fits into our knowledge of sociocultural history. This study explores family concepts, family types, family formation, child-related issues, and family legislation in pre-Islamic Azerbaijan. In their daily life, Azerbaijanis were unified and supportive of one another. At the top of the tribes, there were gentlemen who had the authority to use force in order to uphold the rights of the tribe, defend its interests, and uphold justice and rights.

In the traditional Azerbaijani society, there is a patriarchal family structure centered on male authority. The family was created based on marriage creating blood connections in the old times. It is well known that medieval Azerbaijani also engaged in political marriages. Historical records specifically note that the khans, who were in charge of the state, engaged in political marriages. "The fire of the house should not go out" is the marriage aim. "The girl is visitor of the father's home, but the bride is lamplight" was said about the newlywed who came home. After wedding the bride carried salt-bread, a piece of coal, mirror and a lit lamp to her new house. It is thought that performing this ritual will bless and prosper the home and prevent it from disease. The youngest son continued to reside in his grandfather's house despite the establishment of married individuals. The young child was given the name "ata ocağının işiq yandıranı" (prince of home light), as he would reside in the grandfather's home.

KEYWORDS: tradition, ritual, family, sacred, marriage, home

1. INTRODUCTION

Family and home are sacred in Azerbaijan Oghuz Turk culture and it is considered holy in the Azerbaijani's world. The family was regarded by Azerbaijan as the cornerstone of both society and the state. The creation of a strong foundation for society is largely the responsibility of the family. The family is the nucleus of the country's authority. The family represents the tiniest unit of the all Turkish states while also marking the start of sovereignty. Due to their powerful armies and strong family structures, Turks have thus kept their existence throughout history. (2. 1)

Oghuz Turks of Azerbaijan valued family life in the regions they lived in. This research looked at the family structures of Oghuz Turks during the pre-Islamic eras. Our goal is to examine how the Azerbaijan Turk family structure came to be in the context of cultural relationships, to highlight the significance of the family institution to Turkish civilization, and to assess how a structure came to be that has allowed this civilization to endure to the present day.

The study of family and marital relationships has a special place in Azerbaijani ethnographic science. Azerbaijani folklore sources have a wealth of information on families and relationships between families and marriages. Occasionally, these materials have been used in research, and as a result, some scientific conclusions have been reached. One cannot talk about the concept of family among primitive people, because they interacted in erratic ways and resided in herds.(3. 11)

The Azerbaijani family typically practices lax discipline that is in accordance with the morals that the kids are taught. Sharing, cooperation, harmony with nature, non-interference, respect for elders, loyalty, and a focus on the moment rather than the future are a few of these principles.

Azerbaijani folklore texts contain details about the pre-Islamic social systems of Turks. In the inscriptions of *Orkhon Ogus yurd* (family), *yuva* (family) *urug* (union of families), *bod* (boy, tribe), and *bodun* reflect Turkish social life. It is possible to see it in the province, organization and union of tribes. The Turkish household is the smallest social unit. (2.3) For civilization to be founded on firm foundations, the family is crucial.

The Azerbaijan Oguz Turk state structure has a solid basis on the family and the term *ojag* and *yuva* mean family. According to Caferolu, the term *urug* means generation, lineage, and grandchildren. (3. 140) In return for family members, Kasgarli Mahmud offers the unity of families in the form of *urug turig*. Families are expected to stand by one another in this social system. (4. 83) While the family is the cornerstone of society, it also plays a significant role in the framework that gives rise to the state. The family, which is made up of a husband, wife, and offspring based on marriage and blood ties, is the smallest social entity. One of the most significant social institutions in all spheres of civilization is the family.

2. Method

In this research, we primarily examined the study of human creativity in specific cultural and social contexts, including how such expressions are related to religious, ethnic, and regional types of group identity. It is used textual analysis, research, focus groups, observation, and ethnographic study.

3. AZERBAIJAN OGHUZ TURKS FAMILY STRUCTURES IN THE PRE-ISLAMIC ERA

The Azerbaijan family was a nuclear household made up of a husband, wife, and children in the pre-Islamic era,. Azerbaijan families typically consist of one nuclear parent and a boy was a desirable child in the family, because they were considered “the backbone of the father and fence in front of the enemy”. There is saying: “*God, give us seven sons and only one daughter-bride*”, “*The girl empties the father house, but the boy fills it.*” While naming children before Islam, care was taken to give totem names such as Tufan (Storm), Aslan (Lion), Shahin (Falcon), Bulud (Cloud), Ildırım (lightning) so that natural forces, spirits and jinn do not interfere with the life of the newborn childboy. Dayandur, Dursun for the longevity and safety of the child, today as Allahverdi, Tanriverdi, Hudaverdi, Imamverdi, Mashaallah as a name and surname is used. The girls were called Kifayat, Basdi, Yetar, Nahayat, because they don't want another girl to be born in the family

It is seen that the family was guaranteed in the old Khanates. The protection of the family is made possible by tradition. It is the sum of all the rules inherited from the family ancestors, the whole of the rules that regulate the old Azerbaijani social life in the sense of "law". It defines ancestry as the whole of the adopted and settled behavior and lifestyles, rules, customs and traditions, common habits, and ways adopted in a community. Custom is a valid and dominant element. The phrase "the province (state) goes away and the tradition remains" in the population shows that the ceremony is the dominant element. The best word describing the importance of the ceremony in society is undoubtedly the phrase "when the custom speaks, the khan is silent".

Tradition is above everything. All members of the society, including those who run the state, must abide by the custom. The superior order aspect of the tradition is also important in terms of the continuity of society and state life. In the Azerbaijan family structure, "What will happen to my children and my wife if I die?" There is no doubt or fear. Because the tradition determined who will take care of his family and children after him.

The Azerbaijani tradition is constitutional, with unchangeable principles such as justice, benevolence, self-sacrifice, equality and personality. The tradition ensures the protection of the family institution and the reinforcement of the idea of belonging in the society. In the custom law, regulations belonging to the old Turkish family law are seen. According to the custom, in the law of inheritance, all children have a share in the inheritance of their parents.

Sons, who took a share of his father's property while he was alive and established an independent country, cannot receive a share from the inheritance. In the old Turkish family law, the situation of girls differs from that of boys. Dowry is the inheritance that parents give to their daughters while they are alive. Daughters cannot get a share from the inheritance because they receive some dowry when they get married. In cases where there was no male heir, married girls also had the right to inherit. The younger son, who stays in the father's home for the continuation of the home lit, is the heir of the father's property. Therefore, the younger son was held responsible for ensuring the continuation of the family and meeting the needs of the family members.

The death of the father and mother is not necessary for the inheritance of the old Azerbaijani heritage. What happened after the heroism described in the Epic of Dirse Han Son Boğaç Han, one of the Dede Korkut Stories, shows this situation. As it can be understood from here, the father does not have to die in order to receive a share of the father's property. It is seen that a share of the father's inheritance can be given when a heroic act is done.

Prior to Islam, penal matters were given importance in order to ensure the continuity of the state in Turks. Crime punishing the perpetrators is one of the rights and duties of the state. It is adopted that criminals should be punished by the state. In this respect, the rule of law in Turks draws attention. Crimes against the family were punished.

It was given importance to protect the integrity of the family, which is seen as the foundation of the state in the Turks. In the old Turkish family life, care was taken to protect the social status of women. Therefore, crimes against women were severely punished. The penalty for raping a married woman was death. If the girl is raped, the rapist must marry her immediately. Adultery was seen as a very serious crime among Turks. Those who committed adultery were punished with death.

The Orkhon Inscriptions contain the term *anne* (mother). In the Bilge Kagan Inscription, the term "*ög*" is used in place of mother. (2. 5) The second frequent saying used by the ancient Turks in place of the word "*ög*" was "mother". According to A. Farzali: "Chchak is one of the mother's names. Additionally, it is known from the sources that Azerbaijanis called their mother Cichek in the eleventh century. The mother is still referred to as Chichi, Ciji, and Ciyi in Shaki, Gazakh, and Agjabadi, respectively. These names stand in for the mother's illustrious name Chichek." (5. 70)

The stability of the family was crucial to the ancient Turks in order for the army to remain firm. The army plays a significant role in the destiny of the Turkish family. The survival of the family is also a factor in the army's future. During the Toba and Chinese rebellions, families were destroyed and many people perished.

The army effectively loses the battle when families are destroyed due to rebellions. Land casualties were another indicator of war losses. The only way the Azerbaijan population, who were dispersed to various areas for various causes, were able to survive was because of their family system. The people have managed to survive in various geographical locations because they value the family unit. The family and the army are the two social groups on which the old Azerbaijan Oguz Turkish state is based.

Riots' effect on destroying families results in the war being won. Territorial casualties were another way that the wars were lost. The only way the Turks, who were dispersed to various areas for various causes, were able to survive was because of their family system. Turkish people have managed to survive in various geographical locations because they value the family unit. The family and the army are the two social groups on which the old Turkish state is based.

The son's sense of responsibility has grown as a result of receiving some of his father's traits. Old Azerbaijan Turk proverbs also highlight the parallels between parent and son. The son who receives the properties must exercise greater caution. He must abstain from attitudes and actions that contradict his father's teachings. He should behave with the understanding that any improper behavior will reflect poorly not only on himself but also on his father. The proverb "A spoiled son becomes a vagabond." This situation should be seen as a control mechanism that will enable the boy to take the steps he takes carefully. These features have existed in Azerbaijan for a long time. A son felt the need to act more carefully as he knew it would reflect.

Beshikchertme (*The newborn kids' fathers make a vow that the son of one will wed the daughter of the other.*) is also a stage of marriage. The Oghuz Turks of Azerbaijan, who upheld their customs, rode horses to fulfill the Beshikchertme ritual. Families from both sides were riding horses to the meeting location. The girl had the option of expressing her desire by waving a permission sign. Typically, a handkerchief or headcover was used. This circumstance is significant because it demonstrates that the father does not have an inalienable right to custody in the family. This is the context in which the former distinction between a patriarchal family and a patriarchal family was intended. The girl should be involved in and give her agreement to marriage decisions. The Oghuzes are affected in this way.[20] If the girl's father approved, she was married in the Yakut culture.

4. The family traditions in Azerbaijani folklore.

The treatment of women in the family and in society is one of the major themes of the Azerbaijan written source "Kitabi-Dada Gorgud." In contrast to the Sufi-mystical love tales, women are always regarded with great respect as lovers (as well as mothers and sisters), equal to men, active, loyal, brave, selfless, and courageous. Girls and wives are always willing to stand up for their spouses and lovers. The most crucial thing is that a girl or woman's loyalty, bravery, and sacrifice as a lover or a wife in the epic does not stay concealed and drowned in itself but rather shines in front of the eyes and is tested. Women in "Kitabi-Dada Gorgud" demonstrate that they are not treated as second-class citizens through their active participation and significant roles in society.(4) Therefore, even though matriarchy gave way to patriarchy at the time, men's control over women was still being established and not fully absolute. As a result, women in the tribe were still very busy.

The role of the family is prominent in "Kitabi-Dada Gorgud" saga. The content of family building in Oghuz is based on the mutual approval of the bride and groom at the wedding ceremony, the consent and blessing of the parents. Dirsā Khan says to his wife: *"You are my Khan Father's sky, Khanim Mother's admiration, my parents choice, my love with all my heart"* (D-241). The standard of marriage in ancient Oghuz can be seen in these phrases. It becomes obvious that parents must give their consent before young people can start a family; additionally, a girl and a boy must be able to see and like each other in order for them to give their hearts.

The debates over monogamy and polygamy should be mentioned first when trying to describe the Azerbaijan Oghuz Turkish marital custom. There isn't any concrete proof that the ancient Turks practiced polygamy. (5. 20) Contrarily, the researchers did not come across a word expressing polygamy in the old Turkish language, and the protagonists in Dede Korkut stories and other Oghuz epics are monogamous, which can be used as evidence for the monogamy thesis. Marriages are not preferred among relatives and indirectly the nuclear family is established instead of the extended family. (6. 6-13)

In case of inability to have children, it is possible to marry a second woman with the first spouse's consent. In such cases, we can definitely say that the dignity of the first wife is preserved. Researchers claiming that polygamy is common to emphasize that the number of women is more than the number of men. In order to highlight this, we can say that political marriages made by the rulers of the province, that is, the state, can be given as an example for the second wife situation.

Typically, a family had three children in Azerbaijani fairy tales. The younger brother is depicted as trustworthy and brave, the middle brother as envious and crafty, and the elder brother as foolish. The younger sister is loyal and clever, the middle sister is a prankster, and the older sister is characterized as being stingy among the daughters.

One of the important elements of the family in Azerbaijan Oghuz Turk society before Islam is the mother. Although the Turk family has a male-dominated structure, the mother also has a word to say in the family. First of all, she was the man's "lifelong mate" Therefore, the mother would be more close than the other members of the father's family. The mother continued to own the father's possessions and the children's caretaker. The proverb "Only a motherless child becomes an orphan." describes the circumstance. Women are viewed favorably in society because their "value being mothers and raising healthy families; spiritually, they are seen as extensions of the Spirit Mother and keepers of their people; socially, they serve as transmitters of cultural knowledge and caregivers for children and relatives. Parents' roles are presented in these proverbs: mother feeds family, father protects the family. *"Father is the pillar of the home; mother is the heart of the house. Both are necessary for a healthy family."* *"Mother's true is God's true."*, *"Mother is the garden you walk, Father is the mountain you climbed, The best time of life is to live with them."*, *"A tree is born from a root, a person from mother."*, *"The source of the river is the spring, the source of the family is the mother."* *"A man loves his lover the most, his family the best, his mother forever."* *"A mother's prayer cancels seven men's curses."* (7)

There are many proverbs that describe the relations between parents and children: *"Who is not good to his parents will not be good to his country"*, *"Be a son to your father, a slave to your mother"*, *"Listen to your father's advice, but love your mother"*. It is thought that a son inherits the characteristics of his father from birth. The proverb *"A son is born like his father"* perfectly describes the circumstance. The honor and dignity of the father, as well as the position of the father, belong to the son.

"One of them wants the other's daughter, sister, or a woman under his custody in exchange for so much Harezm cloth," Ibn Fazl said of the Oghuzs he encountered during his travels. Acts of discrimination against girls were common. It was considered that girls were someone else's property and there are proverbs about daughters: *"Maiden is heavy as salt in the family."*, *"A girl*

is a gold apple, don't underestimate her.”, “A black girl does not make a wife, a gray donkey does not make a mule.”, “Daughter's honest name is father's wealth.”, “You must hide both of your daughter and your gold.” and etc.

Silk was used to make women's headscarves that were incredibly fashionable, embellished, and exquisite. The clothing's design revealed the wearer's age and family standing. Unmarried females wore different clothing than married women did. Young females would wear more vibrant and fashionable clothing. In all of Azerbaijan's ethnic and historical regions, males and women wore identical clothing. Men's clothing did, however, express the wearer's social status. Particular focus was placed on bridal attire in this instance, particularly wedding dresses. White or crimson fabric was used to create stunning wedding dresses for the brides.

Azerbaijan Oghuz Turk folklore has used necklaces, earrings, and rings as emblems of engagement and marriage, respectively. It is impossible to determine the etymology and primary roots of the terms “boyunbağı(-necklace), “tana, sırğa”(-earrings), and “üzük” (ring) without looking at the beliefs and rituals of the ancient Turk tribes, as some words and terms are connected with the cultures that predominated in the primitive clan periods. The Nimtana 'earring' is also a symbol of engagement and marriage. 'Earrings' were defined as 'earrings' in the Kaşgarlı Divan as today (8. 56-57) no other information is given. This word's translation meaning is “witness” in Turkish as “sırğa- earrings”.

There are many elements in the Dede Korkut Stories that show the continuation of certain beliefs and customs from the period before Islam. In fact, the elements related to these beliefs and customs are more than the elements that entered with the religion of Islam. Marriage and wedding customs described in the “Dede Korkut Stories” are memories of a very old age. In Dede Korkut Stories, Beyrek from the İç (Inner) Oghuz, wears a gold ring as an engagement symbol after three kisses and one bite of Banu Chichek, from the Outer (Dish) Oghuzes. (7. s.16) National wedding dresses were not monochromatic, but several colors. In the past, brides wore wedding dresses mostly in red. Of course, there was a class difference in the decorations. Here, the symbol of engagement has changed from an earring to a ring; but the tradition of biting ears continued for a long time. In this regard, it is possible that the word for 'earring' in the form of 'ring made of gold or silver that women put on their ears' came from the word 'kiss'.

According to the "Dede Korkut" epos, the man gave the loved girl a ring, while the girl gave the man a crimson caftan that she had made herself for the bridegroom to wear at the wedding. It indicators of a promise of marriage engagement.

The wedding, which includes the joy of the wedding ceremony, is related to the characteristic aspects of the Kitabi Dede Korgut - the people's outlook, everyday life, and traditions. For example, in "Ganli Goja oglu Ganturali", one of the father's duties in Oghuz province is to get his son married and give him a wedding.

The Oguz people have a custom of shooting arrows during the wedding ceremony. When the wedding takes place, Bamsi Beyrak fires an arrow: "A young man would fire an arrow if he got married during the Oghuz period. He would lift the bar right away if the arrow hit the earth. It was struck at the bottom by an arrow that Beyrek Khan fired into it.

The same would be true in the case of the death of the girl, and there would be a gift ceremony called sister-in-law/dowry in addition. If the girl was infertile, one of the sisters of the girl would be given without a dowry. In the absence of the deceased young man's brother, the gifts were returned. If the engaged man disappeared before the wedding and could not be heard for a long time, the girl could marry someone else without returning the dowry. We see the continuation of the dowry in Azerbaijan after the adoption of Islam.

After giving the dowry to her father, he takes the girl to his home. Many times the dowry can be a camel, an animal or something else. No one can marry without paying the dowry. When he pays this amount, he comes without hesitation and enters the house where the woman is. He

takes her away in the presence of his father, mother and siblings. They will not prevent it. When a young man throws an apple to a girl and she accepts it, and the girl gives the boy a handkerchief or a headscarf to show their mutual approval, it is regarded as consent and acceptance for marriage among the wedding tradition of Azerbaijani Oghuz Turks.

Beliefs about the engagement ceremony that have been around for centuries say: "Don't give the engagement ring to someone else", "Don't pledge the engagement ring", "Don't wash clothes on the day of the engagement", "On the day of the engagement, put scissors on the khoncha for the bridegroom can be the head of new family", "Don't bring salt and onions to the engagement party", "It's not good sign if the guests fight at the engagement party", "If the mother-in-law strokes the bride's hair on the day the ring is put on, it's kindness", "If the groom dances at his own wedding, the price will be less." and currently the essence of the engagement ceremony has not changed much. In modern times, khoncha's are replaced by decorative baskets. Even now, people celebrate the anniversary with great joy and gaiety.

There are beliefs that live today: The mother-in-law cuts bread on the bride's head and a bride to bite it, so that there will be kindness in the family. Before the bride enters the husband's house, she breaks a plate so that the ill-wishers disappear and evil eyes break. The bride should enter the husband's house with a mirror and a lamp. If the mirror breaks, or, if the lamp goes out, it's a bad sign. If the engagement ring falls on the floor during the ceremony, it is a bad sign, there will be separation. The girl was walking on a silk cloth, and if the cloth caught on her heel, means that the girl is sloppy and that girl was not wanted as a bride by elchi.

Another motif in folklore is the freedom of young boys and girls to pick their spouses among the Oghuz Turks of Azerbaijan. But only upper-class youngsters should consider this choice. For the children of the lower class and the black community, mothers selected the bride in hamam (bath). In Azerbaijani tradition, the hamam served as a hub of entertainment where ladies could choose girls for their sons as the brides.

Gold jewelry such as necklaces, bracelets, rings, and earrings were also regarded as symbols of status of bride. In the writings of Mahmut of Kashgar, there is no reference of rings made of gold or silver. Gold, on the other hand, looks to be worn as a ring with precious stones. The author says that a man embellished gold with turquoise.(5. 19)

5. CONCLUSION

After accepting Islam religion, Azerbaijan Oghuz Turks maintained many of their previous marriage customs. This was made feasible by the fast adaptation of Turkish law, regulations, and principles to the changes introduced by Islam in many domains. Although there is no fundamental change, Islamic jurists are interested in Turkish marital rituals. [13. 20-29] Although Islam brought about significant changes in the lives of those it invaded, it did not force those societies to transform as a whole. Because, rather than eliminating everything old, the goal is to eliminate practices that are contrary to Islamic teachings. Although the number of Elchi (goers for to ask a girl for her son as a bride) was the same as before Islam, the bold was now called a headdress. We can observe that the mehr practice has also been implemented in Islam. In the marriage business, intermediaries known as "Arachi" () were frequently necessary. These intermediaries, known as today, were establishing relationship between worlds. Through this arachi, the two families that wanted to create kinfolk requested girls from each other. The terms 'I got' and 'I gave it' were used to indicate the agree decision to be Quda (relatives). As a result, the families made a wedding commitment. In the Azerbaijanis, the mehr was shaped like a horse for the father, garments for the mother, a sword for the brother, head cover "kalagayi" for the grandmother, and numerous gifts for other relatives

As it is today, XI, attach to the finger as a method of ornamentation. The name 'ring' appears in the century as well. In this century, Turks are more interested in decoration than wearing fancy dresses. Gold scraps called 'kimsen' were also used to embellish hoods and hoods (DLT I, 437). Since the earliest stages of the historical Turkic period, stripes sewed on embroidered collars and cuffs have been a sign of prestige. Gold jewelry such as bracelets, rings, necklaces and earrings are also regarded a sign of status.

In general, the word "adakhli" is used for engaged young people. In other words, being a girl, she already bore someone else's name. In these words, the whole essence of the custom is almost revealed

REFERENCES

1. Abdülkadir Yuvalı-Hikmet Demirci, Türk Dünyası'nın Ortak Kültür Tarihinde Aile ve Kadın, Selenge Yayınları, İstanbul 2021, s. 34
2. Mehmet Mandaloğlu. Araştırma makalesi – research article: Eski Türklerde aile ve evlilik anlayışı. Genel Turk Tarihi araştırmaları dergisi. Cilt/Volume 4, Sayı/Issue 8, Temmuz/July 2022, ss. 481-498.
3. Ahmet Caferoğlu, Eski Uygur Türkçesi Sözlüğü, Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara 1968, s. 140.
4. <https://sia.az/az/news/social/821137.html>
5. Kaşgarlı Mahmud, Divanü Lûgat-it Türk Tercümesi, çev. Besim Atalay, Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara 1992, C. I, s. 61, 88, 114; C. II, s. 83, 103.
6. Nezahat Seçkin, Ülker Kayhan, 'Aile Yapısı' Anadolu Üniversitesi Yayınları, Eskişehir, 1999
7. <https://tehsil.com.az/ana-haqqinda-atalar-sozleri/>
8. Orhan Türkdoğan; 'Eski Türklerde Aile Tipolojisi', I. Aile Şurası Bildirileri, T.C. Başbakanlık Aile Araştırma Kurumu, Ankara, 1990, s.435
9. Ayşe İrmış, 'Eski Türklerde Kadın ve Toplumdaki Yeri, 'Türk Yurdu Dergisi' c.14 sayı 87, Kasım 1994
10. Kaşgarlı Mahmut, Divanü Lûgat-İt-Türk, (çev. Besim Atalay), Ankara, 2006.
11. Bayat F. Oğuz epik ənənəsi və "Oğuz kağan" dastanı. B., 1993.
12. Абдулла Б. Азербайджанский обрядовый фольклор и его поэтика. Б., 1990.
13. Emin Işık, Türk Aile Yapısında İslami Dönem, 'Tarih Akışı İçerisinde Türklerde Aile Yapısı Sempozyumu Bildirileri', Erciyes Üniversitesi Yayınları, Kayseri, 1990.
14. Azərbaycan mifoloji mətnləri. Bakı, Elm 1988, -196
15. Azərbaycan nağılları. 5 cildə.İcild, Bakı, Çıraq, 2004, -352 s.
16. Azərbaycan folkloru antologiyası. I kitab, Azərb. SSR EA Nəşriyyatı, 1968, -289
17. Abdullayev B. Haqqın səsi. Bakı, Azərnəşr, 1989, -144 s.
18. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. Altı cildə. Bakı- Elm -2004. -760 s.

THE MANIFESTATIONS OF ARCHITYPES AND PSYCHOANALYTICS IN “DISGRACE” BY J.M. COETZEE

Gunay Valibayli

Lecturer, Western Caspian University, Azerbaijan

Abstract: The problem of racial discrimination and the analysis of the characters according to archetypes and psychoanalysis are very real in modern literature. In this point, J.M. Coetzee is a really important writer in postcolonial literature, having described the daily life and culture of post-Apartheid South Africa in his novel ". This novel takes a special place in postcolonial literature because of its deep meaning and description of the people's suffering and depression related to colonialism and racial discrimination. But this novel is not only famous for its topic but also for its style. The writer used the majority of postmodernist literary devices, such as "multilingualism, intertextuality, boomerang effect, collage, mixture of two opposite time periods, and so on, in this novel. The characters of the novel sometimes depend on their own faults, sometimes on the traces of history. Firstly, the characters seem simple and usual, but if the reader is able to analyze them according to the archetypal theory by Jung and the psychoanalytical theory by Freud, then everything starts to seem controversial and complicated.

This article aims to analyze the issue of racial complexity and the dilemma afflicting a white writer writing in post-apartheid South Africa. Years of colonial and apartheid history in South Africa have exerted an immense strain on the writers and are the acid test of white liberal sensibility in South Africa. The writers have chosen realism over other approaches to bring history and fiction together. The dilemma before the white writer is whether he can represent reality through the use of metafictional techniques, metonymy, and colonial violence.

"Disgrace" is unique stylistically because, even though it is written by a third-person narrator, David Lurie's point of view dominates the story. 'Free indirect discourse' and 'third person limited' are terms that describe this mode of writing. Coetzee's decision to use this technique gives his audience access to not only Lurie's spoken words but also his unspoken thoughts. The reader becomes intimately familiar with Lurie's desires, passions, and discourse.

Keywords: *architypes of anima and shadow, racial discrimination, active and passive usurpation, postmodernism, karma, psychoanalytical explanation*

Racial domination and oppression in South Africa began with the advent of colonialism during the mid-seventeenth century. Colonization was an important factor that paved the way for apartheid. The word apartheid means "separateness," and it was a policy of racial segregation. Apartheid, as a practice in South Africa, was a discourse that segregated the blacks from the whites. The whites were considered superior to the blacks on the basis of race and color. The discourse of apartheid led to the empowerment of the whites and the disempowerment of the blacks. The blacks were excluded from the areas classified for the whites. The blacks were discriminated against by the whites and were denied all privileges.

Post-Apartheid writers such as Andre Brink, Breyten Breytenbach, Achmat Dangor, Damon Galgut, J.M. Coetzee, and Nadine Gordimer have focused on current issues of violence, crime, race, and power in South Africa. These writers have been influential in bringing world attention to the legacy of colonialism and the unfair apartheid in their native country. The end of apartheid

ushered in a new intermediary stage for South African writers. Writers who were once at ease with addressing polemic themes in their works are now challenged to foresee a new future for South African culture. Such writers are also confronted with the intricate undertaking of neither ignoring nor dwelling on South Africa's racially charged history.

Among the major South African writers, J. M. Coetzee takes a special place in postcolonial literature with his writing directly about life under post-Apartheid. His country's disgrace has always figured in his work. In this article, the theme of racial discrimination and other related contents will be analyzed and discussed according to the novel "Disgrace," written by J. M. Coetzee. "*Disgrace*" offers a particular point of view that is historically and literarily distinct. Because the novel wrestles deeply with questions of history and justice, a basic familiarity with South African history will open up the story for readers. It is set shortly after the end of apartheid, the period of legally enforced segregation that endured in South Africa from 1948 to 1994. Most of the novel's actions take place in the South African city of Cape Town and in the rural Eastern Cape near Grahamstown.

Racial diversity, conflict, oppression, and stratification have been features of South African society since the first days of European colonialism in the early 17th century. Because of its strategic location along the sea route from Europe to Asia, the lands of the Cape's indigenous population were occupied by settlers and merchants from the Netherlands and other European countries, as well as by slaves from other parts of Africa and Asia.

"*Disgrace*" may be classified as postmodern, postcolonial, or post-apartheid literature by a white author. This complex classification speaks to the novel's techniques, subject matter, and perspective. It's also worth noting that before *Disgrace*, Coetzee's work was largely allegorical, and this novel represents his first full-fledged attempt at realism. Nevertheless, there is still a symbol system in the novel that has been interpreted as an allegory for the Truth and Reconciliation Committee, which was a committee established to investigate human rights violations and violent crimes committed during apartheid.

Postcolonial fiction examines colonialism's continuing effects on a society after the end of formal colonial rule. The genre takes for granted that colonialism's effects continue to direct and shape individuals and society. Postcolonial authors are usually concerned with putting forth the long-suppressed point of view of the people who bore the oppression of colonialism. *Disgrace* is distinct in this aspect. J.M. Coetzee is white and, therefore, of the race of the colonizers rather than the colonized. The protagonist and the most developed characters in *Disgrace* are also white. The novel examines from a white perspective the shifts in the postcolonial (and post-apartheid) social order where white dominance is no longer an assumption. Coetzee depicts his white characters, such as David Lurie, Lucy Lurie, and Bev Shaw, as they adjust to this shift. The novel reflects the struggle of postcolonial whites to accept a new social position that may be characterized by being indebted, useless, or even dependent on others.

Disgrace is set in post-apartheid South Africa. Even though apartheid has legally ended, its legacy still haunts the country. Robbery and vandalism frequent the countryside. Rape is a common occurrence. The outrage from a history of oppression and violence cannot be suppressed. J.M. Coetzee brings racial tensions to the forefront of the novel when David Lurie arrives in Salem. His daughter, Lucy, is one of the few white farmers remaining in the region. In the back of her property lives an African named Petrus, who helps around the farm, tending to the garden and helping with the farm. He is in a subservient position. The racial dynamics become more strained when Petrus is indirectly implicated in facilitating a robbery on her land. He disappears when three men attack and comes back with building supplies to renovate his new house. The division becomes clear when Lurie confronts Petrus. The end of the novel, however, does not allow for such a clear distinction when Lucy becomes pregnant with one of the robbers' children and thus becomes a part of Petrus' family, though unwillingly.

The novel focuses on the issue of racial complexity and the dilemma of the white writer writing in post-apartheid South Africa. In "Disgrace", Coetzee involves us in the struggle of discredited university professor David Lurie, a white South African, to secure his own and his daughter's honor in the new situation that has arisen in South Africa after the fall of white supremacy. Here, Coetzee has been concerned with the noteworthy issue of the reversal of power between the whites and the blacks in post-apartheid South Africa. David Lurie is the main character in the novel, and he is forced to teach communications at Cape Town Technical University. After the seduction of one of his non-white students, Melanie, he has to resign from his job. The girl lodges a complaint against him, and he has to speak to a committee of inquiry that wants him to repent publicly. He refuses to apologize in public and decides to leave Cape Town to see his daughter Lucy in the countryside. (<http://www.jstor.org/stable/20058782>)

To be able to see the inner sides of the major characters, especially David Lurie, the reader should first have psychological and psychoanalytical knowledge about the human personality. The protagonist of the novel is David Lurie, who is a stubborn and proud man. He rapes his student, Melanie Isaacs. But the interesting and controversial side of this passive extortion is that David Lurie doesn't want to confess it directly. Actually, the reader is not able to see this rape as active extortion because David Lurie doesn't beat Melanie, or Melanie doesn't even shout at all. David Lurie forces Melanie to share her bed with him, but not in an active way, not by thumping or covering her mouth to prevent her from shouting and asking for help. Melanie's situation is psychologically the same as Lurie's but physically quite different. Firstly, in Chapter 2, we see that David Lurie started to annoy and disturb Melanie with his harmful desire: 'You're very lovely,' he says. 'I'm going to invite you to do something reckless.' He touches her again. 'Stay. Spend the night with me.' Across the rim of the cup, she regards him steadily. 'Why?' 'Because you ought to.' 'Why ought I to?' 'Why? Because a woman's beauty does not belong to her alone. It is part of the bounty she brings to the world. She has a duty to share it.' 'And what if I already share it?' In her voice, there is a hint of breathlessness. Exciting, always, to be courted: exciting, pleasurable. 'Then you should share it more widely.' Smooth words are as old as seduction itself. Yet at this moment, he believes in them. She does not own herself. Beauty does not own itself. 'From the fairest creatures we desire increase,' he says, 'that thereby beauty's rose might never die.' (J.M.Coetzee, 2000)

In this part of the novel, we see the first attempt by the professor to reach his own satisfaction. But unfortunately, he pretends that it is a normal relationship between a very young student and an old professor. At the beginning of Chapter Three, the writer uses the hermeneutics and literary technique of postmodernism—the game with the reader—and changes the meaning of the name "Melanie": "Melanie—melody: a meretricious rhyme. Not a good name for her. Shift the accent. Meláni: the dark one." (J.M.Coetzee, 2000) Here the word collocation "dark one" can be understood in two aspects: Firstly, it should be considered in the context of racial discrimination (because Melanie was dark-skinned), and secondly, it was a precursor to dark days for David Lurie, like leaving his job and witnessing his daughter's rape.

Chapter three is a very important part of the novel because the majority of the conflicts are in this chapter. At the beginning of the chapter, we see the term "usurpation" analyzed by the professor: 'The same word usurp recurs a few lines later. Usurpation is one of the deeper themes of the Alps sequence. The great archetypes of the mind, pure ideas, find themselves usurped by mere sense-images'. (J.M.Coetzee, 2000) Both the students of David Lurie and the readers of the novel start to analyze and understand the meaning of this term. This word also predicts Melanie's and Lucy's fates. And this word is analyzed by David Lurie himself. He doesn't accept his morally and psychologically usurpation of Melanie, but he will be obliged to accept his daughter's usurpation by African guys. At this point, we see the racial discrimination clearly.

After the passive rape, David Lurie realized his fault: "He obeys, but then, when he reaches his car, is overtaken with such dejection, such dullness, that he sits slumped at the wheel, unable to move. A mistake, a huge mistake".(J.M.Coetzee, 2000) Finally, he was enlightened that his feelings and deeds toward Melanie were nothing except usurpation.

According to Carl Jung's archetypal theory, we can analyze "anima and animus" through Lurie's personality and psychology. The anima and animus are described in Carl Jung's school of analytical psychology as part of his theory of the collective unconscious. Jung described the animus as the unconscious masculine side of a woman and the anima as the unconscious feminine side of a man, each transcending the personal psyche. Jung's theory states that the anima and animus are the two primary anthropomorphic archetypes of the unconscious mind, as opposed to the theriomorphic and inferior function of the shadow archetypes. He believed they were the abstract symbol sets that formulate the archetype of the self.

In Coetzee's "Disgrace," we see David Lurie's ups and downs about his feelings for Melanie, and at the end of Chapter 3, we are able to discover his secret sides of psychology. After the passive rape, David started to feel regret. Until that point, he couldn't think logically and only wanted to get what his body wanted. Melanie was his emotional embodiment. This anima called him and forced him to make a huge mistake, and after the deed, he started to think logically and analyze the things that happened. Afterwards, he awakened, and because of this fault, the archetype "shadow" started to work. David tries to hide his fault in the shadows. "We want to give you an opportunity to state your position. 'I have stated my position. I am guilty.' 'Guilty of what?' 'Of all that I am charged with.'

'You are taking us in circles, Professor Lurie.' 'Of everything Ms. Isaacs avers and of keeping false records.'" From these statements, we clearly see that Prof. Lurie is well aware of his deeds and realizes that it was a huge fault. He confesses that he made a mistake, but he doesn't say it in the expected way. All the members of the Committee are curious about hearing the word "rape", Even if David Lurie confesses that he has raped the girl, the Committee can forgive him and keep him in his own position. But David Lurie sharply hides his fault and doesn't call it a rape; he calls it only guilt.

This is the ultimate transgression, following which he is invited to explain his actions to a university disciplinary committee. The panel is not primarily out to punish him but to extract a confession and expression of remorse from him. Given his recalcitrance, there is no option but to dismiss him from his job. His failure to express his remorse reflects a rigidity that is against the spirit of the times. This needs to be understood against the background of the university, which is going through institutionalization; hence, people in the community are required to make adjustments. Because the Classics and Modern Languages departments were closed down as part of the rationalization going on in the university, Lurie now teaches communication skills. (J.M.Coetzee, 2002)

Coetzee is a really talented writer who uses other texts in his novels to establish relationships between his own characters and other books in world literature. In chapter four, David Lurie explains Byron, and he talks about Lucifer: "Lucifer, the dark angel, does not need to breathe. All of a sudden, he finds himself cast out into this strange "breathing world" of ours. A being who chooses his own path, who lives dangerously, even creating danger for himself exactly. Good or bad, he just does it. He doesn't act on principle but on impulse, and the source of his impulses is dark to him." His madness was not of the head but of the heart." (J.M.Coetzee, 2000) From these statements, we actually see David Lurie's soul through Lucifer, and it seems that he confesses the evil sides of his own personality too, explaining Lucifer's character. Because his attitude and deeds toward Melanie were like an evil person's attitude, he just did it without understanding whether it was good or bad. It was an impulse, an energy, and the reaction of his passion.

David's days at his daughter's house in Cape Town open new dark pages in his life. Lurie's empathy for dogs falls short of the one world but does involve a shift in his attitude toward the soul, which is the anima's original meaning. In a conversation about "a higher life" with her father, Lucy states at the end of Chapter Eight: "This is the only life there is. Which we share with animals. That's the example I try to follow." Lurie responds: "We are of a different order of creation from animals. Not higher, necessarily, just different". (J.M.Coetzee, 2000) Lucy's atheism results in her perception that sharing life with animals has moral implications. For Lucie, the difference between humans and animals perhaps rests on academic values like civilization, language, reason, education, and scholarly achievements. The statement about the height of animals is probably a rhetorical flourish that signals his belief in the opposite, but a strand of references to the soul illuminates his growing empathy and suggests that his disgrace is a portal to personal growth.

It is in the absurdity of this book that the force of Coetzee's articulation of disgrace is most profoundly registered. Animals may mean nothing and may be nothing in the largest world of the novel, but it is precisely as a consequence of their lack of power that they come to assume an exemplary, transformative status. At its starkest, the novel's articulation of disgrace cannot succeed without animals. Coetzee's elaboration of the word, concept, and gift of disgrace achieves its undeniably impressive deepening and broadening only when the condition comes to articulate not just David's individual fall, or Lucy's rape and subsequent silence, or the state of disgrace in postapartheid South Africa, but when it comes to embrace the being of animals themselves: in other words, when the notion of disgrace has expanded to include all animals, nonhuman as well as human. All animals, alive and dead. (<http://www.jstor.org/stable/20058782>)

A gang rape and the father's immolation are the two main plot points of J.M. Coetzee's *Disgrace*. As it happens, the burning-alive of David Lurie is bungled; perhaps fittingly, given the succession of failures in his life, he fails as a martyr. The rape of his daughter Lucy is managed more efficiently, however, and is the starting point for what follows. Actually, the reader doesn't know the reason why Lucy is raped; no reasons are given in the text, and the motives of the men involved can only be guessed at. 'I think they are rapists first and foremost', Lucy later reflects—by then aware that they were also guilty of theft, of killing the dogs she has been boarding, and of the attack on her father. Anything else, she suggests, 'is just incidental. A side-line. I think they *do* rape. (M.Marais, 2008)

However, it is considered that the existence of karma is true. Although the writer doesn't show it clearly that it is because of the boomerang effect, we can easily understand that even David Lurie himself understood the reason why his daughter was raped. The rape happens off-stage, and Lucy never answers questions about her experience directly. David's first response to the combined theft, gang rape, attempted murder, and dog massacre is to see it as an exhaustion of the thesaurus of synonyms; its enormity swallows words; it is an instance of the sublime of terror; and so on. Music, it would seem, is not the only way of moving beyond words. Lucy's ordeal of rape comes to us only through what David sees of its effects; for him, it is a rite of passage that ages him prematurely in a country overwhelmingly of the young; he becomes as a child to his child. The revolutions of history have their parallel in this revolution of the generations. Whether as father or intellectual, he has no role in relation to her—he cannot protect her, he cannot be her guide, and his appeal to the wider context of the deed meets only with silence from her side. Next to her way of dealing with the event, his suggestions ring with the thinness of abstractions. He applies to her the words—disgrace, shame—that have been applied to his own condition and tries to use them to explain her refusal to report the crime.

The rape of Lucy by three black men is clearly related to the revelation of one's power. In the novel, it seems that the crucial objective of the rape is not related to addressing a physical desire only but is conducted in order to manifest power as well. Lucy decides to give birth to the child she is carrying as a result of rape, and Lucy's child can be represented as the symbolic heir of

post-apartheid South Africa. The novel draws a parallel between Melanie's rape by Lurie and Lucy's gang rape by three black men. What Coetzee depicts is not the concept of 'eye for eye,' which the blacks avenged for their humiliations suffered in the past, but the trope of 'rape' to depict the manifestation of power.

He remembers his deeds, and at the end of the novel, after his daughter's rape, he went to meet Melonie's father and went to their house to apologize for his deeds. He thought that if he apologized, everything would be changed in Lucy's life. But it was too late, because those rapes would be the darkest chapters for both Melanie and Lucy. Her lack of interest in revenge is fully understandable. Given that she refuses to tell the police what happened to her (she reports the theft and the attack on her father, but not the rape) or otherwise tell of the assault, some other justification must be offered for seeing her as one who bears witness.

"Disgrace", in its portrayal of South African society, is not very different from Coetzee's earlier fiction. Indeed, the novel appears to suggest that post-apartheid society, like apartheid society, is defined by an absence of ethical action and that recent political changes have not affected the base of sociality, that is, the way in which the individual conceives of his or her relations to his or her fellow human beings. It is probable that this aspect of *Disgrace* will elicit a negative response from readers and that the standard charge of political conservatism will be leveled at Coetzee. (Attwell, David, 2001)

Coetzee represents metafictional character and especially the idea of authorship through a metaphor that invokes the idea of "fatherhood" over a text. Some critics suggest that the fight over authorship is typical of postcolonial novels and that this concept is typically deconstructive. To write the novel, J. M. Coetzee resorts to multilingualism as a poetic technique. Coetzee integrates so many languages in *Disgrace* that it could be hypothesized that multilingualism prevails as an artistic phenomenon, which may bring the hermeneutist reader to ask the question and make the reader awaken. The meaning of the notion of multilingualism, which is relevant to the analysis, is both denotative and connotative. If the first sense refers to the use of many different kinds of languages in *Disgrace*, the second one is related to the metaphorical signification perceived through the ways in which the author reveals his cultural competence through the creation of a polyphonic enunciation in the narratives. Multilingualism is used as a writing device in *Disgrace*. Postmodern concepts such as "hybridity", "fragmentation," and "polyphony" are also used in this novel.

There is also a postmodernist time illusion in this novel. There is an interesting description of two time periods in Chapter Two: "Sitting side by side, they watch. Two dancers on a bare stage move through their steps. Recorded by a stroboscopic camera, their images, ghosts of their movements, fan out behind them like wingbeats. It is a film he first saw a quarter of a century ago but is still captivated by: the instant of the present and the past of that instant, evanescent, caught in the same space." (J.M.Coetzee, 2000) From this paragraph, the reader sees that Coetzee describes two opposite time periods together with the help of technological devices and literal language. The writer mentions a lot of well-known writers and major characters of some masterpieces, like Lucifer, Faust, and Madame Bavari, to make the reader stay tuned and think analytically. Although this novel is full of postcolonial characteristics, the readers shouldn't forget about the period of its writing. Because of postmodernity, the writer requires an intellectual reader to understand all the allusions and metaphors described in this novel.

References

1. J.M. Coetzee, "Disgrace" 2000, Penguin Books, 220 p, ISBN 978-0140296402
2. J.M. Coetzee "*Disgrace* as an Allegory of the Pain, Frustration, and Disorder of Post-Apartheid South Africa", 2002.
3. Graham St. John Stott "Rape and Silence in J.M. Coetzee's *Disgrace*", Philosophical Papers, 2009
4. Mike Marais "The possibility of ethical action: JM Coetzee's *Disgrace*." 2008
5. Attwell, David. "Coetzee and Post-Apartheid South Africa." *Journal of Southern African Studies* 27.04.2001
6. <http://www.jstor.org/stable/20058782>

УДК 81.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМПЛИЦИТНЫХ СРЕДСТВ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ф.Г.Агакишиева

Бакинский университет «Евразия»

Статья посвящена характерным особенностям имплицитных средств категории отрицания в английском и русском языках. Имплицитные средства выражения отрицания недостаточно исследованы по сравнению с эксплицитными. По этой причине в этой статье поставлена цель наиболее полно (на сколько позволяет объемные параметры научной статьи) описать имплицитное отрицание в современном русском и английском языках, его употребление, компонентов, лексических, семантических, морфологических, фразеологических и синтаксических характеристик. Важное значение имеет и то, что в ходе этого исследования отмечаются особенности имплицитных средств категории отрицания в двух важных языках-русском и английском. Для наглядности эти особенности сведены в сравнительную таблицу. Другими словами, имплицитное отрицание анализируется как феномен синтаксико-морфологического, лексико-семантического интерфейса.

Ключевые слова: *имплицитность, интонация, логическое ударение, фразеологическая единица, сочетание слов, псевдовопрос.*

Почти все языки располагают значительным количеством средств выражения отрицания, однако в каждом из них преимущественно в разговорной речи, встречаются, случаи так называемого имплицитного выражения отрицания, когда отрицательный смысл передается без формальных средств. Е.И. Шендельс замечает, что “особенность языковой коммуникации и вербализации человеческого мышления заключается в том, что не все содержания мысли находят воплощение в особых языковых элементах, а наряду с эксплицитны той части айсберга, которая скрытая под водой” [16, с. 109].

Имплицитное отрицание в языке используется гораздо реже, чем формально выраженное. Необходимо отметить что, любая речь в идеале подчиняется по крайней мере четырем общим принципам, стремясь к ясности, краткости и однозначности: во-первых, каждое законченное высказывание должно иметь определенное номинативное содержание: как адресату, так и адресанту должно быть ясно, о чем и что именно в нем сообщается (принцип осмысленности); во-вторых, каждое высказывание должно быть целенаправленно (принцип мотивированности); в-третьих, любое высказывание в том и другом отношении связано с ситуацией общения (принцип ситуативности); в-четвертых, необходима смысловая связь данного высказывания, входящего в более крупную речевую единицу, с целым, а также с другими высказываниями, входящими в это образование [11, с. 39]. В связи с этим любая семантическая категория стремится воплотиться в конкретных формальных выразителях. Рассмотрим следующий пример: “*Рисположенский: ...Что было добра, под старость все пережили, поить , кормить некому! Куда деться с малыи*

ребятами?”(А.Н.Островский. Свои люди сочтемся). В первом предложении цитаты отрицание выражено формальным образом-отрицательным местоимением *некому*. Значение предложения вполне ясно и однозначно. Второе же предложение, взятое изолированно, имеет двоякое толкование: либо это собственно вопрос и никакого отрицания в нем нет, либо это риторический вопрос, семантически эквивалентный конструкции с эксплицитным отрицанием: *“некуда деться с малыми ребятами”*. Но последнее предложение теряет свою двусмысленность в данном контексте и также выражает отрицание, как и первое, удовлетворяя, таким образом, всем четырем вышеуказанным принципам. Эксплицитное выражение какого-либо значения всегда более конкретно и ясно для восприятия, поэтому конструкции с формально выраженным отрицанием не требуют обязательного переосмысления, меньшую роль для их уяснения играют такие факторы, как речевая ситуация, контекст, внелингвистический опыт участников коммуникации. Именно поэтому имплицитный способ выражения отрицания, по мнению многих ученых, используется в языке крайне редко.

Рассматривая эксплицитность и имплицитность как коррелирующие понятия, отметим, что эксплицитный способ выражения отрицания противостоит имплицитному как открытый, явный, маркированный скрытому, неявному, опосредствованному способу выражения отрицания. Ср.: На просьбу: *-Помоги мне. Пожалуйста*. Рассмотрим два возможных ответа: 1) *—Как же помогу!* и 2) *-Нет не помогу*. Как можно заметить ответ с формально выраженным отрицанием семантически эквивалентен отрицательному ответу, где отрицание передано без помощи формальных средств, таким образом, мы рассматриваем имплицитное и эксплицитное отрицание как равнозначные проявления одной языковой категории. Имплицитное отрицание представляет собой по сути дела один из случаев не совпадения плана выражения (т.е.формы) и плана содержания (смысла), или точнее-функциональный сдвиг, и является наиболее сложным способом выражения отрицания в языке. Как было отмечено, имплицитность – это несоответствие плана содержания и плана выражения. Несмотря на то что, имплицитное отрицание обнаружить труднее, его использование оправдано в тех случаях, когда делается намек и необходимо выразить ироничное отношение к кому-либо/чему-либо.

Проблема имплицитности связана с тем, что, несмотря на чрезвычайное богатство языка, всякий говорящий использует крайне ограниченные языковые ресурсы. Кроме того, они являются многозначными, или точнее – неопределеннозначными. В результате возникает противоречие между стремлением говорящего как можно более полно выразить свои мысли и невозможностью использования всех ресурсов языка, а также между стремлением к однозначности и необходимостью расширять контекст для её достижения. Выражения, которые мы воспринимаем как обычные, становятся однозначными и понятными только благодаря нашему коллективному и индивидуальному опыту.

Важную роль играют содержание высказываний с имплицитным отрицанием и та прагматическая направленность, которую придает им автор, желающий выразить отношения персонажей и между собой и/или к окружающей действительности, т.к. под содержанием мы понимаем отражение определенных речевых условий, отношений между участниками процесса коммуникации, обстоятельства коммуникации, то нельзя буквально понимать выражение с имплицитным отрицанием. В смысл такого высказывания включаются ситуация, статус участников, их настроение, возраст, пол, культурный уровень и т.д., поэтому часто, чтобы понять отдельное предложение, необходимо знать контекст.

Имплицитность представляет собой явление, которое характеризуется невыраженностью элементов значения формальными средствами и является смысловой языковой категорией. Это явление можно наблюдать во всех системах языка, за его счет языковым единицам придается дополнительная глубина и многослойность. Несмотря на

наличие внушительного числа исследований по этому вопросу в наши дни не существует единого понимания самого термина «имплицитность». Нередко это явление связывают с импликацией, которая заключает в себе подсыл. Имплицитностью преимущественно называют явление, когда содержание мысли оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах, то есть асимметрию плана содержания и плана выражения. Как было подчеркнуто выше, отрицание, выраженное имплицитным способом, встречается в языке значительно реже, чем отрицание, переданное при помощи формальных средств выражения. Имплицитный способ выражения отрицания противостоит эксплицитному как скрытый, неявный, опосредствованный способ открытому, поскольку одно и то же негативное значение может быть передано как при помощи формальных средств отрицания, так и без использования таковых, то есть выводиться из самой семантики слова или целой синтаксической конструкции. Если формально выраженное отрицание всегда более конкретно и ясно для восприятия, то в случае имплицитного выражения отрицания для уяснения смысла высказывания особую роль приобретает контекст, интонация, порядок слов, а также такие экстралингвистические факторы, как речевая ситуация и внелингвистический опыт участников коммуникации.

В русском языке скрытое отрицание может быть выражено двояким образом: во-первых, оно иногда заключается в самой семантике отдельной формально положительной словоформы (*“отсутствие”, “лишенность”* и т.д.) или же может содержаться в пределах целой синтаксической конструкции (*“Где ему стать капитаном”*). И в том и в другом случае для уяснения отрицательного смысла не требуется ни вставки каких-то дополнительных морфем, слов или форм, ни обязательной трансформации, ибо, как правило, даже в случае имплицитного выражения отрицания в пределах синтаксической конструкции в ней ничто не опущено и не сокращено, например: *“Я? Никогда! Чтобы я когда-нибудь поверила мужчине! Да если он все клятвы произнесет, я и тогда не поверю. (Молчание). Я в монастырь пойду. Маша: Что вы сударыня! Как это можно!”* (А.Н.Островский. Свои собаки грызутся., чужая не приставай).

1. Имплицитное отрицание, заключенное в семантике слова.

В русском языке, как в прочем и во многих других языках, не так уж много слов, в семантике которых содержится отрицание. В основном это слова, обозначающие некую лишенность, несуществование, необладание каким-либо признаком, несогласие, т.е. те лексические единицы, которые в той или иной степени передают значения, ограниченные интересующей нас языковой категорией, например: *“опровергать” “лишаться”, “слепой”, “мертвый”, “протестовать”* и т.д. Необходимо отметить, что до сих пор ученые не установили четких критериев, по которым можно было бы определять наличие имплицитного отрицания в семантике слова. Так, Кривоносов в статье “Языковые средства выражения логического отрицания”, отмечая наличие эксплицитных и имплицитных средств выражения отрицания в языке, относит к имплицитному отрицанию антонимы с отрицанием: “Например,-пишет исследователь,-один из членов предложения, не имея при себе никакого отрицания, фактически содержит в себе некое отрицательное понятие и, следовательно, мыслится говорящим (пишущим) на фоне противочлена, т.е. антонима, но с отрицанием по типу *«ему было холодно»= «ему было не жарко», «он был голоден»= «он не был сыт»*” [11, с. 62]. Однако, признавая, что в определенном контексте можно говорить о наличии отрицания в данных примерах, нельзя относить подобные антонимы к имплицитному отрицанию, ибо в словосочетании *«ему было холодно»*, скорее всего, не столь подчеркивается отрицание жары, сколько утверждается то, что данный объект испытывает холод [9, с. 190]. В.Н. Бондаренко считает одним из распространенных лексических средств выражения имплицитного отрицания русские слова *нет* и *нельзя* [8, с. 104-105], хотя правомерно рассматривать данные предикативы в качестве формальных

средств выражения отрицания, поскольку само присутствие их в предложении указывает на отрицательную семантику. С учетом всего отмеченного исследователь Е.Г. Казимянец предлагает выделить следующие критерии для определения наличия в слове скрытого отрицания:

- 1) семантика слова должна пересекаться со значениями, присущими языковой категории отрицания;
- 2) толкование рассматриваемого слова требует использования формальных средств отрицания;
- 3) при переводе на другие языки используются слова «лишаться», «лишний» и др., а также слова «перестать», «прекратить+инфинитив, т.е. используются такие лексические единицы, имплицитное содержание отрицания которых не вызывает сомнения, подобно тому, как: если $a=v$ и $v<c$, то и $a<c$; или отрицание выражается эксплицитным образом.

В качестве примера рассмотрим прилагательное «слепой», существительное «отсутствие» и глагол «утратить». Слово «слепой», означает «необладание признаком зречести»; семантика слова «отсутствие» также удовлетворяет первому необходимому условию, глагол «утратить» означает «неимение в данный момент чего-то, что было раньше», т.е. все три слова по своей семантике в той или иной степени пересекаются с кругом значений, объединяемых изучаемой категорией.

Точно также можно показать, что скрытое отрицание содержится и в семантике слов: «голый» («не имеющий на себе одежды»); «мертвый» («лишенный жизни, умерший, лишенный жизненности»); «терять (потерять)»: 1. лишаться кого-чего-нибудь по небрежности или 2. перен.кого-что. Лишаться кого-чего-нибудь, переставать обладать чем-нибудь (т.деньги, т.надежду, т. терпение); «исчезать» («перестать существовать, пропасть, скрыться»); «огульный» («недостаточно обоснованный») (огульное обвинение); «опрометчивый» («необдуманый, слишком поспешный»); «отклонить (отвергнуть)» («не принять, отказать в принятии чего-нибудь ») (о. предложение); «холостой» («не женатый»).

Доказательством того, что имплицитное отрицание, заключенное в семантике слова, является явлением того же порядка, что и формально выраженное посредством различных грамматических единиц служит и способность рассматриваемых слов участвовать в образовании «двойного отрицания», т.е. конструкций, где столкновение двух отрицательных элементов (т.е. двух отрицаний) создает положительный смысл: «Князь Лыков не противоречил : это было напрасно» (А.С.Пушкин.Арап Петра Великого), т.е. «согласился, промолчал» или «Я не слепой» т.е. «Я хорошо вижу» и т.д. Поэтому в дополнение к трем критериям, указанным выше можно выдвинуть следующее: способность участвовать в образовании словосочетаний с двойным отрицанием [9, с. 194].

2. Имплицитное отрицание, выраженное синтаксической конструкцией.

Многие годы проблема данной категории отрицания занимала умы лингвистов. По всему миру ученые стремятся решить ряд вопросов, связанных с данной категорией: пытаются дать определение самому понятию, обозначить его роль и способы выражения, выявить различные смысловые оттенки.

Известно, что в рамках лингвистики также осуществлялись попытки трактовать когнитивную и коммуникативную суть имплицитного отрицания с психологической, философской, логической, а также формально-грамматической точки зрения.

Обнаружение имплицитного отрицания возможно при семантическом анализе той или иной языковой единицы. Главной особенностью такого вида отрицания, как и любой другой имплицитной категории, является несоответствие плана содержания и плана выражения, а также невыраженность значения формально-грамматическими показателями [18, с. 92]. Подобное выражение негации связано с тем, что иногда отрицание не имеет

формальных средств выражения в синтаксической структуре предложения. В качестве лингвистических индикаторов имплицитного отрицания могут рассматриваться фонетические и лексико-семантические индикаторы, фразеологические средства и синтаксические показатели. К фонетическим индикаторам имплицитного отрицания относятся интонация и логическое ударение, являющиеся яркими средствами выражения отрицания в устной речи, вносящими выразительные оттенки иронии, сомнения, невозможности, запрета, несогласия. Высказывания, где отрицание выражается интонацией, логическим ударением, обладают ярким, экспрессивным отрицательным значением.

В русском языке, как было указано выше, имплицитное отрицание может проявляться либо на лексическом уровне языка, если оно содержится в самой семантике слова, не имеющего отрицательного префикса, либо на синтаксическом уровне, и тогда отрицательный смысл заключен в общем значении целой синтаксической конструкции, внешне оформленной как утвердительная. Е.Г. Казимянец выделяет в русском языке семь основных типов синтаксических образований с имплицитным отрицанием [9, с. 201]:

(1) предложения с начальным компонентом *хоть бы*:

В некоторых случаях, предложения со словами *хоть бы* содержат в себе отрицательное значение, которое подчеркивается особой интонацией и выводится из всего контекста. Е.М.Кубарев по этому поводу отмечал: “В предложениях со специфической интонацией слова *хоть бы* приобретают значение эмоционально-отрицательной частицы”, а вся конструкция в целом становится интонационно-отрицательным предложением с сильным отрицательным значением” [12, с. 270]. Например: “Он бранится, толкается, грозит и ...*хоть бы* одна живая душа отгрызнулась!” (А.П.Чехов. Художество). Обычно в конструкциях со словами *хоть бы* заключается ирреальное желание, которое или совсем не может быть осуществлено в силу каких-либо причин и обстоятельств, либо вероятность его осуществления ничтожно мала. Д.Н.Шмелев также отметил, что в данных конструкциях “желательное значение утрачивается, а само словосочетание начинает функционировать просто «для констатации отсутствия обозначаемого действия»”...[16, с. 74]. Отрицание, выраженное при помощи данной конструкции, носит яркий эмоционально-усилительный характер. Однако отрицание в них присутствует, как правило, не «в чистом виде», а в сочетании или с оттенком желательности совершения действия, или досады по поводу невозможности его совершения, иногда сочетаясь с оттенком насмешки из-за неосуществления желания:

“А он *хоть бы* тебе капельку сконфузил, только чуточку побледнел” (А.П.Чехов. Отец);

В связи с яркой экспрессией рассматриваемых конструкций не удивительно, что слова *хоть бы* входят в состав фразеологизмов усиленной отрицательной семантики: *хоть бы хны*, *хоть бы что*: “Клопы в избе-то заели ночес, будь они прокляты. А хозяева спят и *хоть бы хны*, их вроде и не кусают” (В.Балябин. Забайкальцы).

Кроме того в языке устойчиво употребляются такие обороты как “*хоть бы словечко(сказал, вымолвил, проронил)*”; “*хоть бы капельку (рассердился, испугался и др.глаголы чувств и волеизъявлений)*” и другие.

(2) восклицательные предложения со словами *если бы*, *кабы*, *когда бы*, *как будто бы* и подобные им: *Если б знали вы, как они нам дороги!*

Восклицательные предложения со словами *если бы*, *кабы*, *когда бы*, *будто бы*, *как будто бы* также способны передавать отрицание, несмотря на отсутствие в них формальных средств отрицания. По своему значению они весьма близки к подобным конструкциям со словами *хоть бы*. Значение яркого, насыщенного отрицания как бы следует из значения

ирреального желания, сочетаясь с многообразными семантическими нюансами (грусть, горе, сильное желание, бессильное раздражение досада, ирония и под.).

Конструкции с *если бы* выражают отрицание не всегда, чаще в них превалирует значение желательности:

“Если бы я мог знать!”, *“Если б он был жив!”*, однако значение отрицания присутствует в них косвенно и в определенных контекстах может рассматриваться как скрытое, но вполне полноценное:

“Если бы эти поднебесные черты, зенитчики, всегда так стреляли!” (М.Шолохов. Они сражались за Родину) = *“Жаль, что они не всегда так стреляют”*.

Предложения с начальными компонентами *будто, как будто, будто бы* в разговорной диалогической речи могут употребляться для выражения резкого, раздраженного возражения собеседнику, несогласия с предыдущим высказыванием, уверенности в обратном, т.е. выражают усиленное отрицание: *“Построение с частицами будто (будто уж, будто и) и как будто* могут обозначать уверенность, скрытую под видом неуверенности, внешнего сомнения” [7, с. 188]. Обычно отрицание, выраженное при помощи этих конструкций, подчеркивается очень яркой интонацией:

“Переминал бы характер. Вот ты бы и переменял. Будто ты лучше моего учишься!” (Н.Носов. Витя Малеев в школе и дома).

3) риторические вопросы и восклицания с начальной частицей *чтобы*: *Чтобы я первая пошла на примирение?!*

Способны выражать отрицание и риторические вопросы с начальной частицей *чтобы*. *“Чтобы я согласился в деревню ехать?”* = *“Ни за что не соглашусь ехать в деревню”*. Слово *чтобы* в функции частицы обладает рядом значений, которые фиксируются в словарях, например, разные оттенки повелительного значения, но, кроме того, в Академическом словаре отмечается и “употребление частицы *чтобы* “для выражения сомнения в возможности, допустимости чего-либо”: *“Чтобы я тебя пустил одного!” Да этого и во сне не проси!* (Пушкин. Капитанская дочка) [14, с. 4, 939]. Конструкции данного типа употребляются в речи для отклонения, причем весьма резкого, какого-либо предположения о возможности совершения действия или выражают категорическое нежелание выполнить предлагаемое действие и, таким образом, обозначают не что иное, как яркое, сильное отрицание:

“(Квашня): Чтобы я, говорю, свободная женщина, сама себе хозяйка, да кому-нибудь в паспорт вписалась, чтоб я мужчине в крепость себя отдала-нет!” (М.Горький. На дне).

(4) риторические восклицания с препозитивным использованием вопросительно-относительных слов и частиц *разве, неужели*: *Разве это мне нужно?*

Среди конструкций рассматриваемого типа в современном русском языке употребительными являются предложения с частицами *разве, неужели, ли*, чаще встречаются в вопросительной форме:

“Мне нельзя надеяться быть любимым: детское возражение! Разве можно верить любви? Разве существует она в женском легкомысленном сердце?” (А.С.Пушкин. Арап Петра Великого).

Яркое, эмоциональное значение отрицания вытекает в приведенных примерах из значения удивления, неуверенности, сомнения, а исходные значения теряются полностью или присутствуют в данных предложениях уже в качестве дополнительных оттенков значения, сопутствующих выраженному в них усиленному отрицанию:

“(Аграфена Кондратьевна): Да разве можно такими вещами поносить родителей?”

“Да неужто я затем тебя на свет родила, учила да берегла пуще соломинки?” (А.Н.Островский. Свои люди-сочтемся);

“(Большов): “Так неужели же вам потокать? Этак вы с кругу сопьетесь” (А.Н.Островский. Там же).

Частица *разве* указывает на то, что говорящий либо ожидает отрицательный ответ на предложение с этим словом, либо сам высказывает отрицательное суждение. В отличие от конструкций с другими вопросительно-относительными словами, риторическое восклицание и вопросы с частицами *разве, неужели, ли* свойственны не только разговорной речи, а весьма употребительны в публицистике, в авторской речи писателя, в научных произведениях при полемике автора со своими противниками, где придают высказыванию эмоциональную насыщенность.

Л.Ф.Бердник отмечает, что лексическое наполнение вопросительных конструкций, выражающих отрицание, имеет свои особенности. Они, во-первых, отличаются образностью и переносным словоупотреблением. Он указывает, что отрицательное значение вопросительных конструкций заложено в самом лексическом наполнении фразы – метафоричность словоупотребления разрушает здесь сущность вопроса [7, с. 54]. Кроме того, для них характерно нарушение смысловых связей между вопросительным словом и другими словами, например: *“Столько разных названий...Где уж упомянуть, как что называется?”* Л.Ф. Бердник считает, что рассматриваемые конструкции отличаются от собственно вопросительных и своей распространенностью (т.е. наличием избыточной информации)-большим объемом, нежели обычный вопрос: *“Разве право приказывать исключает потребность испытывать благодарность к людям, которым по долгу службы не остается ничего другого, как безусловно выполнять твой приказ?”* (К.Симонов. Живые и мертвые) [7, с. 54-55]. По всей вероятности, распространенность риторических вопросов, содержащих отрицание, объясняется исключительной ролью контекста при их восприятии. Однако главным отличием риторического вопроса отрицательной семантики от собственно вопросительного предложения является место его следования в составе диалога. Если собственно вопросительная конструкция обычно занимает первое место, т.е. диалог строится по схеме: вопрос-ответ, то вопросительное предложение, употребленное не в собственном значении, а передающее отрицание, всегда выступает в качестве ответной реплики [9, с. 205].

(5) структуры с определяющим словом *какое (какой, какая)*: *Ну какой он учитель!*

Среди интонационно-отрицательных конструкций указанного типа следует отметить структуры, где определяющим словом является местоимение *какое*, утратившее в данных предложениях формы согласования и выступающее как выразитель усиленного отрицания: *“Скажи пожалуйста!- воскликнул он удивленно.-Встретились! Но, между прочим, я о тебе слышал- что здесь хозяйствуешь!- Какое там хозяйствую!”* [10, с. 98-115].

Однако чаще местоимение *какой (какая, какое)* при употреблении в риторических высказываниях со значением отрицания сохраняет способность согласования с различными частями речи: *“Какой он женатый! (=“он вовсе не женат”), “какие там сторожа!” (=“там нет сторожей”), “какая тут к лешему наука!” (=“тут не до науки, некогда заниматься наукой”.*

(6) предложения - ответные реплики в диалогах (типа: *Что ты! Куда уж! Откуда! Вот еще! и подобные*), используемые в разговорной речи для выражения значения несогласия, возражения, опровержения и др.

Отдельную группу словосочетаний с имплицитно выраженным значением отрицания составляют экспрессивно окрашенные междометно-отрицательные предложения, представляющие, как правило, ответные реплики в диалогах типа: *Где там! Куда там! Что вы! Куда уж! Будто! Прямо! Какое там! Дудки!* и под. Например: *“Правда ли говорят,*

будто я на барышню похожа?-Какой вздор! Она перед тобой урод уродом". (А.С.Пушкин. Барышня-крестянка).

(7) конструкции, образованные сочетанием слов *охота* (в значении "зачем, с какой стати"), *стоит* (в значении "не следует"), *нужно* (в значении "не следовало бы"), *стану (станет)* или *буду (будет)* (в значении "не буду, не будет") с инфинитивом глаголов несовершенного вида: *Стоит из-за ерунды расстраиваться!* Данные конструкции характеризуются повышенной экспрессивностью, обусловленной присутствующей в них эмоционально-оценочной характеристикой действия, событий, явлений окружающей среды говорящим. Усиленный эмоциональный характер содержащегося в них отрицания и наличие обязательного несвободного компонента, организующего построение в целом, способствует фразеологизации подобных структур. Перечисленные конструкции не исчерпывают все возможные синтаксические образования, содержащие имплицитное отрицание, так как практически любое предложение, сопровождаемое особой интонацией, в определенном контексте может иметь негативное содержание.

Внимательно просматривая лингвистическую литературу, освещающую вопросы имплицитного отрицания, можно заметить, что некоторые исследователи языка средства выражения имплицитного отрицания в английском языке классифицируют в нижеследующем порядке:

1.Привативные слова - (привативные прилагательные, наречия, существительные и т.д.: *bold, empty, scarcely, rarely, hardly*).

2. Привативные глаголы- (*refuse, deny, omit, reject, fail, lack, postpone, ignore*).

3. Привативные фразеологические средства- (*Dash me if I do, like hell, like devil, God know, skate on thin ice, fall at a first hurdle, cut it out, go haywire*).

4. Риторические вопросы- (*Who cares? (=Nobody cares), Wat do I care? (=I care nothing), What difference does it make? (=It makes no difference/It doesn't make any difference), What's the good of doing it? (=There isn't any good of doing it, What right do you have? (=You don't have any right), Who can make the sun rise in the West and set in the East? (=No one can)*).

Необходимо отметить, что в английском языке при наличии в риторическом вопросе элементов отрицания, выражается утверждение. Языковые факты показывают, что интенсивность имплицитного отрицания в вопросительных предложениях характерны не только для английского языка, но и для других языков [1, с. 9]. Например, в английском языке: *"Wouldn't you like to be a star?" "Who wouldn't?"*-(*"Не хотел бы ты стать звездой?" "Кто не захочет?"*); в азербайджанском языке:*"Bəs yazın gəlişi şeir deyimi?"*(*"Разве приход весны-это не поэзия?"*).

Исследователь А.Т.Амиров [6, с. 10] делит индикаторов имплицитного отрицания в английском языке на две группы: лингвистические и экстралингвистические. При этом к экстралингвистическим индикаторам имплицитного отрицания относятся мимика, жесты, покачивание головой, поднятие бровей и т.д.

"It is impossible? I said at last" A well- known man like Hector Blint. –Это невозможно, сказал я наконец. Гектор Блонт хорошо известный человек.

Poirod shrugget his shouldress *"Who know?" At last is a man with big ideas...*(A.Christie)- *Пуаро пожал плечами: "Кто знает?" Наконец-то он человек с большими идеями* (А.Кристи). В приведенном предложении перед разговором он поднимает плечи и тем самым загружает в воспроизводимое им предложение отрицательную сему. (*Who know?-Nobody know*). Здесь уместно указать ещё одно важное замечание, заключающееся в том, что многие исследователи языка называют имплицитных индикаторов отрицания, также **контекстуально-ситуативными**, которые являются общими, универсальными индикаторами имплицитного отрицания [15, с. 3]:

- *Do you love him? (Ты его любишь?)*

- I loved him. (=I don't love him now). *Я люблю его. (=Я не люблю его сейчас.)*
- Is he your husband? (*Он твой муж?*)
- He was my husband. (=He is not my husband at the moment). *Он был моим мужем (=В данный момент он не мой муж).*

Проанализировав вопросы, связанные с лингвистическими индикаторами имплицитного отрицания в английском языке, А.Т.Амиров [6, с. 17-21] показал их лексико-семантические, фразеологические, морфологические и синтаксические характеристики. Рассматривая лексико-семантические индикаторы имплицитного отрицания, необходимо глубоко разобраться в вопросительных и утвердительных конструкциях.

В английском языке большой интерес представляют слова, которые вызывают иронию, такие как: good, much, a lot, swell, excellent, well и др. Например, A lot you know about Physics! (=You don't know anything about Physics)-*Вы много знаете о физике!* (=Вы ничего не знаете о физике), Well she speaks English! (=She doesn't speak English well)- *Хорошо она говорит по-английски!* (=Она плохо говорит по-английски).

Одним из основных индикаторов имплицитного отрицания в английском языке являются лексические повторы. Лексические повторы отражают экспрессивные оттенки реакции говорящего на услышанное. Например,

-If you need any help? Inform me, please.- *Если вам нужна будет помощь, сообщите мне пожалуйста.*

- Help? From you... (=You never help anyone)-*Помощь от тебя... (=Ты никому не поможешь).*

- Are you going to change your mind?

- Me? Change my mind? (You won't catch me doing a U-turn.).

-*Вы собираетесь передумать?*

-*Мне передумать? (Вы не поймаете меня на развороте).*

Как видно из приведенных примеров, по сравнению с эксплицитными средствами отрицания, имплицитные индикаторы отрицания, хотя и проявляют себя скрытно, однако при помощи этих индикаторов удается отразить более разнообразные варианты средств выражения, а также логические и эмоционально-экспрессивные оттенки имплицитного отрицания.

Одним из индикаторов имплицитного отрицания является сравнение внутри текста.

- We need to do housework- *Нам надо заниматься домашней работой.*

- I'm as stupid as your mule? I'm as stupid as your mule? Do you want to make an ass of yourself?

- Разве я твой мул? Ты хочешь сделать из меня осла?

- (=I am not your mule/ I don't want to work like an ass). (Я не твой мул/ Я не хочу работать как осел).

Подобные типы вопросительных предложений, по смыслу больше обладают фразеологическими характеристиками, нежели выражаемыми ими буквальным смыслом.

-Why is she still waiting there? –Почему она все еще ждет там?

- How do I know? (=I don't know) - Откуда мне знать?(=Я не знаю).

Следует отметить, что привативы также можно отнести к лексическим индикаторам отрицания. Известный азербайджанский лингвист С.А. Абдуллаев [4, с. 258-259] в своей монографии отмечает:

“Коммуникативные функции привативных индикаторов носят универсальный характер и создают во всех языках специфические основы семантических перспектив текста. Выразительная вариативность средств имплицитного отрицания, передающих привативность, случаи их взаимосвязи и взаимодействия с другими отрицательными компонентами в широком контексте играют важную роль в различении смысловых оттенков утверждения и отрицания, их логической и эмоционально-экспрессивной градации,

обнаруживая широкие возможности функционально-семантической и стилистической вариативности”.

Привативы, как известно, обозначают не вещь, действие, качество, а их отсутствие, небытие в широком смысле слова (fail, dissuade, ignore, omit, absent, hell, nonsense и др.).

- At the moment I failed to answer. I was shocked/ I couldn't answer/ I tried to answer.

- В этот момент я не смог ответить/ Я был потрясен/ Я попытался ответить.

Одним из важных индикаторов имплицитного отрицания являются также фразеологические индикаторы. Фразеологические (привативные) индикаторы, в том числе и вербальные средства выражения, создают обширную лексико-семантическую и функционально-стилистическую градацию, служат широкой разветвленности логической и эмоциональной экспрессии.

- I wish the ground would swallow you up/ I wish you would die/ I wish you didn't live.

- Я желаю, чтобы земля проглатила тебя/ Я хочу, чтобы ты умер/ Лучше бы ты не жил/.

Как видим лишний раз подтверждается мысль о том, что привативные глагольные фразеологизмы, построенные на основе определенного образа, отличаются ясной семантической (семантической мотивацией) и внутренней экспрессивностью.

Приведенные выше примеры идиоматического построения предложения – синтаксические фразеологизмы выступают как соответствующие конститuenty поля синтаксического уровня и являясь периферийными компонентами этого поля участвуют в реализации ряда смысловых оттенков и эмоциональной экспрессивности. R.X. Volpert отмечает, что синтаксические фразеологизмы обладают парадигматической коннотацией и относятся к ним, как к абсолютным эмоциональным маркерам.

Имплицитное отрицание в английском языке, наряду с вышеуказанными индикаторами, может быть реализована и морфологическими индикаторами. А.Т. Амиров [6, с. 10] относит эти индикаторы к частным индикаторам имплицитного отрицания. К ним он относит грамматические значения видо-временных различий английского глагола и повелительное и сослагательное наклонения. Надо отметить, что морфологические индикаторы по сравнению с другими индикаторами относительно слабо участвуют в представлении имплицитного отрицания. Например:

- She is seeing her grandfather / = She doesn't see, but she is imagining) .

- He is hearing a noise (=He doesn't hear, but he is imaging)

- Она видит своего деда/ Она не видит, но воображает/.

- Он слышит шум / Он не слышит, но воображает/.

Имплицитное отрицание в английском языке могут выражать и предложения данные в прошедшем времени:

- Don't you a car? Разве у тебя нет машины?

- Oh? I had a car. (=I don't have in now)/ I wish I had it now/. О, я имел машину.(=У меня сейчас нет машины)/ Если бы она была сейчас.

Необходимо отметить, что синтаксические индикаторы являются более важными в имплицировании семы отрицания в неотрицательных структурах, приближаясь по своей способности имплицировать отрицательное значение к лексико-семантическим индикаторам. Однако, синтаксические индикаторы имплицитного отрицания не всегда выступают самостоятельно и часто взаимодействуют с другими индикаторами в имплицировании семы отрицания.

В английском языке придаточные предложения с союзами as if и as though выражают отношения сравнения. Бывают случаи, когда благодаря экспрессивной интонации и контексту в самостоятельных предложениях, начинающихся союзами as if и as though сема сравнения подавляется и выражается отрицательное значение:

- "The damned fool", she thought. "As if I'd give up my career to bury myself in Italy!" (W.S. Maugham).

"Проклятый дурак"-подумала она. "Как-будто я брошу карьеру, чтобы зарыться в какой-нибудь дыре в Италии!" (У.С.Мозэм).

В английском языке уступительные придаточные предложения и придаточные предложения условия со сложными союзами even if, even when, even while, though, although, также могут напоминать о наличии в высказывании дополнительной отрицательной семы:

1. Though it was after midnight he phoned him. *Хотя было уже за полночь, он позвонил ему.*

2. I'll leave even if he asks me to stay. *Я уйду, если даже он попросит меня остаться.*

3. Although the sun was shining, it was cold (=it was not hot/ The sun was shining / I expected it to be warm)- *Хотя светило солнце, было холодно.(=было не жарко/ Светило солнце(я ожидал, что будет тепло).*

4. Jim has to go to work although he is ill. (=Jim is ill, I expect he doesn't have to go work)- *Джим должен идти на работу, хотя и болен.(=Джим болен, я думаю, ему не нужно идти на работу),*

5. We'll have a great time even if it rains (=It may rain, but it won't stop as).- *Мы отлично проведем время, даже, если пойдет дождь (=Может пойти дождь, но это нас не остановит).*

В приведенных придаточных предложениях речь идет не о возможностях, при определенных условиях, реализации каких-то работ, действий и положений, о которых говорится в актуальной информации, содержащейся в этих предложениях, а наоборот, об эмоциональном отрицании возможностей их реализации.

Необходимо отметить, что приведенные выше конструкции не исчерпывают все возможные синтаксические образования, содержащие имплицитное отрицание в английском языке. Например, заслуживает внимания исследования, проведенные лингвистом Л.М. Левиной [13, с. 56], которая выделяет шесть разновидностей такого отрицания в английском языке. Для наглядности сравнения сведем в единую таблицу основные типы синтаксических образований с имплицитным отрицанием в английском языке по классификации лингвиста Л.М. Левиной и в русском языке по классификации лингвиста Е.Г. Казимянец.

Сравнительная таблица основных типов синтаксических образований с имплицитным отрицанием в английском и русском языках.

По классификации Л.М.Левиной, в английском языке	По классификации Е.Г.Казимянец, в русском языке
1.псевдовопрос: Why should you be always like that?- Почему вы должны быть всегда такой? 2.псевдопридаточное сравнение:As though for his brothers and sisters life had been a bad of roses!(Т.Капоте)-Как будто для его братьев и сестер жизнь была ложем из роз (Т.Капоте). 3.фразосхемы отрицания: Catch her marrying me! (B.Show) - Поймай её когда она выйдет за меня замуж! (Б.Шоу). 4."нексус отклонения": Report? To a bank officer?(Т.Wulfe)-Доложить банковскому служащему? (Т.Вульф). 5.отклоняющий повтор: "She has a bad back. "A bad back?",said Sullivan. She's twenty – light yeas old , mr. Chrissoke"(Т.Wolfe)-"У неё больная спина". "Она не может долго сидеть". "Больная спина?"-сказал Сулливан. Ей двадцать восем лет мр.Чриссоке (Т.Вульф). 6.отрицающее сравнение: You are about as attractive as basket of stale loundray(J.Fowles) – Вы также привлекательны как корзина несвежей прачечной (Дж.Фаулз)	1.предложения с начальным компонентом хоть бы: Хоть бы слово вымолвила! 2.восклицательные предложения со словами если бы, кабы, когда бы, как будто бы и подобные им: Если б знали вы как нам дороги! 3.риторические вопросы и восклицания с начальной частицей что бы: Что бы я первая пошла на примерение? 4.структуры с определяющим словом какое(какой,какая): Ну какой он учитель! 5.риторические восклицания с препозитивным использованием вопросительно-относительных слов и частиц разве, неужели: Разве это мне нужно? 6.предложения-ответные реплики в диалогах типа: Что ты! Куда уж! Откуда! Вот ещё! и подобные, используемые в разговорной речи для выражения значения несогласия, возражения, опровержения и др. 7.конструкции, образованные сочетанием слов охота (в значении "зачем, с какой стати"), стоит (в значении "не следует", нужно (в значении "не следовало бы"), стану (станет) или буду(будет) (в значении "не буду, не будет") с инфинитивом глаголов несовершенного вида: Стоит из-за ерунды расстраиваться!

Список литературы

1. Danec Fr. The Relation of Centre and Peripheru as a Language.Universal, Travaux Lingnistiques de Pragne, 2. Les problemes du centre et de la peripheru du sustems de la langue-Prague,1966.
2. Fodor D.J., Fodor A.J., Carrett M.F. The Psychological Unreality of Semantic Representation in the Block N. Readings in philosophy of psychology. Volume 2. 1982.
3. Ligeza A. Logical foundation for rule-based systems. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, 2006.
4. Абдуллаев С.А. Немецкий аффирмативный контекст. Баку: Из-во «XXI-УНЕ», 2004.
5. Абдуллаев С.А. Категория отрицания в современном немецком и азербайджанском языках (на азерб.языке). Баку: Из-во «Маариф»,1988.
6. Амиров Т.А. Имплицитное отрицание в современном английском языке. Автореф. к.ф.н. М., 1981.
7. Бердник Л.Ф. Вопрос как отрицание // Русская речь, 1974, №1.
8. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983.

9. Казимянец Е.Г. Способы выражения отрицания в современном русском языке: билингвальный анализ. Дис. к.ф.н. М., 1987.
10. Кочетков А.Н. Выражение отрицания в современном русском языке / Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка. Труды III-IV конференции. Каф. русского яз., ПИ Поволжья с 1959-1960 г.г. Куйбышев, 1963 г.
11. Кривоносов А.Т. Языковые средства выражения логического отрицания // Фил. науки, 1985, №1.
12. Кубарев Е.М. О самостоятельности некоторых конструкций, внешне оформленных как придаточное, и о выражении ими эмоционально –отрицательных значений / Учен. записки Куйбышевского гос. ПИ им. В.В. Куйбышева /каф. руск. яз. Вып. 38, 1963.
13. Левина Л.М. Неграмматические способы выражения отрицания. Автореф. к.ф.н. Нижегород. гос. ПИ. ин. яз. им. Добролюбова, Н. Новгород, 1994.
14. Словарь сов. русского литературного языка: в 17 т.-м-л.1950-1968 г.г.
15. Сулейманова В. Контекстуально-ситуативные средства отрицания. Имплицитное отрицание и его непосредственные реализаторы. Эл. рес. researchgate. net/ publication. Баку-2012 г.
16. Шендельс Е.И. Имплицитность в грамматике. Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. Мориса Тереза. Вып.112. М., 1977.
17. Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания, 1958, №6.
18. Шуткина Л.Н. Имплицитное отрицание в английской фразеологии. М.: Из-во Моск. ПИИЯ, вып. 287.

F. G. Agakishieva
Baku University "Eurasia"

Abstract. Means of expressing implicit negation have not been sufficiently researched in comparison with explicit ones. For this reason, this article sets the goal to describe implicit negation in modern Russian and English languages, its usage, components, lexical, semantic, morphological, phraseological and syntactic characteristics as comprehensive as possible (as far as the volumetric parameters of a scientific article allow). It is also important that in the course of this study the features of the implicit means of the category of negation in two important languages - Russian and English - are noted. To make clear, these features are summarized in a comparative table. In other words, implicit negation is analyzed as a phenomenon of syntactic-morphological, lexical-semantic interface.

Key words: implicitness, intonation, logical stress, phraseological unit, word combination, pseudo question

References

1. Danec Fr. The Relation of Centre and Peripheru as a Language. Universal, Travaux Lingnistiques de Pragne, 2. Les problemes du centre et de la peripheru du sustems de la langue-Prague,1966.
2. Fodor D.J., Fodor A.J., Carrett M.F. The Psychological Unreality of Semantic Representation in the Block N. Readings in philosophy of psychology. Volume 2. 1982.
3. Ligeza A. Logical foundation for rule-based systems. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, 2006.
4. Abdullaev S.A. Nemetskiy affirmativny kontekst [German affirmative context]. Baku: Iz-vo «HHI-YNE», 2004.

5. Abdullaev S.A. Kategoriya otritsaniya v sovremennom nemetskom i azerbaydzhanskom yazyikah [The category of negation in modern German and Azerbaijani languages]. Baku: Iz-vo «Maarif», 1988.
6. Amirov T.A. Implitsitnoe otritsanie v sovremennom angliyskom yazyike [Implicit negation in modern English]. Avtoref. k.f.n. M., 1981.
7. Berdnik L.F. Vopros kak otritsanie [Question as negation] // Russkaya rech, 1974, #1.
8. Bondarenko V.N. Otritsanie kak logiko-grammaticheskaya kategoriya [Negation as a logical-grammatical category]. M.: Nauka, 1983.
9. Kazimyanets E.G. Sposobyi vyirazheniya otritsaniya v sovremennom russkom yazyike: bilingvalnyi analiz [Ways of Expressing Negation in Modern Russian: Bilingual Analysis]. Dis. k.f.n. M., 1987.
10. Kochetkov A.N. Vyirazhenie otritsaniya v sovremennom russkom yazyike [Expression of denial in modern Russian language] / Voprosy sintaksisa i stilistiki russkogo literaturnogo yazyika. Trudy III-IV konferentsii. Kaf. russkogo yaz., PI Povolzhya s 1959-1960 g.g. Kuybyishev, 1963 g.
11. Krivososov A.T. Yazykovyye sredstva vyirazheniya logicheskogo otritsaniya [Linguistic means of expressing logical negation] // Fil. nauki, 1985, #1.
12. Kubarev E.M. O samostoyatel'nosti nekotorykh konstruktsiy, vneshne oformlennykh kak pridatochnoe, i o vyirazhenii imi emotsionalno-otritsatel'nykh znacheniy [On the independence of some structures, externally designed as a clause, and on their expression of emotionally negative meanings] / Uchen. zapiski Kuybyishevskogo gos. PI im. V.V. Kuybyisheva /kaf. rusk. yaz. Vyip. 38, 1963.
13. Levina L.M. Negrammaticheskie sposobyi vyirazheniya otritsaniya []. Avtoref. k.f.n. Nizhegor. gos. PI. in. yaz. im. Dobrolyubova, N. Novgorod, 1994.
14. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika [Dictionary of the modern Russian literary language]. V 17 t.-m-l.1950-1968 g.g.
15. Suleymanova V. Kontekstualno-situativnyie sredstva otritsaniya. Implitsitnoe otritsanie i ego neposredstvennyie realizatoryi [Contextual-situational means of denial. Implicit negation and its direct implementers] // researchgate. net/ publication. Baku-2012 g.
16. Shendels E.I. Implitsitnost v grammatike [Implicitness in grammar]. Sb. nauch. trudov MGPIIYa im. Morisa Tereza. Vyip.112. M., 1977.
17. Shmelev D.N. Ekspressivno-ironicheskoe vyirazhenie otritsaniya i otritsatel'noy otsenki v sovremennom russkom yazyike [Expressive-ironic expression of denial and negative assessment in modern Russian] // Voprosy yazyikoznaniya, 1958, #6.
18. Shutkina L.N. Implitsitnoe otritsanie v angliyskoy frazeologii [Implicit negation in English phraseology]. Vyip. 287. M.: Iz-vo Mosk. PIIYa, 1987.

THE EMBODIMENT OF THE SON OF THE PEOPLE'S SAVIOR IN ARTISTIC THOUGHT

Garanfil Rzayeva

Senior Lecturer, Aghjabedi branch of Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan

Abstract. The historical image of Heydar Aliyev, the Great Leader, the savior of the Azerbaijani people, a genius and a great person, who has a unique place among the outstanding world politicians of the 20th century, has left an eternal mark in the memory and hearts of our people.

In the name of Heydar Aliyev, who was almost the same age as his own age, the great stages of our national history - the period of World War II, the period of moderation of the 1950s-1960s after the war, the great economic and cultural revival of Azerbaijan in the 1970s-1980s, and finally the era of independence, The era of the establishment and development of the independent Republic of Azerbaijan is connected by unbreakable strings. The modernity of Azerbaijan, the existence of modern Azerbaijan is the direct result of Heydar Aliyev's ideas and ideals, actions and deeds.

As these historical facts are well known to humanities experts, they have been researched and written down in dozens of monographs and books, hundreds of articles and research works written about the Great Leader.

Finally, the historical image of Heydar Aliyev has been addressed by fiction literature since the time of the great leader, poets, writers and publicists have tried to create an artistic image of the genius leader of the people.

The politics of each leader may not agree with the literature, intersect, or meet on a common level. Heydar Aliyev's politics begins with literature. He first created the national ideology and then the independent state. In this regard, he was included in the history of our thousand-year statehood as the founder of the first and new state of Azerbaijan, which refers to the national ideology. Heydar Aliyev was our first great statesman who gave Azerbaijan to the hands of Azerbaijanis and said that the people of Azerbaijan "own their own destiny".

Keywords: *Heydar Aliyev, savior of the people, unforgettable leader, political figure, beloved son of the people, voice of the nation, peak of wisdom, artistic words, poetic lines, etc.*

World history knows an infinite number of examples of the relationship between ruler and artist. The service of time to man begins from the moment that the person who controls its steering wheel is able to travel through time. In the 1990s, when we gained national independence, along with the national man and the national literature, it was lucky that Zaman entrusted the "management function" of that period to Heydar Aliyev.

At the beginning of the years of independence - during that period of confusion and chaos, one instructive idea that Heydar Aliyev said accurately characterizes his entire line of activity: "We need to be very careful and careful with our science, culture, and spirituality. These matters cannot be left to the market economy."

According to Heydar Aliyev, literature has played the role of a constantly active locomotive that moves society forward, strengthens national feelings and emotions.

What are the characteristics of Heydar Aliyev's image in poetry? Answering this question requires getting to all the subtleties of Heydar Aliyev's biography. Because the periods when he was in power stand out more prominently, as does his love for poetry, poetry, and art. Heydar Aliyev knew very well what values and values are involved in protecting the people and the state,

holding them high, and hiding and containing the pride of their national identity. Nizami Jafarov writes in his work "Introduction to Azerbaijan Studies": "Heydar Aliyev: "Who is your favorite poet?" Shahriyar answered the question, "What is your favorite poem?" and Samad Vurgu's poem "Azerbaijan" was the answer" (1, p. 78).

It is interesting that the first poem about Heydar Aliyev was written by the Southern poet Bulud Garachorlu Sahand. Information about Heydar Aliyev's work in the direction of the expansion of the national-liberation movement in South Azerbaijan and his work together with the national forces when he worked in the security agencies during the USSR was not so widely spread. In any case, the participation of the young Heydar Aliyev, who was already working in the field of state security at that time, in the national liberation movement that took place in South Azerbaijan in 1944-1945, in the creation of political and social organizations, and in the formation of independence ideas, is noted by biographers. The poem addressed to Heydar Aliyev by the interesting poet Bulud Garachorlu Sahandin (1927-1979) in 1974 is written in the form of a letter:

*I would like a native brother
I will sit down and talk with you
As a colleague, as a friend
I would talk about the Motherland.*

This letter-poem, written in the mid-1970s, was related to the fact that the southern poet saw his colleague in the person of Heydar Aliyev. At least it was known that Heydar Aliyev operated as an Azerbaijani rather than a Soviet citizen. The basis of his activity in this direction is to awaken the national self-consciousness of the Azerbaijanis living in the South, to penetrate the problems of South Azerbaijan, to publish textbooks in the native language, to print newspapers in the Azerbaijani language, to support local intellectuals who write poems and works in the national language, etc. issues were organized.

The image of Heydar Aliyev in poetry is brought into poetic circulation in different statuses in two different phases of his power. In the first stage, Heydar Aliyev is promoted more as a political figure, a constructive leader, a patron of literature, culture and art. All the authors who talk about the activities of the outstanding leader unequivocally emphasize that independent Azerbaijan is Heydar Aliyev's masterpiece. He formed the solid foundations of this great work even in the years of the former Soviet rule.

In this period, the image of Heydar Aliyev gives reason to talk about him as a leader who demonstrated political will in the return of the lost intellectual and emotional potential of the people, and in the restoration of the opportunities for national determination and self-expression.

In the "14th of July holiday" section of Zelimkhan Yaqub's "Eternity Saga", there is a poetic description of the first stage of the National leader's rule:

*July 14 – the cornerstone of fourteen years of leadership,
Our eyes lit up from that date,
From that date, our words got wings.
Since that date, the language has been cleansed,
From that date, my mother tongue was cherished as my mother.
That date was a hand that reached the horizons,
It was a statue in my memory. (2, p. 35)*

In 1982, the Soviet era was not yet over, there were no signs of it. Truths about those who were subjected to repression were full of language, but false scientific and literary lies appeared on paper. In the article "Return to Javid" Azer Turan writes: "We don't remember the 37th year. If we could remember it, we would not be able to speak so optimistically about Freedom. We were born after 37. But all of us, speaking of poets, are stuck at 37. On October 26, 1982, they opened the handcuffs on our memories and genetic memory. We were released on October 26, 1982" (4,

p. 2). This date is the same date when Heydar Aliyev brought the legacy of Ulu Javid to Azerbaijan. With this step, Heydar Aliyev put the truth ahead of fears, and by returning Javid's death to the motherland, he managed to remove the veil of fear.

Why Javid's tomb is buried in Nakhchivan in the sources is also noteworthy for its special feature. We are sure of this in the memoirs of Nariman Hasanzade. He writes: "Heydar Aliyev also had a Tabriz relative. Huseyin brought Javid's remains from distant Siberia to his homeland. Why did Javid want to be buried in Nakhchivan and not here? There was talk about this on those eves. I was standing next to him, when I was talking to someone, he said that Nakhchivan is so good that when he comes from Tabriz, they will come to visit him. Heydar Aliyev thought so deeply" (5, p. 3).

In the first years of the war, the notes of not breaking down and calling for revenge against the enemy were more prominent in poetry. In the poems based on Mammad Araz's address "I'm afraid, try the nation, don't cry", the main poetic space was occupied by enthusiasm, inflexibility, and the tendency not to tire of struggle. This spirit creates a sense of pessimism in the poets, strengthens their sense of aggression, they sometimes address the warrior: "This mountain, where our ancestors lie, is yours, Don't run, son, don't run, the land is yours!!!" (Huseyn Kurdoğlu), sometimes accusing his conscience: "Troubles and hardships are causing evil today, sleeping conscience, awake conscience, you stand guard of the homeland, conscience" (Nabi Khazri) - they used to say.

Finally, in 1993, after the national leader Heydar Aliyev returned to Azerbaijan for the second time, the political conflict in the country disappeared, a cease-fire regime was declared between Azerbaijan and Armenia, and stability began to prevail in all areas. This stability in the life of the country, the positive change of processes did not affect poetry.

Starting from the mid-1990s, we are witnessing the strengthening of a more restrained poet, a loyal approach in poetry. Thanks to Heydar Aliyev, this was the result of the war, which gradually subsided, and the disappearing political struggle, which caused a better view of the processes in the artistic thought. Of course, in the works of some poets (for example, Bakhtiyar Vahabzadeh, Khalil Reza, Zalimkhan Yagub, Musa Yagub), patriotic pathos, crazy expression of feelings, challenge, intonation of rebellion, protest was always prominent.

The literature of the transitional period developed as a result of the cultural and moral degradation that occurred after the collapse of a great empire. Culture and traditional values were discredited, the literature of several decades was given over to indifferent approaches, and the process of replacing science with a surrogate began. As a nation that created its own independence and experienced its freedom as a post-Soviet space, the people of Azerbaijan were forced to bear the burden and pain of both the transition period and the current chaotic stage at the world level. There was a need for the arrival of a new leader, for the people to become a place of salvation, the time was waiting for its hero. Poetry had already started calling with the cry "My God, give me an elder" (Zalimkhan Yaqub):

*God, give me an elder
I have a lot to tell him.
My mother whining about her son,
I have a sister who is burning like a brother.*

*God, give me an elder
You can remove it from the ground yourself.
You can download it from the sky yourself.
The advice is yours, you can do it yourself (2, p.82).*

Poetry does not know what to do in the face of desperation and chaos, it connects with the heavens, and still hopes for God:

*I have washed my hand from the ground,
God, send a man from heaven (2, p. 83).*

In the poetry of national poet Zalimkhan Yagub, Heydar Aliyev's coming to power for the second time, his activities during this period have been the subject of several poems and poems. His poem "People need it" was born by the ruling wave in the country in the early 1990s. The poet needed the presence of a successful leader, a team that could guide the processes in the right direction, and he saw salvation from the current situation in this:

*We need an elder
Don't forget the country.
We need an elder
Don't let the people down.
When we go to war
Let him be a trench for us.
At the command, at the command,
Let's mobilize hands.
The truth he trusts,
May the support be human.*

Ramiz Goyushov writes in his work "Magnificent eternal epics about a genius": "Zalimkhan Yagub did not write this epic, he lived this epic. When Baku is "boiled in blood", "when the nation cannot recognize the evils, the successors", "when the knee is sad, the hand is sad from the sky", "when there is no one to hold the face, when the country is scattered in a thousand places", "one on each side - one "When Talysha was drawn, one was drawn to Mughan", "when there was a "table fight" over the position", when the famous "91s" turned to Nakhchivan, Zalimkhan Yagub shouted "Heydar Aliyev" and turned his face to the people. (6, p. 4)

Z. Yakub's exclamation "You will win" instilled in the reader a sense of confidence that Heydar Aliyev would overcome all difficulties:

*You have gray hair in one night,
There are Gargar and Khachin whose waters bleed,
There is a whining Karabakh and a moaning Lachin.
There are unbearable pains that are a thousand times heavier,
There are those who eat us like worms,
If you suffer oppression and humiliation on the way to independence,
Even if you long to achieve independence,
You will win!*

Heydar Aliyev's return to power became the subject of singing with great enthusiasm and love in poetry.

Mirvarid Dilbazi welcomed Heydar Aliyev's return to power in Azerbaijan in his poem "Gurtard's Azerbaijan from the section" and called it self-sacrifice for the homeland and the nation. In all cases, the image of the Savior was next to Heydar Aliyev's name:

*Save Azerbaijan from the episode!
You, oh mind,
The heart is thin!*

*You gave life to thousands of young people.
You revealed your inner face of betrayal,
Wipe this trail of blood from the ground
You called, your nation voted for you.
It is difficult to defeat the people, difficult!*

Baba Vaziroglu's poem "People will say Heydar Aliyev" can be considered "Ode to Heydar Aliyev". The poet looks at the great politician in the mirror of the national ideal, state thinking. It reveals the essence of his work for the revival, salvation and salvation of the nation. The leader's life lived for the sake of moral unity, completeness and integrity on the scale of the people and the homeland is understood as a characteristic quality for the personality of Heydar Aliyev:

*The morning of this nation opens in his eyes,
Every victory of this nation is related to your name.
Even deserts bloom where your feet touch,
The country's village and city become Gulistan.*

*As if the sun were born, where is your name?
Remember, pride comes to a friend and blinds his eyes.
When we say Azerbaijan, we think of you.
You gave the people faith in freedom.*

*You are such a peak, what the winds will do,
You are my yesterday, my today, the future is with you.
How many Azerbaijanians, how many nations there are,
My people will say Heydar, the people will say Heydar!*

No separate fiction or historical novel has been written that contains and illuminates Heydar Aliyev's life path as a whole. With all its difficulty and responsibility, it seems that this is still a work of the near future.

Heydar Aliyev's life is a glorious history of our national literature, a literary and artistic fact, an important and necessary source. This scene is a picture of a different feeling, a different life with all the aesthetic mood. Heydar Aliyev is an image of literature as well as politics. The image of Heydar Aliyev is able to stand ahead of the text of even the most talented written work. It seems that History itself creates the most beautiful work for people who have risen above Time.

LITERATURE

1. Nizami Jafarov. Introduction to Azerbaijani studies. Baku:, 2002
2. Zalimkhan Yaqub. Selected works, in 13 volumes. Volume XI, Baku: East-West, 2013
3. Fattah Heydarov. Heydar Aliyev was a great art patron. "People's newspaper", June 17, 2009
4. The wave of repression: with its facts and secrets... Discussion hour of "Literary newspaper". January 20, 2018
5. The importance of Heydar Aliyev in our literary memory (conversation with Nariman Hasanzade). "Literary newspaper", December 9, 2017
6. Ramiz Goyushov. Great timeless epics about genius. "525th newspaper", July 16, 2014
7. Musa Gasimli. Heydar Aliyev - the path to independence (1969-1987). Baku: Baku University publishing house, 2006, p.109

Journalism

Дискурсивный анализ этнокультурного медиаконтента в контексте формирования национальной идентичности

Петров Богдан Сергеевич

магистр социальных наук, докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, сеньор-лектор Astana IT University

Аннотация

В данной статье рассматривается структура и композиция материалов региональных телеканалов, посвященных этнокультурной тематике. Цель работы – изучить особенности этнокультурного медиаконтента в контексте формирования национальной идентичности. Применены методы структуризации, обобщения, дискурсивного анализа для качественного изучения контента, который позволил выявить положительные и отрицательные стороны журналистских материалов и их возможное влияние на восприятие зрителями и читателями вопроса национальной идентичности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по журналистике, а также стать основой для рекомендаций действующим и будущим журналистам.

Ключевые слова: национальная идентичность, дискурсивный анализ, Ассамблея народа Казахстана, СМИ, этнополитика, этножурналистика, телеканал, Северо-Казахстанская область.

Введение

В политической деятельности государства сегодня важную роль играют средства массовой информации. Основа работы СМИ в политической деятельности страны – получение, обработка, распространение разносторонней информации на основе политического анализа конкретных ситуаций общественной жизни [1].

Средства массовой информации – это не только основной источник информации, но и главный способ оказывать влияние. У. Липпман назвал это процессом «реконструкции действительности» (или «определением предмета обсуждения») [2].

Таким образом, можно утверждать, что основная роль отечественных СМИ в настоящее время не столько информационная, сколько идеологическая. Не случайно прессу все чаще упрекают в манипулировании общественным сознанием и, соответственно, общественным мнением как внешним выражением сознания. По мнению М. Паренти, телевидение «отбирает большую часть информации и дезинформации, которыми мы пользуемся для оценки социально-политической действительности. Наше отношение к проблемам и явлениям, даже сам подход к тому, что считать проблемой или явлением, во многом предопределены теми, кто контролирует мир коммуникаций» [3].

Сегодня в условиях более рельефного ощущения последствий глобализации сохранение национальных языков, культуры и традиций остается главной задачей развития этнического самосознания народа, проживающих в Республике Казахстан. На основе успешного решения этой проблемы воспитывается чувство единения народов. Традиционная народная культура этносов, проживающих в Казахстане, несмотря на свое несомненное многообразие, свидетельствует об исконном духовном единстве, что можно констатировать, что единение народа Казахстана является «щитом и мечом народов» [4].

При этом, важным аспектом государственной этнополитики становится проблема формирования национальной идентичности и единства. В Казахстане за формирование идентичности отвечает Ассамблея народа Казахстана. Это уникальный общественный институт, позволяющий гражданам республики – представителям различных этносов сохранять свою культуру и традиции. Поэтому перед средствами массовой информации встает важная задача – грамотно освещать деятельность Ассамблеи народа Казахстана, учитывая все нюансы национальных вопросов [5].

Ранее нами проводился контент-анализ цифрового мультикультурного контента, который показал основные проблемы и тенденциозность изученных журналистских материалов в виде шаблонов, нарушений норм литературного языка и юридической безграмотности журналистов [6].

В данном исследовании нами проводится дискурсивный анализ текстов материалов о деятельности Ассамблеи народа Казахстана на примере трех региональных телевизионных каналов Северо-Казахстанской области «МТРК», «Qyzyljar», «Первый Северный».

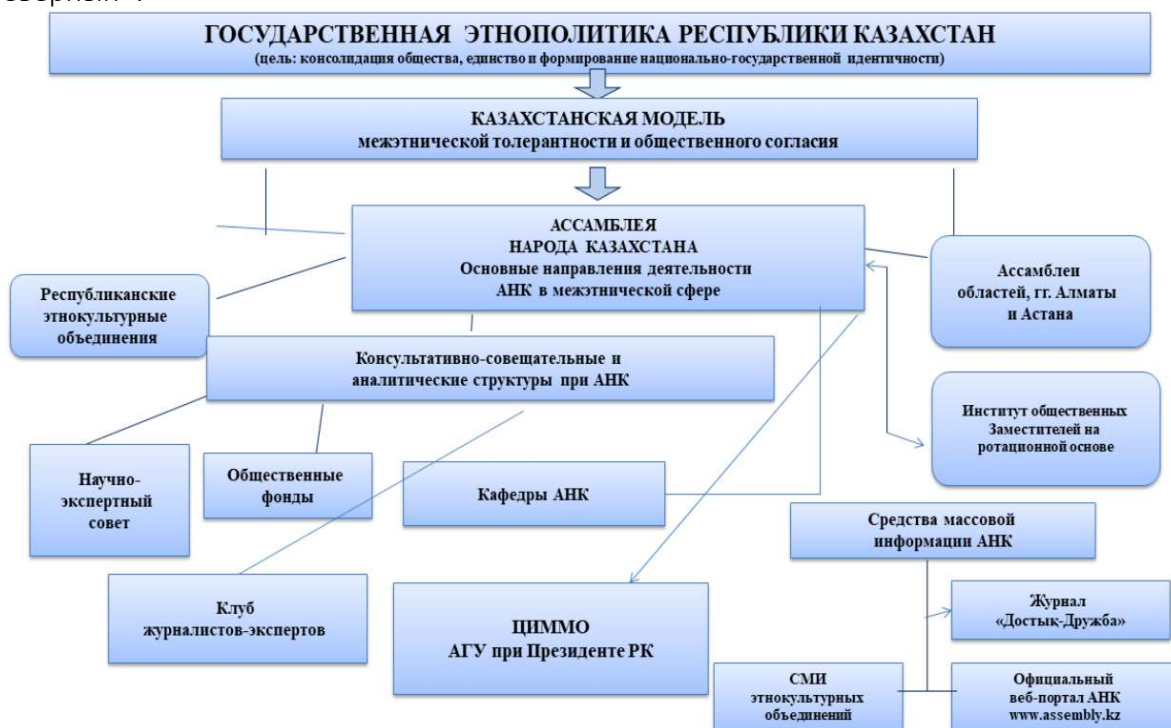

Рисунок 1. Структура государственной этнополитики Республики Казахстан

Основная часть

Особенно важное мероприятие Ассамблеи народа Казахстана, в обязательном порядке находящее свое отражение на телеканалах Северо-Казахстанской области – заседания ежегодных сессий. Поэтому выбраны видеосюжеты о проведении сессии Ассамблеи народа Казахстана 2017 года и через 4 года - 2021 года. Выборка обусловлена сменой социально-экономических и политических условий в Казахстане и мире: сменой Президента, стратегических реформ, пандемией COVID-19 и др.

Телеканал МТРК свой материал от 17 мая 2017 года начинает с описания внешнего вида присутствующих: «Традиционно на сессию областной ассамблеи североказахстанцы надевают национальные костюмы». Журналист говорит об этом: «Яркие и интересные наряды – визитная карточка каждого этноса, проживающего в регионе», используя термин «этнос». Словосочетание «визитная карточка» здесь употребляется в переносном смысле, подразумевая слова «атрибут», «символ». «Употребление фразы «разнообразие наций» является ошибкой. Согласно толковому словарю С.Ожегова, нация – это «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика». В данном случае уместнее было использовать лексику «национальность» [7].

Далее автор говорит о единстве народа, проверенном в трудностях, используя метафору «помощь пришла»: «Помощь пришла из всех уголков страны и даже от соседей из Тюмени». В тексте употребляются слова, присущие только официально-деловой лексике: «итоги», «планы», «встреча» и т.д. Особый акцент делается на многозначном слове «вектор» в значении «направление».

Используется метафоричный оборот «необходимо работать на местах», что означает проводить работу на местном уровне. «Довести до каждого дома и до каждой семьи незыблемые ценности «Мәңгілік Ел»: в этом предложении применяется гипербола в значении «рассказать каждому гражданину». Эпитет «незыблемые» характеризует ценности как нельзя лучше, ведь понятие «Мәңгілік Ел» в переводе с казахского языка означает «Вечная страна», что вкладывает в эти слова особый смысл. «Сделать акцент на молодежь»: слово «акцент» в данном контексте выполняет функцию гиперболы в значении «обратить внимание». В предложении «Тогда казахстанская земля стала новой родиной для многих народов» применяется выражение «новой родиной» - так журналист близко по значению называет землю, на которую были репрессированы народы.

В сюжете для создания особой эмоциональности используются синхроны и люфты выступлений представителей этнокультурных объединений, рассказывающих о том, как их этнос обрел «новую родину» в Казахстан, что формирует у зрителей чувство сожаления, сострадания и как раз демонстрирует единство народа. Помимо этого, в печатной версии текста видеосюжета нами замечены грамматические ошибки: «в экономический сфера», «Мы готовы все помогать» (нужно писать «всем»), «Мангелик ел» (не верная казахская транскрипция - «Мәңгілік Ел»), «казахско-слОвянского». Это раскрывает еще одну проблему – низкая грамотность журналиста. Проследим эту динамику в других видеоматериалах [8].

В сюжете телеканала «Кызылжар» журналист употребляет выражение «национальной атрибутики этносов», фактически закладывая тавтологию: «национальность» и «этнос» - синонимы. В следующем же предложении корреспондент вновь допускает тавтологии, применяя слово «этнокультурные»: «В зале представители разных этнокультурных объединений. Разные нации, разное вероисповедание». Так же, как и в материале «МТРК», корреспондент использует не подходящее по смыслу слово «нация». В предложении «Североказахстанская земля вырастила плеяду аграриев, которыми мы

сегодня гордимся» используется метафора «земля вырастила». Сразу же в следующем предложении вновь повторяется слово «который» и используется метафора «войти в программу»: «Здесь благополучно живут переселенцы, которые сегодня должны войти в программу «100 новых лиц Казахстана». «Большие надежды Елбасы возлагает на молодежь»: используется метафора «возлагать надежды». «Им стал Картал Идрисбей»: согласно современным трендам журналистики, имя «Идрисбей» должно писаться первым, затем указывается фамилия. В видеосюжете допускается и профессиональная ошибка. В тексте журналиста и синхроне акима Северо-Казахстанской области два раза повторяется один и тот же факт: «североказахстанская земля вырастила плеяду аграриев...». Кроме этого, нами замечено одинаковое содержание синхрона акима Северо-Казахстанской области в сюжетах телеканалов «МТРК» и «Кызылжар». «Это доказывает паводковая ситуация. Со всех уголков страны по сей день поступает гуманитарная помощь пострадавшим» - слова, совпадающие с текстом сюжета телеканала «МТРК». В конце сюжета автор употребляет следующую фразу «Апогеем мероприятия стал праздничный концерт» [9]. В этом случае употребление слова «апогей», по нашему мнению, является лексической ошибкой. Согласно словарю Ожегова, апогей – это: 1. Наиболее удалённая от Земли точка лунной орбиты или орбиты искусственного спутника Земли, противоп. перигей (спец.). 2. перен. Высшая степень, расцвет чего-н. (книжн). В апогее славы. II прил. апогейный, -ая, -ое (к 1 знач.) [7].

Следующим проведен анализ сюжета телеканала «Первый Северный». В нем отсутствует дикторская подводка. Материал начинается сразу со слов журналиста «В апреле в Астане состоялась очередная сессия Ассамблеи народа Казахстана...», в это время демонстрируются кадры заседания ассамблеи народа Казахстана Северо-Казахстанской области, в данном случае нарушается логичность выстраивания кадров. Журналист допускает грамматическую ошибку «ИзО всех районов области съехались...». В следующих четырех предложениях допускается тавтология «область», «Ассамблея народа Казахстана»: «На сессии областной Ассамблеи все выступающие....», «В прошлом году этнокультурные объединения Северо-Казахстанской области», «На сессию Ассамблеи народа Казахстана прибыли делегация из Российской Федерации», «В 2011 году между областной Ассамблеей народа Казахстана...». «В этом году Ассоциация корейцев отметит...», «...депортация сотысячного населения корейцев..., рассказывает председатель Ассоциации...» - вновь допускается повтор слов «корейцы» и «Ассоциация». «В ходе встречи участникам сессии представили нового заместителя председателя областной ассамблеи народа Казахстана» - в данном предложении нами замечено искажение фактов. Если в двух предыдущих сюжетах телеканалов «МТРК» и «Кызылжар» говорится об избрании заместителя председателя, то здесь – о представлении. Данный факт может не верно интерпретироваться зрителями и способствовать формированию в обществе мнения о нарушении законодательства об Ассамблее народа Казахстана. Сюжет, как и два предыдущих заканчивается словами о вручении акимом Северо-Казахстанской области грамот и благодарственных писем. В видеоматериале отсутствуют художественные средства языка, есть только хронологическое изложение происходящего [10].

При сравнении трех сюжетов, освещающих проведение сессии Северо-Казахстанской областной Ассамблеи народа Казахстана, нами замечена следующая тенденция. Во всех трех сюжетах местных телеканалов наблюдается схожая структура строения, что говорит о шаблонности освещения события. Журналисты допускали языковые грамматические и профессиональные ошибки, в сюжете телеканала «Первый Северный» журналистом неверно истолкован факт. Корреспонденты не владеют терминологией, связанной с деятельностью Ассамблеи народа Казахстана, вследствие чего делают лексические ошибки. В текстах телеканалов «МТРК» и «Кызылжар» применяются метафоры и гиперболы, что придает им образность и эмоциональность.

Также проведен анализ видеосюжетов о сессии Ассамблеи народа Казахстана, проведенной в 2021 году. Сюжет Муниципального телерадиоканала (МТРК) корреспондент Айгерим Мукашева решила начать с синхрона акима Северо-Казахстанской области К. Аксакалова. Как пишет в своем учебном пособии «Школа регионального тележурналиста» его автор, директор Российского Центра подготовки работников региональных телекомпаний «Практика» Н.В. Зверева, отвечая на вопрос, можно ли начинать сюжет синхрон, этот самый фрагмент должен быть наполнен эмоциями, чтобы телезрители более глубоко восприняли информацию, исходящую из уст спикера. Данный синхрон должен содержать понятное содержание, чтобы каждому, кто только включил телевизор, стало ясно, о чем идет речь, ведь именно на первых секундах видеосюжета смотрящий «улавливает» тему и вникает в суть происходящего [11].

В случае с сюжетом МТРК синхрон акима Северо-Казахстанской области соответствует вышеописанным требованиям, так как смысл произнесенных К. Аксакаловым слов состоит в том, что благодаря иногда невидимой работе Ассамблеи народа Казахстана в стране нет противоречий и конфликтов на этнической почве. Так спикер подчеркивает результативность работы Ассамблеи народа Казахстана. Нами расценивается такой подход к выстраиванию композиции сюжета как нетрадиционный, где в прямом смысле факты, говорящие об итогах работы, доносятся зрителю в самом начале сюжета, что как раз придает материалу некой пикантности и захватывает внимание [12].

Важно отметить, что текст видеосюжета выполнен в хорошем аналитическом стиле, что выражается обилием цифр: 100 этносов, проживающих в Казахстане, 26 лет Ассамблее народа Казахстана, 21 этнокультурное объединение, 100 представителей греческого этноса, представители 22 этносов учатся в школе-комплексе национального возрождения №17 города Петропавловска, 90% респондентов - жителей Северо-Казахстанской области положительно оценили проводимую в стране и регионе этнополитику.

Очень колоритно смотрится синхрон представителя этнокультурного объединения греков. Однако, несколько непонятной остается подпись спикера в новостном титре. Корреспондент МТРК указывает в титре Георгию Харачиди должность «тренер по вольной борьбе ДЮСШ «Олимп». На наш взгляд, аббревиатура ДЮСШ (детско-юношеская спортивная школа) является сложной и недостаточно известной среди населения, что может затруднить зрителям понимание данного факта.

Абзац, посвященный работе школы-комплекса национального возрождения №17, содержит сразу две тавтологии. Так, в предложении «Уникальной площадкой для ассамблеи стала школа-комплекс национального возрождения №17», а затем и «У них есть уникальная возможность приобщиться к культуре другой национальности другой национальности, не выходя из школы» два раза повторяются слова «уникальная» и «школа». Также подряд упоминается еще одно прилагательное «другой»: первый раз в уже процитированном нами выше втором предложении, а затем тут: «Рады в её стенах и детям из других учебных организаций...».

Перейдем к следующему материалу журналиста телеканала «Кызылжар». Сюжет начинается традиционно с закадрового текста. Весьма противоречивым нам видится следующее предложение: «Сегодня областная ассамблея представляет собой эффективный институт...». По нашему мнению, общественным институтом является сама Ассамблея народа Казахстана, а Северо-Казахстанская ассамблея является лишь составной частью всей Ассамблеи народа Казахстана, то есть представляется лишь филиалом большого общественного института [13].

Важно обратить внимание на то, как подписан в титрах синхрон. Если в сюжете МТРК Кумар Аксакалов подписан как аким Северо-Казахстанской области, то автор вполне уместно использует должность главы региона в качестве председателя областной ассамблеи народа

Казахстана. Это позволяет зрителю узнать отношение спикера к самой ассамблее народа Казахстана, рассказать об одной из составных частей выстроенной в РК этнополитики, когда Президент возглавляет всю структуру Ассамблеи народа Казахстана, а главы регионов - региональные отделения.

Весьма образно корреспондент телеканала «Кызылжар» подводит зрителей к синхрону одного из героев сюжета. Для создания художественной выразительности автором используется оборот «у каждого свой путь, который привел их к своду дома дружбы» - метафора.

В титре Марии Татаренко также имеется ошибка. Героиня подписана как «председатель ОО областного белорусско-культурного центра «Радзима». Во-первых, используется аббревиатура ОО (общественное объединение), а это означает, что дальше последует название, которое необходимо заключить в кавычки. Во-вторых, название пишется в именительном падеже. В-третьих, слово «белорусско-культурного» написано неверно, так как оно не предполагает совмещения чего-либо и т.д., а слова «белорусский» и «культурный» являются вполне самостоятельными и несущими свой смысл каждый в отдельности. Правильность высказанного нами варианта написания подтверждает и документ «Сведения об этнокультурных объединениях Северо-Казахстанской областной ассамблеи народа Казахстана», размещенный на официальном сайте assembly.kz (Рис.2).

Кроме того, в предложении «Вся жизнь Марии Татаренко тесно связана с областной ассамблеей Казахстана» в обороте «областной ассамблеей Казахстана» пропущено слово народа, но автор, не замечая этого, так и произносит написанное при озвучивании закадрового текста.

assembly.kz/ru/region/sko/region/etnokuлturye-obedineniya/

Ассамблея народа Казахстана

Северо-Казахстанская область

ОБ АССАМБЛЕЕ ОБЛАСТИ

КГУ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ»

СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ АНК

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

НАУЧНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ДОМ ДРУЖБЫ

Этнокультурные объединения

СВЕДЕНИЯ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА

№	Наименование этнокультурного объединения	ФИО руководителя	Адрес, контакты
15	Общественное объединение «Северо-Казахстанский областной белорусский культурный центр «Радзима»	Татаренко Мария Петровна	СКО, г.Петропавловск, ул. Конституции Казахстана, 27 8 (7152) 50 45 79

Рисунок 2. Сведения об этнокультурных объединениях ассамблеи народа Казахстана Северо-Казахстанской области (скриншот официального сайта assembly.kz)

Последующие фрагменты закадрового текста рассказывают о работе самой Ассамблеи народа Казахстана: пропаганде семейных ценностей, решении социальных вопросов и чествовании отличившихся членов организации. Однако, наше внимание привлек заключительный абзац текста. В предложении «Казахстанская модель межэтнического мира и согласия признается мировым сообществом как одна из самых эффективных в мире», в котором слово «мир» встречается сразу три раза: «межэтнического мира», «мировым сообществом» и «в мире», что является тавтологией.

Рассмотрим материал о 25 сессии ассамблеи народа Казахстана Северо-Казахстанской области (2021 год) корреспондента телеканала «Первый Северный». Материал не начинается с дикторской подводки и поэтому совершенно непонятно, о каком именно событии идет речь. Нет упоминания об этом и в первом абзаце текста автора. Далее

дается синхрон акима Северо-Казахстанской области о результатах социологического опроса, которые мы приводили ранее [14].

Во втором абзаце своего закадрового текста автор использует весьма уместную устоявшуюся метафору, о которой мы писали при изучении других материалов, «под единым шаныраком», что придает сюжету образность и вносит национальный колорит. Однако, при озвучивании закадрового текста автор не расшифровывает аббревиатуру «АНК СКО», что затрудняет восприятие текста простым зрителем.

В отличие от своих коллег в предыдущих материалах, корреспондент телеканала «Первый северный» останавливается на одной из героинь материала - юному спикеру Каролине Тябус, что является своеобразным украшением данного сюжета.

В следующем абзаце журналист допускает тавтологию: «Каролина Тябус учится в средней школе- комплексе национального возрождения №17», и в следующем же предложении «Там учатся больше 20 представителей разных национальностей». Слова «национального» и «национальностей» являются однокоренными, что является тавтологией. При этом, важно отметить, что автором также и допущена ошибка во втором предложении. Автор сюжета пишет, что в школе учатся больше 20 представителей разных национальностей, выдавая цифру «20» за общее число обучающихся данного учебного заведения. Очевидно, что автор ошиблась и правильным будет написать «представители более 20 разных национальностей».

Последующий закадровый текст как бы подводит итог всей работе Ассамблеи народа Казахстана. Автор вполне уместно использует метафору «Ассамблея народа стала фундаментом межнационального согласия», что придает образности и является одним из средств выразительности текста. Завершается материал фрагментом награждения отличившихся членов Ассамблеи народа Казахстана, что является достаточно традиционным приемом.

Заключение

Качественный анализ материалов проведен при сравнении освещения деятельности Ассамблеи народа Казахстана на примере трех региональных телевизионных каналов «МТРК», «Qyzyylar», «Первый Северный». В процессе исследования нами изучены жанры и формы данных материалов, лексические особенности текстов репортажей. Основная проблематика и тенденциозность изученных журналистских материалов заключается в следующем: событийность видеоматериалов, отсутствие глубины изучения вопросов, шаблонность, нарушение норм литературного языка в речи корреспондентов, употребление этнонимов, обилие слов, являющихся средствами художественной выразительности, наличие тавтологии, нарушение логичности построения кадров, активное использование описательного ряда и телевизионных средств выразительности, правовая неграмотность журналистов. Отмечены случаи, когда корреспонденты, не владея терминологией, связанной с деятельностью Ассамблеи народа Казахстана, допускали фактические и лексические ошибки.

Список источников

1. Петров, Б. С. Анализ политической культуры журналистов Казахстана: теоретический аспект / Б. С. Петров // Медиапространство региона: история и перспективы развития : сборник научных трудов / Курганский государственный университет. Том Выпуск 5. – Курган : Курганский государственный университет, 2019. – С. 69-77.
2. Липпман У. Общественное мнение / - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. - 126 с.
3. Паренти М. Демократия для немногих. М., 1990. - 418 с.

4. Сабитова Ш. А. Вестник КазНПУ. - Алматы, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://articlekz.com/article/19204> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Petrov, B., Bakenova, A., & Yensebayeva, S. (2022). DEVELOPMENT OF A DATABASE OF DIGITAL MULTICULTURAL CONTENT AND APPLICATION IN JOURNALISM LESSONS. Scientific Journal of Astana IT University, 10(10). <https://doi.org/10.37943/DNSG5604>
6. Petrov, B. (2022). Development of a database of kazakhstani digital multicultural content as a means of training future journalists. Herald Of Journalism, 65(3), 12-21. <https://doi.org/10.26577/HJ.2022.v65.i3.02>
7. Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс] URL: <http://www.вокабула.рф/%D1%81%D0%BB%D0%BE%> (дата обращения: 25.04.2023).
8. 22-я сессия областной АНК прошла в Петропавловске. [Электронный ресурс] URL: <https://mtrk.kz/ru/2017/05/17/22-ya-sessiya-oblastnoj-ank-proshla-v-petropavlovskoe/> (дата обращения: 25.04.2023).
9. Заседание 22-й сессии областной ассамблеи народа Казахстана СКО. [Электронный ресурс] URL: <http://petropavltv.kz/ru/news/society/zasedanie-22-i-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-sko> (дата обращения: 25.04.2023).
10. В Петропавловске прошла 22 сессия областной АНК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SHPY-eWf8KI> (дата обращения: 25.04.2023).
11. Зверева Н.В. Учебное пособие «Школа регионального тележурналиста: азбука телерепортера». - М.: издательство «Аспект Пресс», 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cjt.nnov.ru/bibl5.htm> (дата обращения: 25.04.2023).
12. Актуальные вопросы обсудили на 25-ой сессии АНК СКО. [Электронный ресурс] URL: <https://mtrk.kz/ru/2021/05/28/aktualnye-voprosy-obsudili-na-25-oy-ses> (дата обращения: 25.04.2023).
13. 25 сессия ассамблеи народа Казахстана СКО. [Электронный ресурс] URL: <https://petropavltv.kz/ru/news/medicine/25-sessiya-assamblei-naroda-kazahstana-sko> (дата обращения: 25.04.2023).
14. 30 лет мира, единства и согласия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Beuom8-F9pQ> (дата обращения: 25.04.2023).

Philological Sciences

APPLYING OF GAMES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

Zhunosova Altnay Kasimovna

Senior Lecturer of the Department of GED, KarIU, Temirtau, Kazakhstan

Druzhinina Natalya Valerievna

Lecturer of the Department of GED, KarIU, Temirtau, Kazakhstan

Sharipova Yulia Farisovna

Senior Lecturer of the Department of GED, KarIU, Temirtau, Kazakhstan

Annotation. The article discusses the possibilities of using word games in the process of teaching a foreign language at a university. The main classifications of games are given, with the main attention being paid to games of a lexical nature. The article substantiates the conditions that allow the most effective use of word games in foreign language classes, and also provides examples of games at different stages of work with students.

Key words: teaching a foreign language, game method of teaching a foreign language, language games, lexical games, adult learning.

Mastering a foreign language at a university implies the formation of a number of competencies in students. In particular, graduates should be able to communicate orally and in writing in a foreign language and solve problems of interpersonal and intercultural interaction. Therefore, students must have certain knowledge (for example, knowledge of language means) and skills (use the formulas of verbal communication, formulate their point of view, etc.), as well as be able to correlate linguistic means with specific situations of intercultural speech communication.

The solution of this complex, «global» task occurs during the entire period of teaching a foreign language at a university and requires the use of rational and effective approaches and technologies, forms and methods of teaching. In this context, it is customary to talk about the use of new information and communication technologies, active teaching methods, and a differentiated approach. However, the «basic element» is the methods and techniques of teaching a foreign language, which the teacher uses in the classroom, working directly with students. Knowledge and possession of language means by students, their use in communication depends on how effectively this material was presented, consolidated, worked out.

The method that allows:

- a) to motivate students to study the subject,
- b) contributes to the development of language and speech competence,
- c) contributes to faster and stronger assimilation of the material, is a game. Is the use of games in a student audience justified? And if so, which games will best contribute to the development of language skills?

In modern science, games are considered as a method that can be effectively used in teaching a foreign language to both children and adults. It would be appropriate to give classifications of games that will allow you to find out which games can contribute to the development of certain language skills.

So, M.F. Stronin distinguishes the following types of play:

1. Lexical.
2. Grammar.
3. Phonetic.
4. Spelling.
5. Creative [1].

The first four can be classified as so-called language, the purpose of which is the formation of relevant skills. Creative games are complex in nature, they imply the creative application of acquired knowledge and skills in a game situation.

There are other classifications of games. A.V. Konyshcheva divides games according to their purpose into language and speech (communicative). E.V. Dushina talks about linguistic games and divides them into non-communicative, pre-communicative and communicative, depending on the competencies being formed [2]. Obviously, in all classifications we are talking about:

1) games, during which the assimilation of material (new lexical units, grammatical structures), the development of individual language skills (phonetic, grammatical) takes place

2) games aimed at transferring the studied material and developed skills into non-standard situations, into communication within the framework of the game. At the same time, it is important to take into account the principle of didactic sequence: first, tasks are performed for memorization, for reproduction (including according to the model), and then for the creative application of the studied material.

For the games that will be discussed in the article, we suggest the name "word games" - they are all associated with the word, its spelling, meaning, compatibility with other words (in Stronin's terminology, both lexical and spelling games can be included here). Word games allow students to:

- expand vocabulary, getting acquainted with new lexical units;
- it is stronger to assimilate already familiar lexical units;
- work out the spelling of words;
- to activate verbal-thinking activity;
- gets acquainted with the compatibility of lexical units, set expressions, phraseological units.

Word games include:

1. Anagrams
2. Crosswords
3. Search for words among alphabetic chaos (Wordsearch)
4. «Gallows» (Hangman)
5. «Balda» (a word game in which it is necessary to compose words using letters added in a certain way to a square playing field).
6. «Words» (composing shorter words from one long one, often for a while).
7. «Unscramble» (composing a word from an existing set of letters).
8. Wordchain (compiling a list of words by replacing one letter in each subsequent word, possibly based on definitions).
9. Constructor (composing words from morphemes presented on separate cards).
10. «One letter - many words» (students name the words they know for a certain letter of the alphabet).
11. «Last letter» (name a word that begins with the last letter of the previous one; it is worth noting that in English, taking into account the unpronounceable -e at the end of the word, it may be suggested to start the word with the last sound of the previous one).
12. «Missing letters» (guess the word only by vowels / consonants).
13. Hot Chair (guess the word by its definition, synonyms, antonyms, etc.) and others.

Some of the games involve group work, team competition (for example, Hot Chair, Constructor, etc.), some work in pairs; such games as «Gallows», «Anagrams», «Wordchain» are appropriate to carry out frontally, presenting the material on the board.

As a survey of 1st year students of the Karaganda Industrial University showed, most students like to play this kind of game; 100% of students solved crossword puzzles in the process of learning English, with anagrams, «Wordchain» is familiar to a much smaller number of students. In general, students consider the use of games in English classes «an interesting, effective method that allows them to better remember the material».

Of course, verbal play in English classes at a university should not be an end in itself, although in some cases it can serve as a kind of «relaxation» after hard work. When organizing a game in a foreign language class at a university, the teacher should take into account the general methodological principles, as well as the principles of adult education pedagogy (after all, the student audience often claims to be «adult», and at the same time equally readily responds to the techniques and methods used with children):

Adults need to know why they are learning this or that material.

Therefore, the teacher should be ready to explain how the game will help students in learning a foreign language;

- adults view learning as a solution to problems, they learn, including from their own experience, «by practice», and the use of word games can provide more opportunities for this than simply doing exercises from a textbook;
- the game should be well thought out, have clear rules and simple conditions, be controlled by the teacher;
- the game should be held in a friendly atmosphere, providing the student with opportunities for self-expression, self-development;
- the game should contain an element of competition (under the initial condition of equality of participants / teams), which can activate the mental activity of students, encourage their active participation [3].

Let us give examples of the use of various games at different stages of organizing a foreign language lesson. At the warm-up stage, when the teacher's task is to update the students' knowledge, experience on a particular topic, «setting up» for work, you can invite students to play «Missing Letters», «Unscramble», «Designer».

In this case, the word should either be already familiar to most students, or can be predicted based on the topic. For example, the word «adventure» in the game «Lost Letters» might be represented on the board as «. d v . n t . r . . o . i . d . . s» as part of the discussion of the general theme «adventure holidays».

Games like Wordsearch, crossword puzzles, Unscramble are often used to practice vocabulary on a specific topic. In school and foreign textbooks/workbooks, such a task is not uncommon, but textbooks for higher education, especially professional ones, do not often offer students such an exercise-game. The technique is quite effective when, as a creative task, students themselves create a «letter chaos», crossword puzzle and offer it in class for work in small groups.

The Hot Chair team game can be offered to students at the end of work on a topic, when lexical units / phrases have already been repeatedly presented to students in texts and exercises. The essence of the game is as follows: the representative of the team needs to guess the word written on the board, which can be offered by the teacher or another team, according to the prompts and explanation of his team. The student sits with his back to the blackboard and does not see the word. Associations and ways to explain the word that come to mind of modern students sometimes amaze with originality and creativity, showing that students are trying to update and transfer knowledge from other subject areas in a foreign language. It is necessary to encourage students to express ideas in a foreign language, so they are involved in communication,

work out the skills of constructing sentences, certain speech formulas. At the same stage, you can play the «gallows»; usually students actively think, offer options, not wanting the game to end in a loss.

The WordChain game can be played with beginner level students as it often contains short, simple 3-4 letter words. However, if definitions of inflected words are used, the task for students becomes more difficult. Some games can be used to present new words by focusing on their spelling.

The teacher can be advised not to «take the whole blow» on compiling the game on himself, but to delegate part of the work to students - for example, on the choice of lexical units in the game within the framework of the topic. Thus, they feel involved, responsible for the correct presentation of the material, for the success of the game. And in this case, the use of the game in a foreign language lesson actually becomes an effective technique.

References

1. Stronin M.F. Educational games in the English lesson. M. : Education, 1984. 112 p.
2. Dushina E.V. Linguistic games in the lessons of Russian and foreign languages in the aspect of the formation of students' communicative competence [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-igry-na-urokah-russkogo-i-inostrannogo-yazyka-v-aspekte-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentnostiuchaschihsya>
3. Zakotnova P.V. The use of games in teaching a foreign language at a university. - Cheboksary: Chuvash. state ped. un-t, 2019. - 449 p.

ЖАҢА ЗАМАНҒЫ БІЛІМ БЕРУ ФОРМАТЫНА СӘЙКЕС: МӘРИЯМ ХАКІМЖАНОВА ПОЭЗИЯЛАРЫНДАҒЫ ЭТНОМӘДЕНИЕТКЕ ҚАТЫСТЫ АТАУЛАРДЫ ИНТЕРБЕЛСЕНДІ ӘДІСТЕР АРҚЫЛЫ ОҚЫТУДАҒЫ ҚҰНДЫЛЫҚТАР МЕН ИННОВАЦИЯЛАР

Қожекеева Бекзада

ф.ғ.к., қауымд. профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

Сейдахметова Жұлдыз

Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, 2-курс магистранты, Алматы,
Қазақстан

АНДАТПА. Ұлттық поэзия патшалығына өзінің көрінісі мен ерекшеліктерімен келген, нәзік лиризммен және терең әсерлі ойлармен адами және гуманистік қырларды еркін жырлаған Мәриям Хакімжанова уақыт талаптарын мұқият зерттеді. Мәриям Хакімжанованың поэтикалық өнері таланттың күшімен, көркемдік энергиясымен және шындықтың сипатымен көрініс табады. Мен мәдениеттің аса маңызды аспектілерін зерттеп, ақынның әлеуметтік құрылымы мен әдемілігі тоғысқан шығармаларынан қазақ халқының өткенін аштым. Сондай-ақ ақын поэзиясын тиімді оқытудың жолдарын ұсындым және оны оқушыларға жеткізу дағдысын тұжырымдадым. Өлең шумақтарынан этномәдени ұғымдарды тауып, оның мәні мен маңызын, мағынасы мен балаларға меңгерту жолдарын интербелсенді әдістер арқылы айқындадым. Сонымен қатар, өлеңнің әрбір сөзі, тармағындағы тарихын оқушыларға жекелей жіті түсіндіру үшін инновациялық әдістер негізінде құндылықтарды тереңінен қозғап, мағынасын толығымен жүйелеп, жан-жақты іздене алуын ескере отырып, оңтайлы тәсілдерді біріктірдім.

Кілт сөздер: поэзия, инновациялық технология, интербелсенді әдістер, оқушылар дүниетанымы, білім кеңістігі.

Ақын - қоғамның айнасы, халықтық мүддені жаңғыртушы тұлға. Келесі ұрпаққа өнегелі тағылымды жеткізудің төте жолы - осы тұлғалардың сараптауынан туған шығармалары. Бұл тұрғыда, өткеннің тарихи мәні мен әрбір қазақи болмысын айқын да, дәл жеткізуде ерекшеленетін Мәриям Хакімжанованың туындылары - оқушылардың танымдық көкжиегін кеңейтіп, елтанымдық, этномәдени түсініктерін қалыптастыруға ерекше ықпал етеді.

Дәл осы аталмыш поэзияларды оқушыларға оқытуда интербелсенді әдістерді пайдалану туындыны толық түсініп, баланың таным көкжиегінің кеңеюіне ықпалы ететіндігі анық.

Нарықтық қатынастар негізінде қалыптасып келе жатқан Қазақстан Республикасының орта білім беру жүйесіндегі негізгі приоритеттердің бірі оқушылардың мүдделерін қолдау болып табылады [1,14]. Осыған орай әрбір мұғалімнің ең негізгі міндеті әрбір оқушының білім алуға деген қызығушылығын арттырып, оның шығармашылық шабытының тууына жағдай жасау. Осының негізінде ең қажетті педагогикалық міндет шешіледі: Қазақстан Республикасының азаматын қалыптастыру, өмірлік мамандығын анықтау және оның болашаққа деген дұрыс көзқарасын қалыптастыру.

Қазіргі білім беру саласындағы оқытудың озық технологияларын меңгермейінше сауатты, жан – жақты маман болу мүмкін емес.

Интербелсенді оқыту технологиясының тиімділігі - оқытушының оны жүзеге асыру сапасына да көп байланысты екендігі белгілі.

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңында оқыту формасын, әдістерін, технологияларын таңдауда көп нұсқалық қағидасына мұғалімдердің өзіне ыңғайлы нұсқаны қолдануына мүмкіндік береді [2]. Сонымен қатар білім сапасының алдында шығармашылық бағытта жұмыс істейтін, тың жаңалықтар ашатын, ойлау қабілетімен ерекшеленетін жеке тұлға қалыптастыру міндеті тұр.

Шығармашылық әрекет деп отырғанымыз – оқушының өз жеке шығармашылық бағытын таңдау қажеттігін және шығармашылық өнім, нәтиже туғызуға бағытталған жауапкершілігін қамтитын әрекет түрі [3].

Қазіргі білім беру жүйесі – күнделікті даму мен өзгерістерді қажет ететін, ұдайы жетістіктерге ұмтылушы сала екендігі белгілі. Бұл қоғамдық құрылымның өзі талап етіп отырған жаңартулар.

Осыған сай әрбір мұғалімге жүктеліп отырған міндеттің маңызы жоғары. Бұлай дейтініміз – ұстаз енгізілген жүйелік жаңа форматты оқыта отырып, ескі тағылымдық дүниелерді де қамти алуы керек. Өз кезегінде аталмыш деңгейді, сабақтастықты ұстап тұру – мұғалімнің біліктілігін көрсетеді. Себебі, осындай күрделенген заманауи білім ортасында өткеннің өнегесін қоса оқыту – үлкен шеберлік пен білімділікті талап етеді. Бұл өз кезегінде, бүгінгі білім алушы оқушылардың әртүрлі мәдениетпен тоғысқан кеңістігін ұлттық мүдде жолында біріктеру үшін, бізге жетіп отырған жазушылар дүниесін жаңғыртудың жаңаша тәсілін ойлап табуымызға түрткі болады. Осы дүниелерді ескере отырып, М.Хакімжанованың шығармашылығын, құндылықтар мен инновациялық форматта интербелсенді әдістер негізінде оқытудың маңыздылығын саралап, ұсынамын.

Жалпы, дәстүрлердің болуы – инновацияларсыз мүмкін емес. Мұны дәлелдеу үшін «барлық «жаңа», ұмытылған «ескі» деген сөзді еске түсіру керек. Егер біз білім беру процесі туралы айтатын болсақ, онда ескінің бәрі бір кездері жаңа болған деп айтуға болады, бір кездері инновациялық болған білім берудің әдістері, формалары мен тәсілдері қазір дәстүрге айналды.

Қазіргі мектеп әлі күнге дейін дәстүрлі білім беру принциптеріне негізделген, бірақ инновацияның өзгеруі мен орнауын талап етеді. Бұл мәселе маңызды, өйткені мектеп өмір сүру процесінде жеке тұлғаны әлеуметтендірудің, баланы кәсіби кеңістікке біріктірудің негізгі институттарының бірі болып табылады. Мектеп сонымен қатар, баладан – жетілген тұлғаға дейінгі даму тізбегінің негізгі буыны болып табылады. Сондықтан ол қазіргі әлемде болып жатқан процестерге уақытылы және тиімді жауап беруі керек: туындайтын проблемаларды көріп, жойып, сапалы өзгерістерге әкелетін шешім жолдарын табуы керек.

«Инновация» термині өткен ғасырдың 1930 жылдарында қолданысқа енді. Мәдени әлеуметтану мен мәдени антропологиядағы әлеуметтанулық ретінде бұл термин мәдени құбылыстардың диффузиясы идеясымен тікелей байланысты болды. Бұл қазіргі заманғы тәсілдерді сипаттайтын білім берудегі инновациялық процестер [1,37].

Инновация дегеніміз – дәстүрлі білім беру жүйесіне әдейі енгізілген кез-келген жаңа идея, жаңа әдіс немесе жаңа жоба [2,15].

Бүгінгі күннің басты талабы, бұл – педагогика үшін зерттеушінің рөлін игеруде педагог-практиктерге көмектесуге арналған отандық педагогикалық ғылымның ең прогрессивті жетістіктерін пайдалану кезінде оқыту мен тәрбиелеудің сапалы жаңа нәтижесіне бағдарлау [3,19].

Ал, енді осы инновациялық технологияларды құндылықтармен біріктірудің өзіндік заңдылықтары бар.

Кесте-1. Жаңартылған білімге сәйкес оқушылар бойынша қалыптасуы тиіс құндылықтар мен дағдылар [4,11]

Құндылықтар	Дағдылар
шығармашылық және сын тұрғысынан ойлау	сын тұрғысынан ойлау
қарым-қатынас жасау қабілеті; -өзгелердің мәдениетіне және көзқарастарына құрметпен қарау	білімді шығармашылық тұрғыда қолдана білу қабілеті
Жауапкершілік	проблемаларды шешу қабілеті
денсаулық, достық және айналадағыларға қамқорлық көрсету	ғылыми-зерттеу дағдылары
өмір бойы оқуға дайын болу	қарым-қатынас дағдылары (тілдік дағдыларды қоса алғанда);
	жеке және топпен жұмыс істей білу қабілеті
	АКТ саласындағы дағдылар

Осы аталған негізгі қағидаттарды ескере отырып, оқушыны поэзия оқуға, соның ішінде М.хакімжанованың шығармашылығын игеруге өзіндік ерекше әдіс-тәсілдеріммен бөліссем:

Поэзия белгілі бір тақырыпты қамти отырып, сол қоғамдағы адамдардың тағдырының көрінісін, адамдардың дүниетанымын нұсқайтын, халықтың ұлттық болмысы мен тарихи жолын жеткізуге бағытталған шығарма. Оны оқып, түсіну, автордың негізгі идеясын ұғыну, ішіндегі әр айтылған ойдың нұсқайтын өмірлік көзқарасын түсіну оқушыларға ұзақ уақыт зейінді бір арнаға тоғыстыру мен толыққанды, тереңінен ойлануды қажет етеді. Ал, қазіргі оқушылардың дағдыларын зерттейтін болсақ, бір өлеңді жаттап, негізгі мәнін ұғынып, қорытып, нәтиже шығарту үшін, үлкен еңбек пен мұғалім тарапынан түрлі шаралар жасалу қажет.

Бұл тұрғыда инновациялық әдістер өзіндік оң ықпалын тигізеді:

1. Сабақтың алғашқы кіріспесінде лирикалық шығармалар, олардың өздеріне тән қасиеттері туралы әңгімелеу. Лирика туралы әдеби - теориялық ұғым беру.
2. Өлеңді алдын - ала үйден оқып танысуға беру.
3. Оқушыларға өлең құрылымын алдымен теориялық жағынан талдату, мағынасын сұрау.
4. Өлеңді әуенімен, сазымен мәнерлеп оқуға, жатқа оқуға көңіл бөлу.
5. Өлеңдегі ақынның көңіл - күйін бағдарлату, оқушылардың өз сезімі өлеңнің әсеріне де назар аударту.
6. Тақырыпқа сай саз әуенін, бейнелеу өнерін басқа да өнер туындыларын көрнекілікті үйлесімді пайдалану.
7. Тиімді оқу жағдайын туғызу.
8. Қабілеттерін, шабыттарын ояту, белсенділіктерін арттыру мақсатында шығармашылық жұмыспен шұғылдандыру.

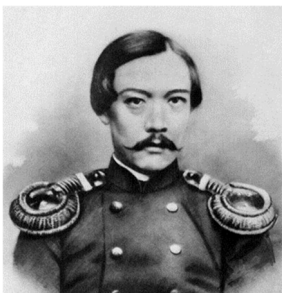
9. Әртүрлі сабақ үлгілерін іздену (жарыс сабақ, пәнаралық байланыс сабағы, сын тұрғысынан ойлау сабағы т. б).

10. Өлеңді өтпес бұрын туындыгермен таныстыру, оның бейнесін сомдауға баулу.

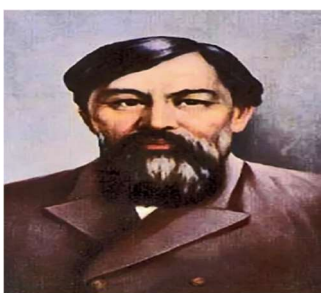
Мысалы:

Ұйымдастыру кезеңнің жұмысы келесідей құрылады:

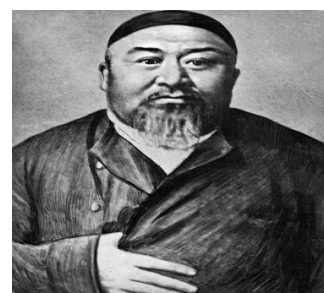
1. Біріншіден, мұғалім шығарманың пайда болуының нақты бейнесін қалпына келтіреді: жаратылыс тарихы, автордың өмірімен байланысы, дәуірдің қысқаша сипаттамасын береді. Мүмкін, бұл оқиғаны оқушылардың өздері баяндама жасай алады.
2. Шығарманың жанрына назар аударылады: оқушылар терминмен және мәтінмен жұмыс істейді.
3. Өлеңнің бейнелі-тақырыптық негізін талдауға көшу: негізгі бейнелерді, мотивтерді, тақырыптарды бөліп көрсету. Мұнда келесі жұмыс әдістері мүмкін: ауызша сурет салу, «тақырып бойынша үзінді көшірмелер», мәтіндегі кілт сөздерді таңдау.
4. Бейнелермен жұмыс істеу кезінде шектен шығудан аулақ болу керек: поэтикалық сөз бойынша жеткіліксіз жұмыс (тек эмпатиясыз бейнелеу идеясын талдау), артық түсініктеме (әр жол түсіндіріліп, поэтикалық бейнелердің барлық сүйкімділігі жоғалған кезде). Сіз үнемдеу принципін ұстануыңыз керек: талдау үшін ең жарқын бейнелер мен көркемдік құралдарды ғана таңдаңыз. Оларды композициядағы жұмыспен біріктіріңіз: өлеңнің негізгі бөліктерін, олардың мағыналарын, эмоционалды көңіл-күйін және тірек бейнелерін бөлектеңіз.
5. Композициямен жұмыс келесі әдістер мен әдістерді қолдана отырып жүргізілуі мүмкін: кадр жоспарын құру, мәнерлеп оқу ұпайларын құру, суреттерді, тақырыптарды салыстыру және т. б.
6. Бейнелеу және экспрессивті құралдарды талдау: сөйлеу жолдары мен фигуралары, түсті және дыбыстық кескіндеме, ритақты-интонациялық жүйе. Кезеңнің әдістері мен әдістері: ұсынылған ауызша тіректер бойынша жұмыс, диаграммалар мен кестелер құрастыру, мәтінді графикалық белгілеу, лингвистикалық есептерді шешу, баяу оқу және т. б.
7. Салыстыру, автордың «кеңістіктің көзқарасын» талдау негізінде жалпылау арқылы кеңістіктік-уақыттық қатынастарды анықтау.
8. Өлең идеясының анықтамасы. Әдістер мен әдістер: талдау негізінде әртүрлі көзқарастарды білдіру, әдебиеттанушылардың пікіріне жүгіну, басқа өлеңдерді идеялық тұрғыдан толтыруға жақын адамдармен салыстыру, автордың жобаларына жүгіну.
9. Егжей-тегжейлі талдаудың соңында жоғарыда айтылғандардың барлығын бір жүйеге біріктіру үшін өлеңнің қайталанған мәнерлі семантикалық оқылымы орындалуы керек. Мәтінді оқудың әртүрлі нұсқаларын тыңдау әдісін қайтадан қолдануға болады, бірақ қазір талдау нәтижесінде алынған білімге сүйене отырып, олардың дұрысын анықтау мақсатында. Осы келтірілген тұжырымдарға сәйкес тапсырмаларлегін құрастыратын болсақ:
Түтігіп тұрған кезде сонау заман,
Шаңытып шаршағанда жапан далам.
Саңқылдап сахарамдай сен жеткенде,
Сілкініп, сонда оянған ата-бабам.
Шоқан мен Ыбырай, Абай құшақ жайып,
«Ұлы ақын» деген екен «Ұлы адам!».

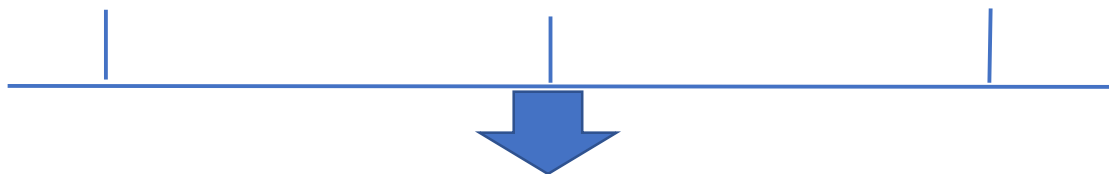
Шоқан Шыңғысұлы
Уәлиханов (шын
есімі Мұхаммед
Қанафия; 1835,
Қостанай облысы,
Сарыкөл ауданы,
Құсмұрын жері —
10 сәуір 1865,
Көшентоған,
Жетісу) өңірінде
туған.

Ыбырай 1841 жылы
қазан айының 20-
сында қазіргі
Қостанай облысы,
Қостанай ауданында
дүниеге келеді. Үш-
төрт жасында әкесі
Алтынсары қайтыс
болып,
атасы Балғожаның
қолында өсіп,
тәрбиеленеді.

Абай 23 тамыз 1845
ж. қазіргі Семей
облысының
Шыңғыс
тауларында
Қарқаралының аға
сұлтаны
Құнанбайдың төрт
әйелінің бірі,
екінші әйелі
Ұлжаннан туылған.

7 дағдыға сәйкес, кеңістік пен уақыт қатынасын анықтау арқылы өлеңді талдатуға болады. Үш түрлі қазақтың тұлғасы. Үш түрлі даналықтың сипаты болған даналарды өлеңнің негізгі субъектісі ретінде қарастырып, тек өлеңнің құрылымымен шектелмей, ондағы әрбір қозғалған есімнің тарихи, мәдени, әдеби байланысын жүйелете талдау, бұл оқушыларды шығармашылық іскерлікке баулып, жан-жақты ізденуге ұмтылдырады.

Интербелсенді әдістің артықшылығы да осында, яғни оқушыларды өз бетінше іздене отырып, толыққанды танымдық білім алу. Бір ғана өлеңді оқи отырып, әр түрлі ғылымдармен байланыс орнатып, сауаттылығын жан-жақты салаларды қамти отырып, жетілдіру.

Мысалы:

Тобылдың толқынынан туды сұлтан,
Өр кеуде, өжетмінез, айбынды жан.
Ер жетті бақытты өмір құшағында,
Қылыштай қынабынан суырылған.
Бұл өлеңді оқытарда:

1. Ауызша сурет салу: яғни ақын бейнелеген Сұлтанның ерекше бейнесін өз қиялына ерік бере отырып, әрі қарай тереңінен ойластырып, сурет салу. Ауызша деуіміздің себебі: балаларда қиял мен ғажайыпты ойлап, елестету, оны ауызша нақты, жүйелі жеткізу кемшін түсіп жатыр. Ол біріншіден, баланың армандай алу қабілетін жетілдіреді. Толыққанды өзіне ұнайтын қасиеттерді топтастыру арқылы, адамның бойындағы ізгі ерекшеліктерді ескеруді үйренеді.

Сонымен қатар, ойша құрастырған, өзі қалаған бейнені көпшілік ортада айта алу арқылы дәлдік пен сенімділікті, өз пікірінің дұрыстығына өзгені сендіре алуға шеберлігі шыңдалады.

Эссе, шағын эссе, шығармашылық жұмыс жазу арқылы көркем мәтіннің жеке мағынасы мен даму дәрежесін анықтау.

Ауызша сөйлеу түрінде қорытындылау: мәтінді талдағаннан кейін оны қабылдауда не өзгерді [4].

Анағұрлым компам талдау процесін келесідей ұсынуға болады (О. С. Арапова): қабылдаудан формаға (маңызды: эмоцияларды байқаңыз, көркемдік экспрессивтілік құралдарын қолдануға назар аударыңыз), формадан мазмұнға (маңызды: экспрессивтілік құралдарын қолдану мақсатын белгілеңіз, композицияны талдаңыз), форма мен мазмұннан идеяға (маңызды: байқаңыз, форма шығарманың мазмұнын қалай белгілейді, шығарманың идеясын анықтаңыз) [1].

В. А. Коханова лирикалық шығармаларды олардың ерекшеліктеріне қарай талдаудың келесі түрлерін ұсынады [2].

- Ақын шығармашылығында күрделі және ерекше маңызды шығармаларды біртұтас және монографиялық тұрғыдан талдауға болады.

- Ұқсас тақырып, мотив, идея, тәжірибе негізінде өлеңдерді біріктіру. Мысалы, Отан, ақын және поэзия тақырыптары бар өлеңдер.

- Шығармаларды өз бетінше оқуға қалдырыңыз: бағдарламаланған немесе толығымен бос.

Лирикалық шығармалармен жұмыс жасауда жатқа жаттау ерекше орын алады. Ол лирикалық мәтінді талдаудағы барлық жұмысты қорытындылайды. Студенттер лирикалық кейіпкердің рөлін қабылдайды және шығарманың мәтініне тереңірек енеді. Өлеңді мағыналы түрде оның мәнін бөлшектеу және көңіл-күйді сезіну арқылы ғана білуге болады.

Осылайша, лирикалық шығарма бойынша жұмыс күрделі және көлемді және мұғалімнен сабақта жұмысты ұйымдастырудың әдістері мен тәсілдерін таңдауға мұқият қарауды талап етеді.

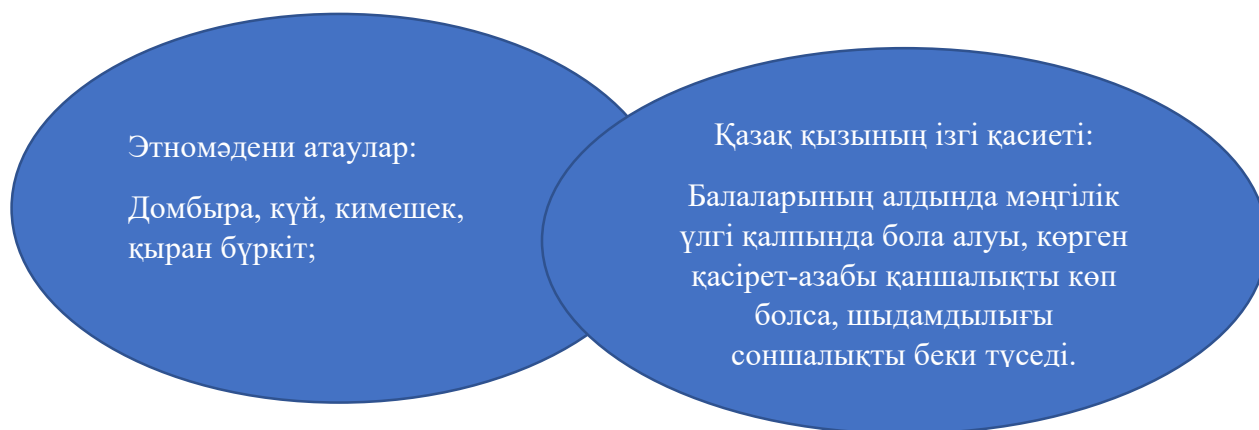
Бұл аталмыш оқыту түрінде оқушының қабілеті шыңдала түсу үшін, поэзияларды талдау, жүйелеу, сараптау, негізгі айтар ойы мен қозғар мәселесін түсіне отырып, талқылау шығармашылықтың шыңдалуына септігін тигізеді.

Поэзияларында халықтың ұлттық рухани үлесі көбірек сезілетін Мәриям Хакімжанованың өлеңдерін шығармашылық дағдыны қалыптастыру жолында тиімді оқытудың әдістерін пайдалана отырып, оқушыларға жеткізу – білім беру кеңістігінде талап етіліп отырған негізгі қағидаттарға тез жетуге үлкен көмегін тигізеді.

Мысалы: Мәриям Хакімжанованың поэзияларындағы этномәдени атауларды интербелсенді әдіс негізінде оқыту тиімділігі.

Ана сыры өлеңі Дина Нұрпейісова арнаған. Онда ананың өзіндік ізгі қасиеттері мен қоса ұлттық болмысты баяндайтын этномәдени атаулар бірге тоғысқан.

Оны «Венн диаграмма» әдісімен талдап оқыту нәтижелі болмақ.

Осылайша, бір өлеңнің бойында тоғысқан ұлттық мүддені тану мен сол жолда өмір сүрген ананың образын талдай алу – оқушының өзіндік көзқарасы мен жүйелі сараптай алу мүмкіндігін тудырады. Бұл бір жағынан әрбір поэзияның астарында қазақ халқының өткен тарихи келбеті жасырылғанын дәлелдей түседі.

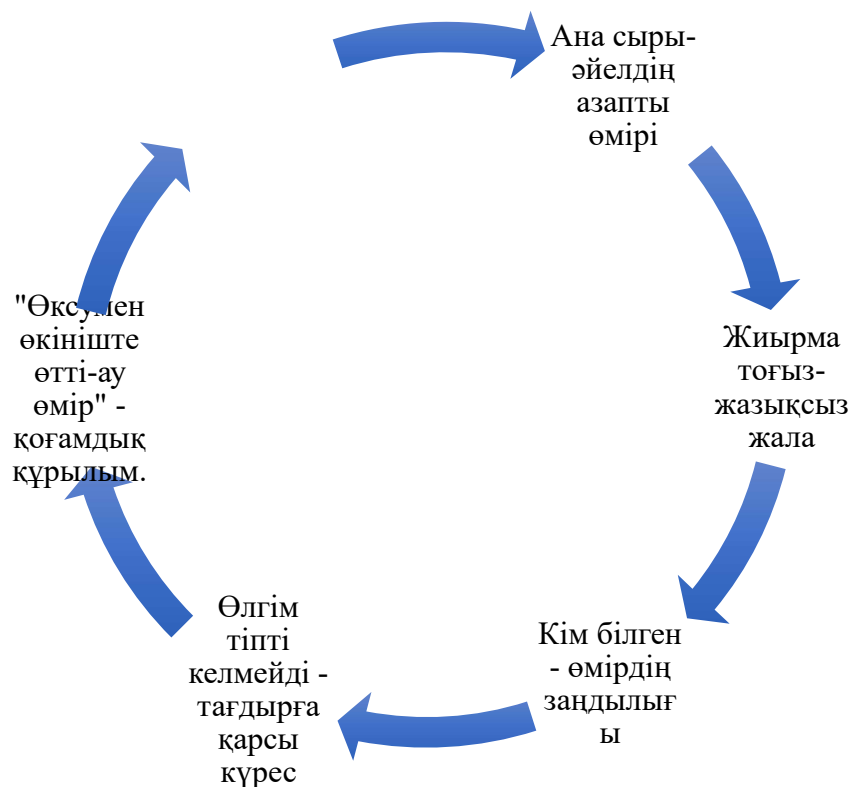
Сонымен қатар, шығармашылық қабілеттерді шыңдауда, балаларды шешендікке баулып, шебер сөйлеуге үйретуде фразеологизмдер мен мақал-мәтелдердің орны тым бөлек. М.Хакімжанованың өлеңдерінде бұл сөздік құрылымдар жиі кездесіп отырады.

Кесте-1. М. Хакімжанованың өлеңдеріндегі ерекшеліктер

Өлең атауы	Тұрақты тіркес, мақал-мәтелдер	Оқушыға әсері
«Жиырма тоғыз» өлеңі	Тас жұтқандай жүрек ауыр	Оқушылардың лексикалық қорын
Ана сыры	Айда аяқ, жылда жілік жоқ	жетілдіру, тіл байлығын молайтуда тұрақты
Қапияда қақ төбемнен жай түсті	Сыртым бүтін, ішім шоқ	тіркестер мен мақал-мәтелдердің орны ерекше.
	Сұлау сөз, тәтті тілді, ерке жанды [4,45-200]	Ол өз кезегінде шығармашылықпен айналысу барысында синонимдік тізбекті алдын ала ойластырып отыруға, әрбір сөзінің көркем, әрі бейнелі жеткізуге мүмкіндік береді.

М.Хакімжанованың өлеңдерінен этномәдени атаулар, халықтық мүдде, тарихи ақпараттар, қоғамдық құрылым, тағдырдың қазақ халқына соның ішінде әйелдер қауымына салған жүгін толық сезініп, анық байқауға болады.

Мысалы:

[5,18]

Бұл «оймоншақ» әдісі әрбір өлеңнің астарына терең үңіліп, негізгі идеясы арқылы сол кезеңдегі қоғамдық жағдайды ұғынуға мүмкіндік береді. Жалпы мақсат: өлеңді жаттау, ұмытпай айту ғана емес, оның айтар ойын түсініп, негізгі жеткізер үнін қабылдау арқылы оқушының біліктілігін қалыптастыру, әдебиетті басқа да ғылымдармен байланыстыра отырып, бір өлеңді өмірге енгізе зерттеу, сол арқылы әр қырынан толық ашу қажет.

Жалпы, алағанда интербелсенді әдіс 7 модульге негізделген:

1. Оқыту мен оқытудағы жаңа тәсілдер;
2. Сыни тұрғысынан ойлауға үйрету;
3. Оқыту үшін және оқуды бағалау;
4. Білім беруде АҚ технологиясын пайдалану;
5. Талантты және дарынды балаларды оқыту;
6. Оқушылардың жас ерекшеліктеріне сәйкес білім беру және оқыту;
7. Басқару және көшбасшылық;

Осы 7 модульдің қай-қайсысын қолдансаң да оны іске асырып, практикалық нәтижеге жету үшін интербелсенді әдісті қолдану керек. Олар:

- Кластер
- Инсерт
- Пирамида құру
- Т кестесі
- Синектика
- Бестармақ
- Синквейн
- Блум таксономиясы [6,37].

Осы аталған әдістер негізінде М. Хакімжанованың шығармашылығындағы этномәдени атауларды оқытудың үлгісін жасап көрелік:

Мысалы:

«Төлбала» өлеңі

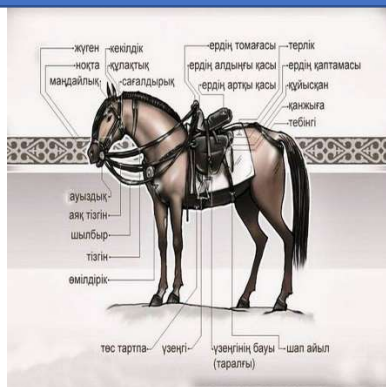
Ат мінген белін буып, жеңін түрген,
Белсене күшті жігер төгіп жүрген.
Төлбала келе жатқан топты бастап,
Қырық-елу әйелі бар соңына ерген [7,17].

Бұл шумақта ат және оған мінуде киілетін киімді нақты атамаса да, оның негізгі рәсімдері мен жөн-жоралғысы жалпылама бейнелі түрде сөз етілген.

Сонымен қатар, Төлбала атауы да, жол бастаған жігітке қойылған табу сөз екендігі анық. Қазіргі қоғамда ұмытылып бара жатқан рәсімнің өзі оқушылардың ұлттық салт-санасын оятуға ықпал ете алатыны сөзсіз.

Бір ғана өлеңнің бір шумағы арқылы:

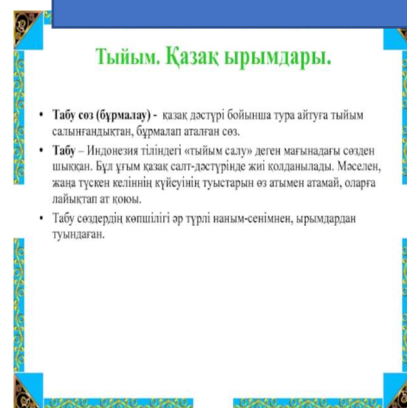
Егінге мінелетін аттың
негізгі ерекшеліктері мен
жабдықтары қандай?

Атқа міну үшін
ыңғайлы киімдер
(ерлер және
әйелдер киімі)

Табу есімдер
кімдерге және не
себептен қойылады?

Әрбір өлең ішінде кездескен тарихи атаулар мен этномәдени ұғымдарды саралау, мән-мағынасын айшықтау оқушылардың когнитивтік ойлау жүйесінің қазақи түсінікпен астасуына өзіндік септігін тигізеді.

Негізгі мақсат:

Ұлттық мәдениетті білу
және артықшылығын
сезіну, ұлттық
құндылықтарды
бағалауға тәрбиелеу;

Жаңаша өркениетте,
өзгеше өмір сүре
отырып, тарихи
болмыстың тамырын
ұмытпау;

Интербелсенді оқыту басты назарды «үдіріске», «процеске», яғни үйренудің өзіне, оқушылардың «қалай» және «қандай әдіс-тәсілдер арқылы үйренетіндігіне» аударады. Мұндағы мақсат – оқушылардың өзара белсенді әрекеттер арқылы өздігімен білім игеруінде, оны ізденуде, құрастыруында. Дәл осы әдіс негізінде оқушылардың өзіндік және

бірлесе отырып, һәм дербестік оқу бағыттарында этномәдени ұғымдарды түсінуге ықпал ету, ол елінің өткенін таразылай алуына жол ашу болмақ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының « Білім туралы» Заңы және оны жүзеге асыру жөніндегі негізгі құжаттар. – Астана, 2000.
2. Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. <http://adilet.zan.kz/rus>
3. Тойбазарова Н.А. Интерактивті оқыту. Әдістемелік нұсқаулық.- Ақтөбе, 2006.- 37 бет.
4. Шығармалары [Мәтін] : үш томдық шығармалар жинағы, өлеңдер / М. Хакімжанова ; [құраст., алғы сөзін жазғ. М. Қожахметова] .- Алматы : Ана тілі, 2006
5. Шығармалары [Мәтін] : өлеңдер, поэмалар, жазбалар / М. Хакімжанова ; [құраст., алғы сөзін жазғ. М. Қожахметова] .- Алматы : Ана тілі, 2006 .
6. Әлімов А.Қ. Интербелсенді оқу әдістемесін мектепте қолдану. Оқу құралы. – Астана: 2014. – 188бет
7. Қожахметова, М. Сағынып жүрмін апамды [Мәтін] : [Ақын М. Хакімжанованы еске алу] / М. Қожахметова // Қазақ әдебиеті. - 1996. - № 7 (2429). - 13 ақпан. - 12 б.

Geological and Mineralogical Sciences

DIRECT-PROSPECTING TECHNOLOGY OF SATELLITE IMAGES AND PHOTOGRAPHS FREQUENCY-RESONANCE PROCESSING: ABOUT EXPEDIENCY OF ITS PRACTICAL APPLICATION FOR HYDROCARBONS AND HYDROGEN SEARCHING AND DEEP STRUCTURE OF EARTH STUDYING

Mykola Yakymchuk

doctor of physics and mathematics, professor, Institute of Applied Problems of Ecology, Geophysics and Geochemistry, Kyiv, Ukraine

Ignat Korchagin

doctor of physics and mathematics, professor, Institute of Geophysics, NAS of Ukraine, Kyiv, Ukraine

Annotation

The results of a survey in the reconnaissance mode of a local area on a seismic profile on the territory of Ukraine, as well as an assessment of the prospects for obtaining commercial oil and gas inflows in the areas where drilled and project wells are located on the shelf of the Gambia, Angola and Japan are presented. Experimental studies were carried out with the aim of additional approbation of direct-prospecting methods and improvement of methodological techniques of their application in the exploration process for oil, gas and natural hydrogen, as well as in the study of the deep structure of the structural elements of the Earth.

The developed mobile and low-cost technology include modified methods of frequency-resonance processing and decoding of satellite images and photo images, vertical electric-resonance sounding (scanning) of a cross-section, as well as a method of integrated assessment of the prospects of oil and gas potential of large prospecting blocks and license areas. Separate methods of this direct-prospecting technology are based on the principles of the “substance” paradigm of geophysical research, the essence of which is to search for a specific substance - oil, gas, gas condensate, water, gold, zinc, etc.

The results of the frequency-resonance processing of the photograph and the satellite image of the survey site indicate that it is promising for the detection of hydrocarbon deposits (oil, condensate and gas) in the cross-section and the expediency of carrying out prospecting works of a detailed nature within it. In the northern part of the research area, by instrumental measurements a basalt volcanic complex has been localized, which is promising for searching of natural hydrogen accumulations in the cross-section, as well as living water. In the course of the

cross-section scanning, responses at gas frequencies (including intense ones) were recorded almost without interruption up to 5 km, which may indicate the presence of a deep channel within the surveyed area, through which oil, condensate and gas migrate from the synthesis boundary to the upper horizons of the cross-section. In the area near the city of Vasilkov, instrumental measurements confirmed the existence of a basalt volcano with hydrogen and living water, and a limestone-filled volcano was discovered in which there are conditions for the synthesis of oil, condensate and gas on the surface of 57 km. At the site of drilling a well on the Gambia offshore, the fundamental possibility of determining the depths and thicknesses of oil and gas bearing formations with non-commercial volumes of hydrocarbons is shown. The informativeness of the survey materials of the search area and local site on the Japan offshore is confirmed by the results of an exploratory well drilling within its boundaries. A volcanic complex, filled with the 1st-6th groups of sedimentary rocks, was discovered in the area of the examined block on the shelf of South Korea, in which there are conditions for the oil, condensate, and gas synthesis at the boundary of 57 km.

The results of the survey of the local area on the seismic profile indicate the advisability of direct-prospecting methods and technologies using when studying the deep structure of small areas and large blocks by geoelectric and seismic methods. The proven mobile technology of frequency-resonance processing of satellite images and photographs allows filling the studied cross-section with specific rocks (sedimentary, metamorphic and magmatic), as well as identifying areas on the surface and intervals in the cross-section that are promising for prospecting for ore and combustible minerals.

Keywords. Ukraine, shelf of Gambia, Angola and Japan, seismic profile, granites, limestones, marls, basalts, hydrogen, direct searches, deep structure, oil, gas, carbon dioxide, sounding of the cross-section, remote sensing data processing.

Introduction

Starting from 2019, the mobile direct-prospecting technology of frequency-resonance processing and decoding of satellite images and photographs [4-5] is undergoing (and will continue to undergo) large-scale testing in various regions of the globe in order to study the possibilities of its practical application for the prompt solution of various geological and geophysical problems tasks, searches for deposits of ore and combustible minerals, including [4-15]. Testing was carried out at local areas and sites for drilling exploratory wells for oil and gas on land and in sea water areas, within large and small exploratory areas for the purpose of an integral assessment of oil and gas potential prospects, in areas of volcanic complexes of various types location, as well as on some planets and satellites of Solar system. Articles [6-7, 10] present the results of the survey of local areas along the profiles within the Ukrainian shield and in the Carpathian region. In [14, 15], materials obtained in the process of conducting experimental research of a reconnaissance nature along the geoelectric profile in the Caucasus and seismic profiles in the territory of Ukraine are given. Below are the results of the reconnaissance survey of the local area on the TESZ-2021 seismic profile [1, 3], as well as the assessment of the prospects for obtaining industrial (commercial) oil and gas inflows in the locations of drilled and project wells on the Gambia, Angola and Japan offshores.

Research methods

Experimental research of a reconnaissance nature is carried out using low-cost direct-prospecting technology, which includes modified methods of frequency-resonance processing and decoding of satellite images and photographs, vertical electric-resonance sounding (scanning) of cross-section and methods of integral assessment of oil and gas potential (ore potential) prospects

of large prospecting blocks and local areas [4, 5]. Individual components of the used technology are developed on the principles of the "substance" paradigm of geophysical research, the essence of which is to search for a specific (searched for in each individual case) substance. The basis of the developed methods is the standing electric waves discovered by Nikola Tesla in 1899 in deep horizons of Earth. Modified versions of the methods of satellite images and photographs frequency-resonance processing, as well as vertical sounding (scanning) of cross-section, use existing databases (sets, collections) of sedimentary, metamorphic and igneous rocks (<http://rockref.vsegei.ru/petro/>), minerals and chemical elements. Features and potential possibilities of the used methods, as well as the technique of instrumental measurements are described in more detail in [4-15, 28-30].

Local survey areas along the TESZ-2021 seismic profile

Information about the position of the profile (Fig. 1) and field work on it is given in the informational materials on the websites [1, 3].

18 rectangular zones (sections) on the Ukraine territory and 10 sections on the territory of Romania have been prepared for frequency-resonance processing along the profile location strip (Fig. 1). The results of the reconnaissance survey of 28 sites are presented in [14]. In thesis format, they boil down to the following.

Along the seismic profile of 2021 in the Ukraine territory, the survey was carried out in 18 areas. Basalt volcanic structures with hydrogen and living water were discovered at 11 sites! Signals at the frequencies of oil, condensate and gas were registered at 8 sites in volcanic complexes, filled with sedimentary rocks of 1-6 groups, at 2 sites – in limestone volcanoes. Response from HC were also obtained within some volcanoes, filled with salt, granites and ultramafic rocks. A diamond-bearing kimberlite volcano was also discovered in the area of the profile.

Four basaltic volcanic structures with hydrogen and living water were discovered in the area of the profile in Romania. Oil, condensate, and gas response are recorded from a volcano, filled with 1-6 groups of sedimentary rocks and two limestone volcanoes. Diamond-bearing kimberlite volcanic complexes were found in two areas in the area of the profile.

Fig. 1. Layout of local survey sites along the TESZ-2021 seismic profile on a satellite image of the territory of Ukraine.

Fig. 2. Photo from the local site of the profile location.

Photos of local sites from the area of profile location

The information notice [1] also includes photographs (Figs. 2 and 3) of the location of the PV-5 explosion site in the Vasylkiv district of Kyiv region. During frequency-resonance processing of individual fragments of these photographs, the following results were obtained.

Photo 1 (Fig. 2). During frequency-resonance processing of the lower fragment of the photo in Fig. 2, responses were recorded from the surface at the frequencies of oil, condensate, gas, amber, carbon dioxide, methane-oxidizing bacteria (bacteria whose populations are analyzed in the method of microbiological exploration for oil and gas of MicroPro GmbH), phosphorus (yellow), oil shale, gas hydrates, anthracite, nitrogen, oxygen, carbon, ice.

Registered responses only from 1-6 groups of sedimentary rocks. The root of the volcano of these rocks was determined by recording the signals of various surfaces at a depth of 470 km.

Responses from oil, condensate, gas, amber, phosphorus (yellow), nitrogen, carbon, hydrogen, and living water were registered on the 57-km surface of HC synthesis. At a depth of 59 km, signals from dead water, oxygen and carbon dioxide were received.

On the surface of 0 m, signals from carbon dioxide, gas (methane), phosphorus (yellow), nitrogen, oxygen were obtained from the upper part of cross-section (migration of gases into the atmosphere).

When scanning the section from surface, step 1 m, responses at gas frequencies were obtained from the following intervals: 1) 1340-1680 m, 2) 2550-(3000-intense)-(3670-intense)-3790 m, 3) 4900-(5200-intense)-(5400-very intense)-5500 m, up to 5.5 km traced.

On the surface of 6 km, 10 km and 15 km, responses of gas from the lower part of cross-section were obtained.

Such processing results allow us to state that the photo captures a very promising area for the HC deposits searching.

Photo 2 (Fig. 3a). In the process of frequency-resonance processing of photographs from the surface, signals from only the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks were registered. By recording responses at different depths, the roots of the volcano, filled with siliceous rocks, were recorded at a depth of 723 km.

Photo 3 (Fig. 3b). When processing the photo from the surface, signals were registered only from the 9th (marl) and 10th groups of sedimentary (siliceous) rocks. On the surface of 50 km, responses from marls were absent. By recording responses at different depths, the roots of the volcano, filled with siliceous rocks, were recorded at a depth of 723 km. From the interval 723-996 km, responses from granites (old) were recorded.

Photo 4 (Fig. 3c). During frequency-resonance processing of the photo in Fig. 3c from the surface, signals are registered only from the 2nd (psamites, sediments) and 10th groups (siliceous) of sedimentary rocks. By recording responses at different depths, the roots of the volcano, filled with siliceous rocks, were recorded at a depth of 723 km. From the interval 723-996 km, responses from granites (old) were recorded.

Fig. 3. Photographs from local sections of the profile location.

Photo 5 (Fig. 3d). During frequency-resonance processing of the photo in Fig. 3g from the surface, responses from the HC was not received. Signals are registered only from the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks. By recording responses at different depths, the roots of the volcano, filled with siliceous rocks, were recorded at a depth of 723 km. From the interval 723-996 km, responses from granites (old) were recorded.

In order to estimate the depth of the upper edge of siliceous rocks, additional processing of the photograph of the explosion was carried out (Fig. 3b). In the area of this photo, responses at the frequencies of the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks are registered from the surface. Responses from HC, phosphorus, methane-oxidizing bacteria, salt and igneous rocks was not received.

By scanning cross-section from the surface, a step of 10 cm, the upper edge of siliceous rocks was determined at a depth of 66 m. At this depth, from the upper part of the section, responses from the 2nd (psamites), 3rd (siltstones, argillites, clays) and 5 (kaolinite clays) groups of sedimentary rocks were registered.

Main conclusions. The area depicted in photo 1 (Fig. 2) is promising for the search for hydrocarbon deposits. Estimates of the section parameters obtained during scanning are point (for the area where the warning sign is located).

In the contours of siliceous volcanoes, signals at HC frequencies were never recorded by direct-prospecting methods. In this regard, the processing of photos in Fig. 3 was not carried out in detailed mode.

It can be assumed that the photos in Fig. 3 was made on a local site (area), located in the contour of one siliceous volcano.

The roots of almost all siliceous volcanoes discovered in different regions of the world are fixed at a depth of 723 km.

The area of the reconnaissance survey in the vicinity of PV-5 explosion point

After obtaining additional information about the location of the site in photo 1 (Fig. 2) in the vicinity of the explosion site PV-5 (coordinates: 50°11'02" N; 30°23'57" E), frequency-resonance processing of a satellite image of a larger area was carried out in this area (Fig. 4) in the reconnaissance mode.

In the process of frequency-resonance processing of the satellite image in Fig. 4 signals registered from the surface at the frequencies of oil, condensate, gas, amber, carbon dioxide, methane-oxidizing bacteria, phosphorus (red and yellow), oil shale, gas hydrates, ice, anthracite, nitrogen, oxygen, carbon, hydrogen, hydrogen bacteria, living water. Responses from dead water, deep basalts and salt is not received.

Signals from 1-6 groups of sedimentary rocks, 1st (young and old granites), 6th (basalts), 6A (dolerites and andesites) and 6B (lamproites), 14th groups of igneous rocks were recorded. The roots of volcanoes filled with sedimentary rocks and basalts have been identified at a depth of 470 km. The upper edge of the basalts was fixed by scanning with a step of 1 m at a depth of 80 m, and responses from 1-6 groups of sedimentary rocks began to be fixed from 60 cm when scanning with a step of 1 cm.

On the surface of 5 km from the upper part of the section, responses were obtained only from young granites, and from the lower part - only from old ones. At depths of 15 km and 25 km, responses from young granites were obtained from the upper part of the section; signals from old granites were recorded only at a depth of 25 km. No responses from granites (young and old) were recorded from the lower part of the section.

During additional instrumental measurements from the interval 470-723 km responses received from the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks, and from the interval 723-996 km

- of granites (old). On the surface 723 km from the upper part of the section, responses from old granites were obtained with a delay of 60 s.

On the surface of 0 m from the upper part of the section, signals were recorded at the frequencies of hydrogen, phosphorus (yellow and red), carbon dioxide, gas (methane), nitrogen, oxygen (the migration of gases into the atmosphere was confirmed).

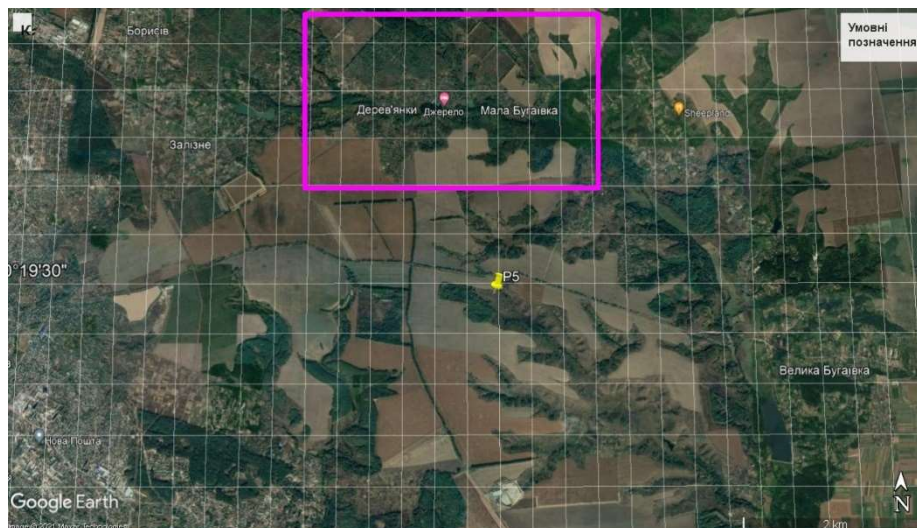

Fig. 4. Satellite image of the reconnaissance survey area in the area of the PV-5 explosion point (yellow marker in the center).

By scanning a section from the surface, a step of 10 cm, responses at gas frequencies were obtained from the following intervals: 1) 248-260 m (weak intensity), transition to a step of 50 cm, 2) 715-860 m, 3) 980-(1600-intense)-(2550-intensive)-2800 m, 4) 2880-(3480-intensive).... (signals were recorded and traced only up to 5 km).

Responses at gas frequencies were obtained from the lower parts of the section at depths of 5 km, 10 km, and 15 km.

At the depth of 57 km of HC synthesis, responses from oil, condensate, gas, amber and carbon dioxide were registered.

Within the area in Fig. 4, the upper edge of the basalts was recorded at a depth of 87 m by scanning with a step of 10 cm. On the surface of 86 m from the upper part of the section, responses from 1-6 groups of sedimentary rocks and living water were obtained.

When scanning from 86 m, a step of 10 cm, responses of hydrogen from basalts began to be recorded from 105 m, and signals from living water when scanning with a step of 1 cm were registered immediately.

When processing a fragment of a image in a rectangular contour in Fig. 4, on the surface of 50 km, signals are registered only from 6 (basalt) groups of igneous rocks, responses from sedimentary rocks are not received. (Only a basalt volcano is located within this area).

And during processing the image in Fig. 4 without a fragment in a rectangular contour on the surface of 50 km signals were recorded from salt, 1-6, 7th (limestones), 9th (marls), 10th (siliceous) groups of sedimentary rocks, 1st (old granites), 6th (basalts), 11th (kimberlites) groups of igneous rocks. (During additional instrumental measurements on the surveyed territory (Fig. 4), the position of volcanic complexes, filled with limestones, marls, siliceous rocks and kimberlites, can also be localized).

When processing the satellite image of the water source's location in Fig. 5 signals were registered from phosphorus (red), hydrogen, hydrogen bacteria, living water, the 8th (dolomite) group of sedimentary rocks, as well as the 6th (basalt), 6A and 6B groups of igneous rocks.

Responses from oil, condensate, gas, methane-oxidizing bacteria and salt was not received. From dolomites and the 6th, 6A, 6B groups of rocks, responses were registered on the surface 11 km from the lower part of the section.

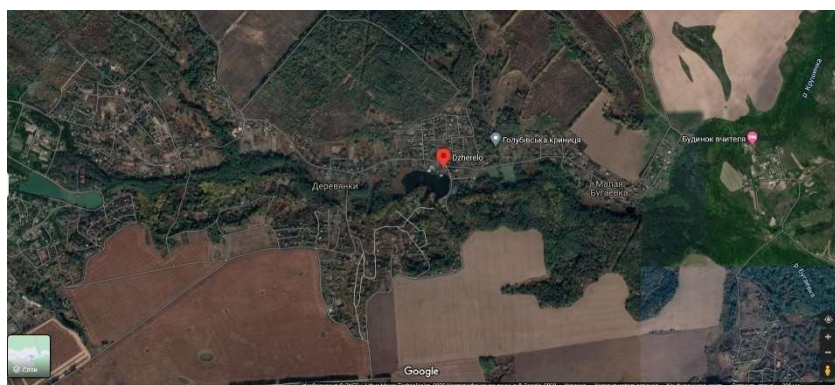

Fig. 5. Satellite image of the location of aquifers.

The lower edge of the dolomites was determined at a depth of 99 km, the basalt volcano - at 470 km, and from the intervals of 99-723 km and 723-996 km, responses were received from the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks and granites (old), respectively.

By scanning the section from the surface, a step of 50 cm, the upper edge of the basalts was determined at a depth of 730 m. At this depth, from the upper part of the section responses were received from dolomites, hydrogen, living water, and hydrogen from dolomites (!), and from the lower part - from 6-th, 6A, 6B groups of igneous rocks.

By scanning a section from the surface, step 5 cm, responses at hydrogen frequencies from dolomites were recorded from the following intervals: 1) 53-97 m, 2) 118-134 m, 3) 262-(275-intense)-398 m, 4) 497 -(560-intense)-(570-very intense)-581 m.

Responses from living water began to be recorded from 30 cm when scanning a section from the surface with a step of 1 mm.

On the surface of 0 m from the upper part of the section, responses from hydrogen (at 14 s) and red phosphorus (at 21 s) were recorded, which indicates their migration (relatively weak) into the atmosphere.

Main results. In the process of conducting a reconnaissance survey of the area near the location of the PV-5 explosion point (Figs. 4 and 5), the presence of a promising area for the oil and gas deposits searching was confirmed, and a basaltic volcanic complex with hydrogen and living (healing) water was additionally discovered. Within the basalt volcano, predicted hydrogen accumulations in dolomites can be found in 4 layers in the upper part of cross-section. Such a feature of the section structure on the territory of Ukraine was recorded by instrumental measurements for the first time.

Survey area in the region of Vasylkiv

The materials on the website [2] provide information about numerous water-bearing springs (including those with healing water) in the city of Vasylkiv. This information led to the expediency of an additional reconnaissance survey of a larger area in the Vasylkiv district in order to study the features of the deep structure of the territory. A satellite image of the area of additional instrumental measurements is presented in Fig. 6.

During frequency-resonance processing of the image in Fig. 6 from the surface signals were registered at the frequencies of oil, condensate, gas, methane-oxidizing bacteria, phosphorus (red, brown, yellow), hydrogen, hydrogen bacteria, living water, coesite; responses from amber, gold, deep basalts, potassium-magnesium salt and sodium chloride salt have not been received.

The signals of the 7th (limestones), 8th (dolomites), 9th (marls) groups of sedimentary rocks and 1st (old granites), 6th (basalts), 6A, 6B groups of igneous rocks were recorded.

The root of the volcano of dolomites was determined at a depth of 99 km, marls - at 218 km, limestones and basalts - at 470 km, granites (old) - at 996 km, and from the interval 99-723 km responses was received from the 10th group of sedimentary (siliceous) breeds

Signals from oil, condensate, gas, phosphorus (yellow) and oil from limestones are registered on the surface of the HC synthesis; responses from oil from granites at depths of 57 and 46 km were absent.

Signals of living water were recorded at depths of 68 km and 46 km (weak intensity), and from dead water at 48 km and 59 km.

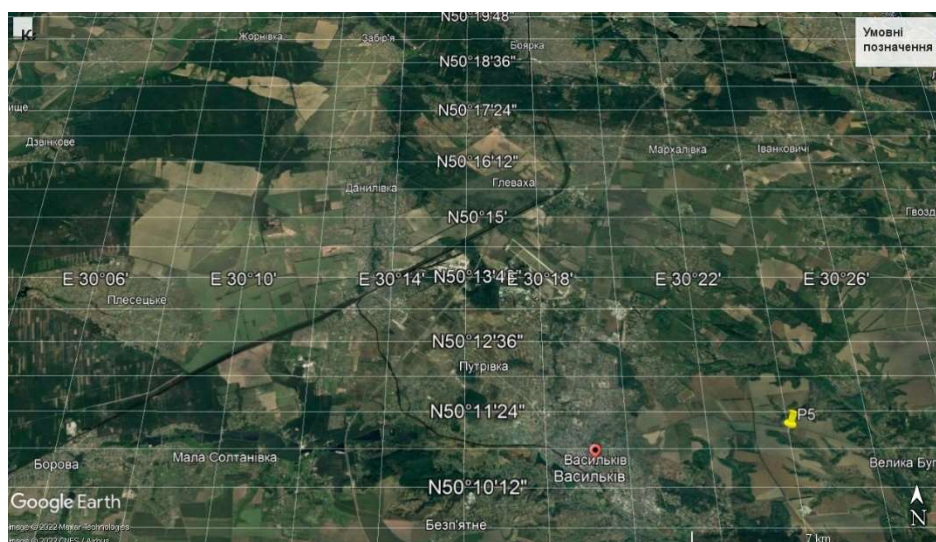

Fig. 6. Satellite image of the city of Vasilkov (Kiev region).

On the surface of 0 m from the upper part of the section, responses from hydrogen (7 s), red phosphorus (7 s) and yellow phosphorus (7 s) were obtained, which indicates their migration into the atmosphere.

By scanning the section with a step of 50 cm, the upper edge of basalts was determined at a depth of 730 m. At this depth, responses of hydrogen from the dolomites were obtained from the upper part of section.

Signals from living and dead water were also recorded from the surface. When scanning the section with a step of 1 mm, responses of living water began to be recorded from 35 cm, and from dead water - from 10 cm.

When scanning the section from the surface up to 5000 m, step 50 cm, responses at gas frequencies were obtained from the interval 2286-(2550-intense)-(2700-very intense)-(2990-very intense)-3125 m. Signals at gas frequencies were registered also from the lower parts of section at depths of 5 km, 10 km and 15 km.

Main results. Instrumental measurements have confirmed the existence of a basalt volcanic complex with hydrogen and living water on a relatively large area near the city of Vasylkiv, and a volcano, filled with limestone has been discovered, in which there are conditions for the synthesis of oil, condensate and gas on the surface of 57 km.

Bambo-1 well drilling area on the Gambian shelf

First of all, we note that in order to demonstrate the efficiency of the direct-prospecting technology of satellite images and photographs frequency-resonance processing, a reconnaissance survey of local areas of drilling exploratory wells for oil and gas on land and on the shelf is purposefully carried out. The article [14] also presents the results of frequency-resonance

processing of a satellite image of the Bambo-1 well drilling area within the license Block A2 on the Gambia offshore. A reconnaissance survey of the drilling site was carried out on November 18, 2021. The results of the promptly processed satellite image of the drilling site allowed us to conclude that the probability of fluid inflows receiving in the well is close to zero [14]!

On December 23, 2021, information about the results of drilling the Bambo-1 well on the Gambian shelf appeared on Internet sites [16, 17]. Australian oil and gas company FAR Limited said the well has not found commercial oil deposits and will be cemented and abandoned.

This information can be considered as confirmation by drilling of the results of the frequency-resonance processing of the satellite image of the drilling site conducted on December 18, 2021 [14].

Reports [16, 17] also inform that "several target intervals in the well yielded oil, indicating the presence of a large source of oil in the area."

In this regard, on December 25, an additional volume of instrumental measurements was performed at the drilling site in order to study the possibility of using direct-prospecting technology for fixing oil and gas-bearing intervals of small capacity.

It should be noted that on November 18, the processing of the satellite image of the site was carried out in an accelerated mode (practically without taking into account the time factor when measurements conducting). On December 25, the time interval of measurements was increased to fix signals (responses) of weak intensity.

It should also be noted that in the text below, the depths, determined by the section scanning, are calculated from the surface of the water.

When processing the satellite image of the of the well location in Fig. 7 in detailed mode (taking into account the time factor) from the surface signals were registered of oil (at 69 s), methane-oxidizing bacteria (at 48 s), yellow phosphorus (at 60 s). No responses of gas and gas condensate was received.

At a depth of 3 km, responses from oil from the lower part of the section were received at 10 s, and there were no signals from the upper part. And on the surface of 4 km responses of oil was obtained only from the upper part of section. At a depth of 3.5 km, signals of oil were received from the upper part of the section, and at the surface of 3.4 km there were no responses

When scanning the section from 3400 m, step 5 cm, responses at oil frequencies were registered from the following intervals: 1) 3407-3414 m; 2) 3451-3454 m; 3) 3484-3486 m; 4) 3502-3504 (scanned up to 3700 m).

At a depth of 3700 m, responses of the oil from the lower part of the section was not received (120 s).

When specifying intervals 1-4 by scanning with a step of 5 mm and 3 mm, responses from oil were recorded in the process of measurements from very small intervals of the section:

from 3407 m, step 5 mm: 1) 3407.90-3408.40 m; 2) 3410-3410.45 m; 3) 3411.70-3412.00 m; 4) 3412.95-3413.20 m;

from 3451 m, step 5 mm: 1) 3451.45-3451.65 m; 2) 3452.20-3452.40 m; 3) 3453.18-3453.42 m;

from 3484 m, step 5 mm: 1) 3484.25-3484.45 m; 2) 3485.13-3485.40 m; 3) 3485.85-3486.02 m;

from 3502 m, step 3 mm: 1) 3502.40-3502.68 m; 2) 3503.15-3503.35 m; 3) 3503.75-3503.96 m.

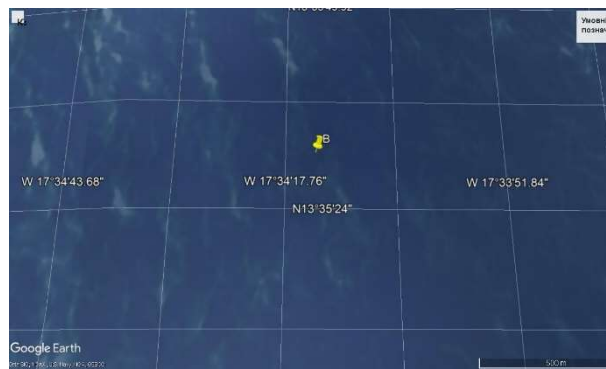

Fig. 7. Satellite image of the Bambo-1 well drilling site. The borehole position is shown with a yellow marker.

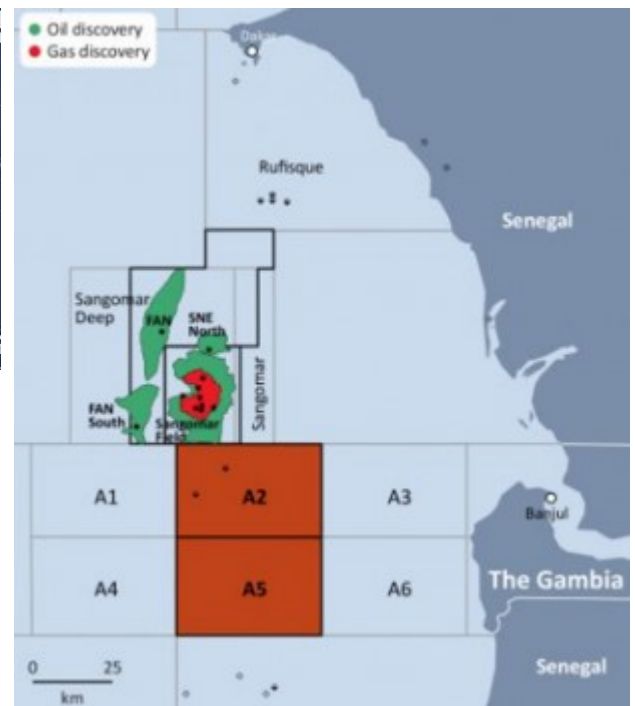

Fig. 8. Layout of licensed blocks on the Gambian offshore [17].

The results of additional instrumental measurements to determine the types of rocks in the section interval are summarized as follows.

On the surface (depth) of 3505 m from the lower part of the section, responses from the 7th (limestone) and 10th (siliceous) groups of sedimentary rocks were registered. From the upper part of the section at this depth, signals from siliceous rocks were recorded with a delay of 17 s, and signals from limestones were received without delay.

At a depth of 3,400 m from the upper part of the section, only signals from siliceous rocks (without delays) were registered. From the lower part of section, responses from siliceous rocks were received with a delay of 20 s, and from limestones were recorded immediately.

Figure 8 [17] presents a diagram of the location of exploration blocks on the shelf of Gambia and oil and gas deposits on the shelf of Senegal, and in Fig. 9 [25] these blocks are shown on a satellite image of the region. In the reconnaissance mode, frequency-resonance processing of three fragments of the satellite image in Fig. 9 were conducted.

Block A2. During the frequency-resonance processing of the satellite image of Block A2 on the Gambian shelf (Fig. 9), responses were registered from the surface at the frequencies of oil, condensate (weak intensity), gas, methane-oxidizing bacteria, phosphorus (brown), dead water (with a delay), mercury, gold, coesite, potassium-magnesium salt; signals of amber, carbon dioxide, graphite, sodium chloride salt was not received.

The signals from the 8th (dolomite) group of sedimentary rocks and the 1st group of igneous rocks (young granites) were registered.

Responses of oil, condensate, gas, phosphorus (brown) and living water were recorded on the 57 km HC synthesis surface.

At a depth of 50 km, signals from the dolomites was absent. The upper edge of young granites was determined by scanning with a step of 1 m at a depth of 2100 m. From the interval of 2100 m - 470 km, signals from young granites were received, and from 470-996 km - from old ones.

On the surface of 2100 m from the upper part of the section, responses were obtained from dolomites, limestones (with a delay), as well as oil from limestones.

Fig. 9. Scheme of the location of the licensed blocks of the Gambia on the satellite image of the region [25].

Block A5. During processing the satellite image of Block A5 (Fig. 9) from the surface, signals at the frequencies of oil, condensate, gas, methane-oxidizing bacteria, phosphorus, hydrogen, salt, and igneous rocks were not received. The registered signals are only from the 8th (dolomite) group of sedimentary rocks. The root of the dolomite volcano was determined at a depth of 723 km.

Fragment of a block with deposits on the shelf of Senegal. When processing a fragment of a satellite image above the deposits (rectangular contour in the upper part of the image in Fig. 9), responses were registered from the surface at the frequencies of oil, condensate, gas, amber, carbon dioxide, methane-oxidizing bacteria, phosphorus (yellow), nitrogen, hydrogen oxygen (weak intensity), dead water, ice and sedimentary rocks of the 2nd-6th groups. Signals from salt and igneous rocks were not received.

The root of the volcano of 1-6 groups of sedimentary rocks was recorded at a depth of 470 km, and from the intervals 470-723 km and 723-996 km responses of siliceous rocks and granites was obtained, respectively.

On the surface of the 57-km HC synthesis, signals were registered at the frequencies of oil, condensate, gas, amber, phosphorus (yellow), oil shale, gas hydrates, anthracite, nitrogen, carbon, hydrogen and living water. Responses from oxygen and dead water was obtained at a depth of 59 km.

On the surface of 0 m, signals from gas, phosphorus (yellow), carbon dioxide, nitrogen and oxygen were obtained from the upper part of the section, which indicates their migration into the atmosphere.

Responses of oil at depths of 11 km and 46 km was not received.

Main results. In the process of additional experimental work (instrumental measurements) conducting on the well drilling site, the method of detecting oil layers of very small capacity (with non-commercial volumes of oil) in the cross-section was developed, as well as the determination of their depths.

The results of the experiments show that in areas with thin hydrocarbon deposits, instrumental measurements must be carried out taking into account the time factor.

Results of additional studies within Block 48 on the shelf of Angola

The document on the website [21] informs that the drilling vessel Maersk Voyager is moving to the location of the Venus-1X well on the Namibian shelf, after completing the drilling of the deepest Ondjaba-1 well on the Angolan shelf within the exploration Block 48. The document also states that the company TotalEnergies has not announced drilling results!

After the start of the drilling of the Ondjaba-1 well, the authors intended to process the satellite image of the local drilling site. The coordinates of the location of the vessel within Block 48 on October 10, 2021 were obtained. However, in the future, the coordinates of the vessel's position were not specified, and frequency-resonance processing of the image of the drilling site was not carried out.

Refusal of processing is due to the following circumstance. In 2020, using the direct-prospecting technology of frequency-resonance processing of satellite images and photographs, an integral assessment of the oil and gas potential prospects of the entire exploratory Block 48 on the shelf of Angola was carried out. Processing materials are published in the article [8, part 3]. The obtained results made it possible to conclude that the probability of detecting industrial (commercial) accumulations of oil and gas within Block 48 is close to zero! In this situation, it was interesting to confirm by drilling the results of an integral assessment of the prospects for detecting HC deposits within the large block.

The position of the Ondjaba-1 well on the shelf of Angola is shown in Fig. 10 [23].

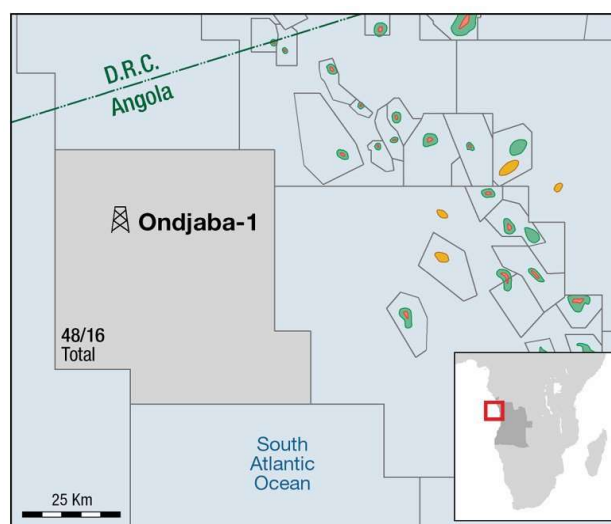

Fig. 10. Map showing location of the Ondjaba-1 well, offshore Angola [23].

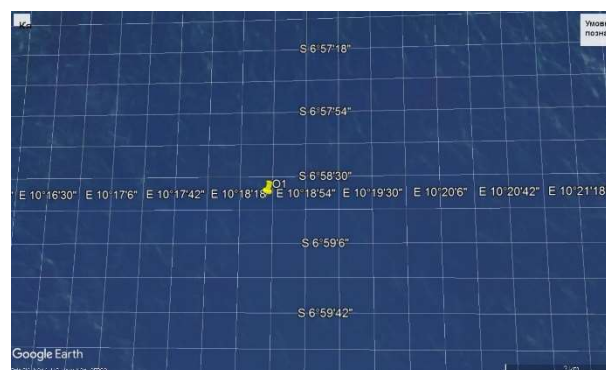

Fig. 11. Satellite image of a local area within prospecting Block 48 offshore Angola. The marker indicates a point with coordinates 6°58'55.794"S, 10°18'43.668"E.

On December 25, 2021, frequency-resonance processing of the local area within Block 48 was carried out. The satellite image of the area is presented in Fig. 11.

During frequency-resonance processing of the satellite image in Fig. 11, only responses from the 8th group of sedimentary rocks (dolomite) were registered from the surface. Signals of oil, condensate, gas, methane-oxidizing bacteria, salt, and igneous rocks were not received.

By recording responses at different depths, the roots of the dolomite volcano were recorded at a depth of 723 km. From the interval 723-996 km, responses from granites (old) were obtained.

Due to the lack of responses of oil, condensate and gas, further instrumental measurements were not carried out at the survey sites.

Brief conclusions. Within the volcanic complexes, filled with dolomites, responses at the frequencies of oil, condensate and gas have never been recorded.

It can be assumed that the results of the application of direct-prospecting technology have been confirmed again by drilling.

Within the boundaries of Block 32 on the shelf of Angola, promising areas for the detection of HC deposits can be localized by additional detailed studies.

Drilling area of the exploratory well on the shelf of Japan

Information about the planned drilling of a well on the shelf west of Japan is presented on many Internet sites, including [18, 19]. The map of the well location is shown in Fig. 12 [19], and the satellite image of this area is shown in Fig. 13. The area of frequency-resonance processing is marked on the image with a rectangular contour.

Results of processing on January 22, 2022. During frequency-resonance processing of a fragment of a satellite image in a rectangular contour in Fig. 13 from the surface responses were recorded at the frequencies of the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks and dead water. Signals on the frequencies of oil, condensate, gas, phosphorus, hydrogen, living water and sodium chloride salt are not received!

When scanning the section from the surface, a step of 10 cm, the upper edge of siliceous rocks was fixed at a depth of 441 m, and responses from siliceous rocks were traced with steps of 1 m to 1 km (further scanning was not carried out).

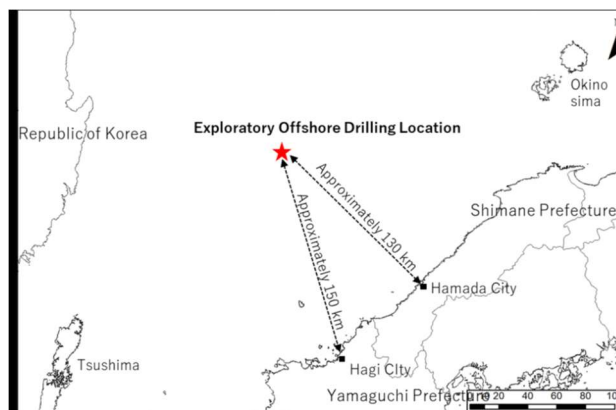

Fig. 12. Map of well location [19].

Fig. 13. Satellite image of the project well location area. The area of frequency-resonance processing is indicated by a rectangular contour.

By recording the responses at different depths, the roots of the siliceous volcano were determined at a depth of 723 km. From the interval 723-996 km, signals from granites (old) were received.

On the surface of 440 m from the upper part of the section, signals were obtained from the 1st (psephites, monomineralic conglomerates), 3rd (siltstones, argillites, clays), 4th (kaolinite argillites), 5th (kaolinite clays) and 6th (sedimentary-volcanoclastic rocks; tufobreccia) groups of sedimentary rocks. Responses on oil frequencies was absent.

Due to the lack of responses of oil, condensate and gas frequencies, further (detailed) processing of the fragment of the satellite image was not carried out.

Main conclusions. The results of the processing of a fragment of a satellite image in the area of the location of the project well on the shelf of Japan allow us to conclude that **the probability of fluid inflows receiving in the wells in the survey area is close to zero!**

We note once again that in volcanic complexes, filled with siliceous rocks, responses at the frequencies of oil, condensate and gas have never been recorded! The roots of almost all discovered siliceous volcanoes are fixed at a depth of 723 km.

Experimental studies in different regions have shown that siliceous rocks can be a very good cover for the formation of natural hydrogen accumulations in the reservoirs of the section.

Processing results on May 6, 2022. At the end of April 2022, information appeared [22] that the HAKURYU 5 drilling platform was located at the drilling point. The coordinates of the drilling point (35°43'01.2"N, 131°01'13.1"E) are determined by the position of the drilling vessel.

The position of the drilling platform on the satellite image is shown in Fig. 14a, and fragments of local areas of frequency-resonance processing in Fig. 14b and 14c.

The image in Fig. 14b. During the frequency-resonance processing of the image, the signals at the frequencies of oil, gas condensate and gas are not recorded!

Responses registered of the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks. The root of the volcano with siliceous rocks was determined at a depth of 723 km, and the upper edge - at 630 m.

The image in fig. 14c. During the frequency-resonance processing of the image, the signals at the frequencies of oil, gas condensate and gas are not recorded!

Responses registered of the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks. The root of the volcano with siliceous rocks was determined at a depth of 723 km, and the upper edge - at 627 m.

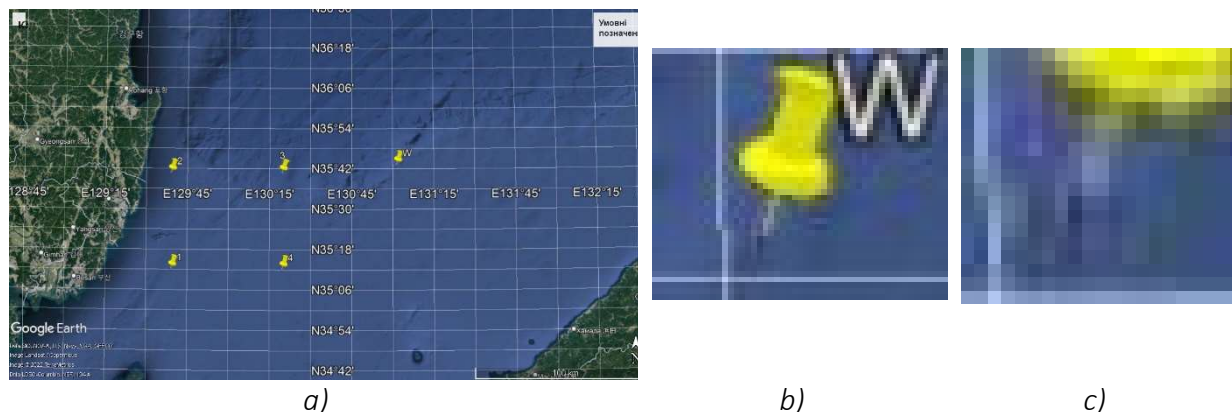

Fig. 14. Satellite image of the project well location area (a). The position of the drilling vessel is indicated by a marker with the symbol W. Rectangular on the left (four markers) - the area of frequency-resonance processing on the South Korea offshore (a). Local areas of frequency-resonant processing are shown on figures (b, c).

Conclusions. The results of additional processing of local fragments of the satellite image at the location of the HAKURYU 5 drilling platform confirm the conclusions, obtained during reconnaissance studies on January 22, 2022: **the probability of fluid inflows receiving in the drilled well at the point with coordinates 35°43'01.2"N, 131°01'13.1 "E is zero!**

Results of well drilling. On August 28, 2022, the website revealed information about the movement of the HAKURYU 5 drilling platform within the Japanese shelf. This means that Inpex Corporation's exploratory well drilling is complete! Most likely, the well is plugged and cemented!

Unfortunately, on August 28, 2022, no information about drilling results was found on the sites! Traditionally, in cases of discovery of hydrocarbon accumulations in exploratory wells, companies report it even before the end of drilling! This made it possible to conclude that the drilled well is "dry"!

So, the results of the survey of the drilling area by direct-prospecting, published in two theses [26, 27], have once again been confirmed by drilling!

The authors of the works have only to regret that specialists (geologists and geophysicists) do not take into account the results of the application of direct-prospecting methods at the well drilling sites. And this leads to the fact that Companies-operators of search blocks and Investors suffer huge losses!

Brief official information about the completion of drilling appeared on the website of the Inpex Company on September 2, 2022. In the news release, the Company states [20]: "Although the presence of natural gas and crude oil was detected in the deeper part of the well, Inpex is now evaluating the volumes of hydrocarbons as insufficient for commercial extraction".

Results of instrumental measurements within the block on South Korea shelf

Materials of geological and geophysical research within a relatively large block of the continental shelf of South Korea are published in the article [24]. Experimental studies using direct-prospecting methods within this block were conducted in order to compare the obtained materials with the results of the survey of the well drilling area on the shelf of Japan.

The map-scheme of the location of the work site is shown in Fig. 15 [24], the location of the site on the satellite image of the shelf - in Fig. 14a (with four yellow marks), and the fragment of the image for frequency resonance processing is in Fig. 16.

During frequency-resonance processing on April 3, 2022, a fragment of the image in Fig. 16 responses were recorded from the 1st-6th groups of sedimentary rocks with a root at a depth of 470 km. The upper edge of these rocks is determined at a depth of 535 m. From the interval of 470-996 km, responses of granites (old) were obtained.

From the surface, signals were registered at the frequencies of oil, gas condensate, gas, amber, carbon dioxide, methane-oxidizing bacteria, nitrogen, yellow phosphorus, gas hydrates, anthracite, ice.

On the surface of the 57 km HC synthesis, responses were received from oil, gas condensate, gas, amber, nitrogen, yellow phosphorus, and at a depth of 59 km - of carbon dioxide, oxygen, dead water.

Signals at the frequencies of oil, gas, gas hydrates, carbon dioxide, nitrogen, oxygen and yellow phosphorus were recorded at a depth of 535 m from the upper part of the section.

At the surface of 0 m, responses from gas, carbon dioxide, nitrogen, oxygen, and yellow phosphorus were received from the surface layer, which indicates their migration into the atmosphere.

When scanning a section up to 10 km with steps of 10 cm, 50 cm and 5 m, signals at gas frequencies were recorded from the following intervals: (step 10 cm) – 1) 78-154 m, 2) 385-447 m, (step 50 cm) - 3) 941-1237 m; 4) 1563-2198 m; 5) 2293-2869 m; 6) 3097-3422 m; 7) 3537-3989 m; 8) 4107-4833 m, (step 5 m) – 9) 6732-7996 m, 10) 8703-9782 m.

Further instrumental measurements were not carried out in the research area.

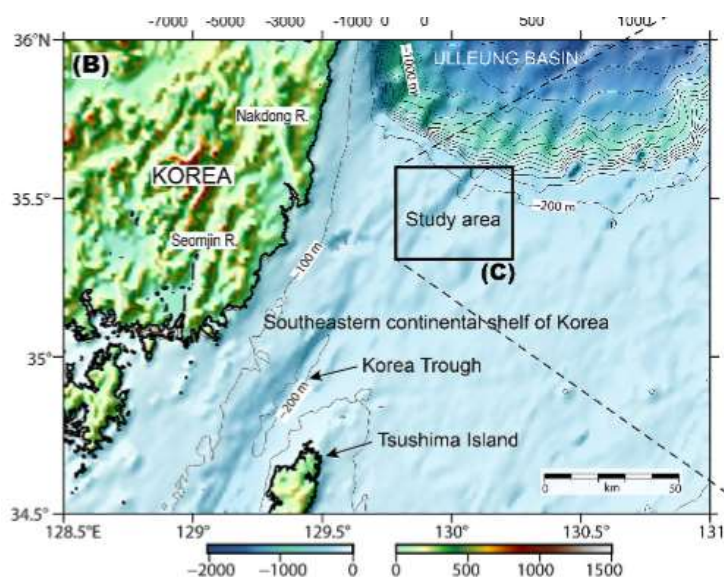

Fig. 15. Map-scheme of the block of studies location [24].

Fig. 16. Satellite image of the block for frequency resonance processing.

Conclusions. The results of the processing of a fragment of a satellite image of the research area indicate its potential for hydrocarbon searches (in the deep horizons of the section, including)!

In volcanic complexes, filled with sedimentary rocks of the 1st-6th groups, responses at the frequencies of oil, condensate, gas and amber are recorded in the vast majority of cases!

Main findings and conclusion

The results of instrumental measurements presented above are additional to the materials published in [14, 15], which demonstrate the potential of super-operational direct-prospecting methods during profile and field geophysical research. Satellite images of local sites and large areas, as well as photographs of survey objects, are fundamentally important sources of information about the deep structure of the Earth and minerals in its bowels.

The conducted experimental studies should be classified as reconnaissance - a limited amount of measurement procedures were performed within the areas and sections of the survey. During the processing of the satellite image in Fig. 4, integral estimates of the values of the section parameters are obtained. Thus, by scanning the section with large steps (50 cm and 1 m), only the intervals for searching (localizing) gas-bearing layers are determined. And the scanning procedures for the purpose of fixing the oil and condensate search intervals were not carried out at all.

The results of frequency-resonance processing of the photograph (Fig. 2) and the satellite image of the area near the location of the VP-5 explosive point on the 2021 seismic profile (Fig. 4) indicate the prospects of the surveyed area for the detection of hydrocarbon deposits (oil, condensate and gas) in the section and expediency of carrying out detailed search works within its limits.

In the northern part of the survey area in Fig. 4 (fragment in a rectangular contour) the basaltic volcanic complex with hydrogen and living (healing) water is localized by instrumental measurements. This part of the territory is promising for the search for accumulations of natural hydrogen in the section, as well as living water. Let's add to what has been said that the position of the water source is marked on the satellite image in this area.

The results of scanning the section within the basalt volcanic complex in Fig. 5 are interesting and important. In this area, predicted accumulations of natural hydrogen in dolomites can be found in 4 layers in the upper part of section. Such a feature of the structure of the section on the site, which is promising for the search for hydrogen deposits, is recorded by instrumental measurements on the territory of Ukraine for the first time.

Reconnaissance survey of a relatively large area in the region of Vasytkiv led to the discovery of another volcanic complex, filled with limestones, which is promising for the search for oil, condensate and gas deposits. At a depth of 57 km, there are conditions for the synthesis of hydrocarbons within its limits. In the city of Vasytkiv, it is advisable to conduct an additional detailed survey of the local areas of the water sources location, information about which is provided on the website [2].

Another fundamental feature of the results of instrumental measurements deserves attention. In the process of the section scanning, responses at gas frequencies (including intense ones) were recorded almost without a break up to 5 km (deeper scanning was not carried out). Such scanning results indicate the presence of a deep channel within the surveyed area through which oil, condensate and gas migrate from the synthesis boundary to the upper horizons of the section.

Only small fragments of photos 1-5 in Fig. 2 and 3 were used for frequency resonance processing. In these sections, point estimates of the section parameters were obtained in the process of instrumental measurements. It should be noted that the areas in photo 1 (Fig. 2) and photos 2-5 (Fig. 3) are located in the contours of various volcanic complexes - filled with the 1st-6th and 10th (siliceous) groups of sedimentary rocks.

In the process of performing experimental works using methods of satellite images and photographs processing, additional facts (testimony) were obtained in favor of 1) deep (abiogenic) genesis of oil, condensate and gas in the process of hydrogen degassing of the Earth; 2) migration of gas (methane), carbon dioxide and hydrogen into the atmosphere of the planet Earth and 3) a

"volcanic" model of the formation of structural elements and the appearance of the Earth, planets and satellites of the Solar System, as well as deposits of hydrocarbons, ore minerals and water.

Additional detailed studies may be conducted on the surveyed site in the vicinity of the PV-5 explosion point (for potential investors):

a) By scanning the section with steps of 50 cm and 1 m, the search intervals for oil and gas condensate deposits were estimated.

b) The depth and thickness of oil, gas condensate, and gas layers were determined when scanning the search intervals for oil and gas-bearing deposits with steps of 1 cm and smaller.

c) The types of rocks in the reservoirs of oil and gas-bearing formations, as well as in the covers above them, were established.

d) With the use of sets of oil samples (117 samples) and gas condensate (15 samples), their specific types can be determined in the most promising oil and gas reservoirs.

e) Scanning the section at a sufficient number of points on the survey area will allow to localize the position of the deep channel of oil, condensate and gas migration from the depth of their synthesis to the upper horizons of the section.

f) In the area of the basalt volcano location, the section scanning with small steps will allow to determine the search intervals with accumulations of natural hydrogen and living (healing) water.

g) Additional instrumental measurements can be used to characterize the healing properties of living water (against which viruses and parasites living water will be effective).

It should also be noted that at the point of explosion of PV-5, the cross-section can be filled with specific types of rocks from the groups used for instrumental measurements.

The informational content of the materials of experimental studies on the section of the 2021 profile is increased by the results of the survey of local zones and blocks on the shelf of Gambia, Angola and Japan. First of all, the results of the reconnaissance survey of the locations of the wells before the completion of drilling are confirmed by drilling! Secondly, additional instrumental measurements at the drilling site of the well on the Gambian shelf once again showed the fundamental possibility of determining the depths and capacities of oil and gas-bearing layers with non-commercial volumes of hydrocarbons. On the shelf of the Gambia, the efficiency of direct search technology in the mode of integrated assessment of oil and gas prospects of large search blocks was also demonstrated.

The results of instrumental measurements on the shelf of Japan and South Korea, conducted on January 22, 2022 and May 6, 2022, were purposefully published in conference materials [26, 27] before the completion of drilling operations on the exploratory well. We note once again, first of all, that in the course of experimental work, additional evidence was obtained in favor of the volcanic model of the formation of tectonic structures in certain regions of the globe, as well as mineral deposits (including oil and gas). In confirmation of the above, we note the following:

A) The presence of a volcanic complex, filled with the 10th group of sedimentary (siliceous) rocks with a root at a depth of 730 km, was established in the area of drilling an exploratory well on the shelf of Japan. In the contours of the location of volcanic structures of this type, the conditions for the synthesis of hydrocarbons at the 57 km depth are not created. Signals at the frequencies of oil, condensate and gas in such volcanoes have never been recorded.

B) A volcanic complex, filled with the 1st-6th groups of sedimentary rocks, was found within the surveyed block on the shelf of South Korea. Within the location of volcanoes of this type, almost everywhere (mostly) conditions are created for the synthesis of oil, condensate, gas at the depth of 57 km. Within this block, responses were recorded of oil, condensate, gas and amber and instrumental measurements confirmed the migration of gas, carbon dioxide, nitrogen, oxygen and yellow phosphorus in atmospheria. The results of instrumental measurements are confirmed by

the materials of the geological and geophysical studies, carried out within the block using traditional geophysical methods [24].

C) An additional survey of the location of the drilling platform on May 6 confirmed the results of the survey of a large block in this area on January 22. This circumstance became one of the reasons for the inclusion in the article of research materials in this area of the globe. The results presented in the article are an attempt to once again draw the attention of specialists to the feasibility of direct-prospecting methods using in the process of oil and gas searches, as well as super-operational technology of satellite images and photographs frequency-resonance processing. Super-mobile direct-prospecting methods and technologies make it possible to significantly accelerate and optimize the process of searching for oil, gas, natural ("golden") hydrogen, as well as ore minerals and water!

D) The informativeness of the survey materials of the search area on the shelf of Japan is confirmed by the results of drilling an exploratory well within its boundaries. It is advisable to add the following to the above:

1) The obtained survey materials were repeatedly forwarded to specialists in Japan and South Korea. Unfortunately, no response was received to any of the forwarded messages! It must be stated that the use of direct-prospecting technologies allows obtaining new (additional) information that does not fit into the modern ideas of most geologists and geophysicists! And despite the fact that research results are almost always confirmed by drilling!

2) Recently, specialists of the Company, which drilled a well on the shelf of Japan, got acquainted with some publications of the authors on Internet sites (ResearchGate). Additional information about direct-prospecting methods was sent to these specialists, which was also not taken into account (remained unanswered).

3) Information about the Company's plans to drill two wells on the Australian shelf also appeared on the websites. For the Company's specialists were sent the results of the survey of the areas of two wells in this region, including the "dry" one on the shelf of Australia. As well as a proposal to conduct a reconnaissance survey of the sites in order to choose the optimal places for wells laying. The offer remained unanswered! Unfortunately, specialists of most companies are not interested in other people's materials!

4) And, finally, how the results of drilling were made public by the Company. In an official document, the Company states [20]: "Although the presence of natural gas and crude oil has been identified in the deeper part of the well, Inpex currently estimates the volumes of hydrocarbons to be insufficient for commercial production"! But according to the materials of the survey by direct-prospecting methods, there are no HC there at all! Such an official report on drilling results is prepared in order to justify the funds, spent by Investors on the geological and geophysical study of the block and drilling!

In general, the results of the performed survey of the local area on the seismic profile indicate the feasibility of using direct-prospecting methods and technologies during studying the deep structure of small areas and large blocks by geoelectrical and seismic methods. The proven mobile direct prospecting technology of satellite images and photographs frequency-resonance processing allows you to "fill" the studied section with specific rocks (sedimentary, metamorphic and igneous), as well as to highlight areas on the surface and intervals in the section that are promising for the search for ore and combustible minerals.

The results of reconnaissance studies on the shelf of Gambia, Angola and Japan also show that mobile direct-prospecting methods can be used to assess the prospects of oil and gas potential (ore potential) of large prospecting blocks and local areas (including those put up for auction), the selection of optimal places (sites) for the prospecting, exploratory and operational wells laying, assessment of the prospects of discovering oil and gas deposits in the deep and super-

deep horizons of the section, searches and localization of deep channels of chemical elements, fluids and mineral matter migration into the upper horizons of the section.

References

1. Geophysicists of the Academy are looking for oil and gas in the Ukrainian subsoil. <http://www.igph.kiev.ua/ukr/news.html> (in Ukrainian).
2. Secrets of the city of Vasilkov. <https://vasilkovsecret.wordpress.com/sights/istochniki/> (in Russian).
3. Target research project of the National Academy of Sciences of Ukraine GEOPHYSICAL RESEARCH OF THE LITHOSPHERE OF THE MEMBERSHIP ZONE OF THE EASTERN EUROPEAN AND WESTERN EUROPEAN PLATFORMS IN CONNECTION WITH OIL AND GAS PROSPECTS (TESZ), 2017-2021. <http://www.igph.kiev.ua/tesz-project> (in Ukrainian)
4. Yakymchuk N.A., Korchagin I.N., Bakhmutov V.G., Solovjev V.D. Geophysical investigation in the Ukrainian marine Antarctic expedition of 2018: mobile measuring equipment, innovative direct-prospecting methods, new results. *Geoinformatika*, 2019, no. 1, pp. 5-27. (in Russian).
5. Yakymchuk N.A., Korchagin I.N. Integral estimation of the deep structure of some volcanoes and cymberlite pipes of the Earth. *Geoinformatika*, 2019, no. 1, pp. 28-38 (in Russian).
6. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N. Ukrainian Shield: new data on depth structure and prospects of oil, gas condensate, gas and hydrogen accumulations detection *Geoinformatika*, 2019, no. 2, pp. 5-18 (in Russian).
7. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N. Peculiarities of depth structure and of oil and gas perspectives of Ukrainian shield separate blocks by results of frequency-resonance sounding of cross-section. *Geoinformatika*, 2019, no. 3, pp. 5-18 (in Russian).
8. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N. Technology of frequency-resonance processing of remote sensing data: results of practical approbation during mineral searching in various regions of the globe. Part I. *Geoinformatika*, 2019, no. 3, pp. 29-51; Part II. *Geoinformatika*. 2019. no. 4, pp. 30-58; Part III. *Geoinformatika*. 2020. no. 1, pp. 19-41; Part IV. *Geoinformatika*. 2020. no. 3, pp. 29-62. (in Russian).
9. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N. Approbation of direct-prospecting technology of frequency-resonance processing of satellite images and photo images at known hydrocarbon deposits in different regions. *Geoinformatika*, 2020, no. 2, pp. 3-38 (in Russian).
10. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N., Yanushkevich K.P. Features of the depth structure and prospects of oil and gas potential of the Carpathian region by results of cross-section frequency resonance sounding. *Geoinformatika*, 2020, no. 2, pp. 50-68 (in Russian).
11. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N. Direct-prospecting technology of frequency-resonant processing of satellite images and photos images: results of use for determining areas of gas and hydrogen migration to the surface and in the atmosphere. *Geoinformatika*, 2020, no. 3, pp. 3-28 (in Russian).
12. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N. Direct-prospecting technology of frequency-resonance processing of satellite images and photo images: potential opportunities and prospects of application for natural hydrogen accumulations searching. *Geoinformatika*, 2020, no. 4, pp. 3-41 (in Russian).
13. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N. New evidence in favor of the abiogenic genesis of hydrocarbons from the results of the testing of direct-prospecting methods in various regions of the world. Reports of the National Academy of Sciences of Ukraine. 2020. № 9. P. 55-62. <https://doi.org/10.15407/dopovidi2020.09.055> (in Ukrainian)

14. Yakymchuk, N. A., Korchagin, I. N. On the prospects of the technology of remote sensing data frequency-resonance processing using when conducting profiles geoelectric and seismic studies. *Geoinformatika*. 2021. no. 3-4, pp. 18-50. (in Russian).
15. Yakymchuk N.A., Korchagin I.N., Drogitskaya G.M. On the expediency of using the technology of frequency-resonance processing of remote sensing data when conducting profile geoelectric and seismic surveys. *Questions of theory and practice of geological interpretation of geophysical fields. Materials of the 48th session of the International Scientific Seminar of D.G. Uspensky - V.N. Strakhova* (January 24–28, 2022, St. Petersburg). Collection of scientific papers. - St. Petersburg: VSEGEI Publishing House, 2022. - P. 292-297. (in Russian).
16. FAR's Bambo Drilling Fails to Deliver (The Gambia)
<https://www.oedigital.com/news/493082-far-s-bambo-drilling-fails-to-deliver-the-gambia>
17. FAR Wraps-Up Bamboo-1 Well Offshore The Gambia
<https://www.petroleumafrika.com/far-wraps-up-bamboo-1-well-offshore-the-gambia/>
18. Inpex to conduct exploratory gas drilling off west Japan.
<https://www.reuters.com/business/energy/inpex-conduct-exploratory-gas-drilling-off-west-japan-2022-01-18/>
19. INPEX to Commence Exploratory Offshore Drilling Offshore Shimane, Yamaguchi Prefectures in Japan. <https://www.inpex.co.jp/english/index.html>
20. Inpex completes exploratory drilling off Japan
<https://www.naturalgasworld.com/inpex-completes-exploratory-drilling-off-japan-100613>
21. Maersk rig sets sail for hotly tipped Venus. <https://news.writecaliber.com/oil-gas-gulf-maersk-rig-sets-sail-for-hotly-tipped-venus/>
22. Offshore well in Japan: drilling to start imminently.
<https://www.upstreamonline.com/exclusive/offshore-well-in-japan-drilling-to-start-imminently/2-1-1207247>
23. Ondjaba-1: Total Energies Explore New Depths.
<https://www.geoexpro.com/articles/2021/12/ondjaba-1-total-energies-explore-new-depths>
24. Senay Horozal, Sujin Chae, Dae Hoon Kim, Jeong Min Seo, Sang Min Lee, Hyuk Soo Han, Deniz Cukur, Gee-Soo Kong. Seismic evidence of shallow gas in sediments on the southeastern continental shelf of Korea, East Sea (Japan Sea). *Marine and Petroleum Geology*. 133 (2021). 105291. 14 p. <https://doi.org/10.1016/j.marpetgeo.2021.105291>
25. West Africa. Strong development in upstream oil and gas. January 2015. SPTEC Advisory – January 2015. 105 p. http://www.sptec-advisory.com/SPTEC_Advisory-West_Africa_2014_News_Review.pdf
26. Yakymchuk M. A., Korchagin I. M. (2022a). Results of a reconnaissance survey of the areas of underwater volcano Fukutoku-Okanoba and a project well location on the Japan offshore // *Science, innovations and education: problems and prospects*. Proceedings of the 9th International scientific and practical conference. CPN Publishing Group. Tokyo, Japan. Pp. 177-189. URL: <https://sci-conf.com.ua/ix-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-science-innovations-and-education-problems-and-prospects-6-8-aprelya-2022-goda-tokio-yaponiya-arhiv/>
27. Yakymchuk M. A., Korchagin I. M. (2022b). Direct-prospecting technology of satellite images and photographs frequency-resonance processing: results of approbation on the Japan and South Korea offshore // *Science, innovations and education: problems and prospects*. Proceedings of the 12th International scientific and practical conference. CPN Publishing Group. Tokyo, Japan. Pp. 323-334. URL: <https://sci-conf.com.ua/xii-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-science-innovations-and-education-problems-and-prospects-28-30-iyunya-2022-goda-tokio-yaponiya-arhiv/>

28. Mykola Yakymchuk, Ignat Korchagin. Direct-prospecting technology of satellite images and photos images frequency-resonance processing: results of large blocks and hydrogen degassing areas surveying in Great Britain. New Concepts in Global Tectonics Journal. Volume 10, No 2, June 2022. P. 120-155. ISSN 2202-0039 https://www.dropbox.com/s/01g1q4uje5unmyt/NCGTJ-V10N2_pub.pdf?dl=0

29. Mykola Yakymchuk, Ignat Korchagin. Mobile methods of satellite images and photo images frequency-resonance processing: results of additional testing on offshore drilling sites. Publisher agency: Proceedings of the 1st International Scientific Conference «Research Reviews» (December 26-27, 2022). Prague, Czech Republic, 2022. P. 14-35. ISBN 978-3-3302-5670-5 DOI 10.5281/zenodo.7489910 <https://ojs.publisher.agency/index.php/RR/issue/view/12/34>

30. Mykola Yakymchuk, Ignat Korchagin, Sergiy Levashov, Valery Solovyov. Volcanism and degassing processes in the structures of the Earth's polar regions (review based on the results of frequency-resonance studies). Dodo Books Indian Ocean Ltd. And OmniScriptum S.R.L Publishing group. 2022. 276 p. (in Ukrainian). ISBN: 978-620-0-63606-5 <https://morebooks.de/shop-ui/shop/search?q=978-620-0-63606-5&page=1>

Historical Sciences

HAYDER ALIYEV AND OUR CONTEMPORARY HISTORY

Alasgarov Bakhish Islam

Docent of Agjabadi branch of ASPU

Abstract. The article talks about social and political events that took place during the reign of Heydar Aliyev. Heydar Aliyev's life dedicated to the dogma people is given with historical facts.

The political image of Heydar Aliyev, the brightest figure in the history of Azerbaijan in the 20th-21st century, is a living picture of the statehood course of the Azerbaijani people, an entire management school that has passed the test of history with honor, and the most durable qualities of modern socio-political thought.

As the science of historiography studies the personality of Heydar Aliyev, in fact, it studies the historical past, present day, future of the independent state of Azerbaijan, the state building process carried out in our country, the integration of Azerbaijan into the international world, and our national culture. In our modern history, the phenomenon of Heydar Aliyev, which became a fact of self-affirmation of the state of Azerbaijan, was formed during the leadership of the Republic, based on solid foundations, and our national independence was eternalized. During the leadership of the great leader to the Republic, the ideology of Azerbaijanism reached its highest peak. He determined the future development plans of the country in advance.

Key words: *Genius, our modern history, modern statesman, history-writing genius, invincible commander*

History is engraved in the memory of generations only thanks to the great deeds of geniuses. In addition to several great thinkers, the Azerbaijani people have given the world history powerful statesmen such as Javanshir, Shamseddin Eldeniz, Uzun Hasan, Shah Ismayil Khatai. After the passing of centuries, our nation has produced another genius. Heydar Aliyev took his rightful place among the rare historical figures of the world such as Atatürk, George Washington, Javahir Nehru, Charles de Gaulle. Heydar Aliyev, who opened his eyes to the world in a simple hard-working Azerbaijani family, went through a thousand obstacles and difficulties, rose to the level of one of the leaders of a huge state like the USSR, which covers one sixth of the Earth's surface, also entered the history of Azerbaijan as the savior of my people. [Az.gaz.2023]

As a modern statesman, the ability to find the best way out for his country when no one expects it, even from the most complicated, most difficult, even hopeless situations, is a gift given to him by God.

Heydar Aliyev is a world, great Azerbaijan. The incomparable zealot of the Azerbaijani people and the land of Azerbaijan, he is the savior of our statehood, the Republic of Azerbaijan, which regained its independence in the 90s of the 20th century. Heydar Aliyev is a unique genius who worked in the extremely complex and contradictory historical conditions of the 20th century. A period of more than fifty years of Azerbaijan's history is closely connected with the personality of Heydar Aliyev, his way of struggle, great constructive activity. He is also the founder of the new Azerbaijan [Az.gaz.2023]

Heydar Aliyev's life dedicated to the people of dogma, socio-political and rich state-building activity includes the following periods, which, in our opinion, are inextricably linked.

The first period covers the years from the 40s of the 20th century until Azerbaijan came to the leadership in 1969. In those years, Heydar Aliyev, who started working in the law enforcement agencies of Azerbaijan, overcame extremely difficult obstacles and difficulties with foresight and rose to the position of chairman of the State Security Committee, which is the main pillar of the USSR in Azerbaijan. As a result of his intense, efficient and purposeful activity in very difficult conditions, for the first time, the children of our people began to be widely involved in the security agencies. At that time, Heydar Aliyev protected the patriotic sons of our people, intellectuals with a national spirit from persecution and, in fact, stood at the head of our national awakening. Thus, the present and future generations of our people should not forget that in the 20s and 30s of the 20th century, the extremely difficult and honorable task of making the State Security Committee, which Armenians and representatives of non-nationals made a nest in and carried out bloody repressions against our people, and cleansing our people of enemies, was an extremely difficult and honorable task. It was implemented for the first time by Heydar Aliyev at the height of the Soviet regime. From this point of view, Heydar Aliyev's services in the field of Azerbaijanizing the security agencies are not ordinary services to the country and the people. Other. In other words, Heydar Aliyev actually prevented further persecutions directed against the honest children of our people by recruiting zealous and national-minded sons of the country to work in the State Security Committee. [Az. teacher, July 12, 2019]

The second period is the years of Heydar Aliyev's first leadership of Azerbaijan. This period covering the years 1969-1982 is the period of the great turn towards independence and the beginning of the national awakening.

Despite the important successes achieved thanks to the genius of the Azerbaijani people, due to a number of objective reasons, in the 60s of the 20th century, negative tendencies began to manifest themselves in many areas of the Azerbaijani economy, both in industry and in agriculture.

In this difficult situation of the republic, an important change took place in the leadership of Azerbaijan. In 1969, Heydar Aliyev was elected the first secretary of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan and took the reins of the country's supreme administration. Thus, at the end of the 60s of the 20th century, Heydar Aliyev's multi-field activity dedicated to his native people began.

During those years when the Great Leader led Azerbaijan, he overcame a thousand obstacles and managed to get the Soviet authorities to adopt five special decisions that ensured the comprehensive development of Azerbaijan. Thanks to Heydar Aliyev's far-sighted, thoughtful and tireless activity, in the 70s of the last century, hundreds of plants, factories and new production areas were created in the territory of the Republic as a whole. 213 large industrial enterprises were launched. 350 products manufactured in Azerbaijan were exported to 65 countries of the world. Azerbaijan of those years resembled a huge construction site. Heydar Aliyev evaluated the great construction period of those years as follows: "Today, it can be said with complete certainty that Azerbaijan's state sovereignty and economic independence, systematically increasing foreign economic relations, and deeper integration into the world economy took place in 1970-1985. It is based on the potential of the national economy". Therefore, in the 90s of the 20th century, when the great Soviet empire was collapsing, it was precisely as a result of Heydar Aliyev's visionary, intense, efficient and courageous statesmanship that Azerbaijan was completely ready to live independently.

In the third period of Heydar Aliyev's statesmanship in 1982-1987, this genius gained extensive powers as a member of the political bureau of the USSR and the first deputy chairman of the USSR Council of Ministers. During this period, Heydar Aliyev proved to the Kremlin regime, which was dominated by the psychology of great statesmanship, to the system of persecution and

discrimination created by this regime, that no force could prevent his rich, inexhaustible and comprehensive state management talent. [Az. teacher, July 12, 2019]

Heydar Aliyev was the only statesman in the politburo who was able to manage the entire Soviet state and bring it out of decline. Seeing his management ability, the imperial leadership, especially the pro-Armenian Mikhail Gorbachev, removed Heydar Aliyev from the leadership of the USSR without any reason. In fact, this was the heaviest blow to the Azerbaijani people during the entire years of Soviet rule.

The period covering the years 1987-1990 is the period of Heydar Aliyev's struggle for the Great Fatherland. Heydar Aliyev used all his strength and ability to get Azerbaijan out of the severe crisis it fell into. However, as a result of the arrogance and treacherous policy of the incompetent leaders who led Azerbaijan at that time, the people of Azerbaijan were deprived of the intellectual potential of their eldest son.

The period covering the years 1990-1993 occupies a special place in Heydar Aliyev's struggle for the sake of the homeland and the people. At that time, the independence of Azerbaijan was under threat. At that time, the people's lamp of hope was only Heydar Aliyev's intelligence. On January 21, 1990, Heydar Aliyev risked his life to come to the permanent representation of Azerbaijan in Moscow, expressed his condolences to his native people, and demanded the punishment of those who committed mass massacres in Baku. Heydar Aliyev, who came to Baku on June 20, 1990, was greeted with jealousy by the leaders of that time. However, he had to go to Nakhchivan two days later. Heydar Aliyev started the liberation struggle of all Azerbaijan in Nakhchivan. The first steps of our national independence were taken in Nakhchivan. Removing the words "Soviet" [p.5] and "socialist" [p.5] from the name of the Republic of Nakhchivan, calling the Supreme Soviet of Nakhchivan the Milli Majlis, adopting and hoisting the flag of the Azerbaijan Democratic Republic here for the first time as the flag of the Nakhchivan Autonomous Republic, the local communist party the suspension of the activities of the bodies, the rejection of the referendum on the preservation of the USSR, the political assessment of the tragedy of January 19-20, 1990, the historic decision to celebrate the day of solidarity of the Azerbaijanis of the world, the creation of the New Azerbaijan Party, and many other bold steps, the liberation of Nakhchivan brought to the front of our struggle. [Kismet B. 2023; p. 70]

The fact that the great leader agreed to lead the New Azerbaijan Party for the sake of the salvation of Azerbaijan, at the request and desire of the people, laid the foundation for the politician's return to big politics, and thus, on November 21, 1992, the founding conference of the New Azerbaijan Party was held in the city of Nakhchivan. The New Azerbaijan Party, which plays an important role in the modern destiny of Azerbaijan and will play an important role in the future, was created. Heydar Aliyev, a great statesman who is connected with the people with his whole existence, was elected the chairman of the party. In this period, the people had no faith in tomorrow. The land of the homeland was put up for auction. Azerbaijan was in danger of destruction. At the moment of this disaster, our people acted decisively and took the only right step: they brought the world's greatest politician, Heydar Aliyev, the only hope of Azerbaijan, to power. [Kismet B. 2023; p. 70]

This period, which began in June 1993 and continued until the last period of the great leader's life, is essentially the period of the struggle for the preservation and strengthening of the state independence of Azerbaijan and the establishment of a new, independent Azerbaijan.

It was then, in June 1993, with Heydar Aliyev's return to power, that a new era began in the liberation of Azerbaijan. The greatest service of the great leader to our esteemed people is that he saved the statehood of Azerbaijan in a situation where there was the sharpest geopolitical conflict for the ownership of our land. He saved the state of Azerbaijan from the danger of disintegration. Heydar Aliyev also worked on politics in the issue of struggle, taking into account how dangerous the bloody whirlpool Azerbaijan has fallen into. A truce was achieved. The eternal

and eternal "Azerbaijan" on our people, our land, our language [p. 4] seal was returned to us. Today, the reputation of Azerbaijan in the international world is increasing day by day. This is the fruit of a successful foreign policy. One of the most important achievements of Heydar Aliyev in the field of foreign policy is that he brought Azerbaijan out of its isolation from the Turkic world. The Republic of Azerbaijan is an equal member of the family of fraternal Turkic states - Heydar Aliyev has been a wise guide of the entire Turkic world. Azerbaijan is a member of many international organizations. The successes of our country in the Council of Europe are in sight. After a few generations, it will be understood how important the Baku-Tbilisi Ceyhan main oil export pipeline, as well as the Baku-Erzurum gas pipeline, are the result of Heydar Aliyev's intelligence, his intense, consistent and persistent activity for the countries of the region, including the Turkic world. . The revival of the Great Silk Road plays an unparalleled role in the revival of not only Azerbaijan, but the entire Turkic world, its economic and spiritual awakening.

Heydar Aliyev's wise and visionary foreign policy strategy regarding the Caspian Sea, plans to turn this sea into a sea of peace and tranquility continue successfully.

The existence of Azerbaijan as an independent state, the coming together of the Azerbaijanis of the world, the rise and unification of the entire Turkic world is the result of the tireless struggle of this great personality. Today, the strategic line defined by the Great Leader is being successfully implemented in our country. Our Honorable President Ilham Aliyev is successfully leading Azerbaijan to a happy future by sticking to the ideas of our national leader. Under his leadership, many important state programs are implemented and the nation is living a glorious period of its history.

Literature:

1. Nagiyev. Heydar Aliyev and education policy, Az. newspaper, March 02, 2023
2. Bayramov. Az, the founder of successful educational reforms. teacher, July 12, 2019
3. H. Hamidov "Science and education policy of Great Leader Heydar Aliyev" Az. newspaper, 2008 p. 5
4. F. Bakhshaliyev. "Heydar Aliyev and the main directions of the reforms carried out in the education system of Azerbaijan" Baku, 2011 link:
5. G. Aliyev. Heydar Aliyev and the philosophy of national mentality. B. Kismet 2023 p. 70

Biological Sciences

UDC 606:631.53

IRSTI 41.318

ASPECTS OF CLONALMICROPROPAGATION AND CONSERVATION OF PLANTS IN VITRO

Salybekova N.N.

PhD, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Republic of Kazakhstan, Turkestan, <https://orcid.org/0000-0002-3750-1023>

Fayzullaeva D. Sh.

Master's student, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, <https://orcid.org/0000-0002-7745-8584>

Abstract. Despite more than a century of research on effective biotechnological methods to reproduce various plant species, microclonal reproduction continues to be an important tool for large-scale production. The clonal seedlings of important species maintain genetic fidelity and do not contain pests. In some cases, microclonal propagation is the only method that contributes to the maintenance and economic value of specific agricultural plant species. Microclonal reproduction as a method has solved many phytosanitary problems and has allowed both expansion and access to high-quality plants for producers from different countries and economic conditions, thus effectively contributing to the expansion of agriculture now and in the foreseeable future. Currently, this method is widely used in the creation of planting material for crops for agriculture and cultivation of crops of industrial floriculture, fruit, berry crops and woody plants. Thanks to this method, it is possible to create *in vitro* banks of rare and valuable plant genotypes. Modern technologies of clonal micro-multiplication are at the stage of industrial flow, which quickly responds to market demands. The analysis of domestic and foreign sources of scientific research on microclonal plant propagation has shown that, at the present time, the cost of its use is quite high and requires the presence of laboratories with appropriate equipment and highly qualified staff. Modification and adaptation of the method of microclonal reproduction of plants contributes to the implementation of the morphogenetic potential, determines the specific features of the source material, the type of explant, its physiological state, the composition of nutrient media, and cultivation conditions.

Key words: biotechnology, clonal propagation, organogenesis, *in vitro* culture, rooting, isolated explants.

Introduction. Thanks to modern scientific advances in the field of cell and tissue research led to the creation of a fundamentally new method of vegetative propagation of plants, which is called clonal micro propagation. This method is based on the ability of a plant cell, under certain conditions, to realize its inherent property – totipotency. This method has an advantage over traditional methods of reproduction, which are already used in modern crop production [1;2]. Application Biotechnological methods of plant propagation make it possible to obtain planting material that is free from viruses and phytopathogens in a short period of time and in sufficient quantity. The use of this method allows you to immediately propagate a clone of a plant, that is, a

variety or species, to obtain vegetative offspring of difficult-to-propagate species, varieties and forms of plants in the right amount. This method allows to plan the release of plants by a certain time and for the long term, as well as to keep the plants under conditions *in vitro*, and obtain transgenic plants without the risk of infection with quarantine pests and diseases. At present, this method is widely used in the creation of planting material for crops for agriculture and cultivation of crops for industrial floriculture, fruit, berry crops and woody plants [3; 4].

Cloning using organs, cells, tissues and cell cultures for many plant species has found wide commercial applications. However, for some plant species, clonal propagation *in vitro* is currently extremely difficult.

Thus, when cloning tree crops, especially conifers, there are significant difficulties. So, for example, pine is extremely difficult to introduce into culture and propagate *in vitro*. It is advisable to propagate it by seeds.

Thanks to clonal micro propagation, it became possible to create banks *in vitro* rare and valuable genotypes of races shadows. In many countries, micro propagation of plants became most widespread in the 20th century. At present, clonal micro propagation technologies are at the stage of innovative application technology, which responds intensively and in a short time to market demand. Over the past 15 years, plants propagated under conditions *in vitro*, increased in quantitative composition by a third. The leading countries in this production area are India, the USA, Israel, the Netherlands, Italy, and Poland. Regarding the United States of America, it can be stated that more than a hundred laboratories in this territory are engaged in clonal micro propagation of plants. Regarding European countries, it can be stated that about 250 commercial laboratories use this method. Italy, for example, specializes in micro propagation of cultivated fruit plants such as apple, plum and peach. The use of clonal propagation makes it possible to effectively switch to highly productive varieties. For example, the well-known company ABT distributes *in vitro* varieties of cardamom with a yield of almost 250 kg/ha, while the yield of ordinary varieties is 70 kg/ha. The government created a system of measures for them to support and develop clonal micro propagation and facilitate the export of products abroad.

When working with plant species, including rare ones, listed in the Red Book of the Russian Federation or regional Red Books, the most accessible and effective is the use of seeds as primary explants. Plant propagation *in vitro* using as explants seeds, which have different types of dormancy, without pre-processing them, allow the seeds not to be taken out of dormancy.

Modern approaches for disturbing seed dormancy and increasing their germination under culture conditions *in vitro* include the following qualities as:

- violation of seed coats;

- impact of low positive temperatures;
- exogenous hormonal treatment seeds;
- exposure to light;
- use of freshly harvested seeds;
- use of immature seeds and cultivars tours of immature embryos;
- symbiotic cultivation and other.

Clonal micro propagation is defined as a complex multifactorial physiological process consisting of two fundamentally different stages, such as *in vitro* and *ex vitro*, based on a single theoretical basis, which includes, on the one hand, morphogenesis and regeneration under conditions *in vitro*, on the other hand, the structural and functional adaptation of regenerants under conditions *ex vitro*.

It has been established that the process of clonal micro propagation is influenced by a complex of factors: genetic, physiological, hormonal and physical factors. The degree of influence of each of them depends on the genotype. Analysis of factor data showed that it is necessary to take them into account when developing and optimizing methods and more complete realization of the morphogenetic potential of explants during plant micro propagation [5; 6; 7;].

The discussion of the results. Standard There are several main stages of clonal micropropagation. First, it is an introduction to culture *in vitro*, it includes you boron of a donor plant, isolation and sterilization of the explant; the stage of micropropagation, where the key role is played by the selection of the mineral base of the nutrient medium and the type and concentration of phytohormones; rooting *in vitro* and adaptation to non-sterile conditions. At the stage of introduction into culture *in vitro* important to get a culture that will be free from infections and achieve explant initiation on a nutrient medium. The efficiency of the stage is largely determined by the plant genotype, the physiological state of the explant, and its origin.

Thus, in their studies, a number of authors, for the primary material and the introduction into the culture of rare plant species, used mainly seeds collected in natural habitats of rare and endangered plant species (species of the family Brassicaceae, Fabaceae, Caryophyllaceae and Asteraceae; parts of the kidneys of renewal with a piece of the bottom from the bulb (*Bellevalia speciosa* Woronow ex Grossh.), segments of leaves, parts of perianth (*Iris pumila* L., *Iris scariosa* Willd. Ex Link.) at different stages of development (in the phase of budding or flowering). For a number of species (*Aristolochia manshuriensis* Kom., *Artemisia salsoloides* Willd., *Parthenocissus tricuspidata* (Siebold. Et Zucc.) Planch.) apical and lateral meristems were taken as primary explants.

The use of primary explants in clonal micropropagation of fruit and berry crops takes one-eyed cuttings and meristematic areas of apical and lateral buds, and to obtain callus cultures - leaves and stem fragments. The optimal explant size is from 0.1 to 2 cm.

Using the analyzed method of working with plants, the most important stage is the use of tissue culture, where it is necessary to take into account the timing of explant isolation. The optimal period for isolating the explants of most cultures is the phase of the beginning of active growth (April-May).

According to the results of our studies, the yield of viable explants is 60–83% [8; 9]. Literature data confirm our findings. Explants isolated within the recommended time frame can least be subjected to various negative phenomena, which are interconnected with the processes of oxidation and polycondensation of phenolic compounds [10].

Regarding the recommended composition of nutrient media and cultivation conditions at the stage of micropropagation in certain plant species and varieties, tissue types, it is necessary to select an individual recipe for each specific case.

Currently, a large number of nutrient media of various compositions are known, but the medium of T. Murashige and F. Skoog (Murashige and Skoog, 1962) is most commonly used. This medium contains in its composition an optimally balanced set of nutrients substances. The use of a different composition of nutrient media differs from it, as a rule, in the ratio of ammonium and nitrate nitrogen - for example: Linsmaier and Skoog media (Linsmaier, Skoog, 1965), WPM (Lloyd, McCown, 1980), QL (Quorin, Lepoivre, 1977), Greshoff and Doy (DVM-1) (Gresshof and Doy, 1972), Nitsch (Nitsch, 1974), Heller (Heller, 1953), Schenk and Hildebrandt (Schenk and Hildebrandt, 1972) [11; 12].

Our own experience shows that for most cultures at the stage of introduction into culture *in vitro* it is desirable to use a universal Murashige-Skoog greasy nutrient medium supplemented with 0.5–1 mg/l 6-BAP, 20–40 g/l sucrose or glucose, and 6–8 g/l agar.

To obtain and maintain an actively proliferating culture *in vitro* important is the correct choice of cytokinin. Positive results were obtained when cytokinin 6-BAP (6-benzylaminopurine) was used for microclonal propagation of various taxonomic groups of plants [13; 14;]. At the stages of introduction and micropropagation, the following growth regulators were used in our practice: 6-benzylaminopurine (6-BAP), zeatin (Z), kinetin - 6-furfurylaminopurine, cytoDEF (CF), thidiazuron (TDZ). Based on the results of our studies, the optimal concentrations of cytokinins and their

combinations with auxins were established to obtain optimal multiplication factors for rare, valuable and fruit and berry crops [15].

When rooting many crops, half the concentration of salts of macronutrients of the nutrient medium is used based on the prescription of Murashige Skoog (Murashige and Skoog, 1962). For the rooting of woody fruit crops, the mineral base of the WPM nutrient medium is often used (Lloyd and McCown, 1980).

The following auxins are used as rhizogenesis inducers: β -indoleacetic acid (IAA), β -indolylbutyric acid (IBA), and β -naphthylacetic acid (NAA). Shoots of different crops react specifically to the type of auxin and its concentration. The most commonly used concentration of auxins is in the range of 0.5–5.0 mg/L.

Regarding my own experience, the most vulnerable and important point in clonal micropropagation is the transfer of plants from aseptic culture to non-sterile conditions.

Plants optimally adapt to the conditions *in vivo* in the first two weeks during this period, it is essential to maintain relative humidity within 75–80%. These conditions are ensured by creating the conditions of the so-called "wet chamber" with the mode of daily short-term ventilation. The temperature regime should not be lower than 20 °C and not higher than 25 °C, since a decrease in temperature contributes to a slowdown in the growth rate, and it is also necessary to provide high illumination of the room where the plants are bred.

Plants are recommended to be planted in open ground within 2 to 3 months after adaptation. As a personal experience, it is recommended to use a substrate of a mixture of peat, sand and soil at a ratio of 1:1:1. At the same time, the yield of adapted plants is 70–95%.

Depending on the part of the plant that is cultivated, we can refer them to cell culture (gametic cells, cell suspension and protoplast culture), tissue culture (callus and differentiated tissues) and organ culture (any organ such as zygotic embryos, roots, shoots). Each type of culture is used in various areas of biotechnology [16].

Plant genetic engineering makes it possible to manipulate the genetic material and obtain specific sequences that encode specific genes that confer certain characteristics on plants.

After the gene is isolated, the construct is prepared to be inserted into the appropriate vector. For genetic transformation, either biological (*Agrobacterium tumefaciens*–mediated infection) or physical methods (usually microparticle bombardment). Genetic transformation has been successfully implemented in crops such as corn, wheat, cotton, rice and soybeans. Among the listed plant species, millions of hectares the ditch is currently planted with transgenic seedlings.

In the last decade, various methods of genome editing have been widely used, which opens up the possibility of controlling specific, desired mutations.

Modern scientific areas such as genomics - the study of the structure, function and regulation of genes, and related methods, transcriptomics - the study of the transcriptome or a set of genes that are transcribed in the body, proteomics - the study of a set of proteins translated into organism and metabolomics - the study of all metabolites present in the body have become key in the study of biological processes in plants. Knowledge of plant genomes, transcriptomes, proteomes, and metabolomes has been beneficial in understanding complex developmental processes such as *in vitro* organogenesis, embryogenesis, or dedifferentiation, and genetic changes induced under conditions *in vitro*. In addition, metabolomics can be very useful in the study of secondary metabolism not only in the course of morphogenetic processes, but mainly in cell, tissue and organ cultures of plant species that produce secondary metabolites representing industrial and pharmaceutical interest [17].

In one of the scientific papers, numerous experiments with wild populations in the adaptive introduction of a rare plant species *Gueldenstaedtia monophylla* Fisch. (Fabaceae). A series of introductions and additions showed some success. The grafts had similar survival and fire resistance to wild populations, and a significant number of surviving introduced populations

remain for more than a decade. On the other hand, graft growth was generally slow and inconsistent, and flowering was minimal. Fruit production and second-generation seedling collection occurred in only one non-experimental increase. Annual survival varied widely from year to year, but was equally high, typically over 90%, for both introduced and wild plants. This stability in of the introduced population is a strong indicator that reintroductions and additions can be successful in the long term. Despite high annual survival rates, cumulative survival decreases every year, and without recruitment (clonal or seedling), additional increases may be required to maintain population size and genetic structure.

On the other hand, graft growth was erratic, often negative, and about ten times less than wild plants. In some years, this change is largely due to the poor growth of plants that grew in the previous year.

Growth varied widely from year to year and in complex relationships with previous life history and ancestry. Changes in weather, irrigation, transplant site, and plant age are all potential reasons why growth rates have varied with introductions made in different years. The strong effect of the year is also an argument for achieving the success of implementation with a multi-year entry, as a strategy for hedging rates against bad weather and other factors specific to individual years [18].

When growing plants for subsequent application, more labor and costs are required than with direct seeding, when introducing plants, it is better to use the limited availability of seeds. In addition, grafts are larger and have a higher survival rate than seedlings emerging from planted seeds. Since it seems to take decades for even large transplants to become reproductively mature, using seeds that would take much longer does not seem like a good strategy. Transplants are generally considered to be superior to seeds for many introduced plants.

Conclusions. The method of clonal micro- multiplication is quite laborious and expensive. Carrying out the stages of the analyzed technology requires the presence of a specialized laboratory equipped with appropriate equipment and the availability of high qualified staff. Much attention is paid to the problem of reducing the cost of the resulting material.

Compared to traditional methods of plant propagation, undoubtedly, the application and use of the system has an advantage. *in vitro* which is applied in maintaining collections of various plant species. Among the advantages of using this method, one can single out the following: saving space and low labor costs of specialists, the ability to work without taking into account the peculiarities of climate, the use of a minimum number of explants when obtaining sterile cultures without disturbing the natural population, reproduction of material, labor - but propagated by traditional methods with the possibility of long-term storage under aseptic conditions.

As a result of many years of research, methods of clonal micropropagation of rare, valuable and fruit and berry plants have been modified and adapted. At the same time, it was found that the realization of the morphogenetic potential in the studied plant species is determined by the species characteristics of the original plants, the type of explant, its physiological state, the composition of nutrient media, and cultivation conditions.

Cultivation of healthy plants can significantly increase the yield of valuable agricultural products and the high adaptive properties of healthy plants allow them to be cultivated with less chemicals, which significantly increases their nutritional value and makes it possible to obtain organic products.

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant no. AP14870298)

REFERENCES

1. Buldakov S.A., Shakleina N.A., Plehanova L.P. Vliyanie fungicida Shirlana pri klonal'nom mikrorazmnozhении kartofelya in vitro [Influence of Fungicide Shirlan During the Clonal Micropropagation of Potato in Vitro] *Plodovodstvo i Yagodovodstvo Rossii* [Pomiculture and Small Fruits Culture in Russia], 2015, vol. 43, pp. 229-232.
2. Singh, A. Micropropagation of Plants. Plant Biology and Biotechnology. New Delhi : Springer, 2015, pp. 329-346.
3. O. N. Ulitskaya // Actual problems of natural science education, environmental protection and human health. - 2016. - V. 4, No. 4. - S. 278–283.
4. Lai R., Lai S. Role of Tissue Culture in Rapid Clonal Propagation and Production of Pathogen-Free Plants. *Crop Improvement Utilizing Biotechnology*, 2019, pp. 73-116.
5. Markova, M. G. Influence of growth regulators and on the propagation of promising raspberry varieties in in vitro culture / M. G. Markova, E. N. Somova, S. A. Potapova // *Bulletin of the Don. state agrarian university* - 2015. - No. 2–1 (16). - S. 104-111.
6. Molkanova O.I., Egorova D.A. Osobennosti klonalnogo mikrorazmnozheniya *Aristolochia manshuriensis* Kom [Clonal Micropropagation of *Aristolochia manshuriensis* Kom] *Byulleten Glavnogo Botanicheskogo Sada* [Bulletin of the Central Botanical Garden, 2017, no. 1 (203), pp. 58-63
7. Timofeeva S.N., Judakova O.I., Stepanova A.I. Gistologicheskie aspekty klonalnogo mikrorazmnozheniya *Laburnumana gyroides* Medic [Histological Aspects of Clonal Micro-Propagation of *Laburnumana gyroides* Medic]. *Byulleten Gosudarstvennogo Nikitskogo botanicheskogo sada* [Bulletin of the State Nikitsky Botanical Garden], 2016, no. 120, pp. 30-35.
8. Krakhmaleva I.L., Molkanova O.I., Malaeva E.V. Ispolzovanie klonalnogo mikrorazmnozheniya dlya raznykh form perspektivnykh sortov *Actinidia kolomikta* (Rupr. et Maxim) Maxim [Features of Clonal Micropropagation of Different Forms in Promising Cultivars of *Actinidia kolomikta* (Rupr. Et Maxim) Maxim]. *Byulleten Gosudarstvennogo Nikitskogo botanicheskogo sada* [Bulletin of the State Nikitsky Botanical Garden], 2019, iss. 133, pp. 80-86. DOI: <https://doi.org/10.36305/05131634-2019-133-80-86>.
9. Egorova N.A., Stavtseva I.V., Jakimova O.V., et al. Nekotorye aspekty klonalnogo mikrorazmnozheniya i sokhraneniya in vitro jefiromaslichnykh rastenij [Some Aspects of Clonal Micropropagation and in Vitro Natural Systems and Resources. 2019. Vol. 9. No. 3 21 Аспекты клонального микроразмножения и сохранения растений in vitro Conservation of Essential Oil Plants]. *Tavrisheskij vestnik agrarnoj nauki* [Tauride Bulletin of Agricultural Science], 2015, no. 1 (3), pp. 18-24.
10. Vysockij V.A. Spektral'nyj sostav sveta kak reguljatornyj faktor pri klonal'nom mikrorazmnozhении yagodnykh rastenij [Light spectral composition as a regulator during clonal micropropagation of small fruit plants]. *Plodovodstvo i Yagodovodstvo Rossii* [Pomiculture and Small Fruits Culture in Russia], 2016, vol. 44, pp. 126-130.
11. Butenko R.G. *Biologiya kletok vysshikh rastenij in vitro i biotekhnologiya na ikh osnove* [Biology of Higher Plants in vitro and Biotechnology and biotechnology based on them], Msk FBK-PRESS, 1999, 160 p
12. Kozmena N.P. *Zernovedenie s Osnovami Biokhimii Rastenij* [Grain Science with Basics of Plant Biochemistry]. Moscow, Kolos, 2016. 464 p.
13. Kritskaya T.A., Evseeva N.V., Burygin G.L., et al. Ispolzovanie *Azospirillum brasilense* sp245 dlya povysheniya effektivnosti mikroklonal'nogo razmnozheniya *Silene cretacea* Fisch. ex Spreng [Use of *Azospirillum brasilense* Sp245 to Increase the Efficacy of Clonal Micropropagation of Cretaceous Catchfly (*Silene cretacea* Fisch. ex Spreng.)].

- Biotekhnologiya – Biotechnology in Russia, 2017, vol. 33, no.1, pp. 72-79. DOI: [https://doi.org/ 10.21519/0234-2758-2017-33-1-72-79](https://doi.org/10.21519/0234-2758-2017-33-1-72-79).
14. Danilova N.S., Ivanova N.S., Borisova S.Z., Afanasyeva E.A. Predvaritelnye materialy po reintroduktsii *Lilium pensylvanicum* v okrestnostyakh g. Jakutska [Preliminary Materials on the Reintroduction of *Lilium Pensylvanicum* in the Vicinity of Yakutsk]. Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Estestvennye nauki [Scientific Bulletins of the Belgorod State University. Series: Natural Sciences], 2011, no. (98), pp. 115-121.
 15. Shipunova A.A., Vysockij V.A. Vliyanie nekotorykh faktorov kultivirovaniya na klonalnoe mikrorazmnozhenie plodovykh i jagodnykh rastenij [Influence of Some Cultural Factors on Micropropagation of Fruit Trees and Small Fruits]. Plodovodstvo i Yagodovodstvo Rossii [Pomiculture and Small Fruits Culture in Russia], 2012, vol. 9, pp.193-200.
 16. Timofeeva S.N., Judakova O.I., Stepanova A.I. Gistologicheskie aspekty klonalnogo mikrorazmnozheniya *Laburnumana gyroides* Medic [Histological Aspects of Clonal Micro-Propagation of *Laburnumana gyroides* Medic]. Byulleten Gosudarstvennogo Nikitskogo botanicheskogo sada [Bulletin of the State Nikitsky Botanical Garden], 2016, no. 120, pp. 30-35.
 17. Belmonte M.F., Donald G., Reid D.M., et al. Alterations of the Glutathione Redox State Improve Apical Meristem Structure and Somatic Embryo Quality in White Spruce (*Piceaglauca*). J. Exp. Bot., 2005, vol. 56, pp. 2355-2364.
 18. Arestova S.V. Otsenka adaptatsii introdutsirovannykh drevesno-kustarnikovyykh rastenij v usloviyakh Saratovskogo Povolzhja: metodicheskie rekomendatsii. Saratov NIISH JugoVostoka, 2017, 28 p.

Architecture

BUILDING INDUSTRY IN KABUL CITY FROM SUSTAINABILITY PERSPECTIVE

Salehuddin Frotan

Master, Department of «Architecture»

Samoilov Konstantin Ivanovich

Doctor of Architecture, Professor, Department of «Architecture», Institute of Architecture and Construction named after T. Basenov, Department of Architecture, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan

Abstract: Buildings are one of the world's major energy consumers and producers of greenhouse gases. Reducing energy consumption and greenhouse gas emissions from buildings helps reduce global warming and improve the environment. This is only possible by moving from traditional architecture to sustainable architecture and urban planning. For decades, sustainable architecture and urban planning have been applied to the construction sector in many countries, but other poorer and less developed countries have lagged behind. Kabul, the capital of one of Afghanistan's least developed countries, has experienced significant population and construction growth since 2001. This rapid and uncontrolled growth in building construction has created challenges from various points of view, especially in terms of sustainability. In this article, the current state of Kabul's construction industry is assessed in terms of sustainability, especially those built after 2000. This assessment helps to evaluate and monitor the level of sustainability of each type of building. Analysis of the collected data shows that the level of building sustainability in the city of Kabul is significantly low. Based on the results, the recommendations provide a better future for the construction industry and ensure that existing and future buildings are sustainable enough to protect the environment of Kabul City and the world.

Key Terms: sustainability; Kabul city; building industry; renewable energy; energy efficiency

Introduction

The construction industry is one of the most important producers of greenhouse gases and consumers of energy. According to the National Institute of Building Sciences (USA), buildings account for 35% of carbon dioxide, 49% of sulfur dioxide and 25% of nitric oxide in the air [1]. This fact has created an urgent need to make buildings more sustainable and energy efficient. This creates a sustainable environment and a healthy ecosystem. A sustainable society restores, preserves and enhances nature and culture for the benefit of present and future generations [2].

The principles of sustainable design and sustainable/green buildings aim to reduce the negative human impact on the environment and human health, thereby improving performance throughout the life cycle of a building. When designing sustainable buildings, special attention is paid to water, energy, building materials and waste [2]. The goal of sustainable building design is to create a structure that works in harmony with the environment and its inhabitants, taking into account natural resources and ecological potential, human experience and social expectations, as well as economic and technical issues. According to the Whole Building Design Guidelines (WBDG),

sustainable building design optimizes building design site potential, energy use, building footprint, materials, operation and maintenance practices, water protection and conservation, and improved indoor environmental quality. [2].

Kabul is one of the most densely populated cities in Afghanistan. After the collapse of the Taliban regime in 2001, billions of dollars of foreign aid poured into this country. Most of these donations were spent in this city. But this caused uneven development of the city due to poor aid management. Due to the lack of building sector regulations, comprehensive plans and standard architectural design practices, most buildings built after 2001 are of a low standard and are located in unplanned areas. At first, the city authorities did not worry about the quality and durability of buildings. However, it has now become an acute urban problem [3,4]. As a result, 70% of existing buildings are informal settlements. In this study, buildings constructed in Kabul after 2000 were evaluated in terms of sustainability. It aims to measure the degree of sustainability of each category of buildings, the causes of instability, as well as solutions and recommendations for the transition to more sustainable and energy efficient structures. The secondary goal of this study is to reduce environmental pollution, minimize the consumption of traditional energy sources, improve the landscape and green spaces, and maximize the use of renewable energy and energy efficiency in the city of Kabul.

2. Methodology

This research uses qualitative and quantitative research strategies. Surveys and literature studies are mainly used to collect data. The data and information used for this study are both primary and secondary. Based on literature research and meetings with representatives of Kabul Municipality (KM) and Ministry of Urban Development and Lands (MGRZ), a typology of buildings in Kabul city was determined. Of the six types of buildings in Kabul city (residential, commercial, multi-purpose, public, administrative and industrial), the industrial type is not included in this research due to the complexity and heterogeneity of forms and functions. The assessment of five types of buildings focuses on water, energy, building materials and waste management, which are fundamental principles of sustainable development. By conducting online and offline surveys (field visits), necessary data was collected for each type of building. The online survey included twenty questions about water consumption, energy, materials and waste management.

During the collection of field data, two cases of each type of building were studied and analyzed. As in the case of an online survey, the above-mentioned four principles of sustainability are considered and studied for each case. In addition, a comparative analysis of the positive and negative sides of each type of building was carried out, taking into account the principles of sustainability. Figure 1 describes the methodology of this study.

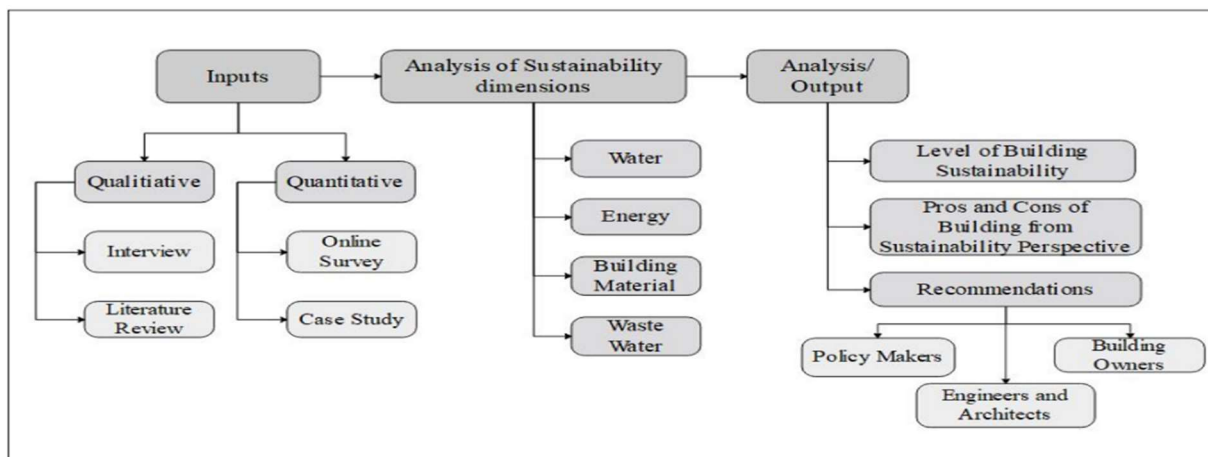

Figure 1- Methodology of this research

4. Findings and Results

The conclusions and results of this study were carried out in order to assess the level of sustainability for each category of buildings in the city of Kabul. As already mentioned, this assessment focused on the management of water and energy resources, building materials and wastewater. Survey results, detailed maps and case studies are also shown after a brief discussion of each building category. Residential and mixed buildings are studied first because they have a higher percentage than other building types, followed by commercial and office buildings.

4.1. Residential and mixed buildings

Residential buildings are divided into two subgroups. Residential buildings from 4 to 5 floors and apartment buildings from 4 to 14 floors. A significant number of residential buildings have been built on unplanned territories. As a result, they face many problems, including unclear land division, non-compliance with building codes, non-observance of minimum distance between buildings, unbalanced building heights, and many other problems caused by unplanned houses and organic development. This affects stability. Mixed-use buildings are used for both residential and commercial purposes. Typically, the first three levels are occupied by supermarkets, shops and restaurants, while the rest are residential users. Based on interviews and field visits within this study and other studies, the sustainability principles for residential and mixed buildings are summarized below.

Internal wells supply these buildings with approximately 65% of the water. Most of the planned residential buildings use water supply systems owned by the state. On the other hand, many hillside homes are supplied with water by private water companies. According to the results of the survey as part of this study, 55 percent of residents are extremely dissatisfied with the water they use, but only 20 percent are satisfied. They are not satisfied with the quality of water, as wells and septic tanks are located near the houses. City water networks also have problems. Reliability, quality and quantity of supplies are critical issues. As a result, residents dig their own wells in almost all apartment buildings. In mixed buildings, city water pipes and internal water intake wells are used. But with the increase in the heights of buildings, the city network is not able to supply water to the upper floors. As a result, about 65% of mixed housing residents are dissatisfied with their water consumption, while the rest are extremely dissatisfied. Figure 4 summarizes the results of the study on domestic and mixed water use and quality.

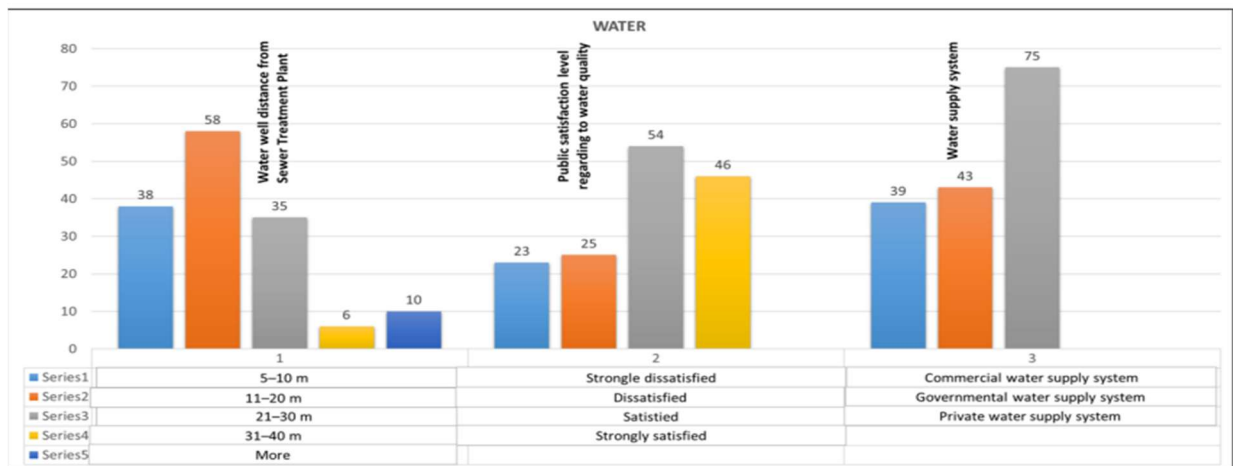

Figure 1- Survey findings for residential + mixed-use buildings' water uses and quality.

In residential buildings, about 40% of residents use firewood, another 40% coal and 10% gas as heating fuel in winter. In apartment buildings, gas and wood are commonly used for heating where there is no central heating system. In buildings with a central heating system, coal is the predominant fuel. During the summer, fans are a common means of cooling in residential buildings. About 10% of passengers use water coolers and a small percentage use water coolers. In planned or formal residential areas, most houses have a good sun orientation, but in unplanned cases, these conditions are not satisfactory.

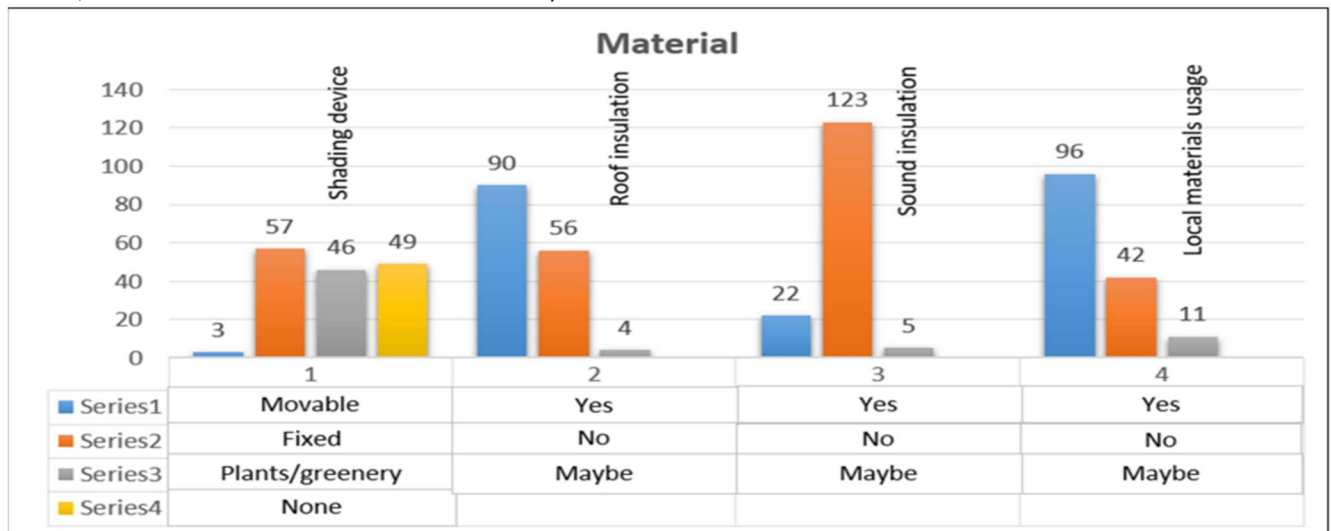

Figure 2- Survey findings for residential + mixed-use buildings material.

Conclusion

Rapid urbanization always creates problems if not planned. Fixing defects in the construction sector is difficult. Converting old buildings into sustainable buildings can take time and money. However, according to the useful life of high-rise and medium-rise buildings, they should be checked in terms of stability and measures should be taken to solve them. In Kabul city, there is a lack of policies and regulations, technical capacity of responsible organizations (MUDL and KM), lack of awareness of the benefits of sustainability among builders, and lack of motivation for building owners to integrate sustainability. Their buildings became the main reason for the accumulation of emergency buildings in the city.

Currently, there is no choice but to comply with strict sustainability rules in new buildings. For existing buildings, environmental regulations should eventually make them sustainable buildings. This is one of the few studies of the construction sector in Kabul and is the stage of a more intense discussion about the construction industry in Kabul city.

It will initiate discussions on sustainable development issues among various stakeholders in the construction sector. To further improve the results of this study and increase its credibility, Kabul city is encouraged to conduct extensive surveys and collect data to be used by researchers, urban policy makers, designers and builders. The lack of such official and reliable data has created an atmosphere of doubt and uncertainty that can seriously complicate decision-making and policy-making processes.

THE LIST OF REFERENCES

1. Varma, K.; Chaurasia, M.; Shukla, P.; Ahmed, T. Green Building Architecture: A Literature Review on Designing Techniques. *Int. J. Sci. Res. Publ.* 2014, 4, 2250–3153.
2. Lechner, N. Heating, Cooling, Lighting: Sustainable Design Methods for Architects, 4th ed.; Wiley Publisher: Hoboken, NJ, USA, 2015.
3. Ahmadi, A.M.; Sabori, N.R.; Halim, M. A typical design for energy-efficient building: A case study of zero energy building. *Repa Proc. Ser.* 2020, 1, 22–31. [CrossRef]
4. Faizi, S.; Sabory, N.R.; Layan, A.H. Fuel transportation impact on people, animals, and plant life in Kabul city. *Repa Proc. Ser.* 2020, 1, 89–95. [CrossRef]
5. UN. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Transmitted to the General Assembly as an Annex to Document A/42/427, Development and International Co-operation: Environment, 1987. Available online: <http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm> (accessed on 26 June 2021).
6. EPA. Green Building Basic Information. October 2009. Available online: <https://archive.epa.gov/greenbuilding/web/html/about.html> (accessed on 26 June 2021).

TRADITIONAL HOUSING IN AFGHANISTAN

Salehuddin Frotan

Master, Department of «Architecture»

Samoilov Konstantin Ivanovich

Doctor of Architecture, Professor, Department of «Architecture», Institute of Architecture and Construction named after T. Basenov, Department of Architecture, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In this paper we have tried to highlight the effects of rapid development in cities of Afghanistan with a focus on Kabul, Herat, Balkh and Ghazni the process we have highlighted some aspects of traditional housings of Afghanistan and how the Government policies and geographical and climatic conditions have influenced this traditional housing. A comparative reflection on various aspects of the aforementioned cities has also been presented.

Key Terms: Housing in Afghanistan, traditional houses, History of housing, Population, types of housing

Introduction

About Afghanistan

Afghanistan 652 230 km area. Location 65 ° - East and 33 ° North.

Top Point of Afghanistan Noshank 7485 M.

Population of Afghanistan [7] in 2017 about 31,108,077 Persons:

From North with Tajikistan 1206 km. Uzbekistan 137 Km and Turkmenistan 744 K. From West Iran 936 Km. from North and South with Pakistan 2430 Km. and from North. East with China 76 Km. Afghanistan is divided into 34 provinces.

Administrative divisions of the year (1773) after its Capital, Kabul was once Timor Shah began. Area of Kabul is 4523, 85 Km.

Historically and geographically, South-West and Central Asia have always been a knot in which in all epochs were crossed the largest on the Asian mainland artistic cultures and architectural ideas. The origins of this tradition must, apparently, be sought in the depths of the early landed foci of civilization, i.e. in the Neolithic Age Turkey, Northern Mesopotamia, Iran and Heritages in Afghanistan southern Central Asia). Therefore, we believe that the South-West, and hence in Afghanistan Central Asia, including (New Stone Age) of the Near and Middle East, the region included in the South-West Asian center of civilization (the river valleys of Palestine, Lebanon, Syria, Southern Afghanistan, is among the foci of ancient cultures, associated with the long-established sedentariness of isolated tribal groups. The dwelling of the peoples of Afghanistan, located at the junction of the largest cultures and systems of economy and having passed the long path of historical development, was formed under the influence of natural and geographical, economic and economic conditions, social relations, the development of forms of family life, various traditions and customs.

The area of Afghanistan is 655 thousand square meters. km, four-fifths of the country's territory is occupied by mountains: Hindu Kush, Paropamiz, Hazarajat, Suleiman Mountains. In the south-west and west are desert plains. The climate of Afghanistan is continental, dry. On the plains

hot summer and short warm winter; in the mountains, for the most part, a short, moderately warm or cool summer and a severe snowy winter.

Types of Traditional Housing:

Of particular interest is the consideration of objects of mass construction of the nineteenth and early twentieth centuries. - works of Afghan folk architecture. Their aesthetic qualities - clarity and expressiveness of structures and forms, scale and proportionality - attract the attention of many modern researchers, since these qualities bring people's architecture closer to the present, despite the differences in styles, the scale of town planning, construction materials, the difference in the natural and climatic conditions of Afghanistan, historical traditions in the building culture and architecture led to local artistic and construction features, especially visible in the people.

In this respect, the villages and dwellings in Hazarajat are very interesting. So, the villages are usually located on a mountain slope, on the border with the cultivated lands of the valley. Above the village lie pastures, below are the fields; the village itself does not occupy a span suitable for cultivating the land. The village has the form of a quadrangle surrounded by a massive adobe wall with towers at each of the four corners. Houses built from clay mixed with chopped straw adjoin the inner surface of the wall, leaving a large courtyard in the middle of the village. In other cases, the building is simply constructed wall to wall in the shadow of a high tower. This type of settlement is quite common in some areas of Afghanistan. It arose as a result of continuous feudal feuds, the periodic migration of cattle breeding tribes, to protect against raids by armed tribes of nomads, robbed villages and stole cattle, from blood feuds, etc., until recently played a great role in the life of the people of Afghanistan. Hazaras still bear great damage when passing the Afghan tribes to the northern pastures. When the summer heat burns out the remains of grass vegetation in the desert areas of southern Afghanistan, the population of entire regions in search of fodder for their herds is removed from the place and migrates from south to north, passing many hundreds of kilometers; while the Hazara fields often suffer from a strain.

Western Hazaras live in large groups, for 200-300 families. Their largest settlement is the fortress and the village of Kalai-Nau, consisting of several hundred clay structures surrounded by gardens. The nomadic dwelling of the broad masses of Hazaras is Chappari, a transitional form from a conical hut to a yurt. 16-20 wooden stakes are being driven into the ground in a circle. To the upper ends they are tied as many wooden poles whose opposite ends are tied; they form a conical roof. This skeleton is surrounded by a reed mat and covered with nightmares. The poor peasants have old, ragged, splintering, so it is necessary to tie all the chappari with ropes. The poorest Hazaras live in semi-dugouts and various huts of the most diverse material.

The wealthy Hazaras retained the ancient Mongolian yurt of the 13th century.

khanai hyrga, a rather complex device. The wooden skeleton of this yurt consists, as in the other yurts, from the latticed vertical wall on which the hooks of the hook rest, crowned by a round top, into which the upper ends of the poles are inserted. But, unlike other types of yurts, the wall of the hanai hyrga consists of two rows of gratings, set one on top of another and tightly connected with each other. In this case, the lattices of the lower row are somewhat curved, and the lattices of the upper row are concave. The roofing device is also original [7,8]. The rods of the roof frame in the lower part are arched, and in the upper concavities. Their upper ends are inserted into the wooden rim of the top of the roof of the sari hona, which is not spherical, as in Turkmen and Kazakh yurts, but in a very special, original form. To the rim, whose diameter is only 60-70 cm, i.e. much smaller than the pommel of Turkic yurts, a tapered elevation is attached by leather straps, consisting of two crosswise arranged wooden strips, in the middle bent and forming two loops that come in one another, intercepted somewhat from the top by a thin leather strap, so that a neck resembles a neck.

Description and Analysis of Traditional Housing:

Kabul: The natural and climatic conditions of Afghanistan, in its plains and foothill areas, have resulted in traditional flat beamed wood covers. The subsequent evolution of the architecture of the dwelling of the plains and foothills of Afghanistan was associated with the spread of spherical forms of coatings. The genesis of the use of spherical structures comes from the yurt - the dwellings of ancient, mainly TurkicMongolian nomadic peoples, inhabiting the vast territory of the Great Steppes from Eastern Europe to East Asia and repeatedly invading the land of Afghanistan. The use of dome and vaulted coverings in a dwelling instead of the girder structures that were used here began, in all probability, in the Kushan era, when the influence of nomadic peoples on the formation of a new culture was particularly great. The mud housing in Kabul has shown in figure 1.

Figure 1- Mud housing in Kabul

Herat: According to [UNESCO], In addition to the construction of significant monuments in and around the city through the ages, the residential quarters of Herat were developed in a manner that responds to the specific climatic and social needs of the inhabitants. A complex network of alleys leads to fine houses built around open courtyards, or small gardens, or to the many mosques, synagogues, schools, public baths, or reservoirs that dot the urban fabric. While such a fabric is characteristic of the large urban centres in the region, it has been lost in most other cases. There is a risk that the pace of inappropriate “development” will result in the destruction of the surviving residential quarters of the old city, unless controls are introduced.

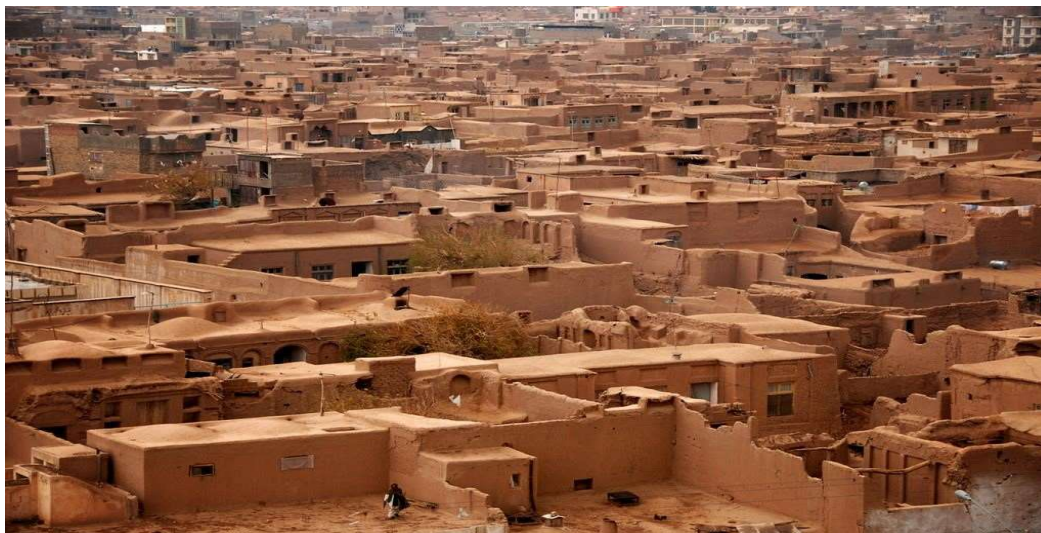

Figure 2- Mud housing in Herat

Conclusion

Afghanistan's urbanization has largely been informal. Cities have expanded rapidly over the past decade without effective spatial plans and limited access to formal land and housing. The result has been informal, low-density sprawl; increasing sociocracies inequality; and significant infrastructure deficiencies. Yet Afghan cities have been a significant source of economic and social development. Urban-based economic activity such as services now account for over 50%. A change is needed to combat the negative by-products of urbanization. An improved national policy, legal and regulatory framework is essential, along with increased capacity and authority of municipalities, to avoid another decade of informal 'laissez faire' urban growth, and to harness cities as drivers of economic and social development. Afghanistan has a relatively geographically balanced urban spatial structure although Kabul dominates with an estimated 41% of the urban population. Kabul and the four regional hubs of Herat, Mazar-i-Sharif, Kandahar and Jalalabad are home to 69% of the urban population (in the 34 provincial capitals). In addition to these five largest cities, the eight Trading and Transit cities: Lashkar Gah, Kunduz, Taluqan, Pul-i-Khumri, Sheberghan, Zaranj, Maimana, and Ghazni also contain significant populations and are important regional economic and transit centres. At the smaller end of the spectrum, Provincial Centres and Urban Villages have comparatively smaller populations but still represent more than was previously recognized in many cases. Interventions should be tailored to the particular typology of cities: Kabul, Regional Hubs, Trading and Transit Hubs, Provincial Hubs, and Urban Villages. A national spatial strategy can help to promote spatially balanced and quittance urban growth in the coming decades, creating a 'system of cities' and reducing pressure on Kabul.

THE LIST OF REFERENCES

1. Balkh Provincial Profile: <https://my.nps.edu/documents/...Balkh.pdf/9eb2659a-3d25-4ee1-a2cd-5b346ef5cda5>
2. Bombaci, A. "Ghazni." East and West, Rome, 1957, vol. 8, pp. 247-59
3. Bubnova MA, Medieval monuments of Shugnan , APT. - Вып. XII (1972) , Dushanbe: Ed. "Donish"(1976) p146-154
4. Nauka, Types of traditional rural dwellings of the peoples of South-West and South Asia. – Moscow, Dwelling of the Peoples of Afghanistan, Chapter 5(1981) p.121-143
5. Nazilov DA, Masters of schools of mountain architecture of Central Asia - Tashkent: Tash GTU (2001), p. C. 7-8
6. Voronina V.L. People's architecture of Northern Tajikistan. M .TSNIIP Grado

(1959)

7. Voronina V.L. To the origins of construction equipment Problems of the History of Architecture of the Peoples of the USSR., Sat.

Proceedings of the 2nd International Scientific Conference «Foundations and Trends in Modern Learning» (April 27-28, 2023). Berlin, Germany, 2023. 384p

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency>

University of Berlin

Kunihohstraße 29

81929 Berlin, Germany